Книгоиздательство Е. Д. Мягкова
„КОЛОКОЛЪ".

Первая библіотека.

А. Бебель.

ОЧЕРКИ ПО ЖЕНСКОМУ ВОПРОСУ.

ЖЕНЩИНА и СОЦІАЛИЗМЪ.

Переводъ съ нѣмецкаго

подъ редакціей

В. А. Поссе.

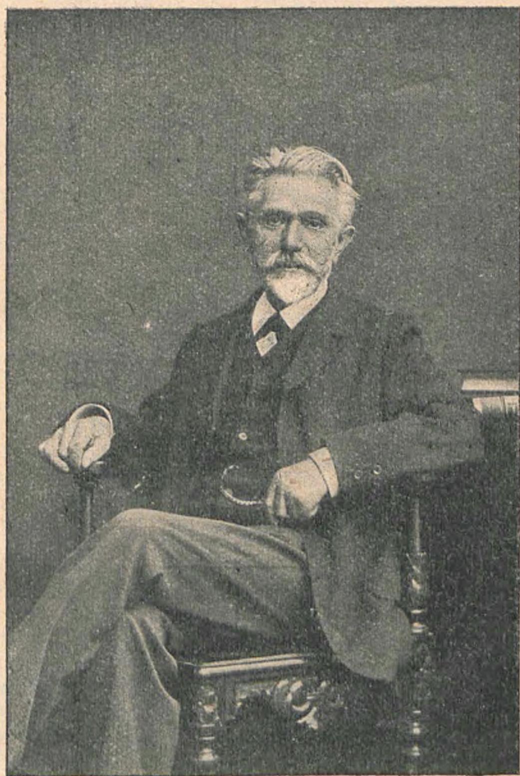

МОСКВА.
1905.

Дозвол. цензурою № 485. Сентября 3-го дня 1905 г.

Тип. А. П. Поплавскаго. Москва, Лялинъ пер., свой домъ.

А. Бебель.

Предисловіе къ 25-му изданію.

„Отъ начала до конца ненаучная книга“, какой по Геркнеру *) является „Женщина“, переживаетъ въ нѣмецкой литературѣ въ высшей степени рѣдкій случай 25-го изданія, и я надѣюсь оно будетъ не послѣднимъ. Необычайно благопріятному пріему, который она встрѣтила у нѣмецкой читающей публики, соотвѣтствуютъ многочисленные переводы на различные иностранные языки, появившіеся со времени ея выхода въ свѣтъ. На ряду съ двумя англійскими переводами (Лондонъ и Нью-Іоркъ) она была переведена на французскій, русскій, итальянскій, шведскій, датскій, польскій, фламандскій, греческій, болгарскій, румынскій и чешскій языки. Итакъ, я могу гордиться этимъ успѣхомъ моей „отъ начала до конца ненаучной книги“.

Многочисленныя письма особенно отъ женщинъ изъ различныхъ общественныхъ круговъ показали мнѣ далѣе, каково было ея вліяніе, особенно въ женской средѣ, и какой она тамъ встрѣтила *горячій пріемъ*. Характерно далѣе, что большая часть изданій, появившихся послѣ отмѣны закона противъ соціалистовъ (1890 года), нашла свое распространеніе *въ буржуазныхъ* кругахъ. Какъ ни дешева цѣна книги, для большинства пролетаріевъ она все же слишкомъ высока, и для нихъ, главнымъ образомъ, это изданіе появляется также отдѣльными выпусками.

Здѣсь я долженъ выразить свою сердечную благодарность тѣмъ, которые поддерживали меня, какъ присылкою матеріала, такъ исправленіемъ и дополненіемъ приведенныхъ фактовъ, что давало мнѣ возможность дѣлать мою книгу все менѣе доступною для возраженій.

Но горячему сочувствію на одной сторонѣ соотвѣтствуетъ сильная враждебность на другой. Въ то время, какъ одни опредѣляютъ эту книгу, какъ самую безполезную и самую вредную изъ всѣхъ появившихся за послѣднее время (въ этомъ смыслѣ высказалась одна берлинская антисемитская газета), другіе (между прочимъ, два евангелическихъ священника) объявляютъ ее одной изъ самыхъ нравственныхъ книгъ, когда-либо существовавшихъ. Я доволенъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ сужденіемъ. Книга, написанная на общественную тему, какъ рѣчь, сказанная по по-

---

*) Рабочій вопросъ.

онду общественныхъ явленій, должна *принуждать* къ партійвому отношенію, только тогда достигаетъ она своей цѣли.

Среди многочисленныхъ возраженій и попытокъ опроверженій, вызванныхъ предлагаемой книгой, два, вслѣдствіе научнаго характера ихъ авторовъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Такова книга доктора Х. Е. Циглера, экстраординарнаго профессора зоологіи въ Фрейбургскомъ университетѣ, озаглавленная: „Естествознаніе и соціальдемократическая теорія, ихъ соотношеніе, изложенное на основаніи сочиненій Дарвина и Бебеля“ *) и послѣдовавшая за нею брошюра доктора Альфреда Хегара, профессора гинекологіи въ Фрейбургскомъ университетѣ, озаглавленная „Половая потребность“ **).

Обѣ книги производятъ впечатлѣніе, какъ будто онѣ написаны по предварительному уговору авторовъ для научнаго уничтоженія моей книги. Въ пользу этого предположенія говоритъ, что оба автора принадлежатъ къ одному и тому же университету, оба опубликовали свои книги въ одномъ и томъ же издательствѣ и оба объясняютъ появленіе своихъ сочиненій тѣмъ, что необыкновенно широкое распространеніе моей книги съ ея „лживыми и ненаучными“ теоріями побудило ихъ къ ея опроверженію. За обоюдный договоръ говоритъ также раздѣленіе труда, по поводу котораго, повидимому, столковались оба автора. Въ то время, какъ Циглеръ пытается опровергнуть мои культурно-историческіе и научно-естественные взгляды, Хегаръ набрасывается, главнымъ образомъ, на физіологическо-психологическую характеристику женщины, какъ она дана въ моей книгѣ, чтобы доказать ея лживость и ошибочность. Оба переходятъ затѣмъ, каждый съ своей точки зрѣнія, къ попыткѣ опроверженія моихъ экономическихъ и соціально-политическихъ основныхъ воззрѣній, къ предпріятію, которое показываетъ, что они здѣсь вступаютъ въ область имъ обоимъ чуждую и гдѣ они еще менѣе завоевываютъ лавровъ, чѣмъ въ области спеціалиста, отъ котораго я прежде всего могъ бы ожидать опроверженія знатока.

Общимъ для обѣихъ книгъ является и то, что отчасти онѣ затрагиваютъ области, далеко лежащія отъ затронутыхъ мною и съ ними ничего общаго не имѣющія, или, какъ это дѣлаетъ особенно Хегаръ, пускаются въ разсужденія, возражать на которыя я не имѣю никакого основанія. Оба сочиненія являются далѣе *сочиненіями тенденціозными*, которыя во что бы то ни стало должны доказать, что ни естествознаніе, ни антропологія не даютъ никакого матеріала для необходимости и полезности соціализма. Оба автора, какъ это нерѣдко дѣлается въ полемикѣ, неоднократно вырываютъ изъ моего сочиненія то, что имъ подходитъ, и отбрасываютъ то, что имъ неудобно, такъ

*) Штуттгартъ. Изданіе Ф. Энке 1894.
**) Штуттгартъ. Изданіе Ф. Энке 1894.

что иногда мнѣ стоитъ нѣкотораго усилія узнать мною сказанное.

При разсмотрѣніи этихъ книгъ я начну съ раньше появившагося произведенія Циглера.

Уже въ самомъ своемъ названіи Циглеръ сдѣлалъ промахъ. Если онъ хотѣлъ написать критику социальдемократическихъ теорій въ связи съ ученіемъ Дарвина, онъ не долженъ былъ брать мою книгу предметомъ своей критики, потому что это было бы съ моей стороны безпримѣрной дерзостью, если бъ я пожелалъ считать себя однимъ изъ соціалистическихъ теоретиковъ. Онъ долженъ былъ бы выбрать для этого сочиненія Маркса и Энгельса, на плечахъ которыхъ мы остальные стоимъ. Это онъ разумно упустилъ изъ виду. Онъ не могъ также разсматривать мою книгу, какъ своего рода партійный катехизисъ, такъ какъ я опредѣленно заявилъ въ ней, и притомъ въ введеніи, насколько, я думаю, моя книга можетъ разсчитывать на согласіе моихъ партійныхъ товарищей. Циглеръ не могъ этого не разсмотрѣть. Если онъ все же принялъ выбранный титулъ, то онъ, конечно, здѣсь заботился болѣе о пикантномъ, чѣмъ о правильномъ. Теперь я прежде всего долженъ здѣсь отбросить назадъ тяжелое оскорбленіе, наносимое Циглеромъ Энгельсу, про котораго онъ говоритъ, что тотъ въ своемъ сочиненіи: „Происхожденіе семьи, частной собственности и государства“, принялъ *безъ критики* всю теорію Моргана. Впрочемъ, Энгельсъ пользуется въ ученомъ мірѣ слишкомъ уважаемымъ именемъ, чтобы упрекъ Циглера могъ произвести тамъ какоенибудь впечатлѣніе. Объективное изученіе сочиненій Энгельса показываетъ даже неспеціалистамъ, — къ таковымъ въ данномъ случаѣ не принадлежитъ Циглеръ,—что онъ принялъ взгляды Моргана лишь потому, что они совпали съ взглядами и изслѣдованіями его самого и Маркса въ той же области. Принявъ эти взгляды, Энгельсъ обосновалъ ихъ и своими собственными доводами, такъ что противникамъ было бы невозможно оспаривать ихъ съ надеждой на успѣхъ. Все, что Циглеръ, главнымъ образомъ, на основаніи Вестермарка и Штарке, приводитъ противъ взглядовъ Моргана, Энгельса и всѣхъ тѣхъ, которые въ существенныхъ чертахъ согласны съ Морганомъ и Энгельсомъ, все это шатко и несостоятельно и показываетъ поверхность воззрѣній, — которое отнюдь не повысило моего уваженія къ людямъ науки циглеровскаго покроя.

Циглеръ боится (стр. 15 его сочиненія), что и противъ него будетъ направлена клевета, которую я будтобы направилъ противъ большей части современныхъ ученыхъ, обвиняя ихъ въ томъ, что они пользуются своимъ научнымъ положеніемъ къ выгодѣ господствующихъ классовъ. Я рѣшительно протестую противъ обвиненія въ оклеветаніи кого бы то ни было. Обвиненіе въ клеветѣ видимо очень легко срывается съ пера у нашихъ профессоровъ, какъ это показываетъ также и нападеніе, сдѣланное на меня Гекелемъ.

Все, что я пишу въ этой книгѣ, является, насколько я высказываю свои собственныя воззрѣнія, моимъ глубокимъ убѣжденіемъ, которое можетъ быть *ошибочнымъ*, но которое никогда не высказывалось преднамѣренно невѣрно, а это только и было бы клеветой. Во все, что я приводилъ относительно большей части нашихъ ученыхъ, я не только вѣрю, все это я могъ бы доказать многочисленными фактами. Но я удовольствуюсь тѣмъ, что на ряду съ мнѣніемъ такого человѣка, какъ Бокль, приведу мнѣніе Фридриха Альберта Ланге, который на 15-й страницѣ второго изданія своего «Рабочаго вопроса», говоритъ о фальсифицированной наукѣ, которая по первому знаку капиталистовъ отдается въ ихъ распоряженіе. И, разобравъ далѣе господствующіе взгляды на государственныя науки и статистику. Ланге продолжаетъ: «То, что подобные взгляды (взгляды монарховъ) тяготѣютъ также и на людяхъ науки, это легко объясняется изъ раздѣленія труда въ духовной области. При рѣдкости свободной философіи, собирающей всѣ науки въ одинъ свѣтовой фокусъ, и наши ученые, пользующіеся наибольшимъ успѣхомъ изслѣдователей—въ извѣстной степени дѣти всеобщаго предразсудка: *они, правда, очень хорошо видятъ въ своемъ узкомъ кругу, но внѣ его они не видятъ ничего. Если присоединить къ этому несчастье оплачиваемой государствомъ и ремесленно преподаваемой «философіи», которая всегда готова объявлять существующее разумнымъ, то откроется достаточно основаній сдержанности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самые научные вопросы совершенно непосредственно приводятъ къ элементамъ будущей міровой революціи, какъ это имѣетъ мѣсто въ законѣ соревнованія изъ-за существованія*».

Эти разъясненія Ланге ясны. Они не нуждаются въ дополненіяхъ. Подробности Циглеръ найдетъ у Ланге въ первой и второй главѣ его книги. Циглеръ говоритъ далѣе, что ему совѣтывали не приниматься за сочиненіе противъ меня, а вмѣсто него окончить уже давно начатую «книгу по эмбріологіи, что было бы полезнѣе для его карьеры». Я тоже думаю, что это было бы разумнѣе не только для его карьеры, но и для его научнаго имени, которое не выиграло, благодаря книгѣ противъ меня. Я не могу здѣсь подробно входить въ разсмотрѣніе возраженій Циглера противъ взглядовъ на отношенія половъ у племенъ, стоящихъ на низшей ступени человѣческаго развитія. Эти отношенія со времени Бахофена и Моргана подвергаются все болѣе тщательному научному изслѣдованію, и почти не проходитъ дня, который не принесъ бы новыхъ доказательныхъ фактовъ въ смыслѣ взглядовъ Бахофена и Моргана, и я самъ въ первомъ отдѣлѣ предлагаемой книги привелъ нѣсколько новыхъ для широкихъ круговъ фактовъ, которые по моему убѣжденію точно такъ же безспорно доказываютъ вѣрность этихъ взглядовъ. Появившаяся, между тѣмъ, работа Кунова: «Родственныя орга-

низаціи австралійскихъ негровъ», о которой я говорю въ первомъ отдѣлѣ этой книги, даетъ не только массу новыхъ фактовъ въ томъ же направленіи, но кромѣ того подробно разбираетъ взгляды Вестермарка и Штарке, на которыхъ опирается Циглеръ и опровергаетъ ихъ самымъ основательнымъ образомъ. Ради сбереженія мѣста, я направляю Циглера къ этой работѣ.

Тамъ, гдѣ Циглеръ самъ старается доказать, что единобрачныя отношенія между мужчиной и женщиной являются «обычаемъ, основывающимся на природѣ» (стр. 88 его книги), онъ дѣлаетъ трудъ доказательства ужъ слишкомъ легкимъ для себя. Сначала единобрачныя огношенія вытекаютъ у него изъ чисто психологическихъ основаній: «любви, обоюднаго страстнаго желанія, ревности», но затѣмъ онъ говоритъ, что бракъ необходимъ, «ибо черезъ публичное заключеніе брака, мужъ по отношенію къ обществу признаетъ обязательство остаться вѣрнымъ своей женѣ, заботиться о ней и воспитывать своихъ дѣтей». Итакъ, сначала моногамія—обычай, «основывающійся на природѣ», отношенія, «вытекающія изъ чисто психологическихъ основаній», т.-е. нѣчто по законамъ природы само собой понятное, а нѣсколько страницъ далѣе, бракъ опредѣляется, какъ законное принудительное учрежденіе, созданное обществомъ для того, чтобы мужъ оставался вѣренъ своей женѣ и воспитывалъ своихъ дѣтей. «Разъясните мнѣ графъ Еріндуръ это раздвоеніе природы». У Циглера добрый гражданинъ погубилъ естествоиспытателя.

Если публичное заключеніе брака необходимо для мужа, чтобы онъ остался вѣренъ своей женѣ и воспитывалъ своихъ дѣтей, то почему Циглеръ не говоритъ ни единаго слова о такихъ же обязанностяхъ жены? Онъ невольно сознаетъ, что жена въ современномъ бракѣ находится въ принудительномъ положеніи, которое ее заставляетъ дѣлать то, что отъ мужа должно быть еще только... получено черезъ особенно торжественную клятву и что въ безчисленномъ числѣ случаевъ не получается.

Циглеръ не на столько ограниченъ и невѣжественъ, чтобы не знать, что, напримѣръ, въ Древнемъ Завѣтѣ основой патріархальной семьи была полигамія, которой предавались всѣ патріархи до царя Соломона, и ихъ отъ этого не удерживалъ обычай, «основанный на природѣ», а психологическія основанія моногаміи не оказывали на нихъ никакого дѣйствія. Полигамія и поліандрія, существующія въ историческое время цѣлыя тысячелѣтія и, изъ которыхъ первая еще нынѣ признается на востокѣ соціальнымъ учрежденіемъ многими сотнями тысячъ людей, противорѣчатъ самымъ рѣшительнымъ образомъ приводимымъ Циглеромъ естественно-научнымъ основаніямъ и доводятъ ихъ до абсурда. Именно къ абсурду приходятъ, если пытаются обсуждать чужіе обычаи и соціальныя учрежденія съ точки зрѣнія ограниченныхъ буржуазныхъ предразсудковъ и ищутъ естественно-научныхъ основаній тамъ, гдѣ имѣютъ значеніе лишь *соціальныя причины*.

Циглеръ могъ бы также не трудиться приводить примѣры изъ половой жизни человѣкообразныхъ обезьянъ, чтобы доказывать этимъ, что моногамія является своего рода естественной необходимостью: обезьяны вѣдь не обладаютъ, подобно людямъ, соціальной организаціей, которая, какъ бы она ни была примитивна, господствуетъ надъ ихъ мышленіемъ и надъ ихъ дѣйствіями. Дарвинъ, на котораго онъ ссылается противъ меня, былъ гораздо осторожнѣе въ своемъ сужденіи. Дарвину, правда, казалось невѣроятнымъ существованіе брачной общности и предшествующаго ей состоянія всеобщаго полового смѣшенія, но онъ былъ достаточно объективенъ, чтобы сказать, что всѣ, наиболѣе основательно изучившіе предметъ, держатся другого мнѣнія, чѣмъ онъ, и брачная общность (это специфическое выраженіе принадлемитъ намъ. *Авт.*) составляла первоначальную и всеобщую форму полового общенія на всемъ земномъ шарѣ. Сюда входилъ и бракъ между братьями и сестрами *). Но со времени Дарвина изслѣдованіе условій развитія общества сдѣлало большой шагъ впередъ; многое, что тогда могло казаться сомнительнымъ, теперь ясно, и вѣроятно самъ Дарвинъ, если бъ онъ еще былъ живъ, отбросилъ бы свои сомнѣнія. Циглеръ подвергаетъ сомнѣнію ученіе Дарвина объ унаслѣдованіи пріобрѣтенныхъ свойствъ и самымъ рѣшительнымъ образомъ борется противъ этого взгляда; но воззрѣнія, самимъ Дарвиномъ оставленныя подъ сомнѣніемъ, о томъ, что моногамія была у людей первоначальнымъ отношеніемъ половъ, принимаетъ онъ, какъ непогрѣшимое, съ жаромъ вѣрующаго христіанина, который считалъ бы оскверненнымъ свое святое святыхъ, если бъ онъ не вѣрилъ въ святую Троицу, или, какъ католикъ, въ безпорочное зачатіе Маріи. Циглеръ находится въ большомъ самообманѣ, если онъ думаетъ, что, подвергая крайне догматическому, но исторически и естественно-научно ложному въ основѣ сомнѣнію доказанные факты, онъ можетъ опровергнуть фазы развитія въ половомъ общеніи различныхъ культурныхъ ступеней человѣчества.

Съ Циглеромъ и его единомышленниками происходитъ по отношенію къ развитію половыхъ отношеній на различныхъ общественныхъ ступеняхъ, понимаемому съ точки зрѣнія Моргана, то же самое, что съ огромнымъ большинствомъ нашихъ ученыхъ по отношенію къ матеріалистическому пониманію исторіи. Имъ недоступна простота и естественность этого пониманія, уясняющаго и объясняющаго всѣ явленія, кажущіяся столь противорѣчивыми и неясными съ другой точки зрѣнія; это пониманіе слишкомъ просто, и въ немъ нѣтъ мѣста спекулятивнымъ мудрствованіямъ. Кромѣ того они боятся, сами этого хорошенько не сознавая, выводовъ изъ этого пониманія для прочности существующаго государственнаго и общественнаго порядка; ибо,

---

*) Происхожденіе человѣка и половой подборъ. 20-ая глава.

если законы развитія дѣйствительны и для общества, какъ можетъ тогда буржуазное общество утверждать, что не можетъ быть болѣе никакого лучшаго общественнаго порядка?

Циглеръ не понимаетъ взаимной зависимости ученія Дарвина и соціалистическаго міровоззрѣнія; я и здѣсь рекомендую ему двѣ первыя главы изъ «Рабочаго вопроса» Ланге, озаглавленныя: »Борьба за существованіе» и «Борьба за привилегированное положеніе»; быть-можетъ, ему изъ нихъ станетъ яснымъ то, что осталось неяснымъ у меня. Что Циглеръ неправъ далѣе, думая, что можно направить противъ меня взглядъ Вирхова о дарвинизмѣ, ведущемъ къ соціализму, я доказалъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ предлагаемой книги.

Я разсматриваю естественно-научное ученіе Дарвина въ тѣсной связи съ соціалистическимъ міровоззрѣніемъ, и Циглеръ думаетъ опровергнуть это воззрѣніе, ссылаясь на мнѣніе Дарвина относительно войнъ и на его мальтузіанскіе взгляды. Прежде всего я долженъ потребовать, чтобы, разъ меня цитируютъ, цитировали бы вѣрно. То, что Циглеръ цитируетъ на стр. 168 его сочиненія, какъ мой взглядъ на вѣчный миръ, въ самой основѣ невѣрно и показываетъ его полную неспособность разобраться въ строѣ мыслей соціалиста. Что нѣкоторыя войны имѣли благопріятное для культуры вліяніе, съ этимъ можно безбоязненно согласиться, но что всѣ войны имѣли такой характеръ, это можетъ утверждать только невѣжда въ исторіи. И что даже теперь войны при массовомъ избіеніи самыхъ крѣпкихъ мужчинъ, цвѣта культурныхъ націй, и массоваго уничтоженія культурныхъ средствъ,—что эти войны способствуютъ прогрессу человѣчества, въ это можетъ вѣрить только варваръ. Всякій продолжительный миръ былъ бы тогда, по взгляду Циглера и товарищей, преступленіемъ по отношенію къ человѣчеству. Все, что Циглеръ говоритъ въ своей книгѣ объ этой главѣ, не возвышается надъ самымъ плоскимъ мѣщанствомъ.

Не выше стоитъ то, что онъ, опираясь на Дарвина, говоритъ о мальтузіанизмѣ. Полнѣйшее отсутствіе соціально-экономическихъ знаній приводило Дарвина къ слишкомъ смѣлымъ утвержденіямъ всякій разъ, какъ онъ касался соціальныхъ темъ; но со времени Дарвина въ соціальной области совершился такой могучій прогрессъ, что то, что было еще простительно Дарвину, уже болѣе непростительно его ученику, особенно, если таковой, подобно Циглеру, выступаетъ съ претензіей имѣть въ этой области авторитетное сужденіе. То, что я объ этомъ могъ бы противъ него сказать, мною сказано въ отдѣлѣ этой книги: „Населеніе и переселеніе“.

Одинъ изъ главныхъ козырей, съ которыми Циглеръ выступаетъ противъ меня, относится къ моему воззрѣнію о способности къ развитію человѣка и спеціально женщинъ при разумныхъ и сообразныхъ съ природою общественныхъ отношеніяхъ и притомъ при посредствѣ воспитанія и наслѣдственности.

Циглеръ, опираясь на Вейсмана, придаетъ здѣсь своему особому мнѣнію, что наслѣдованіе пріобрѣтенныхъ свойствъ исключается, или возможно лишь въ безконечно долгомъ времени, такое значеніе, что ставитъ отъ него въ зависимость проведеніе соціалистической идеи. Онъ выражается такъ: „Прежде, чѣмъ люди приспособились бы къ новой соціальной организаціи, эта новая организація давно бы погибла" (стр. 19).

Это положеніе показываетъ своеобразно наивное представленіе Циглера о будущихъ общественныхъ формаціяхъ. Онъ не признаетъ, что новыя общественныя формаціи порождаются общественными потребностями, такъ что общественныя формаціи вырастаютъ съ людьми и люди вырастаютъ съ ними. Одно происходитъ изъ другого и оба вмѣстѣ. Новый общественный порядокъ безъ людей, которые его желаютъ и способны сохранить его въ жизни и дать толчекъ его дальнѣйшему развитію,— такой общественный порядокъ невозможенъ. Если гдѣ-нибудь можетъ быть рѣчь о приспособленіи, то именно здѣсь. Болѣе благопріятныя условія каждаго новаго общественнаго порядка, по сравненію съ предыдущимъ, переносятся на индивидуумовъ и постоянно облагораживаютъ ихъ.

По Циглеру взглядъ на возможность унаслѣдованія пріобрѣтенныхъ свойствъ уже до такой степени раскритикованъ, что въ него вѣрятъ лишь еще отсталые. Какъ неспеціалистъ и какъ человѣкъ, заваленный работами самаго различнаго рода, далеко стоящій отъ разбираемой здѣсь темы, я не могу въ данномъ случаѣ опираться на свои собственныя свѣдѣнія и знанія, но внимательное наблюденіе показало мнѣ, что эта тема, съ такой неопровержимою увѣренностью рѣшаемая Циглеромъ, очень сложна и что противъ нея высказываются самые признанные представители дарвинизма. Такъ докторъ Бюхнеръ помѣстилъ 13 марта 1894 года въ „Приложеніяхъ къ всеобщей газетѣ" статью, озаглавленную „Естествознаніе и соціаль-демократія", въ которой онъ разбираетъ сочиненіе Циглера. Бюхнеръ не только высказывается противъ взгляда Вейсмана и Циглера, но и указываетъ въ то же время, что на ряду съ Гегелемъ, въ пользу взгляда Дарвина, высказываются Гексли, Гегенбауеръ, Фюрбрингеръ, Эймеръ, Клаусъ, Копъ, Лестеръ Уордъ и Гербертъ Спенсеръ. Далѣе и Хаке, въ своемъ очень цѣнимомъ спеціалистами полемическомъ сочиненіи „Образованіе и наслѣдственность" (механика развитія организмовъ) „становится на точку зрѣнія, не согласную съ точкой зрѣнія Вейсмана[1]". И Хегаръ въ своей брошюрѣ, направленной противъ меня, несогласенъ съ Вейсманомъ (стр. 130 и слѣд.). Вполнѣ на основѣ теоріи о наслѣдованіи пріобрѣтенныхъ свойствъ стоитъ профессоръ докторъ Додель, который въ своемъ сочиненіи „Моисей или Дарвинъ.

1) Лейпцигъ 1893 г.

Школьный вопросъ"[1]) на стр. 99 говоритъ слѣдующее: „Но огромной важности и факты прогрессивной или двигающейся впередъ наслѣдственности. Сущность ея состоитъ въ томъ, что индивидуальные признаки, то-есть недавно выступившіе признаки, свойства позднѣйшаго времени, могутъ перейти по наслѣдству на потомство". Объ этомъ же вопросѣ Гекель пишетъ въ письмѣ къ Бюхнеру отъ 3-го марта 1894 года, приводимомъ въ вышеуказанной бюхнеровской критикѣ книги Циглера, слѣдующее: „Изъ прилагаемой статьи вы увидите, что моя точка зрѣнія въ этомъ основномъ вопросѣ неизмѣнно остается монистичной (и одновременно ламарковской). Теоріи Вейсмана и имъ подобныя всегда приводятъ къ дуалистическимъ и телеологическимъ представленіямъ, которыя, въ концѣ концовъ, становится чисто мистическими. Въ онтогеніи онѣ прямо приводятъ къ старой догмѣ предопредѣленія и т. д.".

На той же почвѣ стоятъ Ломброзо и Ферреро въ ихъ сочиненіи: „Женщина какъ преступница и проститутка"[2]), гдѣ на стр. 140 они говорятъ объ инстинктахъ подчиненія и отдачи себя, которые женщина унаслѣдовала посредствомъ приспособленія.

Точно такъ же Тарновскій[3]) считаетъ возможнымъ при извѣстныхъ условіяхъ унаслѣдованіе пріобрѣтенной противоестественности полового чувства, а Крафтъ-Эбингъ[4]) говоритъ о характерѣ женщины, образовавшемся въ опредѣленномъ направленіи въ рядѣ безчисленныхъ поколѣній.

Изъ этихъ указаній слѣдуетъ, что я съ моимъ взглядомъ на унаслѣдованіе пріобрѣтенныхъ свойствъ нахожусь въ хорошемъ обществѣ и Циглеръ утверждаетъ больше, чѣмъ можетъ доказать.

Циглеръ по своему бюргерскому занятію — естествоиспытатель, но какъ zoon politicon — чтобы говорить словами Аристотеля — онъ по всей вѣроятности — націоналъ-либералъ. За это говоритъ частая неопредѣленность выраженій, когда онъ затрудняется привести доказательства; за это говоритъ далѣе судорожное усиліе привести все развитіе человѣчества въ согласіе съ современнымъ буржуазнымъ строемъ, при чемъ онъ пытается доказать, что соціальныя и политическія учрежденія, касающіяся брака, семьи, государства и т. д., во всѣ времена были подобны нынѣшнимъ, чѣмъ должно быть доказано, что въ концѣ XIX-го столѣтія филистеръ не долженъ ломать себѣ голову надъ тѣмъ, что ему принесетъ XX-ое.

Перехожу къ Хегару. Этотъ называетъ свою книгу соціально-медицинскимъ изслѣдованіемъ. Если бы онъ „соціально" вычеркнулъ и отбросилъ бы соотвѣтствующую часть своей брошюры, то его работа не мало выиграла бы. Ибо соціальная часть

---

1) Штутгартъ 1895 г. пятое дополненное изданіе.
2) Лейпцигъ 1894 г.
3) Болѣзненныя явленія полового чувства. Берлинъ 1886 г.
4) Учебникъ психологіи. Томъ 1-й 2-е изданіе.

крайне недостаточна и показываетъ въ высшей степени недостаточное знакомство съ нашими соціальными условіями. Хегаръ не подымается здѣсь ни на іоту выше буржуазной посредственности и, подобно Циглеру, совершенно не въ состояніи схватить хотя бы одну мысль, которая не укладывается въ узкій кругъ буржуазныхъ воззрѣній. Поэтому Хегаръ, въ мудромъ познаніи самого себя, поступилъ очень умно, отказавшись отъ своего первоначальнаго плана (см. предисловіе къ его книгѣ), ограничилъ свою тему, „чтобы выступить такимъ образомъ противъ лживыхъ и въ высшей степени вредныхъ взглядовъ и ученій, которые... брошены въ широкія массы и въ особенности книгою Бебеля „Женщина и соціализмъ" и онъ прибавляетъ далѣе: „Хорошія и дѣйствительно на научной основѣ стоящія работы, какова „Половая гигіена Риббинга", находятъ, напротивъ, сравнительно мало сочувствія".

Эта послѣдняя книга мнѣ хорошо извѣстна, авторъ ея стоитъ на строго религіозной почвѣ. Но книга очень малоцѣнна и въ ней ясно выражена консервативная тенденція. Сильно выраженная тенденція видна, конечно, и въ хегаровскомъ опроверженіи моего сочиненія. Въ своемъ усердіи опровергать онъ доказываетъ больше, чѣмъ можетъ доказать спеціалистъ. При этомъ онъ повсюду беретъ подъ свою защиту благородные классы, выставляя ихъ образцами нравственности, рабочихъ же онъ закидываетъ камнями, такъ что во многихъ мѣстахъ думаешь, что имѣешь передъ собой буржуа, сознающаго свои классовые интересы, а не человѣка науки. Напротивъ, насколько Хегаръ выступаетъ въ своемъ изложеніи объективно, какъ человѣкъ науки, сочиненіе его заключаетъ въ себѣ рядъ поучительныхъ сообщеній, распространеніе которыхъ только лишь желательно. Но напрасно стали бы мы искать въ его сочиненіи широкихъ общихъ точекъ зрѣнія и мѣропріятій соціальной гигіены, которая можетъ, сознавъ ихъ необходимость, повести такъ государство или общество, чтобы воспитать цѣлое поколѣніе на основѣ прогрессивнаго научнаго познанія.

Въ буржуазномъ обществѣ существуютъ два класса, которые не принадлежатъ къ пролетаріату, но которые, если бы они могли освободиться отъ своего узкаго буржуазнаго образа мыслей, должны бы съ восторгомъ привѣтствовать соціалистовъ: это учителя и медики (гигіенисты, гинекологи, врачи). Такимъ образомъ, именно отъ людей, подобныхъ Хегару и ему подобныхъ, знающихъ, благодаря своему положенію и своимъ занятіямъ, безмѣрное несчастье, которое переживаетъ огромное большинство людей, особенно женщинъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе нашихъ соціальныхъ отношеній, именно отъ такихъ людей слѣдовало бы ожидать рѣшительнаго слова въ пользу широкихъ соціальныхъ мѣропріятій, во имя исцѣленія и преобразованія соціальныхъ условій, мѣропріятій, которыя одни только дѣйствительно могутъ помочь. Но этого нѣтъ. Они защищаютъ усло-

вія, представляющія само извращеніе природы и прикрываютъ своимъ авторитетомъ прогнившій современный порядокъ того общества, которое ежедневно доказываетъ свою безпомощность по отношенію къ растущимъ бѣдствіямъ физической и нравственной природы. Это болѣе всего возмутительно въ поведеніи всѣхъ этихъ мужей науки, у которыхъ одно только оправданіе, что окружающая ихъ общественная среда и ея предразсудки, сдѣлавшіеся ихъ второй натурой, лишаетъ ихъ возможности хотя бы мысленно подняться надъ этой средой; при всей ихъ научности они остаются „нищими духомъ".

У Хегара, подобно Циглеру, своеобразный способъ цитировать; и онъ выдергиваетъ несущественное, откидывая существенное, и строитъ на этомъ опроверженіе. Его побуждаетъ полемизировать противъ меня, главнымъ образомъ, то большое значеніе, которое я придаю *нормальному* удовлетворенію половой потребности у зрѣлыхъ людей, и онъ выставляетъ дѣло такъ, какъ будто я защищаю неумѣренность. Онъ подчеркиваетъ, что я ссылаюсь на Будду и Шопенгауэра и называетъ устарѣвшими мнѣнія Хегевиша и Буша, но умалчиваетъ, что такіе авторитеты, какъ Кленке, Плоссъ и Крафтъ-Эбингъ, выражающіеся гораздо рѣшительнѣе чѣмъ выше названные, стоятъ на моей сторонѣ. Въ предлагаемомъ изданіи я цитирую далѣе консервативнаго статистика морали фонъ-Эттингена, который на основаніи своихъ статистическихъ изслѣдованій приходитъ къ совершенно такимъ же результатамъ, какъ я. Всему этому Хегаръ не нашелъ противопоставить ничего лучшаго, какъ статистику де-Карпье о смертности холостыхъ во Франціи, за время съ 1685 по 1745 годъ (!!!) и статистику женатыхъ по Бауеру, относящуюся къ 1776—1834 годамъ. Тѣ и другія данныя относятся ко времени, когда статистика была еще въ очень жалкомъ состояніи и онѣ не могутъ считаться доказательными.

Но Хегаръ запутывается и въ сильныхъ противорѣчіяхъ. На стр. 9 своего сочиненія, какъ доказательство безвредности полового воздержанія взрослыхъ людей, онъ приводитъ католическихъ священниковъ, а также монаховъ и монахинь, свободно наложившихъ на себя обѣтъ безбрачія. Онъ оспариваетъ возраженіе, что эти люди не живутъ воздержанно, указывая, что ихъ къ воздержанности принуждаетъ, кромѣ чувства долга — общественное положеніе, при которомъ всякое паденіе дѣлается темой сплетенъ и скоро доходитъ до ушей начальства. Между тѣмъ на стр. 37 и 38 своей книги онъ говоритъ буквально слѣдующее: „Установленный Дрюри и цитированный Бертильономъ фактъ *говоритъ все же очень рѣшительно за непосредственное вредное вліяніе подавленной половой потребности на созданіе этой категоріи преступленій* (изнасилованіе, покушеніе на дѣтей и проч.). Дрюри сопоставилъ нарушеніе нравственности въ теченіе 30-ти мѣсяцевъ въ школахъ, руководимыхъ свѣтскими лицами, и въ школахъ, руководимыхъ духо-

венствомъ. Въ 34,873 свѣтскихъ школахъ насчитывается 19 преступленій и 8 проступковъ, въ 3,581 духовной школѣ—23 преступленія и 32 проступка. *Такимъ образомъ институты, содержимые религіозными конгрегаціями, насчитываютъ въ 4 раза болѣе проступковъ и въ 12 разъ болѣе преступленій противъ нравственности!*" Я полагаю, что кто самъ себя опровергаетъ, того нѣтъ нужды опровергать.

Подобныхъ противорѣчій у Хегара еще много. На стр. 18 и 19 онъ даетъ таблицы смертности для Франціи, Парижа, Бельгіи, Голландіи, Пруссіи, Баваріи, которыя показываютъ число умершихъ въ различныхъ возрастахъ на каждые 1000 женатыхъ или холостыхъ. Почти всѣ эти таблицы говорятъ въ пользу моего воззрѣнія, такъ какъ онѣ показываютъ, что смертность холостыхъ, за исключеніемъ болѣе молодого возраста отъ 15—20 лѣтъ, выше смертности женатыхъ и замужнихъ. Конечно, не малая часть замужнихъ женщинъ умираетъ въ родовой періодъ или отъ его послѣдствій въ возрастѣ отъ 20—40 лѣтъ, и Хегаръ заключаетъ изъ этого факта и изъ многочисленныхъ болѣзней, возникающихъ отъ перенесенныхъ родовъ, что удовлетвореніе потребности любви значительно повышаетъ смертность женщинъ. Но онъ не замѣчаетъ, что онѣ умираютъ не вслѣдствіе половыхъ отношеній, а отъ ихъ послѣдствій. И въ этомъ виноваты лишь физическія свойства значительнаго числа женщинъ, затрудняющія имъ перенесеніе родового акта. И эта физическая слабость зависитъ опять таки отъ нашихъ жалкихъ соціальныхъ условій: плохихъ условій питанія, жилища, жизни, рода занятій, духовнаго и физическаго воспитанія, одежды (корсета) и т. д. Хегаръ, какъ спеціалистъ, долженъ также знать, какъ часто въ тяжелыхъ страданіяхъ рожeницъ виновата недостаточная или неправильная акушерская помощь, или зараженіе со стороны мужа. Всѣ эти недостатки могли бы быть уничтоженными разумными соціальными учрежденіями и способами воспитанія, и тогда не было бы всѣхъ этихъ послѣдствій. Упрекая меня далѣе въ сильномъ преувеличеніи вреднаго вліянія неудовлетворенной половой потребности, Хегаръ самъ впадаетъ въ другую крайность. Онъ такъ описываетъ вредъ отъ удовлетворенія половой потребности для женщины, что оказывается правъ апостолъ Павелъ, учившій, какъ извѣстно: „вступать въ бракъ хорошо, не вступать—еще лучше".

Хегаръ оспариваетъ далѣе правильность моего воззрѣнія, что у неженатыхъ неудовлетвореніе половой потребности вліяетъ на число самоубійствъ. Я обращаю здѣсь прежде всего вниманіе на статистическія данныя моей книги. Но Хегаръ самъ долженъ согласиться (стр. 23), „*въ общемъ число самоубійствъ въ холостомъ состояніи выше*".

Изъ-за чего же тогда споръ?

Въ дальнѣйшемъ Хегаръ оспариваетъ мой взглядъ, что подавленіе половой потребности часто ведетъ у женщинъ къ душевнымъ болѣзнямъ, къ сатиріазису, къ нимфоманіи, но и это

противъ возраженія моего взгляда ему совсѣмъ не удалось. На стр. 80 онъ говоритъ: „Женскій полъ въ общемъ болѣе подверженъ помѣшательству, чѣмъ мужской, но все же разница незначительна; напротивъ, очень велика разница между невступавшими въ бракъ и состоящими въ немъ; число сумасшедшихъ среди первыхъ приблизительно вдвое больше. Это отношеніе выступаетъ еще рѣзче, если не принимать во вниманіе дѣтей, у которыхъ душевныя заболѣванія замѣчаются сравнительно рѣдко и брать неженатыхъ и незамужнихъ только съ 15-ти лѣтняго возраста. Тогда получается приблизительно въ 4 раза большее число сумасшедшихъ для холостыхъ и незамужнихъ, чѣмъ для состоящихъ въ бракѣ. Хегаръ старается, правда, эту огромную разницу въ пользу состоящихъ въ бракѣ объяснить различными причинами и часть этихъ причинъ и я могу принять тѣмъ легче, что я нигдѣ не утверждалъ, будто подавленная половая потребность является единственной причиной болѣзненныхъ состояній неженатыхъ и незамужнихъ; и все же Хегаръ, въ концѣ концовъ, долженъ согласиться (стр. 31): „Однако разница между несостоящими въ бракѣ и состоящими слишкомъ велика, чтобъ ее можно было объяснить только этимъ" (приведенными имъ причинами). Я снова спрашиваю, изъ-за чего же споръ?

Далѣе на стр. 23 онъ говоритъ: «Нимфоманія и сатиріазисъ появляются иногда при очень значительныхъ анатомическихъ измѣненіяхъ въ половыхъ органахъ или въ центральной нервной системѣ». Но откуда происходятъ эти измѣненія, на это онъ даетъ очень неудовлетворительный отвѣтъ. Что неудовлетвореніе половой потребности можетъ способствовать появленію страданія, съ этимъ онъ согласенъ. «Однако первой, главной причиной является все же искусственно и насильственно вызванное возбужденіе» (!). Но это возбужденіе лежитъ же въ половой природѣ человѣка, иначе оно было бы невозможно. Хегаръ соглашается также, что происхожденіе истеріи еще въ древности приписывалось подавленной половой потребности, но самъ онъ этого не хочетъ признать и все же на стр. 35 говоритъ: «Въ прежнее время, да и въ наши дни, хотя рѣже, наблюдали *учащенныя заболѣванія* истеріей, истерическимъ сумасшествіемъ и пляской святого Витта въ закрытыхъ учрежденіяхъ, каковы: женскіе монастыри, женскіе институты, что опять таки часто приписывалось подавленной половой потребности». Хегаръ не споритъ съ этимъ, онъ пытается лишь выяснить причины, противъ которыхъ мнѣ опять таки нѣтъ надобности возражать тѣмъ болѣе, что я ихъ самъ отчасти уже привелъ.

«Картина болѣзни пріобрѣтаетъ у женщины легко половой оттѣнокъ», говоритъ далѣе Хегаръ, это я опять таки принимаю, какъ согласное съ моими взглядами. Онъ заявляетъ далѣе: «Насколько при происхожденіи такихъ нервныхъ и душевныхъ страданій, имѣющихъ половую окраску, играетъ роль насиль-

ственное подавленіе половой потребности, соотвѣтствующей силѣ и возрасту даннаго лица, это трудно рѣшить». И эта уступка удовлетворяетъ меня.

Въ VI-ой главѣ своей брошюры Хегаръ разсматриваетъ вредъ, вытекающій для женщины изъ участія ея въ процессѣ размноженія. Какъ уже выше было указано, по Хегару замужнія женщины подвергаются гораздо большимъ опасностямъ въ смыслѣ вреда для здоровья, чѣмъ незамужнія, хотя онъ не хочетъ совершенно отвергать отрицательной стороны неудовлетворенія половой потребности, но какъ бы то ни было самый видъ пожилыхъ дѣвушекъ, такъ называемыхъ старыхъ дѣвъ, показываетъ даже неспеціалистамъ вредъ безбрачія. Этого не можетъ вполнѣ замолчать и Хегаръ, и поэтому онъ замѣчаетъ на стр. 30-ой: «Существуетъ и другой классъ дѣвушекъ, которыя, не вступая въ бракъ, совершенно здоровы, или у которыхъ во всякомъ случаѣ не замѣчается никакихъ сколько-нибудь значительныхъ отклоненій въ развитіи ихъ организма, и онѣ постепенно мало-по-малу вступаютъ въ пожилой возрастъ. Эти нерѣдко представляютъ болѣе или менѣе выраженную картину, которая имѣетъ много общаго съ картиною блѣдной немочи: чувство слабости и опущенности, отвращеніе къ работѣ, плохое настроеніе, сильная раздражительность, блѣдное лицо, худоба, неправильности половыхъ функцій и др.». И эти предложенія содержатъ такимъ образомъ очень цѣнное согласіе съ моими взглядами. И тѣмъ не менѣе на меня обрушиваются съ самыми страшными обвиненіями только потому, что я болѣе откровенно называю вещи ихъ настоящими именами.

По поводу того, что Хегаръ говоритъ въ VII главѣ своей брошюры о неумѣренности въ половыхъ отношеніяхъ и о послѣдствіяхъ такъ называемой «свободной любви» я не хочу терять ни одного слова. Во-первыхъ, потому, что онъ, полемизируя, здѣсь со мною, меня не понялъ, намѣренно или ненамѣренно, этого не буду касаться, во-вторыхъ, потому, что здѣсь идетъ дѣло о разсужденіяхъ, которыя вообще не имѣютъ отношенія къ моимъ взглядамъ.

Въ дальнѣйшемъ съ Хегаромъ произошло то, что происходитъ вообще со всѣми буржуазными идеологами: слѣдствіе онъ ставитъ на мѣсто причины, такъ, напримѣръ, пьянство онъ выводитъ не изъ соціальныхъ причинъ, а изъ этическаго дефекта. Я такъ подробно въ этой книгѣ говорю о вліяніи соціальныхъ условій на жизненныя отношенія людей, что мнѣ въ данномъ мѣстѣ не приходится болѣе объ этомъ распространяться.

Сильно раздраженъ Хегаръ на то, что я говорю, какъ часто дочери народа соблазняются лицами, принадлежащими къ „имущимъ и образованнымъ“ классамъ. Это будто бы невѣрно, виновными оказываются будто бы почти безъ исключенія солдаты, рабочіе, подмастерья, слуги, иногда попадается и человѣкъ изъ лучшаго сословія, который тогда долженъ очень тяжело пла-

титься за свою ошибку, въ которой онъ, быть-можетъ, несетъ только часть вины. Болѣе наглое утвержденіе едва ли возможно. Конечно, отцы приблизительно 170,000 незаконныхъ ежегодно рождающихся дѣтей только отчасти лица „имущихъ и образованныхъ классовъ", но въ процентномъ отношеніи они представляютъ необычайно большой контингентъ. Къ сожалѣнію, работники, въ особенности слуги въ благородныхъ домахъ, слишкомъ часто готовы брать на себя грѣхи своихъ господъ. Пусть бы Хегаръ произвелъ соотвѣтствующее дознаніе въ акушерской клиникѣ Фрейбурга и онъ тамъ кое-чему научился бы, если онъ способенъ вообще въ этомъ пунктѣ чему-нибудь научиться. Я рекомендую ему также прочесть сочиненія его болѣе молодого коллеги доктора Маркса Таубе[1]) „Охрана незаконныхъ дѣтей", который при обсужденіи этого вопроса приходитъ къ выводу, какъ разъ, *противоположному*, чѣмъ Хегаръ. Слѣпой предвзятый защитникъ буржуазнаго общества говоритъ въ Хегарѣ, когда онъ обсуждаетъ соціальные моменты. Таковымъ онъ является и тогда, когда поетъ настоящій панегирикъ господствующей во Франціи двухдѣтной системѣ, которая по его мнѣнію является своего рода идеальнымъ состояніемъ. О причинахъ и вліяніяхъ этой причины я достаточно высказываюсь во второмъ отдѣлѣ этой книги. Выступая защитникомъ этой системы, Хегаръ опять-таки совершенно не замѣчаетъ послѣдствій этой системы для *нравственнаго состоянія* французскаго населенія. Неужели ему, какъ гинекологу, неизвѣстно, что она значительно усиливаетъ массовое распространеніе выкидышей, дѣтоубійства, злоупотребленіе дѣтей и неестественный развратъ.

На той же высотѣ пониманія стоятъ и другія соціальныя и политическія точки зрѣнія, которыя онъ выдвигаетъ противъ моихъ взглядовъ. Таково, напримѣръ, все, что онъ говоритъ о правѣ на работу, которое нѣмецкая соціаль-демократія, какъ извѣстно, никогда не признавала программнымъ требованіемъ, о международныхъ отношеніяхъ, о рабочей единицѣ, о природѣ денегъ.

Поистинѣ феноменально поверхностные взгляды высказываетъ онъ объ аграрномъ вопросѣ. Въ паденіи англійскаго земледѣлія виновной оказывается отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ, что, какъ извѣстно, произошло въ 1847 году. Нерѣдко, выдвигаемое мною указаніе на то, какъ въ настоящее время нерѣдко плодородная почва отводится подъ лѣсъ, который затѣмъ населяется козами и оленями, чтобы благородные и богатые господа могли удовлетворить свои охотничьи страсти, встрѣчаетъ съ его стороны слѣдующее возраженіе (стр. 94): „Изъ любви къ охотѣ въ Германіи, конечно, подъ лѣсъ не отводится никакихъ или очень мало земель, которыми можно воспользоваться лучше для дру-

[1]) Лейпцигъ 1893 г.

гихъ цѣлей, или которыя вообще могли бы найти болѣе правильное назначеніе. Едва удастся охранить отъ полнаго истребленія нѣкоторые виды животныхъ, каковы: олени, кабаны; конечно, для сторонника односторонняго утилитарнаго принципа это безразлично и онъ считалъ бы совершенно правильнымъ, если-бъ были перестрѣляны послѣдній заяцъ и послѣдняя дикая коза, но какъ выглядѣло бы тогда въ лѣсу и въ полѣ!“

Такъ можетъ писать только человѣкъ, который не имѣетъ никакого понятія о томъ, что происходитъ въ дѣйствительности, иначе онъ зналъ бы, что наши крестьяне на сѣверѣ и югѣ, на востокѣ и на западѣ, всѣ согласны съ тѣмъ, что вредъ, причиняемый преднамѣренной охраной дикихъ животныхъ во всѣхъ частяхъ Германіи, достигъ постепенно высоты, которая должна быть названа бѣдствіемъ. Едва ли въ этомъ отношеніи условія феодальнаго времени были хуже, чѣмъ то, что происходитъ теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ Германіи.

И собственно аграрный вопросъ Хегаръ разрѣшаетъ удивительно просто. Онъ пишетъ (стр. 106): «Торговая политика, податная система, законодательство и *добрая воля владѣльцевъ латифундій болѣе всего должны сдѣлать для поддержанія мелкихъ и среднихъ крестьянъ!..»* Такимъ образомъ отъ волка онъ ожидаетъ спасенія ягненка. Тутъ я теряю способность и склонность дальше полемизировать.

Если нѣмецкая профессорская среда не выставитъ болѣе искусныхъ бойцовъ, чѣмъ Хегаръ и Циглеръ, противъ дракона соціализма, тогда это современное «чудовище» овладѣетъ буржуазнымъ обществомъ. Безсонныхъ ночей намъ такіе Зигфриды не причинятъ.

Пасха, 1895. *А. Бебель.*

Предисловіе къ 34-му изданію.

Со времени 25-го изданія этого сочиненія я его не дополнялъ и не перерабатывалъ, но въ виду продолжающагося требованія на эту книгу, мнѣ показалось желательнымъ вновь подвергнуть пересмотру ея содержаніе. Въ основныхъ воззрѣніяхъ, нашедшихъ выраженіе въ этой книгѣ, я не нашелъ ничего, что нужно было бы измѣнить, но я принялъ во вниманіе цѣлый рядъ новыхъ фактовъ, сдѣлавшихся извѣстными со времени появленія 25-го изданія, точно такъ же я включилъ въ кругъ обсужденій рядъ новыхъ литературныхъ явленій, содержавшихъ въ себѣ заслуживающіе вниманія взгляды. Былъ принятъ во вниманіе и рядъ сообщеній и указаній, которыя вновь присланы были мнѣ моими читателями и за которыя я приношу здѣсь мою искреннюю благодарность.

Чтобы не увеличивать еще болѣе объема книги, я былъ принужденъ сдѣлать ограниченный выборъ между нахлынувшимъ матеріаломъ. При имѣющейся массѣ его было бы легко удвоить содержаніе книги, но противъ такого расширенія книги говорили самыя различныя основанія.

Цѣль книги, цѣль, какъ я осмѣливаюсь сказать, въ высокой степени достигнутая — опроверженіе предразсудковъ, препятствующихъ полной равноправности женщины и пропаганда соціалистическихъ идей, осуществленіе которыхъ одно только ручается женщинѣ за ея соціальное освобожденіе, будетъ достигнуто въ настоящемъ видѣ, какъ я надѣюсь, еще въ большей степени.

Вѣдь не проходитъ дня, который не приносилъ бы мыслящему новыхъ данныхъ, что только переустройство государства и общества въ самой ихъ основѣ можетъ положить конецъ все возрастающему разложенію нашихъ государственныхъ и соціальныхъ условій.

Сознаніе необходимости такого переустройства захватываетъ не только все болѣе широкіе круги пролетарской женской среды, но и буржуазное женское движеніе все болѣе повышается въ своихъ стремленіяхъ и ставитъ требованія, на которыя прежде осмѣливались лишь самые прогрессивные элементы. Женское

движенiе почти во всѣхъ культурныхъ странахъ съ каждымъ годомъ становится на все болѣе твердую почву и, если въ этомъ движенiи еще можно найти много неяснаго и половинчатаго, то эта недостаточность не остается надолго скрытой для дѣйствующихъ въ немъ элементовъ; они толкаются все дальше, хотятъ ли они этого или нѣтъ.

Совершенно особымъ признакомъ прогресса движенiя является громадный ростъ литературы по женскому вопросу; чтобы слѣдить за ней, недостаточно силъ одного лица. Конечно, и здѣсь нерѣдко качества не соотвѣтствуютъ количеству, но все же это признакъ духовнаго броженiя, и, въ концѣ концовъ, въ другихъ областяхъ духовной области эта разница не менѣе велика. Важно то, что движенiе идетъ, и чего не хватаетъ взглядамъ отдѣльныхъ лицъ, то исправитъ инстинктъ массы, которая, разъ двинувшись, съ дороги уже не собьется

А. Бебель.

Берлинъ-Шенебергъ, 15-го ноября 1902 года.

Введеніе.

Мы живемъ въ эпоху великаго соціальнаго переворота, который съ каждымъ днемъ все болѣе подвигается впередъ. Постоянно увеличивающееся движеніе и броженіе мысли замѣчается во всѣхъ слояхъ общества и влечетъ къ глубокимъ жизненнымъ преобразованіямъ. Всѣ чувствуютъ, что почва колеблется подъ ихъ ногами, выплываетъ масса вопросовъ, которые интересуютъ все болѣе широкіе круги, изъ-за разрѣшенія которыхъ ведутся жаркіе споры. Однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ вопросомъ, все болѣе выдвигающимся на первый планъ, является такъ называемый *женскій вопросъ*.

Здѣсь дѣло идетъ о положеніи, которое женщина должна занять въ нашемъ соціальномъ организмѣ, здѣсь дѣло идетъ о томъ, какимъ образомъ она можетъ всесторонне развить свои силы и способности, чтобы сдѣлаться полнымъ, равноправнымъ и по возможности дѣйствующимъ членомъ человѣческаго общества. Съ нашей точки зрѣнія этотъ вопросъ совпадаетъ съ вопросомъ, какой видъ и организацію должно принять человѣческое общество, чтобы угнетеніе, эксплуатація, нужда и нищета замѣнились физическимъ и соціальнымъ здоровьемъ отдѣльныхъ личностей и всего общества. Такимъ образомъ, женскій вопросъ является для насъ лишь одной стороной всеобщаго соціальнаго вопроса, которымъ въ настоящее время полны всѣ мыслящія головы, который вызываетъ броженіе во всѣхъ умахъ; онъ можетъ поэтому найти свое окончательное рѣшеніе лишь съ уничтоженіемъ общественныхъ противоположностей и съ устраненіемъ вытекающаго изъ нихъ зла.

Тѣмъ не менѣе необходимо спеціально заниматься женскимъ вопросомъ. Во-первыхъ, вопросъ о томъ, каково положеніе женщины было раньше, каково оно теперь и каково въ будущемъ, затрагиваетъ бо́льшую половину общества, въ Европѣ по крайней мѣрѣ, потому что здѣсь женскій полъ образуетъ бо́льшую половину населенія. Во-вторыхъ, представленіе о развитіи, которое совершилось въ общественномъ положеніи женщины въ теченіе тысячелѣтій, такъ мало соотвѣтствуетъ дѣй-

ствительности, что здѣсь необходимо выясненіе. Вѣдь добрая половина предразсудковъ, съ которыми встрѣчается все усиливающееся движеніе въ самыхъ различныхъ кругахъ, въ томъ числѣ и въ кругу самихъ женщинъ, основывается на незнаніи и на непониманіи положенія женщины. Многіе утверждаютъ даже, что не существуетъ женскаго вопроса, такъ какъ положеніе, которое до сихъ поръ занимала женщина и которое она должна занимать въ будущемъ, опредѣляется ея „природнымъ призваніемъ", указывающимъ ей быть женой и матерью и ограничивающимъ ея дѣятельность домашнею работой. Что происходитъ по ту сторону ея четырехъ стѣнъ, или не стоитъ въ самой тѣсной связи съ ея домашними обязанностями, то ея не касается.

Такимъ образомъ, и въ женскомъ вопросѣ, какъ и въ соціальномъ вопросѣ вообще, гдѣ главную роль играетъ положеніе рабочаго класса въ обществѣ, стоятъ другъ противъ друга различныя партіи. Желающіе оставить все по старому быстры на отвѣтъ и думаютъ покончить дѣло, указавъ женщинѣ на ея «природное призваніе». Они не видятъ, что милліоны женщинъ совершенно не въ состояніи слѣдовать присвоенному имъ природному призванію хозяекъ, родильницъ и воспитательницъ по причинамъ, которыя нужно развить подробно. Они не видятъ, что другіе милліоны въ значительной степени не выполнили этого призванія, потому что бракъ превратился для нихъ въ иго и рабство, и онѣ должны влачить свою жизнь въ нищетѣ и нуждѣ. Эта, правда, такъ же мало безпокоитъ нашихъ «мудрецовъ», какъ и тотъ фактъ, что милліоны женщинъ самыхъ различныхъ жизненныхъ призваній должны выжимать изъ себя послѣдніе соки, часто самымъ неестественнымъ образомъ, чтобы только поддерживать свое существованіе. Передъ этимъ непріятнымъ фактомъ они точно такъ же закрываютъ глаза и затыкаютъ уши, какъ передъ нищетой пролетаріата, утѣшая себя и другихъ тѣмъ, что «всегда такъ было и всегда такъ будетъ». Они ничего не хотятъ слышать о томъ, что женщина, точно такъ же какъ мужчина, имѣетъ право на полную долю въ культурныхъ пріобрѣтеніяхъ нашего времени, чтобы облегчить и улучшить свое положеніе, чтобы развить и примѣнить въ своихъ интересахъ всѣ свои духовныя и физическія способности и, если имъ еще говорятъ, что для физической и духовной независимости необходима женщинѣ независимость и экономическая, что только тогда она не будетъ болѣе зависить отъ благоволенія и милости другого пола,—тогда они уже окончательно теряютъ терпѣніе, ихъ гнѣвъ разгорается, и слѣдуетъ потокъ рѣзкихъ жалобъ на современное сумасшествіе и на «дурацкія» эманципаторскія стремленія.

Это—филистеры мужского и женскаго пола, которыхъ невозможно вытянуть изъ узкаго круга ихъ предразсудковъ. Это—сычи, появляющіеся повсюду, гдѣ господствуетъ тьма, это—сычи,

которые въ ужасѣ вскрикиваютъ, какъ только лучъ свѣта падаетъ въ пріятную имъ темноту.

Другая часть противниковъ движенія не можетъ, конечно, закрывать глазъ передъ слишкомъ громко говорящими фактами. Они признаютъ, что ни въ одну изъ предыдущихъ эпохъ большая часть женщинъ не находилась, по сравненію съ общимъ культурнымъ развитіемъ, въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи, какъ нынѣ, и поэтому необходимо заняться вопросомъ, какъ улучшить ихъ положеніе, насколько онѣ предоставлены сами себѣ. Но и этой части противниковъ кажется, что соціальный вопросъ разрѣшенъ для тѣхъ женщинъ, ладья которыхъ пристала къ брачной пристани.

Эта часть требуетъ поэтому, чтобы незамужней женщинѣ были открыты тѣ области труда, которыя соотвѣтствуютъ ея силамъ и способностямъ, съ тѣмъ, чтобы она могла конкурировать съ мужчиной. Нѣкоторые идутъ еще дальше и требуютъ, чтобы конкуренція не ограничивалась низшими родами занятій, но распространялась бы и на высшія призванія, на область искусства и науки. Они требуютъ допущенія женщинъ къ занятіямъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ университетахъ. Слышатся, далѣе, голоса и за принятіе женщинъ на государственную службу (почта, телеграфъ, желѣзныя дороги), при этомъ указывается на результаты, достигнутые женщинами, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ. Тотъ или другой выставляетъ требованіе дать женщинѣ политическія права. Вѣдь женщина такой же человѣкъ и гражданинъ, какъ мужчина, а законодательство, находящееся до сихъ поръ въ рукахъ мужчинъ, показываетъ, что тѣ пользовались своей привилегіей лишь въ своихъ выгодахъ, опекая женщинъ во всѣхъ отношеніяхъ, что необходимо прекратить.

Замѣчательно, что всѣ эти кратко очерченныя здѣсь стремленія не выходятъ за рамки современнаго общественнаго порядка. Даже не ставится вопросъ, будетъ ли этимъ достигнуто что-нибудь существенное и основательное для положенія женщинъ вообще. Стоя на почвѣ буржуазнаго, т.-е. капиталистическаго, общественнаго порядка, буржуазную равноправность мужчины и женщины разсматриваютъ, какъ окончательное рѣшеніе вопроса. Не сознаютъ того, что, насколько вопросъ идетъ о безпрепятственномъ допущеніи женщины къ ремесленнымъ и промышленнымъ занятіямъ, цѣль эта фактически достигнута и находитъ самую сильную поддержку со стороны господствующихъ классовъ, дѣйствующихъ въ ихъ собственномъ интересѣ. Но при данныхъ условіяхъ допущеніе женщинъ ко всякой промышленной и ремесленной дѣятельности должно имѣть своимъ слѣдствіемъ обостреніе борьбы и соперничества между рабочими силами, и въ концѣ концовъ, пониженіе дохода какъ для женской, такъ и мужской рабочей силы, получается ли этотъ доходъ въ формѣ заработной платы или жалованія.

Ясно, что это рѣшеніе не можетъ быть правильнымъ. Полное гражданское уравненіе положенія женщины является конечною цѣлью не только мужчинъ, которые, стоя на почвѣ современнаго общественнаго порядка, сочувствуютъ этимъ женскимъ стремленіямъ, но и буржуазныхъ женщинъ, принимающихъ участіе въ движеніи. Эти послѣднія и согласные съ ними мужчины со своими требованіями стоятъ, такимъ образомъ, въ противорѣчіи съ той частью мужчинъ, которые изъ филистерской ограниченности и насколько дѣло идетъ о допущеніи женщинъ къ высшему образованію и къ оплачиваемымъ общественнымъ должностямъ, изъ низменнаго эгоизма и страха конкуренціи враждебно настроены къ женскому движенію, но классовой противоположности, подобно противоположности между рабочими и капиталистами, здѣсь не существуетъ.

Если предположить, что буржуазное женское движеніе проведетъ всѣ свои требованія равноправности съ мужчинами, то этимъ не уничтожится ни рабство, какимъ для безчисленнаго числа женщинъ является современный бракъ, ни проституція, ни матеріальная зависимость огромнаго большинства женъ отъ своихъ мужей. Для огромнаго большинства женщинъ къ тому же безразлично, удастся ли нѣсколькимъ тысячамъ женщинъ изъ лучше поставленныхъ слоевъ общества пройти высшее учебное заведеніе, получить медицинскую практику, или сдѣлать научную или служебную карьеру—это ничего не измѣнитъ въ общемъ положеніи ихъ пола.

Женскій полъ въ своей массѣ страдаетъ въ двойномъ отношеніи: во-первыхъ, онъ страдаетъ вслѣдствіе соціальной и общественной зависимости отъ мужчинъ—эта зависимость смѣняется, но не устраняется формальною равноправностью передъ законами и въ правахъ; во-вторыхъ, онъ страдаетъ отъ экономической зависимости, въ которой находятся женщины вообще и пролетарскія женщины въ особенности, наравнѣ съ пролетаріями мужчинами. Изъ этого вытекаетъ, что всѣ женщины, безъ различія ихъ соціальнаго положенія, какъ полъ, находящійся вслѣдствіе нашего культурнаго развитія въ подчиненіи у мужчинъ, заинтересованы въ томъ, чтобы это состояніе было какъ можно скорѣе устранено измѣненіями въ законахъ и учрежденіяхъ существующаго государственнаго и общественнаго порядка. Но огромное большинство женщинъ живѣйшимъ образомъ заинтересовано при этомъ, чтобъ существующій государственный общественный порядокъ былъ измѣненъ въ самой своей *основѣ*, чтобы было устранено, какъ рабство наемной платы, отъ котораго больше всего страдаетъ женскій пролетаріатъ, такъ и половое рабство, неразрывно связанное съ нашими имущественными и производственными отношеніями.

Женщины, принимающія участіе въ буржуазномъ женскомъ движеніи, не понимаютъ необходимости подобнаго радикальнаго переворота. Находясь въ привилегированномъ положеніи, онѣ

видятъ въ широкомъ пролетарскомъ женскомъ движенiи опасныя и нежелательныя стремленiя, съ которыми слѣдуетъ бороться. Классовая противоположность, которая раздѣляетъ классъ капиталистовъ и классъ рабочихъ и которая, при обостренiи нашихъ отношенiй, развивается все сильнѣе, проявляется, такимъ образомъ, и въ женскомъ движенiи.

Тѣмъ не менѣе враждебныя сестры имѣютъ гораздо больше точекъ соприкосновенiя, чѣмъ раздѣленные классовой борьбой мужчины, такъ что онѣ могутъ вести борьбу, маршируя отдѣльно, но сражаясь вмѣстѣ. Это вѣрно для всѣхъ областей, въ которыхъ дѣло идетъ о равноправности женщинъ съ мужчинами на основѣ современнаго государственнаго и общественнаго порядка, слѣдовательно, для дѣятельности женщины во всѣхъ областяхъ, доступныхъ для ея силъ и способностей и для ея борьбы за полную гражданскую и политическую равноправность съ мужчиной. Это очень важныя и, какъ будетъ видно, очень обширныя области. На ряду съ этимъ пролетарскiя женщины имѣютъ особый интересъ бороться рука объ руку съ пролетарiями мужчинами за всѣ мѣропрiятiя и учрежденiя, которыя охраняютъ работающую женщину отъ физической и моральной дегенерацiи и обезпечиваютъ ей ея способности какъ матери и воспитательницы дѣтей. Женщина пролетарiй должна далѣе, вмѣстѣ съ мужчиной пролетарiемъ, ея товарищемъ по классу и судьбѣ, вести борьбу за коренной общественный переворотъ, чтобы создать социальныя учрежденiя для полной экономической и духовной независимости обоихъ половъ.

Такимъ образомъ, дѣло идетъ не только о томъ, чтобы осуществить равноправность женщины съ мужчиной на основѣ существующаго государственнаго и общественнаго порядка,—что составляетъ цѣль буржуазнаго женскаго движенiя, но и о томъ, чтобы уничтожить всѣ преграды, ставящiя въ зависимость человѣка отъ человѣка, а слѣдовательно, также одинъ полъ отъ другого. Это разрѣшенiе женскаго вопроса совпадаетъ съ разрѣшенiемъ социальнаго вопроса. Поэтому тотъ, кто стремится къ разрѣшенiю женскаго вопроса во всемъ его объемѣ, долженъ итти рука объ руку съ тѣми, которые написали на своемъ знамени разрѣшенiе социальнаго вопроса, какъ культурнаго вопроса для всего человѣчества, а это—социалисты.

Изъ всѣхъ партiй, социальдемократическая партiя *единственная*, которая поставила въ своей программѣ полную равноправность женщины, ея освобожденiе отъ всякой независимости и угнетенiя не изъ агитаторскихъ соображенiй, но по необходимости. *Нѣтъ освобожденiя человѣчества безъ социальной независимости и равноправнаго положенiя половъ.*

Съ изложенными здѣсь основными положенiями должны быть согласны всѣ социалисты, но этого нельзя сказать о томъ *способѣ*, какимъ мы думаемъ достигнуть конечныхъ цѣлей, т. е. о томъ, каковы должны быть мѣропрiятiя и учрежденiя,

которыя обусловливаютъ достигнутую независимость и равноправность всѣхъ.

Какъ только оставляется почва дѣйствительности и начинается изображенiе картинъ будущаго, такъ открывается широкое поле для всевозможныхъ предположенiй. Начинается споръ *о томъ*, что вѣроятно и что невѣроятно. Поэтому то, что въ этомъ отношенiи изложено въ предлагаемой книгѣ, можетъ быть разсматриваемо, какъ *личный* взглядъ автора, и всѣ возможныя нападки должны быть направлены только *противъ него лично*; онъ одинъ несетъ отвѣтственность за сказанное.

Мы съ радостью встрѣтимъ всѣ искреннiя и объективныя нападки, на нападки же, которыя извращаютъ содержанiе книги, мы отвѣтимъ молчанiемъ. Во всякомъ случаѣ въ дальнѣйшемъ изложенiи указаны всѣ выводы, которыхъ требуетъ изслѣдованiе фактовъ. Освобожденiе отъ предразсудковъ—первое требованiе для познанiя истины, и только безъ всякихъ стѣсненiй сказанное слово о томъ, что есть и что должно быть, ведетъ къ цѣли.

Женщина въ прошломъ.

Женщину и рабочаго объединяетъ то, что оба они угнетенные. Формы этого угнетенія въ различныя времена и въ различныхъ странахъ измѣнялись, но угнетеніе оставалось. Угнетенные въ теченіе историческаго развитія нерѣдко сознавали, что они угнетены, и это сознаніе вело къ измѣненію и облегченію ихъ положенія, но пониманіе сущности этого угнетенія и его причинъ является какъ у женщины, такъ и у рабочаго, результатомъ лишь нашихъ дней. Сначала должны были быть познаны сущность общества и законы, лежащіе въ основѣ его развитія, и тогда только движеніе, направленное на устраненіе признанныхъ несправедливыми условій, могло начаться съ надеждой на успѣхъ. Но широта и глубина такого движенія зависитъ отъ степени пониманія заинтересованныхъ слоевъ и отъ степени ихъ свободы движенія. Въ обоихъ отношеніяхъ женщина отстаетъ отъ рабочаго, что объясняется какъ обычаемъ и воспитаніемъ, такъ и ограниченіемъ ея свободы. Есть и другое обстоятельство: отношенія, существующія цѣлый рядъ поколѣній, становятся, въ концѣ концовъ, привычными, наслѣдственность и воспитаніе дѣлаютъ ихъ для обѣихъ частей «естественными». Поэтому до сихъ поръ въ особенности женщина смотритъ на свое подчиненное положеніе, какъ на нѣчто само собой понятное, и не легко ей разъяснить, что это положеніе недостойно ея и что она должна стремиться стать во всѣхъ отно-

шеніяхъ равноправнымъ мужчинѣ и равнозначительнымъ членомъ общества.

Много сходнаго въ положеніи женщины и рабочаго, но въ одномъ женщина идетъ впереди рабочаго: *она первое человѣческое существо, попавшее въ рабство*. Женщина сдѣлалась рабой раньше, чѣмъ существовалъ рабъ.

Всякая соціальная зависимость и всякое соціальное угнетеніе коренится въ *экономической зависимости* угнетеннаго отъ угнетателя. Въ этомъ положеніи женщина находится съ самаго древняго времени, какъ это намъ показываетъ исторія развитія человѣческаго общества.

Это развитіе сдѣлалось извѣстнымъ, правда, сравнительно недавно. Какъ библейскій миѳъ о сотвореніи міра не могъ удержаться передъ опирающимся на безспорные и безчисленные факты изслѣдованіями естествознанія и исторіи, такъ несостоятельнымъ оказался и библейскій миѳъ о сотвореніи и развитіи человѣка. Правда, еще не всѣ части въ этой исторіи развитія выяснены и относительно многихъ, уже открытыхъ, существуютъ еще разногласія по поводу значенія и соотношенія того или другого явленія. Но въ общемъ господствуетъ ясность и единомысліе. Установлено, что человѣкъ явился на землю не культурнымъ человѣкомъ, какъ утверждаетъ Библія о первой человѣческой парѣ, но что онъ въ теченіе безконечно долгаго времени, постепенно освобождаясь отъ чисто животнаго состоянія, прошелъ періоды развитія, въ которыхъ самымъ различнымъ образомъ измѣнялись его соціальныя отношенія и отношенія между мужчиной и женщиной.

Удобное утвержденіе, которое, какъ по поводу отношеній между мужчиной и женщиной, такъ и по поводу отношеній между богатымъ и бѣднымъ, намъ ежедневно кричатъ невѣжды или обманщики, утвержденіе, что «такъ было вѣчно» и «такъ останется вѣчно», *во всѣхъ отношеніяхъ фальшиво, поверхностно и вымышлено*.

Для цѣли предлагаемаго сочиненія сжатое изложеніе отношеній половъ съ первобытнаго времени имѣетъ особенное значеніе, такъ какъ этимъ должно быть доказано, что если уже въ предыдущей эпохѣ развитія человѣчества эти отношенія измѣнялись въ зависимости отъ измѣненія способовъ производства и распространенія продуктовъ, то само собой понятно, что при дальнѣйшемъ измѣненіи способовъ производства и распредѣленія будутъ *опять таки измѣняться* отношенія половъ. Нѣтъ ничего «вѣчнаго» ни въ природѣ, ни въ человѣческой жизни, вѣчно только измѣненіе.

Насколько далеко можно проникнуть въ исторію развитія человѣческаго общества, настолько первая человѣческая общность представляется въ видѣ племени или орды; правда, Хоннегеръ въ своей книгѣ «Всеобщая исторія культуры» указываетъ, что въ еще и понынѣ очень мало изслѣдованной внутренней части острова Борнео дикіе люди живутъ поодиночкѣ, и точно такъ же Хюгель утверждаетъ, что въ дикихъ горныхъ мѣстностяхъ Индіи открыты отдѣльно живущія человѣческія пары, которыя подобно обезьянамъ при встрѣчѣ спасаются бѣгствомъ, влѣзая на деревья. Эти указанія только подтверждали бы существовавшія до сихъ поръ предположенія и гипотезы о происхожденіи и развитіи человѣческаго рода. Вѣроятно, что повсюду люди сначала появлялись отдѣльными парами, но несомнѣнно, что какъ только появлялось нѣсколько людей, происходившихъ отъ общихъ родоначальниковъ, такъ они начали держаться вмѣстѣ, какъ племя, чтобъ съ одной стороны общими усиліями поддерживать свои сначала еще очень примитивныя условія жизни и существованія, съ другой стороны, чтобы защищаться противъ ихъ общихъ враговъ—дикихъ звѣрей. И лишь размноженіе и усиленіе трудностей при добываніи средствъ существованія, которыя сначала состояли изъ корней, ягодъ,

фруктовъ, повели къ распаденію и раздѣленію племенъ и отысканію новыхъ мѣстъ.

Это почти звѣроподобное состояніе, относительно котораго у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ, несомнѣнно существовало, что доказывается изученіемъ извѣстныхъ намъ культурныхъ ступеней дикихъ племенъ, живущихъ еще нынѣ, или сдѣлавщихся извѣстными въ историческое время. Человѣкъ не вступилъ въ жизнь по повелѣнію творца уже какъ высшее культурное существо, ему, напротивъ того, пришлось проходить самыя различныя стадіи безконечно долгаго и медленнаго процесса развитія, и, подвергаясь постояннымъ колебаніямъ культурныхъ періодовъ и находясь въ постоянномъ разногласіи съ себѣ подобными во всѣхъ частяхъ свѣта и подъ всѣми поясами, онъ только постепенно могъ достичь своей современной культурной высоты.

И, въ то время, какъ въ одной части земного шара великіе народы стоятъ на высшей ступени культурнаго развитія, другія народности въ самыхъ различныхъ частяхъ свѣта стоятъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Эти послѣднія даютъ намъ картину нашего собственнаго прошлаго и показываютъ намъ пути, которые человѣчество прошло въ теченіе своего долгаго развитія. Если удастся выставить общія безспорно признанныя точки зрѣнія, изъ которыхъ слѣдуетъ исходить при культурныхъ изысканіяхъ, то получится масса фактовъ, бросающихъ совершенно новый свѣтъ на отношенія людей въ прошломъ и настоящемъ. Тогда намъ будутъ казаться естественными явленія, которыя теперь непонятны и на которыя поверхностные наблюдатели нападаютъ, какъ на неразумныя и нерѣдко какъ на «безнравственныя».

Туманъ, висѣвшій надъ первобытной исторіей нашего рода, со времени изысканій Баховена, начинаетъ все болѣе разсѣеваться усиліями цѣлаго ряда ученыхъ, каковы: Тайлоръ, Макъ-Ленанъ, Леббокъ и

т. д. Къ нимъ присоединился и Морганъ со своимъ фундаментальнымъ сочиненіемъ, которое дополнено Фридрихомъ Энгельсомъ рядомъ историческихъ фактовъ экономической и политической природы и которое недавно отчасти подтверждено, отчасти исправлено Куновымъ *).

Ясныя и логическія разсужденія, которыя Фридрихъ Энгельсъ даетъ въ своемъ превосходномъ сочиненіи, дополняющемъ Моргана, проливаютъ яркій свѣтъ на массу непонятныхъ и отчасти казавшихся нелѣпыми явленій въ жизни народностей болѣе высокаго и болѣе низкаго культурнаго развитія. Только теперь получаемъ мы возможность разобраться въ архитектурѣ постепенно воздвигнувшагося человѣческаго общества. Мы видимъ теперь, что наши прежнія воззрѣнія на бракъ, семью и государство основывались на совершенно ложныхъ представленіяхъ. Это были фантастическія картины, не имѣющія никакого основанія въ дѣйствительности.

Но то, что доказано по отношенію къ браку, семьѣ и государству, то относится также и къ роли женщины, занимавшей въ различные періоды развитія, положеніе совершенно иное, чѣмъ то, которое ей теперь приписываютъ, какъ «вѣчно такъ бывшее».

Морганъ, къ которому присоединяется и Энгельсъ, раздѣляетъ человѣчество на три главныхъ эпохи: дикое состояніе, варварство, цивилизація. Каждую

---

*) Книга Бахофена появилась въ 1861 г. подъ названіемъ «Материнское право. Изслѣдованіе гинекократіи древняго міра въ ея религіозной и половой природѣ». Фундаментальное сочиненіе Моргана появилось въ нѣмецкомъ переводѣ подъ названіемъ «Первобытное общество». Изысканіе о прогрессѣ человѣчества изъ дикаго состоянія черезъ варварство къ цивилизаціи, въ изданіи Дитца—Штутгартъ 1891 г. Въ томъ же изданіи появилось: «Происхожденіе семьи и частной собственности и государства», дополненія къ изслѣдованіямъ Моргана Фр. Энгельса. 4-е дополненное изданіе 1892 г., далѣе: «Родственныя организаціи австралійскихъ негровъ. Къ исторіи развитія семьи» Генриха Кунова, 1894 г.

изъ первыхъ двухъ эпохъ онъ подраздѣляетъ на низшую, среднюю и высшую ступень; онѣ отличаются другъ отъ друга опредѣленными коренными улучшеніями, направленными на добываніе средствъ существованія.

Совершенно въ духѣ матеріалистическаго пониманія исторіи, какъ оно было обосновано Карломъ Марксомъ и Фридрихомъ Энгельсомъ, Морганъ видитъ главный признакъ культурнаго развитія въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя прогрессъ производственнаго процесса, слѣдовательно, добываніе средствъ существованія, произвелъ въ условіяхъ жизни народовъ. Періодъ дикаго состоянія на своей низшей ступени представляетъ дѣтство человѣческаго рода: люди живутъ отчасти на деревьяхъ, питаются главнымъ образомъ фруктами и корнями, но у нихъ уже начинается членораздѣльная рѣчь. Средняя ступень дикаго состоянія начинается вмѣстѣ съ употребленіемъ въ пищу мелкихъ животныхъ (рыбъ, раковъ и т. д.), съ употребленіемъ огня. Возникла фабрикація оружія, прежде всего дубинъ и копій изъ камня, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинается охота и, конечно, также война съ сосѣдними племенами изъ-за источниковъ питанія, изъ-за областей для поселенія и охоты. На этой ступени появляется также и людоѣдство, которое еще понынѣ существуетъ у отдѣльныхъ племенъ и народовъ Африки, Австраліи и Полинезіи. Высшая ступень дикаго состоянія характеризуется усовершенствованіемъ оружія до лука и стрѣлы; возникаетъ ручное тканье, плетеніе корзинъ изъ тростника и лыка и приготовленіе полированныхъ каменныхъ орудій. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится возможнымъ обработка дерева для изготовленія лодокъ и хижинъ. Образъ жизни становится такимъ образомъ разностороннѣе. Существующія орудія и вспомогательныя средства дѣлаютъ возможнымъ добычу большихъ количествъ пищи для содержанія болѣе значительныхъ человѣческихъ обществъ.

Низшая ступень варварства начинается по Мор-

гану съ введенія гончарнаго производства. Приручаются животныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ получается мясо и молоко; для различныхъ цѣлей пользуются также кожами, рогами, волосами. Рука объ руку съ этимъ начинается культура растеній: на западѣ — маисъ, на востокѣ—почти всѣ извѣстные роды хлѣба, за исключеніемъ маиса. Средняя ступень варварства у насъ на востокѣ отмѣчается все болѣе развивающимся прирученіемъ животныхъ, на западѣ — культурой питательныхъ растеній посредствомъ искусственнаго орошенія. Начинается теперь также употребленіе для построекъ камня и кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ. Прирученіе и разведеніе животныхъ требуетъ образованія стадъ и приводитъ къ пастушеской жизни. Затѣмъ необходимость въ большихъ количествахъ пищи для людей и животныхъ приводитъ къ землепашеству, а это равносильно большей осѣдлости, увеличенію разнообразія питательныхъ средствъ и постепенному исчезновенію людоѣдства.

Высшая ступень варварства начинается плавкою желѣзной руды и изобрѣтеніемъ письменныхъ знаковъ. Изобрѣтается желѣзный плугъ, дѣлающій возможнымъ болѣе интенсивное земледѣліе; входятъ въ употребленіе желѣзный топоръ и желѣзная лопата, что облегчаетъ сведеніе лѣса. Обработка желѣза кладетъ начало множеству родовъ дѣятельности, совершенно измѣняющей образъ жизни. Желѣзныя орудія облегчаютъ постройку домовъ, кораблей, повозокъ; вмѣстѣ съ обработкой металловъ возникаетъ, далѣе, усовершенствованное ремесло, усовершенствованная оружейная техника, постройка окруженныхъ стѣнами городовъ. Архитектура выступаетъ, какъ искусство, и, благодаря изобрѣтенію буквеннаго письма, начинаютъ распространяться миѳологія, поэзія, исторія.

Этотъ образъ жизни развивается преимущественно на востокѣ и въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю: въ Египтѣ, Греціи, Италіи, гдѣ кладется основа соціальнымъ преобразованіямъ, имѣв-

шимъ съ теченіемъ времени рѣшающее вліяніе на культурное развитіе Европы и всего земного шара.

Періоды дикаго состоянія и варварства имѣли свои своеобразныя половыя и общественныя отношенія, которыя очень значительно отличаются отъ позднѣйшихъ.

Бахофенъ и Морганъ основательно изслѣдовали эти отношенія. Бахофенъ самымъ подробнымъ образомъ изучилъ писаніе древнихъ, чтобы добраться до сущности явленій, которыя въ миѳологіи, сагахъ и историческихъ сообщеніяхъ кажутся намъ совершенно чуждыми и которыя въ то же время находятъ отзвукъ въ явленіяхъ позднѣйшихъ временъ вплоть до нашихъ дней. Морганъ цѣлыя десятилѣтія провелъ среди ирокезовъ Ньюіоркскаго Штата и при этомъ сдѣлалъ наблюденія, открывшія совершенно новыя и неожиданныя жизненныя, семейныя и родственныя отношенія названнаго индѣйскаго племени; благодаря этимъ наблюденіямъ и многіе факты, собранные въ другихъ мѣстахъ, получили правильное освѣщеніе и объясненіе.

Каждый по своему, Бахофенъ и Морганъ, открыли, что отношенія половъ у народностей въ первобытное время человѣческаго развитія значительно отличались отъ существовавшихъ въ историческое время и у современныхъ культурныхъ народовъ. Въ особенности Морганъ, благодаря своему долголѣтнему пребыванію среди Сѣверо-Американскихъ ирокезовъ и на основаніи сравнительныхъ изслѣдованій, къ которымъ его побудили личныя наблюденія, открылъ, что всѣ народности, еще значительно отсталыя въ культурномъ отношеніи, имѣютъ системы семьи и родства, совершенно отличныя отъ нашихъ, но существовавшія въ сходномъ видѣ у всѣхъ народностей на первыхъ культурныхъ ступеняхъ.

Морганъ нашелъ, что въ томъ періодѣ, съ которымъ совпало его пребываніе у ирокезовъ, тамъ существовало легко расторжимое съ обѣихъ сторонъ

единобрачіе; онъ назвалъ его «парной семьей». Онъ нашелъ также, что обозначеніе для степеней родства, каковы: отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра, по отношенію къ примѣненію которыхъ у насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, тамъ выражаютъ совсѣмъ иныя отношенія. Ирокезъ называетъ не только своихъ дѣтей своими сыновьями и дочерями, но также и всѣхъ дѣтей своихъ братьевъ, и эти дѣти называютъ его отцомъ. Наоборотъ, ирокезка называетъ не только своихъ дѣтей своими сыновьями и дочерьми, но также и дѣтей всѣхъ своихъ сестеръ, въ свою очередь, дѣти послѣднихъ называютъ ее матерью. Напротивъ, дѣтей своихъ братьевъ она называетъ своими племянниками и племянницами, а тѣ называютъ ее теткой. Дѣти братьевъ называютъ себя братьями и сестрами, а также и дѣти сестеръ. Напротивъ, дѣти женщины и ея брата называютъ другъ друга двоюродными братьями и сестрами. Такимъ образомъ въ основѣ родственныхъ отношеній лежитъ не степень родства, какъ у насъ, но *полъ* родственниковъ.

Эту систему родства мы встрѣчаемъ не только у всѣхъ американскихъ индѣйцевъ, но и у первобытныхъ жителей Индіи: дравидскихъ племенъ Декана и племенъ Гауера въ Индостанѣ; мало того, изслѣдованія, произведенныя послѣ Бахофена, показываютъ, что подобный порядокъ въ первобытное время существовалъ повсюду. Когда, на основаніи этихъ фактовъ, будутъ повсюду сдѣланы изслѣдованія у еще существующихъ дикихъ и варварскихъ племенъ, то окажется, что *основу развитія у всѣхъ народовъ земного шара составляли соціальныя и половыя формаціи*, какъ это уже доказано Бахофеномъ для многочисленныхъ народностей древняго міра, Морганомъ для ирокезовъ, Куновымъ для австралійскихъ негровъ.

Въ изслѣдованіяхъ Моргана выступаютъ еще другіе интересные факты. Если парная семья ирокезовъ стоитъ въ неразрѣшимомъ противорѣчіи съ ихъ

родственными обозначеніями, то съ другой стороны, оказывается, что на Сандвичевыхъ островахъ еще въ первую половину этого столѣтія существовала форма семьи, фактически соотвѣтствовавшая системѣ родства, отъ которой у ирокезовъ остались только названія. Но система родства, имѣвшая мѣсто на Гавайскихъ или Сандвичевыхъ островахъ, въ свою очередь, не соотвѣтствовала фактически существующей формѣ семьи, но указывала на болѣе древнюю, еще болѣе первобытную, но уже исчезнувшую семейную форму. Тамъ всѣ дѣти, происходившія отъ братьевъ и сестеръ, безъ исключенія считались братьями и сестрами, т. е. братьями и сестрами назывались не только дѣти своихъ матерей и ихъ сестеръ или своего отца и его братьевъ, но безразлично дѣти всѣхъ братьевъ и сестеръ ихъ родителей.

Гавайская система родства соотвѣтствовала, такимъ образомъ, еще болѣе низкой степени развитія, чѣмъ фактически существующая форма семьи. Получается своеобразная картина: какъ на Гавайскихъ островахъ, такъ и у индѣйцевъ Сѣверной Америки дѣйствовали двѣ различныя системы родства, но онѣ не соотвѣтствовали болѣе фактическому положенію вещей, будучи вытѣснены высшей формой. Морганъ выражается по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «Семья—активный элементъ; *она никогда не стоитъ на одномъ мѣстѣ, но двигается отъ болѣе низкой къ болѣе высокой формѣ, въ той же степени, въ какой развивается общество отъ низшей ступени къ высшей.* Система родства, напротивъ, пассивна, только черезъ длинные промежутки времени она регестрируетъ прогрессъ семьи и переживаетъ радикальныя измѣненія, въ то время, когда семья уже радикально измѣнилась.»

До сихъ поръ господствуетъ воззрѣніе, упорно защищаемое представителями существующаго порядка, какъ истинное и неоспоримое, что современная форма семьи существовала съ первобытныхъ временъ

и должна существовать вѣчно, иначе погибнетъ вся культура; но указанныя открытія изслѣдователей показываютъ, что подобное воззрѣніе совершенно невѣрно и несостоятельно. Изученіе первобытной исторіи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на низшихъ ступеняхъ развитія человѣчества отношенія половъ были совершенно иными, чѣмъ въ позднѣйшее время, что существовали отношенія, которыя съ точки зрѣнія нашего времени кажутся чудовищными и отвратительно безнравственными. Но, какъ у всякой соціальной ступени развитія имѣются свои собственныя производственныя отношенія, такъ у всякой есть свой моральный кодексъ, *который есть отраженіе ея соціальнаго состоянія*. Нравственно то, что въ нравахъ, а нравы, въ свою очередь, лишь то, что соотвѣтствуетъ внутреннему существу, т. е. соціальнымъ потребностямъ опредѣленнаго періода.

Морганъ пришелъ къ заключенію, что на низшей ступени дикаго состоянія внутри половыхъ союзовъ господствовало половое общеніе, при которомъ каждая женщина принадлежала каждому мужчинѣ и каждый мужчина принадлежалъ каждой женщинѣ, при которомъ, такимъ образомъ, существовало всеобщее смѣшеніе (Promiscuitas). Всѣ мужчины живутъ въ многоженствѣ и всѣ женщины въ многомужествѣ. Существуетъ всеобщая женско-мужская общность, вмѣстѣ съ тѣмъ и общность дѣтей. Страбонъ (66 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія) сообщаетъ, что у арабовъ братья сожительствовали съ сестрами и даже съ собственною матерью. Иначе, какъ кровосмѣшеніемъ, первоначальное размноженіе невозможно, особенно, если, какъ это указывается въ Библіи, принимать происхожденіе отъ одной человѣческой пары. Библія сама себѣ противорѣчитъ въ этомъ деликатномъ пунктѣ; она разсказываетъ, что Каинъ, убивъ брата своего Авеля, бѣжалъ отъ лица Господа и жилъ въ странѣ Нодъ. Тамъ онъ позналъ свою жену, которая забеременѣла и родила ему сына. Но откуда происходила его жена? Вѣдь

родители Каина были первыми людьми. По еврейскому преданію у Каина и Авеля были двѣ сестры, съ которыми они въ кровосмѣшеніи производили дѣтей. Христіанскіе переводчики Библіи, видимо, выпустили этотъ фатальный для нихъ фактъ. За промискуитасъ въ первобытное время, т.-е., что половое общеніе въ предѣлахъ племени было безразлично, говоритъ между прочимъ индѣйскій миѳъ, по которому Брама повѣнчался съ своей собственной дочерью Саравасти; подобный же миѳъ встрѣчается у египтянъ и въ сѣверной Эддѣ. Египетскій богъ Амонъ былъ супругомъ своей матери и гордился этимъ. Одинъ, какъ разсказываетъ Эдда, былъ супругомъ дочери своей Фригги*). И докторъ Адольфъ Бастіянъ**) въ своемъ сочиненіи «Путешествіе внутрь Архипелага, Сингапуръ, Батавію, Манилью и Японію» на стр. 12 разсказываетъ слѣдующее: «Въ Свангенварѣ дочери райя пользовались привилегіей свободнаго выбора своихъ мужей. Четыре брата, поселившись въ Капилапиръ, провозгласили Прію, старшую изъ ихъ пяти сестеръ, королевой-матерью и женились на остальныхъ».

Морганъ принимаетъ, что изъ состоянія всеобщаго смѣшенія половъ скоро развилась высшая форма половаго общенія, которую онъ называетъ кровно-родственной семьей. Здѣсь группы, стоящія въ половомъ общеніи, раздѣляются по поколѣніямъ, такъ что дѣды и бабки въ предѣлахъ одного половаго союза являются супругами; ихъ дѣти точно такъ же образуютъ кругъ общихъ супруговъ, и точно такъ же ихъ дѣти, какъ скоро

---

*) Циглеръ въ предисловіи къ упомянутому сочиненію смѣется надъ тѣмъ, что миѳу придается какое-нибудь значеніе для исторіи культуры. Здѣсь сказывается вся односторонность естествоиспытателя. Въ миѳахъ лежитъ глубокій смыслъ, они выросли изъ народной души, въ основѣ ихъ лежатъ народные нравы и обычаи, которые постепенно исчезли, но религіозно-возвышенные продолжаютъ жить въ миѳѣ. Разъ найдены факты, объясняющіе миѳъ, онъ получаетъ важное историческое значеніе.

**) Іена 1869 годъ.

они достигаютъ соотвѣтствующаго возраста. Такимъ образомъ, здѣсь въ противоположность половому союзу на низшей ступени, въ которомъ господствуетъ половое сношеніе безъ различій, *одно поколѣніе исключается изъ половаго общенія съ другимъ*. Напротивъ, теперь половое общеніе происходитъ между братьями и сестрами, между двоюродными братьями и сестрами первой, второй и болѣе отдаленныхъ степеней. Всѣ они сестры и братья, но въ то же время всѣ они являются другъ для друга мужемъ и женой. Эта форма семьи соотвѣтствуетъ отношенію родства, которое въ первой половинѣ прошлаго столѣтія по имени, но не фактически, существовало еще на Гавайскихъ островахъ. Напротивъ, по американско-индѣйской системѣ родства братъ и сестра *никогда* не могутъ быть отцомъ и матерью одного и того же ребенка; но это возможно по гавайской семейной системѣ. Кровно-родственная семья была тѣмъ состояніемъ, которое существовало во время Геродота у массагетовъ и о которомъ онъ сообщаетъ слѣдующее: «Всякій женится на одной женѣ, но всѣмъ позволено ею пользоваться...»

«Какъ скоро у мужчины появляется потребность въ женщинѣ, такъ онъ вѣшаетъ свой колчанъ впереди повозки и остается беззаботно съ женщиной, при этомъ онъ втыкаетъ свою палку въ землю, какъ изображеніе своего собственнаго дѣянія... Совокупленіе производится открыто *).» Подобныя же условія Бахофенъ доказываетъ для ликійцевъ, этрусковъ, критянъ, аѳинянъ, лезбійцевъ, египтянъ.

По Моргану за кровно-родственной семьей слѣдуетъ третья, болѣе высокая форма семейнаго союза, которую онъ называетъ пуналуаской семьей. Пуналуа значитъ: милый товарищъ, милая товарка.

Противъ взгляда Моргана, будто кровно-родственная семья, основанная на организаціи брачныхъ классовъ, образующихся по поколѣніямъ, представляетъ изъ себя

*) Бахофенъ: «Материнское право».

предшествующую пуналуаской семьѣ, первоначальную организацію, выступаетъ Куновъ въ своей вышеупомянутой книгѣ. Онъ видитъ въ ней не самую первую изъ до сихъ поръ открытыхъ формъ полового общенія, но лишь вмѣстѣ съ родовымъ союзомъ появившуюся промежуточную форму, переходную ступень къ чисто родовой организаціи, на ряду съ которой еще нѣкоторое время слѣдуетъ въ измѣненной формѣ относящееся къ такъ называемой кровнородственной семьѣ раздѣленіе на возрастные союзы на ряду съ раздѣленіемъ на тотемные союзы *). Куновъ продолжаетъ: «Классовое раздѣленіе—каждый мужчина или женщина называется по имени своего класса и своего полового союза—тотема—служитъ не для устраненія полового общенія между родственниками боковой линіи, но для воспрепятствованія половыхъ отношеній между родственниками по восходящей и нисходящей линіи, между родителями и дѣтьми, тетками и племянниками, дядями и племянницами. Выраженія, каковы: тетка, дядя и проч., являются слоевыми названіями».

Куновъ приводитъ доказательства вѣрности своихъ взглядовъ, въ которыхъ онъ въ отдѣльныхъ пунктахъ расходится съ Морганомъ. Но какъ ни сильно онъ расходится съ Морганомъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, въ общемъ, онъ рѣшительно становится на его сторону противъ нападокъ Вестермана и др. Онъ говоритъ:

«Пусть однѣ изъ гипотезъ Моргана оказываются невѣрными, а другія можно считать вѣрными лишь съ ограниченіями, но все же никто не можетъ отрицать

*) Тотемный союзъ—родовой союзъ: у всякаго рода имѣется свое тотемное животное, напримѣръ: игуанская ящерица, волкъ, медвѣдь и т. п., отъ которой союзъ получаетъ свое названіе. Тотемное животное пользуется особеннымъ уваженіемъ; оно считается для союза священнымъ, и принадлежащіе къ союзу не смѣютъ ни убивать этого животнаго, ни ѣсть его мяса. Тотемное животное имѣетъ значеніе сходное съ святыми покровителями цеховъ въ средніе вѣка.

за нимъ той заслуги, что онъ первый установилъ тождество сѣверо-американскихъ тотемныхъ союзовъ съ родовыми организаціями римлянъ, и во-вторыхъ, доказалъ, что наши современныя системы родства и семейныя формы являются результатами долгаго процесса развитія. Онъ этимъ нѣкоторымъ образомъ впервые сдѣлалъ возможнымъ новѣйшія измѣненія, онъ положилъ фундаментъ, на которомъ можно строить дальше».

И въ предисловіи къ своей книгѣ онъ подчеркиваетъ, что его сочиненіе отчасти является дополненіемъ къ книгѣ Моргана «О первобытномъ обществѣ».

Вестерманъ, Штарке и Циглеръ, ссылающійся, главнымъ образомъ, на двухъ первыхъ, желаютъ ли они того, или не желаютъ, должны признать, что происхожденіе развитія семьи не совпадаетъ съ ихъ буржуазными предразсудками. Опроверженія Кунова, выпадающія на долю первоисточниковъ Циглера, должны бы ихъ самаго фантастическаго приверженца разочаровать въ цѣнности ихъ возраженій противъ Моргана.

«Пуналуаскій бракъ начинается по Моргану съ устраненіемъ родныхъ сестеръ и братьевъ и притомъ съ материнской стороны. Разъ женщина сходится съ различными мужчинами, доказательство отцовства невозможно. Отцовство становится фикціей. Даже и нынѣ, при господствѣ единобрачія, отцовство, какъ говоритъ гетевскій Фридрихъ въ «Ученическихъ годахъ», основывается «лишь на доброй вѣрѣ». Если при единобрачіи отцовство часто сомнительно, то при многобрачіи его невозможно доказать, несомнѣнно и неоспоримо лишь происхожденіе отъ матери, поэтому при господствѣ материнскаго права дѣти обозначаются какъ спуріи, т.-е. посѣянныя. Какъ всѣ глубокія измѣненія въ соціальныхъ отношеніяхъ людей на первоначальной культурной ступени совершаются лишь медленно, такъ и превращеніе такъ называемой кровно-родственной семьи въ пуналуаскую семью потребовало продолжительнаго періода времени и прерыва-

лось отступленіями назадъ, что еще замѣтно и въ позднѣйшее время. Ближайшимъ внѣшнимъ поводомъ къ развитію пуналуаской семьи могла быть необходимость раздѣлить сильно возросшее число сочленовъ, чтобы имѣть возможность предъявить требованія на новую землю для пастбища или пищи. Но вѣроятно также, что на болѣе высокой культурной ступени постепенно начинается сознаніе вреда и непристойности полового общенія между братьями и сестрами и близкими родственниками, а это требуетъ новаго брачнаго порядка. Что это было такъ, за это говоритъ красивое преданіе, которое, по сообщенію Кунова, Газонъ нашелъ у діейрій, южно-австралійскаго племени, о происхожденіи мурду (родового союза).

«По сотвореніи отцы, матери, сестры, братья и другіе близкіе родственники безразлично заключали другъ съ другомъ браки, пока ясно не выразились вредныя послѣдствія такихъ союзовъ. Состоялся совѣтъ вождей и обсуждалось, какимъ образомъ можно этому воспрепятствовать. Результатомъ совѣщаній была просьба къ Мурамури (великому духу), и тотъ въ своемъ отвѣтѣ приказалъ раздѣлить племя на различныя вѣтви и для отличія дать каждой изъ этихъ вѣтвей особое названіе по одушевленнымъ и неодушевленнымъ предметамъ, какъ напримѣръ: динго, мышь, эму, дождь, игуанская ящерица и т. д. Члены одной и той же группы не смѣли вступать въ бракъ между собою, но только съ членами другой группы. Сынъ динго не долженъ былъ, напримѣръ, жениться на дочери динго, но каждый изъ обоихъ могъ сойтись съ членомъ союза мыши, эму, крысы, или какой-нибудь другой семьи».

Это преданіе поясняетъ больше, чѣмъ преданіе Библіи, оно самымъ простымъ образомъ указываетъ, какъ произошли родовые союзы.

Впрочемъ Поль Лафаргъ въ «Die Neue Zeit» *)

---

*) 9-й годъ 1891, стр. 224 и слѣд.

очень остроумно и по нашему мнѣнію вполнѣ удачно доказываетъ, что такія имена, какъ Адамъ и Ева, были именами не отдѣльныхъ лицъ, а названіями родовъ, объединявшихъ евреевъ въ предъисторическое время. Лафаргъ разрѣшаетъ этимъ рядъ иначе темныхъ и противорѣчивыхъ мѣстъ въ первой книгѣ Моисея. Далѣе въ томъ же «Die Neue Zeit» **) М. Беръ обращаетъ вниманіе на то, что еще и нынѣ у евреевъ брачный обычай не допускаетъ, чтобы у невѣсты и матери жениха было одно и то же имя, иначе въ семьѣ произойдетъ несчастье, ее постигнетъ болѣзнь и смерть.

Это — дальнѣйшее доказательство правильности взгляда Лафарга. Родовая организація запрещаетъ бракъ между лицами, происходящими изъ одного и того же рода. Такое общее происхожденіе по родовымъ понятіямъ принимается у невѣсты и матери жениха, имѣющихъ одно и то же имя. Современные евреи не имѣютъ, конечно, болѣе никакого понятія о зависимости ихъ предразсудка отъ ихъ древней родовой конституціи, запрещавшей подобные родственные браки. Она имѣла въ виду воспрепятствовать вырожденію, какъ слѣдствію кровосмѣшенія. И, хотя это родовое устройство уже цѣлыя тысячелѣтія, какъ исчезло у евреевъ, преданіе, какъ мы увидимъ, все же сохранилось въ предразсудкѣ. Наблюденія, уже давно сдѣланныя при разведеніи животныхъ, должны были обнаружить вредъ кровосмѣшенія. Какъ давно уже сдѣланы были эти наблюденія, показываетъ первая книга Моисея, по которой Іаковъ сумѣлъ обмануть своего тестя Лавана, позаботившись о рожденіи пестрыхъ барановъ и козъ, которые должны были ему принадлежать по обѣщанію Лавана. Древніе іудеи еще долго до Дарвина практически изучали дарвинизмъ.

Разъ мы уже начали говорить о положеніи вещей

**) 12-й годъ 1893/94, стр. 119.

у древнихъ евреевъ, то мы позволимъ себѣ привести еще нѣкоторые факты, показывающіе, что въ древности у нихъ фактически господствовала материнская линія. Правда, у Моисея, кн. I, 3.16, по поводу женщины говорится: «И твоя воля должна быть подчинена твоему мужу и онъ долженъ быть твоимъ господиномъ». Этотъ стихъ варьируется и такимъ образомъ: «Женщина должна оставить отца и мать и принадлежать своему мужу», но у Моисея, кн. I, 2,24 говорится: «Поэтому мужъ оставитъ своего отца и свою мать и будетъ принадлежать своей женѣ и они будутъ единая плоть». Подобный же текстъ встрѣчается въ Евангеліи Матѳея 19.5, Марка 10.7 и въ письмахъ къ Эфесянамъ 5.31. Такимъ образомъ на дѣлѣ здѣсь имѣется въ виду заповѣдь, вытекающая изъ господства материнской линіи, заповѣдь, съ которой толкователи библіи не знаютъ, какъ справиться, и поэтому выставляютъ ее въ совершенно ложномъ свѣтѣ.

Материнская линія слѣдуетъ также изъ Моисея, книга IV, 32.41. Тамъ говорится, что у Іаира былъ отецъ, происходившій изъ колѣна Іуды, но его мать была изъ колѣна Манассіи, и Іаиръ прямо называется *сыномъ Манассіи* и наслѣдуетъ въ этомъ колѣнѣ. Другой примѣръ материнской линіи у древнихъ евреевъ находится въ книгѣ Неемiи 7.63; тамъ дѣти одного священника, взявшаго свою жену изъ дочерей Верзеллія — еврейскаго клана — называются дѣтьми Верзеллія, т. е. они называются не по отцу, а по матери. Впрочемъ, уже въ ветхозавѣтное, слѣдовательно, историческое время у евреевъ господствовало отцовское право и клановая, или племенная, организація основывалась, какъ у римлянъ, на мужской линіи. Согласно съ этимъ дочери исключались изъ наслѣдства, какъ это можно читать уже у Моисея кн. I. 31. 14-15, гдѣ дочери Лавана—Лія и Рахиль,—жалуются: «Есть еще намъ доля и наслѣдство въ домѣ отца нашего? не за чужихъ ли онъ насъ почитаетъ? ибо продалъ и съѣлъ даже серебро наше».

Какъ у всѣхъ народовъ, у которыхъ отцовская линія вступаетъ на мѣсто материнской, такъ и у евреевъ женщина находилась въ полнѣйшемъ безправіи. Бракъ былъ бракомъ купли и продажи, на женщину налагалось строжайшее цѣломудріе, между тѣмъ, мужчина не былъ связанъ этой заповѣдью и кромѣ того ему предоставлялось имѣть нѣсколько женъ. Если въ брачную ночь мужъ находилъ, что жена уже передъ бракомъ потеряла свою дѣвственность, то онъ имѣлъ право отвергнуть ее, и она должна была быть побита камнями. Такое же наказаніе постигало нарушительницу брачной вѣрности, мужа же лишь въ томъ случаѣ, если онъ нарушилъ вѣрность съ еврейской замужней женщиной. По Моисею, V. 24. 1—4, мужъ имѣлъ право также оттолкнуть жену, на которой онъ только что повѣнчался, разъ она по чему-нибудь не заслужила его милости, хотя бы просто перестала нравиться, онъ тогда долженъ былъ написать ей разводное письмо, дать ей руку и вывести ее изъ своего дома. Знакомъ низкаго положенія, которое въ послѣднее время женщина занимала у евреевъ, является и то, что еще и понынѣ женщины въ синагогѣ присутствуютъ при службѣ въ отдѣльномъ отъ мужчинъ помѣщеніи и не включаются въ молитву *). По древне-еврейскому представленію женщина не принадлежитъ къ общинѣ и религіозно и политически она — нуль. Собрались вмѣстѣ десять мужчинъ, они могутъ слу-

*) Въ самомъ старомъ кварталѣ Праги находится небольшая синагога, сохранившаяся съ VI-го столѣтія нашего лѣтосчисленія и считающаяся самой старой синагогой въ Европѣ. Спустившись приблизительно на семь ступеней въ полутемное помѣщеніе, посѣтитель видитъ на противоположной стѣнѣ нѣсколько отверстій, похожихъ на амбразуры, ведущихъ въ совершенно темное помѣщеніе. На вопросъ, куда ведутъ эти отверстія? проводникъ отвѣтилъ намъ: «Въ женское помѣщеніе, откуда онѣ слушаютъ божественную службу». Современныя синагоги устроены болѣе привѣтливо, но отдѣленіе женщинъ отъ мужчинъ сохранено.

жить божественную службу, а женщины, сколько бы ихъ ни собралось, на это неспособны.

По Моргану въ пуналуаской семьѣ одинъ или нѣсколько рядовъ сестеръ одного семейнаго союза вступали въ бракъ съ однимъ или многими рядами братьевъ другого союза. Родныя сестры или двоюродныя сестры первой, второй, или дальнѣйшихъ степеней были общими женами ихъ общихъ мужей, которые не должны были быть ихъ братьями. Родные братья или двоюродные братья различныхъ степеней были общими мужьями ихъ общихъ женъ, которыя не могли быть ихъ сестрами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ прекращалось кровосмѣшенiе, новая семейная форма несомнѣнно способствовала болѣе быстрому и болѣе крѣпкому развитiю племенъ и создавала племенамъ, усвоившимъ эту форму семейнаго союза, преимущество надъ племенами, сохранившими еще старую форму отношенiй. Въ общемъ въ первобытное время физическое и духовное различiе между мужчиной и женщиной было гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ нашемъ обществѣ. Почти у всѣхъ дикихъ и варварскихъ народовъ различiе въ вѣсѣ и величинѣ мозга менѣе значительно, чѣмъ у народовъ цивилизованныхъ и по тѣлесной силѣ и ловкости у народовъ дикихъ женщины немного лишь отстаютъ отъ мужчинъ. За это говоритъ не только свидѣтельство древнихъ писателей о народахъ, признававшихъ материнское право, въ пользу этого свидѣтельствуетъ также женскiя войска ашантiевъ и короля Дагомеи въ западной Африкѣ, отличающiяся своею храбростью и дикостью. Это подтверждаютъ, какъ отзывъ Тацита о женщинахъ древнихъ германцевъ, такъ и свидѣтельство Цезаря о женщинахъ иберiйцевъ и шотландцевъ. Колумбу передъ Санта Круцемъ пришлось выдержать битву съ индѣйскимъ судномъ, на которомъ женщины сражались такъ же храбро, какъ и мужчины. Подтвержденiе этому взгляду мы находимъ далѣе въ книгѣ Хавелока Эллиса «Men and Woman», отзывъ о которой даетъ докторъ Хоппе

Адамсвальтеръ въ №№ 39 и 40 «Die Neue Zeit» 12-й годъ, II томъ 1893/94 гг. Тамъ говорится между прочимъ слѣдующее:

«Объ Андамбисахъ на рѣкѣ Конго Джонсонъ разсказываетъ, что ихъ женщины работаютъ, какъ носильщики тяжестей, и вообще исполняютъ тяжелыя работы, несмотря на это онѣ ведутъ вполнѣ счастливую жизнь; онѣ нерѣдко сильнѣе и красивѣе развиты, чѣмъ мужчины, у нѣкоторыхъ изъ нихъ прямо превосходныя фигуры. Парье называетъ Манюемовъ изъ той же мѣстности «Fine animals» (хорошо развитыми животными) и находитъ женщинъ очень стройными; онѣ носятъ такія большія тяжести и съ такой же легкостью, какъ и мужчины». Одинъ сѣверо-американскій индѣйскій главарь сказалъ Хирну: «Женщины созданы для работы, женщина можетъ столько же нести или тащить, какъ два мужчины». Шеллонгъ, опубликовавшій старательно выполненное изслѣдованіе о папуасахъ Новой Гвинеи, въ журналѣ этнологіи за 1891 г., держится взгляда, что женщины тамъ крѣпче сложены, чѣмъ мужчины. Внутри Австраліи мужья иногда бьютъ женъ изъ ревности. Нерѣдко бываетъ, что при подобныхъ же обстоятельствахъ и мужъ получаетъ отъ жены изрядную порцію побоевъ. На Кубѣ женщины сражаются рядомъ съ мужчинами. У нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ, какъ напримѣръ, у пуэблосъ сѣверной Америки и патогонцевъ южной Америки женщины такого же роста, какъ мужчины. У арабовъ и друзовъ различіе въ ростѣ также незначительно, и даже среди русскихъ лица разныхъ половъ болѣе походятъ другъ на друга, чѣмъ у западныхъ европейцевъ. Такимъ образомъ въ каждой части свѣта можно найти примѣры равнаго или приблизительно равнаго физическаго развитія.

Родственное отношеніе, вытекающее изъ пуналуаской семьи, было слѣдующее: дѣти сестеръ моей матери—ея дѣти, и дѣти братьевъ моего отца — его дѣти, и всѣ вмѣстѣ — мои братья и сестры. Напро-

тивъ, дѣти *братьевъ* моей матери—ея племянники и племянницы и дѣти сестеръ моего отца—его племянники и племянницы, и всѣ они вмѣстѣ—мои двоюродные братья и мои двоюродныя сестры. Далѣе мужья сестеръ моей матери - еще ея мужья, и жены братьевъ моего отца—еще его жены, но сестры моего отца и братья моей матери исключены изъ семейной общности, и дѣти ихъ—мои двоюродные братья и мои двоюродныя сестры.*)

Съ ростомъ культуры постепенно развивается устраненіе полового общенія между всѣми братьями и сестрами, и это устраненіе постепенно распространяется на самыхъ отдаленныхъ родственниковъ по боковой материнской линіи. Возникаетъ новая кровно-родственная группа, которая въ ея первой формѣ образуется изъ родныхъ и неродныхъ сестеръ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и ихъ родными и неродными братьями съ материнской стороны. У рода одна родоначальница, отъ которой поколѣніе за поколѣніемъ происходитъ женское потомство. Мужья своихъ женъ не принадлежатъ къ кровно-родственной группѣ, къ роду своихъ женъ, они принадлежатъ кь роду своихъ сестеръ. Напротивъ, дѣти этихъ мужей принадлежатъ къ семейной группѣ своихъ матерей, такъ какъ происхожденіе считается по матери. Мать — глава семьи, и такъ возникаетъ «материнское право», долгое время служащее основаніемъ семейныхъ и наслѣдственныхъ отношеній. Соотвѣтственно и женщинамъ, — пока признавалось происхожденіе отъ матери, — принадлежало мѣсто и голосъ въ совѣтѣ рода. Онѣ участвовали въ выборахъ захемовъ (мирныхъ представителей) и военноначальниковъ и смѣщали ихъ. При заключеніи Ганнибаломъ союза съ Галлами противъ римлянъ, третейскими судьями въ случаѣ недоразумѣнія должны были быть галльскія матроны, такъ велико было довѣріе Ганнибала къ ихъ безпартійности.

---

*) Фридрихъ Энгельсъ. Происхожденіе семьи etc...

О ликiйцахъ, признававшихъ материнское право, Геродотъ разсказываетъ слѣдующее: «Ихъ обычаи отчасти критскiе, отчасти карiйскiе, но одинъ обычай отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ народовъ мiра. Спроси ликiйца, кто онъ таковъ, и онъ въ отвѣтъ тебѣ скажетъ свое собственное имя, потомъ имя своей матери и т. д. въ женской линiи. Мало того, если свободно рожденная выходитъ замужъ за раба, то ея дѣти свободные граждане, но, если свободный мужчина женится на чужеземкѣ или беретъ наложницу, то его дѣти, хотя бы онъ былъ высшимъ лицомъ въ государствѣ, не имѣютъ никакихъ гражданскихъ правъ». Въ то время говорятъ matrimonium, вмѣсто patrimonium, mater familias, вмѣсто pater familias, и родина называется — дорогая материнская сторона. Какъ предыдущiя семейныя формы, такъ и родъ основывается на общности имущества, т. е. на коммунистическомъ способѣ хозяйства. Женщина — руководительница и начальница этого семейнаго товарищества и пользуется поэтому высокимъ уваженiемъ, какъ въ домѣ, такъ и въ отношенiяхъ семьи по всему племени. Она—умиротворительница и судья и, какъ священнослужительница, выполняетъ требованiя культа. Частое появленiе королевъ и правительницъ въ древности, ихъ рѣшающее влiянiе даже тогда, когда царствуютъ ихъ сыновья, напримѣръ, въ Египтѣ, является слѣдствiемъ материнскаго права. Въ тотъ перiодъ миѳологiя носила преимущественно женскiй характеръ: Астарта, Церера, Латона, Изида, Фрига. Фрея, Герда и т. д. Женщина неприкосновенна, матереубiйство—самое тяжелое преступленiе, оно вызываетъ всѣхъ мужчинъ на возмездiе. Кровавая месть—общее дѣло мужчинъ племени, каждый долженъ мстить за несправедливость, причиненную члену его семейнаго товарищества членами другого племени. Защита женщинъ побуждаетъ мужчинъ къ проявленiю высшей храбрости. Такъ проявляется влiянiе материнскаго права во всѣхъ жизненныхъ отношенiяхъ у всѣхъ

древнихъ народовъ, у вавилонянъ, ассирійцевъ, египтянъ, у грековъ въ предъисторическую эпоху, у итальянскихъ племенъ до основанія Рима, у скифовъ, галловъ, иберійцевъ и кантабрійцевъ, германцевъ и т. д. Женщина въ то время занимаетъ положеніе, котораго она съ тѣхъ поръ никогда болѣе не занимала. Вотъ что разсказываетъ Тацитъ въ своей Германіи: «Германцы думаютъ, что въ женщинѣ живетъ нѣчто священное и пророческое, поэтому они съ уваженіемъ относятся къ завѣтамъ женщинъ и прислушиваются къ ихъ изреченіямъ». Діадоръ, жившій во время Цезаря, глубоко возмущенъ положеніемъ, которое женщины занимаютъ въ Египтѣ. Онъ узналъ, что не сыновья, а дочери кормятъ своихъ престарѣлыхъ родителей, поэтому онъ презрительно пожимаетъ плечами по поводу бабьихъ рабовъ на берегахъ Нила, рабовъ, которые уступаютъ права лицамъ слабѣйшаго пола въ домашней и общественной жизни и дозволяютъ имъ вольности, которыя греку или римлянину должны бы показаться неслыханными.

При гинекократіи въ общемъ царилъ сравнительный миръ. Условія жизни были просты и несложны. Отдѣльныя племена раздѣлились, но взаимно уважали свои территоріи. При нападеніи на племя мужчины обязаны были давать отпоръ и были при этомъ самымъ энергичнымъ образомъ поддерживаемы женщинами. По Геродоту, у скифовъ женщины принимали участіе въ битвахъ. Онъ утверждаетъ, что дѣвушка не могла выйти замужъ, пока не убила, по крайней мѣрѣ, одного врага. Какую роль играли женщины въ битвахъ у германцевъ, иберійцевъ, шотландцевъ, было уже упомянуто. Но и въ родѣ онѣ вводили при извѣстныхъ обстоятельствахъ очень строгія правила, и горе мужчинѣ, который былъ слишкомъ лѣнивъ, или слишкомъ неискусенъ чтобы вносить свою долю для общаго содержанія. Его прогоняли, и онъ или возвращался обратно къ своему роду, гдѣ его врядъ ли принимали

радушно, или вступалъ въ другой родъ, гдѣ къ нему были терпимѣе *).

Къ своему величайшему удивленію Ливингстонъ увидѣлъ, что подобный характеръ и нынѣ носитъ супружеская жизнь туземцевъ внутренней Африки, о чемъ онъ разсказываетъ въ своемъ сочиненіи «Missionary travels and researches in southern Afrika», London 1857. На рѣкѣ Замбези онъ встрѣтилъ балонцевъ, красивое и сильное, земледѣльческое негрское племя, у котораго, какъ онъ могъ подтвердить казавшееся сначала невѣроятнымъ сообщеніе португальцевъ, женщины пользуются привилегированнымъ положеніемъ. Онѣ сидятъ въ совѣтѣ; молодой человѣкъ, вступающій въ бракъ, долженъ изъ своей деревни переселиться въ деревню жены, онъ обязуется при этомъ пожизненно снабжать мать своей жены деревомъ для топлива, и если дѣло доходитъ до разрыва, дѣти остаются собственностью матери. При небольшихъ временныхъ раздорахъ и спорахъ между мужьями и женами, Ливингстонъ видѣлъ, что мужья не возмущались, но, что въ случаѣ, если они оскорбляли своихъ женъ, наказывались очень чувствительнымъ образомъ и притомъ —по желудку. «Мужъ возвращается домой,—разсказываетъ онъ,- чтобы ѣсть, но жена отсылаетъ его къ другой, и онъ не получаетъ ничего. Усталый и голодный, взбирается онъ въ наиболѣе населенной части деревни на дерево и такъ оповѣщаетъ жалобнымъ голосомъ: «Слушайте, слушайте, я думалъ, я женился на женщинахъ, но онѣ мнѣ вѣдьмы! Я холостякъ и нѣтъ у меня ни единой жены. Развѣ это хорошо по отношенію къ такому господину какъ я!»

Подобный порядокъ вещей существуетъ еще въ колоніи Камерунъ и въ другихъ мѣстахъ западной Африки. Одинъ нѣмецкій корабельный врачъ, лично изучавшій страну и населеніе, пишетъ намъ слѣдующее: «У значительнаго числа племенъ существуетъ

*) Фридрихъ Энгельсъ: указанное сочиненіе.

наслѣдственное право на основанiи материнства, отцовство безразлично, братьями и сестрами считаются только дѣти матери. Мужъ передаетъ свое имущество не своимъ дѣтямъ, но дѣтямъ своей сестры, т. е. своимъ племянникамъ и племянницамъ, какъ своимъ ближайшимъ кровнымъ роднымъ. Одинъ главарь туземцевъ Вай на ужасномъ англiйскомъ языкѣ разъясняетъ мнѣ дѣло такъ: «Моя сестра и я,—несомнѣнно кровные родные, ибо мы дѣти одной и той же матери; моя сестра опять таки состоитъ въ кровномъ родствѣ со своимъ сыномъ, такимъ образомъ ея сынъ мой наслѣдникъ, и если я умру, сдѣлается королемъ моего города (town).» «А вашъ отецъ?»—спросилъ я. «Я не знаю, что такое мой отецъ»—отвѣтилъ онъ. И, когда я ему затѣмъ предложилъ вопросъ: есть ли у него дѣти? Онъ, повалившись отъ смѣха на землю, отвѣтилъ, что у нихъ мужчины не имѣютъ дѣтей, а только женщины.»

«Я могу васъ увѣрить—продолжаетъ мой корреспондентъ,—что даже наслѣдникомъ короля Белла въ Камерунѣ является *его племянникъ, а не одинъ изъ его сыновей*. Такъ называемыя дѣти Белла, изъ которыхъ нѣкоторыхъ дрессируютъ въ нѣмецкихъ городахъ, лишь дѣти его женъ, но *отцы ихъ неизвѣстны*; одного я могъ бы пожалуй объявить своимъ».

Что скажутъ въ отвѣтъ на это описанiе изъ ближайшаго настоящаго тѣ, кто отрицаетъ материнскую линiю? Нашъ корреспондентъ человѣкъ съ открытыми глазами, смотрящими въ корень вещей; но многiе ли изъ живущихъ среди дикихъ племенъ дѣлаютъ это? Отсюда извращенные разсказы о «безнравственности» туземцевъ.

Въ мемуарахъ о колонiяхъ Германiи, представленныхъ имперскимъ правительствомъ рейхстагу (сессiя 1894/95), находится въ мемуарѣ объ юго-западной африканской области на стр. 39 слѣдующее мѣсто: «Безъ своего совѣта изъ наиболѣе старыхъ и наиболѣе состоятельныхъ онъ (глава племени) не можетъ предпринять ни малѣйшаго рѣшенiя, и не только мужчины,

но часто также женщины, даже слуги даютъ свой совѣтъ». А въ отчетѣ о Маршальскихъ островахъ на стр. 254 говорится слѣдующее: «Власть надъ всѣми островами Маршальской группы никогда не находилась въ рукахъ отдѣльнаго главаря... но *такъ какъ въ живыхъ нѣтъ болѣе ни одного женскаго члена этого класса* (ироди), *а только мать передаетъ ребенку благородство и рангъ, то ироди вымираютъ вмѣстѣ съ главарями.*»

Способъ выраженія и описанія докладчиковъ показываетъ, какъ дики и чужды для нихъ упомянутыя отношенія, и они не могутъ въ нихъ оріентироваться. Докторъ Генрихъ фонъ Выслоцки, который цѣлые годы жилъ среди Трансильванскихъ племенъ и, въ концѣ концовъ, былъ принятъ въ одно изъ ихъ племенъ, *) сообщаетъ, что среди четырехъ цыганскихъ племенъ, сохранившихъ во время его пребыванія у нихъ свою древнюю конституцію, два, Амани и Чале, придерживались материнской линіи. Если кочующій цыганъ женится, то онъ входитъ въ родню своей жены, которой принадлежитъ вся обстановка цыганскаго дома. Имущество — собственность жены или родни жены, мужъ—чужой. И по праву материнской линіи и дѣти остаются въ роднѣ матери. Даже въ современной Германіи существуетъ еще материнское право. Такъ, въ «Westdeutschen Rundschau» отъ 10-го іюня 1892 г. сообщается, что въ общинѣ Гальтернъ (Вестфалія) еще имѣетъ силу наслѣдованіе бюргерскаго имущества на основаніи древняго родового материнскаго права. *Дѣти наслѣдуютъ отъ матери*. До сихъ поръ напрасно старались раздѣлаться съ этой «старомодной косицей».

Съ увеличеніемъ народонаселенія возникаетъ рядъ сестриныхъ родовъ, вызывающихъ къ жизни роды дочерей. По отношенію къ нимъ материнскій родъ яв-

---

*) Картины изъ жизни Трансильванскихъ цыганъ. Исторія, психологія, языкъ и поэзія. Гамбургъ 1890 г.

ляется фратріей. Извѣстное число фратрій образуетъ племя. Эта соціальная организація такъ крѣпка, что она составляла основу военной организаціи въ древнихъ государствахъ, когда старый родовой порядокъ уже распался. Племя распадается на нѣсколько новыхъ племенъ, съ одинаковымъ устройствомъ, и въ каждомъ можно снова найти старые роды. Но запрещая вступленіе въ бракъ съ братьями и сестрами и родственниками съ материнской стороны до самаго послѣдняго члена, родовое устройство разрушаетъ само себя. Соціальное и хозяйственное развитіе все болѣе усложняетъ отношенія отдѣльныхъ родовъ другъ къ другу, и запрещеніе брака между различными родами становится невозможнымъ, такимъ образомъ, родовое устройство само падаетъ или нарушается.

Пока производство жизненныхъ средствъ находилось еще на низшей ступени и удовлетворяло лишь самыя простыя потребности, дѣятельность мужчины и женщины была въ существенныхъ чертахъ одинаковая. Но съ возрастающимъ раздѣленіемъ труда появляется не только раздѣленіе рабочихъ приспособленій, но и раздѣленіе самихъ занятій. Рыбная ловля, охота, скотоводство, земледѣліе требуютъ особыхъ знаній, но еще въ большей степени требуетъ этого приготовленіе орудій и снарядовъ, сдѣлавшихся преимущественно собственностью мужчинъ. Мужчина, стоявшій въ этомъ развитіи на первомъ планѣ, сдѣлался господиномъ и собственникомъ этихъ источниковъ богатства.

Но съ возрастающимъ народонаселеніемъ и со стремленіемъ къ большему обширному владѣнію лугами и пашнями начались не только столкновенія и борьба изъ-за обладанія лучшею землею, но возникла также потребность въ рабочихъ силахъ. Чѣмъ многочисленнѣе были эти силы, тѣмъ больше богатство продуктовъ, тѣмъ многочисленнѣе стада. Это повело сначала къ похищенію женщинъ, затѣмъ къ превращенію въ рабовъ побѣжденныхъ мужчинъ, которые

прежде убивались. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ старое родовое устройство введены были два элемента, которые надолго нельзя было съ нимъ примирить.

Къ этому присоединилось еще нѣчто иное. Съ большей диференціацией дѣятельности изъ растущей потребности въ орудіяхъ, снарядахъ, оружіи и т. д. возникаетъ ремесло, которое развивается самостоятельно и постепенно отдѣляется отъ земледѣлія. Возникаетъ особое ремесленное населеніе съ совершенно иными интересами какъ въ отношеніи къ собственности, такъ и къ ея наслѣдованію.

Пока имѣло силу происхожденіе въ женской линіи, родовые родственники наслѣдовали отъ своихъ умершихъ родовыхъ товарищей съ материнской стороны. Имущество оставалось въ родѣ. При новомъ порядкѣ, гдѣ отецъ собственникъ, т. е. владѣлецъ стадъ и рабовъ, оружій и снарядовъ сдѣлался ремесленникомъ или торговцемъ, имущество его, поскольку онъ причислялся еще къ роду матери, переходило по его смерти не къ его дѣтямъ, а къ его братьямъ и сестрамъ и къ дѣтямъ его сестеръ или къ потомству его сестеръ. Собственныя дѣти оставались съ пустыми руками. Стремленіе измѣнить это положеніе вещей становилось все сильнѣе, и оно, наконецъ, измѣнилось. Сначала многобрачіе замѣнилось парной семьей. Опредѣленный мужчина жилъ съ опредѣленной женщиной, и дѣти, происходившія изъ этого отношенія, были ихъ собственными дѣтьми. Число этихъ парныхъ семей возростало по мѣрѣ того, какъ запрещенія, возникавшія изъ родового устройства, затрудняли бракъ, а приведенныя экономическія основанія заставляли желать новой организаціи семейной жизни. Старый порядокъ вещей, основанный на общемъ хозяйствѣ, не примирялся съ личной собственностью. *Положеніе и занятіе* сдѣлались рѣшающими для необходимости выбора мѣстожительства. Изъ возникшаго теперь товарнаго производства развилась торговля съ сосѣдними и чужими народами,

что обусловило денежное хозяйство. Руководилъ этимъ развитіемъ и господствовалъ въ немъ мужчина. Его частные интересы не имѣли болѣе никакихъ существенныхъ точекъ соприкосновенія со старой родовой организацiей, мало того, ихъ интересы часто даже сталкивались. Такимъ образомъ, значеніе родовой организацiи все болѣе и болѣе падало. Въ концѣ концовъ, отъ рода осталось немного болѣе, чѣмъ выполненіе религіозныхъ функцій для семейнаго союза; его хозяйственное значеніе исчезло, и полное разложеніе родового устройства стало лишь вопросомъ времени.

Вмѣстѣ съ этимъ разрушеніемъ стараго родового порядка стало быстро понижаться вліяніе и положеніе женщины. Материнское право исчезло, его заняло право отцовское. Мужъ, какъ частный собственникъ, былъ заинтересованъ въ дѣтяхъ, которыхъ онъ могъ разсматривать какъ *законныхъ* и дѣлать наслѣдниками своей собственности, онъ *принудилъ поэтому женщину прекратить половыя отношенія съ другими мужчинами.*

Себѣ напротивъ онъ взялъ право, на ряду съ настоящей женой или женами имѣть еще столько наложницъ, сколько ему позволяли обстоятельства. И дѣти этихъ наложницъ разсматривались, какъ законныя дѣти. Мы находимъ въ библіи два важныхъ въ этомъ отношеніи обстоятельства. Въ I книгѣ Моисея, Гл. 16, ст. 1 и 2: «Сара, жена Авраама, не рождала ему. У ней была служанка египтянка, именемъ Агарь. И сказала Сара Аврааму: Вотъ, Господь заключилъ чрево мое, чтобы мнѣ не рождать. Войди же къ служанкѣ моей, можетъ-быть, я буду имѣть дѣтей отъ нея. Авраамъ послушался словъ Сары». Другой замѣчательный примѣръ находится въ I кн. Моисея. Гл. 30, ст. 1 и слѣд. Тамъ говорится: «И увидѣла Рахиль, что она не рождаетъ дѣтей Іакову, и позавидовала Рахиль сестрѣ своей и сказала Іакову: дай мнѣ дѣтей, а если не такъ, я умираю. Іаковъ разгнѣвался на Рахиль и

сказалъ: развѣ я богъ, который не далъ тебѣ плода чрева. Она сказала: вотъ служанка моя Валла, войди къ ней, пусть она родитъ на колѣна мои, чтобы и я имѣла дѣтей отъ нея. И дала она Валлу, служанку свою, въ жены ему, и вошелъ къ ней Іаковъ».

Женами Іакова одновременно были, такимъ образомъ, не только дочери Лавана, двѣ сестры, но онѣ обѣ дали ему еще своихъ служанокъ, что по нравамъ того времени казалось вполнѣ «нравственнымъ». Своихъ главныхъ женъ онъ, какъ извѣстно, купилъ, прослуживъ за каждую по семи лѣтъ ихъ отцу. Въ то время покупка жены была у евреевъ всеобщимъ обычаемъ, но на ряду съ покупкой женъ они массами похищали женщинъ у побѣжденныхъ народовъ, такъ, напримѣръ, веньяминиты похитили дѣвицъ силомскихъ *). Плѣнная женщина становилась рабой, наложницей. Но она могла быть возвышена до законной жены, разъ она выполнила слѣдующія предписанія: она должна была дать себѣ обрѣзать волосы и ногти, перемѣнить платье, въ которомъ она была взята въ плѣнъ, на другое; затѣмъ въ теченіе мѣсяца она должна была оплакивать отца и мать, черезъ это она должна была умереть для своего народа, сдѣлаться ему чужой, и тогда только она могла взойти на брачную постель. Самое большее число женъ было, какъ извѣстно, у царя Соломона, которому книга Царей (1, 11) приписываетъ не менѣе 700 женъ и 300 наложницъ.

Но какъ скоро въ іудейской родовой организаціи наступило господство отцовскаго права, т.-е. мужского происхожденія, такъ дочери были исключены изъ наслѣдства. Впослѣдствіи материнское право примѣнялось въ тѣхъ случаяхъ, когда отецъ не оставляетъ сыновей. Это видно изъ IV кн. Моисея 27, 2—8, гдѣ разсказывается, что Зелафехадъ умеръ, не оставивъ сыновей, и дочери только жаловались, что онѣ исклю-

*) Книга Судей, 20, 21 и слѣд.

чены изъ наслѣдства своего отца, которое должно обратно перейти въ колѣно Іосифа, и Моисей рѣшилъ, что въ данномъ случаѣ должны наслѣдовать дочери. Но когда у тѣхъ явилось намѣреніе искать себѣ мужей по старому обычаю въ другомъ колѣнѣ, то колѣно Іосифа стало протестовать, такъ какъ лишалось наслѣдства. Моисей (4, 36) рѣшилъ тогда, что хотя наслѣдницы могутъ свободно выбирать мужей, но онѣ обязаны дѣлать это въ предѣлахъ колѣна ихъ отцовъ. Такимъ образомъ ради собственности былъ измѣненъ старый порядокъ. Подобнымъ же образомъ Солонъ въ Аѳинахъ предписалъ, что наслѣдница должна выйти замужъ за своего ближайшаго агната съ мужской стороны, хотя бы оба принадлежали къ тому же роду, а по прежнему праву подобный бракъ былъ запрещенъ. Солонъ предписалъ также, что собственникъ не долженъ, какъ это было раньше, въ случаѣ бездѣтности оставлять свое имущество своему роду, но что онъ можетъ въ завѣщаніи назначить кого угодно своимъ наслѣдникомъ...

Мы видимъ: человѣкъ не господствуетъ надъ собственностью, но собственность господствуетъ надъ нимъ и дѣлается его владыкой.

Господство частной собственности утвердило подчиненіе женщины мужчинѣ. Началось время приниженія женщины и даже презрѣнія къ ней.

Признаніе материнскаго права означало коммунизмъ, равенство всѣхъ; появленіе отцовскаго права означало господство частной собственности и вмѣстѣ съ тѣмъ угнетеніе и порабощеніе женщины.

Это понялъ и консерваторъ Аристофанъ, который въ своей комедіи: «Женское народное собраніе» предоставляетъ женщинамъ достигнуть господства въ государствѣ и ввести коммунизмъ; чтобы дискредитировать женщинъ, онъ изображаетъ коммунизмъ въ самомъ карикатурномъ видѣ.

Какимъ образомъ совершился этотъ переворотъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, трудно показать, и эта

первая великая революція, совершившаяся въ лонѣ человѣчества, осуществилась не одновременно и, конечно, не повсюду одинаковымъ образомъ у древнихъ культурныхъ народовъ. Въ Греціи новый порядокъ вещей осуществился прежде всего въ Аѳинахъ.

Фридрихъ Энгельсъ думаетъ, что этотъ великій переворотъ совершился вполнѣ мирно и что послѣ того, какъ уже существовали всѣ условія для новаго права, потребовалось лишь простое голосованіе въ родахъ, чтобы на мѣсто материнскаго права поставить отцовское право. Напротивъ, Баховенъ, на основаніи древнихъ писателей, полагаетъ, что женщины оказали этому соціальному измѣненію сильное сопротивленіе. Особенно въ сагахъ о царствахъ амазонокъ, которыя встрѣчаются въ исторіи Азіи и востока и которыя можно найти въ Америкѣ и Китаѣ, онъ видитъ доказательства борьбы и сопротивленія, которыя женщины оказали новому порядку.

Вмѣстѣ съ господствомъ мужчинъ, женщины потеряли свое положеніе въ общинныхъ учрежденіяхъ, онѣ были исключены изъ собранія совѣта и лишены всякаго руководящаго вліянія. Мужчина принуждаетъ женщину къ брачной вѣрности, но не признаетъ ея для себя; если она нарушаетъ вѣрность, она совершаетъ самый тяжелый обманъ, которому только можетъ подвергнуться новый гражданинъ; она приноситъ ему въ домъ чужихъ дѣтей, какъ наслѣдниковъ его собственности, поэтому у всѣхъ древнихъ народовъ нарушеніе брачной вѣрности со стороны жены наказывалось смертью или рабствомъ.

Хотя женщины были, такимъ образомъ, лишены своего раньше руководящаго положенія, тѣмъ не менѣе религіозные обряды, связанные съ этими старыми обычаями, господствовали еще цѣлыя столѣтія, но они постепенно потеряли для народовъ свой болѣе глубокій смыслъ. Лишь въ наше время начинаютъ снова доискиваться смысла этихъ древнихъ обрядовъ. Такъ въ Греціи сохранялся религіозный **обычай, въ силу**

котораго женщины обращались за совѣтомъ и помощью лишь къ богинямъ. Ежегодно повторявшійся праздникъ *Тесмофорій* былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ эпохѣ *материнскаго права*.

Еще въ позднѣйшее время женщины Греціи въ теченіе пяти дней праздновали этотъ праздникъ въ честь Деметріи, и на немъ не могъ присутствовать ни одинъ мужчина. Подобное же празднество происходило въ древнемъ Римѣ въ честь Цереры. Деметрія и Церера были богинями плодородія. И въ Германіи вплоть до христіанскихъ вѣковъ происходили подобныя празднества въ честь Фриги, которая у древнихъ германцевъ считалась богиней плодородія. И здѣсь мужчины были исключены изъ участія въ этихъ праздникахъ.

Въ Аѳинахъ, гдѣ материнское право раньше всего, но повидимому при упорномъ сопротивленіи женщинъ, уступило мѣсто отцовскому праву, этотъ переворотъ находитъ свое выраженіе въ захватывающемъ трагизмѣ «Эвменидъ» Эсхила. Дѣйствіе здѣсь слѣдующее: Агамемнонъ, король въ Микенахъ, мужъ Клитемнестры, по указанію оракула, во время своего похода на Трою, приноситъ въ жертву свою дочь Ифигенію. Мать возмущена принесеніемъ въ жертву своего ребенка, по материнскому праву не принадлежащаго ея мужу, и беретъ во время отсутствія Агамемнона себѣ въ супруги Эгиста, что нисколько не противорѣчило старому праву. Послѣ многолѣтняго отсутствія, Агамемнонъ возвращается въ Микены; по наущенію Клитемнестры, Эгистъ убиваетъ его. Орестъ, сынъ Агамемнона и Клитемнестры, подъ вліяніемъ Аполлона и Аѳины, отомщаетъ убійство отца, убивая свою мать и Эгиста. Эренніи преслѣдуютъ Ореста за убійство матери, онѣ представляютъ старое право. Аполлонъ и Аѳина, у которой по миѳу *не было матери*, такъ какъ она прямо появилась изъ головы Зевса, защищаютъ Ореста, ибо они представляютъ новое отцовское право. Дѣло переносится

на рѣшеніе ареопага, передъ которымъ происходитъ слѣдующій діалогъ, гдѣ находятъ себѣ выраженія оба враждебныя другъ другу воззрѣнія.

Эреннія: Тебя провидецъ (Аполлонъ) довелъ до матереубійства?

Орестъ: И все же до сихъ поръ своей судьбой я не владѣю.

Эреннія: Тебя постигнетъ приговоръ, иначе говорить ты будешь скоро.

Орестъ: Я знаю это, но мнѣ пришлетъ отецъ поддержку изъ могилы.

Эреннія: На мертвыхъ не надѣйся, ты, *мать* свою убившій.

Орестъ: Двойное злодѣянье на голову свою преступную накликала она.

Эреннія: Какъ такъ? Повѣдай же объ этомъ судьямъ.

Орестъ: Она убила мужа, отца убила мнѣ.

Эреннія: Но ты еще живешь, она жъ убійство искупила.

Орестъ: Зачѣмъ въ покоѣ ты ее при жизни оставляла?

Эреннія: *Мужъ, котораго она убила, роднымъ по крови не былъ ей.*

Орестъ: *Но я, ты говоришь, отъ крови матери моей.*

Эреннія: *Тебя, ея пролившій кровь, она подъ сердцемъ у себя носила. Не предалъ-ли проклятью ея ты дорогую кровь?*

Эренніи не признаютъ, такимъ образомъ, право отца и супруга, для нихъ существуетъ право матери. Что Клитемнестра заставила убить мужа, имъ кажется безразличнымъ, потому что онъ былъ чужимъ. Напротивъ, онѣ требуютъ наказанія матереубійцы, такъ какъ, убивъ мать, Орестъ совершилъ самое тяжелое преступленіе, которое только могло быть совершено при старомъ родовомъ порядкѣ. Аполлонъ стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Онъ, по приказанію Зевса,

побудилъ Ореста убійствомъ собственной матери отомстить убійство отца, и онъ передъ судьями защищаетъ поведеніе Ореста, говоря:

«На это долженъ я сказать:
Не мать создатель своего ребенка,
Она лишь жизни пробужденье носитъ,
Но жизнь творитъ одинъ отецъ.
Она хранитъ залогъ лишь другу,
И то лишь при желаньѣ Бога—
Незыблемо хочу я это доказать.
Отца безъ матери имѣть возможно:
Зевеса дочь свидѣтель въ томъ.
Мракъ чрева матери ее не покрывалъ,
Но и богинѣ не родить намъ отпрыска такого.»

Такимъ образомъ, по мнѣнію Аполлона, прижитіе ребенка даетъ отцу преимущественное право, между тѣмъ, какъ, по существовавшему до тѣхъ поръ взгляду, мать, дающая ребенку свою кровь и жизнь, единая собственница ребенка, и отецъ ея ребенка остается для нея *чужимъ*. Поэтому Эренніи такъ отвѣчаютъ на воззрѣніе Аполлона:

«Сѣдыхъ временъ свергаешь силы ты,
Насъ старыхъ хочешь обогнать, ты юный богъ».

Судьи приготовляются къ произнесенію приговора, половина ихъ стоитъ за старое право, половина за новое, такъ что угрожаетъ раздѣленіе голосовъ поровну. Тогда Аѳина схватываетъ камень съ алтаря и, бросая его въ урну, говоритъ:

«Онъ мой, и мой послѣдній приговоръ,
И за Ореста я его кладу,
Я матери не знала, *не была рожденной ею,*
Отъ сердца полнаго хвалю я все мужское
И вплоть до брака: отцу принадлежу я вся,

И потому считаю менѣе преступнымъ убійство женщины,
Когда опора дома, мужъ, погибъ черезъ нее.
Такъ и при равныхъ голосахъ, побѣда за Орестомъ.»

Такъ побѣдило новое право. Бракъ, дѣлающій отца главою, побѣдилъ гинекократію. *)

Другая сага изображаетъ паденіе материнскаго права въ Аѳинахъ слѣдующимъ образомъ:

«Во время управленія Кекропса произошло двойное чудо: одновременно вышло изъ земли въ одномъ мѣстѣ оливковое дерево, въ другомъ—вода. Испуганный царь послалъ въ Дельфы, чтобы спросить оракула о значеніи этихъ событій. Отвѣтъ гласилъ: оливковое дерево означаетъ Минерву, вода—Нептуна, и теперь гражданамъ предстоитъ рѣшить, по имени котораго изъ этихъ двухъ божествъ назвать свой городъ. Кекропсъ созвалъ народное собраніе, въ которомъ право голоса имѣли какъ мужчины, такъ и женщины. Мужчины голосовали за Нептуна, женщины за Минерву и, такъ какъ у женщинъ было однимъ голосомъ больше, то побѣдила Минерва. Нептунъ разсердился и приказалъ морю залить поля аѳинянъ. Чтобы смягчить гнѣвъ бога, аѳиняне наложили на своихъ женщинъ тройное наказаніе: *онѣ должны были потерять право голоса, ихъ дѣти не должны были болѣе носить имени матери, онѣ сами не должны были болѣе называться аѳинянками* **).

И повсюду, гдѣ было достигнуто подобное же культурное развитіе, переходъ материнскаго права въ отцовское совершился такъ же, какъ въ Аѳинахъ. Женщина была сведена исключительно къ домашнимъ работамъ; она была изолирована и ей указано особое

*) Когда зимой съ 1899 на 1900 годъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и т. д. была поставлена на сцену новая обработка «Орестіи» Эсхила, сдѣланная господиномъ Милановичемъ, то публика и критики были неспособны понять глубокій смыслъ этой трагедіи; она осталась для нихъ чуждой.

** Бахофенъ. «Материнское право».

помѣщеніе—гинеконитъ. Ей запрещается даже сообщеніе съ мужчинами, посѣщающими домъ. Это было главною цѣлью ея обособленія.

Это измѣненіе нравовъ находитъ себѣ выраженіе уже въ «Одиссеѣ». Такъ Телемакъ запрещаетъ своей матери присутствовать среди жениховъ и приказываетъ ей:

«Но удались: занимайся, какъ должно, порядкомъ хо-
[зяйства,
Пряжей, тканьемъ, наблюдай, чтобъ рабыни прилежны
[въ работѣ
Были своей; говорить же не женское дѣло, а дѣло
Мужа, *и нынѣ мое; у себя я одинъ повелитель*».

Это воззрѣніе было въ то время въ Греціи уже всеобщимъ. Еще болѣе. Женщина, даже если она вдова, находится подъ господствомъ ближайшаго по родству мужчины, у ней нѣтъ даже свободнаго выбора супруга. Женихи, утомленные долгой задержкой, которую устроила хитрая Пенелопа, обращаются къ Телемаку и устами Антиноя требуютъ:

«Ты же насъ слушай: тебѣ отвѣчаемъ, чтобъ могъ ты
[все вѣдать
Самъ, и чтобъ вѣдали все равномѣрно съ тобой и ахейцы.
Мать отошли, повелѣвъ немедля, на бракъ согласив-
[*шись,*
Выбрать межъ нами *того, кто отцу и самой ей уго-*
[*денъ*».

Свободѣ женщины кладется теперь конецъ. Если она выходитъ изъ дома, то она должна закрывать лицо, чтобы не возбуждать похоти другого мужчины. На востокѣ, гдѣ половыя страсти, вслѣдствіе жаркаго климата, особенно сильны, этотъ способъ обособленія и до сихъ поръ еще доводится до самыхъ крайнихъ предѣловъ.

Аѳины среди древнихъ народовъ въ отношенiи новаго порядка являются образцовыми. Женщина, конечно, раздѣляетъ постель мужа, но не его столъ, она не называетъ его по имени, но «господинъ»; она его служанка. Она нигдѣ не должна появляться публично, по улицѣ она должна ходить всегда съ закрытымъ лицомъ и одѣтой въ высшей степени просто. За нарушенiе супружеской вѣрности она, по законамъ Солона, платится своею жизнью или своей свободой, мужъ могъ ее продать, какъ рабыню.

Положенiе греческой женщины въ то время находитъ себѣ выраженiе въ «Медеѣ» Еврипида. Медея жалуется:

«Изъ всѣхъ существъ душой и мыслью одаренныхъ
Мы всѣхъ жальчѣе существа:
Приданымъ покупать должны мы мужа,
И что притомъ всего печальнѣе для насъ,
Съ тѣхъ поръ владѣетъ нашимъ тѣломъ онъ.
Опасность страшная: какимъ онъ будетъ,
Добръ иль золъ?—Разводъ для женщины
Пятно всегда, и сосватаннаго ей
Она не смѣетъ отклонить. И все, что ново,
Что не привычно ей, она должна смиренно
Перенесть—никто ей не укажетъ какой у мужа нравъ.
И, если это все намъ удалось,
И радостно живетъ любимый съ нами,
Тогда завидна жизнь наша.
Иначе лучше смерть!—Мужчина,
Если домъ ему постылъ, онъ *внѣ* его находитъ,
Что горе утолитъ. У друга, у сверстниковъ своихъ.
А мы за взглядомъ *одного* слѣдить должны.
Вы скажете, конечно, спокойно мы живемъ,
Удобно у себя, а вы сражаетесь въ бояхъ!
Нелѣпая ошибка: *въ бою я много разъ стоять бы согласилась,*
Чѣмъ родовыя муки разъ одинъ узнать.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло для мужчинъ. Если мужчина налагалъ на женщину въ видахъ прижитія законныхъ наслѣдниковъ строгое воздержаніе по отношенію къ другимъ мужчинамъ, то онъ былъ отнюдь не склоненъ налагать на себя подобное же воздержаніе по отношенію къ другимъ женщинамъ. Возникъ *гетеризмъ*. Женщины, отличавшіяся красотой и умомъ, обыкновенно чужестранки, предпочитали рабству брака свободную жизнь въ интимномъ сношеніи съ мужчинами. И это не считалось нисколько предосудительнымъ. Имена и слава этихъ гетеръ, поддерживавшихъ интимныя отношенія съ первыми людьми Греціи и принимавшихъ участіе какъ въ ихъ ученыхъ бесѣдахъ, такъ и въ ихъ пиршествахъ, дошли до нашихъ дней, между тѣмъ имена законныхъ женъ давно забыты и исчезли. Такъ прекрасная Аспазія была интимной подругой знаменитаго Перикла, который впослѣдствіи сдѣлалъ ее своей супругой; имя гетеры Фрины сдѣлалось впослѣдствіи общимъ именемъ отдающихся за деньги. Фрина состояла въ интимныхъ отношеніяхъ съ Гиперидомъ, и Пракситель, одинъ изъ первыхъ ваятелей Греціи выбралъ ее моделью для своей Афродиты. Даная была возлюбленной Эпикура, Археанаса—возлюбленной Платона. Изъ другихъ знамениты Лаиса коринѳская, Гнатанея и т. д. Нѣтъ знаменитаго грека, который не имѣлъ бы общенія съ гетерами. Это принадлежало къ ихъ образу жизни. Великій ораторъ Демосѳенъ въ своей рѣчи противъ Неера такъ описываетъ половую жизнь имущихъ Аѳинъ: *„Мы беремъ жену, чтобы получить законныхъ дѣтей и имѣть въ домѣ вѣрную хозяйку; мы держимъ наложницъ для услугъ себѣ и ежедневнаго ухода, гетеръ для наслажденія и любви“*. Законная жена была лишь аппаратомъ для рожденія дѣтей, вѣрной собакой, сторожившей домъ; господинъ же дома жилъ, согласно своему bon plaisir, своему произволу. Чтобы имѣть возможность удовлетворять требованію на продажныхъ женщинъ, особенно со сто-

роны болѣе молодыхъ мужчинъ, возникла проституція, *неизвѣстная* при господствѣ материнской линіи. Проституція отличается отъ свободнаго полового общенія тѣмъ, что женщина продаетъ свое тѣло изъ-за матеріальныхъ выгодъ, какъ *одному мужчинѣ*, такъ и цѣлому ряду мужчинъ. Проституція тамъ, гдѣ женщина изъ продажи своей привлекательности дѣлаетъ ремесло. Солонъ, формулировавшій для Аѳинъ новое право и прославляемый, какъ основатель новаго правового порядка, положилъ начало публичнымъ женскимъ домамъ—дейктеріону и установилъ одинаковую плату для всѣхъ посѣтителей. По Филемону она составляла одинъ оболъ, приблизительно 25 пфениговъ на наши деньги. Дейктеріонъ былъ, подобно храмамъ у грековъ и римлянъ и христіанскимъ церквамъ въ средніе вѣка, неприкосновененъ. Онъ стоялъ подъ охраной государственной власти. Приблизительно за 150 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія и храмъ іерусалимскій былъ обычнымъ мѣстомъ сборищъ публичныхъ женщинъ.

За благодѣяніе, оказанное аѳинскимъ мужчинамъ основаніемъ дейктеріоновъ, Солонъ былъ такъ воспѣтъ однимъ изъ своихъ современниковъ:

«Солонъ, слава тебѣ, ибо ты купилъ публичныхъ женщинъ для блага города, для нравовъ города, наполненнаго крѣпкими молодыми мужчинами, которые безъ твоего мудраго учрежденія должны бы были предаться нарушающему покой преслѣдованію женщинъ изъ лучшей среды».

Мы увидимъ, что въ наше время необходимость проституціи и домовъ терпимости оправдывается какъ разъ такими же доводами. Такимъ образомъ государственные законы признавали за мужчинами естественное право на такіе поступки, которые для женщины признавались заслуживающими униженія и тяжелымъ преступленіемъ. Извѣстно, что и нынѣ существуетъ не мало мужчинъ, которые обществу прекрасной грѣшницы предпочитаютъ своей законной женѣ и ко-

торые въ то же время нерѣдко принадлежатъ къ опорамъ государства, къ столпамъ порядка и являются *стражами святости брака и семьи.*

Правда, и греческія женщины, повидимому, часто отомщали своимъ супругамъ за свое угнетеніе. Если проституція является дополненіемъ единобрачія на одной сторонѣ, то нарушеніе супружеской вѣрности женщинами является дополненіемъ единобрачія на другой сторонѣ. Среди греческихъ драматическихъ поэтовъ Эврипидъ считается женоненавистникомъ, такъ какъ онъ въ своихъ драмахъ особенно охотно нападаетъ на женщинъ. Чего только онъ имъ ни навязываетъ, лучше всего видно изъ рѣчи, которую одна гречанка въ аристофановыхъ «Празднествахъ Тесмофорій» держитъ противъ Эврипида. Она говоритъ:

«Какою только грязью онъ (Эврипидъ) не бросаетъ въ насъ?
Гдѣ промолчалъ языкъ клеветника?
Гдѣ зрѣлища, гдѣ сборища, гдѣ танцы,
Мы всюду, будто, прячемся въ углахъ,
Ища мужчинъ, стремясь всегда къ бокалу,
Мы предаемъ, мы попусту болтаемъ,
Мы крестъ мужчинъ, и потому какъ только мужъ
Вернется изъ театра *), онъ недовѣрчиво глядитъ,
Любовника ища повсюду. Съ тѣхъ поръ для насъ
Недопустимо, что раньше дѣлать мы могли.
Мужчинъ такъ сильно онъ возстановилъ,
Что, разъ жена вѣнокъ плететъ, она ужъ влюблена,
И, если только что-нибудь уронитъ,
У мужа ужъ вопросъ: о чемъ ты думаешь?
О другѣ изъ Коринфа, вѣроятно?

Понятно, что краснорѣчивая гречанка такъ отвѣчаетъ обвинителю ея пола, но Эврипидъ врядъ ли могъ подымать такія обвиненія, и мужчины ему

*) Греческія женщины не допускались въ театръ.

не стали бы вѣрить, если бы они сами не знали очень хорошо, что эти обвиненія справедливы. Судя по заключительнымъ словамъ обвинительной рѣчи, въ Греціи былъ обычай, существовавшій раньше въ Германіи и многихъ другихъ странахъ, по которому хозяинъ предоставляетъ въ распоряженіе гостя на ночь собственную жену или дочь. Вотъ что разсказываетъ Мурнеръ объ этомъ обычаѣ, который встрѣчался въ Голландіи еще въ XV вѣкѣ: «Въ Нидерландахъ обычай, если у хозяина ночуетъ любимый гость, то онъ довѣрчиво кладетъ съ нимъ свою жену» *).

Усиливающаяся классовая борьба въ греческихъ государствахъ и печальное положеніе во многихъ изъ этихъ маленькихъ общинъ побудили Платона изслѣдовать вопросъ о наилучшей конституціи и устройствѣ государства. Въ своемъ «Государствѣ», которое онъ выставляетъ, какъ идеалъ, онъ требуетъ для перваго класса гражданъ (стражей) полной равноправности женщинъ. Онѣ должны наравнѣ съ мужчинами принимать участіе въ военныхъ упражненіяхъ и исполнять всѣ тѣ же обязанности, но только выбирать болѣе легкое, «въ виду слабости пола». Онъ утверждаетъ, что естественными задатками оба пола одинаково надѣлены, но только женщина въ общемъ слабѣе мужчины. Далѣе, женщины должны были быть общими для мужчинъ, точно такъ же дѣти, такъ что ни отецъ не могъ знать своего ребенка, ни ребенокъ своего отца.

Аристотель думаетъ болѣе буржуазно. Согласно его «Политикѣ», женщина должна быть свободна въ выборѣ супруга, но должна быть ему подчинена, впрочемъ, ей предоставлено право «давать добрый совѣтъ». Ѳукидидъ высказываетъ взглядъ, которому обезпечено одобреніе всѣхъ филистеровъ. Онъ гово-

*) «Нѣмецкая исторія культуры и нравовъ» І. Шерра. 9 изданіе. Лейпцигъ 1887 г. Извѣстно, что Зудерманъ касается того же предмета въ своей пьесѣ «Честь».

ритъ, что та супруга заслуживаетъ высшей похвалы, о которой внѣ ея дома не слышно ни худого, ни хорошаго.

При такихъ взглядахъ уваженіе къ женщинѣ должно было все болѣе падать. Страхъ перенаселенія привелъ даже къ тому, что стали избѣгать интимнаго общенія съ нею. Дошли до неестественнаго удовлетворенія половой потребности. Греческія государства были городами съ небольшими земельными владѣніями, которыя сверхъ опредѣленнаго количества населенія не могли давать обычнаго пропитанія. Этотъ страхъ перенаселенія побудилъ Аристотеля совѣтовать мужчинамъ держаться вдали отъ своихъ женъ и пользоваться любовью мальчиковъ. Уже до него Сократъ восхвалялъ любовь къ мальчикамъ, какъ признакъ высшаго образованія. Въ концѣ концовъ, этой противоестественной страсти стали предаваться самые значительные мужчины Греціи. Уваженіе къ женщинѣ пало очень сильно. Были дома съ мужчинами проститутками, были дома съ проститутками женщинами. Въ подобной общественной атмосферѣ Ѳукидидъ*) могъ сказать, что женщина хуже, чѣмъ бушующее море, чѣмъ огненный жаръ, чѣмъ паденіе дикихъ горныхъ водъ. «Если существуетъ Богъ, выдумавшій женщину, то гдѣ бы онъ ни былъ, онъ долженъ знать, что онъ злополучный виновникъ величайшаго зла».

Если мужчины Греціи предавались любви къ мальчикамъ, то женщины впадали въ другую крайность: онѣ предавались любви съ лицами своего собственнаго пола. Это встрѣчалось особенно у женщинъ острова Лесбоса, почему это неестественное отклоненіе было названо лесбійскою любовью и называется до сихъ поръ, потому что оно еще не вымерло и существуетъ среди насъ. Главной представительницей этой любви считалась знаменитая поэтесса Сафо, лесбійскій соловей, жившая приблизительно за шестьсотъ лѣтъ до нашего

---

*) Л. Рише. „Свободная женщина".

лѣтосчисленія. Ея страсть находитъ пылкое выраженіе въ одѣ къ Афродитѣ, которую она умоляетъ такъ:

Всевладычица, ты на тронѣ·цвѣточномъ царящая,
Въ пѣнѣ рожденная Зевса дочь хитроумная,
Къ тебѣ взываю,
Въ томленіи и горькомъ мученіи, Богиня,
Не дай умереть!»

Еще болѣе страстная чувственность проявляется въ ея одѣ къ прекрасной Аттисъ.

Въ то время, какъ въ Аѳинахъ и въ остальной Греціи уже господствовало отцовское право, соперница Аѳинъ, Спарта, находилась еще подъ господствомъ материнскаго права, которое для большинства грековъ было уже совершенно чуждо. Существуетъ такое преданіе: однажды какой-то грекъ спросилъ спартанца, какое наказаніе полагается въ Спартѣ нарушителямъ супружеской вѣрности? На это тотъ отвѣтилъ: «Чужеземецъ, у насъ нѣтъ нарушителей супружеской вѣрности!» Чужеземецъ: «Но, а если бы такой нашелся?» «Тогда онъ долженъ былъ бы въ наказаніе —шутитъ спартанецъ — дать быка, такого большого, что онъ могъ бы протянуть свою голову черезъ Тайгетъ и пить воду изъ Эврота.» На удивленный вопросъ чужеземца, какъ можетъ быть быкъ такой величины, спартанецъ смѣясь отвѣчаетъ: «Какъ же возможно, чтобы въ Спартѣ былъ нарушитель супружеской вѣрности!»

Самосознаніе спартанской женщины нашло себѣ выраженіе въ гордомъ отвѣтѣ жены Леонида одной чужеземкѣ, когда та сказала ей: «Вы лакедемонянки, единственныя женщины, которыя господствуютъ надъ своими мужьями!» «Мы также единственныя женщины, которыя приносятъ міру мужчинъ», — послѣдовалъ отвѣтъ.

Свободное положеніе женщины во время материнскаго права способствовало ея красотѣ и повышало

ея гордость, ея достоинство, ея самостоятельность. Всѣ древніе писатели сходятся въ томъ, что эти свойства въ эпоху гинекократіи были у нихъ въ высшей степени развиты. Несвободное состояніе, наступившее потомъ, должно было по необходимости воздѣйствовать; измѣненіе находитъ себѣ выраженіе даже въ различномъ одѣяніи этихъ двухъ періодовъ. Одѣяніе дорійской женщины легко и свободно спадало съ плечъ, оно оставляло свободными руки и ноги, это—платье Діаны, стоящей въ нашихъ музеяхъ такъ свободно и смѣло. Напротивъ, іоническое платье скрывало фигуру и мѣшало движеніямъ. То, какъ женщина одѣвается, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, и до нашихъ дней является признакомъ ея зависимости и причиной ея безпомощности. Женская одежда до сихъ поръ дѣлаетъ женщину неловкой и навязываетъ ей чувство слабости, что въ концѣ концовъ выражается въ ея движеніяхъ и въ ея характерѣ. Обыкновеніе спартанцевъ заставлять дѣвочекъ до возмужалаго возраста ходить голыми, что допускалъ климатъ страны, по мнѣнію одного древняго автора, значительно способствовало ихъ склонности къ простотѣ и заботѣ о внѣшнемъ приличіи, и по взглядамъ того времени въ этомъ не было ничего, нарушающаго стыдливость и возбуждающаго сладострастіе. Наравнѣ съ мальчиками, дѣвочки принимали участіе во всѣхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Такъ воспитывался сильный, самосознательный полъ, знающій себѣ цѣну, какъ показываетъ отвѣтъ жены Леонида.

Въ тѣсной зависимости отъ исчезнувшаго материнскаго права стояли извѣстные обычаи, которые современные писатели въ полнѣйшемъ непониманіи ихъ значенія называютъ проституціей. Такъ въ Вавилонѣ существовала *религіозная* обязанность возмужавшей дѣвственницы явиться въ храмъ Мелиты для принесенія въ жертву своей дѣвственности, отдаваясь мужчинѣ. То же самое происходило въ Серанемумѣ Мемфиса, въ честь богини Анаитисъ въ Арменіи, на

Кипрѣ, въ Тиріи и Сидоніи въ честь Астарты или Афродиты. На подобныхъ обычаяхъ основывались египетскія празднества Изиды. Эта жертва дѣвственностью должна была служить передъ богиней искупленіемъ за исключительную принадлежность одному мужчинѣ въ бракѣ: «Ибо не для того, чтобы поблекнуть въ объятіяхъ одного, природа наградила женщину всѣми прелестями, которыя были въ ея распоряженіи. Законъ матеріи запрещаетъ всякое ограниченіе, ненавидитъ всѣ оковы и всякую исключительность считаетъ прегрѣшеніемъ передъ ея божественностью *)». Дальнѣйшее благоволеніе богини должно было быть куплено этою жертвою дѣвственности чужеземцу.

Согласно со старымъ воззрѣніемъ либійскія дѣвушки, отдаваясь, пріобрѣтали приданое. По материнскому праву онѣ были до замужества свободны въ половомъ отношеніи, и мужчины находили въ этомъ такъ мало отталкивающаго, что предпочитали брать въ жены ту, на которую былъ больше всего спросъ. То же самое происходило во время Геродота у ѳракійцевъ: «Они не охраняютъ дѣвушекъ, но предоставляютъ имъ полную свободу жить съ кѣмъ угодно. Напротивъ, женщинъ они охраняютъ очень строго; они покупаютъ ихъ у родителей за большое имущество». Знамениты были гіеродулы въ коринѳскомъ храмѣ Афродиты, гдѣ было собрано болѣе 1000 дѣвушекъ; это былъ притягательный пунктъ для греческихъ мужчинъ. И о дочери Фараона Хіобеѣ въ Египтѣ сага разсказываетъ, что она на средства отъ продажи своихъ ласкъ велѣла построить пирамиду.

Подобныя условія встрѣчаются еще и нынѣ на Маріанскихъ, Филиппинскихъ и Полинезейскихъ островахъ, а по Вейцуи у различныхъ африканскихъ племенъ. Другой обычай, существовавшій до позднѣйшихъ временъ на Балеарскихъ островахъ и являвшійся выраженіемъ права всѣхъ мужчинъ на женщину, состоялъ

*) Бахофенъ «Материнское право».

въ томъ, что въ брачную ночь къ невѣстѣ допускались родные по крови мужчины въ возрастномъ порядкѣ, только подъ конецъ допускался женихъ. Этотъ обычай измѣнился у другихъ народовъ въ томъ отношеніи, что этимъ преимущественнымъ правомъ у невѣсты пользуются священники или главы племени (цари), какъ представители мужчинъ племени. Такъ на Малабарѣ каймары нанимаютъ потамара (священника) для дефлораціи своихъ женъ... Первосвященникъ (намбури) обязанъ оказывать эту услугу королю (заморинъ) при его свадьбѣ, и король платитъ ему 50 золотыхъ *). Въ Индіи и на различныхъ островахъ Великаго океана эту службу выполняютъ то священники, то главы племени (цари) **). То же въ Синегамбіи, гдѣ высшій глава племени въ качествѣ служебной обязанности дефлорируетъ дѣвственницу и получаетъ за это подарокъ. У другихъ народовъ дефлорація дѣвственницы, иногда даже дѣвочки въ возрастѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, совершается устроеннымъ для этой цѣли идоломъ. Слѣдуетъ также предполагать, что jus primae noctis (право первой ночи), примѣнявшееся у насъ въ Германіи и вообще въ Европѣ до конца среднихъ вѣковъ, обязано своимъ происхожденіемъ подобной же традиціи. Помѣщикъ, считавшій себя повелителемъ своихъ крѣпостныхъ, выполнялъ перешедшее къ нему право высшаго главы племени. Болѣе подробно объ этомъ послѣ.

Отзвукомъ материнскаго права является далѣе своеобразный обычай южно-африканскихъ племенъ, сохранившійся, видимо, и у басковъ, какъ народа съ древними нравами и обычаями; онъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто роженицы, въ постель ложится мужъ, корчится, какъ роженица и заставляетъ жену ухаживать за собой. Этотъ обычай означаетъ, что отецъ признаетъ новорожденнаго своимъ ребенкомъ. Этотъ

---

*) Каутскій. «Происхожденіе брака и семьи». Kosmos 1883.
**) Монтегацца. «Любовь въ человѣчествѣ».

обычай, видимо, существуетъ также у различныхъ горныхъ племенъ Китая и недавно еще встрѣчался на Корсикѣ.

И въ Греціи женщина была предметомъ купли и продажи. Какъ только она переступала порогъ дома своего супруга и господина, такъ она переставала существовать для своей семьи. Символически это выражалось тѣмъ, что красиво убранная повозка, въ которой ее привозили въ домъ мужа, сжигалась передъ его дверьми.

У остяковъ въ Сибири еще понынѣ отецъ продаетъ дочь; онъ торгуется съ посланными жениха изъ-за цѣны. Точно такъ же существуетъ еще у различныхъ африканскихъ племенъ обычай, существовавшій у евреевъ временъ Іакова и состоящій въ томъ, что мужчина, желающій получить дѣвушку, долженъ поступить на службу къ своей будущей тещѣ. Извѣстно, что покупной бракъ не исчезъ еще и у насъ; въ буржуазномъ обществѣ онъ господствуетъ больше, чѣмъ когда-либо. Денежный бракъ, являющійся почти всеобщимъ обычаемъ среди нашихъ имущихъ классовъ, есть не что иное, какъ покупной бракъ. Подарокъ, который по существующему обычаю женихъ дѣлаетъ невѣстѣ, надо разсматривать, какъ символъ пріобрѣтенія жены въ собственность.

На ряду съ бракомъ посредствомъ купли существовалъ бракъ посредствомъ похищенія. Похищеніе женщинъ практиковалось не только древними евреями, оно встрѣчается почти у всѣхъ народовъ древности. Самый извѣстный историческій примѣръ — это похищеніе сабинянокъ римлянами. Похищеніе было самымъ простымъ способомъ получить женщинъ тамъ, гдѣ ихъ не хватало или гдѣ, какъ на востокѣ, господствовало многоженство. На востокѣ, особенно во время владычества арабовъ, именно съ VII—XII столѣтіе нашего времени, похищеніе женщинъ приняло огромные размѣры.

Символически похищеніе женщинъ происходитъ

еще и нынѣ, напримѣръ, у арауканянъ въ южномъ Чили. Пока друзья жениха торгуются съ отцомъ невѣсты, женихъ подкрадывается къ дому и старается схватить невѣсту. Схвативъ, онъ бросаетъ ее на заранѣе приготовленную лошадь и скачетъ съ нею къ ближайшему лѣсу. Женщины, мужчины и дѣти поднимаютъ страшный крикъ и стараются воспрепятствовать бѣгству. Но разъ женихъ со своей невѣстой достигъ чащи лѣса, бракъ считается заключённымъ, это и въ томъ случаѣ, если похищенiе происходитъ противъ воли родителей. Подобные обычаи существуютъ и у австралiйскихъ племенъ.

У насъ обычай свадебныхъ поѣздокъ напоминаетъ похищенiе женщинъ; невѣста похищается изъ родительскаго дома. Съ другой стороны, обмѣнъ кольцами напоминаетъ подчиненность женщины и то, что она приковывается къ мужчинѣ. Этотъ обычай появился первоначально въ Римѣ. Невѣста въ знакъ того, что она приковывается къ мужу, получала отъ него желѣзное кольцо. Впослѣдствiи это кольцо стали приготовлять изъ золота и гораздо позднѣе стали кольцами обмѣниваться въ знакъ того, что обѣ стороны считали себя взаимно связанными.

Родъ съ материнскимъ правомъ исчезъ, и его мѣсто занялъ родъ съ отцовскимъ правомъ, при чемъ функцiи его были значительно ослаблены. Его главной задачей была забота объ общихъ религiозныхъ учрежденiяхъ и похоронахъ, взаимное обязательство для защиты и помощи; появилось право, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязанность, вступая въ бракъ, входить въ родъ, именно, когда дѣло шло о богатыхъ наслѣдницахъ или сиротахъ. Родъ управлялъ существовавшей еще общей собственностью.

Вмѣстѣ съ частной собственностью и связаннымъ съ нею правомъ наслѣдованiя возникли классовыя противоположности. Съ теченiемъ времени имущiе сплотились противъ неимущихъ. Они старались получить въ свои руки управленiе въ новой общинѣ и

сдѣлать его наслѣдственнымъ. Сдѣлавшееся необходимымъ денежное хозяйство создало неизвѣстныя до тѣхъ поръ отношенія задолженности. Борьба противъ внѣшнихъ враговъ и противоположные внутренніе интересы и разнообразныя отношенія между земледѣліемъ, ремесломъ и торговлей сдѣлали необходимыми сложныя правовыя правила и потребовали органовъ, которые наблюдали за правильнымъ ходомъ общественной машины и разрѣшали споры. То же самое имѣло мѣсто и въ отношеніяхъ между господами и рабами, должниками и кредиторами. Такъ сдѣлалась необходимой власть, которая наблюдала бы за всѣми этими отношеніями, руководила, приводила въ порядокъ, примиряла, вторгалась въ нихъ, то защищая, то наказывая. *Возникло государство, необходимый продуктъ противоположныхъ интересовъ, проявившихся въ новомъ общественномъ порядкѣ.* Руководство имъ естественно попало въ руки тѣхъ, которые имѣли наибольшій интересъ въ его основаніи и которые въ силу своей соціальной силы пользовались наибольшимъ вліяніемъ, т. е. въ руки имущихъ. Аристократія собственности и демократія стояли такимъ образомъ другъ противъ друга и тамъ, гдѣ господствовало полное равенство политическихъ правъ.

При старыхъ отношеніяхъ материнскаго права не было писанныхъ законовъ Отношенія были просты, и обычай свято хранился. Въ новомъ болѣе сложномъ порядкѣ писанное право сдѣлалось одной изъ важнѣйшихъ потребностей; стали необходимы и особенные органы для завѣдыванія имъ. Правовыя отношенія становились все болѣе сложными, и образовался особый классъ людей, сдѣлавшихъ своей задачей изученіе правовыхъ правилъ и, въ концѣ концовъ, пріобрѣтшій особый интересъ дѣлать ихъ все болѣе сложными. Возникли ученые знатоки права, юристы, которые, благодаря значенію сознаннаго права для всего общества, превратились въ самое вліятельное сословіе. Новый гражданскій правовой порядокъ нашелъ съ теченіемъ

времени свое классическое выраженіе въ римскомъ государствѣ, отсюда то вліяніе, которое римское право имѣетъ даже и въ настоящее время.

Государственный порядокъ, такимъ образомъ, является необходимымъ слѣдствіемъ такого общества, которое на болѣе высокой ступени раздѣленія труда расчленено на огромное количество разнообразныхъ отраслей труда, съ различными, часто противоположными и враждебными, интересами. Изъ этого вытекаетъ необходимость угнетенія болѣе слабыхъ. Это поняли и наботейцы, арабское племя, которое по словамъ Діодора издало приказъ: не сѣять, не сажать растеній, не пить вина и не строить домовъ, а жить въ палаткахъ, такъ какъ при выполненіи этихъ требованій, женщинъ легко можно будетъ *подчинить высшей силѣ* (государственной власти). Подобныя же правила господствовали и у рахебитовъ, потомковъ свекра Моисея*). Моисеево законодательство, вообще, имѣло въ виду сохранить *евреевъ въ предѣлахъ земледѣльческаго общества, ибо,—боялись ихъ законодатели,—иначе они могли бы утратить свой демократическо-коммунистическій общинный строй.* Поэтому и выборъ «обѣтованной земли» палъ на страну, окруженную съ одной стороны мало доступной гористой мѣстностью, Ливаномъ, а съ другой—именно съ востока и юга,—мало плодородными окрестностями и отчасти пустынями, что дѣлало возможнымъ изолированность населенія. По той же причинѣ евреевъ старались селить вдали отъ моря, располагающаго къ торговлѣ, колонизаціи и накопленію богатствъ; поэтому, далѣе, существовали строгіе законы для препятствованія сношеній съ другими народностями, строгое воспрещеніе браковъ внѣ своей земли, законы о бѣдныхъ, аграрные законы, ежегодный юбилей, когда отпускались грѣхи, однимъ словомъ — все учрежденія,

---

*) Mosaisches Recht, vun Joh David Michaelis Reutlirgen 1793 I-й томъ, 2 е изданіе.

имѣвшія своей цѣлью помѣшать накопленію огромнаго богатства въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ. Суть заключалась въ томъ, чтобы воспрепятствовать евреямъ сдѣлаться народомъ съ *государственной системой*.

Потому то ихъ племенная, основанная на родовомъ порядкѣ организація сохранялась до своего полнаго разложенія, ея вліяніе отчасти сказывается у нихъ и до сихъ поръ.

При основаніи Рима участвовали, повидимому, латинскія племена, перешагнувшія уже предѣлъ развитія материнской линіи. Недостатокъ въ женщинахъ они пополняли похищеніемъ ихъ у сабинскаго племени и заимствовали у него названіе квиритіевъ. Еще долго послѣ этого въ народномъ собраніи римскіе граждане носили названіе квиритіевъ. Populus romanus обозначало римское населеніе вообще, но populus romanus quiritium выражало происхожденіе и свойство римскаго гражданина. Въ римскомъ родѣ господствовало отцовское право. Дѣти наслѣдовали, какъ наслѣдники крови; если не было дѣтей, то наслѣдство переходило на мужскую линію, и, если таковая отсутствовала, тогда имущество оставалось въ племени. Черезъ замужество женщина теряла наслѣдственное право на состояніе отца и на состояніе ея братьевъ, она выходила изъ племени, и потому ни она, ни ея дѣти не могли быть наслѣдниками ни ея отца, ни ея братьевъ. Отцовскій родъ прежде былъ лишенъ наслѣдственной части. Раздѣленіе на племена и фратріи еще въ продолженіе столѣтій служило въ Римѣ основаніемъ военной организаціи и пользованія гражданскими правами. Но паденіе племенъ съ отцовскимъ правомъ и утрата ихъ значенія вызываютъ болѣе благопріятныя условія для римскихъ женщинъ; впослѣдствіи онѣ не только получали наслѣдства, но и пользовались правомъ распоряжаться ими и, такимъ образомъ, находились въ болѣе счастливыхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ греческія сестры. Это свободное положеніе, котораго онѣ постепенно достигли, даетъ Катону

старшему, родившемуся въ 234 г. до нашего лѣтосчисленія, поводъ къ жалобамъ: «Если бы каждый хозяинъ дома стремился, по примѣру своихъ предковъ, держать свою жену въ надлежащемъ повиновеніи, тогда бы обществу не было такъ много хлопотъ со всѣмъ ихъ поломъ» *). И когда въ 195 году до Рождества Христова нѣкоторыми народными трибунами было сдѣлано предложеніе уничтожить раньше изданный законъ противъ женской роскоши, онъ гремѣлъ: «Если бы каждый изъ насъ былъ настолько осмотрителенъ, что сохранилъ бы по отношенію къ своей женѣ свое право и свой голосъ, то у насъ не было бы столько трудностей съ женщинами вообще; теперь же наша свобода, ограниченная уже у домашняго очага, разбивается и попирается на форумѣ женской необузданностью, и, не выдержавъ борьбы съ каждой въ отдѣльности, мы боимся и всѣхъ ихъ вмѣстѣ... Наши предки желали, чтобы женщины не смѣли заниматься никакими, даже частными, дѣлами безъ вмѣшательства опекуна, чтобы ими управляли ихъ отцы, братья, мужья: мы же терпимъ, что онѣ завладѣли республикой и вмѣшиваются даже въ дѣла народныхъ собраній... Опустите повода у этой любящей властвовать натуры, у этого необузданнаго существа—и надѣйтесь тогда, что онѣ положатъ предѣлъ своему произволу. И это еще самое меньшее изъ того, что женщины противъ своей воли выносятъ отъ возложенныхъ на нихъ обычаевъ и законовъ. Свободу онѣ желаютъ? Нѣтъ, если сказать правду, онѣ желаютъ необузданности во всемъ... И, если только онѣ начнутъ дѣлаться равными намъ, онѣ скоро превзойдутъ насъ».

Пока былъ живъ отецъ, онъ состоялъ въ то время, о которомъ говоритъ Катонъ въ выше упомянутой рѣчи, опекуномъ своей дочери, если даже она была замужемъ, или же онъ назначалъ ей опекуна. Послѣ

*) Karl Heinzen: Uber die Rechte und Stellun der Frauen.

смерти отца опекуномъ дѣлался ближайшій родственникъ по мужской линіи. Опекунъ всегда имѣлъ право передать свое опекунство любому третьему лицу. Римская женщина, слѣдовательно, не имѣла передъ закономъ собственной воли.

Формы заключенія брака были различны и въ продолженіе столѣтій подвергались разнообразнымъ измѣненіямъ. Самое торжественное заключеніе брака совершалось въ присутствіи первосвященника и по крайней мѣрѣ десяти свидѣтелей, при чемъ въ знакъ союза брачная пара вмѣстѣ ѣла пирогъ, испеченный изъ муки, соли и воды. Какъ видно, эта церемонія имѣла большое сходство съ христіанскимъ обычаемъ таинства причастія. Вторая форма заключенія брака состояла въ томъ, что женихъ силой завладѣвалъ невѣстой, и бракъ считался дѣйствительнымъ послѣ того, какъ женщина, по разрѣшенію своего отца или опекуна, прожила годъ подъ одной кровлей со своимъ избранникомъ. Третьей формой былъ извѣстный родъ обоюдной покупки, заключавшейся въ томъ, что вступающіе въ бракъ давали другъ другу деньги и обѣщаніе быть супругами. Во времена Цицерона *) свободный разводъ для обѣихъ сторонъ былъ уже введенъ повсюду, и даже оспаривалось требованіе объявлять объ этомъ. Но lex Julia de adulteriis предписалъ торжественное объявленіе развода, такъ какъ часто женщины, обвиняемыя въ нарушеніи брака и привлекаемыя къ отвѣтственности, ссылались на разводъ. Юстиніанъ (христіанинъ) **) запретилъ разводъ, допуская его только въ томъ случаѣ, если обѣ стороны соглашались итти въ монастырь. Но его преемникъ Юстиніанъ II былъ принужденъ снова разрѣшить его.

Съ возрастающимъ могуществомъ и увеличеніемъ богатства строгія нравственныя правила въ Римѣ уступили мѣсто порокамъ и самому ужасному распут-

*) Родился въ 106 г. до нашего лѣтосчисленія.

**) Жилъ съ 527—565 нашего лѣтосчисленія.

ству. Римъ сдѣлался центромъ, отъ котораго на весь культурный міръ того времени распространялись роскошь, развратъ и чувственная утонченность. Развратъ, которому особенно во время имперіи много покровительствовали императоры, принялъ безумныя формы. Мужчины и женщины соперничали другъ съ другомъ въ порочности. Число женскихъ публичныхъ домовъ все увеличивалось, а рядомъ съ ними все болѣе среди мужчинъ распространялась греческая любовь (любовь къ мальчикамъ). Въ Римѣ число молодыхъ мужчинъ, занимавшихся проституціей, было одно время больше, чѣмъ число проститутокъ.*)

Гетеры, окруженныя обожателями, являлись въ своемъ великолѣпіи на улицахъ, на прогулкахъ, въ циркѣ и въ театрѣ; часто ихъ носили негры на переносныхъ постеляхъ, на которыхъ онѣ съ зеркаломъ въ рукѣ, сверкающія въ блескѣ украшеній и драгоцѣнностей, возлежали почти обнаженныя, ихъ окружали съ вѣерами въ рукахъ рабы и толпа мальчиковъ, евнуховъ, флейтистовъ; фантастически одѣтые карлики слѣдовали въ концѣ шествія.

Этотъ развратъ принялъ въ римской имперіи такіе размѣры, что угрожалъ существованію имперіи. Примѣру мужчинъ слѣдовали женщины; встрѣчались женщины, повѣствуетъ Сенека, **) которыя считали года не по числу консуловъ, какъ обыкновенно было принято, а по числу своихъ супруговъ. Нарушеніе брака сдѣлалось общимъ, и чтобы избѣжать тяжелыхъ наказаній, женщины, и среди нихъ были самыя знатныя дамы Рима, записывались въ регистры эдиловъ, какъ проститутки.

На ряду съ подобнымъ развратомъ гражданскія

*) Къ Римлянамъ посланіе святого Павла, I, 26 и 27: „Потому предалъ ихъ Богъ постыднымъ страстямъ: женщины ихъ замѣнили естественное употребленіе противоестественнымъ; подобно и мужчины, оставивши естественное употребленіе женскаго пола, разжигались похотью другъ на друга, мужчины на мужчинахъ, дѣлая срамъ“.

**) Онъ жилъ отъ 2—65 гг. нашего времени.

войны и система латифундій настолько усилили безбрачіе и бездѣтность, что число римскихъ гражданъ и патриціевъ значительно уменьшилось. Потому въ 16-мъ году до Рождества Христова Августъ издалъ такъ называемый юліанскій *) законъ, по которому вознаграждалось дѣторожденіе и подвергались наказанію римскіе граждане и патриціи, не вступавшіе въ бракъ. Имѣвшіе дѣтей считались рангомъ выше, чѣмъ бездѣтные и не вступившіе въ бракъ. Эти послѣдніе имѣли право получать наслѣдство только отъ ближайшихъ родственниковъ. Бездѣтные получали только половину наслѣдства, остальное переходило въ собственность государства. Женщины, обвинявшіяся въ нарушеніи брака, должны были отдавать половину приданаго обманутому супругу. Имѣя это въ виду, многіе мужчины вступали въ бракъ, разсчитывая на измѣну своихъ женъ. Это вызвало у Плутарха замѣчаніе: римляне *женятся не для того*, чтобы получать наслѣдниковъ, а *для того*, чтобы получать наслѣдства.

Впослѣдствіи юліанскій законъ былъ еще усиленъ. Тиберій издалъ приказъ, по которому продавать себя за деньги не могла ни одна женщина, дѣдъ, отецъ или мужъ которой не были римскими воинами. Замужнія женщины, вносившія свои имена въ регистръ проститутокъ, считались нарушительницами брака и ссылались за предѣлы Италіи. Для мужчинъ подобныхъ законовъ, конечно, не существовало. По словамъ Ювенала, въ Римѣ въ его время (въ первой половинѣ перваго столѣтія до нашего лѣтосчисленія) отравленіе мужей было обыденнымъ явленіемъ.

Многоженству (полигаміи), которое мы встрѣчали у восточныхъ народовъ и которое существуетъ у нихъ еще до сихъ поръ, но которое примѣняется на практикѣ только привилегированными и имущими въ за-

*) Августъ, пріемный сынъ Цезаря, принадлежалъ чрезъ усыновленіе къ юліанскому роду, отсюда названіе: юліанскій законъ

висимости отъ имѣющихся въ распоряженія числа женщинъ и издержекъ на ихъ содержаніе—этому многоженству соотвѣтствуетъ многомужество (поліандрія). Оно существуетъ, главнымъ образомъ, у горныхъ народовъ въ Тибетѣ, у гаррасовъ на индо-китайской границѣ, у байгасовъ въ Годванѣ, у наировъ на крайнемъ югѣ Индіи; оно, повидимому, существуетъ также у эскимосовъ и алеутовъ. Происхожденіе опредѣляется, само собой разумѣется, по матери, дѣти принадлежатъ ей. Мужья женщины обыкновенно братья. Если женится старшій братъ, то остальные братья точно такъ же мужья жены, но и жена имѣетъ право брать другихъ мужей, съ другой стороны и мужья имѣютъ право владѣть нѣсколькими женами. Какимъ условіямъ обязана своимъ происхожденіемъ поліандрія, еще невыяснено, но такъ какъ поліандрійскіе народы живутъ исключительно или въ высокихъ горныхъ странахъ, или въ холодномъ поясѣ, то вѣроятно при поліандріи играетъ роль явленіе, о которомъ сообщаетъ Тарновскій *). Заслуживающіе довѣрія путешественники сообщали Тарновскому, что продолжительное пребываніе на значительныхъ высотахъ понижаетъ половую потребность, которая послѣ возвращенія внизъ проявляется съ новой силой. Это пониженіе половой дѣятельности, думаетъ Тарновскій, можетъ служить объясненіемъ сравнительно незначительнаго прироста населенія въ горныхъ странахъ и, передаваясь по наслѣдству, оно можетъ быть однимъ изъ моментовъ вырожденія, проявляющагося въ извращеніи полового чувства.

Продолжительная жизнь въ очень высокихъ или очень холодныхъ мѣстностяхъ обусловливаетъ, конечно, и то, что многомужество не предъявляетъ къ женщинѣ чрезмѣрныхъ требованій. Это вліяніе сказывается уже въ самой природѣ женщинъ: такъ, напримѣръ, у эскимоскихъ дѣвушекъ менструація обыкно-

---

*) Тарновскій „Болѣзненныя проявленія полового чувства“. Берлинъ 1886 г.

венно наступаетъ на 19-мъ году, между тѣмъ, какъ въ жаркомъ климатѣ она появляется уже на 9-мъ или 10-мъ году, а въ умѣренныхъ—между 14 и 16 годами.

Если жаркія страны, какъ вообще признано, сильно повышаютъ половую потребность, отчего, именно, въ жаркихъ странахъ, главнымъ образомъ, и распространено многоженство, то съ другой стороны холодныя мѣстности, а къ нимъ принадлежатъ мѣстности горныя, должны очень значительно понижать половую потребность. Извѣстно также, что зачатіе встрѣчается гораздо рѣже у женщинъ, сходящихся съ нѣсколькими мужчинами. Поэтому приростъ населенія при поліандріи слабый и соотвѣтствуетъ существующей въ холодныхъ и горныхъ странахъ трудности добывать себѣ средства пропитанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы доказано, что и въ этомъ столь чуждомъ намъ состояніи поліандріи на отношеніи половъ отражается способъ производства. Слѣдовало бы еще установить, существуетъ ли у этихъ народовъ, живущихъ въ горныхъ и холодныхъ мѣстностяхъ, обычай убивать дѣтей женскаго пола, какъ это практикуется, по имѣющимся сообщеніямъ, у монгольскихъ племенъ въ горныхъ мѣстностяхъ Китая.

Евреи поступили совершенно иначе, чѣмъ римляне временъ имперіи, гдѣ все болѣе увеличивались безбрачіе и бездѣтность. Хотя еврейка не имѣла права выбора мужа, такъ какъ отецъ назначалъ ей жениха, но бракъ былъ для нея обязанностью, которую она выполняла съ вѣрностью. Талмудъ совѣтуетъ: «Когда твоя дочь достигаетъ зрѣлаго возраста, тогда подари одному изъ твоихъ рабовъ свободу и сосватай ее съ нимъ». Точно такъ же евреи усердно слѣдуютъ и заповѣди ихъ Бога: «Плодитесь и множитесь». Согласно этому, они на зло всѣмъ преслѣдованіямъ и угнетеніямъ, усердно размножались; они заклятые враги мальтузіанства.

Уже Тацитъ говоритъ о нихъ: «Они настойчиво

держатся всѣ вмѣстѣ и обладаютъ добровольною щедростью другъ къ другу и враждебностью и ненавистью къ другимъ. Они никогда не ѣдятъ за однимъ столомъ съ врагами и никогда не спятъ съ ними и, хотя крайне склонны къ чувственности, воздерживаются отъ совокупленія съ чужестранками... Но все же они стремятся къ увеличенію своего народа и убить рожденнаго для нихъ грѣхъ; и души погибшихъ въ бою или казненныхъ они причисляютъ къ безсмертнымъ. И отсюда ихъ любовь къ размноженію вмѣстѣ съ презрѣніемъ къ смерти». Тацитъ ненавидѣлъ евреевъ и чувствовалъ отвращеніе къ нимъ, потому что они, презирая свою отцовскую религію, накопляли дары и сокровища. Онъ называетъ ихъ самыми «дурными людьми», «ненавистнымъ народомъ». *)

Подъ властью римлянъ евреи сплачивались все тѣснѣе. И страданія, которыя имъ пришлось выносить въ теченіе почти всего христіанскаго средневѣковья, породило ту задушевную семейную жизнь, которая для современнаго буржуазнаго міра представляется своего рода образцомъ. Между тѣмъ въ римскомъ обществѣ совершался процессъ разложенія и распаденія, ведущій страну къ ея окончательной гибели. Разврату, граничившему съ сумасшествіемъ, противоставлялась другая крайность—самый строгій аскетизмъ. Подобно тому, какъ прежде распутство, такъ теперь воздержаніе принимало религіозныя формы. Мечтательный фанатизмъ служилъ ему пропагандой. Переходящая всѣ границы невоздержанность и роскошь господствующихъ классовъ представляла рѣзкій контрастъ съ нуждой и нищетой милліоновъ, которые побѣдоносный Римъ изъ всѣхъ странъ тогда уже извѣстнаго міра сгонялъ, какъ рабовъ, въ Италію. Между ними — масса женщинъ, оторванныхъ отъ своего домашняго очага, отъ родителей, отъ дѣтей; онѣ чувствовали нищету всего глубже и жаждали освобожденія. Многія римскія женщины, возмущенныя тѣмъ, что происходило на

*) Tacitus: Historien, книга V.

ихъ глазахъ, находились въ подобномъ же душевномъ состояніи. Онѣ рады были всякой перемѣнѣ своего положенія. Глубокая жажда перемѣны, освобожденія охватила широкіе слои, и казалось, что спаситель близится. Завоеваніе іудейскаго царства и Іерусалима римлянами уничтожило національную самостоятельность и среди аскетическихъ сектъ этой страны породило мечтателей, провозглашавшихъ возникновеніе новаго царства, которое принесетъ всѣмъ свободу и счастье.

Христосъ пришелъ, и возникло христіанство. Оно олицетворяло оппозицію противъ животнаго матеріализма, господствовавшаго среди властителей и богачей римской имперіи. Оно представляло собою протестъ противъ презрѣнія и угнетенія массъ. Но такъ какъ оно возникло изъ еврейства съ его безправностью женщины и такъ какъ, связанное библейскимъ представленіемъ, оно видѣло въ ней виновницу всякаго зла, то оно проповѣдывало презрѣніе къ женщинѣ, воздержаніе и убіеніе плоти, такъ сильно грѣшившей въ то время, и своими двусмысленными фразами указывало на будущее царство, которое одни считали небеснымъ, другіе—земнымъ,—царство, приносящее всѣмъ свободу и справедливость. Въ болотѣ римской имперіи это ученіе нашло себѣ плодоносную почву. Женщина, какъ всѣ униженные, надѣявшаяся на освобожденіе и спасеніе изъ своего положенія, охотно и горячо примкнула къ нему. И не было ни одного значительнаго движенія въ мірѣ, въ которомъ женщины не проявили бы себя, какъ борцы и мученицы. Тѣ, кто прославляетъ христіанство, какъ великое культурное завоеваніе, должны не забывать, что большей частью своихъ успѣховъ оно обязано именно женщинѣ. Ея старанія обращать въ христіанскую вѣру играли важную роль какъ въ римской имперіи, такъ и среди варварскихъ народовъ среднихъ вѣковъ. Часто наиболѣе могущественные обращались въ христіанство, благодаря женщинѣ. Такъ, напримѣръ, Хлодвига,

царя франковъ, къ принятію христіанства побудила Клотильда. Берта, королева Гента и Гезела, королева Венгріи, ввели христіанство въ своихъ странахъ. Вліянію женщинъ христіанство обязано обращеніемъ многихъ великихъ людей. Но христіанство плохо отплатило женщинѣ. Оно содержитъ въ своемъ ученіи то же презрѣніе къ женщинѣ, какъ всѣ религіи Востока. Оно приказываетъ ей быть послушной слугою мужа, и еще понынѣ должна она клясться передъ алтаремъ въ повиновеніи мужу.

Послушаемъ, какъ говоритъ о женщинѣ и бракѣ библія и христіанство.

Десять заповѣдей Ветхаго Завѣта обращены исключительно къ мужчинѣ. Въ девятой заповѣди женщина упоминается на ряду съ прислугой и домашними животными: мужчинѣ предлагается не пожелать ни жены ближняго, ни слуги его, ни скота его, ни осла его, ни всего, что принадлежитъ ближнему. Женщина такимъ образомъ объектъ, кусокъ собственности, къ которому мужчина, разъ эта собственность находится въ чужомъ владѣніи, не долженъ предъявлять притязанія. И Іисусъ, принадлежавшій къ сектѣ, налагавшій строгій аскетизмъ и самокастрацію *), на вопросъ учениковъ, хорошо ли жениться, сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева материнскаго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, ***которые сдѣлали сами себя скопцами для Царства Небеснаго.*** Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ **).

Кастрація, такимъ образомъ,—угодный Богу поступокъ, и отказъ отъ любви и брака—хорошее дѣло.

Павелъ, котораго еще болѣе, чѣмъ Христа, можно назвать основателемъ христіанства, Павелъ, который именно наложилъ на это ученіе печать интернаціональнаго характера и который освободилъ его отъ ограниченнаго еврейскаго сектантства, пишетъ корин-

*) Mantegazza. L'amour dans l'humanité.

**) Матѳей. Гл. 19, стихъ 11 и 12.

ѳянамъ: «А о чемъ вы писали ко мнѣ, то хорошо человѣку не касаться женщины. Но во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа...» «Бракъ низкое состояніе, жениться—хорошо, не жениться—лучше». «Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти, ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти». «Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями».

Онъ самъ слѣдовалъ своему ученію и не женился.

Эта ненависть къ плоти есть не что иное, какъ *ненависть къ женщинѣ, но также и страхъ передъ женщиной*, которая представляется соблазнительницей мужчины, какъ это видно изъ сцены въ раю. Въ томъ же духѣ проповѣдовали апостолы и отцы церкви, въ томъ же духѣ вліяла церковь въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, создавая монастыри и введя безбрачіе священниковъ, и понынѣ она дѣйствуетъ въ томъ же духѣ.

Женщина, согласно христіанскому ученію, *нечистая*, соблазнительница, внесшая въ міръ грѣхъ и погубившая мужчинъ. Поэтому апостолы и отцы церкви всегда смотрѣли на бракъ только, какъ на необходимое зло, какъ нынѣ смотрятъ на проституцію. Тертуліанъ восклицалъ: «Женщина, ты должна постоянно ходитъ въ печали и лохмотьяхъ съ глазами, полными слезъ раскаянія, чтобы заставить забыть, что ты погубила человѣческій родъ. Женщина, ты врата адовы!» И далѣе: «Должно выбирать безбрачіе, хотя бы человѣческій родъ погибъ». Іеронимъ говоритъ: «Бракъ всегда грѣхъ, все, что можно сдѣлать, это простить его и освятить», поэтому его и сдѣлали церковнымъ таинствомъ. Оригенъ заявляетъ: «Бракъ нѣчто нечестивое и нечистое, средство сладострастія», и чтобы противостоять искушенію, онъ кастрировалъ себя. Августинъ учитъ: «Безбрачные будутъ блестѣть на небѣ, какъ свѣтлыя звѣзды, а ихъ родители (произведшіе ихъ) уподобляются звѣздамъ темнымъ. Евсибей

и Іеронимъ оба согласны, что изреченіе библіи: «Плодитесь и множитесь», не соотвѣтствуетъ болѣе времени и не касается христіанъ.

Можно бы привести еще сотни цитатъ изъ самыхъ вліятельныхъ учителей церкви, которые всѣ учили въ томъ же направленіи. И своими непрерывными поученіями и проповѣдями они распространили всѣ эти неестественные взгляды на половыя отношенія, *которыя какъ бы то ни было являются повелѣніемъ природы и выполненіе которыхъ одна изъ важнѣйшихъ обязанностей жизненной цѣли.* Этими поученіями современное общество еще тяжело болѣетъ и оправляется лишь медленно.

Петръ съ особеннымъ удареніемъ восклицаетъ: «Жены, повинуйтесь вашимъ мужьямъ». Павелъ пишетъ къ Ефесянамъ. «Мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви» и къ Коринѳянамъ: «Мужъ есть образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа». Изъ этого слѣдуетъ, что всякій глупый мужъ имѣетъ право считать себя лучше, чѣмъ самая превосходная женщина, и на практикѣ такъ бываетъ и понынѣ.

Точно такъ же и противъ образованія возвышаетъ Павелъ свой вѣскій голосъ, онъ пишетъ къ Тимофею 2, 11 и т. д. «Жена да учится въ безмолвіи со всякою *покорностью, а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи».* И къ Коринѳянамъ 14, 34 и 35: «Жены ваши въ церквахъ *да молчатъ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи,* какъ и законъ говоритъ. Если же онѣ хотятъ чему научиться, *пусть спрашиваютъ о томъ у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви».* Святой Ѳома Аквинскій—1227 г., 1274 г. говоритъ «Женщина — быстро вырастающее плевело, она неполный человѣкъ, тѣло котораго только потому быстрѣе достигаетъ полнаго развитія, что оно меньшей цѣнности и что природа меньше съ нимъ занимается». «Женщины родятся, чтобы вѣчно ихъ держали подъ игомъ своего господина и учителя,

такъ какъ природа во всѣхъ отношеніяхъ дала мужчинѣ преимущество и предназначила его для господства».

Подобныя ученія свойственны не одному только христіанству. Такъ же какъ христіанство представляетъ изъ себя смѣсь іудейства и греческой философіи, а эти оба опять таки находятъ свои источники въ древней культурѣ индѣйцевъ, вавилонянъ и египтянъ, такъ и подчиненное положеніе, на которое христіанство обрекало женщину послѣ прекращенія материнской линіи, было общимъ съ древне-культурнымъ міромъ. Вотъ что говорится въ индѣйской книгѣ законовъ Ману: «Причиной безчестія является женщина, причиной вражды является женщина, причиной мірского существованія является женщина, поэтому слѣдуетъ избѣгать женщины». Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ женщины, въ довольно наивной формѣ, находитъ свое выраженіе и постоянная боязнь къ ней; такъ въ Ману говорится далѣе: «Женщины отъ природы постоянно склонны соблазнять мужчинъ: поэтому мужчина не долженъ даже со своей ближайшей родственницей сидѣть въ уединенномъ мѣстѣ».

Такимъ образомъ, по индѣйскому, такъ же какъ по ветхозавѣтному и христіанскому представленію, женщина является соблазнительницей. Всякое господство ведетъ къ вырожденію того, надъ кѣмъ это господство тяготѣетъ. И подчиненное положеніе женщины до настоящаго времени въ отсталыхъ въ культурномъ отношеніи народахъ Востока сохранилось еще болѣе, чѣмъ у народовъ съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Положеніе женщины въ такъ называемомъ христіанскомъ мірѣ постепенно улучшилось не благодаря христіанству, а *благодаря западной культурѣ, пріобрѣтенной въ борьбѣ противъ христіанскаго міровоззрѣнія.*

Христіанство нельзя разсматривать, какъ причину того, что положеніе женщины въ настоящее время лучше, чѣмъ во времена его возникновенія. Лишь неохотно и вынужденно отказалось оно отъ своего

истиннаго отношенія къ женщинѣ. Тѣ, которые увлекаются «миссіей христіанства, освобождающаго человѣчество», держатся, конечно, другого взгляда. Они утверждаютъ, что христіанство вывело женщину изъ ея прежняго низкаго положенія, и они опираются при этомъ въ особенности на позднѣе возникшій въ христіанствѣ культъ Маріи или Богоматери, что является знакомъ уваженія къ женскому полу. Католическая церковь поддерживающая этотъ культъ врядъ ли раздѣляетъ это воззрѣніе. Только что приведенныя изреченія святыхъ и отцовъ церкви, которыхъ можно было бы привести еще много, проникнуты всѣ вмѣстѣ и каждое въ отдѣльности враждой къ женщинѣ и браку. Маконскій соборъ, споривщій въ VI столѣтіи о томъ, есть ли у женщины душа, и рѣшившій этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ большинствомъ одного голоса, тоже не является доказательствомъ дружественнаго отношенія къ женщинамъ. Введеніе Григоріемъ VII*) безбрачія духовенства съ цѣлью имѣть въ безбрачномъ духовенствѣ силу, которая бы не отвлекалась отъ службы церкви никакими семейными интересами, было возможно лишь при лежащихъ въ основѣ церкви воззрѣніяхъ о грѣховности плотскаго вождѣленія. Также и различные реформаторы, въ особенности Кальвинъ и шотландское духовенство, своею яростью противъ «плотской похоти» не оставили никакого сомнѣнія въ томъ, что христіанство по своему воззрѣнію враждебно женщинѣ **).

Введя культъ Маріи, католическая церковь съ умнымъ расчетомъ поставила его на мѣсто культа язы-

---

*) Шагъ, противъ котораго между прочимъ протестовали священники Майнцкой епархіи и говорили такъ: У васъ, епископы и аббаты, большія богатства, королевскій столъ и роскошные охотничьи экипажи, у насъ, бѣдныхъ, простыхъ пастырей нѣтъ для утѣшенія ничего кромѣ жены. Воздержаніе можетъ быть прекрасная добродѣтель, но по истинѣ она «тяжела и жестока». Uves Guyot. Les theories sociales du Christianisme. 2-е изданіе. Парижъ.

*) Много примѣровъ этому приводитъ Бокль въ своей „Исторіи цивилизаціи Англіи“.

ческихъ богинь, существовавшаго у *всѣхъ* народовъ, среди которыхъ тогда распространялось христіанство. *Марія* заступила мѣсто Кибелы, Милиты, Афродиты, Венеры, Цереры и т. д. у южныхъ народовъ, мѣсто Фрейи, Фригіи и т. д. у германскихъ народовъ, она была только идеализирована въ христіанско-спиритуалистическомъ духѣ.

Безыскусственные, физически здоровые, но неиспорченные народы, которые въ первыя столѣтія нашего лѣтосчисленія, какъ огромная морская волна, хлынули съ востока и сѣвера и залили ослабѣвшую римскую міровую имперію, въ которой постепенно восторжествовало христіанство, эти народы со всею силою возстали противъ аскетическихъ проповѣдей христіанскихъ проповѣдниковъ и тѣмъ волей неволей пришлось считаться съ этими здоровыми натурами. Съ изумленіемъ узнавали римляне, что нравы этихъ народовъ были совершенно иные, чѣмъ римскіе. *Тацитъ* призналъ этотъ фактъ по отношенію къ германцамъ, выразивъ это въ слѣдующихъ словахъ: «Ихъ браки очень строги, и это заслуживаетъ особенной похвалы, ибо они почти единственные варвары, которые довольствуются одной женой. Очень рѣдко у этого многочисленнаго народа слышно о нарушеніи супружеской вѣрности, и оно наказывается тутъ же на мѣстѣ, при чемъ наказывать позволяется самимъ мужьямъ. Мужъ обрѣзаетъ женѣ, нарушившей вѣрность, волосы и на глазахъ родственниковъ выгоняетъ ее голую изъ деревни, ибо нѣтъ снисхожденія къ нарушенію нравственности. Ни красота, ни молодость, ни богатство не помогутъ такой женщинѣ найти мужа. Тамъ никто не смѣется надъ грѣхомъ; и соблазнять и быть соблазненнымъ не считается тамъ умѣньемъ жить. Юноши поздно женятся и потому сохраняютъ свою силу, и дѣвушекъ не спѣшатъ выдавать замужъ и онѣ тоже цвѣтутъ молодостью и отличаются тѣмъ же высокимъ ростомъ. Они вступаютъ въ бракъ въ одинаковомъ

возрастѣ, одинаково крѣпки, и сила родителей переходитъ на дѣтей».

Ясно, что Тацитъ, желая дать римлянамъ образецъ, рисуетъ брачныя отношенія древнихъ германцевъ нѣсколько въ розовомъ свѣтѣ. Конечно, жена, нарушившая супружескую вѣрность, наказывалась у нихъ строго, но это не распространялось на мужа, нарушавшаго супружескую вѣрность. Во время Тацита у германцевъ родъ еще процвѣталъ. Тациту выросшему при римскихъ отношеніяхъ родовая организація и ея основы были чужды и непонятны, поэтому онъ съ удивленіемъ разсказываетъ, что у германцевъ братъ матери разсматриваетъ своего племянника, какъ сына, и что нѣкоторые считали кровную связь между дядей съ материнской стороны и племянникомъ еще священнѣе и ближе, чѣмъ между отцомъ и сыномъ, такъ что, когда вопросъ шелъ о заложникахъ, то сынъ сестры считался большей гарантіей, чѣмъ собственный. Энгельсъ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: «Если товарищами такого рода отдавался собственный сынъ въ залогъ даннаго обѣщанія и падалъ жертвою нарушенія договора отцомъ, то это касалось только его одного. Но если жертвою былъ сынъ сестры, то оскорблялось самое священное родовое право. Ближайшій изъ родовыхъ родственниковъ, обязанный охранять мальчика или юношу болѣе всѣхъ другихъ, былъ виновенъ въ его смерти, или онъ не долженъ былъ отдавать его заложникомъ, или долженъ былъ хранить договоръ».

Въ остальномъ, какъ доказываетъ Энгельсъ, во время Тацита материнское право у германцевъ уже было вытѣснено правомъ отцовскимъ. Дѣти наслѣдовали отцу; если ихъ не было, то наслѣдовали братья и дяди съ отцовской и материнской стороны. Допущеніе брата матери какъ наслѣдника, хотя рѣшающимъ было происхожденіе отъ отца, объясняется тѣмъ, что старое право еще только что исчезло. Воспоминанія о старомъ правѣ

*) Engel·. Der Ursprung der Familie etc.

были также причиною уваженія германцевъ къ женскому полу, которое такъ поразило Тацита. Тацитъ находилъ также, что мужество германцевъ воспламеняется женщинами. Мысль, что ихъ женщины могутъ попасть въ плѣнъ и въ рабство, была самой ужасной для древнихъ германцевъ и побуждала ихъ къ отчаянному сопротивленію. Но и въ самихъ женщинахъ жилъ духъ, который импонировалъ римлянамъ. Когда Марій не позволилъ плѣннымъ женщинамъ тевтоновъ посвятить себя служенію Вестѣ (богинѣ дѣвственнаго цѣломудрія), онѣ прибѣгли къ самоубійству.

Во времена Тацита германцы уже сдѣлались осѣдлыми; распредѣленіе земли происходило ежегодно по жребію, при чемъ лѣсъ, вода и луговая земля считались общинной собственностью. Ихъ образъ жизни былъ еще очень простымъ, скотъ составлялъ главное ихъ богатство; ихъ одежда состояла изъ грубой шерстяной мантіи или изъ мѣховъ животныхъ. Женщины и знатные носили полотняную нижнюю одежду. Обработка металла существовала только у тѣхъ племенъ, которыя жили слишкомъ далеко отъ мѣстъ ввоза римскихъ промышленныхъ продуктовъ. Право суда въ незначительныхъ вопросахъ принадлежало совѣту представителей, въ важныхъ же—рѣшало народное собраніе. Представителей выбирали и притомъ почти всегда изъ одной и той же семьи: переходъ къ отцовскому праву благопріятствовалъ такому наслѣдственному положенію и привелъ, въ концѣ концовъ, къ основанію племенной аристократіи, изъ которой потомъ возникло королевство. Какъ въ Греціи и Римѣ, такъ и въ Германіи родъ погибъ вслѣдствіе развитія частной собственности, промышленности и торговли, и вслѣдствіе смѣшенія чужихъ племенъ и народовъ. Родъ занимался областнымъ товариществомъ, демократической организаціей свободныхъ крестьянъ, которые въ продолженіе многихъ столѣтій представляли крѣпкій оплотъ въ борьбѣ противъ аристократіи, церкви и князей и который не исчезъ окончательно и тогда, когда

феодальное государство сдѣлалось господствующимъ и когда масса нѣкогда свободныхъ крестьянъ превратилась въ рабовъ и крѣпостныхъ.

Представителями областного товарищества были главы семействъ. Замужнія женщины, дочери и невѣстки были исключены изъ совѣта и управленія. Исчезли времена, когда женщины могли управлять дѣлами рода—времена, поразившія Тацита въ высшей степени и о которыхъ онъ разсказываетъ съ презрѣніемъ. Въ V столѣтіи салическій законъ исключилъ женскій полъ изъ наслѣдованія родовыхъ имѣній.

Каждый областной товарищъ, женясь, имѣлъ право на долю въ общинной землѣ. Обыкновенно дѣды, родители и дѣти жили вмѣстѣ въ домашнемъ товариществѣ, и, такимъ образомъ, часто случалось, что для полученія большей доли несовершеннолѣтняго, еще не зрѣлаго въ половомъ отношеніи сына женили на уже зрѣлой дѣвушкѣ, и супружескія обязанности вмѣсто сына исполнялъ отецъ. *) Молодые супруги получали возъ буковаго лѣсу и лѣсъ для амбара. Если у молодыхъ родилась дочь, они получали возъ дровъ, если же новорожденный оказывался мальчикомъ—два. **) Женскій полъ оцѣнивался въ половину. ***)

Заключеніе брака происходило просто. Религіозный обрядъ былъ незнакомъ. Было достаточно обоюднаго заявленія своего желанія и, разъ только новобрачные вступали на брачную постель, бракъ былъ заключенъ. Обычай церковнаго акта для дѣйствительности брака явился лишь въ IX-омъ столѣтіи

*) То же самое происходило при господствѣ «міра» въ Россіи. См. Лавеле: «Первобытная собственность».

**) Г.Л. фонъ Мауреръ: Gechichte der Markverfassung in Deutschland».

***) И это происходитъ еще понынѣ. За это говоритъ существующій въ Армшвендѣ около Сентъ Блазіенъ обычай, по которому отецъ привѣтствуетъ рожденіе ребенка. Если это дѣвочка, то онъ восклицаетъ: Сто чертей! Если же это мальчикъ, то: Тысяча чертей!

Badisches Volksleben im XIX Iahrhundert von Eduard Hugo Maie , Strassburg 1900.

и только въ XVI—по установленію тріентскаго собора бракъ былъ объявленъ таинствомъ католической церкви.

Съ образованіемъ феодальнаго государства ухудшилось положеніе большого числа свободныхъ общинниковъ. Побѣдоносные полководцы пользовались своимъ могуществомъ, чтобы захватывать въ свои руки большія территоріи земли; они считали себя господами общинныхъ владѣній, которыя они раздавали своей преданной дружинѣ въ пользованіе на время или съ правомъ наслѣдованія. Эта дружина состояла изъ рабовъ, крѣпостныхъ и вольноотпущенниковъ, большею частью чужого происхожденія. Этимъ они создавали себѣ придворное и служивое дворянство, которое имъ во всемъ подчинялось. Великое франкское государство положило конецъ остаткамъ древней родовой организаціи. Совѣтъ представителей замѣнился полководцами и вновь образовавшимся дворянствомъ.

Большая масса свободныхъ общинниковъ постепенно ослабѣла и обѣднѣла, благодаря продолжительнымъ завоевательнымъ войнамъ и раздорамъ среди вельможъ, которымъ они должны были платить налоги.

Обязательство—поставлять ополченія они уже не могли болѣе выполнять. На ихъ мѣсто князья и высшее дворянство вербовали наемниковъ, тогда крестьяне начали отдавать себя и свои владѣнія подъ защиту свѣтскаго или духовнаго властителя, ибо церковь сумѣла въ теченіе немногихъ столѣтій стать большой силой, а сами несли денежныя и натуральныя повинности. Такимъ образомъ, свободное до сихъ поръ крестьянское помѣстье превратилось въ помѣстье, платящее дань, на которое впослѣдствіи налагались все новыя и новыя обязательства. И разъ крестьянинъ попалъ въ это зависимое положеніе, то скоро онъ терялъ и свою личную свободу. Крѣпостничество и рабство принимали все бо́льшіе размѣры.

Помѣщикъ имѣлъ неограниченную власть надъ своими рабами и крѣпостными. Онъ имѣлъ право при-

нудить къ заключенію брака каждаго мужчину, достигшаго 18-лѣтняго возраста и каждую дѣвушку, которой исполнилось 14 лѣтъ. Онъ могъ назначать жену мужу и мужа женѣ. Тѣмъ же правомъ онъ пользовался относительно вдовцовъ и вдовъ. Какъ господинъ своихъ подчиненныхъ, онъ считалъ себя въ вправѣ распоряжаться половыми отношеніями своихъ рабынь и крѣпостныхъ женщинъ,—власть, получившая свое выраженіе въ jus primae noctis (право первой ночи). Этимъ правомъ пользовался также и его замѣститель управляющій, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ это право можно было выкупить внесеніемъ извѣстной платы, сущность которой видна уже изъ самаго названія: дань за дѣвственность, рубашечный шиллингъ, штемпельный грошъ и т. д

Многими оспаривается право первой ночи. Многимъ оно крайне неудобно, какъ существовавшее въ эпоху, которую извѣстнымъ людямъ желательно было выставить примѣрной въ смыслѣ нравственности и благочестія. Уже выше было указано на то, какъ сначала право первой ночи составляло обычай, связанный съ эпохой метеринскаго права. По исчезновеніи прежней семейной организаціи, сохранился еще обычай, по которому невѣста въ свадебную ночь отдавалась мужчинамъ данной общины. Но со временемъ право это ограничивается и, въ концѣ концовъ, переходитъ исключительно на главу племени или священника Феодалъ беретъ на себя это право, которое служитъ выраженіемъ его власти надъ лицомъ, принадлежащимъ къ его землѣ, и онъ пользуется этимъ правомъ, если онъ того желаетъ, или онъ отказывается отъ него за извѣстную дань въ видѣ натуры или денегъ Какъ реально было это право первой ночи можно видѣть изъ «Weisthümer». I, 43 Якова Гримма, гдѣ говорится: «Но что касается дворовыхъ людей, то тотъ изъ нихъ, кто хочетъ жениться долженъ пригласить управляющаго, а также его жену, и управляющій долженъ ссудить жениху котелъ, чтобъ онъ могъ сварить барана, а также

управляющій долженъ привезти на свадьбу возъ дровъ, а также управляющій и его жена должны принести четверть свиного жаркого и, когда свадьба кончится, то женихъ долженъ предоставить управляющему провести съ женой первую ночь, или долженъ откупиться шестью шиллингами и четырьмя пфенигами».

Зугенхеймъ *) думаетъ, что jus primae noctis, какъ право помѣщика, возникло изъ того, что онъ долженъ былъ давать свое согласіе при заключеніи брака. Изъ этого права вытекало, что въ Беарнѣ всѣ первенцы отъ брака, гдѣ было примѣнено jus primae noctis, пользовались свободнымъ положеніемъ. Впослѣдствіи уже повсюду можно было откупаться отъ этого права взносомъ денегъ. Самымъ упорнымъ образомъ, говоритъ Зугенхеймъ, за это право держались епископы Аміена, а именно до начала V столѣтія. Въ Шотландіи къ концу XI столѣтія король Малколмъ III объявилъ возможность откупаться отъ права первой ночи взносомъ денегъ. Но въ Германіи оно существовало еще долго. Изъ архива 1496 года швабскаго монастыря Адельбергъ видно, что крѣпостные Бёртлинга выкупали право первой ночи тѣмъ, что женихъ внесетъ кругъ соли, невѣста же 1 фунтъ 7 шиллинговъ монетъ или сковороду, «чтобы она могла сѣсть на нее задней частью». Въ другихъ мѣстахъ невѣсты вносили помѣщикамъ въ видѣ выкупной платы столько сыру и масла, «какъ толста и тяжела была ихъ задняя часть». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ должны были давать изящное сафьяновое кресло, «которое онѣ могли какъ разъ заполнить этой частью».**) Очерки баварскаго совѣтника высшаго апелляціоннаго суда Вельша указываютъ, что обязательство выкупа Jus primae noctis существовало въ Баваріи еще въ послѣднемъ столѣтіи (О сох-

*) Исторія уничтоженія крѣпостного права въ Европѣ до середины XIX столѣтія. Петербургъ 1861 г.

**) Memminger. Sälin und Andere: Beschreibung der würtembergischen Aemter. Heft 20. (Oberamt Göppingen). Hormayr: Die Bayern in Morgenlande. Anmerkung S. 38. См Sugenheim: вышеуказанное сочиненіе стр. 360.

раненіи и отмѣнѣ крестьянскихъ земельныхъ повинностей, преимущественно въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, Пруссіи и Австріи. Landshut 1848). Далѣе Энгельсъ*) сообщаетъ, что у валисцевъ и шотландцевъ право первой ночи сохранялось въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, но только имъ здѣсь пользовался, при существованіи родовой организаціи, не помѣщикъ или его представитель, но глава клана, какъ представитель всѣхъ мужей, насколько это право не выкупалось.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что право первой ночи существовало не только въ теченіе среднихъ вѣковъ, но и вплоть до новаго времени и что оно играло роль въ кодексѣ феодальнаго права. Въ Польшѣ дворяне считали своимъ правомъ позорить всякую дѣвственницу, которая имъ нравилась, и они приказывали давать сто палокъ тому, кто жаловался. Пожертвованіе дѣвственной честью еще и понынѣ кажется само собой понятнымъ для помѣщика и его служащихъ, и это происходитъ не только гораздо чаще, чѣмъ предполагаютъ въ Германіи, но также очень часто на всемъ востокѣ и юго-востокѣ Европы, какъ утверждаютъ лица, знакомыя съ тогдашними нравами.

Въ феодальную эпоху заключенія браковъ были въ интересахъ помѣщика, такъ какъ выростающія отъ этихъ браковъ дѣти попадали къ нему въ такое же подчиненное положеніе, какъ ихъ родители; его рабочія силы, такимъ образомъ, возростали и увеличивали его доходъ. И потому *духовные* и *свѣтскіе* помѣщики способствовали заключенію браковъ среди своихъ подчиненныхъ. Иначе складывались условія для церкви, когда она имѣла въ виду черезъ препятствіе браку получить по завѣщанію землю въ свое владѣніе. Но это обыкновенно касалось только низшихъ свободныхъ, положеніе которыхъ вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ становилось все болѣе невыносимымъ и ко-

*) Энгельсъ: вышеуказанное сочиненіе стр. 97.

торые отдавали свое владѣніе церкви, чтобы за монастырскою стѣною найти защиту и миръ. Другіе искали защиты церкви, дѣлая вклады и служа ей. Но часто этимъ путемъ ихъ потомству выпадала какъ разъ та доля, отъ которой они хотѣли его избавить: ихъ потомки постепенно становились въ крѣпостную зависимость отъ церкви, или ихъ дѣлали монастырскими послушниками.

Особый интересъ для городовъ, процвѣтавшихъ съ XI столѣтія, представляло способствованіе увеличенію народонаселенія посредствомъ введенія особаго облегченія для осѣдлости и заключенія браковъ; они превращались въ убѣжище для желающихъ избавиться отъ невыносимаго ига, для скрывающихся рабовъ и крѣпостныхъ. Но впослѣдствіи эти обстоятельства снова измѣнились. Какъ только города становились могущественными, такъ вмѣстѣ съ образовавшимся солиднымъ ремесленнымъ сословіемъ росло и недоброжелательство къ вновь прибывающимъ ремесленникамъ, какъ къ неудобнымъ конкурентамъ. Стали создавать условія, затруднявшія поселеніе вновь пребывающимъ. Высокіе налоги на право поселенія, дорого стоющее испытаніе на званіе мастера, ограниченіе ремеселъ извѣстнымъ числомъ головъ, состоящихъ изъ мастеровъ и подмастерьевъ,—всѣ эти осложненія обрекли тысячи народа на несамостоятельность, на внѣбрачную жизнь, на бродяжничество. Когда же въ продолженіе XVI столѣтія время расцвѣта городовъ прошло,—по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже,—и началось ихъ распаденіе, то по ограниченнымъ понятіямъ того времени было необходимо еще болѣе осложнить препятствія къ поселенію и самостоятельности. Кромѣ этихъ причинъ существовали еще и другія подобныя.

Тиранія помѣщиковъ росла съ каждымъ десятилѣтіемъ все сильнѣе, что побудило множество изъ ихъ подданныхъ промѣнять эту горькую жизнь на нищенскій, бродяжническій и разбойническій промыслы, чему особенно способствовали большіе лѣса и плохіе пути

сообщенія. Многіе при тогдашнихъ условіяхъ продавались въ наемныя войска тѣмъ, кто имъ больше платилъ и гдѣ имъ улыбалась самая богатая добыча. Образовалось огромное число мужского и женскаго люмпенъ-пролетаріата, сдѣлавшагося бичемъ страны. Церковь усердно поддерживала всеобщую испорченность. Безбрачное положеніе духовенства служило одной изъ главныхъ причинъ усиленія разврата, безпрерывныя сношенія съ Италіей и Римомъ также способствовали испорченности.

Римъ былъ не только столицей христіанства, но, будучи резиденціей папства и вѣрный своему прошлому во времена языческой имперіи, онъ представлялъ изъ себя новый Вавилонъ, европейскую высшую школу безнравственности, въ которой папскій дворъ занималъ первое мѣсто. Римская имперія при своемъ разложеніи оставила христіанской Европѣ всѣ свои пороки. Они культивировались въ Италіи и оттуда проникли въ Германію, поощряемые сношеніемъ духовенства съ Римомъ. Неимовѣрно многочисленное духовенство, состоявшее большею частью изъ мужчинъ съ повышенными половыми потребностями вслѣдствіе бездѣятельной и роскошной жизни и вынужденнымъ безбрачіемъ, по необходимости удовлетворялось незаконно или противоестественно, вносило безнравственность во всѣ круги общества; и оно сдѣлалось подобно чумѣ опаснымъ для нравственности женщинъ въ городахъ и деревняхъ. Мужскіе и женскіе монастыри, а число ихъ было легіонъ, нерѣдко отличались отъ публичныхъ домовъ только тѣмъ, что жизнь въ нихъ была еще разнузданнѣе и развратнѣе. И многочисленныя преступленія, въ особенности дѣтоубійства, могли тамъ скрываться тѣмъ легче, что судить приходилось тѣмъ, которые часто стояли во главѣ этой испорченности. Нерѣдко крестьяне пытались охранить своихъ женъ и дочерей отъ посягательствъ духовенства тѣмъ, что они соглашались принимать только такого духовнаго пастыря, который обязывался взять себѣ любовницу.

И это обстоятельство дало поводъ Констанцскому епископу наложить на священниковъ своей епархіи налогъ за любовницъ. Такими условіями объясняется исторически достовѣрный фактъ, что, напримѣръ, въ эпоху среднихъ вѣковъ, столь благочестивыхъ и нравственныхъ въ описаніяхъ нашихъ романтиковъ, на Констанцскомъ соборѣ 1414 г. присутствовало не менѣе полутора тысячъ пріѣзжихъ женщинъ.

Такіе нравы проявились отнюдь не во время упадка среднихъ вѣковъ. Они начались уже очень рано и безпрерывно вызывали жалобы и распоряженія. Такъ еще въ 802 г. Карлъ Великій издалъ распоряженіе, въ которомъ говорилось: «Женскіе монастыри должны быть строго охраняемы, монахини не должны разгуливать, но должны быть укрываемы съ величайшимъ стараніемъ, онѣ не должны жить другъ съ другомъ въ ссорахъ и раздорахъ и ни въ какомъ случаѣ не должны дѣйствовать наперекоръ игуменямъ и настоятельницамъ Гдѣ имѣются монастырскія правила, тамъ онѣ ихъ должны во всякомъ случаѣ выполнять Онѣ не должны служить разврату, пьянству, корыстолюбію, но должны жить во всѣхъ отношеніяхъ правильно и скромно. Мужчина можетъ входить въ монастырь лишь для присутствія на церковной службѣ и затѣмъ долженъ тотчасъ снова уходить.» А распоряженіе 869 года постановляло слѣдующее: «Если священники держатъ нѣсколькихъ женщинъ, или проливаютъ кровь христіанъ или язычниковъ, или нарушаютъ каноническія правила, то они должны быть лишены священства, ибо они хуже свѣтскихъ людей!» Изъ того, что въ то время запрещалось священникамъ имѣть нѣсколькихъ женщинъ, можно заключить, что еще въ IX-мъ вѣкѣ браки съ нѣсколькими женщинами не были рѣдкостью. Дѣйствительно въ то время не было законовъ, запрещавшихъ это.

Даже позже во время миннезенгеровъ въ XII и XIII столѣтіи не считалось предосудительнымъ имѣть нѣсколько женъ, такъ, напримѣръ, въ стихотвореніи

Альбрехта Іогансдорфа въ собраніи «Minnesangsfrühling»*) находится слѣдующее мѣсто:

Развѣ неприлично
Нравственному мужу
Женъ двоихъ имѣть?
Что мужчинѣ можно,
Женщинѣ нельзя.

Особенно роковымъ для нравственныхъ условій этого времени было вліяніе крестовыхъ походовъ, которые годами держали вдали отъ родины десятки тысячъ мужчинъ и познакомили ихъ съ нравами восточно-римской имперіи, до тѣхъ поръ почти неизвѣстными западной Европѣ

Положеніе женщинъ сдѣлалось особенно неблагопріятнымъ потому, что съ одной стороны становилось все болѣе затруднительнымъ заключеніе брака и поселеніе, съ другой стороны, ихъ число значительно превышало число мужчинъ. Причинами этого можно прежде всего считать многочисленныя войны, борьбу и распри и полныя опасности торговыя путешествія того времени. Затѣмъ и вслѣдствіе неумѣренности и пьянства смертность мужчинъ была больше, что проявлялось особенно во время чумы, къ заболѣванію которой располагалъ подобный образъ жизни и которая такъ часто свирѣпствовала въ средніе вѣка. Такъ въ періодъ 1326—1400 г. насчитывалось 32 чумныхъ года, съ 1400 по 1500 г. — 41 и съ 1500 по 1600 г.—30**).

Толпы женщинъ слонялись по проѣзжимъ дорогамъ, какъ фокусницы, пѣвицы, комедіантки въ обществѣ странствующихъ учениковъ и мелкаго духовенства и заполняли ярмарки. Въ войскахъ ратниковъ (ландскнехтовъ) онѣ образовывали особые отряды со своимъ собственнымъ начальникомъ и, соотвѣтсвенно цеховому характеру времени, организовались въ цехи, распредѣляя различныя обязанности по красотѣ и

*) Sammlung von Karl Lachmann und Moritz Haup.. Leipzig 1857. S. Hirzel.

**) Dr. Karl Bücher; «Die Frauenfrage im Mittelalter».

возрасту. Подъ страхомъ строгаго наказанія онѣ не должны были никому отдаваться внѣ этого круга. Въ лагеряхъ онѣ должны были вмѣстѣ съ погонщиками приносить сѣно, солому и дрова, засыпать рвы, пруды и ямы, заботиться о чистотѣ лагеря. При осадахъ онѣ должны были заполнять сучьями и хворостомъ рвы, чтобы облегчать штурмы; онѣ помогали выставлять на позицію орудія и должны были помогать ихъ тащить, если они застревали на немощенныхъ дорогахъ *).

Чтобы до нѣкоторой степени ослабить нищету этого безчисленнаго множества безпомощныхъ женщинъ, во многихъ городахъ устроили такъ называемыя беттиновскія заведенія, находившіяся подъ городскимъ управленіемъ. Ихъ помѣщали въ эти заведенія и заставляли вести приличную жизнь. Но ни эти заведенія, ни многочисленные женскіе монастыри не были въ состояніи вмѣстить всѣхъ нуждающихся.

Препятствія къ браку, путешествія владѣтельныхъ князей, свѣтскихъ и духовныхъ, съ ихъ свитою рыцарей и слугъ, наѣзжавшихъ въ города, мужская молодежь въ самихъ городахъ, наконецъ, женатые мужчины, неособенно щепетильные въ своихъ стремленіяхъ къ перемѣнѣ жизненнаго наслажденія,—все это создало въ средневѣковыхъ городахъ потребность въ проституткахъ, и такъ какъ въ то время всякое ремесло было организовано и регулировано и не могло существовать безъ цехового порядка, то то же произошло и съ проституціей. Во всѣхъ большихъ городахъ существовали публичные дома, какъ городская, государева или церковная регалія, чистые доходы отъ нихъ шли въ соотвѣтствующія кассы. У женщинъ въ этихъ домахъ была выборная настоятельница, которая должна была слѣдить за ихъ дисциплиной и порядкомъ и особенно за тѣмъ, чтобы непринадлежащія къ цеху конкурентки, такъ называемыя «зайцы», не вредили законному гешефту. Въ случаѣ захвата на мѣстѣ преступленія,

*) Dr. Bücher: то же сочиненіе.

онѣ наказывались властями. Такъ, напримѣръ, обитательницы одного нюрнбергскаго дома жаловались магистрату на своихъ нецеховыхъ конкурентокъ, заявляя, «что и другіе хозяева держатъ женщинъ, которыя ночью ходятъ по улицамъ и приводятъ къ себѣ женатыхъ и неженатыхъ мужчинъ, и это онѣ дѣлаютъ въ такомъ размѣрѣ и гораздо грубѣе, чѣмъ въ обыкновенномъ дѣвичьемъ домѣ, что просто жалко смотрѣть, что подобное поддерживается въ этомъ достойномъ городѣ».*) Публичные дома пользовались особенной охраной; безпорядки по близости отъ нихъ наказывались вдвое строже. Эти цеховыя товарки имѣли право принимать участіе, подобно другимъ цехамъ, въ процессіямъ и празднествахъ, нерѣдко приглашались онѣ, какъ гости къ столу владѣтельныхъ князей и городского совѣта. Публичные дома считались необходимыми «для лучшей охраны брака и чести дѣвушекъ». Это—то же самое обоснованіе, какимъ оправдывали въ Аѳинахъ государственные дома терпимости и какимъ еще нынѣ извиняютъ проституцію. Но между тѣмъ не было недостатка въ насиліяхъ и преслѣдованіяхъ проститутокъ со стороны тѣхъ же мужчинъ, которые поддерживали проституцію спросомъ на нее и деньгами. Такъ императоръ Карлъ Великій издалъ приказъ, по которому проститутку должны были голой вытаскивать на площадь и бичевать. Самъ же этотъ наихристіаннѣйшій король и императоръ имѣлъ сразу не менѣе шести женъ, и дочери его, очевидно, слѣдовавшія примѣру отца, ни въ коемъ случаѣ не были поборницами добродѣтели. Своимъ поведеніемъ онѣ доставили ему немало непріятныхъ часовъ и принесли ему въ домъ немало незаконныхъ дѣтей. Алкуинъ, другъ и совѣтникъ Карла Великаго, предостерегалъ своихъ учениковъ отъ коронованныхъ голубей, которые ночью летаютъ черезъ Пфальцъ и подъ которыми онъ подразумѣвалъ дочерей императора.

*) Ioh. Scherr «Geschiechte der deutschen Frauenwelt. 4 Aüflage Leipzig 1879.

Тѣ же общины, которыя офиціально организовывали и брали подъ свою защиту устройство домовъ терпимости, а также давали всевозможныя привилегіи жрицамъ Венеры, подвергали самымъ суровымъ и жестокимъ наказаніямъ бѣдныхъ дѣвушекъ, соблазненныхъ и брошенныхъ. Дѣтоубійца, въ порывѣ отчаянія убившая свой плодъ, подвергалась самой жестокой казни, безсовѣстнаго же соблазнителя никто не безпокоилъ. Онъ быть можетъ сидѣлъ въ числѣ судей, произносившихъ смертный приговоръ надъ бѣдной жертвой. Подобныя вещи происходятъ еще и нынѣ. *) И нарушеніе супружеской вѣрности со стороны жены наказывалось жесточайшимъ образомъ, во всякомъ случаѣ ей грозилъ позорный столбъ, а супружеская невѣрность со стороны мужа покрывалась мантіей христіанской любви.

Въ Вюрцбургѣ хозяинъ дома терпимости клялся магистрату «быть городу вѣрнымъ и любезнымъ и вербовать женщинъ». То же самое въ Нюрнбергѣ, Ульмѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ и т. д. Въ Ульмѣ въ 1537 г. были уничтожены публичные дома, но уже въ 1551 цехи предлагали вновь ихъ ввести, чтобы предотвратить большое зло. Высокимъ иностранцамъ проститутки доставлялись на городской счетъ. Когда въ 1452 г. король Владиславъ въѣзжалъ въ Вѣну, магистратъ послалъ навстрѣчу депутацію изъ публичныхъ женщинъ, которыя, покрытыя лишь легкимъ газомъ, показывали прекрасныя формы тѣла. Точно такъ же императора Карла V, при его въѣздѣ въ Брюгге, привѣтствовала депутація голыхъ дѣвушекъ, сцена, возвеличенная Ганцомъ Макартомъ въ большой картинѣ, находящейся въ Гамбургскомъ музеѣ. Подобныя вещи въ то время почти никого не возмущали.

*) Л. Ришэ въ «La femme libre» сообщаетъ слѣдующій случай: Въ Парижѣ была осуждена одна горничная за дѣтоубійство *отцомъ ея собственнаго ребенка*, виднымъ *благочестивымъ* адвокатомъ, сидѣвшимъ на судѣ въ числѣ присяжныхъ. Болѣе того, *адвокатъ былъ даже самъ убійцей* и *мать совершенно невиновна*, какъ она призналась передъ судомъ *лишь послѣ* своего осужденія.

Романтики съ богатой фантазіей и люди съ хитрымъ расчетомъ старались представить средніе вѣка какъ особенно нравственные и какъ одушевленные истиннымъ уваженіемъ къ женщинамъ. Этому особенно должно было способствовать время миннезенгеровъ (пѣвцовъ любви отъ XII до XIV столѣтія). Рыцарская служба любви, которой рыцари научились сначала у моресковъ въ Испаніи, должна была служить свидѣтельствомъ высокаго уваженія, которымъ женщина пользовалась въ то время. Здѣсь необходимо припомнить нѣкоторыя вещи: во-первыхъ, рыцарство составляло лишь очень незначительную часть населенія и соотвѣтственно съ этимъ рыцарскія дамы составляли очень незначительный процентъ женщинъ вообще, во-вторыхъ, лишь очень небольшая часть рыцарства выполняла эту столь прославленную службу любви, въ-третьихъ, истинная природа этой службы любви невѣрно понята или сильно искажена. Эпоха процвѣтанія этой службы любви была въ Германіи временемъ *самаго грубаго кулачнаго права*, когда были уничтожены всѣ устои порядка и рыцарство безудержно предавалось дорожнымъ грабежамъ и поджогамъ. Время подобныхъ грубыхъ насилій не подходитъ для господства нѣжныхъ и поэтическихъ чувствъ. Напротивъ, это время особенно способствовало уничтоженію еще существовавшаго до тѣхъ поръ уваженія къ женскому полу. Рыцарство, и притомъ какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, состояло большей частью изъ грубыхъ развратныхъ молодцовъ, самой благородной страстью которыхъ, на ряду съ поединками и пьянствомъ, было безудержное удовлетвореніе половыхъ желаній. Хроникеры того времени болѣе чѣмъ достаточно разсказываютъ объ изнасилованіяхъ и насиліяхъ, совершаемыхъ дворянствомъ какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ, въ которыхъ оно до XIII, отчасти до XIV и XV столѣтія держало въ своихъ рукахъ городское управленіе, и подвергшіяся насилію рѣдко имѣли возможность прибѣгнуть подъ

защиту права, такъ какъ въ городѣ судьи состояли изъ дворянъ, а въ деревнѣ право уголовной кары принадлежало помѣщику. Такимъ образомъ, это сильное преувеличенiе, что дворяне и помѣщики, при подобныхъ правахъ и привычкахъ, питали особенное уваженiе къ женщинамъ и носили ихъ на рукахъ, какъ своего рода высшихъ существъ.

Ничтожное меньшинство рыцарей, казалось, предавалось мечтанiямъ о женской красотѣ, но эти мечтанiя отнюдь не были платоническими, а преслѣдовали очень реальныя цѣли. Даже этотъ арлекинъ среди мечтательныхъ обожателей женщинъ, этотъ Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ смѣхотворной памяти былъ платоникомъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ имъ принужденъ былъ быть. Въ сущности эта служба любви, это боготворенiе возлюбленныхъ на счетъ... законной жены, было ничѣмъ инымъ, какъ греческимъ *гетеризмомъ* эпохи Перикла, *перенесеннымъ на почву средневѣкового христiанства*. Взаимный соблазнъ женъ и въ рыцарское время былъ сильно распространенной «службой любви», какъ это происходитъ и въ настоящее время въ извѣстныхъ кругахъ нашей буржуазiи.

Несомнѣнно, что въ ту эпоху *открытое* признанiе половой чувственности показывало, что естественная потребность, заложенная въ каждомъ зрѣломъ и здоровомъ человѣкѣ, имѣетъ право на удовлетворенiе. Въ этомъ отношенiи здѣсь была побѣда здоровой природы надъ аскетизмомъ христiанства. Съ другой стороны, необходимо снова подчеркнуть, что это признанiе относилось лишь къ одному полу, другой же полъ разсматривался такъ, какъ будто онъ не могъ и не долженъ былъ имѣть равныхъ потребностей. Малѣйшее нарушенiе моральныхъ законовъ, предписанныхъ въ этомъ отношенiи мужчинами, наказывалось самымъ жестокимъ образомъ. И женскiй полъ вслѣдствiе продолжительнаго угнетенiя и своеобразнаго воспитанiя настолько сжился съ этими идеями своего повелителя, что и до сихъ поръ находитъ это состоянiе естественнымъ.

Не было развѣ милліоновъ рабовъ, находившихъ рабство естественнымъ и которые никогда не освободили бы себя, если бы освободители не явились изъ класса рабовладѣльцевъ? Подавали же прусскіе крестьяне петиціи, когда они должны были быть освобождены отъ крѣпостной зависимости вслѣдствіе штейновскаго законодательства, чтобы крѣпостная зависимость была сохранена, «ибо кто же о нихъ станетъ заботиться, если они сдѣлаются больны или стары»?. И развѣ не то же самое при современномъ рабочемъ движеніи? Какъ многіе рабочіе позволяютъ еще вліять на себя и руководить собою своимъ эксплуататорамъ.

Угнетенный нуждается въ возбужденіи и воспламененіи, такъ какъ ему не хватаетъ для инициативы независимости. Такъ было въ современномъ пролетарскомъ движеніи и то же самое въ борьбѣ за освобожденіе женщины. Даже буржуазіи, поставленной въ ея освободительной борьбѣ сравнительно благопріятно, проложили путь руководители изъ дворянства и духовенства.

У среднихъ вѣковъ много недостатковъ, но они обладали здоровой чувственностью, которая вытекала изъ прямой, жизнерадостной народной натуры, и которую не могло подавить крестьянство. Лицемѣрная стыдливость и скрытая развращенность нашего времени, которая боится называть вещи своими именами и говорить естественно объ естественныхъ вещахъ, были имъ чужды. Они не знали также той пикантной двусмысленности, которою скрываютъ вещи, не желая называть ихъ открыто изъ недостатка естественности или обычной фальшивой стыдливости, и которая тѣмъ опаснѣе, что такой языкъ только возбуждаетъ, а не удовлетворяетъ, которая заставляетъ только предполагать, но не высказываетъ ясно. Наши разговоры въ обществѣ, наши романы и наши театры полны этихъ пикантныхъ двусмысленностей, и результатъ на лицо. Этотъ спиритуализмъ развратника, скрывающійся

за религіознымъ спиритуализмомъ, представляетъ въ настоящее время могучую силу.

Здоровая чувственность среднихъ вѣковъ нашла въ Лютерѣ своего классическаго истолкователя. Мы здѣсь имѣемъ дѣло болѣе съ Лютеромъ какъ человѣкомъ, чѣмъ какъ религіознымъ реформаторомъ. Въ человѣческомъ у Лютера выступала крѣпкая первобытная натура безъ всякихъ искаженій; она принуждала его прямо и мѣтко высказывать свою потребность въ любви и наслажденіи. Его положеніе, какъ бывшаго римскаго священника, открыло ему на это глаза. Онъ практически, такъ сказать, на своемъ тѣлѣ изучилъ неестественность монашеской жизни. Отсюда жаръ съ которымъ онъ нападалъ на священническое и монастырское безбрачіе. Его слова еще нынѣ подходятъ къ тѣмъ, которые считаютъ необходимымъ грѣшить противъ природы и примиряютъ съ своими понятіями о морали и нравственности государственное и общественное устройство, препятствующее милліонамъ выполнять ихъ естественное назначеніе. Лютеръ говоритъ: «Женщина въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ свыше рѣдкой милости, также мало можетъ обходиться безъ мужчины, какъ безъ ѣды, сна, питья и другихъ удовлетвореній естественной потребности, съ другой стороны, также и мужчина не можетъ обходиться безъ женщины. Причина въ томъ, что потребность производить дѣтей такъ же глубоко коренится въ природѣ, какъ ѣсть и пить. Поэтому Богъ снабдилъ тѣло членами, сосудами, истеченіями и всѣмъ, что для этого служитъ. Кто хочетъ противиться этому и не давать итти такъ, какъ хочетъ природа, тотъ хочетъ, чтобы природа не была природой, чтобы огонь не жегъ, чтобъ вода не мочила, человѣкъ не ѣлъ, не пилъ, не спалъ». И въ своей проповѣди о супружеской жизни онъ говоритъ: «И точно такъ же, какъ не въ моей власти, чтобы я не имѣлъ вида мужчины, точно такъ же не зависитъ отъ тебя, чтобы ты была безъ мужчины, ибо это не свободный произволъ или совѣтъ, но необходимо есте-

ственная вещь, что все, что есть мужъ, должно имѣть жену и все, что есть жена, должно имѣть мужа». Но Лютеръ высказывается такъ энергично не только за супружескую жизнь и необходимость полового общенія, но онъ оспариваетъ также, что бракъ и церковь имѣютъ между собою что-нибудь общее. Онъ стоялъ въ этомъ отношеніи совершенно на почвѣ древности, когда въ бракѣ видѣли актъ свободной воли участниковъ, до котораго церкви не было никакого дѣла. Онъ говоритъ объ этомъ: «Поэтому знай, что бракъ внѣшняя вещь, какъ всякое другое свѣтское дѣйствіе и если я могу съ язычникомъ, евреемъ, туркомъ, еретикомъ ѣсть, пить, спать, ходить, ѣздить верхомъ, покупать, говорить и торговать, *точно такъ же могу я съ нимъ вступить въ бракъ и оставаться въ бракѣ. И тебя не касаются законы глупцовъ, запрещающихъ это*... Язычники мужчина и женщина точно такъ же отъ Бога правильно и хорошо созданы, какъ святой Петръ и святой Павелъ и святой Лука, не говоря уже о томъ, что точно такъ же, какъ пустой и лживый христіанинъ». Лютеръ высказывался далѣе подобно другимъ реформаторамъ противъ всякаго ограниченія брака и хотѣлъ допустить бракъ разведенныхъ, противъ чего возставала церковь. Онъ говоритъ: «Но какъ намъ теперь держаться въ брачныхъ дѣлахъ или разводѣ, то я сказалъ, *что это надо предоставить юристамъ и бросить подъ свѣтскій режимъ, ибо брачное состояніе совершенно свѣтская внѣшняя вещь*». Согласно съ этимъ взглядомъ церковное вѣнчаніе лишь къ концу XVII столѣтія сдѣлалось у протестантовъ необходимымъ условіемъ признаваемаго брака. До тѣхъ поръ признавался такъ называемый бракъ по совѣсти, т.-е. простое взаимное обязательство смотрѣть другъ на друга, какъ на мужа и жену и жить вмѣстѣ брачной жизнью. Подобный бракъ по нѣмецкому праву разсматривался, какъ законный. Лютеръ шелъ даже далѣе, признавая за стороной, оставшейся въ бракѣ безъ удовлетворенія, если это была и жена, искать

удовлетворенія внѣ брака, «чтобы удовлетворить природѣ, которой невозможно противостоять» *). Лютеръ выставляетъ здѣсь положенія, которыя должны вызвать сильное возмущеніе большей части почтенныхъ женъ и мужей нашего времени, охотно ссылающихся на Лютера въ своемъ благочестивомъ усердіи. Въ своемъ трактатѣ «о супружеской жизни» II 46 Іена 1522 г. онъ говоритъ: «Если сильная жена попадетъ въ бракѣ слабому мужу и не можетъ другого открыто взять и также не хотѣла бы снова вступать въ бракъ, то она такъ должна сказать своему мужу: видишь, любезный мужъ, ты не можешь мнѣ дать того, что нужно, и ты обманулъ меня и мое молодое тѣло и къ тому же подвергъ опасности честь и благочестіе, и для Бога нѣтъ между нами никакой чести, позволь мнѣ, чтобы я вступила въ тайный бракъ съ твоимъ братомъ или близкимъ другомъ и ты дашь имя, ***чтобы твое имущество не перешло къ чужимъ наслѣдникамъ и позволь мнѣ обмануть тебя по своей волѣ, какъ ты меня обманулъ помимо своей воли***». Мужъ, продолжаетъ Лютеръ, обязанъ на это согласиться. «Если онъ не хочетъ, то она имѣетъ право убѣжать въ другую страну и отдаться другому. Съ другой стороны, если жена не хочетъ выполнить супружеской обязанности, то мужъ имѣетъ право сойтись съ другой, но только долженъ ей заранѣе объ этомъ сказать» **). Какъ видите, великій реформаторъ развиваетъ очень радикальные, и для нашего времени столь богатаго лицемѣріемъ и фальшивой стыдливостью, безнравственные взгляды.

Лютеръ высказалъ лишь то, что въ то время было народнымъ взглядомъ. Вотъ, что сообщаетъ Іаковъ Гриммъ ***)

«Если мужъ не можетъ по своей доброй волѣ хо-

*) Dr. Karl Hagen: Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Revormationszeitalter. Frankfurt a. m. 1888.

**) Dr. Karl Hagen. То-же сочиненіе, стр. 234.

***) Deutsche Rechtsalterthümer. Weisthum aus dem Amte Blankenenburg. стр. 444.

рошо жить со своей женой, то пусть онъ осторожно посадитъ ее на свою спину и понесетъ ее девять шаговъ отъ своего дома и посадитъ ее тамъ осторожно, не толкая, не ударяя, не бросая, не говоря ей худого слова и не глядя на нее дурно; пусть онъ позоветъ своего сосѣда, чтобъ онъ помогъ ея горю, и если его сосѣдъ этого сдѣлать не хочетъ или не можетъ, то пусть онъ ее пошлетъ на будущую ближайшую ярмарку; она же должна быть наряженная и разукрашенная, а онъ долженъ повѣсить ей сбоку мѣшокъ весь вышитый золотомъ, дабы она могла сама пріобрѣсть, что ей нужно; и если ей и это не поможетъ, то помоги ей самъ чортъ».

Крестьянинъ среднихъ вѣковъ въ бракѣ прежде всего хотѣлъ имѣть наслѣдниковъ, и если онъ не могъ ихъ производить самъ, то какъ практическій человѣкъ безъ особенныхъ терзаній, предоставлялъ это удовольствіе другому, главное было достигнуть своей цѣли. Мы повторяемъ: не человѣкъ господствуетъ надъ собственностью, но собственность господствуетъ надъ нимъ.

Мѣста о бракѣ, приведенныя изъ сочиненій и рѣчей Лютера, тѣмъ болѣе важны, что выраженные тамъ взгляды стоятъ въ самомъ рѣзкомъ противорѣчіи со взглядами, господствующими въ настоящее время въ церкви. Соціаль-демократія въ борьбѣ, которую ей приходится вести съ духовенствомъ, съ полнымъ правомъ можетъ ссылаться на Лютера, который въ вопросахъ брака стоитъ на точкѣ зрѣнія, совершенно свободной отъ предразсудковъ.

Лютеръ и реформаторы въ вопросѣ о бракѣ шли еще даже дальше, правда изъ оппортунизма, изъ любезности по отношенію къ владѣтельнымъ князьямъ, крѣпкой поддержки которыхъ или длительнаго благоволенія которыхъ они искали. Дружественный реформаціи ландграфъ гессенскій Филиппъ I на ряду съ законной женой имѣлъ возлюбленную, которая, только подъ условіемъ брака, хотѣла ему отдаться. Случай

былъ трудный. Разводъ съ женой безъ важныхъ причинъ долженъ былъ вызвать большой скандалъ, а бракъ съ двумя женами одновременно для христіанскаго князя новѣйшаго времени былъ неслыханнымъ событіемъ, которое должно было произвести не меньшій скандалъ. Тѣмъ не менѣе Филиппъ въ своей влюбленности рѣшился на послѣдній шагъ. Слѣдовало лишь установить, что этотъ шагъ не стоитъ въ противорѣчіи съ библіей, и найти поддержку со стороны реформаторовъ, въ особенности Лютера и Меланхтона. Ландграфъ началъ переговоры сначала съ Бутцеромъ, объявившимъ, что онъ согласенъ съ этимъ планомъ и обѣщавшимъ получить согласіе Лютера и Меланхтона. Свой взглядъ Бутцеръ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: имѣть одновременно нѣсколько женъ не противорѣчитъ евангелію. Павелъ, указывавшій многихъ, которые не должны наслѣдовать царствіе Божіе, не упоминаетъ тѣхъ, которые имѣютъ двухъ женъ; болѣе того, Павелъ говоритъ, «что епископъ долженъ имѣть только одну жену, то же самое слуги». Если бы была нужда въ томъ, чтобы каждый имѣлъ только одну жену, то онъ такъ бы и приказалъ и запретилъ бы имѣть больше женъ. Лютеръ и Меланхтонъ примкнули къ этимъ основаніямъ и одобрили двойной бракъ послѣ того, какъ на это согласилась и жена ландграфа, подъ условіемъ, «что онъ по отношенію къ ней будетъ выполнять супружескія обязанности еще больше, чѣмъ до тѣхъ поръ» *). Лютеру уже и раньше вопросъ о правильности бигаміи, когда дѣло шло объ одобреніи двойного брака Генриха VIII, короля англійскаго, причинялъ головныя боли. Это можно видѣть изъ одного письма къ саксонскому канцлеру Бринку въ 1524 г., въ которомъ онъ писалъ: „*Принципіально онъ Лютеръ, конечно, не можетъ отвергать бигамію*, такъ какъ она не противорѣчитъ священному писанію, **) но ему

*) loh. lanssen: Geschichte des deutschen Yolks 1525—1555. Feiburpg i. B.

**) Что совершенно правильно, но и вполнѣ понятно, такъ

досадно, что она встрѣчается среди христіанъ, которые должны бы воздерживаться и отъ дозволенныхъ вещей. И послѣ вѣнчанія ландграфа, состоявшагося въ мартѣ 1540 года, онъ такъ писалъ (10 апрѣля) въ отвѣтъ на благодарственное письмо: «Да будетъ ваша милость довольна даннымъ нами совѣтомъ, *который мы охотно* желали бы видѣть сохраненнымъ въ тайнѣ. Иначе, въ *концѣ концовъ, пожелали бы еще и грубые крестьяне быть можетъ приводить столь же большую или еще большую причину, черезъ это для насъ возникло бы слишкомъ много хлопотъ*».

Меланхтонъ отнесся гораздо легче къ согласію на двойной бракъ ландграфа, онъ еще раньше писалъ Генриху VIII, что «каждый государь имѣетъ право ввести въ своей области полигамію». Но двойной бракъ ландграфа произвелъ такое сильное и непріятное впечатлѣніе въ его странѣ, что онъ въ 1541 году приказалъ распространить сочиненіе, въ которомъ полигамія защищалась, какъ непротиворѣчащая писанію.*) Это было уже не XII-ое столѣтіе, когда многоженство не вызывало протеста. Двойной бракъ ландграфа гессенскаго былъ впрочемъ не единственнымъ, который въ широкихъ кругахъ произвелъ непріятное впечатлѣніе. Подобные княжескіе двойные браки повторялись, какъ было указано дальше, въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Объявляя удовлетвореніе половой потребности закономъ природы, Лютеръ высказывалъ лишь то, что думали его современники и какъ поступали въ особенности мужчины. Благодаря реформаціи, устранившей безбрачіе духовенства, и уничтожившей монастыри въ протестантскихъ странахъ, для сотенъ тысячъ явилась возможность въ законныхъ формахъ удовле-

---

какъ библія относится къ тому времени, когда полигамія была широко распространена въ западныхъ и восточныхъ странахъ, но въ XVI-мъ вѣкѣ она сильнѣйщимъ образомъ противорѣчила нравамъ. *Прим. автора.*

*) Ioh. Ian sen: указанное сочиненіе томъ III.

творять свои естественныя потребности, для сотенъ тысячъ другихъ, вслѣдствіе существующаго имущественнаго порядка и созданныхъ на основаніи его законовъ, этой возможности попрежнему не существовало.

Реформація была протестомъ возникавшей крупной буржуазіи противъ стѣсненій феодальныхъ условій въ церкви, государствѣ и обществѣ. Эта возникавшая крупная буржуазія стремилась къ освобожденію отъ узкихъ рамокъ цеховыхъ, придворныхъ и помѣщичьихъ правъ, къ централизаціи государства, къ упрощенію расточительно обставленной церкви, къ уничтоженію многочисленныхъ поселеній праздныхъ людей — монастырей и обращенію ихъ къ практическимъ занятіямъ.

Въ религіозной области Лютеръ былъ представителемъ этихъ буржуазныхъ стремленій. Когда онъ выступалъ за свободу брака, то здѣсь дѣло могло итти лишь о буржуазномъ бракѣ, который осуществился лишь въ нашу эпоху, благодаря закону о гражданскомъ бракѣ и связанными съ этимъ буржуазнымъ законодательствомъ свободой передвиженія, свободой промысловъ, поселенія. Насколько черезъ это измѣнилось положеніе женщины, это нужно еще изслѣдовать. Пока въ революціонную эпоху положеніе вещей еще не настолько измѣнилось. Если, съ одной стороны, благодаря реформаціи многимъ дана была возможность вступить въ бракъ, то съ другой стороны, свободное половое общеніе было затруднено строгимъ преслѣдованіемъ. Если католическое духовенство показывало нѣкоторую слабость и терпимость по отношенію къ половымъ эксцесамъ, то зато протестанское духовенство, обезпечивъ себя самого, выступало противъ этого съ тѣмъ большею яростью. Публичнымъ домамъ терпимости была объявлена война, они были закрыты, какъ «адскія учрежденія сатаны». Проститутки преслѣдовались, какъ «дочери дьявола», и поскользнувшаяся женщина, какъ и раньше, выставлялась къ

позорному столбу, какъ олицетвореніе всякой мерзости.

Жизнерадостный мѣщанинъ среднихъ вѣковъ, жившій самъ, и дававшій жить другимъ, превратился въ суевѣрно набожнаго, строго нравственнаго, угрюмаго шпицбюргера, который копилъ для того, чтобы его будущіе крупно-буржуазные потомки могли вести жизнь еще болѣе разгульную и еще болѣе расточительную. Честный бюргеръ со своимъ высоко завязаннымъ галстукомъ, со своимъ узкимъ кругозоромъ, со своею строгою, но ханжескою моралью являлся прототипомъ общества. Законная жена, которой неособенно нравилась терпимая католицизмомъ чувственность среднихъ вѣковъ, очень сочувствовала пуританскому духу протестантизма. Но другія обстоятельства, которыя неблагопріятно дѣйствовали на общія условія жизни въ Германіи, были неблагопріятны и для женщинъ.

Измѣненіе производственныхъ и денежныхъ отношеній и условій сбыта, происшедшее въ Германіи благодаря открытію Америки и морского пути въ Остъ-Индію, вызвало большую реакцію въ соціальной области. Германія перестала быть центральнымъ пунктомъ европейской торговли и передвиженія. Нѣмецкая промышленность, нѣмецкая торговля находились въ упадкѣ. Одновременно и церковная реформація разрушила политическое единство націи. Подъ предлогомъ реформаціи нѣмецкіе князья старались освободиться отъ власти императора. Съ другой стороны, эти князья подчиняли себѣ дворянство, и, чтобы легче добиться этой цѣли, они покровительствовали городамъ. Но такъ какъ времена становились все болѣе тяжелыми, то и не малое количество изъ дворянъ добровольно отдавалось во власть князей. Наконецъ, и бюргерство, режиму котораго угрожалъ экономическій упадокъ, старалось создавать все большія преграды для защиты отъ нежелательной конкуренціи, и князья охотно исполняли ихъ требованія. Окостенѣлость условій увеличилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обѣдненіе.

Религіозныя войны и преслѣдованія, которыми пользовались князья для достиженія своихъ политическихъ и экономическихъ цѣлей, являлись дальнѣйшими послѣдствіями реформаціи; онѣ болѣе столѣтія съ перерывами господствовали въ Германіи и къ концу тридцатилѣтней войны повели къ ея полному истощенію. Германія представляла изъ себя огромное поле, усѣянное трупами и обломками. Цѣлыя земли и провинціи были разорены, сотни городовъ, тысячи деревень были частью или совсѣмъ сожжены, и многіе изъ нихъ съ тѣхъ поръ совершенно исчезли съ земной поверхности. Во многихъ мѣстностяхъ народонаселеніе упало до третьей, четвертой, пятой, даже восьмой и десятой части. Это относилось, напримѣръ, къ городу Нюрнбергу и всей сѣверной Баваріи. Чтобы помочь этой крайней нуждѣ и возможно скорѣе снова заселить опустошенные города и деревни, придумали сильное средство, заключавшееся въ томъ, что въ видѣ исключенія мужчинѣ *разрѣшалось имѣть двухъ женъ*. Мужчинъ истребили войны, женщинъ же былъ излишекъ. Итакъ, 14-го февраля 1650 г. на франкскомъ окружномъ сеймѣ въ Нюрнбергѣ было постановлено, «что мужчины не достигшіе 60 лѣтъ не могли вступать въ монастырь»; далѣе былъ изданъ приказъ, «что всѣ священники и пастыри, не принадлежащіе къ какому-нибудь ордену или каноникату, обязаны вступать въ бракъ». «Къ тому же всякому мужчинѣ должно быть разрѣшено вступать въ бракъ съ двумя женами; а также и всѣмъ мужчинамъ и каждому изъ нихъ нужно напоминать и съ церковной *каѳедры* часто увѣщевать вести и держать себя въ этомъ отношеніи такъ, чтобы стараться соблюдать полнѣйшую и надлежащую осторожность и предусмотрительность; дабы онъ, какъ мужъ, рѣшившійся взять двухъ женъ, не только бы заботился о своихъ супругахъ, но и предотвращалъ всякіе раздоры между ними».

Такимъ образомъ, пользовались даже церковной каѳедрой, чтобы пропагандировать двоеженство и ука-

зывать мужьямъ, какъ они должны держаться. Въ теченіе всего этого долгаго времени, торговля и ремесло были въ застоѣ и во многихъ случаяхъ совершенно падали и лишь впослѣдствіи мало по-малу снова начали подниматься. Большая часть населенія огрубѣла, деморализировалась и отвыкла отъ всякой регулярной дѣятельности. Между тѣмъ какъ во времена войнъ это было наемное войско, которое, наѣзжая на всю Германію, грабило, разоряло, обезчещивало, совершало убійства, сжигало и уничтожало одновременно друга и недруга, — по окончаніи войны это были разбойники, нищіе и бродяги, которые нагоняли страхъ и ужасъ на населеніе и которые стѣсняли и уничтожали торговлю и передвиженіе. Особенно для женскаго пола наступило время большихъ страданій. Въ эти времена распутства презрѣніе къ женщинѣ приняло самые широкіе размѣры, на своихъ плечахъ она болѣе всѣхъ другихъ несла всю тяжесть недостатка въ средствахъ пропитанія. Подобно мужчинамъ-бродягамъ, женщины тысячами заселяли большія дороги и лѣса и заполняли дома призрѣнія и тюрьмы. Ко всѣмъ этимъ страданіямъ присоединялось еще насильное изгнаніе большого числа крестьянскихъ семей алчнымъ на земли дворянствомъ. Такъ какъ этому послѣднему приходилось со времени реформаціи все больше и больше подчиняться власти князей, и такъ какъ оно черезъ придворную и военную службу становилось все въ большую зависимость отъ нихъ, оно теперь старалось вдвойнѣ и втройнѣ искупить причиненный князьями убытокъ грабежомъ крестьянскихъ имѣній. Реформація же, съ другой стороны, давала князьямъ желаемый поводъ овладѣть богатствами церкви, земли которой они поглощали въ огромномъ количествѣ. До конца VI-го столѣтія курфюрстъ Августъ Саксонскій, напримѣръ, лишилъ не менѣе трехсотъ духовныхъ имѣній ихъ первоначальной цѣли *). Подобно ему, поступали его братья и двоюродные

*) Ioh. Ianssen: Geschichte des deutschen Volks, томъ III.

братья, остальные протестантскіе князья и между ними, болѣе всегѣ Гогенцоллерны. Дворянство слѣдовало примѣру князей, забирая въ свои руки еще имѣющіяся налицо общинныя земли или лишившіяся своего господина крестьянскія имѣнія, крестьянъ же какъ вольныхъ, такъ и крѣпостныхъ, они изгоняли изъ ихъ домовъ и дворовъ, обогащаясь ихъ имѣніями. Неудавшіеся крестьянскіе бунты XVI-го столѣтія являлись желаемымъ для этого поводомъ. И разъ только эти попытки удавались, то всегда находились причины, дававшія возможность насильственнымъ образомъ продолжать начатое дѣло. Съ цѣлью соединенія дворянскихъ имѣній въ цѣлое, крестьянскія земли выкупались за самыя низкія цѣны, или владѣльцы попросту выгонялись изъ ихъ собственныхъ имѣній съ помощью всякихъ интригъ, притѣсненій и извращеній смысла законовъ, чему особенно способствовало введенное между тѣмъ римское право. Такимъ образомъ, были уничтожены цѣлыя деревни въ половинѣ провинцій. Такъ, напримѣръ, изъ 12543 рыцарскихъ крестьянскихъ поселеній, находившихся въ Мекленбургѣ еще во времена тридцатилѣтней войны, уже въ 1848 г. оставалось только 1213. Въ Помераніи исчезло съ 1628 года свыше 12000 крестьянскихъ дворовъ. Измѣненіе, происходившее въ крестьянскомъ хозяйственномъ быту въ продолженіе XVII-го столѣтія, являлось дальнѣйшимъ соблазномъ для экспропріаціи крестьянскихъ дворовъ и для преобразованія остатковъ общинной земли въ дворянскую собственность. Было введено выгонное хозяйство, позволявшее въ извѣстные промежутки времени перемѣну въ обработкѣ земли. Пахотная земля на извѣстное время шла подъ пастбище, что благопріятствовало скотоводству и дѣлало возможнымъ уменьшеніе рабочихъ силъ.

Въ городахъ было не лучше, чѣмъ въ деревнѣ. Прежде и женщинамъ безъ сопротивленія разрѣшалось пріобрѣтать званіе мастера и держать подмастеревъ и учениковъ, ихъ даже заставляли записываться

въ цехъ, чтобы поставить одинаковыя условія въ отношеніи конкуренціи. Такимъ образомъ, были женщины, которыя самостоятельно занимались тканьемъ холста и шерсти, портняжничествомъ, суконодѣліемъ и тканьемъ ковровъ; существовали женщины золотопряды, золотобиты, поясники, ременники и т. д. Мы встрѣчаемъ, напримѣръ, женщинъ скорняковъ во Франкфуртѣ и въ силезскихъ городахъ, женщинъ ткачей въ городахъ на среднемъ Рейнѣ, швей гербовъ и женщинъ поясниковъ въ Кельнѣ и Страсбургѣ, женшинъ ремесленниковъ въ Бременѣ, женщинъ суконницъ во Франкфуртѣ, женщинъ дубильщиковъ въ Нюрнбергѣ, женщинъ золотопрядовъ въ Кельнѣ *). Но по мѣрѣ того, какъ ухудшалось положеніе ремесленниковъ, ухудшалось специально и ихъ отношеніе къ женщинамъ конкуренткамъ. Во Франціи уже въ концѣ XIV-го столѣтія женщины были исключены изъ занятій ремесломъ, въ Германіи же лишь къ концу XVII-го столѣтія. Сначала имъ было запрещено пріобрѣтать званіе мастера—за исключеніемъ вдовъ, затѣмъ онѣ лишились права быть и подмастерьями. Введеніе протестантизма устранило полный великолѣпія католическій культъ, отчего отчасти очень сильно пострадало, или было совершенно уничтожено большое количество ремеселъ, въ особенности техническія искусства, и какъ разъ этими ремеслами занималось много женщинъ. Далѣе, конфискація и секуляризація огромныхъ церковныхъ имуществъ повели къ упадку попеченія о бѣдныхъ, что отзывалось, главнымъ образомъ, на вдовахъ и сиротахъ.

Всеобщее экономическое разложеніе, наступившее вслѣдствіе всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ въ XVI-мъ столѣтіи и продолжавшееся въ XVII-мъ, вызывало все болѣе и болѣе строгое брачное законодательство. Подмастерьямъ и служащимъ лицамъ (слугамъ и служанкамъ) было вообще запрещено вступать въ бракъ, или же они должны были доказать, что они со своими бу-

*) Dr. Karl Bücher: Die Frauenfrage im Mittelalter

лущими семьями не будутъ въ тягость общинѣ, къ которой они принадлежали. Если при заключеніи брака не были выполнены законныя условія, то на виновныхъ налагались жестокія, а иногда и варварскія наказанія, такъ, напримѣръ, по баварскому праву —плети и заточеніе. Особенно жестокимъ преслѣдованіямъ подвергались такъ называемые дикіе браки, которые заключались тѣмъ чаще, чѣмъ труднѣе было получить разрѣшеніе къ браку. Страхъ чрезмѣрнаго населенія обуялъ умы и чтобы уменьшить число нищихъ и бродягъ, государственною властью издавались попеременно одинъ за другимъ декреты, одинъ жесточе другого.

Слѣдуя примѣру Людовика XIV-го во Франціи, огромное большинство нѣмецкихъ княжескихъ дворовъ, въ то время особенно многочисленныхъ, вело, благодаря любовницамъ, расточительную жизнь, полную мишуры и блеска, которая была обратно пропорціональна величинѣ и производительности большихъ и маленькихъ странъ. Исторія княжескихъ дворовъ XVIII-го столѣтія принадлежитъ къ самымъ отвратительнымъ главамъ исторіи.

Властитель властителя старался превзойти пустымъ тщеславіемъ, сумасшедшей расточительностью и дорогими военными играми. Но самое невѣроятное совершалось въ области безудержнаго разврата. Трудно сказать, какому изъ многочисленныхъ нѣмецкихъ дворовъ принадлежитъ пальма первенства въ этой расточительности и порчѣ общественной жизни. Сегодня это былъ одинъ дворъ, завтра—другой, но ни одно изъ нѣмецкихъ государствъ не было пощажено въ этомъ отношеніи. Дворянство слѣдовало за князьями, а въ главныхъ городахъ и бюргеры слѣдовали за дворянствомъ. Если дочь бюргерской семьи имѣла счастье понравиться высокому господину при дворѣ или даже свѣтлѣйшему, то въ девятнадцати случаяхъ изъ двадцати она была въ высшей степени вознаграждаема этой милостью, и ея семья была готова сдѣлать ее дво-

рянскою или княжескою любовницей. То же самое происходило и въ большинствѣ дворянскихъ семей, если какая-нибудь изъ ихъ дочерей вызывала къ себѣ благосклонное отношеніе государя. Безхарактерность и безстыдство овладѣли широкими кругами.

Всего хуже обстояло дѣло въ обѣихъ нѣмецкихъ столицахъ, въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Въ Вѣнѣ, этой нѣмецкой Капуѣ, царствовала, правда, большую часть столѣтія строгая въ нравственномъ отношеніи Марія Терезія, но она была безсильна по отношенію къ выходкамъ богатаго, погрязшаго въ чувственныхъ наслажденіяхъ дворянства и подражавшихъ ему бюргерскихъ круговъ. Своими комиссіями цѣломудрія, при помощи которыхъ была организована цѣлая система шпіонства, она вызвала отчасти раздраженіе, отчасти смѣхъ. Успѣхъ былъ равенъ нулю. Въ беззастѣнчивой Вѣнѣ вовторой половинѣ XVIII-го столѣтія ходили поговорки въ родѣ такихъ: «Должно любить своего ближняго, какъ самого себя, т. е. должно любить жену другого, какъ свою собственную»; или: «Если жена идетъ направо, мужъ можетъ идти налѣво». «Если она беретъ себѣ охранителя, онъ ищетъ себѣ подругу». Какъ беззастѣнчиво легкомысленно думали въ то время о бракѣ и о нарушеніи супружеской вѣрности, видно изъ письма поэта фонъ-Клейста, которое онъ въ 1751 г. послалъ своему другу Гегейму. Такъ мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: «Вы знаете уже авантюру маркграфа Генриха, онъ послалъ свою супругу въ деревню и хочетъ съ ней развестись, такъ какъ онъ засталъ у нея въ постели принца голштейнскаго... Маркграфъ сдѣлалъ бы лучше, если бы промолчалъ объ этомъ происшествіи, вмѣсто того, чтобы заставлять говорить о себѣ весь Берлинъ и полсвѣта, *кромѣ того не слѣдуетъ сердиться на такую естественную вещь*, въ особенности разъ онъ самъ не такъ твердъ въ вѣрѣ. *Отвращеніе совершенно неизбѣжно въ бракѣ, и всѣ мужчины и женщины своимъ воображеніемъ о другихъ милыхъ лицахъ*

принуждаются къ невѣрности. Какъ можно наказывать за то, къ чему человѣкъ принуждается?» О нравахъ Берлина англійскій посланникъ лордъ Мальсбери писалъ въ 1772 г. слѣдующее: «Полная нравственная развращенность охватила оба пола всѣхъ классовъ, къ этому присоединяется еще нужда, которая необходимымъ образомъ вытекаетъ отчасти изъ того, что нынѣшній король увеличилъ податное обложеніе, отчасти изъ того, что онъ унаслѣдовалъ отъ своего дѣда любовь къ роскоши. Мужчины съ ограниченными средствами ведутъ расточительную жизнь, а женщины—гарпіи безъ всякаго стыда. Онѣ отдаются тому, кто лучше платитъ, чувство нѣжности и истинная любовь имъ неизвѣстны».

Хуже всего дѣло обстояло въ Берлинѣ при Фридрихѣ Вильгельмѣ II, царствовавшемъ съ 1786 по 1797 годъ. Онъ показывалъ своему народу самый худой примѣръ. Его придворный священникъ Цёлнеръ унизился даже до того, что при жизни первой жены повѣнчалъ его съ его любовницей Юліей фонъ Фоссъ, и, когда она вскорѣ послѣ этого умерла отъ родовъ, Цёлнеръ снова повѣнчалъ его съ другой его любовницей, графиней Софьей фонъ Денгофъ. Подобныя же вещи еще до Фридриха Вильгельма II позволяли себѣ и другіе нѣмецкіе государи. Въ концѣ іюля 1706 г. герцогъ Эбергардъ Людвигъ Вюртембергскій при живой первой женѣ приказалъ повѣнчать себя съ своей любовницей Гревеницъ, которую еще до сихъ поръ называютъ въ Вюртембергѣ «развратительницей страны». Бракъ заключилъ молодой священникъ Пфелеръ изъ Мюлена. Двоюродный братъ Эбергарда Людвига, герцогъ Леопольдъ Мемпельгардскій пошелъ еще дальше: у него было одновременно три жены, изъ которыхъ двѣ сверхъ того были сестрами. Изъ своихъ тринадцати дѣтей двухъ онъ повѣнчалъ между собой. Поведеніе этихъ отцовъ страны вызывало, правда, большое огорченіе въ средѣ ихъ подданныхъ, но этимъ дѣло и ограничилось. Только по отношенію къ герцогу вюр-

тембергскому императорское вмѣшательство въ 1708 г. заставило признать бракъ съ Гревеницъ недѣйствительнымъ. Но она вскорѣ затѣмъ вступила въ фиктивный бракъ съ однимъ прожившимся графомъ Вюрбенскимъ и оставалась потомъ еще двадцать лѣтъ любовницей герцога и «развратительницей страны» для швабовъ.

Начавшійся съ XVI-го столѣтія ростъ власти князей, положившій начало эрѣ болѣе крупныхъ государствъ, повелъ къ образованію постоянныхъ войскъ, которыя не могли содержаться безъ значительныхъ податныхъ тяжестей; огромныя суммы требовала и расточительная жизнь большинства княжескихъ дворовъ.

Эти расходы могли быть покрываемы лишь многочисленнымъ и способнымъ къ платежу налоговъ населеніемъ, поэтому различныя правительства, въ особенности правительства большихъ государствъ, начиная съ XVIII-го столѣтія, принимаютъ соотвѣтствующія мѣры, чтобы по возможности поднять численность и податную способность населенія.

Путь къ этому былъ расчищенъ соціальнымъ и экономическимъ переворотомъ, который вызвалъ открытіе Америки, объѣздъ морскимъ путемъ Африки, открытіе морского пути въ Индію и способствовалъ всякому новому объѣзду вокругъ свѣта. Этотъ переворотъ охватилъ сначала западную Европу, а затѣмъ и Германію. Новые пути сообщенія создали новыя торговыя отношенія небывалыхъ размѣровъ. Этимъ измѣненіемъ вещей воспользовались прежде всего португальцы, испанцы, голландцы, англичане, но потомъ воспользовалась имъ также Франція и, въ концѣ концовъ, Германія. Религіозныя войны и политическая раздробленность сильно повредили Германіи, и она значительно отстала отъ другихъ странъ въ экономическомъ отношеніи. Новыя потребности міроваго рынка, вызванныя открытіемъ все новыхъ областей для сбыта европейскихъ промышленныхъ продуктовъ, революціонизировали не только ремесленный способъ производ-

ства, но также и взгляды, чувства и мысли европейскихъ народовъ и ихъ правительствъ.

На мѣсто до сихъ поръ исключительно ремесленнаго производства, работавшаго исключительно для повседневныхъ потребностей даннаго мѣста и его ближайшихъ окрестностей, выступила мануфактура, т. е. массовое производство съ примѣненіемъ большаго числа рабочихъ при наивозможно сильнѣйшемъ развитіи раздѣленія труда. Руководителемъ этой новой формы производства сдѣлался купецъ съ большими финансовыми средствами и болѣе широкими взглядами, и она отчасти вытѣснила ремесло и разрушила его цеховую организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступилъ періодъ, когда и женщина получала возможность примѣнить свои силы въ промышленной дѣятельности. Домашняя или фабричная промышленность въ полотняномъ, шерстяномъ, ткацкомъ, вязальномъ, позументномъ и т. д. производствѣ открыло для ея дѣятельности широкое поле. Къ концу XVIII-го столѣтія въ прядильныхъ и ткацкихъ мастерскихъ, а также въ печатняхъ Англіи и Шотландіи было занято уже 100.000 женщинъ и 80.000 дѣтей; правда, имъ часто приходилось работать при условіяхъ въ отношеніи заработной платы и рабочаго времени прямо возмутительныхъ. Подобнымъ же образомъ обстояло дѣло во Франціи, гдѣ около того же времени десятки тысячъ женщинъ работали на многочисленныхъ фабрикахъ. Новыя техническія улучшенія и изобрѣтенія, главнымъ образомъ, изобрѣтеніе и улучшеніе паровой машины и, какъ слѣдствіе, дальнѣйшее удешевленіе товаровъ создали занятіе для массъ и спеціально для женщинъ. Крупное производство праздновало свое рожденіе.

Это экономическое развитіе требовало людей, и такъ какъ въ завоевательныхъ войнахъ XVI, XVII и XVIII столѣтій народонаселеніе въ Европѣ и по ту сторону морей сильно уменьшилось, а съ начала XVIII столѣтія присоединилась еще эмиграція въ заокеанскія области, то болѣе прогрессивныя правительства

почувствовали необходимость облегчить заключеніе браковъ и поселеніе внутри страны.

Прежде всѣхъ обѣдняла людьми Испанія вслѣдствіе своей политики міровой державы и уже въ 1623 г. она была вынуждена издать законъ, по которому всѣ лица, вступившія въ бракъ въ возрастѣ между 18 и 25 годами на цѣлый рядъ лѣтъ освобождались ото всѣхъ налоговъ. Несостоятельнымъ лицамъ выдавалось даже изъ общественныхъ кассъ приданое. Родители, имѣвшіе въ живыхъ по крайней мѣрѣ шесть законныхъ дѣтей мужескаго пола, совершенно освобождались отъ уплаты податей. Кромѣ того Испанія покровительствовала переселенію въ ея предѣлы и колонизаціи.

Во Франціи Людовикъ XIV увидѣлъ себя вынужденнымъ противодѣйствовать истребленію населенія, произведенному его войнами, постановленіемъ, по которому всѣмъ лицамъ податного сословія, а къ нему принадлежало огромное большинство населенія, жаловалась свобода отъ податей на четыре или пять лѣтъ въ тѣхъ случаяхъ, если они вступали въ бракъ до 21 года или до 20 лѣтъ. Отъ податей совершенно освобождались и всѣ тѣ лица податного сословія, у которыхъ было десять живыхъ дѣтей, если изъ этихъ дѣтей ни одинъ не дѣлался ни священникомъ, ни монахомъ, ни монахиней. Дворяне при тѣхъ же условіяхъ получали ежегодную пенсію отъ 1000 до 2000 ливровъ, а граждане, не платившіе подати, половину этой суммы. Маршалъ Морицъ Саксонскій совѣтовалъ Людовику XV допускать заключаніе браковъ лишь на 5 лѣтъ.

Въ Пруссіи распоряженіями 1688, 1721, 1726, 1736 и соотвѣтствующими государственными мѣропріятіями старались способствовать имиграціи, въ особенности лицъ, преслѣдуемыхъ во Франціи и Австріи за ихъ религіозныя убѣжденія. Теорія народонаселенія Фридриха Великаго находитъ себѣ рѣзкое выраженіе въ письмѣ къ Вольтеру отъ 26 августа 1741 года, гдѣ онъ писалъ, между прочимъ: «Я разсматриваю людей, какъ

стада оленей въ паркѣ крупнаго помѣщика, задача которыхъ состоитъ исключительно въ томъ, чтобы населять паркъ». Своими войнами онъ, конечно, создалъ необходимость вновь населить свой паркъ. Точно такъ же въ Австріи, Вюртембергѣ и Брауншвейгѣ покровительствовали имиграціи и, точно такъ же, какъ въ Пруссіи, запрещали эмиграцію. Въ XVIII-мъ столѣтіи Англія и Франція устранили всѣ препятствія къ заключенію брака и къ поселенію, и ихъ примѣру послѣдовали и другія государства. Въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XVIII-го столѣтія какъ политико-экономы, такъ и правительства считали большое народонаселеніе причиной величайшаго благополучія государства. Лишь въ концѣ XVIII-го столѣтія и въ началѣ XIX-го начался поворотъ въ другую сторону, вызванный крупными экономическими кризисами, а также революціонными и военными событіями, которыя продолжались въ теченіе первой половины XIX-го столѣтія, особенно въ южной Германіи и Австріи. Теперь снова повысили возрастъ, въ которомъ допускалось заключеніе брака, и требовали доказательства, что вступающіе въ бракъ имѣютъ опредѣленное имущество или обезпеченный доходъ и опредѣленное жизненное положеніе. Для неимущихъ заключеніе брака сдѣлалось невозможнымъ, и въ особенности общинамъ предоставлено было огромное вліяніе на установленіе условій для пріема въ нихъ гражданъ и заключеніе брака. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьянамъ запретили даже постройку такъ называемыхъ домовъ для поденной работы и приказали, какъ, напримѣръ въ Баваріи, гдѣ еще до сихъ поръ очень отсталое законодательство о правѣ поселеній, срыть всѣ дома для поденной работы, построенные безъ разрѣшенія курфюрста. Лишь въ Пруссіи и Саксоніи брачное законодательство оставалось сравнительно либеральнымъ.

Человѣческую природу трудно подавить, и слѣдствіемъ всѣхъ этихъ ограниченій брака было то, что на зло всѣмъ препятствіямъ и запрещеніямъ возникла

масса свободныхъ половыхъ связей, и въ нѣкоторыхъ маленькихъ нѣмецкихъ государствахъ число незаконныхъ дѣтей почти достигло числа дѣтей законныхъ. Таковы были послѣдствія отеческаго режима съ его моралью и христіанствомъ.

Замужняя женщина средняго сословія жила въ то время въ строгой домашней замкнутости; число ея работъ было такъ велико, что добросовѣстная хозяйка должна была стоять на своемъ посту съ ранняго утра до поздней ночи, чтобы выполнить всѣ свои обязанности, но и это было возможно лишь съ помощью ея дочерей. Она должна была выполнять не только ежедневныя домашнія работы, которыя нынѣ совершаетъ мелкобуржуазная хозяйка, но еще и многія другія, отъ которыхъ освобождена женщина въ настоящемъ, благодаря современному развитію. Она должна была прясть, ткать, бѣлить холстъ, она должна была сама изготовлять бѣлье и платья, варить мыло, дѣлать свѣчи, варить пиво, однимъ словомъ, она была настоящей золушкой, единственнымъ отдыхомъ которой было посѣщеніе церкви въ воскресенье. Браки заключались только между членами одного и того же общественнаго круга, и всѣми отношеніями управлялъ наистрожайшій и смѣхотворнѣйшій духъ исключительной сословности. Въ подобномъ же духѣ велось воспитаніе дочерей, которыхъ содержали въ строгой домашней замкнутости, ихъ умственное образованіе было очень незначительно и ихъ кругозоръ не выходилъ изъ рамокъ самыхъ узкихъ домашнихъ отношеній. Къ этому присоединялось подчиненіе пустымъ внѣшнимъ формамъ, замѣнявшимъ имъ образованіе и умъ и превратившимъ жизнь женщины въ какое-то мельничное колесо. Духъ реформаціи выродился въ самый ужасный педантизмъ, естественныя потребности человѣка и его жизнерадостность были заглушены массой съ «достоинствомъ» произнесенныхъ, но духоубійственныхъ жизненныхъ правилъ. Пустота и ограниченность властвовали надъ бюргерствомъ, а что

стояло позади его, то жило подъ свинцовымъ гнетомъ и въ самыхъ бѣдственныхъ условіяхъ.

Наступила французская революція и смела старый государственный и общественный порядокъ, но духъ его перенесся въ Германію, и ему не могъ надолго противостоять старый порядокъ. Французское иноземное владычество было для Германіи революціей; оно или низвергло все старое, отжившее, или, какъ это было въ Пруссіи, ускорило его паденіе. И всѣ попытки реакціоннаго періода, послѣдовавшаго за 1815 годомъ, чтобы повернуть колесо исторіи назадъ, оказались тщетными, такъ какъ новое было слишкомъ могуче.

Цеховыя привилегіи, отсутствіе свободы личности, особыя судебныя права отдѣльныхъ округовъ,—все это въ болѣе прогрессивныхъ государствахъ постепенно было сдано въ архивъ. Появились фабрики, желѣзныя дороги и пароходы, выросли шахты, копи, стеклянныя и фаянсовыя мануфактуры, текстильная индустрія съ ея различными отраслями, машиностроеніе, строительное дѣло и т. д.; университеты и техническія высшія учебныя заведенія давали умственныя силы, необходимыя для этого развитія. Вновь поднявшійся классъ крупныхъ капиталистовъ—буржуазія, поддерживаемая всѣми сторонниками прогресса, стремилась устранить старый порядокъ вещей, становившійся все болѣе невыносимымъ. То, что революція снизу расшатала въ годы народныхъ движеній 1848 и 1849 годовъ, то устранила революція сверху 1866 г. Создано было политическое единство, согласно желанію буржуазіи, а затѣмъ послѣдовало устраненіе и всѣхъ остальныхъ экономическихъ и соціальныхъ преградъ. Появилась свобода промысловъ, свобода передвиженія, уничтожены ограниченія при заключеніи брака, введена свобода поселеній, однимъ словомъ, все то законодательство, которое нужно было капитализму для его развитія. На ряду съ рабочимъ это

новое развитіе пошло на пользу и женщинѣ, открывъ ей болѣе свободный путь впередъ.

Еще до установленія новаго порядка вещей уничтоженъ былъ цѣлый рядъ преградъ и ограниченій въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ, и старомодные реакціонеры вынуждены были пророчествовать о паденіи нравственности и морали. Такъ уже въ 1868 г. епископъ Майнцскій фонъ Кеттелеръ жаловался: «что уничтоженіе существующихъ ограниченій при заключеніи брака означаетъ его разрушеніе, ибо теперь супругамъ возможно свободно расходиться», жалоба, содержащая въ себѣ невольное признаніе, что моральныя связи въ современномъ бракѣ такъ слабы, что удержать супруговъ вмѣстѣ можетъ только самое сильное принужденіе.

То обстоятельство, что участившіеся браки вызвали быстрый ростъ населенія и до тѣхъ поръ неизвѣстныя соціальныя бѣдствія, созданныя колоссально развившейся промышленной системой, все это, какъ и въ предыдущіе періоды, снова вызвало страхъ передъ перенаселеніемъ. Мы увидимъ, что означаетъ этотъ страхъ перенаселенія, и мы отыщемъ его настоящую цѣнность.

Среди тѣхъ, которые страдаютъ страхомъ перенаселенія и поэтому требуютъ ограниченія заключенія браковъ и поселенія, особенно для рабочихъ, находится и профессоръ докторъ Адольфъ Вагнеръ. Онъ жалуется, что рабочіе, по сравненію съ средними классами, вступаютъ въ бракъ слишкомъ рано. Онъ, какъ и другіе, придерживающіеся тѣхъ же взглядовъ, упускаетъ изъ виду, что мужчины среднихъ классовъ лишь въ позднемъ возрастѣ достигаютъ жизненныхъ условій, дѣлающихъ для нихъ возможнымъ бракъ, соотвѣтствующій ихъ общественному положенію. Но при существованіи проституціи они не страдаютъ отъ этого воздержанія. Затрудняя бракъ рабочимъ, имъ указываютъ тотъ же путь. Но пусть тогда не жалуются на неизбѣжныя послѣдствія и не кричатъ о «паденіи нрав-

ственности». Пусть не возмущаются также, если мужчины и женщины—вѣдь у послѣднихъ тѣ же потребности, какъ и у мужчинъ—живутъ въ незаконныхъ связяхъ, чтобы удовлетворить свою естественную потребность, и населяютъ незаконными дѣтьми города и деревни. Взгляды Вагнера и его товарищей противорѣчатъ и интересамъ буржуазіи и нашему экономическому развитію, которое требуетъ возможно больше рабочихъ рукъ, чтобы имѣть возможность конкурировать на міровомъ рынкѣ. Подобными предложеніями, вытекающими изъ мелочного и близорукаго филистерства и ретроградства, не излѣчить зла нашего времени. Ни одинъ классъ, ни одна государственная власть не можетъ въ началѣ XX-го столѣтія считаться достаточно сильной, чтобы остановить или затормозить естественное развитіе общества. Всякая такая попытка кончается неудачей. Потокъ развитія такъ силенъ, что онъ смываетъ всякую преграду. Не назадъ, но впередъ—таково разрѣшеніе задачи, и сильно ошибется тотъ, кто вѣритъ въ возможность задержать движеніе.

Женщина въ настоящемъ.

Женщина, какъ половое существо.—Бракъ. Затрудненія и преграды къ браку.

Въ буржуазномъ обществѣ женщина занимаетъ второе мѣсто. Сначала мужчина, потомъ она. Существуетъ слѣдовательно отношеніе, почти противоположное тѣмъ временамъ, когда господствовала материнская линія. Этотъ переворотъ вызванъ главнымъ образомъ развитіемъ отъ примитивнаго коммунизма къ господству частной собственности.

Платонъ благодарилъ боговъ за восемь оказанныхъ ему благодѣяній. Первымъ онъ считалъ то, что они дали ему возможность родиться свободнымъ, а не рабомъ, вторымъ же, что онъ родился мужчиной, а не женщи-

ной. Подобная же мысль высказывается въ утренней молитвѣ евреевъ-мужчинъ: «Хвала тебѣ Боже, Господь нашъ и владыка міра, что *не родилъ меня женщиной*». Женщины же еврейки молятся въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ: «... *который сотворилъ меня по волѣ своей*». Противоположность въ положеніи половъ не можетъ быть выражена болѣе рѣзко, чѣмъ это высказано у Платона и въ молитвѣ евреевъ. По многочисленнымъ мѣстамъ въ Библіи, только мужчина, собственно, настоящій человѣкъ, такъ же, какъ въ англійскомъ и французскомъ языкахъ мужчина и человѣкъ опредѣляются однимъ и тѣмъ же словомъ. Точно такъ же, когда говорится о «народѣ», то всегда предполагаются мужчины. Женщина — пренебрегаемая величина, и, во всякомъ случаѣ, мужчина является повелителемъ ея. Весь мужской родъ считаетъ такое положеніе въ порядкѣ вещей, а большинство женщинъ смотритъ на это, какъ на неизбѣжность судьбы. Въ этомъ представленіи отражается все положеніе женщины.

Совершенно независимо отъ вопроса, угнетена ли женщина, какъ пролетаріатка, она угнетена въ мірѣ частной собственности, какъ существо половое. Многочисленныя преграды и препятствія, неизвѣстныя мужчинѣ, для женщинъ встрѣчаются на каждомъ шагу. Многое, что позволено мужчинѣ, ей запрещено, масса общественныхъ правъ и свободъ, которыми пользуется мужчина, для женщинъ является проступками или преступленіями. Она страдаетъ, какъ существо соціальное и половое. Трудно сказать, въ которомъ изъ этихъ отношеній она страдаетъ больше всего и поэтому понятно желаніе многихъ женщинъ быть рожденными мужчиной.

Изъ всѣхъ естественныхъ потребностей человѣка, половая потребность, послѣ потребности ѣсть и пить, самая сильная. Потребность продолжить родъ есть высшее выраженіе «воли къ жизни». Эта потребность глубоко заложена въ каждомъ нормально развитомъ человѣкѣ, и въ зрѣломъ возрастѣ удовлетвореніе ея

является существеннымъ условіемъ его физическаго и духовнаго здоровья. Лютеръ правъ, когда говоритъ: «Кто хочетъ сопротивляться естественной потребности и не дѣлать того, чего желаетъ и должна дѣлать природа, тотъ дѣлаетъ только то, что хочетъ помѣшать природѣ быть природой, огню, чтобы онъ горѣлъ, водѣ, чтобъ она мочила, человѣку, чтобы онъ ѣлъ, пилъ, спалъ». Эти слова должны были бы быть написаны надъ дверьми нашихъ церквей, гдѣ такъ ревностно проповѣдуютъ противъ «грѣховной плоти». Ни одинъ врачъ, ни одинъ физіологъ не въ состояніи болѣе удачно опредѣлить необходимость удовлетворенія любовной потребности въ человѣкѣ.

Заповѣдью человѣка, которую онъ обязанъ выполнить по отношенію къ самому себѣ, если онъ желаетъ нормально развиваться и быть здоровымъ, является то, чтобы онъ не пренебрегалъ въ упражненіи ни единымъ членомъ своего тѣла и не отказывалъ бы въ удовлетвореніи своей естественной потребности. Каждый членъ долженъ выполнять функціи, для которыхъ его предназначила природа, подъ опасеніемъ въ противоположномъ случаѣ повредить организму. Законы физическаго развитія человѣка должны быть такъ же изучаемы и имъ должны такъ же слѣдовать, какъ законамъ умственнаго развитія. Духовная дѣятельность человѣка зависитъ отъ физіологическихъ свойствъ его органовъ. Полное здоровье обѣихъ сторонъ теснѣйшимъ образомъ связано другъ съ другомъ. Нарушеніе дѣятельности въ одной части влечетъ за собою нарушеніе дѣятельности въ другой. Такъ называемыя животныя потребности не стоятъ на другой ступени, чѣмъ такъ называемыя потребности духовныя. Тѣ и другія являются слѣдствіемъ одного и того же организма, и тѣ и другія вліяютъ другъ на друга. И это относится какъ къ мужчинѣ, такъ и къ женщинѣ.

Изъ этого слѣдуетъ, что знакомство со свойствами половыхъ органовъ такъ же необходимо, какъ знакомство со свойствами всѣхъ остальныхъ органовъ, и че-

ловѣкъ долженъ оказывать уходу за ними одинаковое вниманіе. Онъ долженъ знать, что органы и потребности, вселенные въ каждаго человѣка и составляющіе очень существенную часть его природы, и даже въ извѣстные періоды его жизни *всецѣло* подчиняющіе его себѣ, эти органы и потребности не должны являться предметомъ чего-то таинственнаго, ложнаго стыда, полнаго незнанія. Изъ этого слѣдуетъ далѣе, что знаніе физіологіи и анатоміи различныхъ органовъ и ихъ функцій у мужчинъ и женщинъ должно было бы быть такъ же распространено, какъ и всякая другая вѣтвь человѣческаго знанія. Снабженный точными знаніями своей физической природы, человѣкъ на многія жизненныя условія будетъ смотрѣть иными глазами. Само собой тогда было бы устранено зло, мимо котораго въ настоящее время общество проходитъ молча и съ чувствомъ священнаго страха, но которое почти въ каждой семьѣ силой заставляетъ обращать на себя вниманіе. Во всѣхъ остальныхъ вещахъ знаніе считается добродѣтелью, цѣлью, достойной прекрасныхъ человѣческихъ стремленій, но только не знаніе въ *тѣхъ* вещахъ, которыя находятся въ самой тѣсной связи, съ существомъ и здоровьемъ нашего собственнаго «я» и съ основой всего общественнаго развитія.

Кантъ говоритъ: «Лишь вмѣстѣ мужчина и женщина составляютъ полнаго и цѣльнаго человѣка, одинъ полъ дополняетъ другой». *Шопенгауеръ* заявляетъ: «Половая потребность есть самое совершенное выраженіе воли къ жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ концентрація всѣхъ желаній... Выраженіе воли къ жизни концентрируется въ половомъ актѣ, а этотъ есть ея самое рѣшительное выраженіе». Въ согласіи съ этимъ *Майнлендеръ* говоритъ: «Центръ тяжести человѣческой жизни лежитъ въ половой потребности. Она, единственно, обезпечиваетъ индивидууму жизнь, которой онъ желаетъ прежде всего... Ни къ чему иному человѣкъ не относится такъ серьезно, какъ къ дѣлу

воспроизведенія дѣтей, и ни въ какомъ другомъ дѣлѣ онъ не сгущаетъ и не концентрируетъ въ такой сильной степени всю интенсивность своей воли, какъ въ актѣ совокупленія». И еще задолго до него Будда говорилъ: «Половая потребность острѣе крика, которымъ укрощаютъ дикихъ слоновъ; она горячѣе пламени, она подобна стрѣлѣ, вонзающейся въ духъ человѣка *).

При такой интенсивности половой потребности нельзя удивляться, что половое воздержаніе въ зрѣломъ возрастѣ нерѣдко въ такой степени вліяетъ на нервную жизнь и на весь организмъ, что вызываетъ тяжелыя заболѣванія, а при извѣстныхъ условіяхъ ведетъ къ сумасшествію и самоубійству. Конечно, половая потребность не у всѣхъ натуръ даетъ себя чувствовать одинаково сильно, для ея обузданія можно также многое сдѣлать воспитаніемъ и самообладаніемъ, особенно избѣгая всякаго возбужденія къ ней, вызываемаго соотвѣтствующими разговорами, чтеніемъ, алкоголизмомъ и пр. Въ общемъ это возбужденіе какъ будто бы меньше замѣчается у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, да, иногда у женщинъ существуетъ даже извѣстное отвращеніе къ половому акту. Но это только незначительное меньшинство, у которыхъ подобное состояніе вызывается физическимъ и психологическимъ предрасположеніемъ. Соединеніе половъ есть одинъ изъ великихъ законовъ живой природы: мужчина и женщина ему подчинены такъ же, какъ и всѣ творенія, и они не могутъ преступить этотъ законъ, особенно въ зрѣломъ возрастѣ, не причиняя страданій своему организму *). Къ болѣзнямъ, появляющимся часто вслѣдствіе бездѣйствія половыхъ органовъ, *Дебей* причисляетъ: сатиріазисъ, нимфоманію и истерію, и замѣчаетъ при этомъ, что безбрачіе дѣйствуетъ

*) Майнлендеръ (Philosophie der Erlösung) II т. 12 очеркъ. Франкфуртъ на Майнѣ. 1886 г. Ц. Кёницеръ.

*) Докторъ А. Дебей: «Hygiênne et Phisiologie du Mariage». Парижъ 1884. Цит. въ: «Im freien Reich», von Irma von Troll-Borostyani. Цюрихъ 1884.

въ ущербъ интеллектуальнымъ способностямъ, особенно у женщинъ. Въ своемъ сочиненіи: «Половая жизнь женщины въ физіологическомъ, паталогическомъ и терапевтическомъ отношеніи», Бушъ также указываетъ на вредное вліяніе полового воздержанія у женщинъ; онъ говоритъ между прочимъ: «Во всѣ времена смотрѣли на воздержаніе у женщинъ, какъ на нѣчто особенно вредное, и это—фактъ, что распутство въ одинаковой степени, какъ и воздержаніе вредны женскому организму, и ихъ послѣдствія сильнѣе и интенсивнѣе проявляются у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ».

Можно, слѣдовательно, сказать, что отъ степени выраженія потребностей и жизненныхъ проявленій пола, какъ въ физическомъ, такъ и духовномъ развитіи и отъ той формы и характера, которые они принимаютъ, зависитъ совершенство человѣка, будь онъ женщина или мужчина. Каждый изъ половъ достигъ своего высшаго завершенія. «У нравственнаго человѣка», говоритъ *Кленке* въ своемъ сочиненіи: »Женщина, какъ супруга», «насильственное воздержаніе въ супружеской жизни подчинено, конечно, нравственному принципу, руководимому разумомъ, но даже при самомъ развитомъ самообладаніи *невозможно* было бы навсегда заглушить повелительное требованіе сохраненія рода, вложеннаго природою въ нормальное органическое выраженіе обоихъ половъ. Гдѣ здоровые мужскіе и женскіе индивидуумы всю жизнь свою *не* выполняли этого *долга* передъ природой, тамъ это не вытекало изъ *сопротивленія, основаннаго на свободномъ рѣшеніи*, хотя это рѣшеніе или выдавалось за таковое, или считалось свободною волей вслѣдствіе самообмана, тамъ оно было *слѣдствіемъ соціальныхъ препятствій* и умозаключеній, *принижавшихъ природное право* и заставлявшихъ увядать органы. Воздержаніе придавало всему организму типъ вырожденія, типъ половой противоположности, какъ въ его проявленіи, такъ и въ его характерѣ, и вызы

вало вслѣдствіе первнаго разстройства болѣзненныя проявленія въ душѣ и тѣлѣ. Мужчина дѣлается женообразнымъ, женщина же получаетъ нѣчто мужское по формѣ и по характеру, ибо половая противоположность не получила своего осуществленія по плану природы, человѣкъ остался *одностороннимъ* и *не достигъ дополненія самого себя*, не достигъ *высшей точки своего бытія*». То же самое говоритъ *докторъ* Елизавета *Блаквель* въ своемъ сочиненіи: «The moral education of the joung in relation to sex»: «Половая потребность существуетъ, какъ необходимое условіе жизни и образованія общества. Она самая могучая сила человѣческой природы. Въ неразвитомъ состояніи она не является предметомъ мыслей, но тѣмъ не менѣе будучи *центральнымъ огнемъ жизни*, эта неизбѣжная потребность является естественной охраной отъ всякой возможности уничтоженія». Нѣчто подобное указываетъ д-ръ Б. Тарановскій въ своей статьѣ: «Проституція и Аболитіонизмъ». Онъ говоритъ: «Иной переноситъ половое воздержаніе хорошо, благодаря врожденнымъ свойствамъ его организма, въ то время какъ другого оно толкаетъ въ женскія объятія, чтобы затушить въ нихъ пожирающее его пламя, или отдаетъ его во власть чувственнымъ представленіямъ, подобно святому Антонію, или демоническимъ галлюцинаціямъ, или, наконецъ, онъ безвозвратно погибаетъ отъ онанизма... Понятіе о здоровьѣ включаетъ въ себѣ полное и правильное удовлетвореніе всѣхъ потребностей человѣка—и это цѣль, къ которой должна стремиться гигіена, а не къ тому, чтобы насильственно уничтожать одну изъ самыхъ важныхъ функцій въ организмѣ, какова половая потребность». Практическій Лютеръ сразу даетъ положительные совѣты. Онъ говоритъ: «Кто неспособенъ на цѣломудріе, тотъ пусть во время позаботится о заработкѣ, а тамъ уже съ Богомъ смѣло вступаетъ въ бракъ. Мальчикъ самое позднее—20 лѣтъ; дѣвочка—15 или 18, тогда они еще здоровы и способны и Богъ позаботится о пропитаніи ихъ дѣтей.

Богъ создаетъ дѣтей, онъ же и прокормитъ ихъ» *). Къ сожалѣнію, благіе совѣты Лютера невыполнимы при нашихъ соціальныхъ условіяхъ, и о надеждахъ на Бога для пропитанія дѣтей не хочетъ знать ни христіанское государство, ни христіанское общество.

Итакъ, положительная наука согласна со взглядомъ философовъ и со здравымъ человѣческимъ смысломъ Лютера, изъ чего слѣдуетъ, что человѣкъ долженъ имѣть возможность нормальнымъ образомъ удовлетворять потребности, которыя самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ его самымъ внутреннимъ существомъ, которыя даже составляютъ это существо. Если же общественныя условія, или предразсудки дѣлаютъ это невозможнымъ, то тѣмъ самымъ ему ставятся препятствія къ развитію его существа. Какія послѣдствія это вызываетъ, объ этомъ поразскажутъ наши врачи, больницы, дома для сумасшедшихъ и тюрьмы, не говоря уже о тысячахъ загубленныхъ семейныхъ жизней. Въ одной вышедшей въ Лейпцигѣ брошюрѣ авторъ говоритъ: «Половая потребность не нравственна, не безнравственна, она только естественна, какъ голодъ и жажда; природа же ничего не знаетъ о нравственности *), но общество далеко отъ признанія этого положенія».

Между врачами и физіологами очень распространено мнѣніе, что даже неудачный бракъ лучше безбрачія; опыты также говорятъ за него. Всѣ согласны въ томъ, что половое состояніе индивидуума въ очень сильной степени вліяетъ не только на его тѣлесное, но и его духовное состояніе, и это очень понятно, принимая во вниманіе сильное вліяніе половой потребности на человѣка. Иные утверждаютъ, что цифровыя данныя самоубійства особенно повышены вслѣдствіе ненормальныхъ половыхъ условій. Въ общемъ число самоубійствъ во всѣхъ странахъ значительно выше у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ, такъ, напримѣръ, на 1000 самоубійцъ женщинъ приходилось:

---

*) Лютеръ (Полн. собр. сочиненій) Halle a/S 1744. 10 т. стр. 742.

**) „Die Prostitution von dem Gesetz". Yon Yeritas. Лейпцигъ 1893.

въ Англіи	отъ 1872—76	2861	мужчинѣ
— Швеціи	„ 1870—74	3310	„
— Франціи	„ 1871—76	3695	„
— Италіи	„ 1872—77	4000	„
— Пруссіи	„ 1871—78	4239	„
— Австріи	„ 1873—78	4586	„

Въ Германіи число самоубійствъ въ 1898—1900 г. было:

1898	10835, между ними муж.	8544,	жен. 2291
1899	10761, » » »	8460,	» 2301
1900	11393, » » »	8987,	» 2406

На 100 мужчинъ самоубійцъ приходилось въ 1898 году 26,8 женщинъ; 1899—27,2; 1900—26,8. Но въ возрастѣ между 21 и 30 годами процентное число самоубійцъ въ общемъ *выше у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ*, и притомъ, какъ полагаетъ Етингенъ*), это происходитъ отъ половыхъ причинъ. Въ Пруссіи процентное число самоубійцъ между 21 и 30 годами жизни было въ среднемъ:

	у мужчинъ	у женщинъ
1869—72	15,8	21,4
1873—78	15,7	21,5

Въ Саксоніи на 1000 самоубійцъ между 21—30 г. было въ среднемъ:

	мужчинъ	женщинъ
1854—68	14,95	18,64
1868—80	17,71	18,79

Болѣе высокое число самоубійствъ, по сравненію съ среднимъ числомъ самоубійцъ, встрѣчается также среди вдовствующихъ и разведенныхъ. Въ Саксоніи на разведенныхъ мужчинъ приходится въ 7 *разъ* больше, а на разведенныхъ женщинъ въ *3 раза* больше самоубійствъ, чѣмъ среднее число самоубійствъ вообще у мужчинъ и у женщинъ. Среди разведенныхъ и вдовствующихъ мужчинъ и женщинъ самоубійства *чаще*, если у нихъ *нѣтъ дѣтей*. Среди 491 самоубійцы вдовцовъ и вдовъ въ Пруссіи (119 ж. и 372 м.) 353 было бездѣтныхъ. Изъ незамужнихъ женщинъ, толкаемыхъ на самоубійство между 21—30 годами, многія лишаютъ себя жизни

*) Фонъ Етингенъ: «Moralstatistik». Третье совершенно исправленное изданіе.

вслѣдствіе любовнаго предательства или вслѣдствіе паденія. Среди женщинъ число самоубійцъ между 16—21 годами необыкновенно велико, изъ чего также можно заключить, что здѣсь большую роль играетъ неудовлетворенная половая потребность, любовная тоска, тайная беременность или обманъ со стороны мужчины. Вотъ что говоритъ *Крафтъ Эббингъ* о положеніи женщинъ, какъ половыхъ существъ *): «Не нужно уменьшать значенія соціальнаго положенія женщины, какъ причины ея сумасшествія. Женщина, по натурѣ обладающая бо́льшей половой потребностью, чѣмъ мужчина, по крайней мѣрѣ въ идеальномъ смыслѣ, не знаетъ никакого другого честнаго удовлетворенія этой потребности, кромѣ брака (Маудслей).

«И только онъ даетъ ей обезпеченіе. Въ теченіе безчисленныхъ поколѣній ея характеръ развивался въ этомъ направленіи. Будучи еще маленькой дѣвочкой, она играетъ «въ мать» со своей куклой. Современная жизнь съ ея все увеличивающимися требованіями даетъ ей все меньше надеждъ на удовлетвореніе посредствомъ брака. Это особенно относится къ высшимъ слоямъ общества, въ которыхъ браки заключаются все позже и все рѣже.

«Въ то время, какъ мужчина, какъ болѣе сильный, безъ усилій находитъ себѣ возможность удовлетворить свою половую потребность, благодаря своей бо́льшей интеллектуальной и тѣлесной силѣ и своему болѣе свободному соціальному положенію, или легко находитъ эквивалентъ въ своемъ жизненномъ призваніи, требующемъ отъ него всѣхъ силъ, для незамужнихъ женщинъ изъ высшихъ сословій эти пути закрыты. И это прежде всего сознательно и безсознательно ведетъ къ неудовлетворенности собой и міромъ и къ болѣзненной мечтательности. Часто женщина старается найти удовлетвореніе въ религіи, но напрасно. Изъ религіозныхъ мечтаній съ онанизмомъ или безъ него развивается масса нервныхъ страданій, въ томъ числѣ

*) Lehrbuch der Psychiatrie, т. I.

истерія и сумасшествіе. Только такимъ образомъ можно понять тотъ фактъ, что умопомѣшательство у незамужнихъ женщинъ чаще всего встрѣчается въ періодѣ отъ 20—35 лѣтъ, т. е. въ періодѣ отцвѣтанія и исчезновенія жизненныхъ надеждъ. Въ то время, какъ у мужчинъ умопомѣшательство чаще всего падаетъ на періодъ отъ 35—50 лѣтъ, т. е. время наибольшихъ усилій въ борьбѣ за существованіе.

Это не случайность, что съ увеличивающимся безбрачіемъ вопросъ объ эмансипаціи женщинъ все больше становится вопросомъ дня. Я желалъ бы, чтобы на него смотрѣли, какъ на доказательство того, что усиливающееся безбрачіе дѣлаетъ соціальное положеніе женщины въ современномъ обществѣ все болѣе невыносимымъ, чтобы на него смотрѣли, какъ на справедливое требованіе женщины создать себѣ эквивалентъ того, къ чему она предназначена отъ природы и въ чемъ ей отчасти отказываютъ современныя соціальныя условія».

И *Г. Плоссъ* въ своемъ сочиненіи: «Женщина въ природѣ и народовѣдѣніи»*), обсуждая послѣдствія для незамужнихъ женщинъ неудовлетворенія половой потребности, говоритъ: «Въ высшей степени замѣчательно не только для врача, но и для антрополога то, что существуетъ дѣйствительное и всегда удающееся средство не только остановить въ своемъ развитіи процессъ увяданія (у старыхъ дѣвъ), но также возстановить уже исчезнувшее цвѣтущее состояніе, если и не въ прежней яркости, то все же очень значительно; жаль только, что наши соціальныя условія лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ допускаютъ его примѣненіе. Это средство заключается въ правильномъ и нормальномъ половомъ сношеніи. Нерѣдко можно видѣть, что у дѣвушки уже отцвѣтшей или близкой къ тому, разъ ей удается выйти замужъ, формы снова округляются, на щекахъ появляются розы и глаза пріобрѣтаютъ прежній блескъ. *Бракъ, такимъ обра-*

*) II томъ. Лейпцигъ 1887.

зомъ, истинный источникъ молодости для женскаго пола. Итакъ, природа имѣетъ свои твердо установленные законы, требующіе своего выполненія съ неумолимой строгостью, и всякая vita praeter naturam, всякая неестественная жизнь, всякая попытка приспособиться къ жизненнымъ условіямъ, несоотвѣтствующимъ виду, не можетъ остаться безъ замѣтныхъ слѣдовъ вырожденія въ организмѣ какъ животномъ, такъ и человѣческомъ».

Является теперь вопросъ: выполняетъ ли общество то, что требуетъ разумный образъ жизни въ особенности женскаго пола? И, если нѣтъ, то является вопросъ: можетъ ли оно ихъ исполнить? Но если на оба эти вопроса приходится отвѣтить отрицательно, то является третій вопросъ: какъ могло бы оно ихъ исполнить?

«Бракъ и семья являются основой государства, и поэтому, кто посягаетъ на бракъ и семью, посягаетъ на общество и государство и подрываетъ ихъ обоихъ», кричатъ защитники современнаго порядка. Моногамный бракъ, какъ было достаточно доказано, вытекаетъ изъ буржуазнаго порядка наживы и собственности, онъ, слѣдовательно, неоспоримо составляетъ одну изъ важнѣйшихъ основъ буржуазнаго общества, но соотвѣтствуетъ ли онъ естественнымъ потребностямъ и здоровому развитію человѣческаго общества, это другой вопросъ.

Мы покажемъ, что бракъ, покоющійся на буржуазныхъ имущественныхъ отношеніяхъ, является болѣе или менѣе принужденіемъ, имѣетъ массу недостатковъ и часто не вполнѣ или совсѣмъ не выполняетъ своего назначенія.

Далѣе мы покажемъ, что онъ является соціальнымъ учрежденіемъ, остающимся недостижимымъ для милліоновъ и, во всякомъ случаѣ, не является союзомъ, основаннымъ на свободномъ выборѣ по любви, который одинъ только, какъ утверждаютъ его воспѣватели, соотвѣтствуетъ цѣлямъ природы.

По отношенію къ современному браку Джонъ Стюартъ Милль восклицаетъ: «Бракъ единственное дѣйствительное крѣпостное право, признаваемое закономъ». По воззрѣнію Канта мужчина и женщина лишь вмѣстѣ составляютъ цѣльнаго человѣка. На нормальномъ соединеніи половъ основывается здоровое развитіе человѣческаго рода. Удовлетвореніе половой потребности является необходимостью для здороваго физическаго и духовнаго развитія мужчины и женщины. Но человѣкъ не звѣрь—для высшаго удовлетворенія его самой сильной потребности недостаточно удовлетворенія одной только физической стороны, ему необходимо также и духовное единеніе съ тѣмъ существомъ, съ которымъ онъ вступаетъ въ связь. Если этого нѣтъ, тогда половое соединеніе происходитъ чисто механически и тогда оно безнравственно. Выше стоящій человѣкъ требуетъ, чтобы взаимная склонность сохранилась и по совершеніи полового акта и *распространила бы свое облагораживающее дѣйствіе на вырастающее изъ этого обоюднаго соединенія живое существо* *). Фактъ, что такія требованія не могутъ быть предъявлены безчисленному числу браковъ въ современномъ обществѣ, побудили *Варнагена фонъ Энзе* написать слѣдующее: «Все, что намъ пришлось наблюдать по отношенію къ бракамъ уже заключеннымъ или еще не заключеннымъ, все это не дало намъ возможности составить объ этомъ соединеніи хорошаго представленія; напротивъ, все учрежденіе, въ основѣ котораго должны бы лежать любовь и взаимное уваженіе, и которое, какъ намъ показали всѣ эти примѣры, основано совсѣмъ на иномъ, сдѣлалось для насъ пошлымъ

---

*) «Настроенія и чувства, съ которыми приближаются другъ къ другу два супруга, несомнѣнно имѣютъ рѣшающее вліяніе на дѣйствіе полового акта и передаютъ извѣстныя черты характера новому существу». Dr. Elisabeth Blakwell: The moral education et the young in relation to sex». Смотри также Гете «Wahlverwandtschaften», въ которыхъ онъ ясно описываетъ какое дѣйствіе имѣютъ чувства, которыя толкаютъ двухъ людей къ интимнымъ отношеніямъ.

и заслуживающимъ презрѣнія, и мы присоединились къ изреченію Фридриха Шлегела, которое мы прочли во фрагментахъ «Атенея»: «Почти всѣ браки—конкубинаты, браки съ лѣвой руки, или скорѣе временныя попытки и отдаленныя приближенія къ дѣйствительному браку, истинная сущность котораго по всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ правамъ состоитъ въ томъ, что многія лица должны сдѣлаться однимъ лицомъ» *). Это сказано совершенно въ духѣ Канта.

Радость имѣть потомство и обязанность по отношенію къ нему дѣлаютъ любовную связь двухъ людей болѣе продолжительной. Два человѣка, желающіе вступить въ бракъ, должны, слѣдовательно, выяснить себѣ, на сколько ихъ обоюдныя свойства подходятъ для такого союза. И отвѣтъ долженъ былъ бы послѣдовать совершенно свободно. Но это можетъ произойти при устраненіи всякаго посторонняго интереса, не имѣющаго ничего общаго съ настоящею цѣлью союза, именно съ удовлетвореніемъ естественной потребности и продолженіемъ собственнаго существа въ продолженіи расы, а также при извѣстной осмотрительности, сдерживающей слѣпую страсть. Но такъ какъ эти условія въ современномъ обществѣ въ большинствѣ случаевъ не существуютъ, то изъ этого слѣдуетъ, что современный бракъ еще очень далекъ до осуществленія своей истинной цѣли и поэтому неосновательно считать его идеальнымъ учрежденіемъ.

Какое количество браковъ заключается по совершенно инымъ причинамъ, чѣмъ указанныя выше, невозможно сказать. Участвующіе заинтересованы въ томъ, чтобы передъ свѣтомъ ихъ бракъ казался инымъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности. Здѣсь существуетъ такое ханжество, какого не зналъ ни одинъ прежній общественный періодъ. И государство, какъ политическій представитель этого общества, не имѣетъ никакого интереса заниматься изслѣдованіями, резуль-

*) Denkwürdigkeiten, томъ I. Стр. 239. Лейпцигъ, Ф. А. Брокгаузъ.

таты которыхъ могутъ бросить самый печальный свѣтъ на общество. Главныя правила, которыя само государство ставитъ своимъ чиновникамъ и слугамъ при заключенiи брака, *не выдерживаютъ масштаба, который долженъ былъ бы быть основой брака.*

Бракъ долженъ быть союзомъ, въ который вступаютъ два человѣка по взаимной любви, чтобы осуществить свое естественное назначенiе. Но этотъ мотивъ въ настоящее время *въ чистомъ видѣ* встрѣчается въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Большинство женщинъ смотрятъ на бракъ, какъ на обезпечивающее ихъ учрежденiе, въ которое онѣ должны вступать во что бы то ни стало. Большинство мужчинъ же, наоборотъ, смотритъ на бракъ съ чисто дѣловой точки зрѣнiя и взвѣшиваетъ и разсчитываетъ съ матерiальной точки зрѣнiя его выгоды и недостатки. И даже въ бракахъ, гдѣ низкiе и эгоистическiе мотивы не играли рѣшающей роли, грубая дѣйствительность проявляется въ такихъ разрушающихъ формахъ, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ исполняются надежды, которыя окрыляли супруговъ при вступленiи въ бракъ.

Это естественно. Если бракъ долженъ дать обоимъ супругамъ удовлетворяющую ихъ совмѣстную жизнь, то для этого требуется на ряду съ взаимной любовью и уваженiемъ, *обезпеченiе матерiальнаго существованiя и извѣстное количество необходимыхъ жизненныхъ средствъ и удобствъ, которыя они считаютъ необходимыми для себя и для своихъ дѣтей.* Тяжелая забота и жестокая борьба за существованiе являются первымъ гвоздемъ въ гробъ супружескаго довольства и супружескаго счастья. Но забота увеличивается, чѣмъ плодовитѣе оказывается супружеская общность, т. е. *чѣмъ больше она выполняетъ свое назначенiе.* Крестьянинъ, напримѣръ, радуется каждому теленку, принесенному ему его коровой, онъ съ довольствомъ считаетъ поросятъ, рожденныхъ ему свиньей и съ удовлетворенiемъ сообщаетъ объ этомъ событiи своимъ сосѣдямъ, но онъ смотритъ угрюмо,

если его жена къ числу его дѣтей, которыхъ онъ считаетъ возможнымъ вырастить безъ особенныхъ заботъ — и это число не можетъ быть велико — даритъ ему новое прибавленіе, и еще мрачнѣе смотритъ онъ, если новорожденный имѣетъ несчастье быть *дѣвочкой*.

Можно, слѣдовательно, сказать, что экономическія условія господствуютъ какъ надъ заключеніями браковъ, такъ и надъ рожденіями. Классическимъ примѣромъ для этого является Франція. Тамъ въ сельскомъ хозяйствѣ господствуетъ преимущественно система раздѣла земельныхъ участковъ между всѣми сыновьями. Земля же, раздробленная свыше извѣстной границы, не можетъ прокормить семью. Но закону, допускающему безграничное дѣленіе земли, французскій крестьянинъ противодѣйствуетъ тѣмъ, что онъ рѣдко производитъ на свѣтъ болѣе двухъ дѣтей. Въ этомъ-то и заключается знаменитая и пресловутая двухдѣтная система, развившаяся во Франціи въ соціальное учрежденіе и, которое къ ужасу государственныхъ управителей не только не увеличиваетъ народонаселенія во многихъ провинціяхъ, но даже уменьшаетъ его. Число дѣторожденій во Франціи постоянно падаетъ, но это не только во Франціи, но и въ большинствѣ культурныхъ государствъ. Въ этомъ выражается развитіе, какъ слѣдствіе нашихъ соціальныхъ условій, и надъ этимъ слѣдовало бы задуматься нашимъ господствующимъ классамъ. Во Франціи въ 1881 г. родилось 937,057 дѣтей, но въ 1895 г. лишь 834,173. Слѣдовательно, въ 1895 г. въ сравненіи съ 1884 г. было на 102,884 меньше рожденій. Но характерно то, что число *незаконныхъ* дѣторожденій, составлявшее во Франціи въ 1881 г. 70,079 и достигшее въ 1884 г. высшей цифры 75,754, въ 1890 г. составляло все же еще 71,086, такъ что уменьшеніе дѣторожденій приходилось *исключительно* на законныхъ дѣтей. Такое уменьшеніе дѣторожденій является характерною чертою, которая замѣчается въ продолженіе цѣлаго столѣтія.

На 1000 жителей Франціи падаетъ:

1801 — 333	1841 — 282	1868 — 269
1821 — 307	1851 — 270	1886 — 230
1831 — 303	1856 — 261	1890 — 219

Это составляетъ уменьшеніе дѣторожденій въ 1890 г. по сравненію съ 1801 годомъ на 114 на каждые 10000 жителей. Можно себѣ представить, что такой результатъ вызываетъ сильныя головныя боли у французскихъ государственныхъ людей и соціальныхъ политиковъ. Но Франція стоитъ въ этомъ отношеніи не одиноко. Уже давно Германія показываетъ подобныя же явленія. Дѣторожденій на каждые 10,000 было въ Германіи въ:

1869 году — 406	1883 году — 380	1895 году — 373
1876 » — 403	1887 » — 383	1899 » — 371
1880 » — 391	1880 » — 370	

Большинство остальныхъ европейскихъ государствъ даетъ подобную же картину. Такъ на каждые 10,000 жителей дѣторожденій было въ:

	1876 г.	1893 г.
Англіи и Уэльсѣ	36,3	30,8
Шотландіи	35,0	32,0
Ирландіи	26,4	23,0
Соединенномъ королевствѣ	34,8	30,8
Италіи	39,2	36,6
Швеціи	30,8	27,0
Австріи	40,0	36,2
Венгріи	45,8	42,5
Бельгіи	33,2	29,5
Швейцаріи	32,8	28,5
Нидерландахъ	37,1	33,8
Германіи	40,9	36,7

Уменьшеніе дѣторожденій, слѣдовательно, явленіе общее, но изъ всѣхъ европейскихъ государствъ оно сильнѣе всего проявляется во Франціи.

Приведенные факты показываютъ, что рожденіе человѣка, «образа Божія», какъ выражаются религіозные люди, въ среднемъ цѣнится ниже, чѣмъ рожденіе домашняго животнаго, но это только показываетъ то печальное состояніе, въ которомъ мы находимся. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наши воззрѣнія мало отличаются отъ воззрѣнія варварскихъ народовъ. У

послѣднихъ часто убивались новорожденные, особенно этой судьбѣ подвергались дѣвочки, а у нѣкоторыхъ племенъ этотъ обычай держится еще до сихъ поръ. Мы болѣе не убиваемъ дѣвочекъ, для этого мы слишкомъ цивилизованы, но часто обращаемся съ ними, какъ съ паріями.

Болѣе сильный мужчина оттѣсняетъ женщину вездѣ въ борьбѣ за существованіе и, если она всетаки вступаетъ въ борьбу, то она нерѣдко бываетъ съ ненавистью преслѣдуема болѣе сильнымъ поломъ, какъ непріятная ему конкурентка. Особенно ожесточенно преслѣдуютъ женскую конкуренцію и особенно сильно борются противъ нея мужчины высшихъ слоевъ. Требованія со стороны рабочихъ, клонящіяся къ устраненію женскаго труда, являются исключеніемъ. Когда, напримѣръ, въ 1875 г. на французскомъ рабочемъ конгрессѣ было сдѣлано подобное предложеніе, то огромное большинство высказалось противъ него. И съ тѣхъ поръ во всѣхъ странахъ въ средѣ рабочихъ съ классовымъ сознаніемъ сильно прогрессировало воззрѣніе на работницу, какъ на равноправное существо, что особенно показываютъ рѣшенія международныхъ рабочихъ конгрессовъ. Рабочій, обладающій классовымъ сознаніемъ, знаетъ, что современное экономическое развитіе принуждаетъ женщину быть конкуренткой мужчины, но онъ знаетъ также, что запретить женскій трудъ было бы такъ же безсмысленно, какъ запретить примѣненіе машинъ и поэтому онъ стремится выяснить женщинѣ ея положеніе въ обществѣ и *воспитать ее, какъ союзника для совмѣстной освободительной борьбы пролетаріата противъ капитализма.* Конечно, при все усиливающемся примѣненіи женскаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, передвиженіи и ремеслѣ нарушается семейная жизнь рабочаго и быстро усиливается подъ двойнымъ игомъ труда вырожденіе женскаго пола какъ въ смыслѣ ея существованія, такъ и хозяйственности. И потому является стремленіе законодательными постановленіями защитить

женщину отъ работъ, особенно вредящихъ ея организму и закономъ обезпечить ея положеніе, какъ матери и воспитательницы своихъ дѣтей. Борьба за существованіе также заставляетъ все большее число женщинъ заниматься ремесленнымъ и промышленнымъ трудомъ, это относится въ особенности къ *замужней* женщинѣ, которая своимъ трудомъ помогаетъ повысить скудный заработокъ мужа и вслѣдствіе этого дѣлаетъ свой трудъ особенно пріятнымъ для предпринимателя*).

Современное общество несомнѣнно выше всякаго предыдущаго, но воззрѣніе на отношеніе обоихъ половъ во многомъ не измѣнилось. Профессоръ Л. фонъ Штейнъ въ книгѣ: «Женщина въ области политической экономіи», мало соотвѣтствующей своему заглавію, въ поэтическихъ краскахъ рисуетъ картину брака. Но и въ этой картинѣ видно подчиненное положеніе женщины по отношенію ко «льву» мужчинѣ. Штейнъ пишетъ: «Мужчинѣ желательно такое существо, которое не только его любитъ, но которое его и понимаетъ. Ему желательно такое существо, въ которомъ не только бьется сердце любви къ нему, но рука котораго разглаживаетъ складки на его лбу, въ явленіи котораго отражается миръ, покой, порядокъ, тихое господство надъ самимъ собой и еще тысяча вещей, къ которымъ онъ возвращается ежедневно; ему желательно такое существо, которое распространяло бы вокругъ всего этого благоуханіе женственности, являющейся оживляющимъ тепломъ въ домашней жизни».

---

*) «Одинъ фабрикантъ, господинъ Е., передавалъ мнѣ, что за его ткацкими станками главнымъ образомъ работаютъ женщины; онъ предпочитаетъ *замужнихъ* женщинъ, въ особенности у которыхъ дома есть семьи, *зависящія отъ нихъ*: онѣ болѣе внимательны и охотнѣе учатся, чѣмъ незамужнія и *должны напрягать всѣ свои силы до крайности*, чтобы добыть необходимыя средства для пропитанія. Такимъ образомъ, добродѣтели, спеціально свойственныя женскому характеру, превращаются для нихъ во вредъ—такимъ образомъ, все нравственное и нѣжное ихъ природы становится средствомъ къ ихъ рабству и ихъ страданіямъ». Рѣчь лорда Эшлея по поводу десятичасового билля, 1884. Карлъ Марксъ „Капиталъ, 2 изданіе.

Въ этой кажущейся хвалебной пѣснѣ женщинѣ скрываются ея униженіе и эгоизмъ мужчины. Господинъ профессоръ рисуетъ женщину въ видѣ благоуханнаго существа, но оно у него снабжено необходимымъ практическимъ знаніемъ счетоводства и умѣетъ сохранять въ равновѣсіи хозяйство и затѣмъ витаетъ вокругъ господина дома, этого льва повелителя, въ зефирѣ чудной весны, чтобы читать желанія въ его глазахъ и мягкой рукой сглаживать складки на его лбу, которыя онъ, господинъ дома, морщитъ, можетъ быть, задумываясь надъ своими же глупостями. Однимъ словомъ, господинъ профессоръ рисуетъ такой бракъ, который существуетъ едва ли *одинъ* на сто случаевъ и который едва ли вообще можетъ существовать. Многихъ тысячъ несчастныхъ браковъ и большинства женщинъ, не имѣющихъ возможности вообще выйти замужъ, какъ и тѣхъ милліоновъ, которые съ утра до вечера должны, вмѣстѣ со своимъ мужемъ, подобно вьючному животному, изнурять себя, чтобы добыть ежедневный кусокъ хлѣба—всего этого господинъ профессоръ не видитъ и не знаетъ. Горькая и суровая дѣйствительность скорѣе смахнетъ здѣсь поэтическую краску, чѣмъ рука стряхнетъ цвѣточную пыль съ крыльевъ мотылька. Стоило бы только взглянуть на этихъ безчисленныхъ мученицъ, и поэтически разрисованная картина господина профессора была бы искажена, и его набросокъ испорченъ. Тѣ женщины, которыхъ онъ видитъ, составляютъ лишь ничтожное меньшинство, и чтобы онѣ стояли на высотѣ своего времени, въ этомъ можно сомнѣваться.

Часто говорится: «лучшимъ мѣриломъ для культурности народа является положеніе, занимаемое женщиной». Это такъ, но мы увидимъ, что наша такъ прославляемая культура еще не такъ высока. Въ своемъ сочиненіи: «Зависимость женщины» — заглавіе характерно для воззрѣнія автора на положеніе женщины—Джонъ Стюартъ Милль говоритъ между прочимъ: «Жизнь мужчинъ сдѣлалась болѣе домашней.

Подымающаяся цивилизація налагаетъ больше оковъ на мужчину въ его отношеніяхъ къ женщинѣ». Относительно это вѣрно, если между мужемъ и женой существуютъ откровенныя супружескія отношенія, но можно ли это сказать даже про значительное меньшинство. Разумный мужъ пойметъ, на сколько для него самого выгоднѣе, чтобы жена его вышла изъ узкаго круга хозяйственной дѣятельности въ общественную жизнь и ознакомилась бы съ теченіями времени. «Оковы», которыя онъ этимъ налагаетъ на себя, не тяготятъ. Съ другой стороны, является вопросъ, не внесла ли современная жизнь такіе факторы въ супружескую жизнь, которые еще въ большей степени, чѣмъ раньше, разрушаютъ бракъ?

Бракъ въ большей степени сдѣлался предметомъ матеріальной спекуляціи. Мужчина, желающій жениться, стремится вмѣстѣ съ женой получить и состояніе. Это являлось уже въ прежнія времена главнѣйшей причиной, что дочери, исключенныя изъ наслѣдованія, когда отцовскій родъ былъ рѣшающимъ, снова получили права наслѣдства. Но никогда бракъ не былъ такъ цинично, такъ открыто предметомъ спекуляціи и простой денежной сдѣлки, какъ теперь. Въ настоящее время торгашество бракомъ часто доводится до такой наглости, что постоянно повторяемая фраза о «святости» брака оказывается настоящей насмѣшкой. Это явленіе имѣетъ, какъ и все, свою основательную причину. Никогда въ прежнія времена значительному большинству людей не было такъ тяжело подняться до извѣстнаго благосостоянія, какъ теперь; но и никогда законное стремленіе къ достойному человѣка существованію и къ наслажденію жизнью не было такъ *всеобще*. Кто не достигаетъ задуманной цѣли, ощущаетъ это тѣмъ тяжелѣе, что всѣ считаютъ себя имѣющими одинаковое право на радости жизни одинаковыми правами. *Формально не* существуетъ ни сословныхъ, ни классовыхъ различій. Каждый хочетъ достигнуть того, что онъ по своему жизненному положенію

считаетъ цѣлью, достойной его стремленій. Но много званныхъ и мало избранныхъ. Чтобы въ буржуазномъ обществѣ одинъ могъ жить въ довольствѣ, должны нуждаться двадцать другихъ. И чтобы одинъ могъ предаваться всѣмъ наслажденіямъ, сотни и тысячи должны жить въ нуждѣ. Но всякому хочется имѣть преимущество передъ другимъ и онъ хватается за каждое средство, которое, какъ ему кажется, приведетъ его къ цѣли, если только онъ не слишкомъ сильно себя скомпрометируетъ. Однимъ изъ самыхъ удобныхъ и ближе всего лежащихъ средствъ достиженія преимущественнаго соціальнаго положенія, является *денежный бракъ*. Жажда наивозможно большаго количества денегъ, съ одной стороны, и сильное желаніе титуловъ и чиновъ съ другой,—находятъ, такимъ образомъ, въ болѣе высокихъ слояхъ общества обоюдное удовлетвореніе. Здѣсь смотрятъ на бракъ большею частью, какъ на торговое дѣло, онъ является условнымъ союзомъ, который съ внѣшней стороны уважается обѣими сторонами, въ остальномъ же каждая сторона поступаетъ слишкомъ часто по своимъ наклонностямъ. Для полноты упомянемъ еще браки изъ-за политическихъ цѣлей въ высшихъ кругахъ. При этихъ бракахъ существовала, и для мужчины опять таки въ большей степени, чѣмъ для женщины, привилегія на *внѣбрачныя* отношенія въ зависимости отъ каприза и потребности. Было время, когда считалось хорошимъ тономъ, если князь имѣетъ по крайней мѣрѣ *одну* любовницу; это, такъ сказать, принадлежало къ княжескимъ атрибутамъ. Такъ, по Шерру, извѣстный своей солидностью Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій (1713—1740) былъ, по крайней мѣрѣ для виду, въ связи съ одной генеральшей. А съ другой стороны, всѣмъ извѣстно, что, напримѣръ, у Августа Сильнаго, короля Польши и Саксоніи, было 300 незаконнорожденныхъ дѣтей, а у Виктора Эммануила, короля итальянскаго, re galantuomo, осталось послѣ смерти 32 незаконнорожденныхъ ребенка. Еще недавно существовала живописно рас-

положенная маленькая нѣмецкая резиденція, въ которой находится приблизительно дюжина изящныхъ виллъ, выстроенныхъ соотвѣтствующимъ «отцомъ страны» для своихъ любовницъ. На эту тему можно написать толстые тома, и, дѣйствительно, существуетъ обширная библіотека объ этихъ пикантныхъ событіяхъ. Внутренняя исторія большинства европейскихъ княжескихъ дворовъ и дворянскихъ семей для всякаго знакомаго съ ними представляютъ безпрерывную chronique scandaleuse. Въ виду подобныхъ фактовъ особенно необходимо, чтобы пишущіе исторію сикофанты не только ставили бы внѣ всякихъ сомнѣній законность различныхъ, слѣдующихъ другъ за другомъ «отцовъ страны и матерей страны», но также постарались бы выставить всѣхъ ихъ примѣромъ домашнихъ добродѣтелей, вѣрными супругами или добрыми матерями. Авгуры еще не вымерли и, подобно римскимъ, они живутъ еще и въ настоящее время невѣжествомъ массъ.

Въ каждомъ сравнительно большомъ городѣ есть особые мѣста и дни, когда высшіе классы встрѣчаются главнымъ образомъ для того, чтобы поощрять заключеніе браковъ. Эти сборища поэтому получили подходящее названіе «брачныхъ биржъ». Ибо какъ на биржѣ, такъ и здѣсь, главную роль играютъ спекуляція и барышничество, и здѣсь не обходится безъ обмана и шарлатанства. Офицеры, завязшіе въ долгахъ, но еще могущіе похвастаться старымъ дворянскимъ титуломъ, прокутившіеся великосвѣтскіе развратники, которые у супружеской пристани хотятъ возстановить свое разстроенное здоровье и потому нуждаются въ сидѣлкѣ, фабриканты, купцы, банкиры, стоящіе иной разъ передъ банкротствомъ и острогомъ и желающіе быть спасенными, наконецъ, всѣ стремящіеся получить или увеличить капиталъ и богатство, на ряду съ чиновниками, надѣющимися на повышеніе, но нуждающимися въ данный моментъ въ деньгахъ,—всѣ они явля-

ются кліентами брачныхъ биржъ и заключаютъ брачный торгъ.

При этомъ нерѣдко безразлично, какова будущая жена, молода или стара, красива или безобразна, стройна или горбата, образована или необразована, благочестива или легкомысленна, христіанка или еврейка. Вѣдь знаменитый государственный мужъ сказалъ: «Слѣдуетъ очень рекомендовать бракъ между христіанскимъ... и еврейской...» *) Этотъ характерный образъ, заимствованный изъ конюшни, находитъ себѣ, какъ показываетъ наблюденіе, живое одобреніе въ высшихъ классахъ нашего общества. Деньги сглаживаютъ всѣ недостатки и уравновѣшиваютъ всѣ пороки. Нѣмецкое уложеніе о наказаніяхъ (§§ 180 и 181) караетъ сводничество каторгой или тюрьмой, но если родители, опекуны или родственники сводятъ на всю жизнь своихъ дѣтей, опекаемыхъ ими родственниковъ съ нелюбимымъ мужчиной или съ нелюбимой женщиной только ради денегъ, ранга или другой выгоды, тогда не можетъ вмѣшаться ни одинъ прокуроръ, а между тѣмъ и здѣсь совершается преступленіе. Существуютъ многочисленныя, прекрасно организованныя брачныя бюро, а также сводни всевозможнаго рода, ищущія себѣ добычу въ лицѣ кандидатовъ и кандидатокъ, стремящихся къ «святому таинству брака». Подобныя дѣла особенно выгодны, когда «работа» совершается для членовъ высшихъ сословій. Въ 1878 г. въ Вѣнѣ велся уголовный процессъ противъ одной сводни по обвиненію въ отравленіи, окончившійся ея осужденіемъ на 15 лѣтъ каторги. Имъ было между прочимъ установлено, что бывшій французскій посланникъ въ Вѣнѣ графъ Бенневиль за пріобрѣтеніе себѣ жены заплатилъ этой женщинѣ 22,000 флориновъ своднических денегъ. Точно такъ же и другіе члены высшей аристократіи были въ этомъ процессѣ сильнѣйшимъ образомъ скомпрометированы. Нѣкоторые государственные органы въ теченіе многихъ лѣтъ

*) См. «Furst Bismarck und seine Leute», von Busch.

предоставляли этой женщинѣ свободу въ ея темной и и преступной дѣятельности. О причинахъ послѣ сообщеннаго не можетъ быть сомнѣній. Въ германской столицѣ разсказываютъ подобныя же исторіи, онѣ— повседневное явленіе повсюду, гдѣ имѣются ищущіе брака. За послѣднее десятилѣтіе предметомъ брачнаго барышничества для нуждающагося въ деньгахъ европейскаго дворянства стали являться особенно дочери и наслѣдницы богатой сѣверо-американской буржуазіи, жаждущей недостающихъ ей титуловъ. Объ этой взаимной погонѣ характерные факты даетъ рядъ сообщеній, появившихся осенью 1889 г. въ части нѣмецкой печати. Изъ нихъ видно, напримѣръ, что одинъ титулованный промышленный рыцарь въ Калифорніи рекомендовалъ себя, какъ брачнаго агента въ германскихъ и австрійскихъ газетахъ. Предложенія, полученныя имъ, достаточно показали, какое представленіе о «святости» брака и его «этической» сторонѣ господствуетъ въ соотвѣтствующихъ кругахъ. Два прусскихъ гвардейскихъ офицера, принадлежащіе къ старѣйшему прусскому дворянству, выразили готовность пойти на брачныя предложенія, такъ какъ у нихъ, какъ они откровенно сознавались, было вмѣстѣ болѣе 60,000 марокъ долгу Въ своемъ письмѣ къ сводчику они говорили буквально слѣдующее:

«Само собой разумѣется, что денегъ впередъ мы не уплатимъ. По своему счету Вы получите послѣ свадебнаго путешествія. Рекомендуйте намъ только дамъ, противъ семей которыхъ не можетъ быть поднятъ вопросъ о приличіи. Точно такъ же очень *желательно* познакомиться съ дамами возможно пріятной наружности. Если потребуется, то мы передадимъ для дискредиціонныхъ цѣлей наши фотографіи Вашему агенту, который объяснитъ намъ подробности, покажетъ фотографіи и т. д. Съ полнѣшимъ довѣріемъ мы разсматриваемъ все это, какъ дѣло чести (!) и естественно требуемъ того же отъ Васъ. Мы ожидаемъ

скораго отвѣта черезъ Вашего здѣшняго агента, если Вы такового имѣете. *Баронъ фонъ М...*
Артуръ фонъ В.

Берлинъ, 107, Фридрихштрассе, 15 декабря 1889 г.

Одинъ молодой нѣмецкій дворянинъ Гансъ фонъ Х. писалъ изъ Лондона, что онъ 5 футовъ 10 дюймовъ роста, принадлежитъ къ древнему дворянскому роду и находится на дипломатической службѣ. Онъ сознавался, что его состояніе вслѣдствіе несчастливыхъ пари на скачкахъ сильно пострадало и онъ вынужденъ высматривать богатую невѣсту, чтобы имѣть возможность покрывать дефицитъ. И онъ готовъ тотчасъ предпринять путешествіе въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Упомянутый промышленный рыцарь утверждалъ, что кромѣ многихъ графовъ, бароновъ и т. д. предлагали себя въ качествѣ брачныхъ кандидатовъ три принца и 16 герцоговъ. Но богатыхъ американокъ жаждутъ не только титулованные господа, къ нимъ стремятся и буржуа. Такъ, напримѣръ, лейпцигскій архитекторъ Максъ В. требовалъ себѣ невѣсту, которая кромѣ денегъ должна обладать еще красотою и образованіемъ. Изъ Келя на Рейнѣ молодой фабрикантъ Робертъ Д. писалъ, что онъ удовольствуется невѣстой всего лишь съ 400.000 марокъ приданаго, и впередъ обѣщалъ сдѣлать ее счастливой. Но къ чему ходить такъ далеко, хорошіе примѣры можно найти такъ близко. Стоитъ заглянуть только въ многочисленныя брачныя объявленія большихъ буржуазныхъ газетъ, чтобы часто найти такія заявленія, которыя могутъ истекать лишь изъ полной потери стыда. Уличная проститутка, по горькой нуждѣ занимающаяся своимъ ремесломъ, сравнительно съ подобными бракоискателями—прямо образецъ приличія и добродѣтели. Соціальдемократическій экспедиторъ, принявшій въ свою газету подобное объявленіе, былъ бы вытолкнутъ изъ своей партіи; буржуазная же пресса нисколько не гнушается подобными объявленіями:

они приносятъ деньги, и она, подобно императору Веспасіану полагаетъ, что деньги non olet (на пахнутъ). Это, конечно, не мѣшаетъ той же прессѣ возмущаться разрушительными для брака тенденціями социаль-демократіи. Болѣе лицемѣрной эпохи, чѣмъ наша, никогда не бывало.

Въ настоящее время объявленія большинства нашихъ газетъ сдѣлались бюро для браковъ. Всякій, какъ мужчина, такъ и женщина, разъ подъ рукой нѣтъ подходящей партіи, довѣряетъ свою сердечную потребность благочестиво консервативнымъ или нравственно либеральнымъ газетамъ, которыя за деньги и *безъ* красивыхъ словъ заботятся о томъ, чтобы другъ друга нашли одинаково настроенныя души. Выборками одного дня изъ ряда большихъ газетъ можно заполнить цѣлыя страницы. При этомъ иногда обнаруживается интересный фактъ, что даже *духовныхъ* лицъ стараются путемъ объявленій заполучить въ супруги и, съ другой стороны, сами духовные закидываютъ удочку, не клюнетъ ли подходящая супруга. Иногда бракоискатели при условіи хорошаго приданаго обѣщаютъ не замѣтить, что ихъ будущая супруга уже раньше *поскользнулась*. Однимъ словомъ, нельзя лучше прибить къ позорному столбу нравственное паденіе нашего общества, какъ при посредствѣ подобнаго рода брачныхъ сдѣлокъ.

Государство и церковь при подобномъ «святомъ бракѣ» также играютъ далеко некрасивую роль. Какъ бы ни былъ убѣжденъ государственный чиновникъ или священникъ, которому приходится совершать бракъ, что стоящая передъ нимъ пара сведена самыми грязными практиками; какъ бы ни ясно было, что женихъ съ невѣстой не подходятъ другъ къ другу ни по ихъ возрасту, ни по ихъ физическимъ и духовнымъ свойствамъ: пусть, напр., невѣстѣ — двадцат лѣтъ, жениху же—семьдесятъ или наоборотъ, пусть невѣста— молода, красива, жизнерадостна, женихъ же—старъ, развращенъ, угрюмъ; — все равно представитель го-

сударства или церкви не противится этому браку. Супружескій союзъ «освящается» и освящается съ тѣмъ большею торжественностью, чѣмъ выше вознагражденіе за «священное таинство».

Когда же черезъ нѣсколько времени оказывается, что подобный бракъ, какъ это предвидѣлъ *каждый*, въ томъ числѣ и сама несчастная жертва, которой въ большинствѣ случаевъ является женщина, сдѣлался несчастнымъ, и одна изъ сторонъ рѣшается на разрывъ, такъ тотчасъ этому ставятъ величайшія трудности и государство и церковь, которыя прежде не спрашивали, что заключало союзъ: любовь и нравственныя стремленія или голый эгоизмъ? Нынѣ нравственное отвращеніе не считается достаточнымъ поводомъ для развода, нынѣ требуются осязательныя доказательства, унижающія и обезчещивающія одну изъ сторонъ въ общественномъ мнѣніи. Положеніе всего католическаго населенія въ этомъ отношеніи ухудшается еще тѣмъ, что католическая церковь вообще не допускаетъ развода за исключеніемъ случаевъ особаго разрѣшенія папы, чего добиться очень трудно; она соглашается въ крайнемъ случаѣ лишь на «отдѣленіе отъ стола и постели». И новое германское гражданское уложеніе значительно затруднило разводъ. Такъ оно устраняетъ разводъ по взаимному согласію, какъ это допускалось прусскимъ гражданскимъ правомъ, между тѣмъ на основаніи этого опредѣленія прусскаго права происходило значительное число разводовъ и притомъ часто такихъ, при которыхъ играли роль болѣе важныя причины, но они скрывались изъ вниманія къ виновной сторонѣ. Такъ, напр., въ Берлинѣ изъ 5623 случаевъ развода съ 1886-го по 1892 годъ, 1400, т. е. 25%, падаетъ на «взаимное согласіе». Во многихъ случаяхъ разводъ допускается лишь при условіи, что требованіе этого заявляется въ теченіе 6 мѣсяцевъ отъ момента, когда жалующемуся супругу сдѣлалось извѣстно основаніе развода (§ 1565–1568 герм. гражд. улож.). По прусскому праву этотъ срокъ

равнялся году. Взять хотя бы случай, когда молодая супруга вскорѣ послѣ брака узнаетъ, что она вышла замужъ за человѣка, неспособнаго быть мужемъ. Здѣсь надо отъ нея требовать слишкомъ много, чтобы она въ теченіе 6 мѣсяцевъ рѣшилась потребовать развода, для чего вообще требуется извѣстная нравственная сила. Какъ основаніе для затрудненій приведено слѣдующее: «Лишь наивозможно большимъ затрудненіемъ развода удастся противостоять *прогрессивному* разложенію семьи и вновь ее укрѣпить».

Это обоснованіе страдаетъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Неудавшійся бракъ не становится лучше отъ того, что супруговъ, несмотря на внутреннее отчужденіе и взаимное отвращеніе, заставляютъ оставаться вмѣстѣ. Подобное положеніе вещей, подкрѣпляемое закономъ, совершенно безнравственно. Оно ведетъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится создавать причину развода, которую судья *долженъ* принимать во вниманіе; отъ этого не выигрываетъ ни государство ни церковь. Уступкой католической церкви является и введеніе «отдѣленія отъ стола и постели», что было чуждо прежнему гражданскому праву. Въ будущемъ невозможенъ болѣе разводъ и вслѣдствіе бездѣтности брака по винѣ одного изъ супруговъ. Уступкой церквамъ слѣдуетъ признать и то, что въ гражданское уложеніе внесено заявленіе (§ 1588), по которому «церковныя обязательства по отношенію къ браку предписаніями этого отдѣла (о бракѣ) не нарушаются»; оно имѣетъ, правда, скорѣ декоративное значеніе, но оно характеризуетъ духъ, господствующій въ Германіи въ началѣ XX-го столѣтія. Съ насъ достаточно признанія, что разводъ затрудненъ, чтобы воспрепятствовать прогрессирующему разложенію семьи.

Такимъ образомъ, люди вопреки своей волѣ всю жизнь остаются прикованными другъ къ другу. Одинъ становится рабомъ другого и принужденъ подчиняться самымъ интимнымъ объятіямъ, что составляетъ «супружескую обязанность», что ему можетъ быть нев..

носимѣе ругани и побоевъ. Мантегацца *) совершенно правъ, когда говоритъ, что «нѣтъ большаго мученія, какъ въ теченіе цѣлой жизни предоставлять себя ласкамъ нелюбимаго лица»... Не хуже ли проституціи подобный бракъ? Проститутка до извѣстной степени свободна отказаться отъ своего позорнаго ремесла, она имѣетъ право, если не живетъ въ публичномъ домѣ, не соглашаться продать объятія тому, кто ей почему-нибудь не нравится. Проданная же жена должна отдаваться мужу, хотя бы имѣла тысячу основаній его ненавидѣть и презирать.

Если бракъ съ самаго начала обѣими сторонами сознательно заключенъ, какъ союзъ изъ-за денегъ и положенія, тогда дѣло слагается благопріятнѣе,. Происходитъ приспособленіе, и создается modus vivendi. Не хотятъ скандала, избѣгать котораго приходится въ особенности въ виду дѣтей, хотя они и страдаютъ больше всего при холодной, лишенной любви, жизни родителей, если даже она не переходитъ въ открытую вражду и постоянныя перебранки. Еще чаще приспособляются во избѣжаніе матеріальныхъ убытковъ. Камнемъ преткновенія въ бракѣ является обыкновенно поведеніе мужа, какъ это показываютъ разводные процессы. Въ силу своего господствующаго положенія онъ умѣетъ вознаграждать себя въ другомъ мѣстѣ, если бракъ не удался и онъ не находитъ въ немъ удовлетворенія. Только женщина «падаетъ», будь она женой, вдовой или дѣвушкой,—мужчина въ подобномъ случаѣ поступаетъ лишь «некорректно.» Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же поступокъ судится совершенно различно въ зависимости отъ того совершаетъ ли его мужчина или женщина, и сами женщины обыкновенно осуждаютъ «падшую» сестру наиболѣе жестоко и безсердечно. **)

---

*) Физіологія любви.

**) Александръ Дюма въ „Monsieur Alphonse" замѣчаетъ совершиво справедливо: „Мужчина создалъ себѣ два рода нравственности: одну для себя самого, другую—для женщины; пер-

Обыкновенно женщина лишь въ случаяхъ самой тяжелой невѣрности и оскорбленій со стороны мужа рѣшается требовать развода: она большею частью находится матеріально въ зависимомъ положеніи и принуждена смотрѣть на бракъ, какъ на богадѣльню; кромѣ того въ общественномъ отношеніи разведенная жена находится далеко не въ завидномъ положеніи. Она разсматривается, какъ существо средняго пола. И если все же большинство требованій развода исходитъ отъ женщинъ, то это доказательство, какія нравственныя мученія должны онѣ претерпѣвать. Во Франціи еще до вступленія въ силу новаго закона о разводѣ (1884 г.) огромное большинство требованій «отдѣленія отъ стола и постели» исходило отъ женщинъ. Требованіе развода онѣ могли выставлять лишь въ томъ случаѣ, если мужъ противъ воли жены вводитъ въ домъ женщину, съ которой онъ находится въ интимныхъ отношеніяхъ.

Требованія отдѣленія отъ стола и постели были выставлены:

	Среднее въ годъ. женщинами	мужчинами
1856—1861	1729	184
1861—1866	2135	260
1866—1871	2591	330 *)

Эти цифры показываютъ также, что число требованій постоянно возростало.

И въ другихъ странахъ, насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, требованія развода большею частью исходятъ отъ женщинъ. Въ Саксонскомъ королевствѣ въ періодъ съ 1860 по 1868 годъ въ общемъ было подано 8402 жалобы съ требованіемъ развода, изъ нихъ 3537=42% исходили отъ мужей и 4865=58%—отъ женъ.

Въ періодѣ съ 1871 по 1878 г. требованія развода въ Саксоніи распространяются такимъ образомъ:

вая позволяетъ ему любовь со всѣми женщинами, другая взамѣнъ навсегда потерянной свободы допускаетъ для женщины любовь лишь съ однимъ мужчиной".

*) Ż. Bridel. La Puissance maritale. Lausanne 1879.

Года	мужьями	женами
1871	475	574
1872	576	698
1873	553	673
1874	643	697
1875	717	752
1876	722	839
1877	746	951
1878	754	994
Въ общемъ	5186	6178**)

Такимъ образомъ, и въ Саксоніи тотъ несомнѣнный фактъ, что разводъ большею частью вредитъ женщинамъ, не помѣшалъ имъ выставить большинство требованій развода. Общее число требованій развода какъ во Франціи, такъ и въ Саксоніи росло гораздо быстрѣе народонаселенія. Въ Швейцаріи въ 1892 г. въ общемъ было разрѣшено 1036 разводныхъ жалобъ: изъ нихъ 493 исходили отъ женъ, 229 отъ мужей, 314 отъ обѣихъ сторонъ.

Но статистика показываетъ намъ не только, что женщины выставляютъ большинство требованій развода, но что число этихъ требованій быстро возрастаетъ. Во Франціи въ 1884 году разводъ былъ урегулированъ новымъ закономъ и съ тѣхъ поръ разводы изъ года въ годъ стали быстро увеличиваться. Разводовъ падало на

1884—1657
1885—2427
1886—2950
1887—3636
1888—4708
1889—4786
1890—5457

И въ Швейцаріи число разводовъ возрастаетъ. Въ среднемъ съ 1886 по 1900 годъ ежегодно тамъ было 882 развода:

съ 1891 по 1895— 898 разводовъ
въ 1897—1011 „
— 1898—1018 „
— 1899—1091 „

Въ Вѣнѣ съ 1870 по 1871 г. было 148 разводовъ, число ихъ возростало изъ года въ годъ и съ 1878 по 1879 равнялось уже 319. *) Въ Вѣнѣ, какъ преимуще-

*) Oettingen. Moralstatstik. Dritte Auflage.
**) Oettingen: Moralstatistik, 3 Auflage.

ственно католическомъ городѣ, разводы очень затруднительны, тѣмъ не менѣе еще въ срединѣ 80 хъ г. одинъ вѣнскій судья могъ сказать· «Жалобы вслѣдствіе разбитаго брака такъ же часты, какъ вслѣдствіе разбитаго окна».

На 10.000 существующихъ браковъ въ среднемъ ежегодно приходится разводовъ или «отдѣленій»:

Государства	1876/80	1881/85	1886/90
Австрія	—	19,4	29,7
Венгрія	31,6	30,4	30,5
Румынія	37,3	52,3	73,1
Италія	11,8	11,3	10,6
Франція	33,9	75,9	80,9
Англія съ Уэльсомъ	6,5	7,4	7,0
Шотландія	12,3	13,0	16,7
Ирландія	0,6	0,4	1,1
Бельгія	25,5	31,9	43,0
Голландія	32,0	41,2	64,7
Норвегія	13,9	12,1	19,3
Швеція	28,5	28 6	31,6
Финляндія	16,1	7,8	10,0

Въ Соединенныхъ Штатахъ число разводовъ въ 1867 г.=9937; въ 1886 г. уже 25,535.

Въ общемъ число разводовъ составляло тамъ въ періодъ съ 1867 г. по 1886 г.—328,716, и притомъ въ 216,176 случаяхъ вина падала на мужа, и 112,540 случаяхъ на жену. Въ общемъ въ Соединенныхъ Штатахъ разводы относительно болѣе часты, чѣмъ въ другихъ странахъ; это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что они тамъ легче, во-вторыхъ, тѣмъ, что *женщины занимаютъ въ Соединенныхъ Штатахъ несравненно болѣе независимое положеніе, чѣмъ въ другихъ странахъ и поэтому менѣе позволяютъ тиранить себя своимъ мужьямъ.*

Въ Германіи число вошедшихъ въ силу приговоровъ по бракоразводнымъ дѣламъ съ 1891 по 1900 г. было слѣдующее:

1891 г. — 6678	1894 г. — 7502
1892 г. — 6513	1895 г. — 8326
1893 г. — 6694	1896 г. — 8460

1897 г. — 8878	1899 г. — 9433
1898 г. — 9008	1900 г. — 7922 *)

Мы видимъ, что съ 1892 по 1900 г. число разводовъ понизилось на 1511 и притомъ потому, что съ 1 января 1900 г. вступило въ силу новое гражданское уложеніе съ его затрудняющими разводъ постановленіями. Изъ 100,000 существующихъ браковъ въ Пруссіи и Вальдекѣ ежегодно было разведено въ среднемъ

1881 — 1885 г. . . 67,62	1891 — 1895 г. . . 86,77
1886 — 1890 г. . . 80,55	1896 г. 101,97

Возрастаніе очень значительное.

Очень сильно вліяютъ при разводахъ большія различія въ возрастѣ супруговъ, какъ въ томъ случаѣ, когда мужъ значительно старше жены, такъ и наоборотъ.

Было бы неправильно изъ большого различія въ числахъ между разными странами заключать о различіи ихъ «нравственнаго состоянія». Никто не станетъ утверждать, что шведское населеніе имѣетъ въ 4 раза болѣе причинъ для развода, чѣмъ англійское. Прежде всего нужно имѣть въ виду законодательство, которое въ одной сторонѣ больше, въ другой меньше затрудняетъ разводъ. Затѣмъ уже выступаетъ нравственное состояніе, т. е. тотъ средній размѣръ основаній, который мужъ или жена считаютъ достаточнымъ для требованія развода. Во всякомъ случаѣ цифры доказываютъ, что въ общемъ разводы растутъ быстрѣе, чѣмъ народонаселеніе и *они растутъ, въ то время какъ заключенія браковъ часто падаютъ*. Объ этомъ ниже.

По вопросу о томъ, какъ разводы распредѣляются между различными слоями населенія, у насъ имѣются данныя лишь для Саксоніи 1851 г. **).

Тогда на 100,000 браковъ требованій развода приходилось въ кругахъ:

Прислуги	289	или 1 требованіе на	346 брак.
Поденныхъ раб. . . .	334	»	309 »
Чиновниковъ	337	»	298 »

*) Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs. 11 Jahrgang. 1902 Erstes Heft.

**) V. Oettingen: Moralstatistik. 3 Auflage.

Зан. пром. и торгов.	554	»	283 брак.
Художн. и ученыхъ	485	»	206 »

Такимъ образомъ, за этотъ перiодъ бракоразводныхъ жалобъ въ *выше* стоящихъ кругахъ Саксонiи было на 50% больше, чѣмъ въ низшихъ кругахъ. Возрастающее число разводовъ говоритъ за то, что въ общемъ брачныя отношенiи становятся все *неблагопрiятнѣе* и что увеличиваются факторы, разрушающiе бракъ. Съ другой стороны, увеличенiе разводовъ доказываетъ, что все большее число женщинъ рѣшается сбросить невыносимо давящее ихъ ярмо.

Семейныя несчастья растутъ, и бракъ извращается и разрушается въ той же степени, въ какой обостряется борьба за существованiе и бракъ становится денежной сдѣлкой. Усиливающаяся трудность содержать семью заставляетъ многихъ мужчинъ вообще отказываться отъ брака, и, такимъ образомъ, разговоры о томъ, что женщина въ своей дѣятельности должна ограничиваться своимъ дѣломъ, должна выполнять свое призванiе хозяйки и матери, все болѣе становятся *безсмысленной фразой*. Съ другой стороны, тѣ же условiя благопрiятствуютъ внѣбрачному половому общенiю и увеличиваютъ число проститутокъ; растетъ и число страдающихъ противоестественнымъ удовлетворенiемъ половой потребности.

Въ имущемъ классѣ жена нерѣдко опускается, совершенно какъ въ древней Грецiи, просто до аппарата, родящаго законныхъ дѣтей, до экономки или до сидѣлки обезсиленнаго отъ разврата мужа. Мужъ для своего удовольствiя и для своихъ любовныхъ потребностей содержитъ гетеръ, которыя у насъ называются куртизанками и метресами и которыя живутъ въ лучшихъ городскихъ кварталахъ. Другiе, которымъ средства не позволяютъ содержать метресъ, вращаются, какъ и до брака, въ кругу фринъ: къ нимъ у нихъ лежитъ сердце ближе, чѣмъ къ законнымъ супругамъ; съ ними они веселятся, и часть нашихъ женъ

настолько испорчена, что находитъ это въ порядкѣ вещей. *)

Итакъ, въ высшихъ и среднихъ классахъ общества главнымъ источникомъ зла въ бракѣ являются женитьба изъ-за денегъ и замужество изъ-за титула. Бракъ еще болѣе ухудшается вслѣдствіе образа жизни этихъ классовъ. Это касается также и женщины, которая нерѣдко предается праздности или развращающимъ ее занятіямъ. Ея духовная пища часто исключительно состоитъ въ чтеніи двусмысленныхъ романовъ, въ посѣщеніи легкомысленныхъ пьесъ, въ наслажденіи щекочущей чувственность музыкой, въ опьяняющихъ раздраженіяхъ нервовъ, въ разговорахъ о всевозможныхъ скандальныхъ дѣлахъ. Праздность и скука толкаютъ ее къ любовнымъ похожденіямъ, которыхъ еще чаще ищетъ мужчина. Она бросается отъ одного удовольствія къ другому, отъ одного званнаго обѣда къ другому, а лѣтомъ спѣшитъ на воды и купанья, чтобы отдохнуть отъ зимней сутолоки и отыскать новыя развлеченія. При такомъ образѣ жизни chronique scandaleuse, конечно, очень богата: соблазняютъ и соблазняются.

Въ низшихъ классахъ бракъ изъ-за денегъ почти неизвѣстенъ. Рабочій женится обыкновенно по склонности, но въ причинахъ, мѣшающихъ семейному счастью, недостатка нѣтъ. Большое число дѣтей соз-

---

*) Бюхеръ въ уже не разъ цитированномъ сочиненіи: «Женскій вопросъ въ средніе вѣка» жалуется на распаденіе брака и семейной жизни; онъ осуждаетъ усиливающійся женскій трудъ въ индустріи и требуетъ «возврата» въ «свойственную женщинѣ область», гдѣ она только и можатъ создавать «цѣнность», къ домашнему очагу и въ семью. Стремленіе современныхъ друзей женщинъ кажутся ему «дилетанствомъ» и онъ въ концѣ концовъ надѣется, что «скоро найдутъ болѣе правильные пути» но онъ видимо самъ не въ состояніи указать исходъ. Да, съ буржуазной точки зрѣнія это и невозможно. Современное состояніе брака, какъ и положеніе всѣхъ женщинъ не созданы произвольно, они—естественный продуктъ нашего общественнаго развитія. А это культурное развитіе совершается по неизбѣжнымъ законамъ.

даетъ заботы и слишкомъ часто ведетъ къ тяжелой нуждѣ. Болѣзнь и смерть—частые гости рабочихъ семей. Безработица доводитъ нищету до крайнихъ предѣловъ. И какъ многое уменьшаетъ заработокъ рабочаго, а временно и совсѣмъ его лишаетъ! Промышленные кризисы лишаютъ его работы, введеніе новыхъ машинъ и методовъ выбрасываетъ его на улицу; войны, неблагопріятные таможенные и торговые договоры, введеніе новыхъ косвенныхъ налоговъ, преслѣдованія со стороны предпринимателей за проявленіе своихъ убѣжденій и т. д.—все это тяжело ложится на его жизнь. То то, то другое рушится на него, то болѣе короткое, то болѣе долгое время остается онъ безъ работы, т. е. голодаетъ. Онъ живетъ подъ страхомъ постоянной неувѣренности. Такіе удары судьбы порождаютъ раздражительность и горечь, и это настроеніе проявляется прежде всего въ домашней жизни: ежедневно и ежечасно ставятся требованія самаго необходимаго и они не могутъ быть удовлетворены. Начинаются споры и ругань. Рушатся бракъ и семья.

Или оба, и мужъ и жена идутъ на работу. Дѣти оставляются одни или на попеченіе старшихъ братьевъ и сестеръ, которые сами нуждаются въ присмотрѣ и воспитаніи. Торопливо въ обѣденный часъ проглатывается скудная пища, если вообще родители имѣютъ время вернуться домой, что въ тысячѣ случаевъ вслѣдствіе отдаленности мастерскихъ и краткости перерыва невозможно; вечеромъ усталые возвращаются они оба домой. Вмѣсто привѣтливой, уютной домашней обстановки ихъ встрѣчаетъ тѣсное нездоровое жилище, гдѣ мало свѣта и воздуха, гдѣ часто нѣтъ самыхъ необходимыхъ удобствъ.

Возрастающій недостатокъ квартиръ съ вытекающими отсюда бѣдствіями составляетъ одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ нашего общественнаго порядка, онъ ведетъ къ многообразному злу, къ порокамъ и преступленіямъ. Недостатокъ квартиръ въ городахъ и

промышленныхъ округахъ усиливается съ каждымъ годомъ, несмотря на всѣ попытки устранить его. Его чувствуютъ все болѣе широкіе слои населенія: ремесленники, чиновники, учителя, мелкіе торговцы и т. д. У жены рабочаго, вернувшейся домой усталой и истомленной, снова руки полны работой: она должна работать до полнаго изнеможенія, чтобы выполнить хотя бы лишь самыя необходимыя дѣла по хозяйству. Дѣтей поспѣшно укладываютъ въ постель, и жена садится шить и штопать до поздней ночи. Ей необходима бесѣда, необходимъ душевный подъемъ, но мужъ часто невѣжественъ, жена знаетъ еще меньше, и имъ почти не о чемъ говорить другъ съ другомъ. Мужъ идетъ въ трактиръ, ища тамъ развлеченій, которыхъ ему недостаетъ дома, онъ пьетъ и тратитъ больше, чѣмъ можетъ; иногда онъ затягивается въ игру, которая беретъ много жертвъ и изъ высшихъ классовъ, и проигрываетъ еще больше, чѣмъ пропиваетъ. Жена между тѣмъ сидитъ дома, и въ ней кипитъ злоба; она должна работать, какъ вьючное животное, для нея нѣтъ ни отдыха, ни передышки; мужъ все же пользуется, какъ можетъ, свободой, которую ему, какъ мужчинѣ, далъ случай. Такимъ образомъ, появляется раздоръ. Но, если жена не такъ вѣрна своему долгу, то и она, возвратившись вечеромъ домой, въ поискахъ заслуженнаго отдыха то же идетъ въ трактиръ и тогда—нищета двойная. И тѣмъ не менѣе мы живемъ въ «лучшемъ изъ міровъ».

Такимъ образомъ, и бракъ пролетарія все болѣе и болѣе рушится. Даже и благопріятные для работы періоды оказываютъ свое разлагающее вліяніе, потому что они принуждаютъ рабочаго къ воскресной и сверхурочной работѣ, отнимаютъ у него время, которое оставалось для семьи. Въ безчисленныхъ случаяхъ ему нужны цѣлые часы, чтобы добраться до мѣста работы; онъ не можетъ воспользоваться обѣденнымъ перерывомъ для возвращенія домой; онъ встаетъ раннимъ утромъ, когда еще дѣти спятъ, и возвращается поздно

вечеромъ, когда они опять-таки уже въ постели. Тысячи рабочихъ, особенно строительные рабочіе большихъ городовъ, вслѣдствіе отдаленности цѣлую недѣлю не бываютъ дома и только въ концѣ ея возвращаются въ семью. Можетъ ли при такихъ условіяхъ процвѣтать семейная жизнь?! Между тѣмъ все болѣе и болѣе примѣняется женскій трудъ, вытѣсняя мужской, особенно въ текстильной промышленности, которая для тысячъ своихъ паровыхъ ткацкихъ станковъ и прядильныхъ машинъ пользуется дешевыми женскими и дѣтскими руками. Здѣсь получается обратная картина. Жена и ребенокъ идутъ на фабрику, а оставшійся безъ работы мужъ нерѣдко остается дома и исполняетъ домашнія работы. Въ Сѣверной Америкѣ, которая при своемъ быстромъ капиталистическомъ развитіи всѣ бѣдствія европейскихъ промышленныхъ государствъ порождаетъ въ большемъ размѣрѣ, для общественнаго состоянія, вызваннаго этими условіями, имѣется очень характерное названіе. Промышленные районы, въ которыхъ работаютъ, главнымъ образомъ, женщины, въ то время, какъ мужчины сидятъ дома, называютъ the towns, буквально, они города, женскіе города.

Въ настоящее время всѣ согласны, что женщины должны быть допущены ко всѣмъ промышленнымъ работамъ. Буржуазное общество въ погонѣ за прибылью и выгодой, давно поняло, какой превосходный сравнительно съ мужчиной объектъ эксплуатаціи представляетъ покорная и непритязательная работница. И, такимъ образомъ, число отраслей, въ которыхъ находятъ себѣ примѣненіе женщины, какъ работницы, съ каждымъ годомъ растетъ. Распространеніе и улучшеніе машинъ, упрощеніе процесса работы все большимъ раздѣленіемъ труда, растущая конкуренція какъ между капиталистами, такъ и между соперничающими на міровомъ рынкѣ промышленности странами —все это благопріятствуетъ расширенію примѣненія женскаго труда. Это явленіе—обще всѣмъ промышленнымъ странамъ. Число работницъ увеличивается

и вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ становятся конкурентами рабочихъ. Это доказываютъ многочисленныя указанія въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ и статистическія данныя о занятіяхъ работницъ.

Хуже всего положеніе женщинъ въ промышленныхъ областяхъ, гдѣ онѣ преимущественно работаютъ, каково, напр., приготовленіе готоваго платья и бѣлья, особенно, когда работа для предпринимателя производится на дому. Изслѣдованіе положенія работницъ при фабрикаціи бѣлья и готовыхъ платьевъ, произведенныя въ 1886 году по постановленію Союзнаго Совѣта, показали также, что жалкая заработная плата принуждаетъ этихъ работницъ къ побочному заработку—продажѣ своего тѣла. Большая часть проститутокъ рекрутируется изъ круговъ худо оплачиваемыхъ промышленныхъ работницъ.

Наше христіанское государство, въ которомъ христіанства обыкновенно нѣтъ именно тамъ, гдѣ оно было бы наиболѣе умѣстно, и есть тамъ, гдѣ оно излишне или вредно,—это христіанское государство торгуется, какъ христіанскій буржуа, что не удивляетъ того, кто знаетъ, что христіанское государство—лишь приказчикъ нашего христіанскаго буржуа.

Государство съ трудомъ рѣшается на законы, ограничивающіе извѣстнымъ предѣломъ женскій трудъ и запрещающіе трудъ дѣтей, точно такъ же, какъ оно не даетъ многимъ изъ своихъ служащихъ ни достаточнаго воскреснаго отдыха, ни нормальнаго рабочаго времени и тѣмъ вредитъ ихъ семейной жизни. Почтовые, желѣзнодорожные, тюремные и т. п. служащіе должны нести свою службу свыше допустимаго времени, и ихъ вознагражденіе стоитъ въ обратномъ отношеніи къ продолжительности занятій.

Такъ какъ, далѣе, квартирная плата по сравненію съ доходомъ рабочаго, мелкаго чиновника и вообще мелкаго люда слишкомъ высока, то они принуждены ограничиваться до нельзя. Въ квартиру принимаются ночлежники, мужчины и дѣвушки, иногда и тѣ и дру-

гіе вмѣстѣ. Старые и молодые живутъ въ одномъ тѣсномъ помѣщеніи, стиснутые безъ всякаго раздѣленія половъ, часто свидѣтели самыхъ интимныхъ вещей. Существуютъ ужасные факты, показывающіе, какъ падаетъ при этомъ и чувство стыдливости и нравственность. Вызывающее столько разсужденій усиленіе огрубѣнія и одичанія молодежи объясняется преимущественно подобными условіями, существующими какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. И какое вліяніе на дѣтей должна имѣть промышленная работа? Самое худшее, какое только можно себѣ вообразить, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніи.

Все возрастающее участіе въ промышленномъ трудѣ даже и замужнихъ женщинъ имѣетъ роковыя послѣдствія, особенно во время беременности, родовъ и перваго времени жизни дѣтей, когда они должны питаться материнскимъ молокомъ. Во время беременности происходитъ масса заболѣваній, дѣйствующихъ разрушительно какъ на плодъ, такъ и на организмъ матери и приводящихъ къ выкидышамъ и преждевременнымъ родамъ. И какъ только ребенокъ появился на свѣтъ, такъ мать должна спѣшить возвратиться на фабрику: иначе ея мѣсто будетъ занято другою. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ для бѣдныхъ крошекъ является плохой уходъ, неподходящая пища, иногда совершенное отсутствіе пищи; для успокоенія ихъ пичкаютъ опіатами. Дальнѣйшее слѣдствіе—массовая смертность или чахлость и уродство, однимъ словомъ: вырожденіе расы. Очень часто дѣти выростаютъ, не зная ни отцовской, ни материнской ласки и любви. Такъ родится, живетъ и умираетъ пролетарій. А государство и общество удивляются накопленію грубости, безнравственности и преступности.

Когда въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ англійскихъ хлопчатобумажныхъ округахъ, вслѣдствіе сѣверо - американской войны за освобожденіе невольниковъ, многія тысячи работницъ остались безъ работы, врачи сдѣлали неожиданное открытіе, что не-

смотря на большую нужду населенія дѣтская смертность *уменьшилась*. Это объяснялось тѣмъ, что дѣти теперь питались материнскимъ молокомъ и пользовались лучшимъ уходомъ. Подобный же фактъ установленъ врачами на время кризиса 70-хъ годовъ въ Сѣверной Америкѣ, особенно въ Нью-Іоркѣ и Массачусетсѣ. Безработица давала женщинамъ время для ухода за дѣтьми. Подобныя наблюденія сдѣлалъ докторъ фонъ Рехенбергъ при обслѣдованіи положенія ткачей въ Циттауской области Саксоніи, какъ онъ это указываетъ въ своемъ сочиненіи, появившемся лѣтомъ 1890 года.

Въ домашней промышленности, которую политико-экономическіе романтики представляютъ такъ идиллически, положеніе вещей отнюдь не лучше. Здѣсь жена вмѣстѣ съ мужемъ съ ранняго утра до поздней ночи прикована къ работѣ, точно такъ же и дѣти должны трудиться съ самыхъ малыхъ лѣтъ. Сжатые въ крошечномъ помѣщеніи живутъ здѣсь мужъ, жена, семья, иногда подмастерья среди отбросовъ производства въ удушливомъ вонючемъ воздухѣ. Спальни вполнѣ соотвѣтствуютъ мастерскимъ. Обыкновенно это—темныя дыры безъ вентиляціи, вредныя для здоровья даже въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ спало вдвое меньше лицъ, чѣмъ спитъ въ дѣйствительности.

Все болѣе тяжелая борьба за существованіе принуждаетъ часто женщинъ и мужчинъ къ поступкамъ, отъ которыхъ они при другихъ обстоятельствахъ съ ужасомъ отвернулись бы. Такъ 1877 г. въ Мюнхенѣ было установлено, что между полицейскими зарегистрованными проститутками было не менѣе 203 женъ рабочихъ и ремесленниковъ. И какъ много замужнихъ женщинъ продаетъ себя, избѣгая полицейскаго контроля, который глубоко оскорбляетъ чувство стыдливости и человѣческое достоинство.

Не нужно никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ, чтобы понять, что при описанныхъ условіяхъ растетъ число тѣхъ, кто не смотритъ на бракъ, какъ на рай, и

остерегается вступить въ него. Этимъ объясняется, что въ большинствѣ культурныхъ странъ число браковъ падаетъ. Извѣстно, что уже высокія хлѣбныя цѣны одного года понижаютъ число какъ вступленій въ бракъ, такъ и рожденій. Продолжительные экономическіе кризисы и возрастающее ухудшеніе общаго экономическаго положенія должны имѣть въ этомъ отношеніи длительное вліяніе. Это поддерживаетъ брачная статистика почти всѣхъ культурныхъ странъ.

Во Франціи заключенія браковъ въ періодѣ съ 1881—1890 даютъ слѣдующую картину.

Браковъ было заключено:

1881 г. — 282.079	1886 г. — 283.208
1882 г. — 281.060	1887 г. — 277.060
1883 г. — 284.519	1888 г. — 276.848
1884 г. — 289.555	1889 г. — 272.934
1885 г. — 283.170	1890 г. — 269.332

Такимъ образомъ, почти безпрерывно уменьшеніе числа заключаемыхъ браковъ.

Въ указанныхъ ниже государствахъ *на 1000 средняго населенія приходилось вступленій въ бракъ:*

Года.	Германія.	Австрія.	Венгрія.	Швейцарія.	Италія.	Франція.	Великобрит.	Ирландія.	Бельгія.	Голландія.	Данія.	Швеція.	Норвегія.	Финляндія.
1872	20,6	18,6	21.4	15,8	15,1	19,5	17,1	10,0	15,9	16,5	15,0	13,9	14,0	17,4
1875	18,2	17,1	22,2	18,0	16,9	16,4	16,5	9,1	14,9	16,7	17,0	14,1	15,7	16,8
1880	15,0	15,2	18,3	13,7	14,0	14,9	14,7	7,8	14,2	15,0	15,1	12,6	13,3	15,5
1885	15,8	15,3	20,2	13,9	15,9	14,9	14,2	8,6	13,9	13,9	15,1	13,3	13,4	14,6
1890	16,1	15,0	16,4	14,1	14,8	14,1	14,9	8,9	14,6	14,0	—	12,0	12,7	—
1895	15,9	16,1	17,0	15,0	14,7	14.8	14,7	10,0	15,6	14,8	—	11,7	13,0	—
1897	16,7	16,0	16,3	16,1	14,6	15,2	15,8	10,1	16,6	14,7	—	12,1	13,4	—
1898	16,9	—	16,5	16,4	—	15,0	16,0	10,0	—	14,6	—	—	—	—
1899	17,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

1872 годъ, слѣдующій за франко-германской войной, далъ для Германіи и Франціи наибольшее число вступленій въ бракъ. Въ большинствѣ странъ цифры колеблются въ зависимости отъ промышленныхъ расцвѣтовъ или кризисовъ. Это особенно ярко видно на примѣрѣ Германіи. Съ 1875-го года число вступленій въ бракъ начинаетъ падать, и въ 1880-мъ году, когда кризисъ достигъ высшей точки, оно наименьшее; затѣмъ оно медленно поднимается вплоть до 1890-го

года, бывшаго еще годомъ расцвѣта; въ ближайшіе годы оно снова падаетъ и снова поднимается въ годы расцвѣта, чтобы въ 1899 году, во время наибольшаго промышленнаго процвѣтанія, достигнуть высшей точки. Но въ общемъ цифры показываютъ тенденцію къ пониженію числа вступленій въ бракъ въ большинствѣ странъ. Высшая цифра вступленій въ бракъ середины семидесятыхъ годовъ до конца девяностыхъ достигнута лишь въ видѣ исключеній, большая часть упомянутыхъ странъ остается позади.

Но не только условія заработка, но и имущественныя отношенія сильно вліяютъ на заключеніе браковъ. Шмоллерскій Ежегодникъ (Schmollers Jahrbuch für 1885, Heft I) сообщаетъ статистику народонаселенія королевства Вюртмберскаго, изъ которой ясно видно, что съ увеличеніемъ размѣра поземельной собственности число *женатыхъ* мужчинъ въ возрастѣ отъ 25-30 лѣтъ *убываетъ*, число же *неженатыхъ* между 40-50 лѣтъ *прибываетъ*.

	0/0 отношеніе поземельной собственности въ гектар.			0/0 отнош. муж.	
	до 5	5—20	свыше 20	женат. въ возрастѣ 25—30 л.	неженат. въ возрастѣ 4 —50 л.
Округъ Нейенбюргъ . .	79,6	20,4	0,0	63,6	4,4
На востокъ отъ Штутгарта.	78,9	17,7	3,4	51,3	8,1
На югъ отъ Штутгарта .	67,6	24,8	7,6	48,6	8,7
На сѣверъ отъ Штутгарта	56,5	34,8	8,8	50,0	10,0
Шварцвальдъ.	50,2	42,2	7,6	48,6	10,1
Верхній Неккаръ	43,6	40,3	16,1	44.3	10,8
Переходъ къ востоку . .	39,5	47,6	12,8		
				48.7	10,0
Сѣверо-востокъ за искл. сѣвера отъ Галля . . .	22,2	50.1	27,7	38,8	10,6
Швабскій Альбъ.	20,3	40,8	38.3	38,8	7,5
Сѣверная Обершвабія. .	19,7	48,0	32,3	32,5	9,7
На востокъ отъ Галля .	15,5	50,0	34,5	32,5	13,8
Область боденскаго озера	14,2	61,4	24,4	23,5	26,4
Сѣверн. и южная Обершвабія.	12,6	41,1	46,3	30,0	19,1

Мелкая поземельная собственность благопріятствуетъ заключенію браковъ, она даетъ возможность существовать большему числу семей, хотя и очень

скромно, напротивъ крупная поземельная собственность *противодѣйствуетъ* заключенію браковъ.

Всѣ эти цифры доказываютъ, что рѣшающимъ являются не *моральныя*, но *матеріальныя* причины. *Число вступленій въ бракъ, точно такъ же, какъ нравственное состояніе общества, зависитъ единственно отъ его матеріальныхъ основъ.*

Страхъ нужды и опасеніе невозможности воспитать дѣтей, какъ того требуетъ ихъ общественное положеніе, вотъ что главнымъ образомъ толкаетъ женщинъ *всѣхъ* классовъ къ поступкамъ, несогласнымъ не только съ природою, но часто и съ уложеніемъ о наказаніяхъ. Сюда относятся всевозможныя средства для воспрепятствованія зарожденію, или, если таковое противъ воли наступаетъ — искусственное удаленіе плода— выкидышъ. Было бы несправедливо утверждать, что эти средства примѣняются только легкомысленными, безсовѣстными женщинами. Ограничить число дѣтей чаще хотятъ вѣрныя своему долгу женщины; онѣ предпочитаютъ подвергать себя опасности примѣненія абортативныхъ средствъ, чѣмъ отказать супругу или толкнуть на путь разврата. Есть, конечно, и такія женщины, которыя, находя за большія деньги соотвѣтствующія услуги врачей, прибѣгаютъ къ этимъ средствамъ, чтобы скрыть «паденіе» или чтобы избѣжать неудобствъ беременности, родовъ и воспитанія, или просто, чтобы не лишиться красоты и не потерять въ глазахъ мужа или вообще мужчинъ.

Искусственный выкидышъ, судя по различнымъ признакамъ, примѣняется все чаще и чаще. Уже у древнихъ народовъ дѣлали выкидышъ, и нынѣ онъ извѣстенъ какъ самымъ цивилизованнымъ, такъ и самымъ варварскимъ народамъ. Особенно учащаются случаи искусственныхъ выкидышей въ Германіи, такъ что женщинамъ изъ всѣхъ классовъ приходится сталкиваться съ уголовнымъ судомъ. По Жюлю Ружэ *) римскія женщины прибѣгали къ выкидышу по мно-

*) Etudes médicales sur l'ancienne Rome, Paris 1859.

тимъ основаніямъ. Во-первыхъ, онѣ хотѣли скрыть результатъ недозволенной связи, во-вторыхъ, имъ хотѣлось безостановочно предаваться половымъ наслажденіямъ, наконецъ, онѣ старались избѣгнуть измѣненій, которыя беременность и роды производятъ въ тѣлѣ женщины. У римлянъ женщины старѣлись въ возрастѣ отъ 25—30 лѣтъ и онѣ избѣгали всего, что могло повредить ихъ наружности. Въ средніе вѣка выкидышъ наказывался тяжелыми тѣлесными наказаніями и даже смертною казнью, и свободная женщина, сдѣлавшая себѣ выкидышъ, становилась крѣпостной. Въ настоящее время выкидышъ дѣлается особенно часто въ Соединенныхъ Штатахъ. Во всѣхъ большихъ городахъ Союза существуютъ учрежденія, гдѣ дѣвушки и женщины могутъ устроить преждевременные роды; во многихъ американскихъ газетахъ помѣщаютъ объявленія о подобныхъ учрежденіяхъ. Объ искусственномъ выкидышѣ въ тамошнемъ обществѣ говорятъ почти такъ же просто и не стѣсняясь, какъ о правильныхъ родахъ. Въ Германіи и Европѣ на этотъ счетъ другія понятія, и германское, напр., уложеніе о наказаніяхъ грозитъ какъ главному виновнику, такъ и лицу способствующему, въ нѣкоторыхъ случаяхъ каторжными работами.

Выкидышъ часто сопровождается очень тяжелыми послѣдствіями; нерѣдко онъ имѣетъ смертельный исходъ, во многихъ случаяхъ навсегда расшатываетъ здоровье. «Страданія самой тяжелой беременности и родовъ безконечно меньше, чѣмъ болѣзни, происходящія отъ искусственнаго выкидыша»*). Безплодіе — одно изъ обыкновеннѣйшихъ его слѣдствій. Несмотря на все это, онъ и въ Германіи примѣняется все чаще. Съ 1882 по 1888 годъ въ Берлинѣ число случаевъ, вызвавшихъ судебное преслѣдованіе, поднялось на 155%. Chronique scandaleuse послѣднихъ лѣтъ много разъ занималась дѣлами о выкидышахъ, вызвавшими боль-

*) Geschichte und Gefahren der Fruchtabtreibung. Von Dr. Ed. Reich. Zweite Auflage. Leipzig 1893.

шой шумъ, такъ какъ при этомъ играли роль видные врачи и дамы изъ высшаго общества. Точно такъ же, судя по растущему числу соотвѣтствующихъ предложенiй въ нашихъ газетахъ, увеличивается и число мѣстъ и учрежденiй, гдѣ замужнимъ и незамужнимъ женщинамъ предоставляется возможность въ полной тайнѣ обождать послѣдствiй «ошибки» или «паденiя».

Страхъ передъ слишкомъ большимъ числомъ дѣтей во вниманiе къ имѣющимся матерiальнымъ средствамъ и къ издержкамъ воспитанiя развилъ у цѣлыхъ классовъ и у цѣлыхъ народовъ примѣненiе предупредительныхъ средствъ въ систему, грозящую сдѣлаться общественнымъ бѣдствiемъ. Такъ вообще извѣстно, что почти во всѣхъ слояхъ французскаго общества проведена двухдѣтная система. Въ немногихъ культурныхъ странахъ мiра число браковъ такъ велико, какъ во Францiи и, между тѣмъ, нѣтъ страны, въ которой число дѣтей въ среднемъ было бы такъ мало и ростъ населенiя такъ ничтоженъ. Этой системѣ слѣдуетъ какъ французскiй буржуа, такъ мелкiй горожанинъ и мелкiй крестьянинъ, къ нимъ примыкаетъ и французскiй рабочiй. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германiи своеобразныя крестьянскiя условiя привели къ подобнымъ же явленiямъ. Въ юго-западной Германiи есть прелестная мѣстность, гдѣ въ саду каждаго крестьянина стоитъ можжевельное дерево, составныя части котораго употребляются, какъ абортативное средство. Въ другомъ округѣ той же страны уже давно среди крестьянъ господствуетъ двухдѣтная система: они не хотятъ дѣлить свои дворы. Поразительно также, какъ растетъ и распространяется въ Германiи литература, гдѣ обсуждаются и рекомендуются средства для «факультативнаго безплодiя». Конечно, всегда подъ «научнымъ» флагомъ и съ указанiемъ на якобы грозящее перенаселенiе.

На ряду съ выкидышемъ и искусственнымъ воспрепятствованiемъ зарожденiю играетъ роль и преступленiе. Во Францiи убiйства и подкидыванiя дѣтей

постоянно возрастаютъ, чему способствуетъ запрещеніе французскаго гражданскаго закона — искать отцовства. § 340 «Code civil» гласитъ: «La recherche de la paternité est interdite» («Розыски отцовства запрещаются»), напротивъ § 314 говоритъ: «La recherche de la maternité est admise». («Розыски материнства допускаются»). Разыскивать, кто отецъ ребенка, запрещено, разыскивать, кто мать, позволено. Законъ, такимъ образомъ, совершенно открыто проявляетъ несправедливость по отношенію къ соблазненной. Мужчины во Франціи могутъ, сколько имъ угодно, совращать дѣвушекъ и женщинъ, они свободны отъ всякой отвѣтственности и не обязаны давать средствъ для пропитанія. Эти опредѣленія изданы подъ тѣмъ предлогомъ, что женщинъ надо страхомъ удерживать отъ совращенія мужчинъ. Выходитъ, что повсюду слабый мужчина, этотъ представитель сильнаго пола, совращается женщинами, а самъ не совращаетъ. Слѣдствіемъ статьи 340 гражданскаго кодекса была ст. 314, опредѣляющая: «L'enfant conçu pendant le mariage a pour père le mari» («Зачатый въ теченіе брака ребенокъ имѣетъ своимъ отцомъ мужа»). Разъ розыски отцовства запрещены, то логически, украшенный рогами, супругъ принужденъ соглашаться считать своимъ ребенка, зачатаго его женой съ другимъ. Французской буржуазіи нельзя, по крайней мѣрѣ, отказать въ послѣдовательности. Всѣ попытки отмѣнить ст. 340 терпѣли до сихъ поръ неудачу.

Французская буржуазія, совершивъ жестокость по отношенію къ обманутой женщинѣ, лишенной права на обращеніе за пособіемъ къ отцу своего ребенка, постаралась ее изгладить основаніемъ воспитательныхъ домовъ. Такимъ образомъ, новорожденнаго отнимаютъ не только отъ отца, но и отъ матери. По французской фикціи дѣти воспитательныхъ домовъ — сироты, и французская буржуазія заставляетъ своихъ незаконныхъ дѣтей воспитывать на *государственный счетъ*, какъ «дѣтей отечества». Превосходное учрежденіе. Въ Гер-

маніи все болѣе и болѣе склоняются на тотъ же путь. Опредѣленія гражданскаго уложенія для Германской имперіи содержатъ о правовыхъ отношеніяхъ незаконныхъ дѣтей положенія, отчасти противорѣчащія прежде дѣйствующему болѣе гуманному праву. Тамъ говорится, напр., что «незаконный ребенокъ и его отецъ не считаются въ родствѣ». Между тѣмъ еще императоръ Іосифъ II издалъ декретъ объ уравненіи незаконныхъ съ законными дѣтьми.

«Нѣтъ отца»,—говоритъ далѣе современное германское законодательство—«у незаконнаго ребенка, мать котораго во время зачатія имѣла conceptio plurium (отношенія со многими мужчинами)». Легкомысліе, слабость или бѣдность матери наказываются на ребенкѣ. Легкомысленныхъ отцовъ законъ не знаетъ. «Мать имѣетъ право и обязана заботиться о личности незаконнаго ребенка. Родительская власть ей не принадлежитъ. Отецъ незаконнаго ребенка обязанъ давать ребенку до исполненія 16-ти лѣтъ содержаніе, соотвѣтствующее *жизненному положенію матери*, въ томъ числѣ и средства на воспитаніе и образованіе. Эта обязанность продолжается для отца и послѣ 16-тилѣтняго возраста ребенка, если этотъ послѣдній вслѣдствіе немощности не въ состояніи самъ содержать себя. Отецъ обязанъ возмѣстить матери издержки родовъ, а также издержки содержанія въ теченіе первыхъ шести недѣль послѣ родовъ и другіе необходимые расходы, какъ слѣдствіе беременности или родовъ» и т. д.

Между тѣмъ по прусскому праву забеременѣвшая внѣ брака, незапятнанная незамужняя или вдова имѣла право получить отъ виновника своей беременности сумму, соотвѣтствующую его званію и состоянію, при чемъ эта сумма не должна была превышать четвертой части его имущества. Незаконному ребенку принадлежало право на содержаніе и воспитаніе со стороны отца, независимо отъ того, была ли мать незапятнанной личностью, но лишь въ размѣрѣ того,

что стоитъ воспитаніе законнаго ребенка лицамъ крестьянскаго или мѣщанскаго сословія. Если внѣбрачное половое общеніе произошло при обѣщаніи будущаго брака, то судьѣ предоставлялось дать пострадавшей фамилію, сословіе и титулъ виновника беременности и всѣ права разведенной жены, признанной невинной стороной; незаконный ребенокъ получалъ въ этомъ случаѣ права дѣтей, зачатыхъ въ дѣйствительномъ бракѣ. Все это отмѣнено. Движеніе назадъ—таковъ руководящій мотивъ нашего законодательства.

Въ періодъ 1830 по 1880 г. французскій судъ присяжныхъ разсмотрѣлъ 8536 дѣтоубійствъ, при этомъ число ихъ съ 471 въ 1831 году поднялось до 980 въ 1880 г. За тотъ же промежутокъ времени произнесено 1032 приговора по дѣламъ о выкидышахъ; въ 1831 г. —41; въ 1880 г.—100. Разумѣется, лишь ничтожнѣйшая часть случаевъ искусственнаго выкидыша дошла до суда; обыкновенно доходятъ до суда лишь тѣ случаи, которые оканчиваются тяжелыми заболѣваніями или смертью. Изъ дѣтоубійствъ на деревенское населеніе падаетъ 75% всѣхъ случаевъ, изъ случаевъ съ выкидышами 67% падаетъ на городское населеніе. Женщины въ городѣ имѣютъ подъ рукою больше средствъ помѣшать нормальнымъ родамъ, потому много случаевъ выкидышей и сравнительно мало дѣтоубійствъ. Въ деревнѣ условія обратныя.

Такова картина, которую современное общество представляетъ въ отношеніи его наиболѣе интимной жизни. Она сильно отличается отъ его изображеній, рисуемыхъ поэтическими фантазерами, но у нея есть преимущество—быть вѣрной дѣйствительности. Слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить еще нѣсколько характерныхъ штриховъ.

Въ общемъ нѣтъ спора, что въ настоящее время женскій полъ въ среднемъ стоитъ ниже мужского. Бальзакъ, отнюдь не другъ женщинъ, утверждаетъ, правда, что «женщина, получившая мужское образованіе, обладаетъ въ дѣйствительности самыми блестя-

щими и плодотворными свойствами для обоснованія счастья, какъ своего собственнаго, такъ и своего супруга», а Гете, хорошо знавшій женщинъ и мужчинъ своего времени, ядовито замѣчаетъ въ «Ученическихъ годахъ Вильгельма Мейстера»: («Признанія прекрасной души») «Высмѣивали ученыхъ женщинъ, не хотѣли терпѣть и образованныхъ, вѣроятно потому, что считали невозможнымъ стыдить такое множество невѣжественныхъ мужчинъ», но все это не измѣняетъ того факта, что женщины въ общемъ духовно стоятъ позади мужчинъ. Это различіе было *неизбѣжно, такъ какъ женщина лишь то, чѣмъ ее сдѣлалъ ея повелитель мужчина.* На образованіе женщины съ давнихъ поръ обращали еще меньше вниманія, чѣмъ на образованіе пролетарія, и то, что сдѣлано въ настоящее время,— недостаточно. Мы живемъ въ эпоху, когда потребность въ обмѣнѣ и мыслями и идеями растетъ во всѣхъ кругахъ, и оставленное безъ вниманія духовное развитіе женщины выступаетъ, какъ крупная ошибка, и она вымѣщается на мужчинѣ.

У мужчины образованіе направлено на развитіе разсудка, на обостреніе мыслительной способности, на расширеніе реальнаго знанія и укрѣпленіе силы воли, однимъ словомъ, на развитіе функцій разума; такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаютъ, хотя часто примѣняемыя средства не достигаютъ и не могутъ достигнуть цѣли. У женщины, напротивъ, образованіе въ высшихъ кругахъ направлено, главнымъ образомъ, на углубленіе чувствительности, на образованіе формальное и «изящное», которымъ лишь повышается ея нервность и фантазія, каковы музыка, беллетристика, искусство, поэзія. Ничего болѣе нелѣпаго нельзя себѣ представить. Здѣсь видно, что власть имущіе, отъ которыхъ зависитъ образованіе женщины, руководятся исключительно своими предразсудками о сущности женскаго характера и ограниченномъ жизненномъ положеніи женщины. Чувства и фантазія женщины не нуждаются еще въ большемъ развитіи, которое можетъ лишь по-

высить ея склонность къ нервности, напротивъ, и въ ней, какъ въ мужчинѣ, необходимо развивать дѣятельность разсудка и знакомить ее съ явленіями практической жизни. Для обоихъ половъ было бы очень полезно, если бы женщина вмѣсто излишней чувствительности, которая иногда даетъ себя чувствовать слишкомъ сильно, обладала хорошей порціей остраго разсудка и точнаго мышленія, вмѣсто нервной раздражительности и пугливости—твердостью характера и физическимъ мужествомъ, вмѣсто знакомства съ изящными искусствами, насколько она вообще имъ обладаетъ,—знаніемъ міра: и людей и силъ природы.

Въ общемъ чувства женщины безмѣрно развиваются, ея же разсудочная способность тормозится и угнетается. Она поэтому буквально страдаетъ гипертрофіей чувствъ и фантазіи и, будучи поэтому воспріимчива ко всякому суевѣрію и обману въ области чудесъ, является необычайно благодарной почвой для религіознаго и всякаго иного шарлатанства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и покорнымъ орудіемъ всякой реакціи. Ограниченные мужчины часто жалуются на это, такъ какъ страдаютъ отъ этого, но они ничего не предпринимаютъ для измѣненія, такъ какъ въ огромномъ большинствѣ сами по уши завязли въ предразсудкахъ.

Изъ указанныхъ различій вытекаетъ, что женщины иначе смотрятъ на міръ, чѣмъ мужчины, отсюда снова источникъ разногласій между обоими полами.

Участіе въ общественной жизни является нынѣ для каждаго мужчины одною изъ его важнѣйшихъ обязанностей; то, что многіе мужчины не понимаютъ своихъ обязанностей, это дѣла не измѣняетъ. Во всякомъ случаѣ кругъ понимающихъ, что общественныя учрежденія находятся въ *самой тѣсной* связи съ условіями частной жизни каждаго, что благополучіе и бѣдствіе личности и семьи еще въ большей степени зависитъ отъ состоянія общественныхъ учрежденій, чѣмъ отъ личныхъ свойствъ и поступковъ, этотъ кругъ быстро растетъ. Начинаютъ понимать, что противъ

недостатковъ, лежащихъ въ самомъ порядкѣ вещей и его опредѣляющихъ, безсильно самое высшее напряженіе силъ отдѣльнаго лица. Съ другой стороны, борьба за существованіе требуетъ гораздо большаго напряженія, чѣмъ раньше. Къ мужчинѣ въ настоящее время предъявляются требованія, которыя все больше и больше поглощаютъ все его время и силы. И передъ нимъ стоитъ невѣжественная, индиферентная жена, совершенно его не понимающая. Можно даже сказать, что духовное различіе между мужемъ и женой въ настоящее время больше, чѣмъ было раньше, когда общественныя отношенія были мельче, уже и ближе пониманію женщины. Далѣе, въ настоящее время занятіе общественными дѣлами захватываетъ большое число мужчинъ въ небываломъ раньше размѣрѣ, что развиваетъ ихъ кругозоръ, но что все болѣе и болѣе отвлекаетъ ихъ отъ домашняго круга. Женщина вслѣдствіе этого чувствуетъ себя какъ бы устраненной, и здѣсь новый источникъ разъединенія. Очень рѣдко мужъ умѣетъ столковаться съ женой, убѣдить ее. Обыкновенно мужъ держится того взгляда, что его стремленія не касаются жены, что она этого не понимаетъ. Онъ не потрудится просвѣтить ее. «Этого ты не понимаешь»—таковъ стереотипный отвѣтъ на жалобы жены, что онъ ее совершенно игнорируетъ. Непониманіе женщинъ поддерживается неразуміемъ большинства мужчинъ. Болѣе благопріятное отношеніе создается между мужемъ и женою въ пролетаріатѣ, насколько они оба сознаютъ, что они тянутъ за одну веревку и что для нихъ, достойнаго человѣка, будущаго есть только одно средство, а именно коренное общественное переустройство, которое всѣхъ людей сдѣлаетъ свободными. По мѣрѣ того какъ это сознаніе все болѣе распространяется среди женщинъ пролетаріата, ихъ брачная жизнь *идеализируется*, несмотря на нужду и горе. У обоихъ теперь общая цѣль, къ которой они стремятся, и неистощимый источникъ духовнаго подъема въ обмѣнѣ мыслей, къ которому

ведетъ взаимная борьба Число. пролетарскихъ женъ, пришедшихъ къ этому сознанію, увеличивается съ каждымъ годомъ. Здѣсь развивается движеніе, которое должно имѣть рѣшающее значеніе для будущаго человѣчества.

Въ другихъ бракахъ различія образованія и воззрѣній начинаютъ чувствоваться лишь въ болѣе зрѣлыхъ годахъ; вначалѣ, когда господствуетъ страсть, они еще незамѣтны. Но чѣмъ болѣе гаснетъ половая страстность, тѣмъ больше должна она замѣщаться духовнымъ единеніемъ.

Но и независимо отъ того, имѣется ли у мужчины понятіе о гражданскихъ обязанностяхъ и исполняетъ ли онъ ихъ, уже по самымъ своимъ занятіямъ и постоянному общенію съ внѣшнимъ міромъ, мужъ обыкновенно находится въ безпрерывномъ соприкосновеніи съ самыми различными элементами и взглядами при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ; онъ вступаетъ, такимъ образомъ, въ духовную атмосферу, которая расширяетъ его кругозоръ. Въ противоположность женѣ мужъ, такъ сказать, постоянно духовно преображается; а ее совершенно поглощаетъ домашняя работа, не оставляя времени къ дальнѣйшему образованію: и она духовно киснетъ и чахнетъ.

Это домашнее злополучіе, въ которомъ въ настоящее время живетъ большая часть замужнихъ женщинъ, совершенно правильно рисуетъ буржуазно мыслящій Герхардъ фонъ Аминторъ въ своихъ: «Замѣткахъ на поляхъ книги жизни» *)

Въ главѣ «Убійственные комариные укусы» мы читаемъ между прочимъ слѣдущее:

«Не потрясающія событія, отъ которыхъ никто не избавленъ, которыя приносятъ то смерть мужа, то моральное паденіе любимаго ребенка, которыя состоятъ то въ долгой тяжелой болѣзни, то въ неудачѣ горячо лелѣемаго плана, нѣтъ не они подрываютъ ея (хозяйки дома) свѣжесть и силу, нѣтъ ихъ губятъ мел-

*) Sam. Lucas, Elberfeld.

кія ежедневно возращающіяся заботы, высасывающія всѣ соки. Сколько милліоновъ бравыхъ матерей семействъ выварили и вымели свою жизненную бодрость, свои розовыя щеки, свои смѣющіяся ямки на службѣ домашнимъ работамъ, пока не превратились въ морщинистыхъ, высохшихъ, сломленныхъ мумій. Вѣчно новый вопросъ: «что завтра приготовить къ обѣду», вѣчно возвращающаяся необходимость мести и выколачивать, чистить и вытирать пыль — вотъ та вѣчно падающая капля, которая медленно, но вѣрно истребляетъ тѣло и душу. Кухня это мѣсто, гдѣ выводится печальный балансъ доходовъ и расходовъ, гдѣ нарождаются принижающія духъ соображенія о возрастающей дороговизнѣ жизненныхъ средствъ и все болѣе затруднительномъ пріобрѣтеніи необходимыхъ денегъ. На пламенномъ алтарѣ, гдѣ кипитъ горшокъ съ супомъ, приносятся въ жертву юность и непринужденность, красота и веселое расположеніе духа, и кто узнаетъ въ старой, согбенной отъ печали, кухаркѣ съ гноящимися глазами когда-то цвѣтущую, горделивую, кокетливую невѣсту въ ея вѣнкѣ изъ миртъ? — Уже у древнихъ очагъ былъ священенъ, и около него они ставили своихъ боговъ-покровителей — пусть же и для насъ будетъ священенъ очагъ, на которомъ вѣрная дому нѣмецкая жена бюргера медленно умираетъ, принося себя въ жертву, чтобы сохранить домъ уютнымъ, столъ накрытымъ, семью здоровой». Таково утѣшеніе, которое буржуазный свѣтъ преподноситъ женщинѣ, гибнущей отъ современнаго порядка вещей.

Тѣ женщины, которыя, благодаря ихъ соціальному положенію, болѣе свободны, воспитаны обыкновенно односторонне и поверхностно, и это въ соединеніи съ унаслѣдованными женскими свойствами характера сильно даетъ себя чувствовать. По большой части для нихъ важна лишь внѣшность, онѣ заботятся лишь о танцахъ и нарядахъ и ищутъ жизненную цѣль въ удовлетвореніи испорченнаго вкуса и пышно расцвѣтшихъ страстей. Дѣтьми и ихъ воспитаніемъ онѣ почти

не интересуются: дѣти такъ утомляютъ и надоѣдаютъ имъ, что они предоставляютъ ихъ мамкамъ и нянькамъ, а затѣмъ отдаютъ въ пансіоны. Во всякомъ случаѣ онѣ считаютъ своей задачей изъ дочерей сдѣлать изящныхъ куколъ, а изъ сыновей «золотую молодежь». Изъ этой золотой молодежи выходятъ люди, которыхъ можно поставить на одну ступень съ сутенерами, изъ нея же выходитъ большинство совратителей дочерей рабочаго народа. Ничего недѣланье и мотовство «золотая молодежь» считаетъ своимъ призваніемъ.

Дальнѣйшія препятствія и затрудненія при заключеніи брака.—Численное отношеніе половъ; его причины и вліянія.

Изъ разобранныхъ выше условій вытекаютъ различныя свойства женскаго характера, которыя развиваются отъ поколѣнія къ поколѣнію все сильнѣе. Мужчины любятъ останавливаться на этихъ свойствахъ, но они забываютъ, что причина лежитъ въ нихъ самихъ, что они сами поддерживаютъ ихъ своимъ поведеніемъ. Къ этимъ столь часто порицаемымъ свойствамъ женскаго характера принадлежатъ любовь къ сплетнямъ и болтовнѣ, стремленіе вести безконечные разговоры о ничтожныхъ и незначительныхъ вещахъ, направленіе мыслей на чисто внѣшнюю сторону, жажда наряжаться и нравиться и вытекающая отсюда погоня за всевозможными глупостями моды; далѣе легко возбуждается зависть и ревность къ другимъ женщинамъ, склонность къ неправдѣ и способность искажать факты.

Эти свойства проявляются въ общемъ лишь въ различной степени уже въ юномъ возрастѣ. Эти свойства возникли подъ давленіемъ соціальныхъ условій и развиваются дальше путемъ наслѣдственности, примѣра и воспитанія. Неразумно воспитанный не можетъ воспитывать другихъ разумно.

Чтобы выяснить происхожденіе и развитіе свойствъ

половъ и цѣлыхъ народовъ, необходимо прибѣгнуть къ тѣмъ же методамъ, которые примѣняетъ современное естествознаніе, чтобы установить возникновеніе и развитіе живыхъ существъ и ихъ характерныхъ особенностей. Матеріальныя жизненныя условія сильно отражаются въ характерныхъ свойствахъ каждаго живого существа; оно принуждено приспособляться къ существующимъ условіямъ жизни, и они, въ концѣ концовъ, становятся его природой.

Что въ природѣ относится ко всѣмъ живымъ существамъ, то относится и къ человѣку; человѣкъ не стоитъ внѣ законовъ природы; съ физіологической точки зрѣнія онъ — наивысшее развитое животное существо. Этого, разумѣется, не желаютъ признать. Древніе, не будучи знакомы съ современнымъ естествознаніемъ, уже тысячи лѣтъ тому назадъ на многія человѣческія дѣла смотрѣли разумнѣе, чѣмъ современные люди, а, главное, они практически примѣняли свои взгляды, основанные на опытѣ. Восторженно восхваляютъ красоту и силу мужчинъ и женщинъ Греціи, но упускаютъ при этомъ изъ виду, что на развитіе населенія такъ благопріятно вліяли не столько счастливый климатъ и очаровательная природа страны съ ея моремъ и прекрасными гаванями, сколько послѣдовательно проведенныя государствомъ правила тѣлеснаго развитія и воспитанія. Греки стремились соединять съ красотой, силой и ловкостью тѣла остроту и эластичность духа. Правда, и тогда уже на женщину по сравненію съ мужчиной въ духовномъ отношеніи обращали мало вниманія, но это не относится къ физическому развитію *).

---

*) *Платонъ* въ своемъ «Государствѣ» требуетъ, «чтобы женщины воспитывались подобно мужчинамъ» и находитъ необходимымъ внимательно произведенный *половой подборъ*; ему такимъ образомъ, было извѣстно вліяніе полового подбора на развитіе человѣка. *Аристотель* въ своей «Политикѣ» выставляетъ принципомъ воспитаніе: Сначала должно быть образовано тѣло, а затѣмъ разумъ». У насъ меньше всего думаютъ (если вообще думаютъ) о тѣлѣ, а оно является охраной и опорой разума

Въ Спартѣ, которая шла дальше всего въ тѣлесномъ развитіи обоихъ половъ, мальчики и дѣвочки до возмужалаго возраста ходили обнаженными и совмѣстно принимали участіе въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, играхъ и борьбѣ. Выставленіе обнаженнаго человѣческаго тѣла и естественное отношеніе къ естественному не давали развиться чрезмѣрной чувственной раздражительности, которая порождается главнымъ образомъ искусственнымъ отдѣленіемъ одного пола отъ другого съ юношескаго возраста. Тѣло одного пола не было тайной для другого. Тамъ не могло возникнуть никакой игры двусмысленностями. Природа была природой. Одинъ полъ радовался красотамъ другого.

И человѣчество должно вернуться къ этому непринужденному, естественному общенію половъ, оно должно отбросить господствующія нынѣ нездоровыя спиритуалистическія воззрѣнія на человѣка и создать методы воспитанія, которые способствовали бы физическому и духовному возрожденію.

У насъ особенно по отношенію къ женскому воспитанію господствуютъ еще очень отсталыя понятія. Убѣжденіе, что женщина должна обладать силой, мужествомъ и рѣшительностью считается еретическимъ, все это разсматривается какъ «неженственное», хотя никто не можетъ отрицать, что эти свойства охраняютъ женщину отъ многихъ несправедливостей и непріятностей. Напротивъ, ея физическое развитіе, точно такъ же, какъ духовное, старательно тормозится, при чемъ существенную роль играетъ и неразумная одежда. Она не только самымъ непозволительнымъ образомъ мѣшаетъ ея физическому развитію, она прямо губитъ ее, и все же очень немногіе врачи рѣшаются выступить противъ нея. Страхъ не понравиться паціенткѣ заставляетъ ихъ молчать или даже льстить ея глупостямъ. Современная одежда въ высшей степени мѣшаетъ женщинѣ свободно пользоваться своими силами, она вредитъ ея физическому развитію и пробуждаетъ

въ ней чувство немощности и слабости. Эта одежда является также опасностью для здоровья окружающихъ, ибо женщина и въ квартирѣ и на улицѣ подымаетъ пыль. Строгое раздѣленіе половъ въ школѣ и обществѣ, вполнѣ соотвѣтствующее спиритуалистическимъ воззрѣніямъ, которыя глубоко вкоренились въ насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, это раздѣленіе точно такъ же мѣшаетъ развитію женщины.

Женщина не достигаетъ развитія своихъ задатковъ и способностей, она заключена въ узкомъ кругѣ идей, она вращается почти исключительно среди женщинъ же, и поэтому для нея *невозможно* подняться надъ повседневымъ и обыденнымъ. Ея умственный кругозоръ ограниченъ тѣсными рамками домашней обстановки, родственныхъ отношеній и того, что съ этимъ связано. Все это сильнѣйшимъ образомъ способствуетъ безконечной болтовнѣ о величайшихъ ничтожностяхъ и склонности къ сплетнямъ, ибо живущія въ ней свойства требуютъ проявленія и упражненія. Для мужа отсюда возникаютъ непріятности, и онъ тогда въ отчаяніи проклинаетъ свойства, которыя лежатъ, главнымъ образомъ, на его собственной совѣсти, совѣсти «главы твореній».

Наши общественныя и половыя условія привязываютъ женщину всѣми нитями ея существованія къ браку, и совершенно естественно, что всякія дѣла, касающіяся замужества и брака, составляютъ существенную часть ея разговоровъ и думъ.

Противъ мужчины у женщины, физически болѣе слабой, по закону и обычаю подчиненной, главнымъ орудіемъ является языкъ, и, разумѣется, она пользуется имъ. Подобнымъ же образомъ обстоитъ дѣло и со столь сильно порицаемой страстью наряжаться и нравиться, страстью, которая въ глупостяхъ моды достигаетъ ужасающей высоты и часто приноситъ много бѣдъ отцамъ и мужьямъ. Объясненіе найти не трудно. Женщина для мужчины прежде всего предметъ наслажденія; экономически и общественно несвободная

она должна видѣть въ бракѣ средство существованія, она зависитъ отъ мужа и дѣлается частью его собственности. Ея положеніе становится еще болѣе неблагопріятнымъ вслѣдствіе того, что число женщинъ обыкновенно превышаетъ число мужчинъ,—чего мы коснемся впослѣдствіи болѣе подробно. Это несоотвѣтствіе вызываетъ конкуренцію женщинъ между собою, которая усиливается и тѣмъ, что часть мужчинъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ не женится. Женщина принуждена, такимъ образомъ, вступать со своими товарками въ ...рничество, стараясь получить мужа выставленіем ...ужности въ наивозможно привлекательно...

Если принять во вниманіе, что эт... длится многія поколѣнія, то не придется уд... что вытекающее изъ него явленіе достигло его совр... менной крайности. Къ этому надо прибавить, что, быть-можетъ, не въ одну изъ предыдущихъ эпохъ конкуренція между женщинами изъ-за мужчинъ не была такъ сильна, какъ нынѣ, отчасти по указаннымъ причинамъ, отчасти по причинамъ, о которыхъ намъ придется еще говорить. Точно такъ же и все растущія трудности добиться снoснаго существованія и повышающіяся общественныя потребности побуждаютъ искать убѣжища въ бракѣ.

Мужчины охотно поддерживаютъ подобное положеніе вещей, такъ какъ оно доставляетъ имъ извѣстныя выгоды. Ихъ гордости, тщеславію, интересу соотвѣтствуетъ роль господина и, какъ всѣ владыки, они мало доступны доводамъ разума. Но тѣмъ болѣе въ интересахъ женщинъ бороться за установленіе такого порядка вещей, который освободилъ бы ихъ изъ этого унизительнаго положенія. Женщины такъ же мало могутъ разсчитывать на помощь мужчинъ, какъ рабочіе на помощь буржуазіи.

Если принять далѣе во вниманіе, какія свойства характера развиваетъ борьба за привилегированное положеніе въ другихъ областяхъ, напр. въ промыш-

ленной, разъ только предприниматели сталкиваются другъ съ другомъ; какими низкими и даже подлыми средствами ведется эта борьба; какъ пробуждается въ ней ненависть, зависть и страсть къ клеветѣ, то легко понять, что и въ борьбѣ женщинъ изъ-за мужчинъ проявляются подобныя же свойства характера. Отсюда происходитъ, что въ среднемъ женщины менѣе ладятъ другъ съ другомъ, чѣмъ мужчины, что даже самыя близкія подруги легко ссорятся, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы привлечь мужчину и т. д. Этимъ также объясняется, что совсѣмъ чужія другъ другу женщины при встрѣчѣ обыкновенно смотрятъ врагами. Онѣ тотчасъ замѣчаютъ другъ у друга неподходящій цвѣтъ, неправильно прикрѣпленный бантъ и другіе подобные же важные проступки. Во взглядахъ, которыми они обмѣниваются, можно невольно прочесть взаимные приговоры. Какъ будто одна хочетъ сказать другой: «А все же я умѣю лучше тебя наряжаться и обращать на себя всѣ взоры».

Съ другой стороны, женщина по свой природѣ болѣе возбудима, чѣмъ мужчина, она менѣе разсуждаетъ, болѣе самоотвержена, наивна, въ ней больше страстности, которая подымаетъ ее до поистинѣ геройскаго самопожертвованія, когда она вступается за своего ребенка, когда она заботится о близкихъ, ухаживая за ними во время болѣзней; она въ это время прекрасна. Но въ фуріяхъ эта страстность выражается самымъ отвратительнымъ образомъ. Но и на хорошія и худыя стороны прежде всего вліяетъ соціальное положеніе: оно развиваетъ, тормозитъ или измѣняетъ ихъ. Свойство, приносящее при неблагопріятныхъ условіяхъ зло, при благопріятныхъ является источникомъ счастья какъ для самого лица, такъ и для дугихъ. Фурье принадлежитъ заслуга блестящаго доказательства, какъ одно и то же свойство человѣка при извѣстныхъ условіяхъ даетъ прямо противоположные результаты *).

*) Charles Fourier, sein Leben und seine Theorien. Von A. Bebel. Stuttgart 1888. J. H. W. Dietz.

Къ вліянію нелѣпаго духовнаго воспитанія присоединяется не менѣе важное вліяніе физическаго воспитанія нелѣпаго или не достаточнаго съ точки зрѣнія природной цѣли. Всѣ врачи согласны, что образованію женщины не достаетъ всего того, что необходимо для нея, какъ матери и воспитательницы. «Солдата учатъ пользоваться его оружіемъ, ремесленника—его ремесленными орудіями; каждая должность предполагаетъ подготовку, даже у монаха есть свое послушничество. Одна только женщина не воспитывается для ея серьезныхъ материнскихъ обязанностей*). Девять десятыхъ дѣвушекъ, выходящихъ замужъ, ничего не знаютъ о материнствѣ и своихъ обязанностяхъ въ бракѣ. Непозволительная боязнь даже матерей говорить со взрослыми дочерьми о столь важныхъ половыхъ функціяхъ, оставляетъ дѣвушекъ въ полномъ невѣдѣніи относительно ихъ обязанностей по отношенію къ себѣ и будущимъ мужьямъ. Вступая въ бракъ, женщина обыкновенно попадаетъ въ совершенно ей чуждую область; у ней о бракѣ имѣется лишь фантастическая картина, большей частью заимствованная изъ плохихъ романовъ и очень мало соотвѣтствующая дѣйствительности**).

Недостаточность хозяйственныхъ свѣдѣній, кото-

---

*) Die Mission unseres Jahrhunderts. Eine Studie zur Frauenfrage von Jrma v. Proll-Borostyani. Pressburg und Leipzig.

**) Въ „Les femmes qui tuent et les femmes qui volent" Александръ Дюма—сынъ разсказываетъ, какъ одно высокопоставленное католическое духовное лицо въ разговорѣ сообщило ему, что изъ ста его прежнихъ воспитанницъ, вышедшихъ замужъ, по истеченіи мѣсяца, по крайней мѣрѣ, восемьдесятъ приходили къ нему и говорили, что они разочаровались въ бракѣ и раскаиваются, что вышли замужъ. Это звучитъ очень вѣроятно. Вольтерьянски мыслящая французская буржуазія находитъ совершенно согласнымъ со своею совѣстью воспитывать своихъ дочерей въ монастыряхъ, она исходитъ изъ взгляда, что невѣжественной женой руководить легче, чѣмъ знающей. Здѣсь должны возникать конфликты и разочарованія. Совѣтуетъ же Лабулэ держать женщинъ въ умѣренномъ незнаніи, ибо „notre empire est détruit, si l'homme est reconnu". (Наше господство разрушено, если мужчина познанъ).

рыя при данномъ положеніи вещей для брака необходимы, тоже даетъ поводъ къ раздорамъ. Однѣ ничего не понимаютъ въ хозяйствѣ, думая, что для нихъ это слишкомъ низко, что это дѣло прислуги; другимъ, изъ широкихъ массъ, мѣшаетъ приготовиться къ обязанностямъ хозяйки борьба за существованіе: онѣ должны работать въ мастерской или на фабрикѣ съ ранняго утра до поздней ночи. Становится все болѣе яснымъ, что отдѣльныя хозяйства съ развитіемъ современныхъ условій все болѣе теряютъ почву и сохраняются лишь безсмысленной тратой денегъ и времени.

Другая причина, уничтожающая для немалаго числа мужчинъ смыслъ брака, лежитъ въ физическомъ развитіи многихъ женщинъ. Наши условія и способы питанія, помѣщенія, работы, развлеченій, однимъ словомъ, весь образъ жизни скорѣе разрушаетъ, чѣмъ укрѣпляетъ наши силы. Съ полнымъ правомъ можно говорить о нервной эпохѣ, а нервность идетъ рука объ руку съ физическимъ вырожденіемъ. Малокровіе и нервность страшно распространены особенно среди лицъ женскаго пола. Они все болѣе становятся общественнымъ бѣдствіемъ, которое, продолжаясь въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, можетъ погубить нашъ родъ, если не удастся нашу общественную организацію построить на болѣе нормальныхъ условіяхъ развитія *).

Женскій организмъ требуетъ во вниманіе къ его

---

*) Прогрессивный параличъ (размягченіе мозга) увеличивается гораздо быстрѣе среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ, какъ это показываютъ наблюденія въ вѣнской психіатрической клиникѣ. На 100 принятыхъ.

въ 1873—1877 : 15,7 паралычныхъ мужчинъ и 4,4 женщинъ
— 1888—1892 : 19,7 „ „ 10,0 „

Въ 60-хъ годахъ одна женщина съ прогрессивнымъ параличемъ приходилась въ среднемъ на 8 мужчинъ съ тою же болѣзнью, а нынѣ одна прогрессивно-паралычная женщина приходится уже на 3.49 прогрессивно-паралычныхъ мужчинъ въ Даніи, на 3,22 въ средней и верхней Италіи, 2,89—въ Англіи, 2,77—въ Бельгіи и 2,40—во Франціи.

„Wiener Arbieter-Zeitung“ von 31 Januar 1895.

половому назначенію совершенно особаго ухода, именно хорошаго питанія, а въ извѣстные періоды тщательной охраны. Но для огромнаго большинства женщинъ эти условія не выполняются, да при современномъ положеніи вещей врядъ ли и могутъ выполняться. Къ тому же женщина такъ привыкла къ лишеніямъ, что многія женщины считаютъ, напр., своей супружеской обязанностью предоставлять мужу лучшіе куски, довольствуясь скудной пищей. Точно такъ же мальчиковъ часто питаютъ лучше, чѣмъ дѣвочекъ. Повсюду распространено мнѣніе, что женщина можетъ довольствоваться не только меньшимъ количествомъ, но и худшей пищей, чѣмъ мужчина. Отсюда печальная картина, которую съ врачебной точки зрѣнія представляетъ наша женская молодежь *). Большая часть нашихъ молодыхъ женщинъ физически слабы, малокровны, крайно нервны. Слѣдствіемъ являются неправильности менструацій, болѣзни органовъ, стоящихъ въ связи съ половымъ назначеніемъ, которые часто ведутъ къ опасности родить или кормить грудью дѣтей. «Если эта дегенерація нашихъ женщинъ и дальше будетъ прогрессировать такимъ же образомъ, то недалеко то время, когда станетъ сомнительнымъ, можно ли продолжать культурныхъ людей причислять къ млекопитающимъ или нѣтъ»**). Вмѣсто здоровой веселой подруги, способной матери, супруги, выполняющей свои хозяйственныя обязанности, мужъ видитъ передъ собой больную, нервную жену, у которой врачъ не выходитъ изъ дома, которая не переноситъ ни дуновенія вѣтра, ни малѣйшаго шума. Не станемъ дольше останавливаться на этомъ, каждый можетъ нарисовать себѣ дальнѣйшую картину; онъ найдетъ достаточно примѣровъ въ кругу своихъ родныхъ или знакомыхъ.

---

*) Подробнѣе см. «Das Frauenbuch» von Frau H. S. Adams Dr. med. Stuttgart.

**) Dr. G. B. Simon. „Die Gesundheitspflege des Weiber“. Zweite Auflage. S. 239. Stuttgart 1893. J. H. W. Dietz.

Опытные врачи увѣряютъ, что состоянiе здоровья большей половины замужнихъ женщинъ, особенно въ городахъ, болѣе или менѣе ненормально. Въ зависимости отъ степени болѣзни и характера супруговъ такiе союзы болѣе или менѣе несчастны и даютъ мужу въ общественномъ мнѣнiи право на внѣбрачныя вольности, что должно вызывать у жены, разъ она объ этомъ узнаетъ, самое тяжелое настроенiе. Иногда и слишкомъ различныя половыя требованiя даютъ поводъ къ разладу, не дѣлая однако возможнымъ желанный разрывъ.

При этомъ нельзя умолчать что *очень часто мужъ является причиной тяжелой болѣзни своей жены*. Значительная часть мужчинъ вслѣдствiе разврата страдаетъ хроническими болѣзнями половыхъ органовъ, на которыя часто смотрятъ слишкомъ легко, такъ какъ онѣ не причиняютъ особыхъ неудобствъ. Но при половомъ общенiи съ женой онѣ порождаютъ у ней очень непрiятныя и тяжелыя по послѣдствiямъ маточныя заболѣванiя, которыя появляются тотчасъ послѣ вступленiя въ бракъ и часто ведутъ къ неспособности зарожденiя и рожденiя дѣтей. Обыкновенно несчастная жена не имѣетъ ни малѣйшаго представленiя объ истинной причинѣ своей болѣзни, которая ее угнетаетъ, портитъ ей всю жизнь, разрушаетъ смыслъ брака; она сама себя упрекаетъ и выслушиваетъ упреки другихъ, а виноватъ между тѣмъ мужъ. Многiя цвѣтущiя женщины, тотчасъ по вступленiи въ бракъ, начинаютъ страдать хроническою болѣзненностью, для которой ни онѣ сами, ни ихъ родные не находятъ объясненiя, такъ какъ врачъ долженъ молчать.

«Новѣйшiя изслѣдованiя показываютъ, что это обстоятельство — потеря мужчиной способности воспроизводить дѣтей вслѣдствiе гонорроя — *является сравнительно частой причиной брачнаго безплодiя, въ противоположность старой для господина тво-*

*ренія удобной традиціи, которая вину за отсутствіе дѣтей, взваливаетъ на женщину**).

Такимъ образомъ, многочисленныя причины въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ современную брачную жизнь не тѣмъ, чѣмъ она должна быть. И потому очень сомнительна цѣнность совѣтовъ тѣхъ ученыхъ, которые думаютъ покончить съ эмансипаціоннымъ движеніемъ женщинъ, указывая имъ исходъ въ бракѣ, который все болѣе извращается нашими соціальными условіями и все менѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Совѣтъ, даваемый женщинѣ—искать спасенія въ бракѣ, какъ ея настоящемъ призваніи—совѣтъ, которому безсмысленно аплодируетъ большинство мужчинъ, звучитъ издѣвательствомъ, когда и совѣтчикъ, и аплодирующій сами дѣлаютъ противоположное.

Философъ Шопенгауеръ во взглядахъ на женщину и ея положеніе не подымается надъ обыкновеннымъ мѣщаниномъ. Онъ говоритъ: «Женщина не призвана къ крупнымъ работамъ. Ее характеризуетъ не дѣло, а *страданіе*. Она уплачиваетъ жизненный долгъ муками родовъ, заботами о ребенкѣ, *подчиненностью мужу*. Ей отказано въ наиболѣе могучихъ выраженіяхъ жизненной силы и ощущеніяхъ. Ея жизнь должна быть тише и незначительнѣе, чѣмъ жизнь мужчины. Она призвана быть *дѣтской* нянькой и воспитательницей, ибо въ ней самой много *ребяческаго, она всю жизнь остается большимъ ребенкомъ*, чѣмъ-то среднимъ между ребенкомъ и мужчиной, *который—настоящій человѣкъ*... Дѣвушки должны воспитываться для домашняго хозяйства и *подчиненности... Женщины—самые основательные и самые неизлѣчимые филистеры*».

Въ духѣ Шопенгауера написано и сочиненіе Лам-

---

*) D. S. B. Simon. указ соч. стр. 265. Симонъ очень подробно развиваетъ какъ этотъ вопросъ, такъ и вопросъ о причинахъ непонятныхъ заболѣваніи многихъ женъ послѣ свадьбы; здѣсь наши мужчины могутъ увидѣть себя, какъ въ зеркалѣ.

брозо и Ферреро: «Женщина, какъ преступница и проститутка». Намъ не приходилось встрѣчать научнаго сочиненія такого объема—въ немъ 590 стр.,—въ которомъ было бы такъ мало доказательнаго матеріала. Статистическій матеріалъ большею частью очень бѣденъ, но изъ него дѣлаются самые смѣлые выводы. Нерѣдко авторамъ достаточно дюжины случаевъ, чтобы притти къ самымъ рѣшительнымъ заключеніямъ. Характерно, что наиболѣе цѣнный матеріалъ заимствованъ у женщины-доктора Тарновской. Вліяніе соціальныхъ отношеній, культурнаго развитія оставлено совершенно безъ вниманія, все обсуждается съ односторонней физіологически-психологической точки зрѣнія, при этомъ въ доказательство вплетено много этнографическихъ сообщеній, но безъ сколько-нибудь глубокаго изслѣдованія ихъ значенія. Для авторовъ, какъ и для Шопенгауера, женщина—большое дитя, лгунья par excellence, слабая въ сужденіяхъ, неустойчивая въ любви, неспособная ни на какой истинно-героическій поступокъ. Въ доказательство того, что женщина ниже мужчины приводится много физическихъ различій и свойствъ. «Любовь женщины въ основѣ не что иное, какъ побочный характеръ материнства, всѣ чувства, привязывающія женщину къ мужчинѣ, вытекаютъ не изъ половыхъ импульсовъ, но изъ *пріобрѣтенныхъ путемъ приспособленія инстинктовъ подчиненности и преданности*».

Какъ пріобрѣтены эти «инстинкты» и какъ они приспособились, этотъ вопросъ авторы оставляютъ безъ изслѣдованія; они тогда должны были бы изслѣдовать соціальное положеніе женщины въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, которыя сдѣлали изъ нея то, что она представляетъ теперь. Авторы описываютъ, правда, состояніе рабства и зависимости, въ которомъ женщины находились у различныхъ народовъ и въ различные культурные періоды, но, какъ у дарвинистовъ, у нихъ шторы на глазахъ, они все выводятъ изъ физіологическихъ, а не изъ общественныхъ и эко-

номическихъ причинъ, которыя сильнѣйшимъ образомъ вліяютъ на физіологическое и психологическое развитіе женщины.

Авторы говорятъ и о суетномъ тщеславіи женщинъ и высказываютъ взглядъ, что у народностей, стоящихъ на низшей культурной ступени, суетно-тщеславнымъ поломъ являются мужчины, какъ это еще и теперь видно на Новыхъ Гебридскихъ островахъ, на Мадагаскарѣ, у народовъ Ориноко, на многихъ островахъ Полинезіи и у цѣлаго ряда африканскихъ племенъ. Напротивъ, у народовъ высшей культурной ступени тщеславнымъ поломъ являются женщины. Но почему и откуда это? Отвѣтъ найти не трудно. У народовъ на болѣе низкой культурной ступени господствуютъ или еще далеко не исчезли отношенія материнскаго права. Роль, которую при этихъ отношеніяхъ играетъ женщина, дѣлаетъ для нея излишнимъ добиваться благосклонности мужчины, мужчина заискиваетъ передъ женщиной и съ этой цѣлью украшаетъ себя и становится суетно-тщеславнымъ. У народовъ на высшей культурной ступени и особенно у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ за немногими исключеніями не мужчина ищетъ женщину, а женщина мужчину, хотя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ женщина беретъ иниціативу и предлагаетъ себя мужчинѣ. Это запрещаетъ ей такъ называемое приличіе; но фактически предложеніе происходитъ всѣмъ ея выступленіемъ, тѣмъ, какъ она одѣвается, какъ она держится, какъ она кокетничаетъ. Ихъ большее сравнительно съ мужчинами число и соціальная необходимость смотрѣть на бракъ, какъ на средство существованія или какъ на единственное условіе удовлетворенія половой потребности и пріобрѣтенія положенія въ обществѣ, вынуждаетъ ихъ къ такому поведенію. Такимъ образомъ, и здѣсь опять-таки *чисто экономическія и соціальныя причины* то у мужчины, то у женщины вызываютъ свойство, которое обыкновенно считаютъ совершенно независимымъ отъ соціальныхъ и экономическихъ причинъ.

Изъ этого вытекаетъ далѣе, что, какъ только общество достигнетъ такихъ соціальныхъ условій, при которыхъ прекратится всякая зависимость одного пола отъ другого и оба пола будутъ свободны, такъ исчезнутъ *суетное тщеславіе и модныя глупости вмѣстѣ со многими другими недостатками, которые мы теперь считаемъ неискоренимыми, такъ какъ они будто-бы врождены человѣку*.

Что касается спеціально Шопенгауера, то онъ, будучи философомъ, судитъ о женщинѣ такъ же односторонне, какъ большинство нашихъ антропологовъ и медиковъ, которые видятъ въ ней лишь половое существо, а никогда не замѣчаютъ въ ней существа общественнаго. Шопенгауеръ къ тому же не былъ женатъ, слѣдовательно, съ своей стороны не сдѣлалъ ничего, чтобы женщина уплатила жизненный долгъ, который онъ ей приписалъ. И тутъ мы подходимъ къ другой сторонѣ медали, которую ни въ коемъ случаѣ нельзя назвать болѣе красивой.

Многія женщины не выходятъ замужъ, потому что не могутъ, это знаетъ всякій. Женщина должна ждать, чтобы ее сватали, то-есть выбирали, сама она не должна выбирать. Если не находится жениха, то она попадаетъ въ ряды многочисленной арміи тѣхъ несчастныхъ, которыя не выполнили своего жизненнаго назначенія, при отсутствіи матеріальной обезпеченности впадаютъ въ нужду и нищету и часто бываютъ предметомъ насмѣшекъ.

Но откуда происходитъ численное несоотвѣтствіе между полами? У многихъ отвѣтъ быстро готовъ: родится слишкомъ много дѣвочекъ. Но утверждающіе это плохо освѣдомлены о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ. Другіе на основаніи того факта, что въ большинствѣ культурныхъ государствъ женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, приходятъ къ заключенію, что худо ли это или хорошо, а приходится ввести многоженство. Между тѣмъ многоженство не только противорѣчитъ нашимъ нравамъ, но и является для женщины *униженіемъ*, что, ко-

нечно, не мѣшаетъ Шопенгауеру при его презрительномъ отношеніи къ женщинѣ заявить, что, *«въ общемъ для женскаго пола полигамія—благодѣяніе»*.

Многіе мужчины не женятся, считая, что они не могутъ прилично содержать *одну* жену и дѣтей. Но двухъ женъ содержать возможно лишь незначительному меньшинству, и многіе изъ этого меньшинства имѣютъ двухъ и болѣе женъ—одну законную и одну или нѣсколько незаконныхъ.

Эти привилегированные, благодаря своимъ деньгамъ, дѣлаютъ то, что имъ угодно. И на востокѣ, гдѣ полигамія уже тысячелѣтія существуетъ и по закону и по обычаямъ, сравнительно немногіе мужчины имѣютъ болѣе одной жены. Говорятъ о развращающемъ вліяніи турецкой гаремной жизни. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что она доступна лишь *ничтожной* части мужчинъ изъ *господствующаго класса*, масса же живетъ въ единобрачіи. Въ городѣ Алжирѣ изъ 18,282 браковъ не менѣе 17,319 были съ одной женой; въ 888 бракахъ было двѣ жены и только въ 75 болѣе двухъ женъ. Въ Константинополѣ, главномъ городѣ турецкой имперіи, отношеніе не должно быть значительно инымъ. Среди сельскаго населенія на востокѣ отношеніе въ пользу единобрачія еще поразительнѣе. На востокѣ, какъ и у насъ, играютъ роль матеріальныя условія, принуждающія большинство мужчинъ довольствоваться одной женой. Но если бы они и были для всѣхъ мужчинъ одинаково благопріятны, то и тогда многоженство не было бы осуществимо, такъ какъ не хватало бы женщинъ. *При нормальныхъ условіяхъ почти равное число лицъ обоихъ половъ почти повсюду приводитъ къ единобрачію.*

Въ доказательство мы приводимъ здѣсь таблицы, опубликованныя Бюхеромъ въ его работѣ, помѣщенной во «Всеобщемъ статистическомъ архивѣ».*)

*) Karl Bücher: Ueber die Vertheilung der beiden Geschlechter auf der Erde. Vortrag gehalten am 6 Januar 1892 im Verein für Geographie und Statistik zu Frankfurt a/M. Allg. Statistisches Archiv. 1892.

	Годъ подсчета.	Лица мужскаго пола.	Лица женскаго пола.	Населеніе вообще.	На 1000 мужч. женщинъ.
1. Европа.					
Великобританія и Ирландія	1891	18.888.756	19.499.397	37.888.153	1060
Данія и Ферейскіе острова	1890	1.065 447	1.119.712	2 185.159	1052
Норвегія	1891	951.496	1.037.501	1.788.997	1090
Швеція	1890	2.317.105	2.467.570	4.784.675	1065
Финляндія	1889	1.152.111	1.186.293	2.338.404	1030
Россія	1886	42.499.324	42.895 885	85 395.209	1009
Польша	1886	3.977.406	4.279.156	8.256.562	1076
Германія	1890	24 231.832	25.189.232	49.421.064	1039
Австрія	1880	10.819.737	11.324.507	22.144.244	1047
Венгрія	1880	7,799.276	7.939.192	15.738.468	1019
Лихтенштейнъ	1886	4.897	4.696	9.593	959
Люксембургъ	1890	105.419	105.669	211.088	1002
Нидерланды	1889	2 228.487	2.282.928	4.511 415	1024
Бельгія	1890	3.062.656	3.084.385	6.147.041	1007
Швейцарія	1888	1.427.377	1.506.680	2.934.057	1055
Франція	1886	18.900.312	19.030.447	37.930.759	1007
Испанія съ Канарск. остр.	1887	8.608.532	8.950.776	17.559.308	1039
Гибралтаръ (гражданское населеніе	1890	9.201	9.326	18.527	1013
Португалія	1878	2.175.829	2.374.870	4.550.699	1091
Италія	1881	14.265.383	14.194.245	28.459.628	995
Боснія и Герцоговина	1885	705.025	631.066	1.336.091	895
Сербія	1890	1.110.731	1.052 028	2.162.759	947
Болгарія	1881	1.519.953	1.462.996	2.982.949	962
Румынія	1860	2.276.558	2.148.403	4.424.961	944
Греція	1889	1.133.625	1.053.583	2.187.208	929
Мальта	1890	82.086	83.576	165.662	1018
2. Америка.					
Датская Гренландія	1888	4.838	5.383	10.221	1112
Британская Сѣв.-Америка	1881	2.288.196	2.229.735	4.517.931	974
Соед.-Штаты „	1880	25.518.820	24.636.963	50.155.783	965
Бермудскіе Острова	1890	7.767	8.117	15.884	1046
Мексика	1882	5.072.054	5.375.920	10 447.974	1060
Сѣверная Америка вмѣстѣ съ Островами	—	32.891.675	32.256.118	65.147.793	981
Никарагуа	1883	136.249	146.596	282.845	1076
Британскій Гондурасъ	1881	14 108	13.344	27.452	946
Куба	1877	850.520	671 164	1.521.684	789
Порторико	1877	369.054	362.594	731.648	983
Британская Вестъ-Индія,	1881	589.012	624.132	1.213.144	1060
Французская „	1885	176.364	180.266	356,630	1022
Датскія владѣнія	1880	14.889	18.874	33.763	1268
Голландскій Куракао	1889	20.234	25.565	45.799	1263
Средняя Америка и Вестъ-Индія вмѣстѣ	—	2 170.430	2.042.535	4.212.965	941

	Годъ подсчета.	Лица мужского пола.	Лица женскаго пола.	Населеніе вообще.	На 1000 мужч. женщинъ.
Британская Гвіана	1891	151.759	126.569	278.328	834
Французская „	1885	15.767	10.735	26.502	681
Нидерландская „	1889	30.187	28.764	58.951	953
Бразилія	1872	5.123.869	4.806.609	9.930.478	938
Чили	1885	1.258.616	1.268.353	2.526.969	1008
Фалкландскіе острова	1890	1.086	703	1.789	647
Южная Америка	—	6.581.284	6.241.733	12.823.017	949
Подсчетъ населенію въ Америкѣ вообще	—	41.643.389	40.540.386	82.183.775	973
3. Азія.					
Русскій Кавказъ	1885	3.876.868	3.407.699	7.284.567	879
Сибирь безъ Амура и Сахалина	1885	2.146.411	2.002.879	4.149.290	933
Уральская область	1885	263.915	263 686	527.601	999
Степное генералъ-губернаторство	1885	926.246	781.626	1.707.872	844
Ферганская область	1885	365.461	350.672	719.133	959
Самаркандская область . . .	1885	335.530	305.616	641.146	911
Русскія владѣнія вмѣстѣ . .	—	7.914.431	7.112.178	15.026.609	899
Брит. Индія (непоср. влад.) .	1891	112.150.120	108 ,13.980	220.464.100	966
Подчиненныя княжества (насколько извѣстны). . . .	1891	31.715.910	29.675.150	61.401.060	935
Конгонгъ.	1889	138.033	56.449	194.482	409
Цейлонъ.	1881	1.473.515	1.290.469	2.763.984	876
Камбоджа (франц. влад.). . .	?	392.383	422.371	814.754	1076
Кохинхина „ . .	1889	944.146	932.543	1 876.689	988
Филиппины (част.).	1877	2.796.174	2.762.846	5.559.020	989
Японія.	1888	20.008.445	19.598.789	39.607.234	978
Кипръ	1891	104.887	104.404	209.291	995
Подсчетъ населенію въ Азіи вообще	—	177.648.044	170.269.179	347.917.223	958
4. Австралія и Полинезія.					
Австралія, Новозеландія и Тасманія	1890-91	2.059 594	1.772.472	3.832.066	861
Острова Фиджи	1890	67.902	57.780	125.682	851
Французскія владѣнія (Таити, Маркезасъ etc).	1889	11.589	10.293	21.882	888
Гавайскіе острова	1890	58.714	31.276	89.990	533
Вмѣстѣ	—	2.197.799	1.871.821	4.069.620	852

	Годъ подсчета.	Лица мужского пола.	Лица женскаго пола.	Населеніе вообще.	На 1000 мужч. женщинъ.
5. Африка.					
Египетъ	1882	3.401.498	3.415.767	6.817.265	1004
Алжиръ безъ Сахары	1886	2.014.013	1.791.671	3.805.684	889
Сенегалъ	1889	70.504	76.014	146.518	1078
Гамбія	1881	7.215	6.935	14.150	961
Сьера Леона	1881	31.201	29.345	60.546	940
Лагосъ	1881	37.665	37 605	75.270	998
Св. Елена	1890	2.020	2.202	4.222	1090
Капская земля	1890	766.598	759.141	1.525.739	990
Наталь	1890	268.062	275.851	543.913	1029
Оранжевая республика.					
Бѣлокожіе	1890	40.571	37.145	77.716	915
Чернокожіе	1890	67.791	61.995	129.787	914
Южно-африк. республика.					
Бѣлокожіе	1890	66.498	52.630	119.128	791
Чернокожіе	1890	115.589	144.045	259.634	1246
Союзъ	1889	94.430	71.485	165.915	757
Майота	1889	6.761	5.509	12.270	815
Сантъ Марія Малагаскар.	1888	3.648	4.019	7.667	1102
Вмѣстѣ *)	—	9.694.064	6.771.360	13.765.424	968

Въ этихъ таблицахъ слѣдуетъ различать между населеніемъ сосчитаннымъ и приблизительно вычисленнымъ; гдѣ оно сосчитано, тамъ это указано при итогахъ для каждой части свѣта. Результатъ этой сводки долженъ многихъ удивить. За исключеніемъ Европы, гдѣ на 1000 лицъ мужскаго пола приходится 1024 лицъ женскаго пола, повсюду замѣчается явленіе какъ разъ обратное.

Если даже принять, что въ другихъ частяхъ свѣта подсчетъ особенно недостаточенъ по отношенію къ женскому полу, что напримѣръ, во всѣхъ странахъ съ магометанскимъ населеніемъ число женщинъ указано ниже дѣйствительнаго, то все же несомнѣнно, что за исключеніемъ отдѣльныхъ европейскихъ странъ, число лицъ женскаго пола нигдѣ не превышаетъ значительно числа мужчинъ.

*) Къ этому еще 550.430 дѣтей безъ указанія пола.

Иначе обстоитъ дѣло въ Европѣ, которая насъ главнымъ образомъ интересуетъ. Здѣсь за исключеніемъ Италіи и юго-восточныхъ странъ — Босніи и Герцеговины, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и Греціи — женское населеніе повсюду превышаетъ мужское. Изъ крупныхъ европейскихъ государствъ это отношеніе всего благопріятнѣе во Франціи — на 1000 жителей мужского пола приходится 1002 женскаго пола, затѣмъ въ Россіи—на 1000 жителей мужского пола приходится 1009 женскаго пола. Напротивъ, Португалія, Норвегія и Польша, въ которой на 1000 жителей мужского пола приходится 1076 женскаго пола, даютъ наиболѣе неблагопріятное отношеніе. Къ нимъ приближается Великобританія съ Ирландіей—на 1000 лицъ мужского пола приходится 1060 женскаго пола.

Германія и Австрія занимаютъ среднее мѣсто, въ нихъ на 1000 лицъ мужского пола приходится 1039 и соотвѣтственно 1047 женскаго пола.

Въ германской имперіи за послѣднія десять съ половиной лѣтъ отношеніе между женскимъ и мужскимъ населеніемъ съ каждой народной переписью представляется все болѣе благопріятнымъ. 1 декабря 1885 г. женскаго населенія было на 988.376 лицъ болѣе, чѣмъ мужского, по народной переписи 1 декабря 1890 года этотъ излишекъ увеличился еще на 966.806, въ 1895 г.—957.401 и по народной переписи 1-го декабря 1900 г. онъ упалъ на 892.684. Главная причина паденія этой разности заключается въ сильномъ уменьшеніи переселеній, въ которыхъ мужской полъ участвуетъ въ преобладающемъ большинствѣ. Это ясно видно изъ отношенія половъ, въ Сѣверо-американскихъ Сединенныхъ Штатахъ, куда стекается главный потокъ переселенцевъ и гдѣ такой же большой недостатокъ въ женщинахъ, какъ въ Германіи излишекъ. Переселеніе изъ Германіи уменьшилось съ 220,902 въ 1881 г. на 22,309 въ 1900 году.

Болѣе сильная эмиграція мужчинъ по сравненію

съ женщинами обусловливаетъ слѣдовательно разность между числомъ лицъ обоихъ половъ.

Далѣе, мужчины гораздо болѣе подвергаются несчастнымъ случаямъ, нежели женщины, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ занятіяхъ ремесломъ, промышленностью и торговлей, кромѣ того гораздо большее число мужчинъ, чѣмъ женщинъ, временно находится въ отлучкѣ —купцы, моряки, матросы и т. д. Другое особенно значительное и статистически доказанное явленіе заключается въ томъ, что женщины въ среднемъ живутъ *дольше*, чѣмъ мужчины, и потому въ болѣе *преклонныхъ* возрастахъ встрѣчается больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Перепись 1890 года показываетъ возрастныя отношенія обоихъ половъ слѣдующимъ образомъ:

	Мужского пола	Женскаго пола	Болѣе мужск.	Болѣе женск.
Менѣе 10 лѣтъ	5.993.681	5.966.226	27.455	—
Отъ 10 до 20 лѣтъ	5.104.751	5.110.093	—	5.342
„ 20 „ 30 „	3.947.324	4.055.321	—	107.997
„ 30 „ 40 „	3.090.174	3.216.704	—	126.530
„ 40 „ 50 „	2.471.617	2.659.609	—	187.992
„ 50 „ 60 „	1.826.951	2.041.377	—	214.426
„ 60 „ 70 „	1.177.142	1.391.227	—	214.085
„ 70 и болѣе лѣтъ	619.192	757.081	—	137.889
	24.230.832	25 197.638	27 455	994.261

Эта таблица показываетъ, что до десяти лѣтъ число мальчиковъ превышаетъ число дѣвочекъ, а это обусловливается тѣмъ, что вездѣ родится больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ; такъ, напр., въ германской имперіи родилось:

въ 1872 году на 100 дѣвочекъ 106,2 мальчиковъ
— 1878 » » 100 » 105.9 »
— 1884 » » 100 » 106,2 »
— 1891 » » 100 » 106,2 »
— 1900 » » 100 » 106,0 *) »

Но мужской полъ умираетъ раньше, чѣмъ женскій, и уже въ дѣтскомъ возрастѣ, гдѣ умираетъ больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ. Такъ и таблица показываетъ, что уже въ возрастѣ между 10 и 20 го-

*) Statistisches Jahrbuch fur das deutsche Reich. 1893 и 1902.

дами число лицъ женскаго пола превышаетъ число лицъ мужского пола.

На 100 лицъ женскаго пола умерло, напр., лицъ мужского пола:

1872 г. — 107,0	1888 г. — 107,9
1808 г. — 110,5	1891 г. — 107,5
1884 г. — 109,2	1900 г. — 107,9 **)

Вышеприведенная таблица указываетъ далѣе, что въ настоящемъ возрастѣ заключенія браковъ именно между 20 и 50 годами, число лицъ женскаго пола превышаетъ число лицъ мужского пола на 422.510, а въ возрастѣ отъ 50 до 70 и болѣе лѣтъ даже на 566.400. Большая несоотвѣтственность половъ наблюдается далѣе у вдовствующихъ и разведенныхъ:

По переписи въ 1890 г.:

число вдовствующихъ мужчинъ 774.967
» » женщинъ 2.157.870

число вловствующихъ женщинъ больше на 1.382.903

Изъ этихъ вдовствующихъ было въ возрастѣ.

отъ 40—60 лѣтъ	мужчинъ	222.286,	женщинъ	842.920
» 60 и болѣе л.	»	506.310,	»	1.158.712

На разведенныхъ въ 1890 году приходилось:

25.271 мужчинъ и 49.601 женщинъ.

Изъ нихъ въ возрастѣ

отъ 40—60 лѣтъ	мужчинъ	13.825,	женщинъ	24.842
» 60 и болѣе л.	»	4.917,	»	7.244

Эти числа показываютъ намъ, что *вдовствущія и разведенныя женщины* въ значительной степени *исключены изъ вторичнаго* замужества и притомъ въ наиболѣе зрѣломъ возрастѣ, такъ кака въ возрастѣ отъ 15—40 лѣтъ было вдовствующихъ мужчинъ 46.362, а вдовствующихъ женщинъ 156.235; разведенныхъ мужчинъ—6.519, а разведенныхъ жещинъ—17.515.

Здѣсь цифрами доказано какъ печально отражается разводъ на разведенныхъ женщинахъ.

Изъ незамужнихъ было въ 1890 году въ возрастѣ

**) Тамъ же.

отъ 15—40 лѣтъ	мужч.	5.845.933,	женщ.	5.191.453
» 40—60 »	»	375.881,	»	503.406
» 60 и болѣе л.	»	130.154,	»	230.966*)

Слѣдовательно, въ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ мужчинъ было на 654.480 лицъ больше, чѣмъ женщинъ, что казалось должно бы быть очень благопріятно для послѣднихъ. Но мужчины не могутъ за рѣдкими исключеніями жениться въ возрастѣ отъ 15—21 года: ихъ было 3.590.622 на 3.774.025 женщинъ. Также и большая часть мужчинъ въ возрастѣ отъ 21—25 лѣтъ не въ состояніи обзавестись семьей — возьмемъ хотя бы военныхъ, студентовъ и т. д.,—въ то время, какъ женщины въ этомъ возрастѣ всѣ могутъ выходить замужъ. Возьмемъ, далѣе, мужчинъ, изъ которыхъ значительное число по различныхъ причинамъ вообще не женится—число неженатыхъ мужчинъ въ возрастѣ болѣе 40 лѣтъ было 506.035, къ нимъ нужно прибавить еще число вдовствующихъ и разведенныхъ, этому числу соотвѣтствуетъ 734.372 незамужнихъ женщинъ, къ нимъ также нужно причислить еще вдовствующихъ и разведенныхъ, въ общемъ 2 милліона,—отсюда видно что по отношенію къ заключенію брака положеніе женскаго пола очень неблагопріятно. Большое число женщинъ при настоящихъ условіяхъ должно, слѣдовательно, отказываться отъ нормальнаго удовлетворенія половой потребности, въ то время, какъ мужчины ищутъ и находятъ это удовлетвореніе въ проституціи. Положеніе женщины было бы совершенно иное, если бы съ преобразованіемъ нашихъ соціальныхъ условій были устранены препятствія, мѣшающія въ настоящее время многимъ тысячамъ мужчинъ вступать въ бракъ.

Какъ уже было замѣчено, значительная цифровая разность между мужчинами и женщинами объясняется переселеніями за море. Также и обязанность от-

*) Statistik des Deutschen Reich. Neue Folge. Томъ 68. Die Volkszählung an 1 Decembr 1890 im Deutschen Reich. Herausgegeben vom Kaiserl. Statischen Amt.

бывать военную службу заставляетъ многихъ молодыхъ мужчинъ, а именно самыхъ сильныхъ, уѣзжать за границу. Въ 1900 году по представленному рейхстагу обзору предано суду 135.168 лицъ за недозволенное выселеніе и 13.055 находились еще подъ слѣдствіемъ. Числа относятся къ возрасту до 45-ти лѣтъ. Потеря, вытекающая изъ этого недозволеннаго выселенія мужчинъ, очень значительна для Германіи. Особенно сильно бываетъ выселеніе послѣ большихъ войнъ, какъ это было видно послѣ 1866 и въ 1871 и 1774 гг. Большая смертность среди мужчинъ происходитъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ. Съ 1886 до 1900 г. число убитыхъ лицъ въ промышленности, сельскомъ хозяйствѣ, въ государственныхъ и коммунальныхъ предпріятіяхъ составляло 90.373, между ними часть женщинъ. Другая значительная часть занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ лицъ дѣлается навсегда калѣками вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ и становится неспособной основать семью, другіе умираютъ преждевременно и оставляютъ свою семью въ нуждѣ и бѣдствіи. Большая смертность среди мужчинъ связана также съ мореплаваніемъ. Въ періодъ съ 1882 года до начала 1902 г. погибло 2.440 кораблей и вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли свою жизнь 3.665 лицъ изъ экипажа—съ небольшими исключеніями лицъ мужского пола—и 1.241 пассажиръ.

Въ соціалистическомъ обществѣ человѣческая жизнь будетъ цѣниться по своей полной стоимости, и тогда сумѣютъ избѣжать большую часть несчастныхъ случаевъ, въ томъ числѣ и при морскихъ переѣздахъ, Въ безконечномъ числѣ случаевъ человѣческія жизни или цѣлость человѣческаго организма приносятся въ жертву малоумѣстной бережливости класса предпринимателей, во многихъ другихъ случаяхъ причина лежитъ въ поспѣшности и переутомленіи. Человѣческое мясо дешево; гибнетъ рабочій, но на его мѣсто находятся другіе.

Особенно въ области судоходства нерѣдко хозяй-

ничаютъ самымъ безотвѣтственнымъ образомъ. Разоблаченія Плимзоля въ англійскомъ парламентѣ въ 70-хъ годахъ установили фактъ, что многочисленные судовладѣльцы изъ-за преступной жажды наживы высоко страхуютъ *негодныя къ плаванію* суда и безсовѣстно даютъ имъ погибнуть вмѣстѣ съ экипажемъ, при малѣйшемъ несчастномъ случаѣ на морѣ, чтобы получить высокія страховыя преміи. Это—такъ называемыя суда—гробы, которые не безызвѣстны и въ Германіи. Но не проходитъ года, чтобы морскимъ должностнымъ лицамъ не приходилось по поводу большого числа кораблекрушеній устанавливать, что виною несчастья является или ветхость или перегрузка, или неудовлетворительное состояніе, или недостаточная экипировка судна. При большомъ числѣ кораблекрушеній вообще невозможно установить причину несчастья, такъ какъ оно происходитъ въ открытомъ морѣ и не остается никого въ живыхъ, кто бы могъ выяснить причину гибели. Какъ разъ въ этой области преступныя злоупотребленія особенно тяжелы. Предохранительныя мѣры, устроенныя на берегахъ для спасенія въ случаяхъ кораблекрушенія, также еще очень неудовлетворительны и недостаточны, потому что устройство ихъ зависитъ почти исключительно отъ частной благотворительности. Совершенно неутѣшительно поставлено дѣло спасенія потерпѣвшихъ отъ кораблекрушенія на дальнихъ чужестранныхъ берегахъ. Общественное устройство, ставящее своей высшей задачей способствовать благу всѣхъ, позаботится о томъ, чтобы всѣ эти несчастные случаи были бы какъ можно болѣе рѣдкими. Но существующая хозяйственная система грабежа, относящаяся къ людямъ, какъ къ числамъ, губитъ, въ цѣляхъ наибольшей наживы, нерѣдко человѣческую жизнь, если изъ этого можно получить прибыль въ одинъ талеръ (1½ рубля).

Всѣ эти явленія нашей государственной и хозяйственной жизни показываютъ, что и женщина наижи-

вѣйшимъ образомъ заинтересована въ измѣненіи существующихъ условій. Сократятъ ли время военной службы или нѣтъ, усилятъ ли армію или нѣтъ, будутъ ли преслѣдовать мирную или военную политику, обращаются ли съ солдатами по человѣчески или ниже человѣческаго достоинства и вслѣдствіе этого падаетъ или растетъ число самоубійствъ и дизертерства—*все это вопросы, которые касаются женщины такъ же, какъ и мужчины.* То же самое и въ отношеніи сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, гдѣ женщина съ каждымъ годомъ все больше принимаетъ участіе, какъ работница. Скверныя условія вредны женщинѣ, какъ существу общественному и половому, хорошія условія полезны и ей.

Но существуютъ еще другіе моменты, затрудняющіе заключеніе брака и дѣлающіе его невозможнымъ. Значительному числу мужчинъ государство препятствуетъ вступать въ бракъ. Возмущаются безбрачіемъ, возложеннымъ на католическое духовенство, но не выражаютъ порицанія по поводу осужденія на безбрачіе гораздо большаго числа солдатъ. Офицеры не только должны проситьу своего начальства позволенія вступать въ бракъ, они ограничены да же въ свободномъ выборѣ жены, которая должна имѣть извѣстный капиталъ. Такъ, напримѣръ, въ 1889 г. *австрійскій офицерскій корпусъ* былъ общественно «улучшенъ». Съ тѣхъ поръ офицеръ, какъ *женихъ*, повысился въ цѣнѣ. Капитанъ въ возрастѣ старше *тридцати лѣтъ*, повысился на цѣлые *8.000 гульденовъ*, между тѣмъ, какъ за капитана моложе *тридцати лѣтъ* съ трудомъ можно выйти замужъ, такъ какъ необходимо имѣть приданое, по крайней мѣрѣ, въ 30.000 гульденовъ. Прежде, если офицеръ, перешедшій 30-тилѣтній возрастъ, хотѣлъ жениться, то онъ былъ обязанъ представить общій капиталъ въ 12.000 гульденовъ или имѣть добавочный доходъ въ 600 гульденовъ и даже при этомъ небольшомъ добавочномъ доходѣ иногда смотрѣли сквозь пальцы, если офицеръ

не могъ представить достаточныхъ доказательствъ и дѣлали облегченія. Новыя предписанія для вступленія въ бракъ болѣе строги. Капитанъ въ возрастѣ ниже 30 лѣтъ долженъ теперь представить залогъ въ 30,000 гульд., свыше 30 лѣтъ—20,000 гульд., штабъ-офицеръ до полковника—16,000 гульд. къ тому же только *четвертая часть* полковыхъ офицеровъ можетъ быть женатой; отъ невѣсты требуется безупречная добрачная жизнь и положеніе соотвѣтствующее званію жениха. Офицеру генеральнаго штаба впослѣдствіи *совсѣмъ нельзя будетъ жениться:* полковникъ генеральнаго штаба ниже 30-ти лѣтъ долженъ будетъ имѣть залогъ въ 36,000, а позже въ 24,000 гульденовъ. Въ Германіи съ 1902 года вошли въ силу слѣдующія постановленія: просить позволенія вступить въ бракъ офицеры, получающіе жалованіе ниже капитанскаго жалованья по первому классу, могутъ только въ томъ случаѣ, если раньше будетъ удостовѣрено, что у даннаго офицера имѣется *внѣслужебный доходъ*, который долженъ составлять у капитана (ритмейстера), находящагося на жалованьѣ второго класса и у окружного офицера сельской жандармеріи съ жалованьемъ въ 4,500 марокъ—ежегодно по крайней мѣрѣ 1,500 марокъ, у жандармскаго офицера съ жалованьемъ въ 3,300 марокъ—2,100 марокъ, у оберъ-лейтенанта и лейтенанта включительно до оберъегера и фельдъегера полкового фельдъегерскаго корпуса ежегодно 2,500 марокъ. Что касается постановленій, препятствующихъ вступать въ бракъ, то они распространены также и на унтеръ-офицеровъ, которые должны просить разрѣшенія на вступленіе въ бракъ у своего начальства. Все это является яркимъ доказательствомъ *матеріалистическаго воззрѣнія* государства на бракъ.

Въ общемъ общественное мнѣніе придерживается того взгляда, что мужчины ниже 24 или 25 лѣтъ не должны были бы жениться въ виду того, что буржуазная самостоятельность пріобрѣтается ими обыкновенно лишь въ этомъ возрастѣ. Только для лицъ, находя-

щихся въ пріятномъ положеніи—не имѣть надобности завоевывать независимое положеніе, напримѣръ, для лицъ королевскаго происхожденія, считается въ порядкѣ вещей, если мужчина въ 18 или 19 лѣтъ, а дѣвушка въ 15 или 16 вздумаютъ вступить въ бракъ. Государь считается и въ 18 лѣтъ совершеннолѣтнимъ и вмѣстѣ съ этимъ способнымъ управлять самымъ многочисленнымъ народомъ. Обыкновенные смертные достигаютъ своего совершеннолѣтія лишь только съ 21 годомъ.

Такое различіе во взглядахъ на возрастъ, въ которомъ бракъ желателенъ, показываетъ, что здѣсь играютъ роль только соціальныя причины, не имѣющія никакого отношенія къ человѣку, какъ половому существу. Но естественная потребность независима отъ соціальныхъ условій и вытекающихъ изъ нихъ воззрѣній. Разъ только человѣкъ достигъ зрѣлости, половая потребность выступаетъ въ полной силѣ.

Достиженіе женщиной половой зрѣлости различно, смотря по индивидууму, климату и образу жизни. Въ жаркомъ поясѣ она достигаетъ въ возрастѣ отъ 9 до 10 лѣтъ, и тамъ можно встрѣтить женщинъ, въ этомъ возрастѣ, носящихъ на рукахъ своего первенца, но эти женщины уже въ возрастѣ отъ 25 до 30 лѣтъ начинаютъ стариться. Въ умѣренномъ поясѣ наступаетъ обыкновенно половая зрѣлость въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, въ иныхъ случаяхъ еще позже; у дѣвушекъ появленіе половой зрѣлости различно въ городахъ и въ деревнѣ. У здоровыхъ, крѣпкихъ, сильно работающихъ деревенскихъ дѣвушекъ, въ среднемъ менструація появляется позже, чѣмъ у нашихъ худосочныхъ, изнѣженныхъ, нервныхъ, эѳирныхъ городскихъ барышень. Тамъ половая зрѣлость обыкновенно развивается нормально, здѣсь нормальное развитіе исключеніе; обыкновенно появляются всевозможныя болѣзненныя явленія, нерѣдко приводящія врача въ отчаяніе. Какъ часто врачи принуждены говорить, что самымъ основательнымъ леченіемъ является бракъ. Но какъ при-

мѣнить это средство? Непреодолимыя препятствія мѣшаютъ выполненію этого предложенія.

Все это показываетъ, гдѣ нужно искать измѣненія. Съ одной стороны, надо совершенно измѣнить физическое и духовное воспитаніе человѣка, съ другой —надо создать совершенно иной образъ жизни и труда. Создать это для всѣхъ возможно только при *совершенно измѣненныхъ соціальныхъ условіяхъ*.

Наши соціальныя условія создали глубокое противорѣчіе между человѣкомъ, какъ существомъ половымъ, и человѣкомъ, какъ существомъ общественнымъ. Это противорѣчіе не въ одной изъ предыдущихъ эпохъ не было такъ замѣтно, какъ въ настоящее время, и оно породило массу золъ и болѣзней, отъ которыхъ страдаетъ, главнымъ образомъ, женскій полъ. Во-первыхъ, женскій организмъ въ гораздо большей степени, чѣмъ мужской, связанъ съ его половымъ назначеніемъ и находится подъ его вліяніемъ—напримѣръ, регулярное появленіе мѣсячныхъ—затѣмъ для женщины создается больше препятствій естественному удовлетворенію ея сильнѣйшей потребности. Это противорѣчіе между естественной потребностью и общественнымъ препятствіемъ для ея удовлетворенія ведетъ къ неестественности, къ тайнымъ порокамъ и эксцессамъ, которые разрушаютъ всякій недостаточно сильный организмъ.

Противоестественное удовлетвореніе потребности выставляется иногда самымъ безстыднымъ образомъ. Болѣе или менѣе скрыто рекламируются извѣстные фабрикаты, объявленія о которыхъ помѣщаются въ газетахъ и журналахъ, проникающихъ въ семью. Эти рекламы разсчитаны преимущественно на состоятельную часть общества, такъ какъ цѣны этихъ фабрикатовъ такъ высоки, что несостоятельный человѣкъ едва ли можетъ ихъ пріобрѣсти. Рука объ руку съ этими объявленіями идетъ разсчитанное на лицъ того или другого пола предложеніе парнографическихъ картинъ (въ особенности цѣлыхъ фотографическихъ се-

рій), поэтическихъ и прозаическихъ сочиненій подобнаго же содержанія, уже самыя названія которыхъ разсчитаны на половое возбужденіе и провоцируютъ преслѣдованіе со стороны полиціи и прокуратуры. Но у нихъ слишкомъ много дѣла съ соціаль-демократіей, разрушающей «культуру, бракъ и семью», чтобы они могли относиться къ этой торговлѣ съ достаточнымъ вниманіемъ. Часть нашей беллетристики работаетъ въ томъ же направленіи. И надо еще удивляться, что половые эксцессы, искусственно возбуждаемые, не достигли степени соціальной болѣзни.

Праздная, сытая жизнь многихъ женщинъ состоятельныхъ классовъ, примѣненіе изысканныхъ средствъ для возбужденія нервовъ, пресыщеніе себя извѣстнаго рода искусствомъ, которое взращивается тепличнымъ образомъ женщинами, страдающими гипертрофіей чувственности и нервнаго возбужденія, считается самымъ благороднымъ средствомъ развлеченія и образованія,— все это усиливаетъ половыя возбужденія и неизбѣжно ведетъ къ эксцессамъ.

У женщинъ бѣдныхъ нѣкоторыя усиленныя работы, особенно въ сидячемъ положеніи, благопріятствуютъ скопленію крови въ половыхъ частяхъ и ведутъ къ половому возбужденію. Однимъ изъ опаснѣйшихъ занятій въ этомъ отношеніи является столь распространенная въ настоящее время работа на швейной машинѣ. При 10—12-часовой ежедневной работѣ она расшатываетъ самый сильный организмъ въ теченіе немногихъ лѣтъ. Чрезмѣрныя половыя возбужденія вызываются также продолжительной работой въ мастерскихъ съ постоянно высокой температурой, напримѣръ, на сахарныхъ и свинцовыхъ заводахъ, а также ночная работа при газовомъ свѣтѣ въ переполненныхъ помѣщеніяхъ, особенно при совмѣстномъ трудѣ обоихъ половъ.

Это опять-таки цѣлый рядъ явленій, ярко освѣщающихъ неразуміе и нездоровье нашихъ современныхъ условій. И это зло, глубоко коренящееся въ

нашихъ соціальныхъ условіяхъ, не можетъ быть устранено ни моральными проповѣдями, ни паліативными средствами, которыя всегда наготовѣ у соціальныхъ и религіозныхъ знахарей и знахарокъ. Сѣкира должна быть положена у самаго корня зла. Дѣло идетъ о томъ, чтобы создать соціальныя условія съ соотвѣтствующимъ природѣ воспитаніемъ, съ здоровымъ образомъ жизни и занятій и съ возможностью для каждаго удовлетворять свои естественныя и здоровыя потребности.

Для мужчины не существуетъ цѣлаго ряда препятствій, тяготѣющихъ надъ женщиной. Благодаря своему господствующему положенію, онъ въ соціальныхъ рамкахъ можетъ дѣлать свободный выборъ въ любви. Характеръ брака, какъ благотворительнаго учрежденія, бо́льшее число женщинъ, чѣмъ мужчинъ, обычаи,—все препятствуетъ женщинѣ проявлять свою волю и заставляетъ ее выжидать, пока самъ мужчина не станетъ ее искать. Обыкновенно она охотно хватается за всякую возможность найти мужа, который спасъ бы ее отъ общественнаго пренебреженія, выпадающаго на долю бѣднымъ старымъ дѣвамъ. Она часто презрительно смотритъ на тѣхъ изъ своихъ сестеръ, которыя изъ чувства человѣческаго достоинства не продаютъ себя первому встрѣчному для брачной проституціи и предпочитаютъ одиноко итти по жизненному пути, усѣянному терніями.

Съ другой стороны, мужчина, желающій найти удовлетвореніе своей любовной потребности въ бракѣ, большею частью связанъ общественными рамками. Онъ долженъ задать себѣ вопросъ: въ состояніи ли ты прокормить жену и могущихъ родиться дѣтей такъ, чтобы избѣжать тяжелой нужды? Чѣмъ идеальнѣе его взгляды на бракъ, чѣмъ рѣшительнѣе онъ думаетъ жениться по любви, тѣмъ серьезнѣе онъ долженъ задать себѣ этотъ вопросъ. Для многихъ при настоящихъ доходныхъ и имущественныхъ условіяхъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ является невозможнымъ, они предпочитаютъ оставаться нежена-

тыми. Другіе, менѣе добросовѣстные, руководятся иными соображеніями. Тысяча мужчинъ достигаютъ сравнительно поздно соотвѣтствующаго ихъ требованіямъ самостоятельнаго положенія, но прокормить жену, «соотвѣтственно ихъ положенію», они въ состояніи лишь въ томъ случаѣ, если у послѣдней имѣется достаточный капиталъ. Конечно, многіе молодые люди преувеличиваютъ понятіе о такъ называемой соотвѣтствующей положенію жизни, но они должны быть подготовлены, что жены, вслѣдствіе ложнаго воспитанія и ложныхъ соціальныхъ привычекъ, могутъ предъявить къ нимъ требованія, которыя они не въ силахъ выполнить. Они рѣдко встрѣчаютъ хорошихъ, скромныхъ женщинъ, которыя держатся въ сторонѣ и не появляются тамъ, гдѣ обыкновенно ищутъ невѣстъ. А тѣ, съ которыми они встрѣчаются, нерѣдко стараются подѣйствовать на мужчину больше внѣшностью и обманываютъ его относительно своихъ личныхъ качествъ и матеріальнаго положенія. Всевозможныя средства заманиванія примѣняются тѣмъ усерднѣе, чѣмъ больше эти дамы вступаютъ въ возрастъ, когда приходится спѣшить съ выходомъ замужъ. Если удается такой дамѣ поймать себѣ мужа, то, привыкнувъ къ представительству, нарядамъ, внѣшнему блеску, дорогимъ удовольствіямъ, она не хочетъ отъ всего этого отказываться и въ бракѣ. Здѣсь для мужчинъ раскрывается пропасть, такъ что многіе предпочитаютъ пройти мимо цвѣтка, растущаго на ея краю, чѣмъ сорвать его съ опасностью сломать себѣ шею. Они одиноко идутъ по своему пути и ищутъ себѣ развлеченія и удовольствія, сохраняя свою свободу. Обманъ и заблужденіе практикуются вездѣ въ общежитіи буржуазнаго общества, и неудивительно, что они пускаются въ ходъ также при заключеніи браковъ, создавая, разъ это удастся, тяжелыя несчастья для обѣихъ сторонъ.

По К. Анзелю возрастъ заключенія браковъ среди образованныхъ и независимыхъ составлялъ въ Англіи отъ 1840—1871 г. въ среднемъ 29.95 лѣтъ, но съ тѣхъ

поръ онъ для этихъ классовъ повысился. Средній возрастъ заключеній браковъ для различныхъ званій составлялъ въ 1880—1885 гг.

Горнорабочихъ	23,56	лѣтъ.
Рабочихъ ткацкой промышленности	23,88	„
Сапожниковъ и портныхъ	24,42	„
Обученныхъ рабочихъ	24,85	„
Поденщиковъ	25,06	„
Приказчиковъ	25,75	„
Мелкихъ продавцевъ	26,17	„
Арендаторовъ и сыновей арендаторовъ	28,73	„
Образованныхъ и независимыхъ	30,72	„

Эти числа опять таки ясно показываютъ, насколько заключеніе брака зависитъ отъ соціальнаго положенія.

Число мужчинъ, избѣгающихъ брака по самымъ различнымъ причинамъ, постоянно увеличивается. И притомъ мужчины изъ такъ называемыхъ высшихъ сословій чаще не женятся, во-первыхъ, потому, что они ставятъ слишкомъ высокія требованія, во-вторыхъ, потому, что они и внѣ брака находятъ себѣ наслажденія и развлеченія. Съ другой стороны, для женщинъ условія особенно неблагопріятны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ много отставныхъ чиновниковъ съ семьями и мало молодыхъ людей. Тамъ число женщинъ, не могущихъ выйти замужъ, подымается до 20—30 и больше изъ 100. Недостатокъ въ женихахъ особенно сильно чувствуется женщинами тѣхъ слоевъ, гдѣ вслѣдствіе соціальнаго положенія ставятся болѣе высокія требованія, но гдѣ нѣтъ возможности предложить хорошаго приданаго. Это касается въ особенности дѣвушекъ изъ многочисленныхъ семействъ, которыя живутъ на жалованіе, въ соціальномъ отношеніи пользуются почетомъ, но не имѣютъ средствъ. Жизнь женщины этого слоя одна изъ самыхъ печальныхъ. Изъ этого слоя рекрутируются конкурентки работницамъ, занятыя вышиваніемъ, бѣлошвейннымъ мастерствомъ, изготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ, шитьемъ перчатокъ и соломенныхъ шляпъ, однимъ словомъ, во всѣхъ

тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ предприниматель предпочитаетъ заставлять работницу работать у себя на дому. Эти дамы работаютъ за самое низкое вознагражденіе, потому что во многихъ случаяхъ имъ нужно заработать не на все свое содержаніе, а лишь для того, чтобы имѣть достаточно средствъ на наряды и предметы роскоши. Предприниматель охотно пользуется конкурирующей работой этихъ дамъ, чтобы понизить заработную плату бѣдныхъ работницъ и выдавить изъ нихъ послѣднюю каплю крови, такъ какъ онѣ вынуждены напрягать всѣ свои силы до полнаго изнуренія. Точно такъ же и многія чиновничьи жены, мужья которыхъ получаютъ маленькое жалованіе и не могутъ создать имъ образъ жизни, соотвѣтствующій сословнымъ требованіямъ, употребляютъ свое свободное время на эту скверную конкуренцію, которая такъ сильно угнетаетъ широкіе слои женскаго пролетаріата.

Дѣятельность буржуазныхъ женскихъ обществъ, направленная на повышеніе женскаго труда и на допущеніе женщинъ къ высшимъ спеціальностямъ, вызывается стремленіемъ женщинъ высшихъ слоевъ создать себѣ лучшее жизненное положеніе. И чтобы имѣть больше успѣха, онѣ любятъ ставить себя подъ протекторатъ высокихъ и самыхъ высокихъ дамъ. Буржузныя женщины лишь подражаютъ здѣсь буржуазнымъ мужчинамъ, которые точно также любятъ подобные протектораты и которые воодушевляются стремленіями, могущими *принести успѣхъ лишь въ мелочахъ*. Совершаютъ сизифову работу и обманываютъ какъ себя, такъ и другихъ относительно необходимости коренныхъ реформъ. Съ этой же стороны не допускается никакого сомнѣнія въ разумности основъ нашей государственной и общественной организаціи. Консервативная природа этихъ стремленій охраняетъ подобныя общества отъ такъ называемыхъ разрушительныхъ тенденцій. Когда на берлинскомъ женскомъ конгрессѣ весной 1894 года меньшинство высказало взглядъ, что буржуазныя жен-

щины должны итти рука объ руку съ пролетарскими женщинами, т. е. съ соціаль демократеческими, то большинство подняло цѣлую бурю негодованія. Но буржуазнымъ женщинамъ не удастся вытянуть себя изъ болота за свою собственную косу.

Какъ велико число женщинъ, которыя вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ должны отказаться отъ брачной жизни, *невозможно точно* установить.

Излишекъ женщинъ распредѣляется въ Германіи очень неравномѣрно, какъ по отдѣльнымъ странамъ и кругамъ, такъ и по возрастнымъ классамъ. По народной переписи 1890 г. приходилось напримѣръ:

	На 1000 лицъ мужского пола приходится лицъ женскаго пола въ возрастѣ			
	ниже 15	15 — 40	40 — 60	свыше 60
Берлинъ	1014	1056	1108	1666
Королевство Саксонія	1020	1032	1112	1326
Королевство Баварія направо отъ Рейна	1022	1040	1081	1155
Королевство Баварія налѣво отъ Рейна	986	1024	1065	1175
Вюртембергъ	1021	1076	1135	1158
Баденъ	1006	1027	1099	1675
Гамбургъ	1003	967	1042	1522
Пров. Бранденбургъ	986	981	1085	1261
Пров. Померанія	984	1053	1126	1191
Рейнскія провинціи	984	990	1010	1087
Германская имперія	995	1027	1094	1196 *)

Въ собственно зрѣломъ возрастѣ отъ 15 до 40 лѣтъ излишекъ женщинъ въ германской имперіи составляетъ, слѣдовательно, 27 на 1000 мужчинъ и, такъ какъ среди этихъ возрастныхъ классовъ 6.429.720 жителей мужского пола приходится на 9.682.454 женскаго пола, то получается излишекъ женщинъ въ 252.734 лицъ. Отношеніе половъ въ тѣхъ же четырехъ возрастныхъ классахъ въ другихъ странахъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

*) Statistik des Deutschen Reichs Neue Folge. Band 68, S. 40.

	На 1000 лицъ мужского пола приходится лицъ женскаго пола въ возрастѣ.			
	ниже 15	15 — 40	40 — 60	свыше 60
Бельгія (1890)	992	984	1018	1117
Болгарія (1888)	950	1068	837	947
Данія (1890)	978	1080	1073	1179
Францiя (1886)	989	1003	1006	1063
Англія и Уэльсъ (1891). . .	1006	1075	1096	1227
Шотландія (1891)	973	1073	1165	1389
Ирландія (1891)	966	1036	1109	1068
Италія (1881).	963	1021	1005	980
Люксембургъ (1871)	996	997	1004	1042
Нидерланды (1889).	990	1022	1035	1154
Австрія (1890)	1005	1046	1079	1130
Венгрія (1890)	1001	1040	996	1000
Швеція (1890).	975	1062	1140	1242
Швейцарія (1888)	999	1059	1103	1148
Японія (1891).	978	962	951	1146
Мысъ Доброй Надежды (1891).	989	1008	939	1019 *)

Мы видимъ, что почти во всѣхъ странахъ съ одинаковой или сходной экономической структурой существуютъ одинаковыя сходныя отношенія распредѣленія половъ по возрастнымъ классамъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ нихъ значительная часть женщинъ, независимо отъ другихъ уже упомянутыхъ причинъ, не можетъ разсчитывать выйти замужъ.

Что скажутъ на это тѣ, которые противятся стремленію женщинъ къ независимому равноправному положенію, указывая имъ на бракъ и домашній очагъ? Если такъ много женщинъ, не выходящихъ замужъ, то это лежитъ никакъ не въ ихъ злой волѣ.

Но какая же судьба постигаетъ эти жертвы нашихъ соціальныхъ условій? Отомщеніе оскорбленной, непризнанной природы находитъ себѣ выраженіе въ своеобразныхъ чертахъ лица и характера, которыми такъ называемыя старыя дѣвы, точно такъ же, какъ старые аскетическіе старики во всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, отличаются отъ другихъ людей и свидѣтельствуютъ о могучемъ и вредоносномъ вліяніи подавленныхъ естественныхъ потребностей. Такъ называемая нимфоманія, точно такъ же, какъ различные роды истеріи, вытекаютъ изъ этого источника. Къ истерическимъ припадкамъ ведетъ также неудовлетворен-

*) Statistik des Deutschen Reichs. Neue Folge. Band 68, S. 46.

ность въ бракѣ, которая является одной изъ причинъ безплодія.

Такова въ общихъ чертахъ наша современная брачная жизнь и ея вліяніе. Въ результатѣ: современный бракъ—учрежденіе, *тѣсно связанное съ существующими соціальными условіями, съ ними оно возникаетъ, съ ними оно и падаетъ. И этотъ бракъ падаетъ и разрушается точно такъ же, какъ и буржуазное общество*. Ибо что же мы установили по отношенію къ буржуазному браку?

1) Число рожденій падаетъ, хотя народонаселеніе въ общемъ растетъ, что говоритъ за ухудшеніе жизненнаго положенія семьи.

2) Число требованій развода возрастаетъ и притомъ значительнѣе сильнѣе, чѣмъ увеличивается народонаселеніе, и въ большинствѣ случаевъ требованія развода выставляютъ женщины, хотя экономически и общественно онѣ болѣе всего страдаютъ при разводѣ. Это говоритъ за то, что неблагопріятно дѣйствующіе факторы возрастаютъ и бракъ, такимъ образомъ, распадается и уничтожается.

3) Число вступленій въ бракъ *относительно* падаетъ, хотя населеніе возрастаетъ и это доказываетъ, что бракъ въ глазахъ многихъ не соотвѣтствуетъ его соціальной и моральной цѣли и разсматривается, какъ нѣчто ненужное или даже опасное.

4) Почти во всѣхъ культурныхъ странахъ существуетъ несоотвѣтствіе между численностью одного пола и другого и притомъ къ невыгодѣ женскаго пола, что происходитъ не вслѣдствіе рожденій—такъ какъ въ среднемъ родится больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ, — но вслѣдствіе неблагопріятно дѣйствующихъ *соціальныхъ* и политическихъ причинъ, лежащихъ въ государственныхъ и общественныхъ условіяхъ.

Такъ какъ всѣ эти неестественныя условія, вредныя главнымъ образомъ женщинъ, коренятся въ сущности буржуазнаго общества и все усиливаются, то буржуазное общество оказывается неспособнымъ

уничтожить это зло и освободить женщину. Для этого, такимъ образомъ, необходимъ другой общественный порядокъ.

Проституція, какъ необходимое соціальное учрежденіе буржуазнаго общества.

Бракъ представляетъ одну сторону половой жизни буржуазнаго общества, проституція—другую. Бракъ—лицевая сторона медали, проституція — обратная. Если мужчины не находятъ удовлетворенія въ бракѣ, они обыкновенно ищутъ его въ проституціи. И, если мужчина по какой бы то ни было причинѣ отказывается отъ брака, то онъ также обыкновенно ищетъ удовлетворенія въ проституціи. Мужчинамъ, живущимъ внѣ брака по своему желанію или по необходимости точно такъ же, какъ и мужчинамъ, вступившимъ въ бракъ, но обманувшимся въ своихъ ожиданіяхъ, гораздо легче, чѣмъ женщинамъ, удовлетворять свою половую потребность.

Мужчины всегда относились къ проституціи, какъ къ привилегіи, данной имъ «по праву». Поэтому они гораздо суровѣе и строже слѣдятъ за женщиной и осуждаютъ ее, если она, не будучи проституткой, совершитъ «проступокъ». Но, что женщина обладаетъ тѣми же потребностями, какъ и мужчина, что въ извѣстные періоды жизни эти потребности проявляются у нея особенно сильно, это ихъ не смущаетъ. Благодаря своему господствующему положенію мужчина заставляетъ женщину подавлять ея самыя сильныя потребности и ея общественное положеніе и бракъ ставитъ въ зависимость отъ ея цѣломудрія. Зависимость женщины отъ мужчины нигдѣ не проявляется такъ ярко и возмутительно, какъ въ этомъ различномъ отношеніи къ удовлетворенію одной и той же естественной потребности.

Естественныя условія особенно благопріятны для

мужчины. Всѣ послѣдствія акта совокупленія природа возложила на женщину; мужчина знаетъ здѣсь одно только удовольствіе, но ни заботъ, ни отвѣтственности. Такое выгодное положеніе мужчины по сравненію съ женщиной способствовало той необузданности въ половыхъ отношеніяхъ, которой отличается большая часть мужчинъ. И такъ какъ существуютъ многія причины, препятствующія законному или достаточному удовлетворенію половой потребности, то оно получаетъ дикую форму.

Проституція, слѣдовательно, является для буржуазнаго общества необходимымъ соціальнымъ учрежденіемъ, подобно полиціи, постоянному войску, церкви, предпринимательству.

Здѣсь нѣтъ преувеличенія и это можно доказать.

Мы уже изложили, какъ древній міръ смотрѣлъ на проституцію и, считая ее необходимой, даже организовалъ ее на государственный счетъ. Какія воззрѣнія господствовали въ христіанскіе средніе вѣка, мы уже говорили. Даже святой Августинъ, считающійся послѣ Павла самымъ значительнымъ столпомъ христіанства и усердно проповѣдывавшій аскетизмъ, не могъ удержаться, чтобы не воскликнуть: «Если уничтожить публичныхъ женщинъ, то сила страстей все рушитъ». Миланскій провинціальный совѣтъ въ 1665 г. придерживался того же взгляда.

Послушаемъ, что говорятъ современники.

Докторъ Ф. С. Хюгель въ своемъ сочиненіи: «Исторія, статистика и регламентація проститутокъ въ Вѣнѣ» говоритъ слѣдующее: «Будущая цивилизація постепенно придастъ проституціи болѣе мягкія формы, но лишь съ *представленіемъ свѣта* она исчезнетъ съ земного шара». Смѣлое утвержденіе, но кто можетъ мыслить общество только въ буржуазной формѣ, кто не вѣритъ, что общество измѣнится и создастъ здоровыя и естественныя условія, тотъ долженъ согласиться съ докторомъ Хюгелемъ.

Докторъ Вигеръ въ Гамбургѣ, д-ръ Патонъ въ

Ліонѣ, д-ръ Виліамъ Тайдъ въ Эдинбургѣ и извѣстный своими изслѣдованіями проституціи и венерическихъ болѣзней д-ръ Паранъ-Дюшателе въ Парижѣ, всѣ они единогласно заявили: «Проституція неискоренима, *ибо она стоитъ въ связи съ общественными учрежденіями*»; и они требуютъ ея государственной регламентаціи. Точно такъ же и Шмельдеръ пишетъ, что «занятіе развратомъ какъ промысломъ, существовало во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, и насколько человѣкъ способенъ предугадать будущее, *она останется постояннымъ спутникомъ человѣчества*»*). Ни одному изъ вышеназванныхъ лицъ не пришло въ голову, что другой общественный порядокъ можетъ устранить причины проституціи, никто не пытается изучить ея причины. Правда, нѣкоторые изъ занимающихся этимъ вопросомъ подозрѣвали, что печальныя соціальныя условія, отъ которыхъ страдаютъ многочисленныя женщины, могли бы служить главной причиной, почему такъ многія продаютъ свое тѣло, но никто не хочетъ сдѣлать изъ этой мысли вывода, что въ такомъ случаѣ необходимо создать другія соціальныя условія. Къ немногимъ, понимающимъ, что главная причина проституціи лежитъ въ экономическихъ условіяхъ, принадлежитъ Ф. Баде, который въ своемъ сочиненіи: «Uber Gelegenheitrmacherei und öffentliches Tanzvergnügen.»**) выражается такъ: «Причины безграничной нравственной распущенности, изъ которой выходитъ проститутка, лежатъ въ современныхъ *соціальныхъ* условіяхъ... *именно въ буржуазномъ распаденіи среднихъ классовъ и лишеніи ихъ матеріальнаго существованія, особенно ремесленнаго сословія*, только небольшая часть котораго въ настоящее время еще занимается самостоятельнымъ ремесленнымъ трудомъ». Баде заканчиваетъ свои разсужденія слѣдующими словами: «Нужда матеріальнаго существованія, которая частью

---

*) Die Bestrafung und polizeiliche Bahandlung der gewerbsmässigen Unzucht. Von Amtsgerichtsrath Schmölder. Düsseldorf 1892.

**) Берлинъ 1858.

уже погубила семьи средняго класса и которая частью ихъ еще погубитъ, ведетъ также къ моральному разрушенію семьи, а главнымъ образомъ женскаго пола». Дѣйствительно, статистика, составленная въ 1871-72 гг. берлинскимъ полицейскимъ управленіемъ о происхожденіи 2.224 записанныхъ проститутокъ, показала, что

1057=47,9%	происходили	изъ	ремесленнаго сословія
467=22,0	„	„	фабр. рабочаго „
305=14,4	„	„	мелко-чиновнич. „
222=10,4%	происходили	изъ	торговаго сословія
87= 4,1	„	„	сельско-хозяйств. сослов.
26= 1,2	„	„	военнаго

У 102 нельзя было опредѣлить званіе отца.

Къ сожалѣнію, спеціалисты и эксперты рѣдко занимаются болѣе глубокими изслѣдованіями, они берутъ лежащіе передъ ними факты, какъ они есть, и разсуждаютъ подобно «Wiener medicinische Wochenschrift», которая пишетъ: «Что же дѣлать этому большому числу мужчинъ, добровольно или недобровольно обрекшихъ себя на безбрачіе, чтобы удовлетворять *естественную потребность*? Имъ остается только запрещенный плодъ Венеры Пандемоской». И въ заключеніе газета говоритъ: «Если, слѣдовательно, проституція необходима, то она имѣетъ право на существованіе, на охрану и на безнаказанность со стороны государства». И докторъ Хюгель въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи соглашается съ этимъ взглядомъ. Такимъ образомъ, думаютъ только о мужчинѣ, для котораго холостая жизнь ужасна и мучительна, но милліоны женщинъ должны быть довольны незамужней жизнью. На что мужчины имѣютъ право, то у женщинъ неправильно, безнравственно, преступно.

Лейпцигскій полицейскій врачъ, докторъ І. Кюнъ, говорилъ въ своей книгѣ: «Проституція въ XIX-мъ столѣтіи съ санитарно-полицейской точки зрѣнія»: «Проституція не только терпимое, *но и необходимое зло*, потому что оно охраняетъ женщинъ отъ невѣрности (совершать которую имѣютъ право только мужчины. *Авторъ*) и добродѣтель (разумѣется женскую,

мужчины въ оной не нуждаются. *Авторъ*) отъ покушеній (sic) и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ паденія». Эти слова въ самой откровенной формѣ характеризуютъ узкій эгоизмъ мужчинъ. Кюнъ становится на корректную точку зрѣнія полицейскаго врача, задача котораго посредствомъ надзора за проституціей спасать мужчинъ отъ непріятныхъ болѣзней. Въ томъ же смыслѣ высказался его преемникъ докторъ медицины Екштейнъ на 12-мъ съѣздѣ союзовъ домовладѣльцевъ Германіи въ Магдебургѣ лѣтомъ 1890 г. Почтенные домовладѣльцы желали знать, какъ имъ быть съ проститутками, нерѣдко живущими въ ихъ домахъ, или какъ имъ охранить себя отъ наказанія, разъ проститутки живутъ въ ихъ домахъ. Докторъ медицины Екштейнъ прочелъ имъ при этомъ поученіе, что проституція необходимое зло, существовавшее у всѣхъ народовъ и во всѣ эпохи. Другой интересный господинъ, докторъ Фокъ, въ статьѣ, помѣщенной въ «Deutschen Vierteljahrsschrift für öffentliche Gesundheitopflege», XX Band, I Heft, подъ заглавіемъ: «Проституція въ *этическомъ* и санитарномъ отношеніи», разсматриваетъ проституцію, какъ «необходимую поправку къ учрежденіямъ нашей цивилизаціи». Онъ боится перепроизводства людей, если, достигнувъ зрѣлаго возраста, всѣ будутъ вступать въ бракъ, и поэтому онъ считаетъ важнымъ, чтобы государство «регулировало» проституцію. Онъ находитъ основательнымъ, чтобы государство регулировало проституцію, слѣдило бы за ней, и заботилось о доставленіи мужчинамъ публичныхъ женщинъ, не зараженныхъ сифилисомъ. Онъ высказывается за усиленный надзоръ за «всѣми женщинами, распутный образъ жизни» которыхъ доказанъ. Даже и тогда, если дамы съ «распутнымъ образомъ жизни» принадлежатъ къ аристократическимъ классамъ? Это старая пѣсня. Докторъ Фокъ требуетъ также налога на проститутокъ и сосредоточенія ихъ на *опредѣленныхъ улицахъ*. Другими словами, *христіанское государство* должно создать изъ проституціи источникъ дохода,

организуя и охраняя ее ко благу мужчинъ. Non olet! (Не пахнетъ), какъ выразился императоръ Веспасіанъ въ подобномъ случаѣ. На своеобразную точку зрѣнія становится нѣкій докторъ Северусъ, который въ своей брошюрѣ: «Проституція и государственная власть» *) точно также высказывается за признаніе проституціи закономъ. Онъ видитъ въ ней очень полезное учрежденіе, потому что она явленіе, необходимо сопровождающее бракъ и безъ него свобода вступленія въ бракъ была бы ограничена. Проституція является, такимъ образомъ, по мнѣнію автора, предохранительнымъ клапаномъ для буржуазнаго общества. Онъ утверждаетъ: «Большая часть нужды, существованіе которой въ настоящее время создаетъ такія плохія соціальныя условія, происходитъ оттого, что браки заключались необдуманно, безъ взвѣшиванія вопроса о средствахъ для необходимаго жизненнаго существованія. Въ интересахъ государства, чтобы подобные браки не заключались, такъ какъ рождающіяся отъ нихъ дѣти, о содержаніи которыхъ родители не могутъ заботиться, и которыя, какъ дѣти законныя, не попадаютъ въ воспитательный домъ, угрожаютъ *безопасности общества*». И проституція предохраняетъ отъ браковъ, заключенныхъ подъ принужденіемъ естественнаго закона, отъ браковъ, ведущихъ къ умноженію въ народѣ элементовъ, которые становятся *врагами общества*, такъ какъ нужда лишаетъ ихъ воспитанія, а нерадостная юность порождаетъ *враждебное государству настроеніе*». Итакъ, въ регулированной государствомъ проституціи найдено даже спасительное средство противъ соціаль-демократіи, взглядъ по крайней мѣрѣ не лишенный оригинальности.

Итакъ, остается, какъ было уже сказано: проституція необходимое соціальное учрежденіе буржуазнаго общества, подобно полиціи, постоянному войску, церкви и предпринимательству!

Въ Германской имперіи проституція не подлежитъ

*) Дрезденъ 1899.

надзору и государственной организаціи, какъ во Франціи, она тамъ лишь терпима. Офиціальные публичные дома запрещены закономъ, и сводничеству угрожаетъ жестокое наказаніе. Но это не помѣшало большому числу нѣмецкихъ городовъ, между прочимъ, Кенигсбергу, Штетину, Любеку, Гамбургу, Альтонѣ, Бремену, Кельну на Рейнѣ, Страсбургу, Магдебургу, Брауншвейгу, Карлсруэ, Штутгарту, Мюнхену и т. д. и т. д. имѣть, какъ и прежде, публичные дома, терпимые полиціей. Это положеніе вещей трудно понять, но противорѣчіе его закону извѣстно нашимъ государственнымъ правителямъ. Нѣмецкій уголовный законъ угрожаетъ наказаніемъ, если проституткѣ даютъ квартиру. Съ другой стороны, полиція принуждена терпѣть тысячу женщинъ, занимающихся проституціей, и должна охранять ихъ въ ихъ ремеслѣ, разъ только онѣ записались въ реестръ проститутокъ и подчиняются предписаннымъ для нихъ правиламъ — напримѣръ, періодическому осмотру врачомъ. Но разъ государство допускаетъ проститутокъ и этимъ поддерживаетъ ихъ ремесло, то оно должно допустить и квартиры для ныхъ; и даже въ интересѣ общественнаго здоровья и порядка имѣть дома, гдѣ проститутки могли бы заниматься своимъ ремесломъ. Какія противорѣчія! Съ одной стороны, государство офиціально признаетъ, что проституція необходима, съ другой — оно наказываетъ проститутокъ и сводничество. Такое отношеніе государства показываетъ, что для современнаго общества проституція является сфинксомъ, загадку котораго ему не разгадать. Существующая религія и мораль осуждаютъ проституцію, законы наказываютъ поощреніе ея, и все же государство терпитъ и охраняетъ ее. Другими словами, наше общество, гордящееся своей нравственностью, религіозностью, цивилизаціей и культурой, должно терпѣливо смотрѣть, какъ испорченность подобно тайному яду разъѣдаетъ ихъ. Но изъ такого положенія вытекаетъ еще одинъ выводъ. *Христіанское государство допускаетъ, что*

бракъ недостаточенъ, и мужчина имѣетъ право на внѣзаконное удовлетвореніе половой потребности.

То же самое государство обращаетъ вниманіе на женщину лишь постольку, поскольку она согласна удовлетворять мужскимъ незаконнымъ потребностямъ, т. е. поскольку она становится проституткой. Притомъ надзоръ и контроль государственныхъ органовъ распространяется только на записанныхъ проститутокъ, а не на мужчину, который ищетъ проститутокъ, что само собою подразумѣвалось бы, если медицинско-полицейскій надзоръ долженъ былъ бы имѣть хоть какой-нибудь успѣхъ — не говоря уже о томъ, что справедливость требуетъ одинаковаго примѣненія закона къ обоимъ поламъ.

Эта государственная охрана мужчины отъ женщины ставитъ вверхъ дномъ всѣ отношенія. *Выходитъ такъ какъ будто бы мужчина болѣе слабый, а женщина болѣе сильный полъ, какъ будто бы женщина является соблазнительницей бѣднаго слабаго мужчины.* Миѳъ о соблазнѣ Адама Евой въ раю вліяетъ еще на наши воззрѣнія и законы и подтверждаетъ христіанскія слова: «Женщина великая соблазнительница и сосудъ грѣха». Мужчины должны были бы стыдиться своей печальной и недостойной роли. Но имъ нравится эта роль «слабыхъ» и «соблазняемыхъ», такъ какъ *чѣмъ больше ихъ охраняютъ, тѣмъ больше они могутъ грѣшить.*

Мужчины не находятъ удовольствія въ большихъ сборищахъ, если отсутствуютъ проститутки. Это намъ показали, между прочимъ, событія на германскомъ праздникѣ стрѣлковъ въ Берлинѣ лѣтомъ 1890 г., событія, заставившія 2300 женщинъ обратиться къ оберъ-бюргемейстеру германской имперской столицы съ петиціей слѣдующаго содержанія: «Позвольте, Ваше Высокоблагородіе, напомнить Вамъ о томъ, что происходило на праздникѣ союзной стрѣльбы въ Панковѣ въ нынѣшнемъ году отъ 6-го до 13-го іюля, и что проникло въ провинцію черезъ печать и черезъ другія

сообщенія. Сообщенія, которыя мы слушали съ самымъ глубокимъ возмущеніемъ и отвращеніемъ, говорили, между прочимъ, о представленіяхъ этого праздника въ родѣ такихъ: «Первый германскій герольдъ, самый великій шантанъ въ мірѣ». «Сто мужчинъ и сорокъ женщинъ». Были еще небольшіе кафешантаны и будки для стрѣльбы, въ которыхъ женщины особенно навязчиво предлагали себя мужчинамъ. Далѣе «Даровые концерты», гдѣ воздушно одѣтыя кельнерши, соблазнительно улыбаясь, нахально и не стѣсняясь приглашали на «стрѣлковый покой» какъ гимназиста, такъ и отца семейства, какъ юношу, такъ и почтенныхъ мужей... Полиція могла бы хотя устранить едва одѣтую «Даму», приглашавшую посѣтить будку «Тайны Гамбурга или ночь въ Сантъ Паули». Но самое ужасное изъ всего то, что простые провинціальные бюргеры и бюргерши едва могутъ себѣ представить со стороны такъ много прославленной имперской столицы,—это дошедшій до насъ слухъ, что руководители празднества допустили вмѣсто предлагавшихъ свои услуги кельнеровъ «молодыхъ женщинъ» въ большомъ числѣ, какъ безплатныхъ кельнершъ... Мы, нѣмецкія женщины, какъ супруги, матери, сестры, посылаемъ нашихъ мужей, дѣтей, дочерей и братьевъ при тысячахъ случаевъ на службу отечеству въ Берлинъ и поэтому мы покорнѣйше и съ полнымъ довѣріемъ просимъ, Ваше Высокоблагородіе, при томъ большомъ и значительномъ вліяніи, которымъ Вы пользуетесь, какъ высшее должностное лицо имперской столицы, сдѣлать распоряженіе подвергнуть разслѣдованію эти унижающія человѣческое достоинство вещи, или принять другія по усмотрѣнію Вашего Высокоблагородія цѣлесообразныя мѣры, чтобы не повторялись подобныя оргіи, а именно также и на предстоящемъ *седанскомъ праздникѣ*»... (*!!!*) При всѣхъ большихъ и такъ называемыхъ національныхъ прздневствахъ, гдѣ собирается большое количество мужчинъ, подобныя вещи всегда повторяются.

Нѣмецкія правительства часто пытались выйти изъ этого противорѣчія, въ которомъ находится по отношенію къ проституціи практика государственной власти и уголовное законоположеніе. Они вносили законопроекты, которые между прочимъ уполномачивали полицію отводить проституткамъ опредѣленныя мѣста для жительства. Такъ какъ приходилось признать, что проституцію невозможно уничтожить, то считали самымъ практичнымъ терпѣть ее лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ и здѣсь установить надъ ней надзоръ. Такой законъ, и всѣ были съ этимъ согласны—снова создалъ бы дома терпимости, которые въ 40-хъ гг. прошедшаго столѣтія были офиціально запрещены въ Пруссіи. Эти законопроекты вызывали большое возбужденіе и массу протестовъ противъ государства, являющагося какъ бы зашитникомъ проституціи и внушающаго убѣжденіе, что проституція не противорѣчитъ морали и является допустимымъ государствомъ ремесломъ. Эти законопроекты, вызвавшіе въ общемъ собраніи и въ комиссіи рейхстага сильнѣйшій протестъ, до сихъ поръ еще не приняты. Но уже то, что подобные проекты могли быть предложены, показываетъ запутанность положенія.

Государственная регламентація и контроль надъ проституціей не только порождаютъ въ мужчинахъ вѣру, что государство поощряетъ проституцію, но что государственный контроль охраняетъ ихъ отъ заболѣваній, и эта вѣра усиливаетъ пользованіе проституціей и легкомысліе мужчинъ. Публичные дома не уменьшаютъ венерическихъ болѣзней, они усиливаютъ ихъ, мужчины становятся *легкомысленнѣе* и *неосторожнѣе*. О томъ, какое представленіе вызываетъ государственная охрана публичныхъ домовъ, можно судить потому, что въ Англіи проститутокъ, записанныхъ на основаніи акта о проституціи, въ шутку называли «*дѣвушками королевы*», такъ какъ онѣ получили привилегію по закону, провозглашенному королевой.

Опытъ показалъ, что ни учрежденіе контролируе-

мыхъ полиціей домовъ терпимости, ни полицейско-врачебное изслѣдованіе не ограждаютъ отъ зараженія.

Такъ, напримѣръ, тайный медицинскій совѣтникъ докторъ Альбертъ Ейленбергъ въ 1898 г. на запросъ вѣнскаго женскаго комитета для борьбы съ регламентаціей проституціи, отвѣтилъ слѣдующее: «Въ вопросѣ полицейскаго надзора за проститутками я, понимая конечно практическія трудности, принципіально стою вполнѣ на точкѣ зрѣнія вашей петиціи и считаю обычную въ большинствѣ странъ практику несправедливой, недостойной и къ тому же не могущей съ достаточной вѣроятностью достигнуть поставленной цѣли».

20 іюля 1892 г. берлинское медицинское общество высказалось, что введеніе домовъ терпимости нельзя рекомендовать ни съ моральной, ни съ гигіенической точки зрѣнія.

Природа этихъ болѣзней часто такова, что ихъ нелегко и не всегда сразу можно узнать. И для увѣренности нужно было бы ежедневно дѣлать многократныя изслѣдованія. Но это при большомъ числѣ проститутокъ и въ виду расходовъ невозможно. Гдѣ приходится въ одинъ часъ «отдѣлать» отъ 30—40 проститутокъ, тамъ изслѣдованіе не болѣе, какъ фарсъ, и притомъ одного или двухъ изслѣдованій въ недѣлю совершенно недостаточно. Такъ докторъ Блашко говоритъ: *) «Предположеніе, что контроль проститутокъ является охраной отъ зараженія, къ сожалѣнію, очень распространенное и роковое заблужденіе. Можно скорѣе сказать, что всякій, кто вступаетъ въ сношеніе съ проституткой или легкомысленной дѣвушкой, всякій разъ подвергаетъ себя очень большой опасности».

Эти мѣропріятія не могутъ имѣть успѣха и еще потому, что не касаются мужчинъ, которые переносятъ заразу отъ одной женщины къ другой. Прости-

*) Handbuch der Hygiene Herausgegeben von Dr. med. Th. Weil X Band. «Hygiene der Prostitution und venerischen Krankheiten. Bearbeitet von Dr. A. Blaschko. Berlin Iena 1901. S. 111.

тутка, только что изслѣдованная и оказавшаяся здоровой, въ тотъ же часъ заражается больнымъ мужчиной и передаетъ болѣзнь ряду другихъ посѣтителей до слѣдующаго контрольнаго дня или до тѣхъ поръ, пока она сама не замѣтитъ болѣзни. Контроль не только недѣйствителенъ, но ведетъ еще къ тому, что эти изслѣдованія, совершаемыя мужчинами врачами, а не женщинами, въ концѣ концовъ, совершенно уничтожаютъ чувство стыдливости. Это подтверждается большимъ числомъ врачей, имѣвшихъ дѣло съ этимъ контролемъ. Даже офиціальный отчетъ берлинскаго полицейскаго управленія говоритъ: «Можно также согласиться, что *занесеніе въ списки заставляетъ подвергшуюся этой мѣрѣ морально опуститься еще ниже* *).

И проститутки дѣлаютъ все возможное, чтобы избѣжать этого контроля. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ этого полицейскаго контроля является то, что проституткамъ въ высшей степени трудно, даже невозможно вернуться къ честному заработку. *Женщина, подпавшая полицейскому контролю, потеряна для общества; черезъ нѣсколько лѣтъ она большею частью гибнетъ*. Правильно и обстоятельно высказался противъ полицейской регламентаціи проституціи пятый конгрессъ для борьбы съ безнравственностью, засѣдавшій въ Женевѣ, заявивъ слѣдующее: «Обязательное врачебное изслѣдованіе проститутокъ является однимъ изъ самыхъ жестокихъ наказаній для женщинъ, такъ какъ насильно подвергнутую ему несчастную оно окончательно губитъ, разрушая остатокъ чувства стыдливости, которое можетъ еще существовать у наиболѣе падшей. Государство, желающее полицейскимъ способомъ регулировать проституцію, забываетъ, что оно обязано одинаково охранять оба пола, а не уничтожать морально и не принижать женщину. Всякая система офиціальнаго регулированія проституціи ведетъ къ

---

*) Zweiter Verwaltungsberichts des Königl. Polizei-Präsidiums von Berlin fur die Jahre 1881—1890, s. 351—359.

полицейскому произволу и къ нарушенію судебныхъ гарантій, которыя обезпечены всякому индивидууму, даже величайшему преступнику противъ произвольнаго ареста и заключенія. Такъ какъ эти правовыя нарушенія происходятъ только ко вреду женщины, то отсюда вытекаетъ противоестественное неравенство между нею и мужчиной. Женщина принижается до простого орудія и не разсматривается болѣе, какъ личность. *Она стоитъ внѣ закона*».

Какъ мало помогаетъ врачебно-полицейскій контроль, это лучше всего показываетъ примѣръ Англіи. До введенія законной регламентаціи въ 1867-мъ году, случаи заболѣванія венерическими болѣзнями по офиціальному отчету составляли въ войскѣ 91 на 1.000. Въ 1886 году послѣ 19-тилѣтней регламентаціи 110 на 1.000, но въ 1892 г., шесть лѣтъ спустя послѣ отмѣны регламентаціи, только 79 на 1000. Въ гражданскомъ населеніи съ 1879 до 1882 года, слѣдовательно, во время регламентаціи случаи сифилиса составляли 10 на 1.000, съ 1885—1889 г., слѣдовательно, послѣ отмѣны регламентаціи,—8,1 на 1.000.

На проститутокъ, подвергавшихся изслѣдованію, законъ дѣйствовалъ совсѣмъ иначе, чѣмъ на войска: въ 1866 г. на каждыя 1.000 проститутокъ приходилось 121 заболѣваніе, въ 1868 г., когда законъ существовалъ уже 2 года, 202 заболѣванія, они постепенно потомъ падали, но въ 1874 г. еще превышали на 16 случаевъ число заболѣваній въ 1866 г. Точно такъ же и смертность среди проститутокъ ужасающимъ образомъ усиливалась при господствѣ закона. Въ 1865 г. на 1.000 проститутокъ приходилось 9,8 смертныхъ случаевъ, въ 1874 г.—23. Когда къ концу 60-хъ годовъ англійское правительство сдѣлало попытку распространить дѣйствіе закона на всѣ англійскіе города, то женщины подняли бурю возмущенія. Онѣ смотрѣли на этотъ законъ, какъ на оскорбленіе всего женскаго пола.

Habeas corpus, этотъ основной законъ, говорили онѣ, защищающій англійскаго гражданина отъ превы-

шенія полицейской власти, отмѣняется для женщинъ; всякому грубому, мстительному или толкаемому другими низкими мотивами полицейскому, позволяется схватывать самую уважаемую женщину, разъ у него закрадется подозрѣніе, что она проститутка, а распущенность мужчинъ остается незатронутой и даже охраняется и поощряется закономъ.

Хотя эта защита отбросовъ женскаго пола подвергла англійскихъ женщинъ двусмысленнымъ и унизительнымъ замѣчаніямъ со стороны ограниченныхъ мужчинъ, тѣмъ не менѣе онѣ продолжали съ большой энергіей бороться противъ этого закона. Въ газетныхъ статьяхъ и брошюрахъ писалось «за» и «противъ», и это помѣшало распространенію закона на всю Англію, а въ 1885 году послѣдовала и полная его отмѣна. У нѣмецкой полиціи имѣется подобная власть и было оглашено немало случаевъ изъ Берлина, Лейпцига, Кельна, Ганновера и изъ многихъ другихъ мѣстъ, которые доказываютъ, что при употребленіи этой власти легко происходятъ злоупотребленія и «недоразумѣнія», но у насъ ничего не слышно объ энергичной оппозиціи противъ подобныхъ полномочій. Даже въ мелкобуржуазной Норвегіи въ 1884 г. публичные дома *были запрещены*, а въ главномъ городѣ Христіаніи насильственная запись проститутокъ и связанный съ нею осмотръ отмѣнены. *Въ январѣ 1893 г. это распоряженіе было распространено на всю страну.* Очень вѣрно говоритъ госпожа Гильомъ-Шакъ относительно предохранительныхъ мѣръ государства для мужчинъ: «Къ чему учимъ мы нашихъ сыновей уважать добродѣтель и нравственность, разъ государство объявляетъ безнравственность необходимымъ зломъ? Когда оно предлагаетъ молодому человѣку, прежде чѣмъ онъ достигъ духовной зрѣлости, какъ игрушку его страстей, женщину, въ видѣ товара, штемпелеваннаго начальствомъ.»

Какъ бы много этихъ несчастныхъ существъ, занимающихся этимъ постыднымъ ремесломъ большею

частью изъ-за горькой нужды или соблазна, ни заразилъ въ своемъ распутствѣ венерически больной мужчина, онъ всегда останется въ сторонѣ, но горе больной проституткѣ, если она не тотчасъ же обратится къ врачу. Гарнизонные города, университеты, приморскіе города со своимъ скопленіемъ сильныхъ и здоровыхъ мужчинъ, являются главными очагами проституціи и ея опаснѣйшихъ болѣзней, которыя отсюда переносятся въ самые отдаленнѣйшіе уголки страны, и повсюду распространяютъ заразу. Насколько нравственна большая часть нашихъ студентовъ, объ этомъ «Korrersponzblatt zur Bekämpfung der öffentlichen Sittenlosigkeit»*) (Вѣстникъ борьбы съ общественною безнравственностью) говоритъ такъ: «*У огромнаго большинства студенчества понятія о томъ, что нравственно, въ настоящее время ужасающе низки, даже прямо позорны.*». И изъ этихъ круговъ, гордящихся своей привязанностью къ Германіи и своими «нѣмецкими нравами», вербуются наши правительственные чиновники, наши прокуроры и судьи.

Насколько ухудшились условія жизни въ данномъ отношеніи специально среди студенчества видно изъ того, что осенью 1901 г. значительное число профессоровъ и врачей и среди нихъ были извѣстные специалисты обратились съ воззваніемъ къ нѣмецкому студенчеству, указывая ему печальныя послѣдствія половыхъ эксцессовъ и предостерегая его отъ чрезмѣрнаго употребленія алкоголя, дѣйствующаго во многихъ случаяхъ возбуждающе на половую распущенность. Въ концѣ концовъ, понимаютъ, что скрывать все это больше нельзя, надо вещи называть своими именами, чтобы хоть сколько нибудь остановить несчастье, всѣхъ послѣдствій котораго нельзя и охватить. И другимъ классамъ слѣдуетъ принять близко къ сердцу эти предупрежденія.

«Грѣхъ твой взыщется на твоемъ потомствѣ до третьяго и четвертаго колѣна». Это изреченіе Библіи

*) 15 августа 1893. Берлинъ.

буквально относится къ распутному, венерически больному мужчинѣ, но къ сожалѣнію, и къ его невинной женѣ.

Удары у молодыхъ мужчинъ, а также у женщинъ, туберкулезъ спинного мозга и размягченіе головного мозга, различныя нервныя болѣзни, болѣзни глазъ, костоѣдъ и воспаленіе кишекъ, безплодіе и хилость— основываются часто не на чемъ иномъ, какъ на запущенномъ, неузнанномъ, по понятнымъ причинамъ скрытомъ, сифилисѣ... При настоящемъ порядкѣ вещей незнаніе и легкомысліе изъ цвѣтущихъ дочерей страны дѣлаютъ хилыхъ, увядшихъ существъ, которыя подъ тяжестью своихъ хроническихъ женскихъ болѣзней должны платиться за предбрачное и внѣбрачное распутство своихъ супруговъ».*) А д-ръ А. Блашко говоритъ **): «Эпидеміи, каковы холера и оспа, дифтеритъ и тифъ, дѣйствіе которыхъ въ ихъ внезапности бросаются каждому непосредственно въ глаза являются ужасомъ для населенія, хотя онѣ, будучи сходны съ сифилисомъ по своей зловредности, далеко не могутъ быть сравниваемы съ нимъ по своей распространенности... Напротивъ, къ сифилису общество относится, можно сказать, съ ужасающимъ равнодушіемъ». Вина въ томъ, что считается «неприличнымъ» открыто говорить о подобныхъ вещахъ. Даже нѣмецкій рейхстагъ не могъ рѣшиться внести въ законъ требованіе, чтобы о венерическихъ больныхъ кассы страхованія на случай болѣзни заботились такъ же, какъ о другихъ больныхъ.

Сифилитическій ядъ въ своемъ дѣйствіи самый упорный и удалить его изъ организма труднѣе всякаго другого яда. Часто много лѣтъ послѣ того, какъ болѣзнь прошла, и выздоровѣвшій думаетъ, что уничтоженъ всякій ея слѣдъ, послѣдствія однако все же проявляются у женщинъ въ бракѣ или у новорожденныхъ,

*) Die gesundheitsschädliche Tragweite der Prostitution. Von Dr. Oskar Lassar. Berlin 1892. August Hilschwald.

**) Die Behandlung der Geschlechtskrankheiten in Krankenkassen und Heilanstalten. Berlin 1890. Tischers Medizio: Buchhandlung.

и масса болѣзней женъ и дѣтей обязана своимъ происхожденіемъ венерическимъ болѣзнямъ мужа или отца. Въ петиціи, поданной осенью 1899 г. въ рейхстагъ обществомъ для защиты юношества, указывается, что въ Германіи около 30.000 дѣтей слѣпы отъ рожденія вслѣдствіе зараженія гонорроемъ (трипперомъ), и что у 50% бездѣтныхъ женъ тою же причиною объясняется ихъ безплодіе. Число бездѣтныхъ браковъ дѣйствительно ужасающе велико и оно постоянно увеличивается. Слабоуміе дѣтей точно такъ же часто объясняется этой же причиною, а какое несчастье можетъ принести ничтожная капля сифилитической крови при прививкѣ оспы, объ этомъ свидѣтельствуютъ яркіе примѣры.

Многіе изъ страдающихъ венерическими болѣзнями пытались вызвать имперскій законъ, который предписывалъ бы спеціально лѣченіе венерическихъ больныхъ, но до сихъ поръ законодатели не могутъ еще рѣшиться на подобный шагъ, вѣроятно изъ страха передъ громадностью зла, которое выступило бы тогда на свѣтъ. Въ кругахъ спеціалистовъ пришли вообще къ убѣжденію, что трипперъ, который раньше разсматривался, какъ невинное заболѣваніе, является чрезвычайно опасной болѣзнью. Нерѣдко кажется, что онъ излѣченъ, а между тѣмъ онъ продолжаетъ дѣйствовать въ человѣческомъ организмѣ, такъ что по словамъ д-ра Блашко на лекціи въ Берлинѣ 1898 г. при полицейско-медицинскихъ осмотрахъ въ Берлинѣ лишь у одной четверти, самое большее у одной трети, больныхъ трипперомъ проститутокъ таковой дѣйствительно узнается. Фактически огромное большинство проститутокъ больны трипперомъ, но при контролѣ онъ констатируется лишь у небольшой части. И такъ какъ изъ этой части лишь немногія выздоравливаютъ, то общество находится здѣсь передъ лицомъ бѣдствія, противъ котораго въ настоящее время нѣтъ никакихъ средствъ, но которое угрожаетъ тяжелымъ вредомъ, въ особенности женской части населенія.

Въ той же мѣрѣ, въ какой мужчины добровольно или вынужденно отказываются отъ брака и ищутъ удовлетворенія половой потребности въ распутствѣ, въ той же мѣрѣ увеличиваются и удобные для этого случаи. Большая прибыль, которую приносятъ всѣ предпріятія, разсчитанныя на безнравственность, манитъ многочисленныхъ, не слишкомъ совѣстливыхъ дѣловыхъ людей и они заманиваютъ покупателей, предлагая всевозможную утонченность. Здѣсь принимается во вниманіе потребность каждаго покупателя въ зависимости отъ его ранга и положенія, его матеріальныхъ средствъ и щедрости. Если бы «публичные дома» могли разсказать всѣ свои тайны, то оказалось бы, что ихъ жилицы, у которыхъ часто нѣтъ ни имени, ни образованія, ни воспитанія, но которыя зато обладаютъ тѣмъ большею привлекательностью тѣла, состоятъ въ интимнѣйшихъ отношеніяхъ со столпами общества, съ высоко образованными и интеллигентными мужчинами. Туда идутъ министры, высшіе военные, тайные совѣтники, депутаты, судьи и т. д. на ряду съ представителями родовой, денежной, торговой и промышленной аристократіи, мужи, которые днемъ и въ обществѣ съ достоинствомъ и серьезностью выступаютъ, какъ представители и охранители «морали, порядка, брака и семьи» и стоятъ во главѣ христіанскихъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ для борьбы съ проституціей. Владѣлецъ одного изъ такихъ заведеній на... улицѣ въ Берлинѣ издаетъ даже свой собственный иллюстрированный листокъ, въ которомъ описываются похожденія вращающагося тамъ общества. Въ залѣ 400 мѣстъ и тамъ каждый вечеръ собирается элегантная публика, столбовая публика, какъ говорится въ листкѣ, принадлежащая къ высшей родовой и финансовой аристократіи. Шумъ и веселье достигаютъ прямо опасныхъ размѣровъ, если, какъ это бываетъ почти ежедневно, тамъ присутствуютъ многочисленныя дамы изъ театральнаго міра и извѣстныя красавицы полу-свѣта и если находчивая

дирекція, чтобы увѣнчать веселье, устраиваетъ подъ утро ловлю угрей... Прекрасныя посѣтительницы, съ высоко подоткнутыми платьями, тѣснятся вокругъ бассейна, стараясь схватить угря. Полиціи все это отлично извѣстно, но она остерегается мѣшать удовольствіямъ высшаго общества. Ничѣмъ инымъ, какъ сводничествомъ самаго низкаго рода, слѣдуетъ назвать слѣдующее приглашеніе, которое одно берлинское танцовальное заведеніе посылаетъ мужчинамъ высшаго свѣта: «Нижеподписавшаяся администрація охотничьей залы, дирекціи которой Вы, высокоуважаемый господинъ, были рекомендованы, какъ страстный охотникъ, имѣетъ честь обратить Ваше вниманіе на вновь устроенный великолѣпный охотничій паркъ съ многочисленной и превосходной дичью и нижайше проситъ Васъ пожаловать на первую охоту на красную дичь 26 августа въ охотничьихъ залахъ. Особое обстоятельство дѣлаетъ нашу новую рощу въ высокой степени пріятной и удобной: охотничій паркъ находится въ центрѣ столицы, и дичь ни въ коемъ случаѣ не оберегается».

Наше буржуазное общество подобно большой карнавальной толпѣ, въ которой одинъ другого обманываетъ и старается оставить въ дуракахъ. Каждый носитъ свое оффиціальное одѣяніе съ достоинствомъ, чтобы потомъ неоффиціально тѣмъ буржуазнѣе предаваться своимъ склонностямъ и страстямъ. Съ внѣшней стороны все полно морали, религіи и нравственности. Ни въ одну изъ прежнихъ эпохъ лицемѣріе не было такъ велико, какъ въ нашу. Число авгуровъ растетъ ежедневно.

Предложеніе женщинъ для разврата растетъ быстрѣе, чѣмъ спросъ. Постоянно ухудшающіяся соціальныя условія, нужда, соблазнъ, стремленіе къ блестящей съ внѣшней стороны и якобы свободной жизни,—все это способствуетъ появленію кандидатокъ изъ разныхъ общественныхъ слоевъ. Характерно изображаетъ эти условія въ нѣмецкой имперской сто-

лицѣ романъ Ганса Вахенхузена*). Вотъ какъ авторъ выясняетъ цѣль своего романа: «Моя книга разсказываетъ о жертвахъ женскаго пола и о возрастающемъ приниженіи его вслѣдствіе *неестественности нашихъ общественныхъ и буржуазныхъ условій*, а также по собственной винѣ, по небрежности воспитанія, вслѣдствіе потребности къ роскоши и усиливающагося легкаго предложенія на рынкѣ жизни. Она разсказываетъ о возрастающемъ численномъ излишкѣ этого пола, что съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все болѣе безнадежной судьбу тѣхъ, которые родятся и тѣхъ, которые подрастаютъ... Я писалъ, какъ прокуроръ, составляющій жизнеописаніе преступника, чтобъ вывести оттуда его вину. Итакъ, если подъ романомъ понимаютъ нѣчто выдуманное, нѣчто противоположное правдѣ, то въ этомъ смыслѣ послѣдующее не романъ, но вѣрная жизненная картина безъ ретушовки».

Въ Берлинѣ отношенія не лучше, не хуже, чѣмъ въ другихъ большихъ городахъ. Трудно рѣшить, какой городъ больше походитъ на древній Вавилонъ, православный ли Петербургъ или католическій Римъ, христіанско-германскій Берлинъ или языческій Парижъ. Одинаковыя соціальныя условія порождаютъ одинаковыя явленія. «У проституціи есть свои писанные и неписанные законы, свои источники средствъ, свои мѣста набора (various ressorts) отъ бѣднѣйшей хижины до роскошнѣйшаго дворца, свои безчисленныя степени и притомъ отъ самыхъ нижнихъ до самыхъ утонченныхъ и культивированныхъ; у ней свои спеціальныя удовольствія и публичныя мѣста встрѣчъ; своя полиція, свои госпитали, свои тюрьмы и своя литература**). «Мы не празднуемъ болѣе праздника Озирисъ, вакханалій и весеннихъ индѣйскихъ оргій, но въ Парижѣ и другихъ большихъ городахъ подъ покровомъ ночи,

*) „Was die Strasse verschilingt“. Socialer Roman in 3 Bänden. A. Hoffmann et Komp. Berlin.

**) Dr. Elisabeth Blackwell. „The moral education“.

за стѣнами общественныхъ и частныхъ домовъ предаются оргіямъ и вакханаліямъ, которыя не осмѣливается описать самое смѣлое перо» *).

При такихъ условіяхъ торговля женскимъ тѣломъ достигла громадныхъ размѣровъ. Она организована наилучшимъ образомъ и ее рѣдко замѣчаетъ полиція, хотя она совершается въ огромныхъ размѣрахъ въ самой серединѣ очаговъ цивилизаціи и культуры. Войско маклеровъ, агентовъ и транспортировщиковъ мужского и женскаго пола ведетъ предпріятія, какъ будто бы дѣло шло о распространеніи какого-нибудь товара, удостовѣренія поддѣлываются и выдаются сертификаты, содержащіе точное описаніе отдѣльныхъ «штукъ» и вручаются транспортировщикамъ для представленія покупателямъ. Цѣна, какъ у всякаго товара, зависитъ отъ качества, и товары сортируются и высылаются по вкусу и требованіямъ покупателей въ различныхъ мѣстахъ и странахъ; употребляются самыя утонченныя манипуляціи, чтобы избѣжать вниманія и преслѣдованія полиціи, и нерѣдко тратятся большія суммы, чтобы закрыть глаза стражу закона. Рядъ такихъ случаевъ былъ контастированъ въ Парижѣ.

Отношеніе полиціи къ проституціи вообще интересно во многихъ отношеніяхъ. Такъ, напр., во время одного процесса въ Берлинѣ было установлено, что полицейскій комиссаръ пользовался проституткой, чтобы наблюдать за студентомъ, котораго онъ считалъ анархистомъ. А въ Прагѣ начальникъ полиціи въ августѣ 1902 года сообщилъ одной газетѣ, что жена одного тамошняго низшаго полицейскаго чиновника была лишена концессіи на содержаніе дома терпимости за то, что ея мужъ избилъ одного арестованнаго. Такимъ образомъ, пражская полиція награждаетъ своихъ чиновниковъ, выдавая концессіи на публичные дома. Прекрасныя условія.

Германія пользуется печальной славой служить жен-

*) Mantegazza. „L' Amon daur l'humanit'e“.

ской ярмаркой для половины свѣта. Врожденная нѣмцамъ страсть къ путешествіямъ одушевляетъ, кажется, и часть нѣмецкихъ женщинъ, такъ что онѣ болѣе, чѣмъ женщины другихъ народовъ, за исключеніемъ австро-венгерокъ, служатъ матеріаломъ для международной проституціи. Нѣмецкія женщины наполняютъ гаремы Турціи точно такъ-же, какъ публичные дома въ Сибири и даже въ Бомбеѣ, Сингапурѣ, Санъ Франциско и Чикаго. Въ своихъ путевыхъ запискахъ «Изъ Японіи въ Германію черезъ Сибирь» В. Іостъ такъ пишетъ о торговлѣ нѣмецкими дѣвушками: «Въ нашей моральной Германіи часто возмущаются торговлей рабами, которую ведетъ какой-нибудь западно африканскій негрскій князь, или подобными же явленіями на Кубѣ и Бразиліи, а лучше было бы вспомнить о бревнѣ въ собственномъ глазу, *ибо нѣтъ страны, которая могла бы сравниться съ Германіей и Австріей по обширности своей торговли бѣлыми рабынями не изъ одной страны не вывозится столько этого живого товара*. Можно совершенно точно прослѣдить путь, по которому везутъ этихъ дѣвушекъ. Изъ Гамбурга ихъ отправляютъ въ южную Америку; часть идетъ въ Бахію и Ріо де Жанейро, но большая часть предназначается для Монтевидео и Буеносъ-Айреса, наконецъ, небольшой остатокъ идетъ черезъ Маггелановъ проливъ до Вольпарайзо. Другое теченіе направляется черезъ Англію или прямо въ Сѣверную Америку, но здѣсь лишь съ трудомъ можетъ конкурировать съ туземнымъ продуктомъ, а поэтому раздѣляется и идетъ внизъ по Миссисипи до новаго Орлеана и Техаса или на западъ въ Калифорнію. Оттуда снабжается весь берегъ до Панамы, между тѣмъ, какъ Куба, Вестъ-Индія и Мексика получаютъ свои заказы изъ Новаго Орлеана. Подъ названіемъ «богемокъ», другія группы нѣмецкихъ дѣвушекъ экспортируются черезъ Альпы въ Италію и оттуда дальше на югъ въ Александрію, Суецъ, Бомбей, Калькуту до Сингапура и

даже въ Гонконгъ и т. д. до Шанхая. Голландская Индія и восточная Азія, отчасти Японія—плохіе рынки, такъ какъ Голландія въ своихъ колоніяхъ не терпитъ бѣлыхъ дѣвушекъ этого сорта, а въ Японіи дочери страны сами слишкомъ красивы и дешевы; къ тому же американская конкуренція изъ Санъ-Франциско мѣшаетъ выгоднымъ сдѣлкамъ. Россія снабжается восточной Пруссіей, Поммераніей и Польшей. Первой станціей бываетъ обыкновенно Рига. Здѣсь собираются петербургскіе и московскіе торговцы и посылаютъ свои товары въ большихъ количествахъ въ Нижній-Новгородъ и затѣмъ черезъ Уралъ въ Ирбитъ и Крестовскую до самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Сибири; такъ, напр., я встрѣтилъ нѣмецкую дѣвушку, такимъ образомъ проданную, въ Читѣ. Эта огромная торговля превосходно организована, она ведется черезъ агентовъ и комивояжеровъ *и, если бы вѣдомство иностранныхъ дѣлъ Германской имперіи потребовало отчетовъ у своихъ консуловъ, то могли бы составиться очень интересныя статистическія таблицы.*

Эта торговля находится въ цвѣтущемъ состояніи, какъ это неоднократно доказывали нѣмецкіе соціаль-демократическіе депутаты въ нѣмецкомъ рейхстагѣ.

Особенно усиленно торговля женщинами ведется изъ Галиціи и Венгріи въ Константинополь и другіе города Турціи. Особенно много продается туда евреекъ, которыхъ иначе лишь рѣдко можно встрѣтить въ публичныхъ домахъ. Деньги на проѣздъ и издержки большею частью посылаются агенту впередъ. Чтобъ обмануть и провести власть, заказчику посылаются телеграммы, не могущія обратить на себя вниманія. Нѣкоторыя изъ такихъ телеграммъ составляются такъ: «*Пять бочекъ венгерскаго вина пребудетъ тогда-то и тогда-то въ Варну*», причемъ здѣсь подразумѣвается пять очень красивыхъ дѣвушекъ; или «*три мѣшка картофеля отосланы съ пароходомъ Ллойдъ-Минерва*». Здѣсь дѣло идетъ о трехъ красивыхъ

дѣвушкахъ, или объ *обыкновенномъ товарѣ*. Другая телеграмма гласитъ: «*Прибуду въ пятницу съ Коброй везу два тюка тонкаго шелка*».

Опредѣлить число проститутокъ очень трудно, дать точныя данныя невозможно. Полиція можетъ приблизительно указать число тѣхъ, главнѣйшимъ ремесломъ которыхъ является проституція, но она этого не можетъ относительно гораздо большаго числа тѣхъ, для которыхъ проституція является лишь частичнымъ заработкомъ. Во всякомъ случаѣ приблизительно извѣстныя числа ужасающе высоки. По фонъ Эттингену уже въ концѣ 60-хъ годовъ число проститутокъ въ Лондонѣ достигло 80.000. Въ Парижѣ число записанныхъ проститутокъ въ 1892 г. равнялось 4700, но изъ нихъ цѣлая треть избѣгаетъ врачебно-полицейскаго контроля. Въ всемъ Парижѣ въ 1892 г. были около 60 публичныхъ домовъ съ 600-700 проститутокъ, и это число постоянно убываетъ. Напротивъ, на основаніи изслѣдованія, предпринятаго въ 1889 г. парижскимъ городскимъ управленіемъ, число женщинъ, занимающихся проституціей, достигаетъ огромной цифры 120000. Въ Берлинѣ число проститутокъ, записанныхъ въ полиціи, равнялось въ:

1886 г. — 3.006	1890 г. — 4.039
1888 г. — 3.392	1897 г. — 5.098

Въ 1890 г. было 6 врачей, которые ежедневно въ теченіе 2 часовъ производили осмотръ. Съ тѣхъ поръ число врачей увеличено до 12, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ, несмотря на протестъ многихъ мужчинъ врачей, къ этимъ осмотрамъ представлена и женщина врачъ. Полицейски записанныя проститутки составляютъ и въ Берлинѣ лишь очень *небольшую* часть проститутокъ, которыхъ считается *самое меньшее* 50.000. Въ 1890 г. въ однѣхъ только берлинскихъ пивныхъ было 2.022 кельнерши, которыя почти всѣ занимаются проституціей. Точно такъ же изъ года въ годъ возрастающее число проститутокъ, арестуемыхъ за нарушеніе предписаній полиціи и нравовъ, пока-

зываетъ, что проституцiя въ Берлинѣ постоянно растетъ. Число этихъ арестованныхъ составляло въ:

1881 г. — 10.878	1896 г. — 26.703
1890 г. — 19.605	1897 г. — 22.915

Изъ проститутокъ, арестованныхъ въ 1897 году, 17.018 были преданы суду административнаго судьи —такимъ образомъ, на каждый день суда приходилось около 57. Въ Гамбургѣ еще въ 1860 г. считали, что каждая девятая женщина проститутка, и съ тѣхъ поръ условiя сдѣлались еще хуже. Въ Германiи число проститутокъ можно считать до 200.000.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ большою армiей, которая разсматриваетъ проституцiю, какъ средство жизни, и этому соотвѣтствуетъ число жертвъ, которыхъ требуетъ болѣзнь и смерть.*) Что огромному большинству проститутокъ ихъ образъ жизни надоѣлъ и даже опротивѣлъ, это извѣстно всѣмъ спецiалистамъ. Но, кто разъ попалъ въ ряды проститутокъ, тому трудно спастись оттуда. Гамбургская вѣтвь британской континентальной и всеобщей федерацiи предприняла въ 1899 изслѣдованiе среди проститутокъ. Хотя лишь немногiя отвѣтили на поставленные вопросы, но все же эти отвѣты очень характерны. На вопросъ: продолжали ли бы вы свой промыселъ, если бы могли себя прокормить иначе? Одна отвѣтила: Что же можно начать, если кого-нибудь всѣ люди презираютъ? Другая отвѣтила: Я, находясь въ больницѣ, молила о помощи. Третья: Мой другъ меня освободилъ, заплативъ мои долги. Отъ долгаго рабства хозяевъ публичныхъ домовъ страдаютъ всѣ. Одна сообщаетъ, что она должна своей хозяйкѣ 700 марокъ. Платье, бѣлье, украшенiя,—все это хозяинъ доставляетъ по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ, точно такъ же дорого считается ѣда и питье. Кромѣ того онѣ должны еще платить опредѣленную плату хозяину ежедневно за помѣщенiе.

*) Въ одной крупной берлинской кассѣ на случай болѣзни число сифилитическихъ заболѣванiй съ 40.326 въ 1881 году поднялось до 94 200 въ 1890 г. Д-ръ А. Блашко, цит. соч.

Эта плата составляетъ 6, 8, 10 и болѣе марокъ въ день. Одна пишетъ, что она должна своему «Луи» платить ежедневно отъ 20—25 марокъ. Пока не заплачены долги, ее не отпускаетъ ни одинъ хозяинъ; въ показаніяхъ имѣются также различные намеки на поведеніе полиціи, которая стоитъ больше на сторонѣ хозяевъ, чѣмъ беззащитныхъ дѣвушекъ. Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь въ центрѣ христіанской цивилизаціи рабство самаго сквернаго вида. Чтобы лучше охранять *свои сословные интересы*, хозяева публичныхъ домовъ основали даже спеціальный печатный органъ, носящій международный характеръ.

Число проститутокъ растетъ въ той же мѣрѣ, въ какой растетъ число женщинъ, которыя заняты въ различныхъ отросляхъ промышленности въ качествѣ работницъ, получающихъ заработную плату слишкомъ высокую, чтобы умереть и слишкомъ низкую, чтобъ жить. Усиленію проституціи способствуютъ промышленные кризисы, сдѣлавшіеся необходимыми въ буржуазномъ мірѣ и несущіе нищету и нужду для сотенъ тысячъ семей. Оберъ констэбль Больтонъ писалъ одному фабричному инспектору 1 окт. 1865 г., что во время англійскаго хлопчатобумажнаго кризиса, вызваннаго сѣверо-американской войной за освобожденіе рабовъ, число молодыхъ проститутокъ возросло больше чѣмъ въ послѣднія 25 лѣтъ *). Но не только работницы дѣлаются жертвами проституціи, она беретъ ихъ и изъ высшихъ профессій. Ломброзо и Ферреро цитируютъ Массе**), который говоритъ о Парижѣ, что въ немъ дипломъ гувернантокъ высшей и низшей степени является не столько свидѣтельствомъ на полученіе заработка, сколько на самоубійство, воровство и проституцію.

Паранъ Дюшатле собралъ въ свое время статистическія данныя, по которымъ изъ 5000 проститутокъ 1440 занимались проституціей изъ-за нужды и

*) Карлъ Марксъ «Капиталъ», томъ I.
**) См. вышеуказ. соч., стр. 458.

бѣдности, 1250 были сиротами, не имѣющими средствъ, 80 занимались проституціей, чтобы содержать родителей, 1400 были любовницы, оставленныя своими любовниками, 400 были дѣвушками, соблазненными офицерами и солдатами и привезенными въ Парижъ, 280 были во время беременности оставлены своими любовниками. Мистрисъ Бутлеръ, горячо борющаяся за униженныхъ и оскорбленныхъ своего пола, говоритъ: «Случайныя обстоятельства: смерть отца, матери, безработица, недостаточная заработная плата, нищета, лживыя обѣщанія, совращенія, разставленныя сѣти,— вотъ что довело ихъ до гибели». Очень поучительны сообщенія, которыя К. Шнейдтъ въ брошюрѣ: «Бѣдственное положеніе кельнершъ въ Берлинѣ» дѣлаетъ относительно причинъ, такъ часто приводящихъ ихъ къ проституціи. Бросается въ глаза, что очень многія горничныя дѣлаются кельнершами или, что всегда то же—проститутками. Среди отвѣтовъ, которые Шнейдтъ получилъ отъ кельнершъ на свои вопросные бланки, встрѣчаются, между прочимъ, такіе: «Такъ какъ я отъ своего господина получила ребенка и должна была зарабатывать»; «Потому что моя книжка была испорчена». Третьи: «Потому что шитьемъ рубашекъ и тому подобнымъ слишкомъ мало зарабатывается»; или: «Потому что мнѣ отказали на фабрикѣ, и я не могла больше получить работы», или: «Потому что отецъ умеръ и оставалось еще четверо маленькихъ дѣтей». Извѣстно, что наибольшій контингентъ проститутокъ составляютъ горничныя, соблазненныя *своими господами*. О необычайно большомъ числѣ горничныхъ, соблазненныхъ своими господами, или господскими сыновьями, разсказываетъ д-ръ Максъ Таубе въ своемъ сочиненіи: «Охрана незаконныхъ дѣтей». Но и высшіе классы поставляютъ свой контингентъ проституціи, и здѣсь причиной является не нужда, но совращеніе и стремленіе къ легкой жизни, къ нарядамъ и удовольствіямъ.

Вотъ что находимъ мы по этому поводу въ сочиненіи: «Падшія дѣвушки и полиція нравовъ» *).

«Въ ужасѣ и отчаяніи узнаетъ иной почтенный бюргеръ, иной пасторъ, учитель, высокопоставленный чиновникъ и высокопоставленный военный и т. д., что его дочь тайно предается проституціи *и, если-бъ было возможно назвать всѣхъ этихъ дочерей, то тогда должна была произойти или соціальная революція, или бы понятія о чести и добродѣтели сильно бы пострадали въ народѣ*».

Изъ этихъ круговъ рекрутируются проститутки высшаго полета. Точн такъ же и большая часть актрисъ, у которыхъ расходы на гардеробъ стоятъ въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ ихъ содержаніемъ, принуждены обращаться къ этому грязному источнику дохода **). То же самое относится и къ многочисленнымъ дѣвушкамъ, которыя нанимаются, какъ продавщицы и т. д. Очень многіе предприниматели настолько безсовѣстны, что оправдываютъ низкую заработную плату указаніемъ на поддержку друзей.

Швеи, портнихи, модистки, фабричныя работницы, всѣ эти сотни тысячъ находятся въ подобномъ же положеніи. Предприниматели и ихъ служащіе, купцы, помѣщики и т. д. часто считаютъ своей привилегіей дѣлать своихъ работницъ и служащихъ своими любовницами. Наши благочестивые консерваторы любятъ выставлять деревенскія условія жизни въ нравственномъ отношеніи, какъ своего рода идиллію, по сравненію съ крупными городами и промышленными округами. Кому извѣстны эти условія, тотъ знаетъ, что это не такъ. Это видно также изъ реферата, который одинъ крупный землевладѣлецъ прочиталъ осенью

---

*) Берлинъ 1889 г. Wilh Issleib (Gustav Schuhr).

**) Въ своемъ сочиненіи «Капиталъ и печать» (Берлинъ 1891.), докторъ Ф. Мерингъ разсказываетъ, что одна актриса, не лишенная таланта, въ одномъ очень извѣстномъ театрѣ получала въ мѣсяцъ 100 марокъ жалованья, между тѣмъ, какъ ея расходы на одни костюмы достигали въ мѣсяцъ 1000 марокъ. Дефицитъ покрывалъ «другъ».

1889 года и о которомъ саксонскія газеты сообщаютъ такъ:

«Гримма. Владѣлецъ рыцарскаго имѣнія, докторъ фонъ В. Вехтеръ прочиталъ недавно въ діоцезномъ собраніи, которое состоялось здѣсь, рефератъ *полоной безнравственности* въ нашихъ *деревенскихъ общинахъ* и при этомъ обрисовалъ здѣшнія отношенія не въ слишкомъ розовыхъ краскахъ. Съ большою откровенностью референтъ призналъ, что нерѣдко сами *хозяева*, даже *женатые, находятся* со своей женской прислугой въ очень *интимныхъ отношеніяхъ*, послѣдствія которыхъ покрываются или *платою денегъ* или уничтожаются путемъ преступленія. Къ сожалѣнію, нельзя скрыть, что безнравственность въ деревенскихъ общинахъ поддерживается не только дѣвушками, которыя, будучи кормилицами въ городѣ, воспринимаютъ въ себя ядъ, и молодыми парнями, которые знакомятся съ развратомъ во время военной службы, но къ сожалѣнію, безнравственность заносится въ деревню также *образованными кругами, управляющими* помѣстій и офицерами во время маневровъ. По словамъ доктора фонъ Вахтера *здѣсь въ деревнѣ очень немного дѣвушекъ, которыя въ возрастѣ 17 лѣтъ сохранили бы свою невинность*». Любовь къ истинѣ откровеннаго референта была наказана общественнымъ бойкотомъ, который объявило противъ него оскорбленное офицерство. Та же участь постигла пастора Вагнера въ Прицербэ, который въ своемъ сочиненіи «Нравственность въ деревнѣ» сказалъ господамъ помѣщикамъ непріятную правду.

Большая часть проститутокъ толкается на это ремесло въ возрастѣ, когда ихъ врядъ ли можно считать отвѣтственными за свои поступки. Среди 2,682 дѣвушекъ, арестованныхъ въ Парижѣ за тайную проституцію, 1,500 были несовершеннолѣтнія; изъ 607 проститутокъ 487 были лишены невинности, когда онѣ еще не достигли 20 лѣтъ. Въ сентябрѣ 1890 года въ Будапештѣ разыгралось первостепенное скандальное

дѣло, изъ котораго выяснилось, что 400 дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 12—15 лѣтъ сдѣлались жертвами шайки богатыхъ развратниковъ. Точно такъ же и сыновья нашихъ «имущихъ и образованныхъ классовъ» нерѣдко считаютъ своимъ правомъ соблазнять дочерей народа и затѣмъ бросать ихъ. Не знающія жизни, не имѣющія опыта, живущія по большей части безъ радости и друзей, дѣти народа слишкомъ легко дѣлаются жертвами соблазна, который приближается къ нимъ въ блестящей и льстивой формѣ. За этимъ слѣдуютъ разочарованія, горе и, въ концѣ концовъ, преступленіе. Изъ 2,060,654 рожденныхъ въ 1890 г. въ Германіи дѣтей 179,644 были рождены незаконными. Можно представить себѣ сколько заботъ и сердечныхъ страданій большинству этихъ матерей доставляетъ рожденіе ихъ незаконнаго ребенка, если даже принять во вниманіе, что впослѣдствіи часть этихъ дѣтей узаконяется ихъ отцами. *Женскія самоубійства и дѣтоубійства очень часто объясняются нуждой и нищетою оставленныхъ* женщинъ. Судебные процессы по поводу дѣтоубійствъ даютъ въ этомъ отношеніи тяжелую, поучительную картину. Осенью 1894 г. судъ присяжныхъ въ Кремсѣ (нижняя Австрія) *приговорилъ къ смертной казни* черезъ повѣшеніе молодую дѣвушку, которая черезъ 8 дней послѣ родовъ была безъ всякихъ средствъ выброшена на улицу изъ родильнаго дома въ Вѣнѣ вмѣстѣ съ своимъ ребенкомъ и въ отчаяніи убила его. О мерзавцѣ отцѣ ничего не было извѣстно. Весной 1899 г. появилось слѣдующее сообщеніе изъ *Познани*: «Въ понедѣльникъ познанскій судъ присяжныхъ судилъ 22-лѣтнюю *работницу Катерину Горбацку* изъ Александрова около Нейштадта, обвинявшуюся въ убійствѣ. Обвиняемая въ 1897 и 1898 года *служила у пробста* (католическаго протоіерея) *Меркеля въ Нейштадтѣ*. Она находилась съ нимъ въ интимныхъ отношеніяхъ, и въ іюнѣ прошлаго года родила дѣвочку, которая находилась на попеченіи у родственниковъ. Пробстъ платилъ первые два мѣсяца по $7^1/_2$ марокъ,

но дальнѣйшихъ расходовъ, видимо, не хотѣлъ больше дѣлать, по крайней мѣрѣ такъ выставляетъ дѣло Горбацка. Такъ какъ ей приходилось стирать на ребенка бѣлье и дѣлать расходы, то она рѣшила *устранить ребенка*. Въ одно изъ сентябрскихъ воскресеній прошлаго года *она задушила ребенка подушкой. Присяжные признали ее виновной въ намѣренномъ, но не обдуманномъ умерщвленіи съ смягчающими вину обстоятельствами*. Прокуроръ требовалъ высшаго наказанія—пяти лѣтъ тюрьмы, судъ постановилъ три года тюрьмы». Соблазненная, подло брошенная, безпомощная, въ отчаяніи и позорѣ, женщина убиваетъ плодъ своего тѣла, ее предаютъ суду и посылаютъ на каторгу или на висѣлицу. Настоящій же безсовѣстный убійца остается безнаказаннымъ, онъ, быть можетъ, вскорѣ послѣ этого женится на дочери «честной, благородной семьи» и дѣлается очень уважаемымъ и благочестивымъ мужемъ. Немало такихъ, затоптавшихъ свою честь и совѣсть, ходятъ покрытыми всевозможными почестями. Если бы женщины могли сказать свое слово при составленіи законовъ, то многое измѣнилось бы въ этомъ отношеніи. Ясно, что многія дѣтоубійства совершенно не открываются. Въ концѣ іюля 1899 года одна горничная во Франкенталѣ на Рейнѣ обвинялась въ томъ, что она утопила въ Рейнѣ своего новорожденнаго незаконнаго ребенка. Прокуратура потребовала отъ всѣхъ полицейскихъ властей отъ Людвигсхафена внизъ по Рейну до голландской границы сообщенія, не былъ ли найденъ въ теченіе извѣстнаго времени дѣтскій трупъ. Поразительнымъ результатомъ этого требованія было сообщеніе властей, что въ данное время было вытащено изъ Рейна не менѣе 38 дѣтскихъ труповъ, матерей которыхъ до сихъ поръ не могли узнать.

Самымъ жестокимъ образомъ, какъ уже было сказано, поступаетъ французское законодательство, которое запрещаетъ подымать вопросъ объ отцовствѣ, но за то основываетъ воспитательные дома. Соотвѣтствующее

постановленіе конвента 1793 г. гласитъ: «La nation se charge de l'éducatiou phisique et morale des enfants abandonnés. Desormais, ils seront designés sous le seul nom d'orphelins. Aucune autre qualification ne sera permis». (Физическое и моральное воспитаніе дѣтей—дѣло націи. Съ этихъ поръ они обозначаются однимъ только именемъ сиротъ. Никакое другое обозначеніе не допускается). Это было очень удобно для мужчинъ, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ обязательство одного переносилось на всѣхъ, и его поступокъ не раскрывался передъ публикой и его женой. Были устроены государственные воспитательные дома. Число сиротъ и найденышей составляло въ 1833 г. 130.945; всякій десятый ребенокъ считался, какъ законный, отъ котораго хотѣли отдѣлаться родители. Но эти дѣти не пользовались никакимъ особеннымъ уходомъ и ихъ смертность была очень велика. Въ первые годы жизни ихъ умирало 59%, т. е. больше половины; до 12 года жизни ихъ умирало 78%, такъ что изъ каждой сотни возраста свыше 12 лѣтъ достигли только 22. Постепенно, говорятъ, эти условія улучшились.

Въ Австріи и Италіи точно такъ же были основаны воспитательные дома на счетъ государства. «Ici on fait mourir les enfants». («Здѣсь умерщвляетъ дѣтей») предлагалъ, говорятъ, написать на этихъ воспитательныхъ домахъ одинъ монахъ. Но въ Австріи они постепенно исчезаютъ, ихъ тамъ въ настоящее время немного и уходъ за дѣтьми по сравненію съ прежнимъ, значительно улучшился. Въ 1888 году въ Австріи вмѣстѣ съ Галиціей находилось на государственномъ попеченіи 40.865 дѣтей, изъ нихъ 10.466 въ воспитательныхъ домахъ, а 30.399 были отданы въ частныя руки и потребовали расходъ въ 1.817.372 флорина. Смертность въ воспитательныхъ домахъ была меньше, чѣмъ среди дѣтей, отданныхъ въ частныя руки, особенно въ Галицію. Здѣсь въ 1888 году въ воспитательныхъ домахъ умерло 31,25% дѣтей гораздо больше, чѣмъ въ воспитательныхъ домахъ

другихъ странъ, но въ частныхъ домахъ умерло 84,21%, настоящее массовое убійство. Кажется, какъ будто польская шляхта старается о томъ, чтобы какъ можно скорѣе погубить этихъ бѣдныхъ малышей. Ужасныя условія господствуютъ также въ воспитательномъ домѣ Санта Каза дель Анунціата въ Неаполѣ, гдѣ въ 1896 г. изъ 853 грудныхъ дѣтей умерло 850. Это всѣми признанный фактъ, что незаконорожденныя дѣти умираютъ въ гораздо большемъ процентѣ, чѣмъ законорожденныя. По итальянской статистикѣ изъ каждыхъ 10.000 рожденныхъ живыми умирало:

Законныхъ дѣтей въ	1881	1882	1883	1884	1885
въ 1 мѣсяцъ жизни	751	741	724	698	696
» 2—12 » »	1.027	1.172	986	953	1.083
Незаконн. дѣтей въ					
въ 1 мѣсяцъ жизни	2 092	2.045	2.139	2.107	1.813
» 2—12 » »	1.487	1.386	1.486	1.437	1.355

Разница въ числѣ смертныхъ случаевъ между законными и незаконными дѣтьми особенно замѣтна въ первомъ мѣсяцѣ жизни; здѣсь смертность незаконорожденныхъ въ среднемъ *въ три раза* превышаетъ смерность законнорожденныхъ. Причины лежатъ въ плохомъ уходѣ во время беременности и послѣ. Извѣстное «дѣланіе ангеловъ» и худое обращеніе увеличиваютъ число жертвъ. Также и число мертворожденныхъ дѣтей среди незаконныхъ больше, чѣмъ среди законныхъ, главнымъ образомъ, вѣроятно, вслѣдствіе попытокъ части матерей вызвать смерть ребенка уже во время беременности. По сообщеніямъ бюллетеня международнаго соціалистическаго института за время 1887—1891 гг. процентное рожденіе мертворожденныхъ составляло:

	Среди незаконныхъ.	Среди Законныхъ.
Въ Венгріи	3,06	1,90
» Испаніи [1])	3,37	1,22
» Швеціи	3,65	2,50
» Норвегіи	3.92	2,58
» Австріи	4,10	2,64
» Даніи [2])	4,12	2,64
» Германіи	4,50	3,53

[1]) Въ среднемъ въ періодъ 1878—1882; [2]) 1885—1889;

	Среди незаконныхъ.	Среди законныхъ.
Въ Италіи	4,69	3,59
» Финляндіи	4,78	2,63
» Бельгіи	5,96	4,43
» Швейцаріи [2])	6,26	3,78
» Франціи [3])	7,82	4,27
» Голландіи	8,04	4,65

Остающіеся въ живыхъ мстятъ обществу за выпавшее на нихъ долю обращеніе, ***выставляя необыкновенно большой процентъ преступниковъ всѣхъ ступеней.***

Нужно еще кратко коснуться другого, часто проявляющагося зла. Чрезмѣрныя половыя наслажденія гораздо вреднѣе, чѣмъ недостатокъ въ нихъ. Организмъ гибнетъ и вслѣдствіе эксцессовъ. Безсиліе, безплодіе, страданіе спинного мозга, слабоуміе, духовная слабость и другія болѣзни — таковы слѣдствія. ***Быть умѣреннымъ*** въ половыхъ отношеніяхъ точно такъ же необходимо, какъ въ пищѣ и въ удовлетвореніи другихъ человѣческихъ потребностей. Но быть умѣреннымъ представляется очень труднымъ для молодежи, имѣющей все въ изобиліи. Поэтому въ высшихъ общественныхъ слояхъ такъ много молодыхъ стариковъ. Число молодыхъ и старыхъ развратниковъ велико, и они, пресыщенные чрезмѣрными половыми наслажденіями, чувствуютъ потребность въ особенныхъ раздраженіяхъ. Независимо отъ тѣхъ, которымъ врождена любовь къ собственному полу, и многіе другіе предаются неестественностямъ греческой эпохи. Половая любовь между мужчинами распространена гораздо сильнѣе, чѣмъ многіе думаютъ; объ этомъ тайные акты нѣкоторыхъ полицейскихъ бюро могли бы сообщить ужасающіе факты, но и среди женщинъ все въ большей степени возрождаются неестественности старой Греціи. Лесбійская любовь, сафизмъ считается очень распространенной среди замужнихъ женщинъ въ Парижѣ, и

[2]) Въ среднемъ въ періодъ 1885—1889; [3]) 1886—1890.

по Такселю среди аристократическихъ парижскихъ дамъ она достигаетъ огромныхъ размѣровъ. Въ Берлинѣ, говорятъ, четверть всѣхъ проститутокъ предается ей, но и въ кругахъ дамъ нашего высшаго свѣта нѣтъ недостатка въ ученицахъ Сафо. Другимъ неестественнымъ удовлетвореніемъ половой потребности является изнасилованіе дѣтей, которое въ послѣднее десятилѣтіе увеличилось въ нѣсколько разъ. «Либеральныя профессіи», къ которымъ главнымъ образомъ принадлежатъ лица высшихъ классовъ, даютъ въ Германіи около 5,6% всѣхъ уголовныхъ преступленій, но въ изнасилованіяхъ дѣтей онѣ составляютъ около 13%. Это процентное отношеніе было бы еще выше, если бы въ этихъ кругахъ не имѣлось много средствъ скрывать преступленіе. Вызывающія ужасъ разоблаченія, сдѣланныя въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія «Pall Mall Gazette» о злоупотребленіи дѣтьми въ Англіи, показали, что совершается въ этой области.

О венерическихъ заболѣваніяхъ и ихъ усиленіи лучшая статистика имѣется въ Даніи и спеціально въ Копенгагенѣ. Венерическихъ болѣзней и спеціально сифилиса было

	Населеніе	венерическія заболѣванія.	въ томъ числѣ сифилисъ.
1874 . .	196.000	5.505	836
1879 . .	227.000	6.299	934
1885 . .	290.000	9.325	1.866

Среди флотскаго персонала въ Копенгагенѣ число венерическихъ заболѣваній за указанный періодъ возросло на 122,4%; за то же время въ войскѣ на 227%*). А какъ обстоятъ дѣла въ Парижѣ? Съ 1872—1888 г. число, лѣчившихся отъ венерическихъ болѣзней въ госпиталяхъ du Midi, de Lourcine, de St. Louis, составляло 118.223, изъ нихъ 6.438 страдали сифилисомъ и 57.795 другими венерическими болѣзнями. Кромѣ того, число тѣхъ, которые ежегодно обращались въ клиники

*) «Венерическія болѣзни въ Даніи» доктора Гизинга. Женева 1889 года.

помимо трехъ упомянутыхъ госпиталей, составляло 16 385 венерическихъ *).

Мы видимъ, такимъ образомъ, какъ вслѣдствіе нашихъ соціальныхъ условій порождаются и усиливаются пороки, эксцессы, проступки и преступленія всякаго рода. Все общество приходитъ въ состояніе безпокойства, и при этомъ женщины страдаютъ больше всего.

Женщины чувствуютъ это все болѣе и ищутъ исхода. Онѣ требуютъ прежде всего экономической самостоятельности и независимости, женщина должна быть допущена наравнѣ съ мужчиной ко всякой дѣятельности, которая не превышаетъ ея силъ и способностей; онѣ требуютъ въ особенности допущенія къ такъ называемымъ либеральнымъ профессіямъ. Основательны ли эти стремленія? Выполнимы ли они? Принесутъ ли они помощь? Вотъ вопросы, которые требуютъ отвѣта.

Заработокъ женщины.—Ея умственныя способности.—Дарвинизмъ и состояніе общества.

Стремленіе женщины къ самостоятельному заработку и личной независимости до извѣстной степени признается буржуазнымъ обществомъ точно такъ же, какъ стремленіе рабочихъ къ передвиженію. Главная причина такого сочувствія лежитъ въ классовомъ интересѣ буржуазіи. Буржуазіи нужно полное освобожденіе мужскихъ и женскихъ рабочихъ силъ, чтобы можно было довести производство до высшаго его развитія. Машина и техника совершенствуются, процессъ работы все болѣе распадается на отдѣльныя части и требуетъ меньшаго техническаго навыка и силы, съ другой стороны, усиливается конкуренція

*) Отчетъ санитарной комиссіи объ организаціи врачебной помощи по отношенію къ проституціи въ Парижѣ, поданный въ парижскій городской совѣтъ 1890 г.

между промышленниками и ведется борьба между цѣлыми областями, между странами и между цѣлыми частями свѣта — вмѣстѣ со всѣмъ этимъ все болѣе растетъ и потребность въ рабочей силѣ женщины.

Спеціальныя причины, ведущія къ постоянному увеличенію женскаго труда въ постоянно увеличивающемся числѣ различныхъ отраслей промышленности, были изложены уже выше. Женщина на ряду съ мужчиной или вмѣсто него даже скорѣе находитъ занятіе, ибо ея матеріальныя требованія ниже требованій мужчины. Уже ея природа, какъ полового существа, заставляетъ ее предлагать свои силы болѣе дешево; она въ среднемъ чаще, чѣмъ мужчина, подвергается физическимъ недомоганіямъ, которыя заставляютъ ее прекращать работы, что при комбинаціяхъ, существующихъ въ крупной промышленности, и при организаціи рабочихъ силъ легко ведетъ ка частому прекращенію работы. Беременность и роды удлиняютъ подобные перерывы. Предприниматель пользуется этимъ обстоятельствомъ и за причиненныя *непріятности*, за подобныя нарушенія, *онъ вполнѣ вознаграждаетъ себя, значительно уменьшая заработную плату*. Женщина кромѣ того, болѣе чѣмъ мужчина, прикрѣплена къ своему мѣсту жительства или къ его ближайшимъ окрестностямъ; она не можетъ, какъ въ большинствѣ случаевъ мужчина, мѣнять его.

Кромѣ того трудъ, въ особенности замужнихъ женщинъ, какъ это видно изъ приведенной выше цитаты изъ «Капитала» Маркса, имѣетъ для предпринимателей еще свою особенную прелесть. Какъ работница, замужняя женщина «гораздо внимательнѣе и смышленѣе», чѣмъ незамужняя; забота о дѣтяхъ принуждаетъ ее къ самому крайнему напряженію силъ, чтобъ заработать необходимыя средства для жизни, и поэтому она многое сноситъ, чего не допуститъ незамужняя женщина и въ особенности рабочій. Въ общемъ работница еще очень рѣдко осмѣливается соединиться со своими товарищами по работѣ для достиженія

лучшихъ условій труда. И это въ глазахъ предпринимателя повышаетъ ея цѣнность; она часто является даже въ его рукахъ прекраснымъ козыремъ противъ строптивыхъ рабочихъ; у ней, далѣе, гораздо больше терпѣнія, ловкости въ пальцахъ, у нея болѣе развитой вкусъ, вообще она обладаетъ свойствами, которыя для многихъ работъ дѣлаютъ ее пригоднѣе мужчины.

Добродѣтельный капиталистъ умѣетъ очень хорошо оцѣнивать эти женскія добродѣтели и, такимъ образомъ, женщина съ развитіемъ нашей промышленности съ каждымъ годомъ находитъ все большую область примѣненія своихъ силъ, и — что самое важное — *она не улучшаетъ сколько нибудь замѣтно своего соціальнаго положенія.* Примѣненіе женской рабочей силы нерѣдко освобождаетъ мужскую рабочую силу, но вытѣсненная мужская рабочая сила хочетъ жить, она предлагаетъ себя за меньшую заработную плату и это предложеніе, въ свою очередь, понижаетъ заработную плату работницы. Пониженіе заработной платы становится винтомъ, который приводится въ движеніе постоянно развивающейся техникой рабочаго процесса, особенно тѣмъ, что этотъ процессъ, сберегая рабочія силы, освобождаетъ и *работницъ*, что опять-таки увеличиваетъ предложеніе «рукъ». Вновь возникающія промышленныя отрасли до нѣкоторой степени противодѣйствуютъ постоянному производству относительно излишней рабочей силы, но это противодѣйствіе недостаточно, чтобы на продолжительное время были достигнуты лучшія условія труда. Всякое повышеніе заработной платы сверхъ извѣстнаго размѣра, побуждаетъ предпринимателя заботиться о дальнѣйшемъ улучшеніи своихъ машинъ, чтобы безвольную автоматическую машину поставить на мѣсто человѣческихъ рукъ и человѣческаго мозга. Въ началѣ капиталистическаго производства на рабочемъ рынкѣ рабочій мужчина стоитъ почти только противъ рабо-

чаго мужчины, теперь же противъ одного пола выдвигается другой полъ и затѣмъ, далѣе, противъ одного возраста другой возрастъ. Женщина вытѣсняетъ мужчину, и женщина, въ свою очередь, вытѣсняется трудомъ подростковъ и дѣтей. Вотъ «нравственный порядокъ» современной промышленности.

Это состояніе сдѣлалось бы, въ концѣ концовъ, невыносимымъ, если бы противъ него не боролась организація рабочихъ съ ихъ могучими союзами. Примкнуть къ этимъ организаціямъ спеціально для работницы является требованіемъ необходимости, потому что она, какъ отдѣльное лицо, еще меньше можетъ оказать сопротивленія, чѣмъ рабочій. Работницы это постепенно понимаютъ, и въ профессіональныхъ рабочихъ союзахъ въ 1898 г. было 13.481 работница, въ 1899 г. 19.280 работницъ, 1900 г. 22.884 работницы.

Стремленіе предпринимателей удлинить рабочій день, чтобы выжимать изъ своихъ рабочихъ большую прибавочную цѣнность, облегчается меньшею силой сопротивленія работницъ. Этимъ объясняется, что въ текстильной индустріи, гдѣ женщины составляютъ больше половины общаго числа рабочихъ силъ, рабочее время повсюду *самое продолжительное*, поэтому именно здѣсь и должна была быть примѣнена государственная охрана путемъ законодательнаго ограниченія рабочаго времени. Домашняя работа пріучила женщину не знать никакой мѣры во времени для своего труда и она безъ всякаго сопротивленія позволяетъ предъявлять къ себѣ повышенныя требованія.

Въ другихъ промышленныхъ отрасляхъ, какъ напримѣръ, при работѣ модистокъ, приготовленіи искусственныхъ цвѣтовъ и т. д. онѣ портятъ себѣ заработную плату и рабочее время тѣмъ, что берутъ съ собою излишнюю работу на домъ, не замѣчая, что онѣ этимъ создаютъ самимъ себѣ конкуренцію и при 16-часовомъ рабочемъ времени зарабатываютъ не больше,

чѣмъ онѣ зарабатывали при установленномъ 10-ти часовомъ рабочемъ времени *).

Какое значеніе получила промышленная дѣятельность женскаго пола въ различныхъ культурныхъ странахъ, это поясняетъ приведенная на слѣдующей страницѣ таблица, гдѣ указано процентное отношеніе между лицами мужского и женскаго пола, занятыми въ промышленности, по сравненію со всѣмъ населеніемъ **).

Та же таблица указываетъ далѣе, что число женщинъ, занятыхъ въ промышленности, составляетъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ очень значительный процентъ всего населенія. Въ Австріи и Италіи процентъ наивысшій—здѣсь, вѣроятно играетъ роль способъ счисленія, а именно, что сосчитаны не только женщины, для которыхъ промыселъ составляетъ главное занятіе, но и тѣ, для которыхъ онъ является побочнымъ—въ Соединенныхъ Штатахъ этотъ процентъ наименьшій. Но важно также сравнить ростъ промысловаго населенія въ предыдущіе періоды.

Слѣдующую таблицу мы беремъ изъ очень цѣнной книги Лили Браунъ «Женскій вопросъ» ***).

---

*) Въ этомъ отношеніи законъ для охраны работницъ, который народъ кантона Цюриха принялъ въ августѣ 1894 года 45.909 голосами противъ 12.531, содержитъ превосходное постановленіе. Онъ запрещаетъ работницѣ подъ страхомъ наказанія брать на домъ работу изъ той мастерской, гдѣ она работаетъ днемъ. Этотъ законъ вообще болѣе, чѣмъ какой-нибудь другой изъ всѣхъ существующихъ, охраняетъ работницъ. Онъ предписываетъ также, чтобы для закономъ ограниченныхъ сверхурочныхъ работъ заработная плата повышалась на 25 процентовъ; прекрасное средство противодѣйствовать злу сверхурочныхъ работъ.

**) Handwärterbuch der Staatswissenschaften. 2 Band. 2 Auflage.

***) Лейпцигъ 1901. Стр. 172.

Страна.	Время переписи.	Общее населеніе.			Промысловое населеніе*)			Проц. отнош. промыслов. населенія ко всему насел.		
		мужское.	женское.	общее.	мужское	женское.	общее.	муж	жен.	общ
Германія	14 VI 1895	25.409.161	26.361.123	51.770.284	15.531.841	6.578.350	22.110.191	61,1	25,0	42,7
Австрія	31 XII 1890	11.689.129	12.206.284	23.895.413	7.391.834	5 771.734	13.163.568	63,2	47,3	55,1
Венгрія.	31 XII 1890	8.668.175	8.795.616	17.463.791	5.446.844	2.189.978	7.636.822	62,8	24,9	43,7
Италія.	31 XII 1881	14.265.383	14.194.245	28.459.628	9.450.633	5.701.275	15.151.908	66,3	40,2	53,2
Швейцарія	1 XII 1888	1.417.574	1.500.180	2.917 754	870.460	435.190	1.305.650	61,4	29,0	44,8
Франція.	12 V 1891	18.932.354	19.201.031	38.133.385	11.137.065	5.191.084	16.328.149	58,8	27,0	42,8
Данія	1 II 1890	1.059.157	1.113.223	2.172.380	608.625	233.453	842.078	57,5	21,0	38,8
Швеція	1 XII 1890	2.317.180	2.467.791	4.784.971	1.263.528	486.871	1.750.399	54,5	19,7	36,6
Норвегія	1 I 1891	951.290	1.037.381	1.988 674	530.725	244.747	775.472	55,8	23,6	39,0
Великобританія и Ирландія	5 IV 1891	18 314.571	19.418.351	37.732.922	11.607.961	5.207.742	16.815.703	63,4	26,8	44,5
Соедин. Штаты. .	1 VI 1890	32.067.880	30.554.370	62 622 250	18.821.090	3.914.571	22.735.661	58,7	12,8	36,4

*) Подъ промысловымъ населеніемъ подразумѣваются всѣ тѣ, которые заняты въ опредѣленныхъ отрасляхъ, а также и прислуга.

Страны.	Періодъ записи.	Промысловое населеніе.			Изъ 100 лицъ занимающ. промысл. было.	
		въ общемъ.	мужское.	женское.	муж.	жен.
Германія	1882	18.956 937	13.415.415	5.541.517	71.24	28.76
	1895	22.110.191	15.531.841	6.578.350	70,25	29,75
Англія и Уэльсъ	1881	11.187.574	7.783.656	3.403.918	69,59	30,41
	1891	12.899.484	8.883.254	4.016.230	68,09	31,91
Франція	1881	15 540.256	10.496.652	5 033.604	67,59	32,41
	1891	16.328.149	11.137.056	5.191.084	68,20	31,80
Австрія	1880	11.512.578	6.828.891	4.688.687	59,27	40,67
	1890	14.025 564	7.780.491	6.245.073	55,47	45,53
Соед.-Штаты	1880	17.392.099	14.744.942	2.647.157	84,78	15,22
	1890	22 735.661	18.821 0?0	3.914.571	84,10	15,90

Таблица показываетъ, что за исключеніемъ Франціи, число промысловыхъ лицъ женскаго пола въ приведенныхъ странахъ поднялось выше числа промысловыхъ лицъ мужского пола, особенно въ Австріи. Въ Германіи число промысловаго населенія съ 1882 г. по 1895 г. поднялось въ общемъ на 16,6%, а именно: промысловыхъ лицъ мужского пола на 15,8%, а промысловыхъ лицъ женскаго пола на 18,7%. Населеніе за это время увеличилось только на 19,8%, такъ что число промысловыхъ лицъ возросло и абсолютно и относительно, больше всего же возросло число промысловыхъ лицъ женскаго пола, то и другое говоритъ за то, что борьба за существованіе требуетъ большихъ усилій, чѣмъ прежде.

Съ 1882 г. общее населеніе въ Германіи возросло (+) или убыло (—):

Промысловыя лица			
женскаго пола	+	1.005.290	= 23,60%
мужского »	+	2.133.577	= 15,95
женская прислуга	+	31.543	= 2,46
мужская »	+	17.151	= 40,35

Въ 1885 г. было промысловыхъ лицъ:

	женскаго пола.	мужск. пола.
Въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ	2.753.154	5.539.538
„ промышленности и горномъ производствѣ	1,521.118	6.760.102
„ торговлѣ и транспортѣ	579.608	1.758.903
Въ поденныхъ работахъ различнаго рода	233.865	198.626
„ общественной службѣ и либеральныхъ профессіяхъ	176.648	618.335
„ арміи и флотѣ	—	630.978

Промысловыхъ лицъ убыло или возросло:

	женскаго пола.	мужского пола.
Въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ . . .	+218 245 = 8,60	— 162.049 = 2,80
„ промышленномъ и горномъ производствѣ	+394.142 = 35,00	+1.490.613 = 28,30
„ торговлѣ и транспортѣ	+281.498 = 98,40	+ 485.695 = 38,30
„ поденныхъ работахъ различнаго рода.	+ 50.029 = 27,20	— 15.120 = 7,10
„ общественной службѣ и либеральныхъ профессіяхъ.	+ 61.376 = 53,25	+ 154 285 = 33,25
„ арміи и флотѣ.	— —	+ 179.153 = 39,65
Общая сумма	+ 1.005 = 23.60	+2.133.577 = 15,90

Кромѣ 6.578.350 промысловыхъ лицъ женскаго пола, занимавшихся 1 іюня 1895 г. въ Германіи промысломъ, какъ главной профессіей, было еще 1.746.326 лицъ, занимающихся промысломъ, какъ побочной профессіей.

Среди промысловыхъ лицъ было:

	женскаго пола.	мужского пола.
Самостоятельныхъ.	1.069007 = 22,00	4.405.039 = 31,3
Служащихъ	39.413 = 0,81	582.407 = 4,1
Рабочихъ, исключая прислугу	3.745 455 = 79,09	9.071.097 = 64,6
	4.853.875 = 100,00	14.058.543 = 100,0

Изъ *самостоятельныхъ* женщинъ въ 1895 г. по сравненію съ 1882 приходилось на:

	круглымъ числомъ.
Промышленность	519.492—60.000 = 10,35%
Торговлю и транспортъ	202.016+52.000 = 34,56
Сельское хозяйство.	346.899+70.000 = 25,16

Всего больше лицъ женскаго пола было въ:

Сельскомъ хозяйствѣ.	2.745,000
Приготовленіи одежды и чисткѣ	713.000
Ткацкой промышленности.	428.000
Гостиницахъ и пивныхъ	261.000
Приготовленіи питательныхъ веществъ и съѣстныхъ припасовъ.	140 300
Промышленности каменныхъ и глиняныхъ издѣлій . .	39.500
Бумажной промышленности.	39 200

На каждыя 100 лицъ женскаго пола приходилось въ 1895 г:

	незамужнихъ.	замужнихъ.	овдовѣвшихъ.
На сельское хозяйство	59,98	22,35	17,66
„ промышленность.	68,95	16,48	14.57
„ торговлю и транспортъ.	55,89	22,29	21,82
„ поденную плату различнаго рода .	52,28	12,23	35.49
„ общественную службу и либеральныя профессіи.	6,88	12,82	10 30

Изъ промысловыхъ лицъ женскаго пола было въ 1895 году:

	незамужнихъ.	замужнихъ.	овдовѣвшихъ.
Въ сельскомъ хозяйствѣ	1.651.524	615.301	486.329
„ промышленности	1 048.818	250.666	221.634
„ торговлѣ и транспортѣ	323.966	129 176	126.466
„ поденныхъ работахъ различнаго рода.	122.266	28.595	83.004
„ общественной службѣ и либерал. профес.	135.851	22.643	18.190
Въ общемъ.	3.282.389	1.046.381	935.623*)
Еще прислуга.	—	11.272	
		1.057.653	

При промышленной переписи въ 1892 г. замужнихъ женщинъ, занимающихся промысломъ, было 714.060, слѣдовательно, до 1895 г. ихъ число увеличилось на 343.593=48,12%, и это опять таки очень неблагопріятное отношеніе по сравненію съ ростомъ населенія.

Эти числа рисуютъ ясную картину положенія вещей въ Германіи. Женскій трудъ во всѣхъ областяхъ возрастаетъ, особенно трудъ замужнихъ женщинъ.

Интересно еще, что въ промышленной переписи 1895 г. указаны *11 женщинъ* кочегаровъ и машинистовъ.

Въ Англіи въ промышленности занималось:

	вообще	мужчинъ	женщинъ
1871	11 593.466	8.270.186	3.323 280
1881	11.898 484	7.783.646	3.403 918
1881	12.187.564	8.883.254	4 016 230

Слѣдовательно, въ продолженіе 20-ти лѣтъ число занятыхъ промыслами лицъ мужского пола возросло на 613.068=7.9%, число же лицъ женскаго пола на 692.950=20,9%. Особенно замѣчательно въ таблицѣ, что въ 1881 г., годъ кризиса, число занятыхъ промыслами лицъ мужского пола по сравненію съ 1871 г. упало на 486.540, число лицъ женскаго пола возросло на 80 638. Но въ дальнѣйшемъ оказывается также,

*) Handwö terbuch der Staatswissen chaften. 2. Auflage. Jena.

что болѣе молодыя женскія рабочія силы вытѣсняютъ болѣе старыя. Рабочія силы въ жизненномъ возрастѣ отъ 10 до 45 лѣтъ возростали, напротивъ, въ возрастѣ свыше 45 лѣтъ—падали.

Промысловыя отрасли въ Англіи, въ которыхъ число лицъ женскаго пола значительно превышало число лицъ мужского пола, были главнымъ образомъ слѣдующія. Были заняты лица

	женскаго пола.	мужского пола.
Въ приготовленіи готоваго платья . .	415.961	4.470
» бумагопрядильной промышлен. . .	332.784	213.231
» шерсточесальномъ производствѣ. .	69.629	40.482
» изготовленіи рубашекъ	52.943	2.153
» чулочномъ производствѣ	30 887	18.200
» кружевномъ производствѣ	21.716	13.030
» табачной промышленности	15.880	13.090
» переплетномъ производствѣ. . . .	14.249	11.487
» перчаточномъ производствѣ	9.199	2.756
» учительской профессіи	144.393	50.628

Почти во всѣхъ отдѣлахъ заработная плата женщинъ значительно ниже заработной платы мужчинъ *при одинаковомъ рабочемъ времени.*

Итакъ, въ 1883 году въ Англіи зарабатывали въ недѣлю:

	мужчины	женщины
на фабрикахъ льна . . .	26 марокъ	10—11 марокъ
» » стекла . .	38 »	12 »
въ печатняхъ	32—36 »	10 - 12 »
на фабрикахъ ковровъ . .	29 »	15 »
» ткацкихъ фабрикахъ .	26 »	16 »
» сапожныхъ » .	29 »	15 »
» красильныхъ » .	25—29 »	12—13 »

Также разно платятъ мужчинамъ и женщинамъ при службѣ на почтѣ, въ учительской профессіи и т. д. Только въ бумагопрядильной промышленности въ Ланкаширѣ оба пола при одинаковомъ рабочемъ времени получали почти одинаковую заработную плату.

По переписи въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 году занимающихся промысломъ лицъ женскаго пола въ возрастѣ свыше 10 лѣтъ было въ общемъ 2.652.157, а именно: 594.510 въ земледѣліи, 631.988 на фабрикахъ

59.364 въ торговлѣ и транспортѣ, 1.366.235 для личныхъ услугъ, изъ нихъ 938.910 служанокъ. Кромѣ того было 46.800 женщинъ фермеровъ и огородниковъ, 5.135 правительственныхъ чиновниковъ, 155.00с учительницъ, 13.182 учительницы музыки, 2.061 художница. Въ городѣ Нью-Іоркѣ въ 1890 году участвовало въ стачкахъ 10 961 работница, это является признакомъ, что работницы въ Соединенныхъ Штатахъ, подобно своимъ европейскимъ классовымъ товаркамъ, начинаютъ понимать классовое противорѣчіе между капиталомъ и трудомъ. Насколько также въ Соединенныхъ Штатахъ во многихъ промышленныхъ отрасляхъ женщины вытѣсняютъ мужчинъ, доказываетъ слѣдующая замѣтка въ «Levest Journ». 1893 г., гдѣ говорится:

«Одной изъ *странностей фабричныхъ дсревень* въ Менсѣ является классъ мужчинъ, которымъ можно дать удачное прозвище *«экономовъ»*. Почти въ *каждомъ* сильно *промышленномъ* городѣ такихъ мужчинъ можно найти въ *большомъ* количествѣ. Стоитъ только заглянуть къ нимъ вскорѣ послѣ обѣденнаго времени, чтобы увидать ихъ за мытьемъ посуды. Въ остальное время дня ихъ можно застать съ подвязанными передниками за чисткой половъ, уборкой постелей, ухаживаніемъ за дѣтьми и приготовленіемъ пищи. Эти мужчины занимаются хозяйствомъ по той *простой причинѣ*, что *жены на фабрикахъ больше могутъ заработать, чѣмъ они*, а слѣдовательно, больше сохранить денегъ».

Правильнѣе было бы сказать: потому что женщины работаютъ за такую заработную плату, за которую мужчины не могутъ работать, почему предприниматель и предпочитаетъ женщинъ. Это встрѣчается также и въ Германіи.

Описанныя здѣсь мѣста называются she towns (Онѣ-города), о которыхъ говорилось уже въ другомъ мѣстѣ.

Во Франціи въ 1895 г. на желѣзнодорожной службѣ состояло не менѣе 15.958 женщинъ (въ кон-

горахъ и продавщицами билетовъ), на службѣ въ провинцiальныхъ почтахъ 5853, телеграфистокъ и телефонистокъ 9805, въ сберегательныхъ кассахъ 425. Въ общемъ во Францiи въ 1893 г. круглымъ числомъ было 4. 415.000 женщинъ, занимавшихся промысломъ, включая сельское хозяйство и службу въ частныхъ домахъ. Изъ 3858 постановленiй парижскихъ промышленныхъ судовъ не менѣе 1674 относились къ женщинамъ.

На основанiи изслѣдованiй, сдѣланныхъ швейцарскимъ фабричнымъ инспекторомъ*) 5-го iюня 1901 г., въ подвѣдомственныхъ ему производствахъ было занято въ общемъ 150.203 работника и 92.331 работница, а именно въ:

	женщинъ	мужчинъ
ткацкой промышленности	64.001	33.192
произв. питат. веществъ.	8.826	9.567
„ ювелир. вещей и час.	9 001	15.857
„ кожъ и ремней	3.884	5.389

Въ остальныхъ отрасляхъ промышленности число работницъ было значительно ниже числа работниковъ.

Изъ общаго числа женщинъ работницъ было 24.042 замужнихъ—26%, имѣвшихъ не менѣе 11.786 дѣтей въ возрастѣ ниже 12 лѣтъ. Неблагопрiятнѣе слагаются отношенiя замужнихъ работницъ къ незамужнимъ, если принять во вниманiе исключительно работницъ свыше 18 лѣтъ. Изъ 100 работницъ свыше 18 лѣтъ было замужнихъ въ хлопчатобумажныхъ набивальняхъ 73,5, въ бумаго-ткацкихъ мастерскихъ и въ бумаго-прядильныхъ мастерскихъ — 45,3, на табачныхъ фабрикахъ—43,5, на бумажныхъ фабрикахъ—42,8, на фабрикахъ шерстяныхъ издѣлiй—40,7, въ производствѣ питательныхъ веществъ—40,1, въ производствѣ шелковыхъ лентъ—39,5, въ хлопчатобумажной промышленности — 38,7, въ производствѣ машинныхъ вышивокъ—34,6 и т. д.

Замужнiя женщины составляютъ очень большой

---

*) Schweizeri che Fabrikstatistik nach den Erhebungen des eidgenössischen Fabrikinspektorats vom 5 Juni 1901. Herausgegeben vom Scqweizeri chen industriedepartement. Bern. 1902.

центъ. Такъ, напримѣръ, въ Баденѣ въ подвѣдомственныхъ фабричной инспекціи производствахъ число замужнихъ работницъ возросло въ періодъ отъ 1895—99 гг. съ 11.782 на 15.046=28%.

Нѣмецкимъ фабричнымъ инспекторамъ было поручено въ 1899 г. собрать свѣдѣнія относительно продолжительности работы и причинъ, заставляющихъ замужнихъ женщинъ заниматься промысловымъ трудомъ. Приведемъ нѣкоторые изъ многочислнннныхъ отвѣтовъ помѣщенныхъ въ отчетахъ за 1900 г. Фабричный инспекторъ докторъ Верисгоферъ изъ Бадена говоритъ: причины, заставляющія замужнихъ женщинъ работать на фабрикахъ тѣ же, какъ и причины, заставляющія работницъ вообще работать на фабрикахъ: недостаточность заработка главы семейства для удовлетворенія необходимыхъ потребностей семьи. То же самое говорятъ инспектора для округа Потсдама, Дармштата, средней Франконіи, Гамбурга и т. д. Магдебургскій инспекторъ указываетъ на ту же причину для большинства трудящихся женщинъ, нѣкоторыя изъ женщинъ должны еще работать, потому что мужъ слишкомъ много тратитъ на самого себя, или ведетъ распутную жизнь. Есть женщины, которыя работаютъ на фабрикахъ по привычкѣ и потому что не умѣютъ хозяйничать. Допустимъ, что эти причины имѣютъ значеніе въ небольшемъ числѣ случаевъ, огромное большинство женщинъ работаетъ, потому, что должно работать. То же самое констатировалъ союзъ рабочихъ по дереву въ Штутгартѣ, по поводу изслѣдованія 1900 г. Фабричный инспекторъ для нижняго Эльзаса констатируетъ, что главную причину работы замужнихъ женщинъ слѣдуетъ искать въ современной культурѣ, въ средствахъ передвиженія и въ томъ, что безграничная конкуренція создаетъ въ промышленности потребность въ дешевыхъ рабочихъ силахъ, а замужней женщинѣ особенно охотно даютъ занятіе, такъ какъ она болѣе надежна и постоянна въ трудовомъ отношеніи.

Берлинская промысловая инспекція говоритъ: замужнія женщины не только услужливѣе, прилежнѣе и надежнѣе незамужнихъ, но также рѣже мѣняютъ мѣста, а главнымъ образомъ, имѣютъ хорошее, нравственное вліяніе на своихъ товарокъ и служатъ для нихъ учительницами. Кобленцкій инспекторъ говоритъ: замужнія женщины менѣе треб[illegible]ательны, и онѣ исполняютъ такія работы, отъ кото[illegible]казываются болѣе молодыя и незамужнія раб[illegible]имѣръ, сортировку тряпокъ. Хемницкій инс[illegible]а-шается съ тѣмъ, что огромное боль[illegible] нихъ женщинъ итти на фабрику принужда[illegible]

Что касается заработной платы, то устано[illegible] что женскій трудъ вообще оплачивается хуже тру[illegible] мужского, даже и тамъ, гдѣ женщина выполняетъ одинаковую съ мужчиной работу. Въ этомъ отношеніи предприниматель не отличается ни отъ государства, ни отъ общины. Женщины, служащія на желѣзной дорогѣ и на почтѣ, оплачиваются хуже, чѣмъ мужчины за одинаковую работу, учительницы оплачиваются во всякой общинѣ хуже, чѣмъ учителя. Причины этому слѣдующія: у женщины меньше потребностей, а главное она безпомощнѣе; кромѣ того она обыкновенно прикрѣплена къ своему мѣсту жительства. Рабочее время женщины въ среднемъ всегда самое длинное, если этому не препятствуетъ законодательная охрана. По отчету торговой палаты въ Лейпцигѣ 1888 г. зарабатывали при одинаковомъ рабочемъ времени.

	мужчины марки.	женщины марки.
При изготовленіи кружевъ	20 — 25	7 — 15
„ матерчатыхъ перчатокъ	12 — 30	6 — 25
„ полотняномъ ткачествѣ	12 — 27	5 — 10
„ шерстечесальныхъ	15 — 27	7,20—10,20
На сахарномъ заводѣ	10,50—31	7,50—10
„ кожевенныхъ заводахъ	12 — 28	7 — 18
„ химическихъ фабрикахъ	8,50—25	7,50—10
„ резиновыхъ фабрикахъ	9 — 28	6 — 17
„ фабрикѣ изготовленія бумажныхъ фонарей	16 — 22	7,50—11

По изслѣдованію о заработной платѣ фабричныхъ рабочихъ въ Манхеймѣ въ 1893 г. докторъ Верисгоферъ раздѣлилъ недѣльный рабочій заработокъ на три класса: въ низшій классъ входилъ заработокъ до 15 марокъ, въ средній отъ 15—20 марокъ и въ высшій—свыше 24 марокъ. Заработная плата дала слѣдующую картину:

	низшая	средняя	высшая
Всѣ рабочіе	29,8%	49,8%	20,4%
мужчины.	20,9%	56,2%	22,9%
женщины	99,2%	0,7%	0,1%

Работницы получали *большею частью* голодную заработную плату: недѣльную заработную плату

ниже 5	марокъ получало		4,62%
отъ 5— 6	„		5,47%
„ 6— 8	„		43,96%
„ 8—10	„		17,45%
„ 10—12	„		12,38%
„ 12—15	„		5,38%
Свыше 15	марокъ—всѣ остальные		0,74%

Хуже всего оплачиваются рабочіе въ домашней промышленности, какъ мужчины, такъ и женщины, особенно послѣднія. Для рабочаго времени тамъ нѣтъ границъ, во время сезона оно положительно безпредѣльно. Очень часто въ домашней промышленности практикуется также «потогонная система», т. е. работа распредѣляется между рабочими черезъ посредниковъ, получающихъ отъ предпринимателей въ видѣ вознагражденія за свой административный трудъ значительную часть заработной платы рабочихъ.

Насколько жалко оплачивается женскій трудъ въ домашней промышленности, показываютъ слѣдующія данныя относительно берлинскихъ условій. За шитье дюжины пестрыхъ мужскихъ рубашекъ бумазейныхъ въ 1889 году платилось еще отъ 2 до $2^1/_2$ марокъ, а въ 1893 году платилось уже всего 1 марка 20 пфениговъ. Швея средняго качества должна работать съ ранняго утра до поздняго вечера, если она въ день захочетъ сшить 6 — 8 рубашекъ; недѣльная заработная плата составляетъ отъ 4 до 5 марокъ. Швея передниковъ зара-

батываетъ въ недѣлю отъ 2 марокъ 50 пфениговъ до 5 марокъ, швея воротничковъ 5 — 6 марокъ, *хорошая* работница блузъ 6 марокъ, *очень хорошая* швея костюмовъ для мальчиковъ 8—9 марокъ, опытная работница жакетовъ 5 — 6 марокъ. Очень опытная швея тонкихъ верхнихъ рубашекъ можетъ заработать въ хорошій *сезонъ* и если она будетъ работать съ 5 часовъ утра до 10 часовъ вечера 12 марокъ. Работницы дамскихъ шляпъ, умѣющія самостоятельно гарнировать по моделямъ, зарабатываютъ 30 марокъ въ мѣсяцъ, ловкія гарнировщицы, занимающіяся уже этимъ цѣлые годы, зарабатываютъ *во время сезона ежемѣсячно* 50—60 марокъ. Сезонъ въ общемъ продолжается пять мѣсяцевъ. Работница зонтиковъ зарабатываетъ при 12-ти часовой работѣ еженедѣльно 6 — 7 марокъ. Подобныя голодныя платы заставляютъ работницъ дѣлаться проститутками, такъ какъ при *самыхъ скромныхъ* требованіяхъ, ни одна работница не можетъ просуществовать въ Берлинѣ менѣе, чѣмъ на 9 — 10 марокъ въ недѣлю.

Приведенные факты показываютъ, что женщина вслѣдствіе современнаго развитія все болѣе и болѣе вырывается изъ семейной и домашней жизни. Бракъ и семья разстраиваются и разрушаются и, принимая это во вниманіе, прямо абсурдъ — указывать женщинѣ на домашнее хозяйство и семью. Это можетъ дѣлать только тотъ, кто живетъ себѣ изо дня въ день не думая ни о чемъ и не видитъ или не хочетъ видѣть того, что происходитъ вокругъ.

Въ большомъ числѣ промышленныхъ отраслей занимаются исключительно женщины, еще въ большемъ числѣ онѣ составляютъ большинство, а въ остальныхъ промысловыхъ отрасляхъ ихъ число постоянно растетъ. Промысловымъ закономъ 1891 года для взрослыхъ работницъ установлено на *фабрикахъ* 11-тичасовое нормальное рабочее время. но оно нарушается многими исключеніями, которыя могутъ допустить власти. Запрещена для работницъ и ночная работа на *фаб-*

рикахъ, но и здѣсь союзный совѣтъ можетъ допустить исключенія для фабрикъ съ безпрерывными производствами или съ производствами опредѣленнаго времени года (напримѣръ, для сахарныхъ заводовъ). Нѣмецкое рабочее законодательство еще не дошло до дѣйствительныхъ мѣропріятій по охранѣ работницъ, такъ что въ мелкихъ производствахъ, а, главное, въ домашней промышленности женщины эксплуатируются и физически губятся, работая безчеловѣчно долго. Эта эксплуатація облегчается еще тѣмъ, что только часть женщинъ поняла необходимость сорганизоваться, подобно мужчинамъ, для завоеванія лучшихъ условій труда. Но женщина все болѣе привлекается къ промышленному труду не только въ такихъ отрасляхъ, къ которымъ она приспособлена по своимъ болѣе слабымъ физическимъ силамъ, но и во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ эксплуатація можетъ выжать изъ нея болѣе высокую прибыль. А сюда принадлежатъ какъ самый *тяжелый*, такъ и самый *непріятный* и самый опасный для здоровья трудъ и, такимъ образомъ, здѣсь сводится къ своему истинному значенію фантастическое представленіе о женщинѣ, какъ о нѣжномъ, чуткомъ существѣ, какъ ее часто воспѣваютъ поэты и романисты, чтобы пощекотать чувства мужчинъ.

Факты упрямы, и мы здѣсь имѣемъ дѣло только съ фактами, такъ какъ они удерживаютъ насъ отъ ложныхъ заключеній и сантиментальной болтовни. Факты учатъ насъ, что женщины заняты: въ бумажномъ и полотняномъ производствѣ; на суконныхъ и фланелевыхъ фабрикахъ; на механическо-ткацкихъ фабрикахъ, на ситцевыхъ фабрикахъ и красильняхъ; на фабрикахъ стальныхъ перьевъ и булавокъ; на сахарныхъ заводахъ, на фабрикахъ шоколада и какао; на бумажныхъ и бронзовыхъ фабрикахъ; на стеклянныхъ заводахъ; въ стеклянномъ и фарфоровомъ производствѣ; въ живописи по стеклу, на фабрикахъ фаянса, майолики и каменной посуды; на фабрикахъ чернилъ и туши, нитокъ и бумажныхъ мѣшковъ; въ хмелевод-

ствѣ, на фабрикахъ химической чистки; въ шелковомъ и ленточномъ производствѣ; на мыльныхъ и свѣчныхъ заводахъ, на фабрикахъ каучуковыхъ и резиновыхъ издѣлій; на фабрикахъ ваты и рогожи; въ ковровомъ ткачествѣ, на картонныхъ и позументныхъ фабрикахъ, на фабрикахъ сѣтей; въ обойномъ, башмачномъ и кожаномъ производствѣ; въ ювелирномъ производствѣ, въ гальванопластическихъ заведеніяхъ; на заводахъ масла и сала и на другихъ химическихъ заводахъ разнаго рода; въ переработкѣ тряпья и лоскутьевъ; въ мочальномъ производствѣ; въ ксилографіи, на фабрикахъ соломы и чистки соломенныхъ шляпъ; на посудныхъ, табачныхъ и сигарныхъ фабрикахъ; на фабрикахъ клея и желатины; въ изготовленіи перчатокъ, въ скорняжьемъ ремеслѣ, на шапочныхъ фабрикахъ; на игрушечныхъ фабрикахъ; на льняныхъ заводахъ; въ волосяной промышленности; въ часовой промышленности; малярномъ ремеслѣ; въ изготовленіи матрацовъ; на фабрикахъ кисточекъ и облатокъ; на зеркальныхъ заводахъ; на спичечныхъ и пороховыхъ заводахъ, на фосфорноспичечныхъ и мышьяковыхъ заводахъ; при луженіи листового желѣза; въ изготовленіи аппретуры; въ типографіяхъ; при шлифовкѣ драгоцѣнныхъ камней; въ литографіяхъ, фотографіяхъ, хромолитографіяхъ, метахроматифіяхъ и въ словолитняхъ; на кирпичныхъ и желѣзоплавильныхъ заводахъ, при изготовленіи металлическихъ товаровъ; при постройкѣ домовъ и желѣзныхъ дорогъ; въ электрической промышленности; въ переплетномъ, токарномъ и столярномъ ремеслахъ; на башмачныхъ фабрикахъ, въ изготовленіи платья, въ напилочныхъ заводахъ, въ кузнечномъ мастерствѣ, при изготовленіи ножей и измѣрительныхъ инструментовъ; на гребеночныхъ и пуговичныхъ фабрикахъ, при изготовленіи цѣпочнаго золота и газовыхъ горѣлокъ; при изготовленіи туалетныхъ зеркалъ, на фабрикахъ деревянныхъ башмаковъ; на дубильныхъ мельницахъ, при коксовальныхъ печахъ; на крахмальныхъ заводахъ, на фабрикахъ для приго-

товленія цикорія; при изготовленіи брикета, на цинковыхъ заводахъ, при шлифовкѣ дерева, на фабрикахъ зонтиковъ и палокъ; на консервныхъ фабрикахъ; при изготовленіи мѣховъ; при добычѣ угля надъ землею—а въ Бельгіи и подъ землею, если работницѣ исполнилось 21 годъ;—при добываніи нефти и горнаго воска; при ломкѣ аспида, при дробленіи камня и при добычѣ песка; при шлифовкѣ мрамора и гранита, на цементныхъ фабрикахъ; на рѣчныхъ баркахъ и т. д. Далѣе въ обширной области садоводства, полеводства и скотоводства и въ связанныхъ съ ними производствахъ, наконецъ, въ различныхъ отрасляхъ труда, гдѣ исключительно работаютъ женщины, какъ бы привилегированныя; въ бѣлошвейныхъ, въ швейныхъ мастерскихъ, въ различныхъ отрасляхъ, гдѣ приготовляются модныя вещи, кромѣ того, онѣ занимаютъ должности продавщицъ, конторщицъ, учительницъ дѣтскихъ, садовницъ, писательницъ, художницъ всякаго рода и т. д. Десятки тысячъ женщинъ изъ несостоятельнаго средняго класса закрѣпощены въ лавкахъ и на рынкахъ и, такимъ образомъ, не могутъ заниматься ни домашней дѣятельностью, ни, главное, воспитаніемъ дѣтей. Наконецъ, къ большому вреду для своей личности молодыя, а въ особенности, красивыя женщины начинаютъ все больше и больше составлять главный контингентъ служащихъ въ ресторанахъ, въ театрахъ, въ качествѣ кельнершъ, пѣвицъ, танцовщицъ и т. д., для привлеченія сластолюбивыхъ мужчинъ; это—область, въ которой господствуетъ ужасающее зло и гдѣ бѣлое невольничество празднуетъ свои безумнѣйшія оргіи.

Среди вышеприведенныхъ занятій существуютъ многія, представляющія *наибольшую* опасность. Такъ, напримѣръ, при фабрикаціи и чисткѣ соломенныхъ шляпъ пользуются сѣрнокислыми и алкоголическими газами, которые представляютъ огромную опасность для здоровья; при бѣленіи растительныхъ продуктовъ опаснымъ для здоровья является вдыханія хлорныхъ

паровъ; возможность отравиться существуетъ также при фабрикаціи разноцвѣтной бумаги, облатокъ и цвѣтовъ, при занятіяхъ метахроматифіей, ядами и химическими продуктами, при окрашиваніи оловянныхъ солдатъ и оловянныхъ игрушекъ. Работа беременныхъ въ зеркальномъ производствѣ (покрываніе зеркалъ ртутью) прямо убійственна для плода.

Если въ прусскомъ государствѣ изъ живорожденныхъ дѣтей умерло 22% въ продолженіе перваго года жизни, то по доктору Гирту на живорожденныхъ дѣтей покрывательницъ зеркалъ падаетъ 65%, шлифовщицъ стекла 55%, работницъ оловяннаго производства 40%. Въ 1890 г. изъ 78 рожeницъ, работавшихъ въ словолитняхъ въ округѣ Висбадена, только у 37 были нормальные роды. По доктору Гирту особенно опаснымъ для здоровья во второй половинѣ беременности считается трудъ при фабрикаціи разноцвѣтной бумаги и искусственныхъ цвѣтовъ, при такъ называемомъ обсыпаніи брюссельскихъ кружевъ бѣлилами, при изготовленіи деколькомани, при покрываніи ртутью зеркалъ, въ каучуковомъ производствѣ и при всякой промышленной отрасли, въ которой работницы подвержены вдыханію вредныхъ газовъ окиси углерода, угольной кислоты, газообразному сѣрнистому водороду. Очень опасна для здоровья работа на фабрикахъ фосфорныхъ спичекъ и при выдѣлкѣ искусственной шерсти. По отчету баденскаго фабричнаго инспектора за 1893 годъ *ежегодное* среднее число преждевременныхъ родовъ у занятыхъ въ промышленности женщинъ возросло съ 1039 въ періодъ отъ 1882—1886 г. на 1244 въ періодъ отъ 1887—1891 г. Среднее число родовъ, которымъ предшествовала операція, составляло въ періодъ отъ 1882—1886 г. — 111, а въ періодъ отъ 1887—1891 г.—1385. Еще болѣе ужасные факты выступили бы на свѣтъ, если бы подобныя изслѣдованія были произведены повсюду въ Германіи. Но фабричные инспектора обыкновенно удовлетворяются замѣчаніемъ: «Особеннаго вреда для женщинъ при ихъ

работѣ на фабрикахъ не было замѣчено». И какъ же они могли его замѣтить при своихъ краткихъ посѣщеніяхъ и не справляясь съ мнѣніемъ врача? Что, далѣе, существуетъ большая опасность для жизни и для рукъ и ногъ, въ особенности въ текстильной промышленности, при фабрикаціи спичекъ и при работахъ съ сельскохозяйственными машинами, это уже было доказано. Кромѣ того многія изъ вышеприведенныхъ работъ относятся къ самымъ тяжелымъ и самымъ утомительнымъ даже для мужчинъ, для этого достаточно бросить взглядъ на очень неполный списокъ. Часто говорятъ, что то или другое занятіе недостойно женщины, но что толку въ этомъ, если нельзя указать другого болѣе соотвѣтствующаго ей дѣла.

Какъ отрасли промышленности или какъ занятія въ промышленныхъ отрасляхъ, въ которыхъ молодыя дѣвушки не должны бы работать въ виду вреда для ихъ здоровья спеціально для ихъ половыхъ фукцій, докторъ Гиртъ*) указываетъ слѣдующіе: Изготовленіе бронзовыхъ красокъ, наждаковой бумаги; взбивка шерсти (изготовленіе шляпъ), шлифовка (стеклянныхъ вещей), очистка камней отъ бронзы (литографія), чесаніе льна, раздергиваніе конскаго волоса, луженіе жести, работы на льняныхъ мельницахъ, приготовленіе искусственной шерсти.

Нижеслѣдующія работы молодыя дѣвушки могли бы исполнять, если бы существовали необходимыя предохранительныя мѣры (вентиляція и т. д.): изготовленіе бумажныхъ обоевъ, фарфора, карандашей, свинцовой дроби, эфирнаго масла, квасцовъ, желѣзистосинильнаго кали, брома, хины, соды, парафина, ультрамарина, ядовитой разноцвѣтной бумаги, облатокъ, содержащихъ ядъ, метахроматифіи, фосфорныхъ спичекъ, швейнфуртской зелени и искусственныхъ цвѣтовъ; далѣе, сортировка тряпья, сортировка и молотьба табачныхъ листьевъ, трепка хлопчатой бумаги, мотаніе шерсти и шелка, изготовленіе перинъ, сортировка во-

*) Er. Hirt: «Die gewerbliche Thätigkeit der Frau».

лосъ для кисточекъ, мытье (сѣрой) соломенныхъ шляпъ, вулканизированіе и раствореніе каучука, раскрашиваніе и печатаніе матерій, раскрашиваніе оловянныхъ солдатъ, упаковка нюхательнаго табаку, окрашиваніе проволокъ, накладываніе ртути на зеркала, шлифовка иголокъ и булавокъ.

Поистинѣ не очень красивый видъ представляетъ беременная женщина, которая наравнѣ съ мужчинами старается тащить тяжело нагруженныя телѣжки при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ; или когда она въ видѣ подносчика подаетъ известь и цементъ или въ видѣ носильщика носитъ тяжелые камни при постройкѣ домовъ. При этомъ у женщины отнимаютъ ея женственность и топчутъ ее ногами, какъ, съ другой стороны, многіе роды занятій отнимаютъ у мужчинъ все мужественное. Таковы слѣдствія соціальной эксплуатаціи и соціальной войны. Наши испорченныя соціальныя условія ставятъ вещи на голову.

Понятно, что тѣ размѣры, которые принимаетъ женскій трудъ во всѣхъ областяхъ промышленности и которые онъ еше угрожаетъ принять, не приходятся по душѣ заинтересованнымъ мужчинамъ. Несомнѣнно, что при такомъ расширеніи женскаго труда все болѣе уничтожается семейная жизнь рабочаго, естественнымъ послѣдствіемъ чего является распаденіе брака и семьи и распространеніе въ ужасающихъ размѣрахъ разврата, деморализаціи, дегенераціи, болѣзней всякаго рода и смертности дѣтей. По статистикѣ народонаселенія въ королевствѣ Саксоніи смертность дѣтей значительно усилилась въ городахъ, превратившихся за послѣднее десятилѣтіе въ настоящіе фабричные центры. Въ саксонскихъ городахъ въ періодъ отъ 1880—1885 г. въ первый годъ жизни умерло въ среднемъ изъ 100 живорожденныхъ 28,5. Въ періодъ отъ 1886—1890 умерло въ первый годъ жизни въ городахъ Эрнстталѣ 45,0, Штольбергѣ 44,5, Цшопау 40,4, Лихтенштейнѣ 38,9, Тумѣ 38,3, Меранѣ 38,2, Криммитшау 37,7, Бургштетѣ 37,2, Бердау 37,1, Эренфри-

дерсдорфѣ 36,5, Хемницѣ 35,8, Франкенбергѣ 35,5, Бухгольцѣ 35,2, Шнебергѣ 35,1, Люнценау 34,7, Гартѣ 34,6, Гайтгейнѣ 34,5 и т. д.*). Еще худшія условія были въ большинствѣ огромныхъ фабричныхъ деревень, въ которыхъ смертность достигала отъ 40—50%. Тѣмъ не менѣе, это соціальное развитіе, дающее подобные печальные результаты, является прогрессомъ, совершенно такимъ же прогрессомъ, какъ свобода промышленности, передвиженія, брака и т. д., которая способствуетъ крупнокапиталистическому развитію, нанося этимъ смертельный ударъ нашему среднему сословію.

Рабочіе не склонны помогать ремесленному сословію, если оно пытается ограничить свободу промышленности и передвиженія и возстановить цеховыя ограниченія, чтобы искусственно сохранить мелкіе промыслы, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ именно объ этомъ. Что касается женскаго труда, то и здѣсь невозможно вернуть прежняго состоянія, но это не исключаетъ необходимости строгихъ охранныхъ законовъ для ограниченія чрезмѣрной эксплуатаціи женскаго труда и запрещенія промышленнаго труда дѣтей школьнаго возраста. Здѣсь совпадаютъ интересы рабочаго съ государственными и общечеловѣческими культурными интересами. Если, напримѣръ, государство вынуждено, какъ это не разъ случалось въ послѣднія десятилѣтія, (въ послѣдній разъ въ 1893 г., когда дѣло шло о новомъ большомъ увеличеніи арміи), понижать минимальную мѣру при пріемѣ на военную службу, такъ какъ вслѣдствіе дегенерирующаго вліянія нашей хозяйственной системы, число неспособныхъ къ военной службѣ молодыхъ людей становится все больше, то всѣ заинтересованы въ принятіи мѣръ для охраны трудящихся. Конечной цѣлью должно быть устраненіе *недостатковъ*, созданныхъ машинными улучшеніями орудій труда и современнымъ способомъ труда, съ другой сто-

*) Statistisches Jahrbüh fur das Königreich Sachsen auf das Jahr 1893.

роны, необходимо дать возможность всѣмъ членамъ общества путемъ соотвѣтствующей организаціи человѣческаго труда воспользоваться огромными *выгодами*, которыя они создали человѣчеству и которыя они еще въ большей мѣрѣ могутъ создать.

Нелѣпость и вопіющее зло, что прогрессомъ культуры и ея пріобрѣтеніями, которыя составляютъ продуктъ всего общества, пользуются лишь тѣ, которые въ силу своей матеріальной власти могутъ ихъ себѣ присваивать, тысячи же прилежныхъ работниковъ, работницъ, ремесленниковъ и т. д. постоянно полны ужаса и заботы, какъ бы человѣческій геній не сдѣлалъ новаго изобрѣтенія, которое во много разъ больше производитъ, чѣмъ ручная работа, тогда они окажутся ненужными и излишними и будутъ выброшены на улицу *). Итакъ то, что должно было быть встрѣчено всѣми съ радостью, становится предметомъ самыхъ непріязненныхъ чувствъ, не одинъ разъ вызывавшихъ за прежнія десятилѣтія безпорядки на фабрикахъ и разрушеніе машинъ. Подобныя же непріязненныя отношенія существуютъ въ настоящее время между мужчиной и женщиной, какъ рабочими. Это также неестественно. И поэтому нужно стараться создать такія общественныя условія, которыя предоставили бы всѣмъ, безъ различія половъ, полное равноправіе.

Это выполнимо, если всѣ средства производства сдѣ-

*) Фабричный инспекторъ А. Редграве читалъ въ Брадфордѣ въ концѣ декабря 1871 г. лекцію, въ которой онъ между прочимъ сказалъ: «Съ нѣкоторыхъ поръ меня поразила перемѣна на фабрикахъ шерсти. Прежде онѣ были переполнены женщинами и дѣтьми, теперь же, кажется, всю работу исполняетъ машина. На мои вопросы одинъ фабрикантъ отвѣтилъ слѣдующее. При прежней системѣ у меня работало 63 лица; когда были введены улучшенныя машины, я уменьшилъ рабочія руки на 33, и за послѣднее время вслѣдствіе новыхъ большихъ измѣненій я былъ въ состояніи уменьшить ихъ отъ 33 на 13». Слѣдовательно въ продолженіе немногихъ лѣтъ число рабочихъ уменьшилось на 80%, а масса продуктовъ осталась по меньшей мѣрѣ та же самая. Многочисленныя интересныя сообщенія подобнаго рода можно найти въ «Капиталѣ» Маркса.

лаются собственностью всего общества; если весъ трудъ черезъ примѣненіе всѣхъ техническихъ и научныхъ усовершенствованій и вспомогательныхъ средствъ въ рабочемъ процессѣ дойдетъ до высшей ступени своего совершенства и если на каждаго работоспособнаго будетъ возложена обязанность исполнять извѣстную долю работы, необходимую для удовлетворенія общественныхъ потребностей, за что общество со своей стороны предоставитъ каждому въ отдѣльности средства для развитія его способностей.

Женщина, подобно мужчинѣ, должна сдѣлаться полезнымъ и равноправнымъ членомъ общества, она, подобно мужчинѣ, должна имѣть возможность вполнѣ развивать свои физическія и умственныя способности и, выполняя свой долгъ, должна требовать признанія своихъ правъ. Свободная и равная мужчинѣ, она будетъ охранена отъ унижающихъ ее требованій.

Современное развитіе все болѣе толкаетъ общество къ такому порядку вещей, и осуществить его принуждаютъ какъ разъ самыя большія и тяжелыя бѣдствія нашего развитія.

* *
*

Хотя выше характеризованная эволюція положенія женщины очевидна, и всякій, кто не слѣпъ, долженъ это видѣть, тѣмъ не менѣе ежедневно приходится слышать болтовню объ «естественномъ назначеніи женщины», указывающемъ ей на домашнюю жизнь и семью. Подобные разговоры громче всего ведутся тамъ, гдѣ женщина пытается добиться занятій высшаго рода, напримѣръ, по учебной и административной части, по медицинѣ, по юридической части, по естественнымъ наукамъ и т. д. Выискиваются самыя смѣхотворныя возраженія, и они защищаются подъ видомъ учености. И для защиты самыхъ абсурдныхъ и нелѣпыхъ вещей господа, мнящіе себя учеными ссылаются здѣсь, какъ во многомъ другомъ, на науку. Ихъ главнымъ козыремъ является, что женщина по умственнымъ способностямъ ниже мужчины и въ ум-

ственной области ничего значительнаго создать не можетъ.

Эти возраженія относительно призванія и способностей женщины настолько соотвѣтствуютъ предразсудкамъ большинства мужчинъ, что каждый, высказывающій ихъ, можетъ разсчитывать на ихъ сочувствіе.

До тѣхъ поръ, пока общее образованіе и пониманіе будутъ стоять еще такъ низко, какъ нынѣ, новыя идеи будутъ встрѣчать сильное сопротивленіе особенно, если въ интересахъ господствующаго класса удержать образованіе насколько возможно въ его собственныхъ слояхъ. Поэтому новыя идеи сначала привлекутъ только незначительное меньшинство, которое по обыкновенію вызоветъ насмѣшки, клеветы и даже преслѣдованія. Если же эти идеи благія и разумныя, если онѣ вытекли какъ необходимое слѣдствіе изъ существующихъ порядковъ, тогда онѣ будутъ распространяться, и меньшинство, въ концѣ концовъ, превратится въ большинство. Такъ было со всѣми новыми идеями, и идея объ осуществленіи истинной и полной эмансипаціи женщины будетъ имѣть тотъ же успѣхъ.

Развѣ исповѣдующіе христіанство не были когда то въ меньшинствѣ? Развѣ реформація, развѣ современная буржуазія не имѣли очень сильныхъ противниковъ? И все таки они остались побѣдителями. Развѣ соціаль-демократія погибла, будучи въ германской имперіи 12 лѣтъ связанной по рукамъ и ногамъ исключительнымъ закономъ? Никогда она не была такъ увѣрена въ своей побѣдѣ, какъ тогда, когда думали, что она убита.

Ссылка на призваніе женщины, по которой она должна быть экономкой и нянькой, такъ же глубокомысленна, какъ ссылка на вѣчное существованіе королей потому только, что пока существуетъ исторія, гдѣ-нибудь существовали короли. Мы не знаемъ, откуда явился первый король, такъ же какъ мы не знаемъ, гдѣ появился первый капиталистъ, но мы знаемъ и видимъ, что монархія въ теченіе тысячелѣтій существенно

измѣнилась, и тенденціей эволюціи является постепенное уменьшеніе королевской власти, пока, наконецъ, не наступитъ время, а оно уже близко, когда монархія сдѣлается излишней. Подобно монархіи, всякое государственное и общественное учрежденіе подвержено постояннымъ измѣненіямъ, преобразованіямъ, а въ концѣ концовъ гибели. Мы видѣли въ историческомъ изложеніи этой книги, что современная форма брака и положеніе женщины ни въ коемъ случаѣ не были «вѣчно» такими, какъ нынѣ, мы видѣли, что они продуктъ историческаго хода развитія, который ни въ коемъ случаѣ еще не оконченъ. Если приблизительно 2350 лѣтъ тому назадъ Демосѳенъ считалъ единственнымъ призваніемъ женщины «производить на свѣтъ законныхъ дѣтей и быть вѣрной хранительницей дома», то нынѣ эта точка зрѣнія уже преодолѣна. Кто бы рѣшился теперь защищать такое положеніе, какъ соотвѣтствующее природѣ, не вызвавъ упрека въ приниженіи женщины? Хотя есть еще чудаки, которые втайнѣ и соглашаются съ мнѣніемъ стараго аѳинянина, но никто не осмѣлится открыто высказать то, что тысячи лѣтъ тому назадъ одинъ изъ величайшихъ мужей Греціи могъ свободно и открыто считать *за нѣчто само собой понятное.* Въ этомъ-то и прогрессъ.

Хотя современный порядокъ вещей и погубилъ милліоны браковъ, онъ, съ другой стороны, благотворно вліялъ на развитіе брака. Немного десятилѣтій тому назадъ въ каждомъ бюргерскомъ и крестьянскомъ домѣ считалось само собой понятнымъ, чтобы женщина не только шила, вязала и стирала, хотя и это уже давно вышло изъ моды, но и пекла хлѣбъ, пряла, ткала, бѣлила, варила пиво, мыло и свѣчи. Считалось безграничнымъ расточительствомъ сшить одежду внѣ дома. Водопроводы, газъ, газовыя или керосиновыя кухни и т. д., не говоря уже объ электричествѣ—наряду съ многочисленными другими существующими нынѣ устройствами для дома и кухни были неизвѣстны. Конечно, и теперь еще существуютъ устарѣлые по-

рядки, но они — исключенія. Большинство женщинъ не выполняетъ многихъ домашнихъ дѣлъ, считавшихся прежде необходимыми, такъ какъ промышленность устраиваетъ это лучше, практичнѣе и дешевле, чѣмъ это можетъ сдѣлать хозяйка, и потому, въ домахъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ, надлежащихъ для этого устройствъ. Итакъ, въ теченіе немногихъ десятилѣтій въ нашей семейной жизни совершилась великая революція, на которую мы только потому обращаемъ такъ мало вниманія, что считаемъ ее чѣмъ-то само собой понятнымъ. Измѣненія, происходящія, такъ сказать, на глазахъ человѣка, не замѣчаются имъ, если они не предстанутъ передъ нимъ вдругъ и не нарушатъ его обыденнаго порядка, но онъ возстаетъ противъ мнѣній, грозящихъ вырвать его изъ его старыхъ привычекъ.

Эта революція, происшедшая въ нашей домашней жизни и идущая постоянно впередъ, существенно измѣнила положеніе женщины въ семьѣ еще и въ другомъ направленіи: женщина стала свободнѣе, независимѣе. Наши бабушки не осмѣливались—зато онѣ и были уважаемыя и образцовыя жены—думать, и не думали о томъ, что рабочіе, ученики не должны обѣдать за однимъ съ ними столомъ, но зато онѣ сами могутъ посѣщать театры, концерты и увеселительныя мѣста даже въ будни. И какая изъ тѣхъ добрыхъ, старыхъ женщинъ осмѣлилась бы вмѣшиваться въ общественныя дѣла, какъ это дѣлаютъ теперь многія женщины. Основываются общества съ самыми различными цѣлями, получаютъ и основываютъ газеты, созываютъ конгрессы. Какъ работницы онѣ соединяются въ профессіональные рабочіе союзы, посѣщаютъ собранія и общества мужчинъ и уже имѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — мы говоримъ здѣсь о Германіи—право участвовать въ выборахъ промысловыхъ судовъ, право, въ которомъ имъ отказало реакціонное большинство рейхстага въ 1890 году.

Кто захотѣлъ бы уничтожить описанныя выше

измѣненія, хотя нужно признаться, что на ряду съ свѣтлыми сторонами существуютъ и темныя, связанныя съ нашими переходными условіями — но перевѣшиваютъ свѣтлыя стороны. И сами женщины, какъ бы онѣ въ большинствѣ ни были консервативными, совсѣмъ не имѣютъ склонности вернуться къ старымъ узкимъ, патріархальнымъ условіямъ прежнихъ временъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ общество хотя и стоитъ на буржуазной почвѣ, но ему не приходится бороться ни со старыми европейскими предразсудками, ни съ пережитками, и оно поэтому болѣе склонно принимать новые идеи и порядки, если они обѣщаютъ выгоду. Тамъ давно уже смотрятъ на положеніе женщины иначе, чѣмъ у насъ. Тамъ, напримѣръ, въ лучше поставленныхъ кругахъ давно уже пришли къ мысли, что не только утомительно и хлопотливо, но даже невыгодно для кошелька, если жена сама печетъ хлѣбъ и варитъ пиво, тамъ считаютъ излишнимъ, чтобы она готовила въ собственной кухнѣ. Центральныя кухни обѣденныхъ товариществъ съ ихъ всевозможными машинами и цѣлесообразными вспомогательными средствами замѣнили частную кухню; женщины товариществъ поочередно несутъ службу, и пища приготовляется дешевле и вкуснѣе, въ ней больше перемѣнъ и ея приготовленіе причиняетъ гораздо меньше хлопотъ. Наши офицеры, хотя они не соціалисты и не коммунисты, поступаютъ подобнымъ же образомъ; они образуютъ въ своихъ казино хозяйственное товарищество, назначаютъ управителя, закупающаго жизненные припасы оптомъ, затѣмъ соглашаются относительно обѣденныхъ блюдъ, и обѣдъ приготовляется въ паровой кухнѣ казармы. Офицеры живутъ гораздо дешевле, чѣмъ въ гостиницѣ, и получаютъ по меньшей мѣрѣ столь же хорошую пищу. Какъ извѣстно, тысячи самыхъ богатыхъ семей въ продолженіе цѣлаго года или части его живутъ въ пансіонахъ и отеляхъ, не чувствуя недостатка въ домашней кухнѣ; они считаютъ очень пріятнымъ осво-

бодиться отъ частной кухни. Отрицательное отношеніе особенно зажиточныхъ и богатыхъ женщинъ къ вознѣ въ кухнѣ или съ кухней точно такъ же не говоритъ за то, чтобы эта дѣятельность была «естественнымъ призваніемъ женщины», а тотъ фактъ, что княжескія и аристократическія фамиліи, точно такъ же, какъ и большіе отели, для приготовленія кушаній, всегда нанимаютъ *поваровъ*, могъ бы говорить даже за то, что варка кушаній — занятіе мужское. Это къ свѣдѣнію тѣхъ, которые не могутъ представить себѣ женщину безъ кухонной ложки въ рукахъ.

Нѣтъ ничего проще, какъ соединить съ центральной кухней центральную прачечную и сушильню для всеобщаго пользованія, и это уже устроено во всѣхъ большихъ городахъ богатыми частными лицами и спекулянтами; далѣе, съ центральной кухней можно соединить центральное отопленіе вмѣстѣ съ проводомъ холодной и горячей воды, и этимъ устраняется масса тяжелыхъ и мѣшкотныхъ работъ. Большія гостиницы, многіе частные дома, больницы, школы, казармы, общественныя зданія всякога рода и т. д. имѣютъ всѣ эти и подобныя имъ устройства — электрическій свѣтъ, ванны и т. д., ошибка лишь въ томъ, что этими преимуществами пользуются только общественныя учрежденія и зажиточные классы, между тѣмъ, если бы ихъ сдѣлать доступными всѣмъ, то была бы сохранена масса времени, усилій, рабочей силы и матеріала, жизненное же положеніе и благосостояніе всѣхъ значительно поднялись бы. Лѣтомъ 1890 года въ газетахъ появилось описаніе успѣховъ, сдѣланныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ по отношенію къ центральному отопленію и вентиляціи. Тамъ мы находимъ слѣдующее мѣсто:

«Опыты, произведенные въ новѣйшее время, главнымъ образомъ, въ сѣверной Америкѣ, съ отопленіемъ цѣлаго квартала или части города изъ одного мѣста имѣли значительный успѣхъ и въ отношеніи устройства были проведены такъ внимательно и цѣлесооб-

разно, что въ виду благопріятныхъ результатовъ и и финансовыхъ выгодъ слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго распространенія. Недавно начали дѣлать попытки снабжать нѣкоторыя не слишкомъ обширныя городскія части изъ центральнаго мѣста не только отопленіемъ, но и *свѣжимъ воздухомъ*, какъ въ нагрѣтомъ, такъ и въ охлажденномъ состояніи».

То, что тогда было въ проектѣ, въ настоящее время осуществлено въ улучшенномъ видѣ. Мелкобуржуазная безчувственность и ограниченность относится у насъ пренебрежительно къ подобнымъ планамъ, хотя мы и въ Германіи находимся въ такой технической революціи, которая частную кухню и другія приспособленія домашняго обихода дѣлаетъ столь же излишними, какъ излишнимъ сдѣлалось ремесленное производство, благодаря машинѣ и современной техникѣ. Въ началѣ XIX-го столѣтія самъ Наполеонъ объявилъ идею устроить корабль, двигающійся при посредствѣ пара, идеей сумасшедшаго. Идея постройки желѣзной дороги еще считалась людьми, слывшими за умныхъ, безсмыслицей: ни одинъ человѣкъ не могъ будто остаться въ живыхъ при ѣздѣ по желѣзной дорогѣ, такъ какъ быстрота передвиженія должна была захватить у пассажира дыханіе; совершенно такъ же и нынѣ относятся къ массѣ новыхъ идей. Если бы кто нибудь сто лѣтъ тому назадъ предложилъ нашимъ женамъ замѣнить приноску воды водопроводомъ, то его обвинили бы въ томъ, что онъ хочетъ пріучить къ лѣности женъ и прислугъ. Но великая техническая революція во всѣхъ областяхъ въ полномъ ходу, ничто не сдерживаетъ ея болѣе, и буржуазному обществу выпадаетъ историческая задача довести эту революцію, вызванную имъ къ жизни, до ея высшей точки и во всѣхъ областяхъ зародыши преобразованій *вывести на свѣтъ, развить общество, стоящее на новой основѣ, вширь и вглубь и сдѣлать его общимъ достояніемъ всѣхъ*.

Развитіе нашей соціальной жизни идетъ, такимъ

образомъ, не къ тому, чтобы снова заключить женщину въ тѣсный кругъ домашней обстановки, какъ этого хотятъ наши фанатики домашняго очага и о чемъ они плачутъ, какъ евреи въ пустынѣ плакали о потерянныхъ мясныхъ горшкахъ Египта, *нѣтъ, это развитіе требуетъ выхода женщины изъ узкаго круга домашней обстановки и ея полнаго участія въ общественной жизни, которая тогда будетъ принадлежать не однимъ мужчинамъ, оно требуетъ ея участія въ культурныхъ задачахъ человѣчества.* Лавелэ *) правъ, говоря слѣдующее: «Въ той же степени, въ какой увеличивается то, что мы обыкновенно называемъ цивилизаціей, въ той же степени ослабляются благочестіе и семейныя связи, и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается ихъ вліяніе на поступки людей. Этотъ фактъ такъ всеобщъ, что въ немъ можно видѣть соціальный законъ развитія. Измѣнилось не только положеніе женщины, но и положеніе сына и дочери въ семьѣ, которые постепенно добились до тѣхъ поръ небывалой самостоятельности, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ болѣе, чѣмъ у насъ, воспитаніе направлено на развитіе самостоятельности и независимости индивидуума. Тѣневыя стороны, которыхъ въ настоящее время не лишена эта форма развитія, не связаны съ нею необходимо, онѣ лежатъ въ соціальныхъ условіяхъ нашего времени. Буржуазное общество не вызываетъ ни одного отраднаго явленія, у котораго бы не было своей темной стороны, буржуазное общество въ своемъ прогрессѣ, какъ очень тонко замѣтилъ Фурье, всегда двухсторонне и обоюдоостро.

Подобно Лавелэ, и докторъ Шефле измѣнившійся характеръ семьи нашего времени приписываетъ вліянію соціальнаго развитія. Онъ говоритъ**): «Черезъ исторію проходитъ выше разобранная тенденція сведенія семьи къ ея *специфическимъ* функціямъ. Семья отдаетъ одну за другой принятыя ею въ видѣ времен-

*) «Первобытная собственность», гл. 20.
**) Bau und Leben des socialen Körpers. I Band. Tubingen 1878.

наго представительства функціи, она отстраняется, насколько она вступила лишь какъ суррогатъ въ выполненіе соціальныхъ функцій, самостоятельными учрежденіями права, порядка, силы, богослуженія, обученія, техники и т. д. по мѣрѣ того какъ эти учрежденія образуются».

Женщины стремятся итти впередъ, хотя вначалѣ это только меньшинство, и въ этомъ меньшинствѣ не у всѣхъ цѣли совсѣмъ ясны. Онѣ хотятъ не только помѣряться своими силами съ мужчиной въ промысловой и индустріальной областяхъ, онѣ не только хотятъ занять въ семьѣ болѣе свободное и независимое положеніе, онѣ хотятъ также примѣнить свои духовныя способности въ высшихъ общественныхъ положеніяхъ и въ общественной жизни. Имъ особенно охотно возражаютъ, что онѣ къ этому неспособны, такъ какъ не предназначены для этого отъ природы. Вопросъ о высшей профессіональной дѣятельности касается въ современномъ обществѣ лишь небольшого числа женщинъ, но онъ имѣетъ принципіальное значеніе. Огромное большинство мужчинъ думаетъ совершенно серьезно, что женщины должны оставаться у нихъ постоянно въ духовномъ подчиненіи и не имѣютъ права стоять съ ними наравнѣ, поэтому эти мужчины рѣшительные противники подобныхъ стремленій.

Тѣ же самые мужчины, которые ничего не имѣютъ противъ того, что женщина допускается къ занятіямъ, изъ которыхъ многія въ высшей степени тяжелы, часто опасны, при которыхъ сильно страдаетъ ея женственность, при которыхъ она должна отказываться отъ выполненія материнскихъ обязанностей, хотятъ исключить ее изъ профессій, въ которыхъ этихъ препятствій и опасностей гораздо меньше и которыя гораздо лучше подходятъ къ ея тѣлосложенію.

Въ Германіи къ ученымъ, которые не хотятъ ничего слышать о допущеніи женщинъ къ высшему образованію или согласны съ этимъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ и которые высказались по этому поводу

въ печати, принадлежатъ, между прочимъ, профессоръ Л. Бишофъ, докторъ Людовикъ Гиртъ, профессоръ Х. Зибель, Л. фонъ Бернбахъ, докторъ Е. Вейхъ и многіе другіе. Особенно въ Германіи усилившаяся агитація въ пользу допущенія женщинъ въ университеты вызвала сильную враждебность, которая направляется главнымъ образомъ противъ допущенія женщинъ къ изученію медицины. Къ такимъ противникамъ принадлежитъ Похчамеръ, Фелингъ, С. Биндеръ, Хегаръ и другіе. Фонъ Бернбахъ думаетъ доказать неспособность женщины къ наукѣ указаніемъ на то, что среди женщинъ еще до сихъ поръ не было генія и онѣ очевидно неспособны къ философскимъ занятіямъ. Но разъ у міра достаточно философовъ мужчинъ, то онъ безъ вреда можетъ обойтись безъ философовъ женщинъ. Точно такъ же и возраженіе, что женщины до сихъ не выставили ни одного генія, не можетъ считаться доказательнымъ и неоспоримымъ. Геніи не падаютъ съ неба, они должны имѣть возможность образоваться и развиться и этой возможности не доставало женщинамъ. Цѣлыя тысячелѣтія онѣ находились въ угнетеніи и имъ ставились препятствія къ развитію ихъ духовныхъ силъ. Если говорятъ, что у женщинъ нѣтъ данныхъ, чтобы сдѣлаться геніемъ, не признавая геніальными выдающихся женщинъ, которыхъ во всякомъ случаѣ довольно много, то это также неправильно, какъ если бы утверждали, что среди мужчинъ не было геніевъ, кромѣ тѣхъ, которые признаны таковыми. Но каждый деревенскій учитель знаетъ, какая масса способностей среди его учениковъ не достигаетъ полнаго развитія, такъ какъ для этого нѣтъ возможности. Да и каждый изъ насъ встрѣчалъ въ жизни людей, про которыхъ онъ долженъ сказать, что если бы они при болѣе счастливыхъ условіяхъ могли бы развить свои способности, то они сдѣлались бы украшеніемъ общества геніальными людьми. Число талантовъ и геніевъ среди мужчинъ гораздо больше, чѣмъ это могло обнаружиться до сихъ поръ. Точно такъ же обстоитъ

дѣло съ женщинами, которыя въ теченіе тысячелѣтій еще болѣе, чѣмъ мужчины, духовно угнетались, тормозились и коверкались. У насъ нѣтъ масштаба, по которому мы могли бы точно судить, какая масса духовныхъ силъ и способностей развилась бы у мужчинъ и женщинъ, если бы для этого были даны необходимыя условія.

Нынѣ съ міромъ людей происходитъ то же, что съ міромъ растеній. Милліоны драгоцѣнныхъ сѣмянныхъ зародышей не достигаютъ развитія, такъ какъ почва, на которую они падаютъ, неблагопріятна, или уже занята, и такъ какъ у юнаго растенія похищаются воздухъ, свѣтъ и пища. Человѣческая жизнь подчинена тѣмъ же законамъ природы. Если садовникъ или сельскій хозяинъ сталъ бы утверждать о какомъ-нибудь растеніи, что его нельзя усовершенствовать, хотя онъ не сдѣлалъ для этого никакой попытки, то каждый болѣе развитой сосѣдъ назвалъ бы его простакомъ. То же самое произошло бы, если бъ онъ отказался случить одно изъ своихъ домашнихъ животныхъ женскаго пола съ таковымъ же мужского, но болѣе совершенной расы, чтобы получить болѣе совершенное животное. Нынѣ нѣтъ болѣе столь невѣжественнаго крестьянина, который не видалъ бы выгодъ отъ разумныхъ дѣйствій по отношенію къ своимъ растеніямъ и животнымъ— другой вопросъ, позволяютъ ли ему его средства примѣнять лучшіе методы; только для міра людей даже самые ученые люди не хотятъ признать того, что для остального міра они считаютъ незыблемымъ закономъ. И между тѣмъ всякій, не будучи естествоиспытателемъ можетъ дѣлать въ жизни поучительныя наблюденія. Отчего происходитъ, что крестьянскія дѣти отличаются отъ городскихъ? Отчего происходитъ, что дѣти лучше поставленныхъ классовъ обыкновенно и по лицу и тѣлосложенію и въ извѣстныхъ духовныхъ свойствахъ отличаются отъ дѣтей бѣдныхъ людей? Это происходитъ отъ различія въ условіяхъ жизни и воспитанія.

Односторонность, лежащая въ образованіи для определенной профессіи, отражается особымъ образомъ на характерѣ человѣка. Въ большинствѣ случаевъ можно съ легкостью узнать пастора, или школьнаго учителя по ихъ способу держаться и по ихъ выраженію лица, точно такъ же можно узнать военнаго, хотя бы онъ былъ въ штатскомъ платьѣ. Сапожника легко отличить отъ портного, столяра отъ слесаря, двое близнецовъ, бывшихъ очень сходными въ юности, въ позднѣйшемъ возрастѣ значительно различаются, если ихъ профессіи были совершенно различны; одинъ, напримѣръ, занимался тяжелой ручной работой въ качествѣ кузнеца, другой посвятилъ себя изученію философіи. Наслѣдственность, съ одной стороны, приспособленіе съ другой—играютъ въ человѣческомъ развитіи, точно такъ же, какъ въ царствѣ животныхъ, рѣшительную роль, и притомъ человѣкъ самое гибкое и самое измѣнчивое изъ твореній. Часто достаточно немногихъ лѣтъ другого образа жизни и занятій, чтобы совершенно измѣнить человѣка. Измѣненія во внѣшнемъ видѣ выступаютъ особенно поразительно въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ изъ плохихъ условій жизни переходитъ въ значительно лучшія. Его прошлое, быть можетъ, скажется всего сильнѣе въ его духовной культурѣ; это объясняется тѣмъ, что большинство людей, достигнувъ извѣстнаго возраста, уже не чувствуютъ стремленія къ дальнѣйшему умственному образованію и часто не нуждаются въ немъ. Выскочкѣ рѣдко приходится страдать отъ этого недостатка. Въ наше время, когда все вниманіе обращено на деньги и матеріальныя средства, склоняются гораздо охотнѣе *передъ человѣкомъ съ большимъ денежнымъ мѣшкомъ, чѣмъ передъ человѣкомъ знанія и крупныхъ духовныхъ дарованій, особенно, если онъ имѣетъ несчастье быть бѣднымъ и не обладать никакимъ титуломъ*. Преклоненіе передъ золотымъ тельцомъ никогда не было такъ сильно распространено, какъ въ наши дни. Зато мы живемъ въ «лучшемъ изъ міровъ».

Самый поразительный примѣръ того, что, въ корнѣ различныя, условія жизни и воспитанія дѣлаютъ изъ человѣка, мы видимъ въ нашихъ промышленныхъ округахъ. Тамъ уже по внѣшности рабочіе и предприниматели представляютъ такую противоположность, какъ будто они принадлежатъ къ двумъ различнымъ человѣческимъ расамъ. Эта противоположность ужаснула насъ во время одного избирательнаго собранія зимою 1877 г. въ одномъ промышленномъ городѣ. Собраніе, въ которомъ происходилъ диспутъ съ однимъ либеральнымъ профессоромъ, было такъ устроено, что обѣ партіи имѣли одинаковое число представителей. Переднюю часть залы занимали противники, почти безъ исключенія здоровыя и сильныя, частью высокія фигуры, въ задней части залы и на галлереяхъ стояли рабочіе и мѣщане, на девять десятыхъ ткачи, большею частью маленькія узкогрудыя фигуры съ блѣдными лицами, изъ которыхъ смотрѣли печаль и нужда. Одни представляли сытую добродѣтель и кредитоспособную нравственность, нравственность буржуазнаго міра, другіе рабочихъ пчелъ и вьючныхъ животныхъ, благодаря работѣ которыхъ господа выглядѣли такъ хорошо. Стоитъ поставить одно поколѣніе въ одинаковыя благопріятныя жизненныя условія, и противоположность у большинства исчезнетъ, во всякомъ случаѣ у ихъ потомства она сотрется.

Въ общемъ у женщинъ труднѣе опредѣлить ихъ соціальное положеніе, чѣмъ у мужчинъ; женщины легче приспособляются къ новымъ условіямъ и быстрѣе воспринимаютъ высшія жизненныя привычки. У нихъ больше способности приспособляться, чѣмъ у тяжеловѣснаго мужчины.

Чѣмъ для растенія является хорошая почва, свѣтъ и воздухъ, тѣмъ для человѣка служатъ здоровыя соціальныя условія, которыя позволяютъ ему развить его духовные и тѣлесные задатки. Извѣстная поговорка: «Человѣкъ есть, что онъ ѣстъ». (Der Mensch ist, war er isst) выражаетъ нѣсколько односторонне по-

добную же мысль. Дѣло идетъ не о томъ, что человѣкъ ѣстъ, но обо всѣхъ условіяхъ его жизни, о соціальной средѣ, въ которой онъ движется, которая тормозитъ или ускоряетъ его тѣлесное и духовное развитіе, которая въ благопріятномъ или неблагопріятномъ смыслѣ вліяетъ на его чувства, его мысли и его поступки. Мы ежедневно видимъ, что люди, находясь въ хорошихъ матеріальныхъ условіяхъ, гибнутъ духовно и морально, такъ какъ внѣ узкихъ рамокъ ихъ домашнихъ и личныхъ отношеній они подвергаются неблагопріятнымъ вліяніямъ *соціальной природы*, и эти вліянія оказываютъ на нихъ такое могучее вліяніе, что они сходятъ съ рельсъ. Общія условія, въ которыхъ кто-нибудь живетъ, имѣютъ даже гораздо больше значенія, чѣмъ условія семейныя. Но если соціальныя условія развитія будутъ одинаковы для обоихъ половъ и этому развитію не будетъ ставиться никакого препятствія, если общество будетъ находиться въ здоровомъ соціальномъ состояніи, *то и женщина подымется на высоту полнаго совершенства своего существа, о которомъ у насъ еще нѣтъ никакого правильнаго представленія, такъ какъ въ исторіи развитія человѣчества не было такого состоянія*. То, что по временамъ проявляли отдѣльныя женщины, даетъ основаніе ждать очень многаго, ибо эти женщины выдвигаются надъ массою своего пола такъ же значительно, какъ мужскіе геніи надъ массою остальныхъ мужчинъ. Если мѣрить тѣмъ масштабомъ, которымъ обыкновенно измѣряютъ, напримѣръ, государей, то женщины въ среднемъ показали больше таланта въ правленіи, чѣмъ мужчины. Какъ примѣры можно упомянуть Изабеллу и Бланку Кастильскихъ, Елизавету Венгерскую, Екатерину Сфорца, герцогиню Милана и Имолы, Елизавету Англійскую, Екатерину Русскую, Марію Терезію и т. д. Опираясь на тотъ фактъ, что женщины во всѣхъ расахъ и во всѣхъ частяхъ свѣта превосходно управляли даже самыми дикими и буйными племенами, Бурдахъ замѣчаетъ, *что по всей*

*вѣроятности женщины болѣе способны къ политикѣ, чѣмъ мужчины.**) Когда въ 1901 г. умерла королева Англіи Викторія, то одна большая англійская газета заявила, что слѣдовало бы въ Англіи ввести исключительно женское наслѣдованіе трона, такъ какъ исторія Англіи показываетъ, что ея королевы правили лучше ея королей.

Многіе великіе люди очень значительно понизились бы вомнѣіи историковъ, если бы всегда было извѣстно, чѣмъ они обязанысебѣ самимъ и чѣмъ другимъ. Однимъ изъ величайшихъ геніевъ французской революціи нѣмецкіе историки, напримѣръ, фонъ Зибель, считаютъ графа Мирабо. Но историческія изысканія показали, что почти всѣ его рѣчи составлены при любезной помощи нѣкоторыхъ ученыхъ, которые работали для него втиши и которыми онъ умѣлъ пользоваться. Съ другой стороны, такія явленія, какъ Сафо, Діотима во времена Сократа, Гипатія Александрійская, госпожа Роланъ, Марія Уольстонкрафтъ, Олимпія де Гушъ, госпожа фонъ Сталь, Жоржъ Зандъ и т. д. заслуживаютъ величайшаго уваженія, на ряду съ ними блѣднѣютъ многія мужскія звѣзды. Вліяніе женщинъ, какъ матерей выдающихся мужчинъ, точно такъ же хорошо извѣстно. Женщины сдѣлали то, что было для нихъ возможно *при высшей въ степени неблагопріятныхъ* условіяхъ, и это даетъ основаніе возлагать на нихъ большія надежды. Дѣйствительно, лишь вторая половина XIX столѣтія начала расчищать дорогу женщинамъ въ ихъ массѣ и допускать ихъ къ соревнованію съ мужчинами въ различныхъ областяхъ. Достигнутые результаты вполнѣ удовлетворительны.

Если даже предположить, что въ среднемъ женщины не такъ способны къ развитію, какъ мужчины, что между ними нѣтъ геніевъ и великихъ философовъ, то все же приходится спросить, развѣ это обстоятельство при-

*) „Mann und Weib", von Dr. Havelock Ellis. Autorisirte deutsche Ansgabe von Dr. Hans Kurella. Leipzig 1894. Georg H. Wigands Verlag. Seite 201.

нималось во вниманіе, когда по буквѣ закона для мужчинъ создавалась полная равноправность съ «геніями» и «философами»? Тѣ же ученые, которые отрицаютъ у женщины высшія способности, склонны дѣлать это и по отношенію къ ремесленникамъ и рабочимъ. Если дворянство ссылается на свою «голубую» кровь и на свою родословную, то они насмѣшливо улыбаются и пожимаютъ плечами; но по отношенію къ человѣку низшаго сословія они считаютъ себя аристократіей, которая тѣмъ, что она теперь представляетъ, обязана не болѣе благопріятнымъ жизненнымъ условіямъ, но единственно свойственнымъ ей талантамъ. Тѣ же мужчины, которые въ одной области принадлежатъ къ людямъ вполнѣ свободнымъ отъ предразсудковъ и держатся плохого мнѣнія о думающихъ не такъ свободно, какъ они, въ другихъ областяхъ, разъ дѣло идетъ о ихъ сословномъ или классовомъ интересѣ, объ ихъ тщеславіи или себялюбіи, ограничены до тупости и и враждебны до фанатизма. Мужчины высшаго свѣта отрицательно судятъ о мужчинахъ низшаго свѣта и точно такъ же почти всѣ мужчины судятъ о женщинахъ. Большинство мужчинъ видятъ въ женщинахъ лишь средство для своей пользы и удовольствія; смотрѣть на женщинъ, какъ на *равноправныхъ* они не могутъ, такъ какъ это противорѣчитъ ихъ предразсудкамъ. Женщина должна быть покорной и скромной, должна ограничивать свою дѣятельность домашними заботами, а все остальное предоставлять господину творенія. Женщина должна сдерживать всѣми возможными способами свои мысли и наклонности и выжидать, что рѣшитъ ея земное провидѣніе, ея отецъ или мужъ. Чѣмъ больше она подчиняется всему этому, тѣмъ сильнѣе она восхваляется, какъ «разумная, нравственная и добродѣтельная», хотя-бы она вслѣдствіе этого насильственнаго положенія погибла подъ тяжестью физическихъ и моральныхъ страданій. Если говорить о *равенствѣ всѣхъ людей*, то нелѣпо исключать изъ него *половину* человѣческаго рода.

Женщина имѣетъ *равное* съ мужчиной право на развитіе своихъ силъ и на свободное пользованіе ими; она человѣкъ, какъ и мужчина, и, подобно ему, она должна пользоваться свободой распоряжаться собою. Случай быть рожденнымъ женщиной не можетъ ничего въ этомъ измѣнить. Женщину, изъ-за того, что она рождена женщиной, а не мужчиной—въ чемъ мужчина такъ же невиноватъ, какъ и женщина—исключать изъ равноправности такъ же несправедливо, какъ ставить права и свободу въ зависимость отъ случайности религій или политическихъ воззрѣній и такъ же безсмысленно, какъ считать двухъ людей врагами изъ-за того, что они по случайности рожденія принадлежатъ къ различнымъ племенамъ или различнымъ національностямъ. Это — воззрѣнія, недостойныя свободнаго человѣка. Прогрессъ человѣчества состоитъ въ устраненіи всего, что ставитъ въ зависимость и подчиненіе человѣка отъ человѣка, классъ отъ класса, полъ отъ пола. *Право на существованіе имѣетъ только то неравенство, которое создано природою въ различіе сущности отдѣльныхъ людей и для достиженія природной цѣли. Природныя рамки не можетъ перейти ни тотъ. ни другой изъ половъ, ибо этимъ онъ уничтожилъ бы свою природную цѣль.*

Противники равноправности опираются главнымъ образомъ на то, что у женщины мозгъ меньше, чѣмъ у мужчины, и что въ другихъ свойствахъ она также стоитъ позади мужчины, и этимъ они хотятъ доказать, что женщина вообще существо низшее сравнительно съ мужчиной. Но это—фактъ, что мужчины и женщины люди различнаго пола и что у каждаго имѣются особые органы, соотвѣтствующіе половой цѣли, и что, вслѣдствіе задачъ, которыя каждый полъ долженъ выполнять для достиженія природной цѣли, существуетъ рядъ особенностей въ ихъ физіологическомъ и психическомъ состояніи. Это факты, которые никто не можетъ и не будетъ оспаривать, *но ими нельзя обосно-*

вывать различіе въ соціальной и политической равноправности мужчины и женщины.

Человѣчество, общество состоитъ изъ *обоихъ* половъ, *они* для существованія и развитія его *необходимы.* Даже самый геніальный мужчина рожденъ матерью, которой онъ часто обязанъ лучшимъ изъ того, чѣмъ онъ обладаетъ, по какому же праву женщинѣ отказывать въ равноправности съ мужчиной? Одинъ знакомый намъ врачъ сводитъ самыя существенныя различія въ физическомъ и духовномъ сложеніи мужчины и женщины, согласно взглядамъ выдающихся авторитетовъ, къ слѣдующему: величина тѣла у мужчины и женщины въ среднемъ выражается въ отношеніи 100 къ 93, 2. Кости женщины короче и тоньше, грудная клѣтка короче, шире, глубже и площе; другія различія стоятъ въ прямой зависимости отъ половой цѣли. Мускулы женщины не такъ массивны. Вѣсъ мужского сердца въ среднемъ равняется 310 граммамъ, женскаго—255.

Составъ крови у мужчины и женщины слѣдующій: воды у мужчины 77,19, у женщины 79,11, твердаго вещества 22,10 къ 20,89, кровяныхъ шариковъ—14,10 къ 12,79. Число кровяныхъ шариковъ у мужчины —отъ 4,5 до 5 милліоновъ, у женшины—отъ 4—4,5 милліоновъ въ кубическомъ миллиметрѣ крови. По Мейнерту мозгъ вѣситъ у мужчины отъ 1018 до 1925 граммовъ, у женщины отъ 820 до 1565, т. е. вѣсъ мозга мужчины относится къ вѣсу мозга женщины, какъ 100 къ 99,3. Лебокъ и Бишофъ оба утверждаютъ, что хотя вѣсъ мозга стоитъ въ зависимости отъ величины тѣла, но что маленькіе люди *обладаютъ относительно большимъ мозгомъ.* У женщины меньшая величина сердца, болѣе узкая система сосудовъ и вѣроятно также большее содержаніе воды вызываютъ меньшее питаніе *). Но что большіе черепа бо-

---

*) Но, быть можетъ, наоборотъ, въ среднемъ меньшее питаніе женщины обусловливаетъ меньшую величину сердца и т. д. Мы повторяемъ уже сказанное выше, а именно, что очень часто жен-

лѣе высокихъ людей съ ихъ количественными измѣненіями мозга, вызываемыми величиною черепа, усиливаютъ работу отдѣльныхъ мозговыхъ частей, *этого нельзя утверждать* **).

Изъ 107 духовно здоровыхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 20—59 лѣтъ вѣсъ мозга составлялъ (на 1000 всего мозга):

Большой мозгъ	мозжечекъ	основной мозгъ	средняя длина тѣла
790	107,5	102	166,5 сант.

Изъ 148 духовно здоровыхъ женщинъ въ томъ же возрастѣ:

Большой мозгъ	мозжечекъ	основной мозгъ	средняя длина тѣла
787	110,0	103	156,0 сант.

Абсолютно и относительно большій вѣсъ мозжечка у женщинъ имѣетъ огромное значеніе. У животныхъ, которыя бѣгаютъ тотчасъ послѣ рожденія, мозжечекъ развитъ гораздо сильнѣе, чѣмъ у животныхъ, которыя родятся слѣпыми, безпомощными и съ трудомъ научаются ходить. Поэтому и вслѣдствіе его соединенія съ большимъ, основнымъ и спиннымъ мозгомъ, мозжечекъ является мѣстомъ для мускульнаго

щины и дѣвушки питаются хуже, чѣмъ мужчины и мальчики. Вѣдь было время, когда считалось хорошимъ тономъ, чтобы женщина ѣла возможно меньше, она должна была имѣть возможно болѣе «эфирный» видъ, и понятіе о красотѣ въ нашемъ высшемъ обществѣ и до сихъ поръ еще таково, что разъ молодая дѣвушка, или молодая женщина обладаетъ цвѣтущимъ цвѣтомъ лица и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, то это считается «вульгарнымъ». Извѣстно также, что питаніе массы женщинъ при одинаковыхъ соціальныхъ условіяхъ *гораздо хуже*, чѣмъ питаніе мужчины. Женщины по невѣжеству или изъ-за предразсудка допускаютъ при этомъ вещи прямо невѣроятныя и мужчины поддерживаютъ ихъ въ этомъ. Подобное пренебреженіе физическимъ питаніемъ должно имѣть самыя печальныя послѣдствія, разъ оно въ теченіе цѣлыхъ поколѣній продолжается у лицъ женскаго пола, организмъ которыхъ и безъ того теряетъ массу силъ при мѣсячныхъ потеряхъ крови, при беременности, родахъ и кормленіи грудью дѣтей.

**) Геніальные мужчины обыкновенно небольшого роста, но съ массивнымъ мозгомъ, это главные признаки ребенка, и ихъ общее выраженіе лица и ихъ темпераментъ напоминаютъ ребенка. Dr. Havelock Ellis: «Mann und Weib», ст. 392.

чувства и кожныхъ ощущенiй, т. е. двухъ свойствъ, благодаря которымъ мы орiентируемся въ пространствѣ. Болѣе сильно развитой мозжечекъ и сравнительно болѣе короткiя и нѣжныя кости объясняютъ сравнительную быстроту и легкость движенiй женщины, быструю и высшую координацiю ея мускуловъ для болѣе тонкихъ движенiй, способность быстро орiентироваться въ данномъ положенiи, быстро разобраться въ сплетенiи ассоцiацiи. Послѣднему способствуетъ и болѣе легкая возбудимость мозговой коры. Мейнертъ говоритъ:

1. Всѣ органическiя аномалiи, связанныя съ артерiальной анемiей, въ томъ числѣ маленькое сердце и узкiя артерiи, какъ это имѣетъ мѣсто у женщины, должны разсматриваться какъ прирожденные недостатки организацiи. Этимъ объясняется не только легкая утомляемость коры, но и явленiя ея раздражительности (локализованная раздражительная слабость).

2. Вѣтви кровеносныхъ сосудовъ, которые питаютъ основной мозгъ, коротки, толсты и прямы, подобно полисаду, вѣтви же для мозговой коры бѣгутъ къ мозговой поверхности длинными завитыми нитями; такъ какъ вмѣстѣ съ длиной сосудовъ возрастаетъ сопротивленiе для двигающей силы сердца, то вещество основного мозга при наступленiи утомленiя лучше питается кровью, чѣмъ мозговая кора; оно утомляется гораздо позже, чѣмъ легко устающiй большой мозгъ.

3. На этомъ основанiи, а также потому, что кровь женщины болѣе водяниста и основной мозгъ у женщинъ по сравненiю съ большимъ мозгомъ значительно массивнѣе, психическое равновѣсiе женщины неустойчивѣе, чѣмъ у мужчины.

4. Въ центрахъ, лежащихъ подъ мозговою корою, оканчиваются всѣ нервы (за исключенiемъ зрительныхъ и обонятельныхъ, которые только частью своихъ волоконъ оканчиваются въ основномъ мозгу, и затѣмъ разсѣиваются непосредственно въ мозговой корѣ); по отношенiю къ центрамъ, лежащимъ подъ корою

(центрамъ рефлексовъ), кора большого мозга является задерживающимъ органомъ; такъ какъ кора большого мозга у женщинъ, какъ было уже упомянуто, страдаетъ не только вслѣдствіе анатомическихъ условій, но и отъ питанія водянистою кровью, то женщина легче утомляется, но и легче возбуждается, чѣмъ мужчина.

Отсюда, съ одной стороны, объясняются «лучшія способности» женщины вообще, но, съ другой стороны, и быстрая перемѣна настроенія и большая склонность женщинъ къ галлюцинаціямъ и иллюзіямъ. Это нарушенное равновѣсіе между мозговою корою и основнымъ мозгомъ является какъ бы нормальнымъ во время менструацій, беременности, родильнаго періода и климактеріума. Вслѣдствіе своей физической организаціи женщина болѣе чѣмъ мужчина склонна къ меланхоліи, точно такъ же и склонность къ духовной замкнутости у нея болѣе выражена; напротивъ, мужской полъ болѣе предрасположенъ къ маніи величія.

Таковы свѣдѣнія, данныя намъ вышеуказаннымъ врачомъ.

Насколько приведенныя особенности покоятся на основѣ полового различія, ихъ конечно нельзя измѣнить. Насколько эти особенности въ составѣ крови и мозга можно видоизмѣнить другимъ образомъ жизни (питаніемъ, духовной и физической гимнастикой, родомъ занятій и т. д.), это не поддается опредѣленному сужденію. *Что женщина въ настоящее время сильнѣе отличается отъ мужчины, чѣмъ женщина первобытнаго времени или отсталыхъ народовъ, это, повидимому, установлено и это вполнѣ объяснимо, если принять во вниманіе вліяніе соціальнаго развитія на женщину у всѣхъ культурныхъ народовъ въ послѣдніе 1000—1500 лѣтъ.*

По Ломброзо и Ферреро вмѣстимость черепа женщины составляла, если вмѣстимость черепа мужчины принять за 1000, у:

негровъ	984	славянъ	903
австралійцевъ	967	цыганъ	875

индусовъ	944	китайцевъ. . . .	870
итальянцевъ. . .	921	нѣмцевъ	838—897*)
голландцевъ. . .	917 **)	англичанъ. . . .	860
» . .	883 ***)	парижанъ	858

Противорѣчивыя данныя голландцевъ и нѣмцевъ показываютъ, что измѣренія были сдѣланы на очень различныхъ — количественно и качественно — матеріалахъ и потому не могутъ считаться очень надежными. Но одно несомнѣнно вытекаетъ изъ приведенныхъ цифръ, что у негритянокъ, австралійскихъ и индусскихъ женщинъ вмѣстимость черепа значительно больше, чѣмъ у нѣмокъ, англичанокъ и парижанокъ, а между тѣмъ всѣ эти послѣднія интеллигентнѣе. При сравненіи вѣса мозга извѣстныхъ умершихъ людей обнаруживаются подобныя же противорѣчія и странности. По даннымъ профессора Реклама мозгъ естествоиспытателя Кювье вѣсилъ 1861 граммъ, Байрона 1807 гр., математика Диришле 1520 гр., знаменитаго математика Гауса 1492 гр., философа Германа 1358 гр., ученаго Гаусмана 1226 гр. У послѣдняго мозгъ вѣсилъ меньше средняго женскаго мозга (по Бишофу 1250). Но особенная иронія судьбы пожелала, чтобы и мозгъ профессора Бишофа, умершаго въ Петербургѣ, вѣсилъ только 1245 гр., между тѣмъ, именно Бишофъ особенно упорно настаивалъ на томъ, что женщина стоитъ ниже мужчины, такъ какъ мозгъ ея вѣситъ въ среднемъ на 100 граммовъ меньше, чѣмъ мозгъ мужчины. И мозгъ Гамбетты вѣсилъ значительно меньше средняго женскаго мозга, въ немъ было только 1180 гр. И Данте будто бы имѣлъ мозгъ по вѣсу ниже средняго. Данныя этого рода мы находимъ у д-ра Хавелокъ Эллиса. Изъ этихъ данныхъ видно, что мозгъ обыкновеннаго индивидуума, взвѣшаннаго Бишофомъ, имѣлъ 2222 гр., мозгъ писателя Тургенева — 2012 гр., третье мѣсто

*) По четыремъ различнымъ авторамъ 838, 864, 878, 897.

**) По Тидеману.

***) По Давиду.

по вѣсу занималъ мозгъ одного идіота изъ графства Хэнтъ; мозгъ обыкновеннаго рабочаго вѣсилъ 1225 гр. и этотъ мозгъ былъ также изслѣдованъ Бишофомъ. Самые тяжелые женскіе мозги вѣсили 1742 и 1580 грам., 2 изъ нихъ принадлежатъ душевно больнымъ женщинамъ. На нѣмецкомъ антропологическомъ конгрессѣ, засѣдавшемъ въ августѣ 1902 г., профессоръ Вальдейеръ констатировалъ*), что изслѣдованіе черепа философа Лейбница, умершаго въ 1716 г., показало, что его объемъ равняется 1450 куб. сант., что соотвѣтствуетъ 1300 гр. вѣса мозга. Эти разительные факты совершенно разрушаютъ старое представленіе, что духовныя способности можно измѣрять по объему черепа и вѣсу мозга.

Такимъ образомъ, установлено, что какъ по величинѣ тѣла нельзя судить о его силѣ, такъ точно и по вѣсу мозговой массы нельзя судить объ умственныхъ способностяхъ. Мы встрѣчаемъ очень маленькихъ животныхъ (муравьевъ, пчелъ), которыя по интеллигентности далеко превосходятъ несравненно болѣе крупныхъ (напр., овецъ, коровъ), точно такъ же нерѣдко люди высокаго роста по духовнымъ способностямъ стоятъ далеко ниже людей маленькихъ и съ виду незамѣтныхъ. Почти несомнѣнно, что значеніе имѣетъ не масса мозга, а его *организація, а также упражненіе и примѣненіе его силъ.*

Мозгъ долженъ для полнаго развитія его способностей точно такъ же, какъ и всякій другой органъ, старательно упражняться и соотвѣтственно питаться. Разъ этого нѣтъ, или разъ развитіе принимаетъ неправильное направленіе, то вмѣсто частей, представляющихъ разсудокъ, развиваются тѣ части, въ которыхъ помѣщается больше фантазія. Тогда не только задерживается развитіе, но получается прямо уродство. Одно направленіе поощряется на счетъ другихъ.

Никто, сколько-нибудь знающій исторію женскаго развитія, не станетъ отрицать, что въ теченіе тысячелѣтій женщинѣ въ этомъ отношеніи было принесено

---

*) Вышецит. соч. стр. 105.

много вреда, и приносится еще теперь. И, если несмотря на это, профессоръ Бишофъ утверждаетъ, что женщина не могла бы развить свой мозгъ и свою интеллигентность, то это утвержденіе по отношенію къ данному предмету показываетъ непозволительное и неслыханное невѣжество. Изложеніе положенія женщины въ теченіе нашего культурнаго развитія, данное въ этомъ сочиненіи, дѣлаетъ вполнѣ яснымъ, что виною значительныхъ различій въ духовномъ и физическомъ развитіи является господствующее положеніе мужчины, длившееся цѣлыя тысячелѣтія.

Наши естествоиспытатели должны бы признать, что законы ихъ науки вполнѣ примѣнимы и къ человѣку. Наслѣдственность и приспособленіе имѣютъ такое же значеніе по отношенію къ человѣку, какъ и ко всякому другому созданію природы. И, если человѣкъ не представляетъ въ природѣ исключенія, то эволюціонное ученіе должно быть примѣнено и къ нему, а отсюда ясно какъ день то, что иначе остается смутнымъ и темнымъ и является предметомъ ученой софистики и мистической науки.

Образованіе мозга у мужского и женскаго пола развивается соотвѣтственно различному ихъ воспитанію, если это обозначеніе подходитъ для большей части прошлыхъ эпохъ особенно по отношенію къ женщинѣ. Физіологи единогласно заявляютъ, что мозговыя части, отъ которыхъ зависитъ разсудокъ, лежатъ въ передней части большого мозга, тѣ же, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависятъ чувства и настроенія слѣдуетъ искать въ средней части. У мужчины болѣе развита передняя часть головы, у женщинъ средняя. *Соотвѣтственно этому развилось понятіе о красотѣ мужчины и женщины.* По греческому понятію о красотѣ, которое и до сихъ поръ является рѣшающимъ, *женщина должна имѣть узкій, мужчина же высокій и въ особенности широкій лобъ*. И это понятіе красоты, которое является выраженіемъ женской приниженности, настолько вошло въ плоть и кровь женщинъ, что онѣ считаютъ некрасивымъ высокій лобъ и стараются при помощи искусства исправить природу,

свѣшивая волосы на лобъ, чтобы онъ казался ниже.

Въ полемикѣ, которую Софья Надежда въ №№ 39 и 40 лондонскаго «Соціаль-демократа» за 1890 годъ направляетъ противъ утвержденій о низшихъ по сравненію съ мужчиной способностяхъ женщины, приводятся слѣдующіе факты: Брока извѣстный парижскій физіологъ, измѣрилъ объемъ 115 череповъ изъ XI и XII столѣтія и нашелъ, что средній объемъ ихъ равняется 1426 куб. сант. Измѣреніе 125 череповъ изъ XVIII столѣтія дало средній объемъ въ 1462 куб. сант. Отсюда слѣдовало бы предположить, что мозги въ теченіе немногихъ тысячелѣтій значительно увеличились, но измѣреніе череповъ изъ каменнаго вѣка, сдѣланное тѣмъ же Брока, дало для мужскихъ череповъ средній объемъ въ 1606 куб. сант., для женскихъ въ 1581 куб. сант.: тѣ и другіе были, такимъ образомъ, значительно больше, чѣмъ таковые изъ XI, XII и XVIII вѣковъ. Госпожа Надежда заключила отсюда, что Гербертъ Спенсеръ правъ, утверждая въ своей психологіи, что вѣсъ мозга зависитъ отъ величины движенія и разнообразія этихъ движеній.

Авторъ указываетъ далѣе, что гораздо меньше имѣетъ значенія масса мозга, чѣмъ отношенія, въ которомъ вѣсъ мозга стоитъ къ вѣсу тѣла обоихъ половъ, и съ этой точки зрѣнія оказывается, *что женскій мозгъ тяжелѣе мужского*. Какъ доказательство госпожа Надежда приводитъ слѣдующее: «Если мы сравнимъ средніе вѣса тѣлъ *) и примемъ какъ разницу между мужчиной и женщиной только 8 килогр., хотя многіе естествоиспытатели, въ томъ числѣ и Ге, котораго цитируетъ Делоне, принимаютъ 11 килогр. По среднему вѣсу 9157 американскихъ солдатъ: 64,4 килогр., (средній вѣсъ мужского тѣла), 56 килогр. (средній вѣсъ женскаго тѣла)=1,141 или 1,14, т. е., если взять средній вѣсъ женщины за 100, то таковой мужчины будетъ представляться, какъ 114. По среднему вѣсу 12.740 баварцевъ: 64,4 килогр., (средній вѣсъ мужского тѣла): 57,5 (средній вѣсъ женскаго тѣла)

*) Средніе вѣса тѣлъ взяты изъ антропологіи Топинара.

=1,139 или 114, какъ выше. Если среднiй вѣсъ женщины взять за 100, то таковой мужчины будетъ представляться, какъ 114. По среднему вѣсу 617 англичанъ: 68,8 (среднiй вѣсъ мужского тѣла): 60,8, (среднiй вѣсъ женскаго тѣла)=1,131 или 1,13; если взять среднiй вѣсъ женщины за 100, то таковой мужчины будетъ представляться, какъ 113.

«Выходитъ, такимъ образомъ, что при иначе равныхъ условiяхъ женщины имѣютъ на 1—4% больше мозговой массы. Это значитъ, что на 100 гр. женской мозговой массы мужчины должны были бы имѣть 113 или 114 гр., въ дѣйствительности у нихъ только отъ 110 до 112 гр. Этотъ фактъ можно еще нагляднѣе выразить: *мужскому мозгу не хватаетъ, по этому исчисленiю, отъ 25 до 51 гр. мозговой массы»* *).

Л. Мануврiе **) доказываетъ еще больше, онъ говоритъ: «Влiянiе вѣса тѣла на вѣсъ мозга бросается въ глаза, если мы обратимъ вниманiе на числа въ рядѣ позвоночныхъ животныхъ. Это влiянiе точно такъ же очевидно и для человѣка и удивительно, что столь многiе естествоиспытатели, послѣ того какъ эта истина выяснена другими, все еще не признаютъ ея.

«Имѣется масса фактовъ, которые доказываютъ влiянiе вѣса тѣла на вѣсъ мозга. Низшiя человѣческiя расы высокаго роста не только даютъ большiй среднiй вѣсъ мозга, но и большее число большихъ мозговъ, чѣмъ европейцы, но у нихъ и число относительно большаго мозга значительно выше. Не слѣдуетъ воображать, что интеллигентность человѣческой расы опредѣляется числомъ большихъ мозговъ, такъ какъ патагонцы, полинезейцы и индѣйцы Сѣверной Америки (и по вышеприведеннымъ числамъ также и люди каменнаго вѣка. Авт.) далеко превосходятъ насъ, парижанъ, и всѣ расы Европы не только числомъ большихъ мозговъ, но и большимъ среднимъ объемомъ черепа.

«Влiянiе высоты тѣла на величину мозга подтвер-

---

*) Если мы примемъ какъ разницу вѣса между мужчинами и женщинами вмѣстѣ съ Делонэ 11 килограм., то мы получили бы отъ 33—70 гр.

**) L. Manouvrier: Revue Scientifique, № 22, 3 Juni 1882

ждается тѣхъ фактомъ, что маленькіе по объему черепа встрѣчаются у расъ съ невысокимъ ростомъ, каковы: бушмены, андоманы и индѣйскіе паріи...

«Половая разница въ вѣсѣ мозга и объемѣ черепа не можетъ съ научной точки зрѣнія считаться неблагопріятной для женщины. Все доказываетъ, что разница зависитъ отъ вѣса тѣла, нѣтъ никакого анатомическаго основанія считать женщину отставшей и стоящей по интеллигентности ниже мужчинъ...

«Отношеніе между вѣсомъ мозга и между высотою тѣла у женскаго пола меньше, чѣмъ у мужского; но это объясняется легко; высота тѣла недостаточно выясняетъ развитіе или лучше вѣсъ тѣла.

«Но, если мы сравнимъ отношеніе вѣса мозга, то мы найдемъ, что у женщинъ больше мозга, чѣмъ у мужчинъ, какъ во время дѣтства, такъ и въ теченіе всей вообще жизни. Разница невелика, но она была бы гораздо больше, если бы мы не причисляли къ вѣсу тѣла жиръ, котораго гораздо больше у женщинъ, и котроый какъ инертная масса не имѣетъ никакого вліянія на вѣсъ мозга».

Впослѣдствіи въ 1883 г. Л. Мануврie опубликовалъ въ № 7 «Revue Scientifique» слѣдующіе результаты своихъ изслѣдованій:

«Если мы вѣсъ мужского мозга, бедреной кости, черепа, нижней челюсти примемъ каждый разъ за 100, то мы получимъ для вѣса:

женскаго мозга	88,9
» черепа	85,8
» нижней челюсти	78,7
» бедреной кости	62,5

Далѣе, можно считать доказаннымъ, что вѣсъ скелета (безъ черепа) измѣняется такъ же, какъ вѣсъ бедреной кости, мы можемъ, такимъ образомъ, вѣсъ мозга сравнивать съ вѣсомъ бедреной кости. Изъ вышеприведенныхъ чиселъ слѣдуетъ, что у женщинъ мозговой массы относительно на 26% больше...

---

*) Катерфагъ нашелъ это отношеніе немного больше, чѣмъ у мужчинъ. Турманъ, напротивъ, нашелъ такое же отношеніе какъ и Мануврiе.

Такимъ, образомъ нельзя утверждать, чтобы женщины вслѣдствіе ихъ мозговой массы были ниже мужчинъ, но тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ удивляться, что въ настоящее время женщины въ умственномъ отношеніи таковы, каковы онѣ есть. Дарвинъ имѣлъ, конечно, право сказать, что со спискомъ выдающихся мужчинъ въ поэзіи, живописи, скульптурѣ, музыкѣ, наукѣ и философіи не можетъ выдержать сравненія подобный же списокъ выдающихся женщинъ въ тѣхъ же областяхъ. Но развѣ можетъ быть иначе? *Это было бы удивительно.* Потому и докторъ Додель (Цюрихъ) *) замѣчаетъ, что это было бы иначе, если бы въ теченіе ряда поколѣній женщины и мужчины одинаково воспитывались и имъ была бы дана одинаковая возможность упражняться въ этихъ искусствахъ и наукахъ. Женщина въ среднемъ слабѣе мужчины и физически, чего нѣтъ у многихъ дикихъ народовъ. **) Чего можно достигнуть упражненіемъ и воспитаніемъ съ молодыхъ лѣтъ видно на примѣрѣ акробатокъ и наѣздницъ, которыя совершаютъ поразительныя вещи въ смыслѣ мужества, безстрашія, ловкости и тѣлесной силы.

Такъ какъ *подобное* развитіе является дѣломъ жизненныхъ условій и воспитанія, то можно считать несомнѣннымъ, что духовная жизнь людей приведетъ къ самымъ лучшимъ результатамъ, ***какъ только человѣкъ внесетъ въ свое развитіе сознательность и цѣлесообразность.***

Точно такъ же, какъ растенія и животныя зависятъ отъ своихъ условій существованія, при чемъ благопріятныя условія способствуютъ ихъ развитію, неблагопріятныя задерживаютъ его и насильственныя от-

---

*) „Die neuere Schuptungsgeschichte".

**) Данныя для этого даетъ, какъ уже было упомянуто, докторъ Хавелокъ Эллисъ въ своей много разъ цитированной книгѣ. Изъ нихъ видно, что у многихъ дикихъ и полудикихъ племенъ женщина по физической силѣ и по величинѣ тѣла не только равна мужчинѣ, но отчасти и превосходитъ его. Съ другой стороны, Эллисъ согласенъ съ тѣмъ, что вслѣдствіе нашего культурнаго развитія разница въ объемѣ черепа между полами прогрессивно повышалась.

ношенія заставляютъ ихъ измѣнять сущность и характеръ, если они подъ ихъ вліяніемъ не погибаютъ, такъ происходитъ и съ человѣкомъ. Способъ, какимъ человѣкъ поддерживаетъ свое существованіе, вліяетъ не только на его внѣшность, но и на его чувства, мысли и поступки. Если неблагопріятныя условія существованія людей, т. е. недостатки соціальнаго положенія, являются причиной недостаточнаго индивидуальнаго развитія, то отсюда слѣдуетъ, что измѣненіемъ своихъ условій существованія, т. е. своего соціальнаго положенія, человѣкъ измѣняетъ самого себя. Дѣло идетъ, такимъ образомъ, о томъ, чтобы создать такія соціальныя условія, при которыхъ каждый человѣкъ получаетъ возможность полнаго безпрепятственнаго развитія своего существа, при которыхъ законы развитія и приспособленія, обозначаемые по Дарвину дарвинизмомъ, сознательно и цѣлесообразно примѣняются ко всѣмъ людямъ. Но это возможно лишь при соціализмѣ.

Люди, какъ думающія и сознающія существа, должны сознательно измѣнять и совершенствовать свои жизненныя условія, т. е. свое соціальное положеніе, и все, что стоитъ отъ него въ зависимости, и притомъ такъ, чтобы для всѣхъ существовали одинаково благопріятныя условія развитія. Каждый отдѣльный человѣкъ долженъ имѣть возможность развивать свои задатки и способности къ своему собственному и всеобщему благу, но у него не должно быть власти вредить другимъ или обществу. Его собственное благо и благо всѣхъ должны покрываться. Гармонія интересовъ должна замѣнить противоположность интересовъ, господствующую въ современномъ обществѣ.

Дарвинизмъ, какъ всякая истинная наука, въ высшей степени демократиченъ *); если часть представителей дарвинизма утверждаютъ противное, то они не умѣютъ оцѣнить всего значенія своей собственной науки. Противники, въ особенности духо-

*) «Храмъ науки—храмъ демократіи», говоритъ Бокль въ своей «Исторіи цивилизаціи въ Англіи».

венство, которое всегда прекрасно чуетъ, что для него выгодно и что вредно, поняли это и потому донесли на дарвинизмъ, какъ на ученіе соціалистическое и атеистическое. Въ этомъ со своими злѣйшими противниками сошелся и профессоръ Рудольфъ Вирховъ, который на мюнхенскомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ 1877-мъ году выдвинулъ противъ профессора Геккеля положеніе: «Теорія Дарвина ведетъ къ соціализму» *). Вирховъ пытался дискредитировать дарвинизмъ, такъ какъ Геккель требовалъ внесенія эволюціоннаго ученія въ школьную программу.

Противъ обученія въ школахъ естествознанію въ духѣ Дарвина и новѣйшихъ изысканій борются всѣ, кто хочетъ удержать современный порядокъ вещей. Революціонное вліяніе этого ученія понятно, отсюда и требованіе, чтобы оно изучалось лишь въ кругу избранныхъ. Но мы думаемъ: если теорія Дарвина, какъ утверждаетъ Вирховъ, ведетъ къ соціализму, то это служитъ доказательствомъ не противъ этой теоріи, а въ пользу соціализма. Люди науки не должны считаться съ тѣмъ, что выводы изъ науки ведутъ къ тому или другому государственному устройству, къ тому или другому соціальному состоянію, они не должны считаться, оправдываетъ ли наука то или другое обще-

---

*) Циглеръ въ вышеупомянутомъ сочиненіи на стр. 11 и 12 оспариваетъ, что это соотвѣтствуетъ смыслу вирховскаго заявленія. Но его собственная передача вирховскаго заявленія это подтверждаетъ. Вирховъ сказалъ: «Представьте только себѣ, какъ уже въ настоящее время *эволюціонная теорія выглядитъ въ головѣ соціалиста!* (Смѣхъ). Да, м. гг., многимъ это можетъ казаться смѣшнымъ, но это очень серьезно, и мнѣ хочется надѣяться, что эволюціонная теорія *не принесетъ намъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые подобныя теоріи натворили въ дѣйствительности въ сосѣдней странѣ. Во всякомъ случаѣ эта теорія, если ее провести послѣдовательно, имѣетъ очень опасную сторону, и вы, надо надѣяться, замѣтили, что соціализмъ сблизился съ ней, мы должны видѣть это совершенно ясно*». И вотъ мы сдѣлали то, чего боялся Вирховъ, мы сдѣлали изъ теоріи Дарвина выводы, которые не сдѣлали или сдѣлали невѣрно Дарвинъ и большая часть его учениковъ. Вирховъ предостерегаетъ отъ опасности этого ученія, такъ какъ онъ предвидѣлъ, что соціализмъ сдѣлаетъ и *долженъ сдѣлать выводы, лежащіе въ этомъ ученіи.*

ственное состояніе, они должны изслѣдовать, правильна ли теорія *и, если она правильна, они должны принимать ее со всѣми выгодами*. Кто поступаетъ иначе, изъ личнаго расчета, изъ-за одобренія сверху, или изъ классовыхъ и партійныхъ интересовъ, тотъ поступаетъ неблагородно и не дѣлаетъ чести наукѣ. Правда, представители цеховой науки, особенно въ нашихъ университетахъ, могутъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ гордиться самостоятельностью и характеромъ. Страхъ потерять доходы, лишиться благоволенія сверху, быть вынужденнымъ отказаться отъ титула, ордена и повышенія, заставляетъ большинство этихъ представителей сгибаться и скрывать свои убѣжденія, или даже публично высказывать противоположное тому, во что они вѣрятъ и что они знаютъ. Если такой ученый, какъ Дюбуа Реймонъ, во время одного вѣрноподанническаго торжества берлинскаго университета въ 1870 г., воскликнулъ: «Университеты—воспитательныя учрежденія для духовной гвардіи Гогенцоллерновъ», то можно себѣ представить, какъ думаютъ о цѣли науки другіе, по своему значенію стоящіе ниже Дюбуа Реймона *). Наука принижается до служанки насилія.

Понятно, что профессоръ Геккель и его ученики: профессоръ О. Шмидтъ, фонъ Гельвальдъ и др. самымъ энергичнымъ образомъ протестуютъ противъ ужаснаго упрека, что дарвинизмъ работаетъ на пользу соціализма, и утверждаютъ, что вѣрно какъ разъ противоположное: дарвинизмъ аристократиченъ, такъ какъ онъ учитъ, что повсюду въ природѣ лучше организованное и сильнѣйшее живое существо угнетаетъ болѣе низшее. И такъ какъ, по ихъ мнѣнію, имущіе и образованные классы являются въ обществѣ этими лучше организованными и болѣе сильными существами, то они разсматриваютъ это, какъ нѣчто само собой понятное, такъ какъ оно оправдывается законами природы.

*) Дюбуа Реймонъ, указывая на прежніе нападки на него, повторилъ эту фразу въ февралѣ 1883 г. по поводу юбилея Фридриха Великаго.

Это направленіе среди нашихъ дарвинистовъ не имѣетъ никакого понятія объ экономическихъ законахъ, господствующихъ надъ буржуазнымъ обществомъ; это слѣпое господство подымаетъ на общественную высоту не лучшаго и не наиболѣе искуснаго, но часто *наиболѣе пронырливаго и испорченнаго* и даетъ ему возможность создавать наиболѣе пріятныя условія существованія и развитія своему потомству, которому не приходится для этого шевельнуть и пальцемъ. Ни при одной хозяйственной системѣ лица съ человѣчески хорошими и благородными свойствами не имѣютъ въ общемъ такъ мало надежды подняться на высшія общественныя ступени, какъ при капиталистическомъ порядкѣ. Можно безъ преувеличенія сказать, что надежды на это повышеніе падаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ эта хозяйственная система достигаетъ своего высшаго развитія. Безграничная беззастѣнчивость въ выборѣ и примѣненіи средствъ—неизмѣримо болѣе дѣйствительное и успѣшное оружіе, чѣмъ всѣ человѣческія добродѣтели, взятыя вмѣстѣ. Считать общество, построенное на подобной основѣ, обществомъ «способнѣйшихъ и лучшихъ», можетъ только тотъ, чьи знанія о сущности и природѣ этого общества равны нулю, или тотъ, кто подъ господствомъ буржуазныхъ предразсудковъ отучился думать и дѣлать выводы. Борьба за существованіе имѣетъ мѣсто у всѣхъ организмовъ, независимо отъ обстоятельствъ, которыя ихъ къ этому принуждаютъ, она происходитъ безсознательно. Эта борьба за существованіе происходитъ и среди людей, среди членовъ каждаго общества, въ которомъ исчезла или еще не восторжествовала солидарность. Эта борьба за существованіе измѣняется въ зависимости отъ формъ, которыя въ теченіе развитія принимаютъ отношенія людей между собою; она принимаетъ характеръ классовой борьбы, разыгрывающейся на все болѣе высокихъ общественныхъ ступеняхъ. Но эта борьба ведетъ — и этимъ люди отличаются отъ другихъ существъ — ко все большему проникновенію въ сущность общества, и въ концѣ концовъ къ пониманію законовъ, которые обусловли-

ваютъ его развитіе и господствуютъ надъ нимъ. *Въ концѣ концовъ людямъ нужно только примѣнить это познаніе къ ихъ политическимъ и соціальнымъ учрежденіямъ и соотвѣтственно ихъ видоизмѣнять.* И такъ разница между человѣкомъ и животнымъ въ томъ, что *человѣкъ можетъ быть названъ мыслящимъ животнымъ, но животное немыслящій человѣкъ.* Этого не понимаютъ въ своей односторонности большинство нашихъ дарвинистовъ, поэтому они и дѣлаютъ фальшивое заключеніе.

Профессоръ Энрико Ферри написалъ сочиненіе, озаглавленное: «Соціализмъ и современная наука» (Дарвинъ, Спенсеръ, Марксъ) *), въ которомъ онъ спеціально по адресу Геккеля доказываетъ, что дарвинизмъ и соціализмъ находятся въ полной гармоніи, и что большое заблужденіе со стороны Геккеля—характеризовать дарвинизмъ, какъ аристократическое ученіе. Мы не во всемъ согласны съ сочиненіемъ Ферри и особенно не раздѣляемъ его точки зрѣнія при обсужденіи свойствъ женщины, гдѣ онъ стоитъ преимущественно на точкѣ зрѣнія Ломброзо и Ферреро. Эллисъ въ своемъ сочиненіи: «Мужчина и женщина» доказалъ, что, если свойства мужчины и женщины разнородны, то тѣмъ не менѣе они *одноцѣнны,*—подтвержденіе изреченія Канта, что мужчина и женщина *лишь вмѣстѣ* составляютъ человѣка. Тѣмъ не менѣе сочиненіе Ферри вышло очень кстати, но переводчику его не слѣдовало бы въ выноскѣ къ стр. 10 при упоминаніи о Циглерѣ говорить о «легкомысленныхъ утвержденіяхъ Бебеля». Доказать это «легкомысліе» господину Курелла было бы трудно, и эта выноска къ положеніямъ Ферри, съ которыми мы въ данномъ случаѣ *совершенно согласны,* какъ разъ очень *легкомысленна.*

Профессоръ Геккель и его сторонники отрицаютъ также, что дарвинизмъ ведетъ къ атеизму, и, *устранивъ* «творца» при помощи всѣхъ своихъ научныхъ доводовъ и доказательствъ, они дѣлаютъ судорожныя

---

*) Uebersetzt und ergänzt von Dr. Hans Kurella. Leipzig, Georges H. Wigands Verlag.

попытки, чтобы дать ему возможность прошмыгнуть черезъ заднюю дверь. Съ этою цѣлью они образуютъ свой собственный родъ «религіи», которую они называютъ «высшею нравственностью» «нравственными принципами» и т. д. Профессоръ Геккель въ 1882 году на собраніи естествоиспытателей въ Эйзенахѣ сдѣлалъ въ присутствіи великогерцогской веймарской семьи попытку спасти не только религію, но и выставить своего учителя Дарвина, какъ религіознаго человѣка. Эта попытка потерпѣла неудачу, какъ подтвердитъ каждый, кто читалъ рефератъ Геккеля и цитированное имъ письмо Дарвина *). Письмо Дарвина говоритъ, правда, въ осторожныхъ выраженіяхъ, какъ разъ противоположное тому, что оно должно было бы говорить по профессору Геккелю. Дарвинъ долженъ былъ считаться съ «благочестіемъ» своихъ соотечественниковъ англичанъ, поэтому онъ никогда не рѣшался публично высказать свое настоящее мнѣніе о религіи. Но въ частной бесѣдѣ онъ это сдѣлалъ, какъ это стало извѣстно вскорѣ послѣ веймарскаго собранія, именно въ бесѣдѣ съ докторомъ Л. Бюхнеромъ, которому онъ сообщилъ, *что съ сорокового года своей жизни, слѣдовательно съ 1849 г., онъ ни во что болѣе не вѣритъ, такъ какъ не могъ добиться никакихъ доказательствъ для вѣры*. Въ послѣдніе годы своей жизни Дарвинъ поддерживалъ атеистическую газету, выходившую въ Нью-Іоркѣ.

Женщины должны вступить въ конкуренцію съ мужчиной на духовномъ поприщѣ; онѣ не могутъ

*) Профессоръ Геккель опубликовалъ въ № 8 «Zukunft» (Берлинъ 1885 г.) статью о предложенномъ рейхстагу законопроектѣ переворота, въ концѣ ея онъ замѣчаетъ между прочимъ: «Я, конечно, далеко не другъ господина Бебеля, который на меня неоднократно нападалъ, и между прочимъ въ своей книгѣ о женщинѣ прямо *оклеветалъ*. Упрекъ, который мнѣ здѣсь дѣлаетъ господинъ Геккель, принадлежитъ къ *сильнѣйшимъ*, которые можно кому-нибудь сдѣлать, онъ означаетъ,— этого видимо, не знаетъ профессоръ Геккель,—что кто-нибудь позволилъ себѣ нападки сознательно ложные, я не сознаю, чтобы сдѣлалъ это и долженъ обождать, пока профессоръ Геккель докажетъ свое утвержденіе, до тѣхъ же поръ я его отбрасываю, какъ легкомысленное

ждать, пока мужчинамъ заблагоразсудится развить ихъ мозговыя функцiи и расчистить имъ свободный путь. Это движенiе въ полномъ ходу. Женщины уже устранили многiя препятствiя и вступили на духовную арену съ особеннымъ успѣхомъ въ цѣломъ рядѣ странъ. Движенiе, все болѣе усиливающееся среди нихъ во имя допущенiя къ занятiямъ въ университетахъ и высшихъ школахъ и къ соотвѣтствующему этимъ занятiямъ кругу дѣятельности, по природѣ нашихъ условiй ограничивается женщинами буржуазныхъ слоевъ. Женщины изъ пролетарскаго слоя въ этомъ пока непосредственно не заинтересованы, такъ какъ имъ въ настоящее время недоступны эти занятiя и соотвѣтствующее положенiе. Тѣмъ не менѣе это движенiе и его успѣхъ лежатъ въ общемъ интересѣ. Прежде всего здѣсь дѣло идетъ о принципiальномъ требованiи, касающемся вообще положенiя женщины по отношенiю къ мужчинамъ. Далѣе, этимъ доказывается, что женщины могутъ сдѣлать уже въ настоящее время при условiяхъ, въ общемъ крайне неблагопрiятныхъ для ихъ развитiя. Далѣе, женщины заинтересованы, напримѣръ, въ случаѣ болѣзни, имѣть возможность лѣчиться у врачей своего пола, къ которымъ онѣ могутъ обращаться съ меньшимъ стѣсненiемъ, чѣмъ къ мужчинамъ. Для большей части нашихъ женщинъ женщины-врачи—благодѣянiе, ибо то обстоятельство, что онѣ должны въ случаѣ болѣзни и въ столь разнообразныхъ недомоганiяхъ, связанныхъ съ ихъ половою жизнью, довѣряться мужчинамъ, часто мѣшаетъ имъ заблаговременно или вообще прибѣгать къ врачебной помощи. Изъ этого вытекаетъ масса непрiятныхъ вещей и тяжелыхъ послѣдствiй не только для женщинъ, но и для ихъ мужей. Едва ли существуетъ хоть одинъ врачъ, которому бы не приходилось жаловаться на эту иногда преступную скрытность женщинъ и нежеланiе сознаться въ своей болѣзни.

Это понятно, но неразумно, что мужчины и въ особенности многiе врачи не хотятъ сознать, какъ необходимо и законно поэтому изученiе медицины женщинами.

Женщины врачи отнюдь не новое явленіе. У большинства древнихъ народовъ, въ томъ числѣ у древнихъ германцевъ, врачеваніемъ занимались женщины. Въ IX-мъ и X-мъ вѣкѣ въ царствѣ арабовъ, въ особенности въ Испаніи, большою славою пользовались женщины врачи и операторы, учившіяся между прочимъ въ Кардовскомъ университетѣ. Подъ вліяніемъ мавровъ женщины допускались въ разные итальянскіе университеты, какъ, напримѣръ, въ болонскій и палермскій. Послѣ исчезновенія «языческаго вліянія въ Италіи, послѣдовало запрещеніе этихъ занятій. Такъ университетская коллегія въ Болоньѣ издала въ 1377 г. слѣдующій декретъ: «И такъ какъ женщина глава грѣха, орудіе дьявола, причина изгнанія изъ рая и порча ветхаго завѣта, и такъ какъ вслѣдствіе этого всякихъ сношеній съ нею надо старательно избѣгать, то мы не дозволяемъ и рѣшительно запрещаемъ, чтобы кто-нибудь допустилъ ввести въ названную коллегію женщину, какъ бы она ни была уважаема. И, если все же кто-нибудь сдѣлаетъ подобное, то онъ долженъ быть строго наказанъ ректоромъ».

Христіанскіе священники, какъ протестантской такъ и католической церкви, еще и понынѣ принадлежатъ къ сильнѣйшимъ врагамъ женскаго высшаго образованія. Это доказали пренія нѣмецкаго рейхстага по поводу допущенія женщинъ къ занятію въ университетахъ, это доказали, далѣе, пренія евангелическо-соціальнаго конгресса весною 1894 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ духовные ораторы протестовали даже противъ допущенія женщинъ на равныхъ правахъ съ мужчинами къ участію на конгрессѣ.

Допущеніе женщинъ къ университетскимъ занятіямъ имѣетъ прежде всего уже то значеніе, что женская конкуренція очень благотворно вліяетъ на прилежаніе нашей мужской молодежи, которое оставляетъ желать очень многаго, какъ это утверждается съ самыхъ различныхъ сторонъ. Уже одно это — большой выигрышъ. Черезъ это должны существенно улучшиться и нравы нашей университетской молодежи. Стремленіе къ выпивкамъ и вздорнымъ ссорамъ, трак-

тирная жизнь нашей студенческой молодежи получаетъ жестокій ударъ. Въ мѣстахъ, откуда главнымъ образомъ выходятъ наши государственные люди, судьи, прокуроры, высшіе полицейскіе чиновники, священники, народные представители и т. д., устанавливается тонъ, болѣе соотвѣтствующій задачамъ, для которыхъ они устроены и поддерживаются. И по единогласному сужденію безпристрастныхъ свѣдущихъ людей улучшеніе этого тона крайне необходимо.

Число государствъ, допускающихъ женщинъ къ занятіямъ въ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за послѣднее десятилѣтіе быстро растетъ. Ни одно изъ государствъ, считающее себя культурнымъ, не можетъ долго противиться этому требованію. Впереди всѣхъ идутъ Соединенные Штаты, за ними слѣдуетъ Россія, два государства, во всѣхъ отношеніяхъ представляющія самый рѣзкій контрастъ, но въ вопросѣ о равноправности женщинъ, руководящіяся одинаковой точкой зрѣнія. Въ Сѣверо-американскомъ союзѣ женщины допущены къ высшему образованію во всѣхъ штатахъ; въ Утѣ съ 1850, въ Іокѣ съ 1860, въ Канзасѣ съ 1866, въ Висконсинѣ съ 1868, въ Миннезотѣ съ 1869, въ Калифорніи и Миссури съ 1870, въ Огейо, Иллиносѣ и Небраскѣ съ 1871, а затѣмъ послѣдовали всѣ остальные штаты. Соотвѣтственно этому распространенію женскаго университетскаго образованія, женщины завоевали себѣ въ Соединенныхъ Штатахъ положеніе въ различныхъ профессіяхъ. По цензу (переписи) 1890 въ Соединенныхъ Штатахъ было 2438 женщинъ врачей, 2136 женщинъ-архитекторовъ, 580 женщинъ-журналистовъ, 360 писательницъ, 165 женщинъ-священниковъ, 110 женщинъ адвокатовъ.

Въ Европѣ открыла свои университеты для занятій женщинамъ, главнымъ образомъ, Швейцарія. Общее число студентовъ и студентокъ составляло:

1887 г.	2,229,	въ томъ числѣ студентокъ *)	167
1890 г.	2,522,	» » » »	248
1893/94 г.	3,609,	» » » »	599
1898 г.	3,494,	» » » »	676

*) Вмѣстѣ съ вольнослушательницами.

На различныхъ факультетахъ въ лѣтнемъ семестрѣ 1898 г. студентки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на юридическомъ факультетѣ 13, на медицинскомъ 304, на философскомъ 359. По національности было: 74 швейцарки, 278 русскихъ, 47 нѣмокъ, 25 болгарокъ, 7 сербокъ, 7 сѣверо-американокъ, 12 изъ Азіи, 8 изъ Австріи, 6 изъ Венгріи, по 3 изъ Голландіи и Англіи, по 1 изъ Лихтенштейна, Румыніи и Африки. Относительно національности 202 вольнослушательницъ свѣдѣній нѣтъ. Число студентокъ изъ Германіи уменьшилось, такъ какъ онѣ были допущены, хотя и съ извѣстными ограниченіями, въ германскіе университеты. Въ слѣдующихъ государствахъ женщины допущены къ высшему образованію: Соединенные Штаты, Англія, Голландія, Бельгія, Данія, Швеція, Норвегія, Россія, Германія, Австро-Венгрія, Италія, Швейцарія, Франція, Турція. Къ врачебной практикѣ женщины допущены: въ Индіи и Египтѣ, Абиссиніи, Персіи, Марокко, Китаѣ и т. д. Особенно въ восточныхъ государствахъ женщины-врачи завоевываютъ все болѣе и болѣе твердое положеніе. Ограниченія, которыя въ этихъ странахъ налагаетъ на женщину религія и нравы, дѣлаютъ тамъ женщину-врача большимъ благодѣяніемъ.

Послѣ долгой борьбы и большихъ усилій, наконецъ, и Германія, сначала, правда, упираясь, вступила на новый путь. Постановленіемъ союзнаго совѣта отъ 24 апрѣля 1889 г. женщины допущены къ медицинскимъ и зубоврачебнымъ испытаніямъ, точно такъ же, какъ къ испытанію на званіе аптекаря на равныхъ съ мужчинами условіяхъ. Вторымъ постановленіемъ союзнаго совѣта отъ 28 іюля 1900 г. женщины-врачи, выдержавшія экзаменъ за границей, если онѣ нѣмецкія подданныя, допускаются къ практикѣ въ Германской имперіи, при этомъ студенткамъ зачисляются занятія въ иностранныхъ университетахъ. Еще до 1898 года женщины были допущены въ отдѣльные университеты, такъ, напримѣръ, въ Гейдельбергѣ и Геттингенѣ. Въ зимнемъ семестрѣ 1901/2 года въ университетскихъ спискахъ было приведено уже 1270

слушательницъ, и притомъ въ Берлинѣ 611, Боннѣ 105, Галлѣ 89, Бреславлѣ 76, Лейпцигѣ 73, Фрейбургѣ въ Брезгау 52, (изъ нихъ 17 имматрикулированы), въ Вюрцбургѣ 41, въ Кенигсбергѣ 38, въ Страсбургѣ и Гейдельбергѣ по 33 (въ Гейдельбергѣ 6 были имматрикулированы), въ Килѣ 19, Гессенѣ 18, въ Роштокѣ 7, въ Марбургѣ 6, Ерлангенѣ 4, Грейсвальдѣ и Тюбингенѣ по 2. Въ рядѣ нѣмецкихъ городовъ основаны женскія гимназіи и реальныя училища, такъ, напримѣръ, въ Карлсруэ, Штутгартѣ, Ганноверѣ, Кенигсбергѣ, Гамбургѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Бреславлѣ, Берлинѣ, Шенбергѣ, Мангеймѣ и проч. Страсбургъ, Гейдельбергъ, Фрейбургъ и политехникумъ въ Карлсруэ допускаютъ женщинъ къ имматрикуляціи (къ записи въ полноправные студенты), если онѣ могутъ представить аттестатъ зрѣлости нѣмецкой, признанной государствомъ, гуманитарной или реальной гимназіи *). Напротивъ, остальные нѣмецкіе университеты съ Берлинскимъ во главѣ до сихъ поръ не соглашались имматрикулировать женщинъ, если даже тѣ представляли соотвѣтствующіе аттестаты. Еще весной 1902 года сенатъ берлинскаго университета отклонилъ прошеніе студентокъ о допущеніи къ имматрикуляціи при условіи представленія аттестата зрѣлости нѣмецкой гимназіи. Сопротивленіе противъ допущенія женщинъ къ высшему образованію со стороны очень вліятельныхъ круговъ вообще еще не сломлено. Такъ въ мартѣ 1902 г. прусскій министръ народнаго просвѣщенія произнесъ въ прусскомъ ландтагѣ рѣчь, въ которой развивалъ между прочимъ слѣдующее: женскія гимназіи являются эксперементомъ, который администрація народнаго просвѣщенія должна отклонить; онъ боится, что различія между мужчиной и женщиной, указанныя природой и развитыя культурой, могутъ пострадать отъ посѣщенія гимназій и университетовъ. Нѣмецкая семья должна по возможности сохранить особенность нѣмецкой женщины.

---

*) Stand der deutschen Frauenbewegung im Beginn des Jahres 1902, von Elsa Lüders. Zürich-Leipzig.

Здѣсь полностью отражается еще старый шаблонъ. Точно такъ же и большинство нѣмецкихъ профессоровъ попрежнему относятся отрицательно къ женскому высшему образованію, хотя другіе признаются, что многія изъ женщинъ, допущенныя къ высшему образованію, вполнѣ, а иногда и превосходно удовлетворяютъ всѣмъ необходимымъ для этого требованіямъ. А какъ думаетъ о женскомъ высшемъ образованіи часть, а вѣроятно и огромное большинство, студенчества, показываетъ протестъ студентовъ-клиницистовъ въ Галлѣ, съ которымъ они обратились въ мартѣ 1902 года ко всѣмъ студентамъ-клиницистамъ Германіи. Разъяснивъ сначала, что ихъ протестъ вызванъ агитаціей ферейна «Женское образованіе—женскія занятія въ университетахъ» въ Берлинѣ за допущеніе женщинъ къ изученію медицины, они продолжаютъ: «Послѣ того, какъ этимъ шагомъ вопросъ поставленъ на обсужденіе суда гласности, клиницисты въ Галлѣ обращаются къ кругамъ, для которыхъ рѣшеніе этого вопроса имѣетъ наибольшій интересъ и значеніе, именно къ клиницистамъ нѣмецкихъ университетовъ, такъ какъ тѣ или по собственному опыту знаютъ упомянутыя невыносимыя явленія, или могутъ себѣ представить, какія *печальныя и всякую стыдливость уничтожающія положенія должно вызвать это совмѣстное клиническое преподаваніе, положенія, которыя слишкомъ отвратительны, чтобы ихъ можно было, не нарушая приличія, обозначить здѣсь точнѣе.* Медицинскій факультетъ университета въ Галлѣ былъ одинъ изъ первыхъ въ германской имперіи, который сдѣлалъ попытку допустить женщинъ къ медицинскому образованію и эту попытку надо считать *совершенно неудавшейся. Въ мѣста благородныхъ стремленій вмѣстѣ съ женщинами вошелъ цинизмъ* и сцены, одинаково возбуждающія отвращеніе какъ у преподавателей и учениковъ, такъ и у паціентовъ—обычное явленіе. *Здѣсь эмансипація женщины становится бѣдствіемъ, здѣсь она вступаетъ въ конфликтъ съ нравственностью* и здѣсь поэтому ей нужно положить предѣлъ. Коллеги! Кто осмѣлится

въ виду этихъ фактовъ выступить противъ нашихъ законныхъ требованій! Мы требуемъ *исключенія женщинъ изъ клиническихъ занятій*, такъ какъ опытъ научилъ насъ, что совмѣстныя клиническія занятія мужчинъ и женщинъ такъ же мало совмѣстимы съ интересомъ основательнаго медицинскаго образованія, какъ и *съ основами приличія и морали*. Поднятый нами вопросъ потерялъ теперь свой мѣстный характеръ. Уже въ высшихъ сферахъ слышатся голоса объ окончательномъ допущеніи женщинъ къ медицинскому образованію. Вы всѣ теперь одинаково заинтересованы въ нашемъ дѣлѣ и поэтому мы приглашаемъ васъ: займите опредѣленную позицію въ этомъ вопросѣ и объединитесь съ нами въ общемъ протестѣ».

Этотъ «протестъ» — разительное доказательство какъ ограниченности, такъ и зависти студентовъ клиницистовъ, боящихся женской конкуренціи, ибо какъ разъ къ зависти и боязни сводятся ихъ моральныя соображенія. Для Германіи должно представлять опасность, то что въ большинствѣ культурныхъ государствъ безъ всякаго вреда для нравственности и чувства приличія студентовъ допускается отчасти уже въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій. Нѣмецкіе студенты не пользуются славой особенно добродѣтельныхъ и нравственныхъ, и имъ слѣдовало бы оставить подобныя шутки. Если приличіе и нравственность не страдаютъ отъ того, что сестры милосердія вмѣстѣ съ врачами присутствуютъ на всевозможныхъ операціяхъ надъ мужчинами и женщинами и оказываютъ при этомъ серьезную помощь, если прилично и нравственно, что десятки молодыхъ мужчинъ въ учебныхъ цѣляхъ присутствуютъ въ качествѣ зрителей у постели родильницы или при операціяхъ надъ женщинами, то смѣшно не желать дать то же право студенткамъ.

Совершенно другое основаніе, чѣмъ галльскіе клиницисты, противъ допущенія женщинъ къ медицинскимъ занятіямъ, приводилъ профессоръ Бишофъ, а именно — *грубость студентовъ*, о чемъ, конечно, онъ могъ прекрасно судить. Но какое бы положеніе ни занимали по отношенію къ высшему образованію

женщинъ ограниченные и боящіеся конкуренціи мужчины, вопросъ этотъ уже рѣшенъ въ пользу женщинъ. Остановить высшее женское образованіе болѣе нельзя. Женщины-врачи въ большемъ или меньшемъ числѣ практикуютъ во всѣхъ культурныхъ странахъ земного шара и даже въ странахъ, которыя нельзя назвать культурными. Покойный Ли-Хунгъ-Чангъ сдѣлалъ домашнимъ докторомъ китайскую женщину-врача, практиковавшую въ женскомъ госпиталѣ своего родного города Футганга. Покойная госпожа Ковалевская, извѣстная математичка, съ 1884 года до самой своей смерти въ 1892 году была профессоромъ математики въ Стокгольмѣ. Женщины-профессора въ большомъ числѣ существуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ, отдѣльные случаи имѣются и въ Италіи. Мы видимъ женщинъ, занимающихъ общественныя и частныя должности, въ качествѣ врачей, дантистовъ, юристовъ, судей, химиковъ, физиковъ, геологовъ, ботаниковъ и т. д., и теперь дѣло самихъ женщинъ доказать своею дѣятельностью, что онѣ могутъ выполнять возложенныя на нихъ обязанности такъ же хорошо, какъ мужчины. Лѣтомъ 1899 г. большинство избирателей въ кантонѣ Цюрихѣ высказалось путемъ народнаго голосованія за то, чтобы женщины были допущены къ адвокатурѣ. Это рѣшеніе было принято 21.717 голосами противъ 20.046.

Многіе мужчины, особенно въ ученыхъ кругахъ, выступаютъ противъ университетскаго образованія женщинъ потому, что они боятся приниженія науки, престижъ которой долженъ будто бы пострадать, если женщины получатъ возможность посвятить себя научнымъ занятіямъ. Они видятъ въ научныхъ занятіяхъ особую привилегію, которая должна быть доступна лишь избранникамъ мужского пола.

Къ сожалѣнію, наши университеты, какъ и все вообще образованіе, страдаютъ еще очень многими недостатками. Какъ въ народной школѣ у ребенка отнимается драгоцѣннѣйшее время, чтобы заполнять его мозгъ вещами, которыя стоятъ въ противорѣчіи съ разумомъ и научнымъ познаніемъ; какъ тамъ ему нава-

ливаютъ массу балласта, которымъ ему не приходится пользоваться въ своей жизни и который, напротивъ, скорѣе задерживаетъ его развитіе,—такъ точно обстоитъ дѣло и въ нашихъ среднихъ школахъ. Въ заведеніяхъ, подготовляющихъ къ университету, головы учениковъ набиваются сухимъ, ненужнымъ учебнымъ матеріаломъ, отнимающимъ большую часть времени и ихъ самыя драгоцѣнныя мозговыя силы; въ томъ же направленіи, по большей части, продолжается дѣло и въ университетахъ. Масса устарѣвшаго, отжившаго, излишняго преподается тамъ на ряду съ полезнымъ и хорошимъ. Разъ написанныя лекціи читаются большинствомъ профессоровъ семестръ за семестромъ безъ всякихъ измѣненій, даже все съ тѣми же остротами. Высокая профессорская должность становится у многихъ обыкновеннымъ ремесломъ, и учащимся не требуется особенной прозорливости, чтобы почувствовать это. Традиціи университетской жизни также заботятся о томъ, чтобы молодые люди не слишкомъ серьезно относились къ студенческимъ годамъ, и многіе изъ тѣхъ, которые желаютъ отнестись къ нимъ серьезно, отпугиваются педантическимъ способомъ преподаванія значительной части профессоровъ. Пониженіе усердія при занятіяхъ въ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—всеобще наблюдаемый фактъ, который возбуждаетъ опасеніе даже въ руководящихъ кругахъ. Въ тѣсной связи съ этимъ стоятъ карьеризмъ и непотизмъ, которые въ наше бѣдное характерами время дѣлаютъ огромные успѣхи и пріобрѣтаютъ все большее господство въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Хорошія семейныя связи, «благонадежность» заступаютъ мѣсто знаній и способностей и широко распространяются; быть патріотомъ, т. е. человѣкомъ, который не имѣетъ собственнаго мнѣнія, но заботливо взираетъ, какъ думаютъ въ высшихъ сферахъ, который держитъ носъ по вѣтру, ползаетъ и льститъ, быть такимъ патріотомъ выгоднѣе и важнѣе, чѣмъ человѣкомъ съ характеромъ, человѣкомъ со способностями и знаніями. Когда приходитъ для такихъ карьеристовъ время экзаменовъ, то они

быстро, въ какихъ—нибудь два мѣсяца зазубриваютъ то, что уже совершенно необходимо, чтобы какъ—нибудь проскользнуть. По окончанiи экзамена и достиженiи чиновничьяго мѣста или профессiональнаго положенiя большинство этихъ «университетскихъ» продолжаетъ работать чисто механически и ремесленно, но они очень негодуютъ, если «неуниверситетскiй» не относится къ нимъ съ величайшимъ уваженiемъ и не видитъ въ нихъ людей высшей расы. Большинство представителей нашихъ высшихъ профессiй: адвокаты, судьи, медики, профессора, чиновники, художники и т. д.—*не что иное, какъ ремесленники въ своей области, и рады, что стоятъ у яслей съ кормомъ.* Человѣкъ, стремящiйся впередъ, лишь позже узнаетъ, какъ многому ненужному онъ учился и какъ разъ часто не учился тому, что ему болѣе всего необходимо, и ему приходится начинать учиться снова. Въ теченiе лучшей части своей жизни его мучили массой ненужныхъ и вредныхъ вещей; другую часть жизни ему приходится употребить, чтобы стряхнуть ненужное и вредное и пробиться до высоты современныхъ взглядовъ, и лишь тогда онъ становится полезнымъ членомъ общества. Многiе не переступаютъ первой стадiи, другiе застываютъ во второй и лишь у немногихъ хватаетъ энергiи доработаться до третьей.

Но «декорумъ» требуетъ удержанiя средневѣковой ветоши и ненужнаго ученаго балласта, и такъ какъ женщины не допускались въ подготовительныя къ университету школы и заведенiя и во многихъ случаяхъ не допускаются до сихъ поръ, то это обстоятельство является удобнымъ предлогомъ закрывать для нихъ двери въ аудиторiи. Въ Лейпцигѣ въ 70-хъ годахъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ медицины совершенно откровенно признался одной дамѣ, что *«гимназическое образованiе не является, правда, необходимымъ для пониманiя медицины, но его слѣдуетъ дѣлать условiемъ поступленiя, дабы не пострадалъ престижъ науки».*

Постепенно и въ Германiи замѣчается оппозицiя противъ необходимости классическаго образованiя для

изученія медицины. Огромные успѣхи естествознанія и его значеніе для всей жизни обусловливаютъ необходимость ознакомленія съ нимъ; но гимназическое воспитаніе съ преобладающимъ значеніемъ классическихъ языковъ греческаго и латинскаго считаетъ естествознаніе менѣе цѣннымъ и пренебрегаетъ имъ; отсюда происходитъ, что поступающіе студенты часто не обладаютъ самыми необходимыми естественно-научными знаніями, которыя для извѣстныхъ областей, какъ, напримѣръ, для медицины, имѣютъ рѣшающее значеніе. Противъ этого односторонняго образованія поднялась, наконецъ, оппозиція даже въ самихъ учительскихъ кругахъ, какъ это доказываетъ заявленіе, которое осенью 1890 г. опубликовали 400 преподавателей нѣмецкихъ учебныхъ заведеній. За границей, напримѣръ, въ Швейцаріи, уже давно главное значеніе придается естественно-научнымъ занятіямъ, и всякій, кто обладаетъ достаточными предварительными знаніями въ естественныхъ наукахъ и математикѣ, допускается къ изученію медицины, хотя бы онъ и не получилъ такъ называемаго классическаго образованія. Подобнымъ же образомъ обстоитъ дѣло въ Россіи, въ Соединенныхъ Штатахъ и т. д.

Въ Россіи, гдѣ преслѣдованіе евреевъ и лишеніе ихъ общихъ правъ составляетъ государственный принципъ, императорскій указъ 1897 г. предписалъ, чтобы во вновь открытый тогда медицинскій женскій институтъ принималось не болѣе 5% слушательницъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія и притомъ изъ нихъ только 3% могутъ быть еврейками, а остальные 2% должны быть удержаны для слушательницъ мусульманокъ. Это одна изъ реакціонныхъ мѣръ, составляющихъ порядокъ дня въ Россіи. Русскому правительству было тѣмъ менѣе основаній прибѣгать къ подобнымъ постановленіямъ, что, съ одной стороны, въ огромной имперіи еще очень недостаточно врачей, съ другой стороны, русскія женщины-врачи, безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія, заслужили свидѣтельство величайшаго самоотверженія при выполненіи своей профессіи. Такъ профессоръ докторъ Эрисманъ,

который долгіе годы дѣйствовалъ въ Россіи, сообщилъ въ рефератѣ, прочитанномъ на 54 собраніи центральнаго врачебнаго общества въ Ольтенѣ, слѣдующее: «Очень благопріятные результаты въ эти первые годы получены были и въ отношеніи дѣятельности женщинъ-врачей. Эти послѣднія съ самаго начала сумѣли завоевать себѣ довѣріе населенія; въ благородномъ соперничествѣ со своими коллегами мужчинами онѣ одержали даже побѣду; скоро выяснилось, что на каждую женщину-врача въ общемъ приходилось болѣе паціентовъ, чѣмъ на каждаго изъ врачей мужчинъ, хотя и послѣдніе выполняли свои обязанности также съ большимъ рвеніемъ и самоотверженіемъ; къ женщинамъ врачамъ за медицинскою помощью массами обращались больныя женщины».*)

Съ другой стороны, конкуренція женщинъ, которой такъ часто боятся заинтересованные мужчины, особенно во врачебной практикѣ, нигдѣ не проявилась съ отрицательной стороны. Во-первыхъ женщины-врачи, повидимому, получаютъ паціентокъ, которыя рѣдко и въ самыхъ крайнихъ случаяхъ обращаются за совѣтомъ ко врачу-мужчинѣ, во—вторыхъ, оказывается, что значительная часть женщинъ, посвятившихъ себя изученію медицины или вообще не занимались практикой, или вскорѣ оставляли ее. Это показываетъ, что въ буржуазномъ обществѣ домашнія обязанности жены, въ особенности, если имѣются дѣти, такъ велики, что многимъ женщинамъ невозможно одновременно служить двумъ господамъ. Въ особенности женщина-врачъ должна ежечасно и днемъ и ночью быть готова для выполненія обязанностей, вытекающихъ изъ ея профессіи, а это возможно немногимъ.

О трудностяхъ, выпадающихъ на долю женщинъ, имѣющихъ семью и въ то же время желающихъ или принужденныхъ имѣть заработокъ, масса интереснаго матеріала содержится въ книгѣ Адели Гергардъ и

Die Organisation der unentgeltlichen polyklinschen Krankenpflege in den grossen Stätden Russlands. (St. Petersbourg und Moskau). Deutsche tierteljahresschritt tür öffentliche Gesundhetspflege r. Braunschweix.

Елены Симонъ: «Материнство и умственный трудъ» («Mutterschaft und geistige Arbeit» *). Здѣсь высказываются писательницы, художницы, актрисы и т. д., высказываются на основаніи собственнаго опыта. Ихъ сужденія говорятъ за то, что общество должно въ корнѣ измѣнить свои соціальныя условія, чтобы могла проявиться вся та масса женской интеллигентности, которая уже существуетъ и рвется къ дѣлу, и это лежитъ въ высшемъ интересѣ самого общества.

Англія вмѣстѣ съ Соединенными Штатами и Франціей рѣшилась уже удѣлять женщинамъ мѣсто при фабричной инспекціи, въ чемъ потребность тѣмъ болѣе велика, что число работницъ, какъ было показано, съ каждымъ годомъ увеличивается, и растетъ число предпріятій, гдѣ работаютъ исключительно или преимущественно женщины; ихъ примѣру теперь послѣдовалъ рядъ нѣмецкихъ государствъ. Баденъ, Баварія, Гессенъ, Пруссія, королевство Саксонія, Веймаръ, Вюртембергъ и т. д. уже назначили помощницъ къ фабричнымъ инспекторамъ, и нѣкоторыя изъ этихъ помощницъ своей дѣятельностью уже заслужили большую признательность. И здѣсь оказывается, что работница къ представительницѣ своего пола питаетъ большее довѣріе, и женскому инспекторскому персоналу удалось получить много свѣдѣній, которыхъ не могли добится ихъ коллеги мужчины. Недостатокъ этого учрежденія состоитъ пока въ томъ, что помощницы не повсюду пользуются самостоятельностью, необходимою для ихъ дѣятельности, къ тому же и вознагражденіе оставляетъ желать многаго. Большинство правительствъ шло здѣсь ощупью и нерѣшительно.

Въ Германіи недовѣріе и враждебность, вытекающія изъ конкуренціи, противъ назначенія женщинъ на общественныя должности, особенно велики, такъ какъ военное сословіе даетъ такую массу кандидатовъ на всевозможныя государственныя и общественныя должности изъ отставныхъ офицеровъ и отслужив-

*) Berlin 1901, Georg Reimer.

шихъ унтеръ офицеровъ, что для рабочихъ силъ изъ другихъ круговъ почти не остается мѣста. И если все же назначаютъ женщинъ, то лишь съ значительно меньшимъ окладомъ, чѣмъ заранѣе ставятъ ихъ въ положенiе лицъ менѣе цѣнныхъ, чѣмъ служащiе мужчины; къ тому же женщины являются здѣсь, какъ понижатели заработной платы и жалованья.

Разносторонность женской способности особенно проявилась на чикагской всемiрной выставкѣ 1893 г. Не только великолѣпное зданiе для выставки произведенiй женскаго искусства и женской промышленности было выстроено по планамъ и подъ руководствомъ женскихъ архитекторовъ, но и выставленные предметы, сдѣланные исключительно женщинами, вызывали нерѣдко восторгъ: столько было въ нихъ вкуса и искусства.

И въ области изобрѣтенiй женщины сдѣлали уже довольно много, а въ будущемъ, навѣрное, сдѣлаютъ еще больше. Такъ одна спецiальная американская газета опубликовала списокъ изобрѣтенiй, сдѣланныхъ женщинами; среди нихъ мы находимъ слѣдующiя: улучшенная прядильная машина, вращающiйся ткацкiй станокъ (rotary loom), производящiй въ три раза больше, чѣмъ обыкновенный; цѣпной элеваторъ; приспособленiе для пароходнаго винта; спасательный аппаратъ на случай пожара; аппаратъ для взвѣшиванiя шерсти, одна изъ самыхъ чувствительныхъ машинъ когда либо изобрѣтенныхъ, имѣющая неоцѣнимое значенiе для шерстяной промышленности; переносный резервуаръ для противопожарныхъ цѣлей; приспособленiе для примѣненiя керосина вмѣсто дровъ и угля при паровыхъ машинахъ: улучшенный искрогаситель для локомотивовъ; сигналъ при переводахъ путей на желѣзныхъ дорогахъ; система отопленiя вагоновъ безъ огня; масляная фланель (lubricating selt) для уменьшенiя тренiя (при желѣзнодорожномъ движенiи); сигнальная ракета для флота; телескопъ для морской глубины; система уменьшенiя шума при желѣзныхъ дорогахъ, проходящихъ надъ городомъ; поглотитель дыма; машина для фальцовки бумажныхъ мѣшковъ и т. д. Особенно

много улучшеній сдѣлано женщинами для улучшенія швейныхъ машинъ; такъ, напримѣръ: приспособленія для шитья парусовъ изъ тяжелаго полотна; аппаратъ для вдѣванія нитокъ во время движенія машины; улучшеніе машины для шитья кожи и т. д. Послѣднее изобрѣтеніе сдѣлано женщиной, которая уже много лѣтъ завѣдуетъ сѣдельнымъ заведеніемъ въ Нью-Іоркѣ. Телескопъ для морской глубины, изобрѣтенный госпожей Матеръ и улучшенный ея дочерью, имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ онъ дѣлаетъ возможнымъ осмотръ килей большихъ судовъ безъ введенія ихъ въ сухіе доки. Съ помощью этой зрительной трубы можно съ борта корабля разсматривать потонувшія суда, разыскивать препятствія и торпеды и т. д.

Къ машинамъ, которыя вслѣдствіе своей необычайной сложности и геніальной конструкціи, обратили на себя большое вниманіе въ Америкѣ и Европѣ, слѣдуетъ причислить машину для фабрикаціи бумажныхъ мѣшковъ. Многіе мужчины, въ томъ числѣ и выдающіеся механики, безуспѣшно старались построить подобную машину. Это удалось женщинѣ миссъ Маджи-Нейдъ; съ тѣхъ поръ эта дама устроила еще машину для фальцовки бумажныхъ мѣшковъ, которая совершаетъ работу 30 лицъ; она сама демонстрировала ее въ Амгерстѣ въ Массачусетѣ.

Женское движеніе нашло себѣ почву и въ Японіи. Японскіе мужчины относятся къ этому движенію особенно враждебно. Такъ осенью 1892 г. японскій парламентъ запретилъ женщинамъ издавать и редактировать газеты, даже такія, которыя посвящены модѣ, поваренному искусству, воспитанію дѣтей и т. д. Въ Японіи совершилось нѣчто, казавшееся невѣроятнымъ: женщина сдѣлалась издательницей *соціальдемократической газеты*. Это показалось японскимъ законодателямъ уже слишкомъ, и они издали упомянутое запрещеніе. Быть репортерами для газетъ женщинамъ въ Японіи дозволено. Занятія въ университетахъ запрещены. Но и японцамъ не удастся лишить женщинъ ихъ права, какъ не удастся и не удается это ихъ единомышленникамъ въ Европѣ.

Правовое положеніе женщины и ея отношеніе къ политикѣ.

Соціальная зависимость расы, класса или пола всегда получаетъ свое выраженіе въ законахъ и политическихъ учрежденіяхъ данной страны. Законы—формулированное въ параграфахъ выраженіе господствующихъ интересовъ, которое возводится въ право страны. *Женщинамъ, какъ зависимому, угнетенному полу, удѣлено соотвѣтствующее положеніе въ правѣ.* Законы имѣютъ отрицательный и положительный характеръ. Отрицательный, поскольку они игнорируютъ угнетеннаго при распредѣленіи правъ; положительный, насколько они указываютъ ему его угнетенное положеніе и опредѣляютъ тѣ или другія исключенія.

Наше общее право основывается на правѣ римскомъ, которое знаетъ человѣка, лишь какъ существо владѣющее. Древнее германское право, относившееся къ женщинѣ болѣе достойно, лишь отчасти сохранило свою силу. Во французскомъ языкѣ человѣкъ и мужчина обозначается однимъ и тѣмъ же словомъ l'homme, а въ англійскомъ—man, точно такъ же французское право знаетъ человѣка лишь какъ мужчину, и подобнымъ же образомъ обстояло дѣло нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англіи, гдѣ женщина находилась въ рабской зависимости отъ мужчины. Такъ нѣкогда было и въ Римѣ. Существовали римскіе граждане и жены римскихъ гражданъ, а не было гражданокъ.

Въ Германіи правовое положеніе женщины улучшилось въ томъ отношеніи, что пестрое разнообразіе правовыхъ отношеній замѣнилось единымъ гражданскимъ правомъ, и черезъ это на всю Германію распредѣлились права, которыми женщина пользовалась въ томъ или другомъ мѣстѣ. Незамужная женщина стала безъ изъятія допускаться къ опекунству; женщина получила права выступать, какъ свидѣтельница при заключеніи брака и при совершеніи духовнаго завѣщанія; женщина получила дальше полную дѣловую правоспособность, т. е. право заключать договоры за исключе-

ніемъ личныхъ обязательствъ (какъ жены); точно такъ же она можетъ безъ согласія мужа брать на себя опеку. Обязательства брачной общности существуютъ для обѣихъ сторонъ, насколько требованіе одной части не оказывается злоупотребленіемъ своимъ правомъ. Но, если здѣсь проявляются противорѣчія во взглядахъ супруговъ, то рѣшающій голосъ принадлежитъ мужчинѣ, ему же принадлежитъ право рѣшать вопросъ о мѣстожительствѣ и квартирѣ. Злоупотребленіе правомъ со стороны мужа освобождаетъ женщину отъ послѣдствій. Руководство домомъ принадлежитъ одной женѣ, она обладаетъ такъ называемой «властью ключей», въ силу которой она можетъ въ домашнемъ кругу заботиться о дѣлахъ мужа и выступать, какъ его представитель. Мужъ долженъ выполнять обязательства, данныя женой, но мужъ можетъ ограничить или совсѣмъ уничтожить «власть ключей» своей жены. Если онъ злоупотребляетъ этимъ правомъ, то опекунскій судъ можетъ возвратить эту власть женѣ. Жена обязана брать на себя работы въ домѣ и въ предпріятіи мужа, если такая дѣятельность обычна по условіямъ жизни мужа.

Требованіе провести раздѣльность имущества въ бракѣ было отклонено рейхстагомъ. Она можетъ быть обезпечена брачнымъ договоромъ, который при заключеніи брака заключаютъ слишкомъ рѣдко, и это впослѣдствіи ведетъ къ невыносимому положенію. Напротивъ, была введена такъ называемая общность управленія. По ней мужу принадлежитъ управленіе и пользованіе имуществомъ жены, но это право ограничивается внесеннымъ состояніемъ. Съ другой стороны, жена имѣетъ право неограниченнаго управленія и распоряженія всѣмъ тѣмъ, что ею пріобрѣтено во время брака своимъ трудомъ и руководствомъ предпріятіемъ. Мужъ не можетъ также выдавать обязательства на внесенное женой состояніе, жена можетъ требовать обезпеченія въ случаѣ основательнаго опасенія, что внесенное ею состояніе можетъ пострадать, о чемъ она узнаетъ часто слишкомъ поздно. Она можетъ требовать устраненія общности управленія,

разъ мужъ своимъ поведеніемъ значительно вредитъ средствамъ, на которыя живутъ жена и дѣти. Мужъ отвѣчаетъ за убытки, проистекающіе отъ плохого управленія.

При разводѣ права жены могутъ сильно пострадать. Въ случаѣ развода у мужа остается имущество, пріобрѣтенное совмѣстнымъ трудомъ супруговъ, если даже *мужъ является виновнымъ*, и большая часть пріобрѣтена женой, которая съ своей стороны можетъ требовать соотвѣтствующаго съ общественнымъ положеніемъ содержанія, насколько она не можетъ получить его изъ доходовъ своего собственнаго состоянія или изъ своего заработка Мужу въ случаѣ развода остается далѣе состояніе, скопленное изъ доходовъ отъ имущества жены.

Отцовская власть замѣнена родительской, но при столкновеніи мнѣній родителей преимущество отдается мнѣнію отца. Если умираетъ отецъ, то родительская власть вмѣстѣ съ пользованіемъ собственностью ребенка переходитъ къ матери. Разведенная жена, если даже на ея долю выпадаетъ воспитаніе, лишена права представительства и управленія имуществомъ дѣтей. Отецъ же пользуется полными родительскими правами.

Въ Англіи обычное право до 1870 года дѣлало мужа владѣльцемъ движимаго имущества жены. Только на недвижимое имущество сохраняла она права собственности, но мужу принадлежало право управленія и пользованія. Передъ судомъ англійская женщина не значила ничего. Она не могла совершать никакихъ правовыхъ дѣйствій, она не могла даже совершить законнаго духовнаго завѣщанія, она была крѣпостной своего мужа. За преступленіе, которое она совершала въ присутствіи мужа, отвѣтствененъ былъ этотъ послѣдній, она разсматривалась, какъ несовершеннолѣтняя. Если она причиняла кому-нибудь убытокъ или вредъ, то это разсматривалось, какъ совершенное *домашнимъ* животнымъ; отвѣтственность падала на мужа. Изъ рѣчи, произнесенной епископомъ И. Н. Вудомъ въ Вестминстерской капеллѣ, видно, что сто лѣтъ тому назадъ жена не имѣла права ѣсть за сто-

ломъ и не могла говорить, пока ее не спрашивали. Надъ постелью, какъ знакъ власти супруга-господина, висѣлъ бичъ, которымъ мужъ могъ пользоваться, если жена проявляла непокорность. Только дочери должны были слушаться ея приказа, сыновья смотрѣли на нее, какъ на служанку. По законамъ 1870 и 1882 гг. жена остается не только единой владѣтельницей своего состоянія, принесеннаго ею въ бракъ, но и владѣтельницей всего того, что она зарабатываетъ, или получаетъ въ качествѣ наслѣдства и дара. Эти правовыя отношенія могутъ быть измѣнены лишь особымъ договоромъ между супругами. Англійское законодательство слѣдовало здѣсь примѣру законодательства Соединенныхъ Штатовъ.

Особенно отсталымъ является по отношенію къ женщинѣ гражданское право во Франціи, въ большинствѣ кантоновъ Швейцаріи, въ Бельгіи и т. д. По Code civil во Франціи мужу дозволяется требовать развода, если жена оказалась виновной въ нарушеніи супружеской вѣрности, жена же по статьѣ 230-й могла требовать развода лишь въ томъ случаѣ, если мужъ бралъ свою любовницу въ общій съ женою домъ. Эта статья отмѣнена закономъ о разводѣ 27-го іюля 1884 года, но во французскомъ уголовномъ кодексѣ сохранилось различіе, очень характерное для французскихъ законодателей. Если доказана супружеская невѣрность жены, то она наказывается тюрьмою отъ трехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ. Мужъ наказывается только въ томъ случаѣ, если онъ по прежней статьѣ 230 Code civil содержитъ любовницу въ супружескомъ домѣ и жена на это приноситъ жалобу, и, признанный виновнымъ, онъ приговаривается къ денежному штрафу отъ 100 до 2000 франковъ (статьи 337 и 339 уголовнаго кодекса). Подобное правовое неравенство было бы невозможно, если бы во французскомъ парламентѣ засѣдали и женщины. Подобные же законы существуютъ и въ Бельгіи. Для жены наказаніе за нарушеніе супружеской вѣрности то же самое, какъ во Франціи, мужъ можетъ быть наказанъ только въ томъ случаѣ, если нарушеніе су-

пружеской вѣрности совершено въ домѣ супруговъ, въ этомъ случаѣ мужъ можетъ быть приговоренъ къ тюремному заключенію отъ одного мѣсяца до одного года. Въ Бельгіи нѣсколько справедливѣе, чѣмъ во Франціи, но двоякое право для мужа и жены существуетъ и тамъ. Подобныя же постановленія подъ вліяніемъ французскаго права введены въ Испаніи и Португаліи Итальянское гражданское право 1865 г. допускаетъ для жены разводъ, если мужъ держитъ свою любовницу у себя въ домѣ или такомъ мѣстѣ, гдѣ пребываніе любовницы должно быть разсматриваемо, какъ тяжелое оскорбленіе для жены.

Во Франціи, Бельгіи и Швейцаріи женщина, пс выходѣ замужъ, попадаетъ подъ опеку мужа. По § 215 гражданскаго кодекса безъ согласія мужа и двухъ своихъ ближайшихъ родственниковъ она не можетъ выступать передъ судомъ, хотя бы дѣло и касалось публичнаго права. По § 213 мужъ долженъ охранять жену и она должна повиноваться ему. Воззрѣніе Наполеона І-го на положеніе женщины характеризуется слѣдующими его словами, не потерявшими силы и до сихъ поръ: «Одно не является французскимъ— женщина, которая можетъ дѣлать то, что ей нравится *). Въ названныхъ странахъ она не можетъ выступать свидѣтельницей при заключеніи договоровъ, совершеніи духовныхъ завѣщаній и нотаріальныхъ актовъ. Но ей позволяютъ—странное противорѣчіе—выступать свидѣтельницей передъ судомъ во всѣхъ уголовныхъ случаяхъ, гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ ея показаніе можетъ повести за собою казнь человѣка. *Въ уголовномъ смыслѣ она всегда разсматривается полноправной, и за всякое преступленіе и проступокъ ей отмѣряется той же мѣрой, какъ и мужчинѣ.* Наши господа законодатели не могутъ сознать этого противорѣчія. Какъ вдова, она можетъ завѣщать свое имущество, но въ большинствѣ государствъ она не допускается, какъ свидѣтельница при совершеніи духовнаго завѣщанія, въ то же время, по статьѣ 1029-ой

*) Luis Bridel. «La Puissance Maritale» Lausanne 1879

гражданскаго кодекса, она можетъ быть назначена *душеприказчицей*.

Въ Италіи съ 1877 г. она допускается, какъ полноправная свидѣтельница, и во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ.

По цюрихскому кантональному праву мужъ опекунъ своей жены, онъ завѣдуетъ ея имуществомъ и является ея представителемъ по отношенію къ третьимъ лицамъ. По Code civil мужъ завѣдуетъ имуществомъ, внесеннымъ его женою при заключеніи брака, онъ можетъ продавать ея имѣнія и закладывать ихъ, не нуждаясь въ ея согласіи. Подобныя же правила существуютъ, кромѣ кантона Цюриха, въ другихъ кантонахъ Швейцаріи, во Франціи, въ Бельгіи, Люксембургѣ, Голландіи, Испаніи, Португаліи, Швеціи и Даніи. Странами, въ которыхъ можетъ быть устранена общность имущества въ бракѣ, являются кромѣ Германіи и большей части Швейцаріи, Австрія, Польша и Балтійскія провинціи. Страны, въ которыхъ существуетъ полная независимость жены въ отношеніи ея собственности: Италія, Россія, Великобританія и Ирландія. Въ Норвегіи законъ 1888 года объ управленіи имѣніями супруговъ опредѣляетъ, что замужняя женщина можетъ такъ же распоряжаться своими имѣніями, какъ и незамужняя, но при этомъ предусмотрѣны нѣкоторыя исключенія, упомянутыя въ законѣ. Въ немъ прямо высказывается, *что женщина черезъ бракъ становится несвободной*. Кто могъ бы ее упрекнуть, если бы она при такомъ положеніи вещей пожелала избѣжать формальнаго заключенія брака, какъ это, напр., нерѣдко происходитъ во Франціи.

По Бернскому праву то, что зарабатываетъ жена, принадлежитъ мужу. То же самое въ большинствѣ кантоновъ Швейцаріи, во Франціи и Бельгіи; вслѣдствіе этого жена часто находится въ состояніи полнаго рабства. Мужъ растрачиваетъ то, что зарабатываетъ жена, съ проститутками или въ трактирѣ, : онъ проигрываетъ заработокъ жены, заставляя ее и дѣтей бѣдствовать, онъ имѣетъ даже право требовать, чтобы хозяинъ выдавалъ ему заработную плату его жены.

Швеція закономъ 11 декабря 1874 года обезпечила женѣ право свободнаго распоряженія тѣмъ, что она зарабатываетъ личнымъ трудомъ. Данія въ своемъ гражданскомъ правѣ провела подобный же принципъ. Кромѣ того по датскому праву жена своей собственностью не отвѣчаетъ за долги мужа. Совершенно такъ же гласитъ норвежское право 1888 г. *).

Право воспитывать дѣтей и право дѣлать распоряженія, касающіяся этого воспитанія, принадлежитъ по законодательству большинства странъ отцу; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ второстепенное участіе предоставляется и матери. Старый римскій принципъ, стоящій въ рѣзкомъ противорѣчіи къ эпохѣ материнскаго права, что отцу принадлежатъ всѣ права и власть надъ дѣтьми, повсюду составляетъ основной тонъ законодательства.

Изъ континентальныхъ государствъ наиболѣе свободнымъ положеніемъ женщина пользуется въ Россіи, что объясняется еще существующими коммунистическими учрежденіями или воспоминаніемъ о нихъ. Въ Россіи жена распоряжается своею собственностью, она пользуется равнымъ правомъ въ общинномъ управленіи. Коммунизмъ одно изъ благопріятнѣйшихъ для женщинъ состояній, это мы видѣли уже при изложеніи эпохи материнскаго права *). Въ Соединенныхъ Штатахъ женщины завоевали себѣ полную частноправовую равноправность, онѣ воспрепятствовали также введенію англійскихъ или подобныхъ имъ законовъ о проституціи.

---

*) При изложеніи этихъ правовыхъ отношеній мы многократно пользовались сочиненіемъ Луи Бриделься: «Le droit de femme et le mariage» Paris 1893.

*) Какъ правильно это воззрѣніе, видно изъ комедіи Аристофана: „Собраніе женскаго народа“. Аристофанъ изображаетъ въ своей комедіи, что аѳинскій государственный строй пришелъ въ такое состояніе, что никто болѣе не зналъ, что предпринять. Пританы поставили въ народномъ собраніи на обсужденіе аѳинскихъ гражданъ вопросъ: какъ спасти государство. Въ отвѣтъ на это одна женщина, переодѣтая мужчиной, предложила довѣрить управленіе государствомъ женщинамъ, и это предложеніе, какъ „единственное, еще никогда въ Аѳинахъ не испробованное“, было принято безъ возраженій. Женщины стали у кормила правленія

Явное правовое неравенство женщинъ по сравненію съ мужчинами вызвало въ наиболѣе прогрессивныхъ женскихъ слояхъ требованіе политическихъ правъ, чтобы законодательнымъ путемъ добиваться равноправности. Та же мысль руководила рабочимъ классомъ, когда онъ направилъ свою агитацію на завоеваніе политической власти. Что правильно для рабочаго класса, то не можетъ быть неправильно для женщинъ. Угнетенныя, безправныя, униженныя, онѣ имѣютъ не только право, но это и ихъ обязанность, защищаться и хвататься за всякое, кажущееся имъ хорошимъ, средство, чтобъ завоевать себѣ независимое положеніе. Противъ этихъ стремленій естественно опять-таки подымаются крики реакціонныхъ жабъ. Посмотримъ по какому праву.

Умственно выдающіяся женщины въ различныя эпохи и у различныхъ народовъ и тамъ, гдѣ въ ихъ рукахъ, какъ царицъ, не было государственной власти, умѣли играть значительную политическую роль. Отъ этого не былъ свободенъ даже папскій дворъ. Если онѣ не могли добиться вліянія прямо и путемъ принадлежащихъ имъ правъ, то онѣ добивались его путемъ своего духовнаго перевѣса и даже коварства и интригъ. Особенно велико было ихъ вліяніе въ теченіе цѣлыхъ столѣтій при французскомъ дворѣ, но не меньше при испанскомъ и итальянскомъ. Такъ въ концѣ XVIII столѣтія при дворѣ Филиппа V Испанскаго Марія Тремуильская, герцогиня Граціанская и княгиня Урсинская, была въ теченіе 13 лѣтъ первымъ министромъ Испаніи и все это время превосходно руководила испанской политикой. Также и королевскія любовницы нерѣдко удивительно хорошо умѣли обезпечить себѣ огромное политическое влія-

---

и тотчасъ ввели *коммунизмъ*. Само собой разумѣется, Аристофанъ высмѣиваетъ это состояніе, но въ его произведеніи самое характерное то, что онъ заставляетъ женщинъ, какъ только онѣ получаютъ возможность сказать рѣшительное слово въ общественныхъ дѣлахъ, ввести коммунизмъ, какъ единственно разумный съ ихъ точки зрѣнія государственный и общественный строй. Аристофанъ, конечно, не предполагалъ, какую правду онъ сказалъ своею шуткой.

ніе; мы напомнимъ лишь общеизвѣстныя имена: Ментенонъ, любовницы Людовика XIV и Помпадуръ, любовницы Людовика XV. Великое духовное движеніе, захватившее въ XVIII столѣтіи такихъ людей, какъ Монтескье, Вольтеръ, Деламберъ, Гольбахъ, Гельвецій, Ламетри, Руссо и многіе другіе, затронуло и женщинъ. Возможно, что многія изъ нихъ слѣдовали въ данномъ случаѣ модѣ или своей склонности къ интригамъ, или какіе-нибудь другіе, не всегда достойные, мотивы толкали ихъ въ это движеніе, которое подвергло сомнѣнію правильность всѣхъ основъ государства и феодальнаго общества и подрыло подъ ними почву, но несомнѣнно, что значительное число женщинъ приняло въ немъ участіе изъ живого интереса и воодушевленія, вызваннаго великою цѣлью. Уже за цѣлыя десятилѣтія передъ великой французской революціей, которая пронеслась надъ Франціей, какъ очистительная буря, разнесла и низвергла все старое и была встрѣчена съ восторгомъ передовыми умами всего культурнаго міра, уже тогда женщины массами стремились въ научные и политическіе клубы, въ которыхъ философскіе, естественно-научные, религіозные, соціальные, политическіе вопросы обсуждались съ неслыханной до тѣхъ поръ смѣлостью, и въ этихъ клубахъ онѣ принимали участіе въ преніяхъ. И когда, наконецъ, въ іюлѣ 1789 г. штурмомъ Бастиліи началась увертюра къ великой революціи, женщины, какъ изъ высшихъ слоевъ, такъ и изъ народа, приняли очень активное участіе въ движеніи и оказывали замѣтное вліяніе за и противъ. Онѣ были крайними и въ хорошемъ и въ худомъ, повсюду, гдѣ могли проявить себя. Большинство историковъ описываетъ больше эксцессы революціи, которые при данныхъ условіяхъ были лишь слишкомъ естественны, такъ такъ они были слѣдствіемъ всего огромнаго раздраженія противъ неописуемой испорченности, эксплуатаціи, обмана, низости, позора и предательства господствующихъ классовъ по отношенію къ народу, но они замалчиваютъ ея великія дѣянія. Подъ вліяніемъ этихъ одностороннихъ описаній Шиллеръ писалъ: «Здѣсь женщины

превратились въ тіенъ и ужасъ превратили въ смѣхъ» И между тѣмъ въ эти годы онѣ дали массу примѣровъ героизма, душевнаго величія и удивительной способности къ самопожертвованію, и если была бы написана безпристрастная книга о женщинахъ во время великой революціи, то имъ воздвигнута была бы почетная колонна, далеко вокругъ бросающая свой свѣтъ. Даже Мишле называетъ женщинъ авангардомъ революціи. Всеобщая нужда, отъ которой страдалъ французскій народъ при хищническомъ и позорномъ правленіи Бурбоновъ, какъ всегда при равныхъ условіяхъ, особенно тяжело тяготѣла надъ женщинами. Исключенныя законами почти изъ всякаго честнаго заработка, онѣ десятками тысячъ падали въ жертву проституціи. Къ этому присоединился голодъ 1789 г., который довелъ ихъ нужду и нужду близкихъ имъ до крайнихъ предѣловъ. Нужда толкнула ихъ въ октябрѣ на штурмъ городской думы и къ массовому шествію въ Версаль; но она же часть ихъ побудила обратиться съ петиціей къ національному собранію, «чтобы снова было установлено равенство между мужчиной и женщиной, дана свобода труда и занятій и предоставлены мѣста, соотвѣтствующія ихъ способностямъ». И онѣ понимали, что добиться своего права можно лишь имѣя власть, но власть можно завоевать лишь при условіи организованности и сплоченности, поэтому онѣ во всей Франціи вызвали къ жизни женскіе союзы, достигшіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ поразительно большого числа членовъ, онѣ принимали участіе также и въ собраніяхъ мужчинъ. Геніальная мадамъ Роланъ предпочла играть руководящую политическую роль среди «государственныхъ мужей революціи» жирондистовъ, пламенная и краснорѣчивая Олимпія де-Гушъ взяла въ свои руки руководство женщинами народа и выступала за нихъ со всѣмъ одушевленіемъ, на которое она была способна по своему темпераменту.

Когда въ 1793 г. конвентъ провозгласилъ права человѣка, она тотчасъ поняла, что это лишь права мужчины. Олимпія де Гушъ вмѣстѣ съ Луизой Лакомбъ и другими противоставили имъ въ семнадцати

параграфахъ права женщины, которыя онѣ подробно обосновали 28 Брюмера (20 ноября 1793 года) передъ парижской коммуной, и это обоснованіе сохраняетъ свою полную справедливость до сихъ поръ; въ немъ находилась и соотвѣтствующая положенію мысль: «Если женщина имѣетъ право всходить на эшафотъ то она должна имѣть также право всходить на трибуну». Ихъ требованія остались неисполненными, но ихъ указаніе на право женщины всходить на эшафотъ нашло себѣ кровавое подтвержденіе. Выступленіе Олимпіи де Гушъ за право женщины, съ одной стороны, и ея борьба противъ насилій конвента, съ другой стороны, сдѣлали ее зрѣлой для эшафота, ея голова пала еще въ ноябрѣ того же года; пять дней спустя пала и голова мадамъ Роланъ. Обѣ умерли, какъ героини. Незадолго до ихъ смерти конвентъ подтвердилъ свое враждебное женщинамъ настроеніе постановленіемъ о закрытіи всѣхъ женскихъ союзовъ; впослѣдствіи онъ дошелъ даже до того, что въ отвѣтъ на протестъ женщинъ противъ нарушеній ихъ правъ, запретилъ имъ посѣщеніе конвента и публичныхъ собраній и вообще относился къ нимъ, какъ къ мятежникамъ.

Когда конвентъ, въ виду наступающей на Францію монархической Европы, объявилъ отечество въ опасности и предписалъ массовой наборъ, парижскія женщины попытались сдѣлать то, что двадцать лѣтъ спустя выполнили съ одушевленіемъ прусскія женщины—защищать отечество съ оружіемъ въ рукахъ, надѣясь этимъ доказать свое право на равенство. Но тогда въ коммунѣ противъ нихъ выступилъ радикалъ Шомметъ, крикнувшій имъ: «Съ какихъ это поръ женщинамъ позволено отказываться отъ своего пола и дѣлаться мужчинами? Съ какихъ это поръ вошло въ обыкновеніе видѣть ихъ оставившими благочестивую заботу о домашнемъ очагѣ, оставившими колыбели ихъ дѣтей, чтобы выступать въ публичныхъ мѣстахъ, держать съ трибуны рѣчи, вступать въ ряды войскъ, однимъ словомъ, выполнять обязанности, которыя природа дала въ удѣлъ одному лишь мужчинѣ? Природа

сказала мужчинѣ: будь мужчиной! Скачки, охота, земледѣліе, политика и усилія всякаго рода — твоя *привилегія*! Она сказала женщинѣ: будь женщиной! Забота о своихъ дѣтяхъ, мелочи домашняго хозяйства, сладостное безпокойство материнства — вотъ твои *работы*!—Глупыя женщины, зачѣмъ вы хотите сдѣлаться мужчинами? Развѣ люди недостаточно раздѣлены? Что нужно вамъ еще? Во имя природы оставайтесь тѣмъ, что вы есть; не завидуйте опасностямъ нашей бурной жизни и довольствуйтесь тѣмъ, что мы забываемъ ихъ въ лонѣ нашихъ семей, въ то время, какъ вы направляете наши взоры на восхитительную картину нашихъ дѣтей счастливыхъ, благодаря вашей нѣжной заботѣ».

Безъ сомнѣнія, радикальный Шомметъ высказалъ то, что носитъ въ душѣ большинство нашихъ мужчинъ. И мы также думаемъ, что это—цѣлесообразное раздѣленіе труда: предоставить мужчинамъ защиту страны, а женщинамъ заботу о родинѣ и домашнемъ очагѣ. Въ остальномъ ораторское изліяніе Шоммета однѣ лишь фразы. То, что онъ говоритъ объ усиліяхъ мужчинъ при земледѣліи, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ земледѣліи съ древнихъ временъ и до сихъ поръ на долю женщины выпадаетъ не самая легкая роль. Усилія охоты и скачекъ совсѣмъ не «усилія», но удовольствія мужчинъ. Политика опасна только для тѣхъ, кто плыветъ *противъ* теченія, въ остальномъ она даетъ, по крайней мѣрѣ, столько же удовольствія, сколько требуетъ усилія. Изъ этой рѣчи говоритъ эгоизмъ мужчины.

Стремленія, подобныя тѣмъ, которыя вызваны были во Франціи энциклопедистами и французской революціей, проявились и въ Соединенныхъ Штатахъ, когда тѣ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVIII столѣтія завоевали себѣ независимость отъ Англіи и ввели у себя демократическую конституцію. Здѣсь за политическую равноправность женщинъ выступили прежде всего Мерси Оттисъ Уорренъ и жена будущаго второго президента Соединенныхъ Штатовъ мистрисъ Адамсъ и другія одинаково съ ними настроенныя женщины. Бла-

годаря ихъ вліянію, по крайней мѣрѣ, штатъ Новый Джерсей далъ право голоса женщинамъ, но уже въ 1807 г. это право было вновь отмѣнено. Еще передъ началомъ революціи во Франціи Кондорсэ, будущій жирондистъ, написалъ блестящую статью о правѣ голоса для женщинъ и выступилъ за полное политическое равенство обоихъ половъ.

Подъ вліяніемъ могучихъ событій въ сосѣдней странѣ свой голосъ подняла по ту сторону канала отважная Марія Уольстонкрафтъ, родившаяся въ 1759 г. Въ 1790 г. она написала противъ Берка, рѣзкаго противника французской революціи, книгу, въ которой защищала требованія правъ человѣка. Но скоро она начала требовать правъ человѣка и для своего собственнаго пола. Въ 1792 г. появилась ея книга: «A Vindication of the Rights of women» (Защита правъ женщинъ), въ которой она, рѣзко критикуя собственный полъ, требовала полнаго равенства женщинъ во имя общаго блага и смѣло защищала свои положенія. Но она, конечно, встрѣтила самое рѣзкое сопротивленіе и подверглась тяжелымъ и несправедливымъ нападкамъ. Послѣ тяжелой душевной борьбы она умерла, непризнанная и осмѣянная современниками.

Но особенно замѣчательно, что въ то же время, когда во Франціи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ появились первыя серьезныя стремленія добиться политической равноправности женщинъ, и въ столь отсталой въ то время Германіи нашелся нѣмецкій ученый Ѳ. Г. фонъ Гиппель, опубликовавшій книгу «О гражданскомъ улучшеніи женщинъ», Берлинъ 1792 г., въ которой онъ, сначала анонимно, выступилъ за равноправность женщинъ. Это было въ то время, когда въ Германіи съ тѣмъ же правомъ могла бы появиться книга «О гражданскомъ улучшеніи мужчинъ». Тѣмъ болѣе нужно удивляться мужеству человѣка, который въ этой книгѣ послѣдовательно провелъ соціальную и политическую равноправность обоихъ половъ и защищалъ ее очень искусно и умно. Послѣ того долгое время требованіе политической равноправности женщинъ съ мужчинами было отодвинуто на задній планъ,

пока наконецъ оно не сдѣлалось постепенно девизомъ прогрессивнаго женскаго движенія во всѣхъ культурныхъ странахъ, и не было отчасти осуществлено въ нѣкоторыхъ государствахъ. Во Франціи за общественное равенство половъ выступили сенъ-симонисты и фурьеристы, и въ 1848 г. фурьеристъ Консидеранъ предложилъ въ конституціонной комиссіи французскаго парламента даровать женщинамъ равныя политическія права. Въ 1851 г. это предложеніе повторилъ въ палатѣ Пьеръ Леру, но точно такъ же безъ успѣха. Первая петиція о дарованіи женщинамъ права голоса была представлена въ Англіи палатѣ общинъ въ 1832 г. и ее защищалъ Робертъ Пиль. Въ 1867 Джонъ Стюартъ Милль въ первый разъ въ англійскомъ парламентѣ предложилъ внесеніе въ избирательные списки женщинъ, платящихъ налоги. Предложеніе было отвергнуто 194 голосами противъ 73 — меньшинство очень почтенное *).

Въ настоящее время дѣло обстоитъ существенно иначе. Все развитіе, всѣ отношенія съ тѣхъ поръ сильно измѣнились, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и положеніе женщинъ. Болѣе чѣмъ когда—нибудь онѣ всѣми нитями своего существованія связаны съ процессомъ общественнаго развитія и, болѣе чѣмъ когда—нибудь, вліяютъ на него самостоятельно. Мы видимъ, какъ во всѣхъ культурныхъ странахъ сотни тысячъ и милліоны женщинъ наравнѣ съ мужчинами дѣйствуютъ въ различныхъ профессіяхъ, и съ каждымъ годомъ растетъ число тѣхъ, которыя должны разсчитывать только на свои силы и способности, чтобы вести борьбу за существованіе. Такимъ образомъ, для женщинъ такъ же мало, какъ и для мужчинъ, можетъ быть безразличнымъ, каковы наши соціальныя и политическія отношенія. Вопросы, какъ, напримѣръ, слѣдующіе: какая внутренняя и какая внѣшняя политика болѣе желательна, та ли, которая благопріятствуетъ войнамъ или нѣтъ; держитъ ли государство ежегодно

*) Zur Beurtheilung der Frauenbewegung in England und Deutschland, von Lily von Gizycki. Brauns Archiv fur soziale Gesetzgebung und Statistik. Berlin 1895.

сотни тысячъ здоровыхъ мужчинъ въ арміи и десятки тысячъ выгоняетъ за границу; дорожаютъ ли самые необходимые предметы вслѣдствіе налоговъ и пошлинъ, отъ которыхъ семья страдаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ она многочисленнѣе, и это въ то время, когда средства къ жизни у огромнаго большинства урѣзаны насколько возможно, всѣ эти вопросы такъ же близки для женшины, какъ и для мужчины. Женщина платитъ также прямые и косвенные налоги изъ своего содержанія и изъ своего дохода. Система воспитанія имѣетъ для нея огромный интересъ, такъ какъ родъ воспитанія является однимъ изъ главныхъ рѣшающихъ моментовъ для всего положенія женщинъ; у матери здѣсь двойной интересъ.

Далѣе, сотни тысячъ и милліоны женщинъ въ сотняхъ спеціальностей лично очень живо заинтересованы въ состояніи нашего соціальнаго законодательства. Вопросы, касающіеся продолжительности рабочаго времени, ночной, воскресной и дѣтской работы, сроковъ выдачи заработной платы и увольненія, предохранительныхъ мѣръ на фабрикахъ и мастерскихъ, однимъ словомъ охраны труда, затѣмъ все законодательство по страхованію, промысловые суды и т. д., все это представляетъ и для женщивъ огромный интересъ. Рабочіе знаютъ недостаточно или совсѣмъ не знаютъ условія многихъ промышленныхъ отраслей, въ которыхъ преимущественно или исключительно заняты работницы. Предприниматели заинтересованы, чтобы скрывать недостатки и неправильности, въ которыхъ они сами виноваты; что касается фабричной инспекціи, то она часто не распространяется на тѣ промысловыя отрасли, въ которыхъ исключительно заняты женщины, или во всякомъ случаѣ она очень недостаточна, а между тѣмъ какъ разъ здѣсь болѣе всего необходимы предохранительныя мѣры. Стоитъ лишь вспомнить рабочія помѣщенія, въ которыхъ въ нашихъ большихъ городахъ при страшной тѣснотѣ работаютъ швеи, портнихи и т. д. Изъ этихъ мѣстъ едва ли когда раздастся жалоба, и туда до сихъ не проникаетъ никакое разслѣдованіе. Точно такъ же и женшина, какъ запи-

мающаяся промысломъ, заинтересована въ торговомъ и тарифномъ законодательствѣ, а также во всемъ гражданскомъ правѣ. Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что она столько же, сколько и мужчина, заинтересована въ томъ, чтобы добиться вліянія на наши общественныя условія путемъ законодательства. Ея участіе въ общественной жизни послужило бы къ значительному подъему этой послѣдней и открыло бы новые горизонты.

На такія требованія слѣдуютъ краткіе отрицательные отвѣты: женщины ничего не понимаютъ въ политикѣ, огромное большинство изъ нихъ и не интересуется ей, онѣ не умѣютъ также пользоваться избирательнымъ правомъ. Это вѣрно и не вѣрно. Правда до сихъ поръ еще очень незначительные слои женщинъ, особенно въ Германіи, требовали для себя политической равноправности. Первая женщина, выставившая это требованіе въ Германіи же въ концѣ 60-хъ годовъ, была госпожа Гедвига Домъ. Въ послѣднее время въ пользу женской равноправности особенно сильно агитируютъ соціальдемократически настроенныя работницы, но и въ буржуазныхъ кругахъ число сторонницъ этого требованія постоянно увеличивается.

Указаніе на то, что женщины до сихъ поръ лишь слабо интересовались политическимъ движеніемъ, ничего не доказываетъ. Если женщины до сихъ поръ не обращали вниманія на политику, то этимъ не доказано, что онѣ не *должны были* этого дѣлать. Тѣ же самыя основанія, которыя приводятся противъ подачи голосовъ женщинами, въ первой половинѣ 60-хъ годовъ приводились противъ всеобщей подачи голосовъ мужчинами. Авторъ этого сочиненія въ 1863 г. самъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые высказывались *противъ* всеобщей подачи голосовъ, которой онъ четыре года спустя былъ обязанъ своему избранію въ рейхстагъ. То же самое произошло съ десятками тысячъ, изъ Савла они превратились въ Павла. Къ тому же существуетъ до сихъ поръ много мужчинъ, которые своимъ важнѣйшимъ политическимъ правомъ или

не пользуются, или не умѣютъ пользоваться, но это еще не основаніе, чтобы лишить ихъ права голоса и никто не хочетъ этого сдѣлать. При выборахъ въ рейхстагъ обыкновенно не голосуютъ отъ 25% до 30% и они принадлежатъ ко *всѣмъ* классамъ, а между 75%, принимавшими участіе въ выборахъ, съ нашей точки зрѣнія большинство голосуетъ не такъ, какъ бы оно должно голосовать, если бы понимало свой истинный интересъ. Причина непониманія лежитъ въ недостаткѣ политическаго образованія.

Но политическое образованіе не пріобрѣтается тѣмъ, что массу населенія держатъ вдали отъ общественныхъ дѣлъ, оно, напротивъ, пріобрѣтается тѣмъ, что ее допускаютъ къ пользованію политическими правами. Безъ упражненія нѣтъ мастера. Господствующіе классы до сихъ поръ умѣли въ своемъ интересѣ держать огромное большинство народа въ положеніи политически несовершеннолѣтнихъ. Поэтому до настоящаго момента задачей меньшинства, сознающаго свои классовые интересы, было бороться съ энергіей и одушевленіемъ за интересы всего общества, будить и подымать всякую массу. Такъ было до сихъ поръ во всѣхъ большихъ движеніяхъ, и поэтому не слѣдуетъ не удивляться, не разочаровываться, что не иначе обстоитъ дѣло и въ женскомъ движеніи. Достигнутые успѣхи показываютъ, что усилія и жертвы вознаграждаются, и будущее несетъ съ собой побѣду.

Въ тотъ моментъ, когда женщины добьются равныхъ правъ съ мужчинами, въ нихъ пробудится и сознаніе обязанностей. Приглашенныя подавать свои голоса, онѣ спросятъ себя: за что? за кого? Съ этого момента между мужчиной и женщиной образуется взаимодѣйствіе, которое не только не ухудшитъ взаимныхъ отношеній, но, напротивъ, существенно улучшитъ ихъ Менѣе свѣдущая женщина естественно обратится къ болѣе свѣдущему мужчинѣ. Отсюда послѣдуетъ обмѣнъ идеями и взаимное обученіе, состояніе, которое до сихъ поръ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчалось между мужчиной и жен-

шиной. Это придастъ ихъ жизни новую прелесть. Печальная разница въ образованіи и убѣжденіяхъ между полами, которая такъ часто ведетъ къ разногласіямъ и спорамъ, которая ставитъ мужчину въ противорѣчіе съ его разнообразными обязанностями и вредитъ общему благу, эта разница мало-по-малу исчезнетъ. Вмѣсто тормаза мужъ получитъ въ одинаково настроенной женѣ поддержку; жена будетъ толкать мужа къ выполненію его долга, если сама не будетъ въ состояніи вслѣдствіе другихъ обязанностей дѣйствовать съ нимъ вмѣстѣ. Она будетъ находить въ порядкѣ вещей, что часть дохода идетъ на газету, или на агитаціонныя цѣли, такъ какъ газета служитъ и ей для развлеченія и поученія, и такъ какъ она понимаетъ необходимость жертвъ для агитаціи, которая завоюетъ то, чего не достаетъ ей самой, ея мужу и ея дѣтямъ — достойное человѣка существованіе.

Такимъ образомъ, обоюдное выступленіе во имя общаго блага, тѣснѣйшимъ образомъ связаннаго съ благомъ собственнымъ, будетъ облагораживать обоихъ. Произойдетъ какъ разъ противоположное тому, что утверждаютъ близорукіе или враги общественнаго устройства, основаннаго на полной равноправности всѣхъ. Это отношеніе между обоими полами будетъ въ той же степени улучшаться, въ какой общественныя учрежденія будутъ освобождать мужчину и женщину отъ матеріальныхъ заботъ и чрезмѣрнаго труда. Упражненіе и воспитаніе и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, окажутъ дальнѣйшую помощь. Не пойдешь въ воду—не научишься плавать; не изучая иностраннаго языка, не упражняясь въ немъ—не научишься говорить на немъ. Это каждый находитъ естественнымъ, но многіе не понимаютъ, что то же самое происходитъ и въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Неужели наши женщины менѣе способны, чѣмъ гораздо ниже стоящіе негры, за которыми въ Сѣверной Америкѣ признана политическая равноправность? Неужели умственно высоко развитая женщина должна имѣть меньше правъ, чѣмъ самый грубый необразованный мужчина, напримѣръ, невѣ-

жественный померанскій поденщикъ, или ультрамонтанскій польскій землекопъ, и лишь потому, что случай произвелъ на свѣтъ этихъ послѣднихъ мужчинами? Сынъ имѣетъ больше правъ, чѣмъ мать, отъ которой онъ, быть можетъ, унаслѣдовалъ свои лучшія качества, которая сдѣлала его тѣмъ, что онъ есть. Поистинѣ удивительно!

Кромѣ того, намъ не приходится рисковать, прыгая въ темноту и неизвѣстность. Сѣверная Америка, Англія и другія государства уже проложили путь. Въ Штатѣ Віомингъ въ Соединенныхъ Штатахъ уже съ 1869 г. испробовано избирательное право женщинъ. О результатахъ 12-го ноября 1872 года судья Кингманъ изъ Ларамiи писалъ въ женскую газету въ Чикаго слѣдующее:

«Сегодня исполнилось три года, какъ на нашей территоріи женщины получили право голоса, а также право занимать должности, какъ и всѣ другіе избиратели. За это время онѣ избирали и были избираемы на различныя должности; онѣ были присяжными и мировыми судьями. Вообще онѣ участвовали во всѣхъ нашихъ выборахъ и, хотя я думаю, что нѣкоторые изъ насъ въ принципѣ были противъ, но никто, полагаю, не можетъ не признать, что это выступленіе имѣло *воспитательное* вліяніе на наши выборы. Оно повлекло за собою, что выборы протекали спокойно и правильно и что въ то же время наши судьи были въ состояніи наказать различнаго рода преступленія, которыя до тѣхъ поръ оставались безнаказанными.

«Когда, напримѣръ, организовалась территорія, не было почти никого, кто не носилъ бы съ собой револьвера и не пускалъ бы его въ ходъ при малѣйшемъ спорѣ. Я не помню ни одного случая, чтобы жюри, составленное изъ мужчинъ, обвинило когонибудь изъ стрѣлявшихъ; но когда среди присяжныхъ находились двѣ или три женщины, оно всегда слѣдовало указаніямъ суда...»

А какъ думаютъ о женскомъ избирательномъ правѣ въ Іомингѣ послѣ 25-лѣтняго его примѣненія, указываетъ обращеніе, которое 12 ноября 1894 г. народное

представительство этого штата послало во всѣ парламенты міра. Въ немъ говорится:

«Обладаніе и пользованіе избирательнымъ правомъ со стороны женщинъ въ Іомингѣ не только не имѣло никакихъ худыхъ, *но во многихъ направленіяхъ очень хорошія слѣдствія*; оно въ значительной степени повело къ уменьшенію въ этомъ штатѣ преступленій и бѣдности и притомъ безъ всякихъ мѣръ насилія; оно содѣйствовало мирнымъ и правильнымъ выборамъ, установленію хорошаго правительства и замѣтному повышенію культурности и общественнаго порядка; и мы съ гордостью указываемъ на тотъ фактъ, что вотъ уже 25 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ женщины пользуются избирательнымъ правомъ, ни въ одномъ округѣ Іоминга нѣтъ дома для нищихъ, что наши тюрьмы почти пусты и преступленія почти неизвѣстны. Опираясь на свой опытъ, мы настаиваемъ на томъ, чтобы каждое цивилизованное государство на землѣ безъ замедленія даровало бы женщинамъ избирательное право».

При всей признательности къ политической дѣятельности женщинъ въ Іомингѣ мы не идемъ такъ далеко, какъ пламенные защитники женскаго избирательнаго права въ тамошнемъ народномъ представительствѣ, и не можемъ приписать исключительно избирательному праву женщинъ завидныя условія, которыми по описанію обращенія пользуется штатъ — здѣсь рѣшающимъ является цѣлый рядъ соціальныхъ моментовъ различнаго рода; но несомнѣнно, что введеніе женскаго избирательнаго права имѣло для Іоминга *благодѣтельныя* послѣдствія и не принесло *никакого* вреда. Это блестящее доказательство въ пользу избирательнаго права женщинъ.

Примѣръ Іоминга повелъ къ подражаніямъ. Въ настоящее время существуетъ цѣлый рядъ государствъ въ различныхъ частяхъ свѣта, въ которыхъ женщина пользуется большими или меньшими политическими правами. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ штатѣ Колорадо женщины получили политическое избирательное право въ 1894 г. и тотчасъ избрали нѣсколькихъ представительницъ. Вслѣдъ за этимъ въ 1899 г., послѣ того

какъ нововведеніе просуществовало пять лѣтъ, парламентъ 25 голосами противъ 3-хъ принялъ слѣдующую резолюцію:

«Принимая во вниманіе, что *равное избирательное право* для *обоихъ* половъ существуетъ въ Колорадо въ теченіе пяти лѣтъ, при чемъ во все это время женщины пользовались своимъ правомъ такъ же всеобще, какъ мужчины, и съ такимъ успѣхомъ, что на общественнныя должности были избраны *болѣе соотвѣтствующіе* кандидаты, методъ выборовъ *улучшился*, законодательство *усовершенствовалось*, всеобщее образованіе *повысилось*, политическое чувство отвѣтственности вслѣдствіе женскаго вліянія *сильно развилось*, нижняя палата постановляетъ, что въ виду этихъ результатовъ *политическое равноправіе* женщинъ *рекомендуется* каждому штату и каждой территоріи Сѣверо-Американскаго Союза, какъ законодательная мѣра, способная привести въ высшему и лучшему порядку.

Примѣру Іоминга, Колорадо послѣдовала Аризона, и затѣмъ недавно Минезета, Уте, Орегонъ, Небраска, Индіана, Зюддакота, Вашингтонъ, такимъ образомъ, всѣ болѣе новые штаты. Въ новой Зеландіи съ 1884 г. женщины принимали очень живое участіе въ парламентскихъ выборахъ, даже болѣе живое, чѣмъ мужчины, хотя онѣ пользуются только лишь активнымъ избирательнымъ правомъ; выбранными могутъ быть лишь мужчины. Изъ 139,915 совершеннолѣтнихъ женщинъ занесли себя въ избирательные списки въ 1893 г. 190 461, т. е. на каждую 1000 : 785. Въ выборахъ приняли участіе 90,290, на каждую 1000 : 645. Въ 1896 г. число записанныхъ избирательницъ съ 78,5% поднялось на 89%, а число голосующихъ съ 64,5% на 68%. Въ 1884 г. въ Тасманіи женщины получили право участвовать въ общинныхъ выборахъ, въ 1895 г. онѣ получили политическое право въ Южной Австраліи. Въ Сѣверо-Американскомъ Союзѣ въ 1893 году женщины имѣли активное и пассивное избирательное право при выборахъ въ школьное управленіе въ 22 штатахъ. Въ Канзасѣ, Небраксѣ, Колорадо, Орегонѣ, Оризонѣ, Дакотѣ, Идахо, Менезопѣ и Монтанѣ онѣ пользуются

правомъ голоса при общинныхъ выборахъ въ томъ случаѣ, если онѣ гражданки. Въ Арагоніи (Канзасъ) еще въ 1887 г. жена одного врача была избрана бюргермейстеромъ; подобный же случай имѣлъ мѣсто въ 1893 г. въ Онехунгѣ въ Новой Зеландіи.

Въ Швеціи незамужнія женщины пользуются активнымъ избирательнымъ правомъ при провинціальныхъ и общинныхъ выборахъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и мужчины. Въ Норвегіи женщины съ 1889 г. принимаютъ участіе въ школьномъ управленіи. Въ деревнѣ всѣ женщины, платящія налоги, имѣютъ право принимать участіе въ собраніяхъ школьныхъ общинъ. Женщина можетъ быть выбрана и школьнымъ инспекторомъ. Борьба за женское избирательное право имѣетъ за собой въ Англіи цѣлую исторію. Въ средніе вѣка по древнему праву женщины помѣщицы имѣли избирательное право; какъ таковыя онѣ обладали и судебною властью. Съ теченіемъ времени онѣ потеряли эти права. Въ актѣ избирательной реформы 1832 г, было употреблено слово «person», что по англійскимъ понятіямъ включаетъ въ себѣ лицъ обоего пола, мужчинъ и женщинъ. Тѣмъ не менѣе законъ по отношенію къ женщинамъ былъ истолкованъ въ ограничительномъ смыслѣ, ихъ не допустили къ выборамъ. Въ избирательномъ биллѣ 1867 года слово «person» было замѣнено словомъ «man». Джонъ Стюартъ Милль предложилъ вмѣсто «man» поставить «person» съ опредѣленнымъ указаніемъ, что тогда и женщины должны пользоваться избирательнымъ правомъ на равныхъ условіяхъ съ мужчинами. Предложеніе было отвергнуто 194 голосами противъ 73. Шестнадцать лѣтъ спустя (1887 г.) въ нижней палатѣ была снова сдѣлана попытка дать женщинамъ избирательное право. Предложеніе было отвергнуто большинствомъ лишь 16 голосовъ. Дальнѣйшая попытка въ 1884 г. при значительно большемъ числѣ присутствующихъ членовъ парламента была отвергнута большинствомъ 136 голосовъ. Но меньшинство не покорилось. Въ 1886 г. ему удалось въ двухъ чтеніяхъ провести предложеніе о дарованіи парламентскаго из-

бирательнаго права женщинамъ. Распущеніе парламента помѣшало окончательному рѣшенію. 27 апрѣля 1892 г. обсужденіе предложенія сэра А. Роллита во второмъ чтеніи было отвергнуто 175 голосами противъ 152. Наконецъ, въ 1897 г. нижняя палата приняла предложеніе о дарованіи женщинамъ избирательнаго права, но оно было отвергнуто верхней палатой.

29 ноября 1888 г. лордъ Сольсбери произнесъ въ Эдинбургѣ рѣчь, въ которой онъ сказалъ между прочимъ: «Я искренно надѣюсь, что недалекъ тотъ день, когда женщины будутъ раздѣлять съ мужчинами избирательное право при парламентскихъ выборахъ и участвовать въ опредѣленіи политическаго направленія страны.» Альфредъ Россель Уэльсъ, извѣстный естествоиспытатель и сторонникъ Дарвина, высказался по этому вопросу такимъ образомъ: «Если мужчины и женщины будутъ имѣть свободу слѣдовать своимъ лучшимъ импульсамъ, если тѣ и другіе будутъ получать наивозможно лучшее воспитаніе, если на человѣческое существо не будетъ накладываться никакихъ фальшивыхъ ограниченій изъ-за случайности пола и если общественное мнѣніе будетъ руководимо мудрѣйшими и лучшими, подъ систематическимъ вліяніемъ которыхъ будетъ находиться юношество, тогда мы увидимъ, что войдетъ въ свои права система человѣческаго подбора, слѣдствіемъ которой должно быть преобразованіе человѣчества. Пока женщины принуждены смотрѣть на бракъ, какъ на средство избѣжать бѣдность и заброшенность, онѣ остаются по сравненію съ мужчинами въ невыгодныхъ условіяхъ. Поэтому первымъ шагомъ къ эмансипаціи женщинъ является устраненіе всѣхъ ограниченій, которыя препятствуютъ имъ конкурировать съ мужчинами во всѣхъ промышленныхъ областяхъ и во всѣхъ профессіяхъ. Но мы должны итти дальше и допустить женщинъ къ пользованію *политическими правами*. Женщины не знали бы многихъ ограниченій, отъ которыхъ онѣ до сихъ поръ страдали, если бъ онѣ имѣли прямое представительство въ парламентѣ.»

Съ 1894 г. женщины въ Англіи на равныхъ усло-

віяхъ съ мужчинами пользуются активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ при выборахъ въ совѣты общинъ, округовъ и графствъ. Онѣ пользуются также активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ при выборахъ въ комиссіи школьныя и призрѣнія бѣдныхъ. Въ Ирландіи женщины, разъ онѣ являются самостоятельными плательщицами налоговъ, пользуются активнымъ избирательнымъ правомъ при общинныхъ выборахъ, а съ 1896 г. активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ въ учрежденіи по призрѣнію бѣдныхъ.

Въ Новой Зеландіи и въ австралійскихъ колоніяхъ женщины пользуются общиннымъ избирательнымъ правомъ. Въ большинствѣ штатовъ Сѣверо-Американскаго Союза онѣ пользуются одинаковыми съ мужчинами правами при выборахъ въ школьномъ дѣлѣ, и многія женщины занимаютъ мѣста школьныхъ совѣтницъ, окружныхъ и городскихъ инспектрисъ. Въ Италіи съ 1893 г. въ противоположность Германіи онѣ получили активное и пассивное избирательное право при выборахъ въ промысловые суды.

Въ Австріи женщины могутъ въ силу своей собственности принадлежать къ куріи крупныхъ поземельныхъ собственниковъ и пользоваться активнымъ избирательнымъ правомъ при выборахъ въ рейхстагъ и сеймъ лично или черезъ уполномоченнаго. Въ общинахъ женщинамъ принадлежитъ избирательное право при выборахъ общиннаго представительства, насколько онѣ, какъ члены общины, платятъ прямые налоги съ своей собственности, промысла или дохода; замужнія женщины пользовались своимъ избирательнымъ правомъ при посредствѣ мужа, другія при посредствѣ уполномоченнаго. Въ 1902 г. высшая судебная палата рѣшила, что онѣ должны участвовать лично.

Во Франціи женщины, стоящія во главѣ торговаго заведенія, пользуются избирательнымъ правомъ при выборахъ членовъ торговыхъ судовъ, но сами не могутъ быть выбраны. Но съ 1892 года женщины избираются, какъ делегатки при факультативныхъ третейскихъ разбирательствахъ, если въ соотвѣтствующихъ

профессіяхъ примѣняется женскій трудъ. По общинному положенію старыхъ прусскихъ провинцій 1891 г., женщины имѣютъ право голоса, если это право соединено съ принадлежащимъ имъ поземельнымъ владѣніемъ, но онѣ должны подавать голосъ черезъ представителей и сами не могутъ быть избираемы. То же самое въ общинныхъ положеніяхъ Ганновера, Брауншвейга, Шлезвигъ-Гольштейна, Саксенъ-Веймара, Гамбурга и Любека. Въ Саксоніи по общинному положенію женщина пользуется избирательнымъ правомъ, если у нея есть поземельная собственность и она *не замужемъ*. Если она замужемъ, то право голоса переходитъ къ мужу. Такимъ образомъ, избирательное право въ приведенныхъ случаяхъ связано въ Германіи и Австріи не съ личностью, но съ владѣніемъ. Это очень поучительно для господствующей государственной морали и права. Человѣкъ политически равенъ нулю, если у него нѣтъ денегъ и имѣнія. Не разсудокъ и интеллигентность, а владѣніе является рѣшающимъ.

Принципъ, по которому женщинѣ, какъ существу вѣчно несовершеннолѣтнему, не дается избирательнаго права, фактически нарушенъ. Но все еще противятся признать за ней полное право. Говорятъ, что дать женщинѣ избирательное право опасно, такъ какъ она легко доступна религіознымъ предразсудкамъ и консервативна. Но то и другое лишь потому, что она невѣжественна; слѣдуетъ воспитать ее и показать ей, гдѣ лежитъ ея истинный интересъ. Впрочемъ, религіозное вліяніе при выборахъ преувеличено. Католическая (ультрамонтанская) агитація въ Германіи была лишь потому такъ успѣшна, что она умѣла соединить *соціальные интересы съ религіозными*. Ультрамонтанскіе священники долгое время соперничали съ соціальдемократами, раскрывая соціальное гніеніе. Отсюда ихъ вліяніе на массы. Съ окончаніемъ культурной борьбы оно постепенно исчезаетъ. Духовенство вынуждено прекратить свою оппозицію противъ государственной власти; вмѣстѣ съ тѣмъ растущая классовая противоположность принуждаетъ его все болѣе

принимать во вниманіе капиталистическую буржуазію и католическое дворянство, такимъ образомъ, оно должно быть все болѣе и болѣе сдержаннымъ въ соціальной области. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно теряетъ свое вліяніе у рабочихъ, особенно, если во вниманіе къ государственной власти и господствующимъ классамъ оно принуждено терпѣть или одобрять законы и мѣры, направленные противъ интересовъ рабочаго класса. По тѣмъ же причинамъ падаетъ, въ концѣ концовъ, вліяніе духовенства и на женщину. На собраніяхъ и изъ газетъ женщины слышатъ и по собственному опыту научаются видѣть, гдѣ лежатъ ихъ истинные интересы, и, такимъ образомъ, онѣ, подобно мужчинамъ, эмансипируются отъ духовенства.

Въ Бельгіи, гдѣ ультрамонтанизмъ (католицизмъ) еще почти безгранично господствуетъ надъ широкими народными массами, часть католическаго духовенства видитъ въ дарованіи женщинамъ избирательнаго права дѣйствительное орудіе противъ соціаль-демократіи, почему и требуетъ его. Точно такъ же и въ Германіи отдѣльные консервативные депутаты всякій разъ, какъ соціаль-демократія выставляла въ рейхстагѣ требованіе женскаго избирательного права, высказывались за него на томъ основаніи, что видятъ въ немъ оружіе противъ соціаль-демократіи. Несомнѣнно, что эти взгляды при современномъ политическомъ невѣжествѣ женщинъ и томъ вліяніи, которое оказываетъ на нихъ духовенство, имѣютъ нѣчто за собою. Но это не основаніе отказывать женщинамъ въ избирательномъ правѣ. Въ настоящее время существуютъ еще милліоны рабочихъ, которые вопреки своимъ классовымъ интересамъ избираютъ представителей буржуазныхъ и церковныхъ партій, чѣмъ доказываютъ свою политическую незрѣлость, но на этомъ основаніи у нихъ не хотятъ отнять избирательное право. Не даютъ или отнимаютъ избирательное право не потому, что боятся невѣжества массъ, въ томъ числѣ женщинъ, которыя таковы, какими ихъ сдѣлали господствующіе классы, но потому, что боятся, какъ бы онѣ не поумнѣли и не пошли своей собственной дорогой.

Отдѣльныя нѣмецкія государства въ этомъ отношеніи еще такъ отстали, что не допускаютъ женщинъ пользоваться даже политическимъ правомъ собраній и союзовъ. Въ Пруссіи, Баваріи, Брауншвейгѣ и рядѣ другихъ нѣмецкихъ государствъ онѣ не могутъ образовывать политическихъ союзовъ (ферейновъ); въ Пруссіи, какъ рѣшилъ въ 1901 г. высшій административный судъ, онѣ не могутъ принимать участія даже въ празднествахъ политическихъ обществъ. Ректоръ берлинскаго университета осенью 1901 г. сдѣлалъ, казалось бы, невозможную безтактность, запретивъ женщинѣ прочесть рефератъ въ соціаль-научномъ студенческомъ обществѣ. Въ томъ же году брауншвейгская полиція запретила женщинамъ участіе въ засѣданіяхъ евангелическо-соціальнаго конгресса. Прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ въ 1902 г. милостиво заявилъ, что онъ готовъ дать женщинамъ право присутствовать на собраніяхъ политическихъ обществъ, въ томъ случаѣ, если онѣ, какъ въ синагогахъ, будутъ находиться въ особомъ отдѣленіи залы; это стоитъ въ противорѣчіи съ закономъ и характеризуетъ мелочность нашего существующаго общественнаго порядка.

Съ активнымъ избирательнымъ правомъ связано, разумѣется, и пассивное. «Женщина на трибунѣ рейхстага, хорошо это должно выглядѣть!», слышимъ мы восклицанія. На дѣлѣ въ другихъ государствахъ мы уже видимъ женщинъ на парламентскихъ трибунахъ и давно привыкли видѣть ихъ на трибунѣ во время ихъ всевозможныхъ конгрессовъ и собраній. Въ Сѣверной Америкѣ онѣ появляются на церковной каѳедрѣ и на скамьѣ присяжныхъ; почему же имъ не появляться и на трибунѣ рейхстага? Первая женщина, которая войдетъ въ рейхстагъ, сумѣетъ заставить себя уважать. Когда въ него вошли первые рабочіе, то тоже считали возможнымъ острить и утверждали, что рабочіе скоро поймутъ, какую они сдѣлали глупость, выбравъ подобныхъ людей. Но ихъ представители быстро сумѣли внушить къ себѣ уваженіе, и теперь боятся, какъ бы ихъ не выбрали слишкомъ много. Плоскіе шутники возражаютъ: «Но представьте себѣ беремен-

ную женщину на трибунѣ рейхстага, какъ неэстетично!» Эти господа находятъ однако въ порядкѣ вещей, что трудъ беременныхъ женщинъ примѣняется при самыхъ неэстетичныхъ занятіяхъ, гдѣ губятся женское достоинство, приличіе, здоровье. Негодяй тотъ мужчина, который позволяетъ себѣ смѣяться надъ беременной женщиной. Простая мысль, что нѣкогда его собственная мать такъ выглядѣла, пока онъ не появился на свѣтъ, должна бы заставить его покраснѣть, и другая мысль, что онъ, грубый шутникъ, самъ ожидаетъ отъ подобнаго состоянія своей жены исполненія своихъ желаній, должна бы его устыдить и заставить замолчать.

Женщина, которая рожаетъ дѣтей, несетъ въ общихъ интересахъ, по меньшей мѣрѣ такую же службу, какъ мужчина, который, рискуя своей жизнью, защищаетъ страну и домашній очагъ отъ врага, стремящагося къ завоеваніямъ; она рожаетъ и воспитываетъ будущаго мужчину, жизнь котораго, къ сожалѣнію, такъ часто гибнетъ на «полѣ чести». Мало того, жизнь женщины при каждыхъ родахъ подвергается риску; всѣ наши матери при рожденіи насъ смотрѣли смерти въ лицо и многія въ *это время умерли. Число женщинъ, умирающихъ или хронически заболѣвающихъ вслѣдствіе родовъ, гораздо больше числа мужчинъ, убиваемыхъ и получающихъ раны на полѣ битвы*. Съ 1816 по 1876 годъ умерло въ Пруссіи отъ родильной горячки не менѣе 321.791 женщины — въ среднемъ 5.363 въ годъ. Это число значительно превышаетъ число мужчинъ, за то же время убитыхъ или умершихъ отъ ранъ при различныхъ войнахъ. И къ этому огромному числу женщинъ, умершихъ отъ родильной горячки, присоединяется еще большее число тѣхъ, которыя долго болѣютъ вслѣдствіе родовъ и преждевременно умираютъ *). И это одно изъ основа-

*) «На каждую женщину, умирающую въ настоящее время въ родовой періодъ, мы должны считать отъ 15 до 20, которыя болѣе или менѣе тяжело заражаются и нерѣдко потомъ всю жизнь страдаютъ отъ болѣзней половыхъ органовъ, вліяющихъ и на все здоровье». Das Frauenbuch, Band I, S. 363, von Frau, B. H. Adams, Dr. medec. Stuttgart 1894, Süddeutshes Verlagsinstitut.

нiй, что женщина можетъ требовать полной равноправности съ мужчиной. Это слѣдуетъ сказать въ особенности тѣмъ, которые обязанность мужчины защищать отечество выставляютъ, какъ нѣчто дающее ему преимущество передъ женщиной. Къ тому же большинство мужчинъ, вслѣдствiе нашихъ военныхъ учрежденiй, не выполняютъ этой обязанности; она стоитъ для нихъ лишь на бумагѣ.

Всѣ эти поверхностныя возраженiя противъ общественной дѣятельности женщинъ были бы немыслимы, если бъ отношенiе между обоими полами было естественнымъ, а не состояло въ искусственно воспитанномъ антагонизмѣ. Вѣдь, обоихъ раздѣляютъ уже съ юности при воспитанiи и при встрѣчахъ въ обществѣ. Въ этомъ антагонизмѣ особенно виновато христiанство, которое постоянно раздѣляетъ лицъ разнаго пола и поддерживаетъ незнанiе однихъ другими, что мѣшаетъ болѣе свободному товарищескому общенiю, взаимному довѣрiю и взаимному пониманiю свойствъ характера каждаго *).

Первая и важнѣйшая задача разумно организованнаго общества уничтожить это вредное разъединенiе и дать природѣ вступить въ свои права. Неестественность начинается уже въ школѣ. Во-первыхъ — раздѣленiе, во-вторыхъ — извращенное обученiе и полное отсутствiе его во всемъ томъ, что касается человѣка, какъ полового существа. Правда въ каждой хорошей школѣ въ настоящее время преподается естественная исторiя; ребенокъ узнаетъ, что птицы кладутъ яйца и высиживаютъ ихъ; онъ узнаетъ также, что, когда начинается время спариванья, для этого необходимы самецъ и самка; что оба берутъ на себя устройство гнѣздъ, высиживанiе и заботу о птенцахъ. Онъ узнаетъ далѣе, что млекопитающiя родятъ живыхъ щенятъ, котятъ и т. д.; онъ слы-

*) Общинные представители Нейса на Рейнѣ дошли въ 1902 г. до того, что отказались поддерживать общественную купальню, такъ какъ нравственность можетъ пострадать отъ того, что мальчики, прикрытые лишь купальными штанишками, будутъ видать другъ у друга голое тѣло.

шитъ также о времени течки и борьбѣ самцовъ изъ-за самокъ; онъ узнаетъ также обыкновенное число щенятъ и котятъ, вѣроятно, также время ношенія плода. Но происхожденіе и развитіе своего собственнаго рода остается для него неяснымъ, скрытымъ таинственной завѣсой. И если ребенокъ пытается удовлетворить свою естественную любознательность, обращаясь съ вопросами къ родителямъ, въ особенности къ матери—къ учителю обратиться онъ не смѣетъ,— то ему навязываются самыя невѣроятныя сказки, которыя не могутъ его удовлетворить и оказываютъ тѣмъ худшее дѣйствіе, когда онъ въ одинъ прекрасный день все же узнаетъ природу своего происхожденія. Мало дѣтей, которыя не узнали бы этого къ двѣнадцатому году. Къ этому присоединяется, что въ каждомъ городкѣ, и особенно въ деревнѣ, дѣти уже съ малыхъ лѣтъ на дворѣ, на улицѣ, при выгонѣ скота и т. д. наблюдаютъ въ непосредственной близи спариванье домашней птицы, случку скота. Они слышатъ, какъ случка и актъ родовъ обсуждаются родителями, прислугой и старшими братьями и сестрами съ самой безцеремонной основательностью. Все это возбуждаетъ въ ребенкѣ сомнѣніе въ вѣрности родительскихъ разсказовъ о его собственномъ появленіи на свѣтъ. Въ концѣ концовъ, наступаетъ день познанія, но инымъ образомъ, чѣмъ онъ наступилъ бы при естественномъ и разумномъ воспитаніи. Тайна ребенка ведетъ къ отчужденію между нимъ и родителями, особенно между нимъ и матерью. Достигаютъ какъ разъ противоположнаго тому, чего хотѣли достигнуть въ своемъ неразуміи и близорукости. Кто думаетъ о своемъ дѣтствѣ и о товарищахъ своей юности, тотъ знаетъ, каковы бываютъ часто послѣдствія.

Одна американская женщина *) сообщаетъ въ одномъ своемъ сочиненіи, что она въ отвѣтъ на многократные вопросы своего восьмилѣтняго сына о его происхожденіи разсказала ему его истинное происхожденіе, не желая навязывать ему сказокъ. Ребе-

*) Womanhood. Its Sanctities and Fidelities dy Isabella Beecher-Hooker. Boston 1874.

нокъ выслушалъ ее съ величайшимъ вниманіемъ и съ того дня, какъ онъ узналъ, сколько боли и заботъ онъ причинилъ своей матери, въ его отношеніи къ ней стали проявляться небывалыя прежде нѣжность и уваженіе; онъ перенесъ ихъ и на другихъ женщинъ Авторъ исходитъ изъ правильнаго воззрѣнія, что только отъ естественнаго воспитанія можно ожидать существеннаго улучшенія, въ особенности большаго уваженія и сдержанности со стороны мужского пола къ женскому **). Кто свободенъ отъ предразсудковъ, тотъ не можетъ притти къ другому заключенію.

Съ какого бы пункта мы ни начали критику нашихъ условій, мы всегда, въ концѣ концовъ, приходимъ къ заключенію, что необходимо *коренное переустройство нашихъ соціальныхъ условій* и черезъ это коренное измѣненіе въ положеніи половъ. Чтобы скорѣе достигнуть цѣли, женщина должна искать союзниковъ, и она ихъ естественно находитъ въ пролетарскомъ движеніи. Сознательный пролетаріатъ уже давно началъ осаду крѣпости классового государства, которое поддерживаетъ и господство одного пола надъ другимъ. Крѣпость надо окружить траншеями и принудить къ сдачѣ орудіями всѣхъ калибровъ. Осаждающая армія находитъ офицеровъ и соотвѣтствующее оружіе повсюду. Соціальная наука и естествознаніе, историческія изысканія, педагогика, гигіена и статистика доставляютъ движенію боевые припасы и оружіе. Философія не отстаетъ и въ «Философіи освобожденія» возвѣщаетъ осуществленіе «идеальнаго государства».

Завоеваніе классового государства и его преобразованіе облегчаются раздѣленіемъ въ рядахъ его защитниковъ, которые при всей общности интересовъ противъ общаго врага, нападаютъ другъ на друга въ борьбѣ за добычу. Что намъ еще служитъ на пользу, это—ежедневно возрастающее недовольство въ рядахъ враговъ, борцы которыхъ въ значительной степени плоть отъ нашей плоти, кость отъ нашей кости; они до сихъ поръ боролись противъ насъ и самихъ себя по недо-

**) Хорошее изложеніе той же темы можно найти въ книгѣ: «Ernste Antworten auf Kinderfragen», von Kudorpz Penzig. Berlin.

разумѣнію и заблужденію, но они постепенно приходятъ къ истинному пониманію положенія вещей и примыкаютъ къ намъ. Далѣе, намъ помогаетъ дезертирство честныхъ людей изъ рядовъ до сихъ поръ враждебныхъ мыслителей, которыхъ ихъ знаніе, ихъ лучшее пониманіе побуждаютъ подняться надъ ихъ классовымъ интересомъ, и, слѣдуя своему идеальному стремленію, они примыкаютъ къ массамъ, борющимся за освобожденіе.

Многіе еще не сознали, что государство и общество находятся въ стадіи разложенія, поэтому необходимо это разъяснить.

Государство и общество.

Развитіе общества за послѣднія десятилѣтія во всѣхъ культурныхъ государствахъ приняло необычайно быстрый темпъ, который въ свою очередь ускоряетъ прогрессъ во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Наши соціальныя отношенія пришли вслѣдствіе этого въ небывалое до тѣхъ поръ состояніе безпокойства, броженія и разложенія. Господствующіе классы не чувствуютъ болѣе твердой почвы подъ ногами, и учрежденія все болѣе теряютъ устойчивость, необходимую, чтобъ выдержать направленный на нихъ со всѣхъ сторонъ натискъ. Чувство безпокойства, неувѣренности захватило всѣ круги какъ высшіе, такъ и низшіе. Судорожныя усилія, которыя дѣлаютъ господствующіе классы, чтобы частичными поправками соціальнаго организма положить конецъ этому невыносимому для нихъ состоянію, оказываются безплодными, такъ какъ они недостаточны. Возрастающая отсюда неувѣренность увеличиваетъ ихъ безпокойство. Едва успѣваютъ они подставить въ падающій домъ балку въ видѣ какого-нибудь закона, какъ видятъ, что таковая была еще болѣе необходима въ десяти другихъ мѣстахъ. При этомъ они сами находятся въ постоянныхъ спорахъ и рѣзкихъ несогласіяхъ. Что кажется необходимымъ одной партіи, чтобы до извѣстной степени успокоить и примирить массы, въ кото-

рыхъ все болѣе растетъ недовольство, то другой представляется идущимъ слишкомъ далеко, то разсматриваетъ она какъ безотвѣтственную слабость и уступчивость, которыя возбуждаютъ лишь аппетитъ къ еще большимъ уступкамъ. Это доказываютъ безконечныя пренія во всѣхъ парламентахъ по поводу созданія все новыхъ законовъ и учрежденій, что не приноситъ ни покоя, ни удовлетворенія.

Внутри самихъ господствующихъ классовъ существуютъ противоположности отчасти непримиримыя, и онѣ еще болѣе обостряютъ соціальную борьбу. Правительства — и притомъ не только въ Германіи — вертятся, какъ флюгера; они должны на кого-нибудь опираться, ибо безъ опоры они не могутъ существовать, и они склоняются то на ту, то на другую сторону. Почти ни въ одномъ прогрессивномъ государствѣ Европы у правительства нѣтъ стойкаго парламентскаго большинства, на которое оно могло бы разсчитывать съ увѣренностью. Соціальныя противоположности разбиваютъ и разлагаютъ большинство; и вѣчно мѣняющійся курсъ, особенно въ Германіи, уничтожаетъ послѣдній остатокъ довѣрія, которое еще питаютъ къ себѣ господствующіе классы. Сегодня одна партія наковальня, другая молотъ, завтра—наоборотъ. Одна разрушаетъ то, что другая съ большими усиліями только что воздвигнула. Замѣшательство становится все больше, недовольство все сильнѣе, тренія учащаются, увеличиваются, и въ теченіе мѣсяцевъ уничтожаютъ больше силъ, чѣмъ прежде въ теченіе столькихъ же лѣтъ. На ряду съ этимъ возрастаютъ матеріальныя требованія въ формѣ различныхъ выдачъ и налоговъ, и безмѣрно растутъ государственные долги.

По своей природѣ и своему существу государство является государствомъ классовымъ. Мы видѣли, какъ оно сдѣлалось необходимымъ для охраны возникшей частной собственности и для того, чтобы привести въ порядокъ какъ отношенія собственниковъ между собою, такъ и отношенія ихъ къ неимѣющимъ собственности путемъ государственныхъ учрежденій и законовъ. Какія бы формы ни принимало въ теченіе исто-

рическаго развитія присвоеніе собственности, въ самой ея природѣ лежитъ, что наиболѣе крупные собственники являются самыми сильными лицами въ государствѣ и направляютъ его согласно своимъ интересамъ. Но точно такъ же въ существѣ частной собственности лежитъ то, что отдѣльное лицо никогда не можетъ получить ея достаточно и всѣми силами стремится къ увеличенію своего имущества. Каждый стремится, такимъ образомъ, такъ устроить государство, чтобъ онъ могъ съ его помощью въ возможно полной мѣрѣ достигнуть выполненія своего желанія. Такимъ образомъ, законы и учрежденія государства, такъ сказать, сами собою становятся законами и учрежденіями классовыми. Но государственная власть и всѣ заинтересованные въ существующемъ государственномъ порядкѣ были бы не въ состояніи охранить его надолго противъ массы, не имѣющей въ немъ никакого интереса, если бы эта масса постигла истинную природу существующаго порядка. Итакъ, этому необходимо во что бы то ни стало воспрепятствовать.

Съ этою цѣлью народная масса должна возможно меньше знать о природѣ существующихъ условій. Мало того, ее нужно учить, что существующій порядокъ былъ вѣчно и останется вѣчно, что желать устранить его, значитъ — выступить противъ порядка, установленнаго самимъ Богомъ. Чѣмъ невѣжественнѣе массы, чѣмъ больше у нихъ предразсудковъ, тѣмъ выгоднѣе; держать ихъ въ этомъ состояніи лежитъ въ государственномъ и общественномъ интересѣ, т. е. въ интересѣ классовъ, которые въ существующемъ государствѣ видятъ учрежденіе для охраны ихъ классовыхъ интересовъ. Государственная и церковная іерархія соединяется съ собственниками для совмѣстной работы во имя охраны ихъ интересовъ.

Но вмѣстѣ со стремленіемъ къ пріобрѣтенію собственности и увеличеніемъ числа собственниковъ подымается культура. Кругъ лицъ, желающихъ воспользоваться результатами прогресса, увеличивается, и многимъ это до извѣстной степени удается. На новомъ базисѣ подымается новый классъ, который не призна-

ется со стороны класса господствующаго равноправнымъ и полноцѣннымъ и который употребляетъ всѣ усилія, чтобы сдѣлаться таковымъ. Въ концѣ концовъ, возникаетъ новая классовая борьба и даже насильственныя революціи, которыми новый классъ добивается участія въ господствѣ; при этомъ онъ выставляетъ себя защитникомъ широкихъ массъ, угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ, и онѣ помогаютъ ему одержать побѣду.

Но какъ только новый классъ становится участникомъ власти и господства, такъ онъ тотчасъ соединяется со своими бывшими врагами противъ своихъ бывшихъ союзниковъ и, спустя нѣкоторое время, снова начинается классовая борьба. Но въ то время новый господствующій классъ, постепенно придавъ характеръ своихъ условій существованія всему обществу, можетъ увеличивать свою силу и свое владѣніе лишь тѣмъ, что онъ часть своихъ культурныхъ завоеваній предоставляетъ также и классу имъ угнетаемому и эксплуатируемому; онъ повышаетъ творческую способность и прозорливость послѣдняго. Этимъ самымъ господствующій классъ даетъ классу угнетаемому оружіе къ своему собственному уничтоженію. Борьба массъ направляется теперь противъ всякаго классового господства, въ какомъ бы видѣ оно ни существовало.

Такъ какъ этимъ послѣднимъ классомъ является современный пролетаріатъ, то въ его историческую миссію входитъ не только собственное освобожденіе, но и освобожденіе всѣхъ остальныхъ угнетенныхъ, слѣдовательно, и женщинъ.

Природа классового государства обусловливаетъ не только то, что эксплуатируемые классы держатся въ наивозможно большемъ безправіи, но и то, что расходы и повинности, необходимые для сохраненія государства, ложатся прежде всего на ихъ плечи. Это тѣмъ легче, что несеніе повинностей и покрытіе расходовъ совершаются въ такихъ формахъ, которыя скрываютъ ихъ настоящій характеръ. Ясно, что высокіе прямые налоги для покрытія общественныхъ расходовъ должны возмущать тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже до-

ходъ, съ котораго они взимаются. Такимъ образомъ, расчетъ заставляетъ господствующіе классы знать здѣсь мѣру и вмѣсто прямыхъ устанавливать косвенные налоги на самые необходимые предметы потребленія, такъ какъ черезъ это налоговая тяжесть распредѣляется на ежедневное потребленіе и находитъ себѣ выраженіе въ цѣнѣ товаровъ, оставаясь для большинства невидимой, и плательщики налоговъ обманываются въ величинѣ ихъ, приходящейся на долю каждаго. Сколько кто-нибудь платитъ налога или таможеннаго сбора на хлѣбъ, соль, мясо, сахаръ, кофе, пиво, керосинъ и т. д. многимъ неизвѣстно и трудно вычислить; они не подозрѣваютъ, какъ сильно высасываются ихъ средства. И эти уплаты возрастаютъ въ прямомъ отношеніи къ числу членовъ ихъ семьи; такимъ образомъ, онѣ представляютъ изъ себя самый несправедливый способъ обложенія, какой только можно себѣ представить. Наоборотъ, господствующіе классы кичатся платимыми ими прямыми налогами и по высотѣ ихъ отмѣряютъ себѣ политическія права, въ которыхъ они отказываютъ классу неимущихъ. Къ этому присоединяется государственная помощь и государственная поддержка, которую господствующіе классы обезпечиваютъ себѣ на счетъ народной массы путемъ премій и таможенныхъ пошлинъ на всевозможныя жизненныя средства, а также всевозможными пособіями; въ общемъ это составляетъ ежегодно много сотенъ милліоновъ. Къ этому присоединяется далѣе колоссальная эксплуатація путемъ повышенія цѣнъ на самые различные предметы потребленія со стороны крупно-капиталистическихъ предпринимательскихъ организацій колецъ, трестовъ и синдикатовъ, которымъ государство или покровительствуетъ своей хозяйственной политикой или терпитъ безъ всякаго протеста, а иногда даже и поддерживаетъ собственнымъ участіемъ.

Эксплуатируемые классы до тѣхъ поръ, пока ихъ можно держать внѣ извѣстности о сущности всѣхъ этихъ мѣропріятій, не представляютъ для государства и господствующаго общества никакой опасности. Но, какъ скоро эта сущность доходитъ до дознанія эксплу-

атируемыхъ классовъ—а растущее политическое образованіе массъ дѣлаетъ ихъ къ этому все болѣе способными — такъ тотчасъ въ массахъ пробуждается негодованіе и возмущеніе противъ этихъ мѣръ съ ихъ вопіющею несправедливостью. Разрушается послѣдняя искра вѣры въ чувство справедливости господствующихъ властей, и познаются какъ природа государства, примѣняющаго подобныя средства, такъ и сущность общества, поддерживающаго ихъ. Слѣдствіе—борьба до уничтоженія обоихъ.

Въ стремленіи удовлетворить самымъ противорѣчивымъ интересамъ, государство и общество наваливаютъ организацію на организацію, но ни одну изъ нихъ не устраиваютъ и не проводятъ основательно. Они вертятся въ кругу половинчатыхъ мѣръ, которыя никого не удовлетворяютъ. Культурныя потребности, выростающія изъ народной жизни, какъ ни какъ, а требуютъ къ себѣ извѣстнаго вниманія; онѣ и при самомъ недостаточномъ удовлетвореніи стоятъ значительныхъ жертвъ, тѣмъ болѣе значительныхъ, что повсюду имѣется масса паразитовъ. На ряду съ этимъ всѣ учрежденія, стоящія въ противорѣчіи съ культурными цѣлями, не только сохраняются, но вслѣдствіе существующихъ классовыхъ противоположностей даже еще расширяются и давятъ и угнетаютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ растущее сознаніе все громче объявляетъ ихъ *излишними*. Полиція, войско, суды, тюрьмы, весь административный аппаратъ,—все это расширяется и становится дороже, но отъ этого нисколько не возрастаетъ ни внѣшняя, ни внутренняя безопасность; скорѣе *наоборотъ*.

Совершенно неестественное состояніе постепенно развилось въ отношеніяхъ между отдѣльными націями. Эти отношенія увеличиваются въ той же мѣрѣ, въ какой увеличивается товарное производство, облегчается обмѣнъ товаровъ съ помощью постоянно улучшающихся средствъ передвиженія, и, наконецъ хозяйственныя и научныя пріобрѣтенія становятся общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ. Заключаются торговые и таможенные договоры, строятся съ помощью между-

народныхъ средствъ дорого стоющіе пути сообщенія (Суэзскій каналъ, С.-Готтардскій туннель и т. п.).

Отдѣльныя государства большими суммами поддерживаютъ пароходныя линіи, облегчающія сообщеніе между самыми различными частями земного шара. Основанъ міровой почтовый союзъ—культурный прогрессъ перваго ранга, — созываются международные конгрессы для всевозможныхъ практическихъ и научныхъ цѣлей, распространяются лучшія литературныя и научныя произведенія отдѣльныхъ націй посредствомъ переводовъ на различные языки главныхъ культурныхъ народовъ, и все это направлено на созданіе *интернаціонализма* и *братства* народовъ. Но политическое и военное состояніе Европы и культурнаго міра стоитъ съ этимъ развитіемъ въ поразительномъ противорѣчіи.

Національная ненависть и шовинизмъ съ обѣихъ сторонъ искусственно питаются. Повсюду господствующіе классы стараются сохранить вѣру, что существуютъ народы, настроенные другъ противъ друга, какъ смертные враги, и ждущіе лишь момента, чтобы броситься одинъ на другого и уничтожить. Конкуренція класса капиталистовъ отдѣльныхъ странъ между собою принимаетъ на международной почвѣ характеръ борьбы класса капиталистовъ одной страны противъ класса капиталистовъ другой страны, и, поддерживаемая политическою слѣпотою массъ, вызываетъ соперничество военными вооруженіями, какихъ еще никогда не видѣлъ міръ. Это соперничество создало арміи небывалой величины; оно создало орудія массового убійства и разрушенія для сухопутной и морской войны, настолько совершенныя, насколько это возможно въ нашъ вѣкъ техническаго прогресса. Это соперничество порождаетъ развитіе разрушительныхъ средствъ, ведущихъ къ саморазрушенію. Поддержка арміи и флота требуетъ жертвъ, возрастающихъ съ каждымъ годомъ и, въ концѣ концовъ, ведущихъ къ погибели самый богатый народъ. Въ 1902 г. расходы одной Германіи на войско и флотъ (обычные и чрезвычайные)— вмѣстѣ съ пенсіями и процентами по имперскому

долгу, насколько онъ былъ сдѣланъ съ военною цѣлью—значительно превысили 1000 милліоновъ марокъ, и эта сумма увеличивается съ каждымъ годомъ.

При этихъ расходахъ въ высшей степени страдаютъ образовательныя и культурныя цѣли, пренебрегаются самыя неотложныя культурныя задачи; расходы же на внѣшнюю охрану получаютъ такое преобладаніе, что теряется сама государственная цѣль. Все возрастающія арміи захватываютъ самую здоровую и сильную часть народовъ; для развитія и выработки войска всѣ духовныя и физическія силы до такой степени напрягаются, какъ будто высшей задачей нашего времени является подготовленіе къ массовому убійству. При этомъ военныя орудія убійства продолжаютъ улучшаться; они достигли въ отношеніи скорострѣльности, дальнобойности и силы такого совершенства, что стали страшны другу и врагу. Если въ одинъ прекрасный день весь этотъ огромный аппаратъ будетъ пущенъ въ дѣйствіе, — причемъ враждебно стоящія другъ противъ друга европейскія державы выдвинутъ отъ 12 до 14 милліоновъ войска—то окажется, что имъ *нельзя управлять* и его *нельзя направлять*. Нѣтъ генерала, который можетъ имъ командовать; нѣтъ поля битвы, на которомъ его можно выстроить; нѣтъ административной машины, которая могла бы долгое время его кормить.

Въ случаѣ битвы не будетъ лазаретовъ, чтобы вмѣстить раненыхъ, и почти не будетъ возможности похоронить убитыхъ.

Если присоединить сюда еще ужасное замѣшательство и опустошеніе, которыя въ будущемъ произведетъ европейская война, то можно безъ преувеличенія сказать: *слѣдующая большая война—послѣдняя война!* Число банкротствъ будетъ небывалое. Вывозъ прекратится, и тысячи фабрикъ остановятся; привозъ жизненныхъ средствъ пріостановится и вслѣдствіе этого они страшно вздорожаютъ; число семей, кормильцы которыхъ будутъ находиться на войнѣ и которыя необходимо поддерживать, достигнетъ милліоновъ. Но откуда взять средства?

Развитіе военно-политическаго состоянія Европы легко можетъ кончиться великой катастрофой, которая сброситъ буржуазное общество въ пропасть. На высотѣ своего развитія это общество создало условія, подрывающія его существованіе; оно готовитъ себѣ гибель средствами, которыя оно само создало, будучи самымъ революціоннымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ обществъ.

Въ отчаянное положеніе поставлено большинство нашихъ общинъ, которыя съ трудомъ выискиваютъ пути, чтобы удовлетворять ежегодно возрастающимъ требованіямъ. Это — въ особенности наши, быстро растущіе, крупные города, и промышленные центры, къ которымъ ускоренное возрастаніе населенія предъявляетъ массу требованій, и въ большинствѣ случаевъ неимѣющія средствъ общины могутъ удовлетворить ихъ, лишь устанавливая высокіе налоги и дѣлая долги. Постройки школъ и дорогъ, освѣщеніе, канализація, водоснабженіе, расходы на образованіе, благотворительность и оздоровленіе, на полицію и управленіе возрастаютъ съ каждымъ годомъ. На ряду съ этимъ состоятельное меньшинство повсюду ставитъ къ общинамъ дорого обходящіяся требованія. Оно требуетъ среднихъ учебныхъ заведеній, постройки театровъ и музеевъ, устройства аристократическихъ кварталовъ и парковъ съ соотвѣтствующимъ освѣщеніемъ, мостовыми и т. д. Большинство населенія можетъ жаловаться на эту привилегію меньшинства, но она лежитъ въ природѣ отношеній. У меньшинства власть, и оно пользуется ею, чтобы удовлетворять свои культурныя потребности по возможности на общій счетъ. Само по себѣ противъ этихъ повышенныхъ культурныхъ потребностей нельзя ничего возразить, такъ какъ онѣ являются прогрессомъ, но бѣда въ томъ, что удовлетвореніе ихъ идетъ на пользу, главнымъ образомъ, имущимъ классамъ. Другимъ зломъ является то, что управленіе часто не можетъ быть названо наилучшимъ и стоитъ очень дорого. Нерѣдко служащіе неспособны и не обладаютъ достаточными знаніями для многосторонней дѣятельности, часто требующей спеціаль-

ныхъ свѣдѣній. Общинные совѣтники въ большинствѣ случаевъ такъ много должны заботиться о своемъ собственномъ существованіи, что не могутъ приносить необходимыхъ жертвъ для основательнаго исполненія своихъ обязанностей. Часто и эти мѣста служатъ для поддержки частныхъ интересовъ и къ большому вреду интересовъ общественныхъ. Послѣдствія несутъ плательщики налоговъ. Объ основательномъ измѣненіи этихъ условій общество не можетъ и думать. Въ какой бы формѣ ни взимались налоги, недовольство растетъ. Черезъ нѣсколько десятилѣтій большинство этихъ общинъ будутъ не въ состояніи при современной формѣ управленія и полученія доходовъ удовлетворять своимъ необходимымъ потребностямъ, и въ общинной жизни, какъ и въ жизни государственной, является необходимость коренныхъ преобразованій, ибо къ ней предъявляются огромныя требованія во имя культурныхъ цѣлей, она образуетъ ядро, изъ котораго должно исходить общественное преобразованіе, насколько для этого имѣются желанія и силы. Но какъ могутъ общинныя дѣла итти удовлетворительно тамъ, гдѣ въ настоящее время надо всѣмъ господствуютъ интересы частные, отодвигая на задній планъ интересы общіе.

Таково въ немногихъ словахъ состояніе нашей общественной жизни, и оно лишь отраженіе соціальнаго состоянія общества.

* * *

Въ нашей соціальной жизни борьба за существованіе становится все труднѣе. Борьба всѣхъ противъ всѣхъ разгорѣлась самымъ сильнѣйшимъ образомъ и ведется безжалостно, часто всѣми средствами безъ разбора. Положеніе: ôte-toi de là, que je m'y mette (ступай прочь, чтобъ я могъ сюда сѣсть) осуществляется въ жизненной практикѣ ударами и толчками. Слабѣйшій долженъ уступать сильнѣйшему. Гдѣ недостаточно материальной силы, власти денегъ, собственности, тамъ примѣняются самыя изысканныя и самыя недостойныя средства, чтобы достигнуть желанной цѣли. Въ этой борьбѣ человѣкъ стоитъ противъ че-

ловѣка, классъ противъ класса, полъ противъ пола, возрастъ противъ возраста. Выгода—единственный регуляторъ человѣческихъ отношеній, всякій другой мотивъ долженъ устраниться. Тысячи работниковъ и работницъ выбрасываются на улицу, разъ этого требуетъ выгода, и имъ остается лишь разсчитывать на общественную благотворительность и странствованіе по принужденію. Рабочіе, такъ сказать, таборами переходятъ съ мѣста на мѣсто, перекрещивая страну вдоль и поперекъ, и общество смотритъ на нихъ съ тѣмъ бо́льшимъ ужасомъ и отвращеніемъ, чѣмъ больше безработица отражается на ихъ внѣшности, а затѣмъ и на ихъ внутреннемъ складѣ. Почтенное общество не имѣетъ понятія, что значитъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ быть вынужденнымъ отказывать себѣ въ самыхъ элементарныхъ потребностяхъ порядка и чистоты, бродить съ голоднымъ желудкомъ изъ одного мѣста въ другое и получать отъ тѣхъ, кто является опорою этой системы, лишь плохо скрываемое отвращеніе и презрѣніе. Семьи этихъ несчастныхъ терпятъ иногда ужасающую нужду и подпадаютъ общественному призрѣнію о бѣдныхъ. Нерѣдко отчаяніе толкаетъ родителей къ самымъ ужаснымъ преступленіямъ по отношенію къ себѣ самимъ и дѣтямъ,—къ убійству и самоубійству. Число этихъ актовъ отчаянія достигаетъ ужасающихъ размѣровъ во время кризисовъ. Въ тѣхъ же газетныхъ номерахъ, гдѣ описываются эти факты нужды и отчаянія, помѣщаются отчеты о шумныхъ празднествахъ и блестящихъ официіальныхъ церемоніяхъ, какъ будто всюду царитъ радость и избытокъ.

Всеобщая нужда и все болѣе тяжелая борьба за существованіе гонитъ все бо́льшее число женщинъ и дѣвушекъ въ проституцію и испорченность. Деморализація, грубость и преступленія учащаются, зато процвѣтаютъ тюрьмы, каторга и такъ называемыя исправительныя заведенія, которыя едва могутъ вмѣстить всю массу направляемыхъ туда.

Преступленія стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ соціальнымъ состояніемъ общества, которое однако не

хочетъ объ этомъ ничего слышать. Какъ страусъ прячетъ свою голову, такъ и оно не хочетъ всмотрѣться въ обвиняющія его состоянія и придерживается самообмана, увѣряя себя, что во всемъ виноваты лишь «лѣность» и жажда наслажденій рабочихъ, а также ихъ недостаточная «религіозность». Это или самый худшій самообманъ, или самое отвратительное лицемѣріе. Чѣмъ неблагопріятнѣе общественныя условія для большинства, тѣмъ многочисленнѣе и тяжелѣе преступленія. Борьба за существованіе принимаетъ самый грубый и насильственный видъ; она порождаетъ состояніе, при которомъ одинъ видитъ въ другомъ смертельнаго врага. Общественныя связи ослабляются и люди стоятъ другъ противъ друга, какъ враги *).

Господствующіе классы, которые не видятъ или не хотятъ видѣть основной причины этого положенія вещей, пытаются по-своему справиться со зломъ. Разъ возрастаютъ бѣдность, нужда и, какъ слѣдствіе этого, деморализація и преступленіе, то не ищутъ источника зла, чтобы его уничтожить, но наказываютъ продукты этого состоянія, и чѣмъ больше становится зло, чѣмъ больше увеличивается число преступниковъ, тѣмъ болѣе строгія преслѣдованія и наказанія считаютъ необходимымъ примѣнять. Думаютъ, что можно изгнать дьявола Вельзевуломъ. И профессоръ Геккель находитъ совершенно правильнымъ, чтобы преступленія наказывались возможно тяжелѣе, и въ особенности, чтобы чаще примѣнялась смертная казнь**).

Геккель полагаетъ, что неисправимые преступники и бездѣльники должны быть истребляемы, какъ пле-

---

*) Уже Платонъ зналъ слѣдствія подобнаго состоянія. Разъ въ государствѣ существуютъ классы, оно уже не едино; въ немъ два государства: одно образуютъ бѣдные, другое богатые, и тѣ и другіе живутъ вмѣстѣ, подстерегая другъ друга... Господствующій классъ, въ концѣ концовъ, не въ состояніи вести войну, такъ какъ онъ долженъ тогда пользоваться массой, которой онъ, разъ она вооружена, боится больше, чѣмъ врага". Платонъ «Государство». Аристотель говоритъ: «Массовое обѣдненіе — бѣдствіе, такъ какъ почти никогда невозможно воспрепятствовать, чтобы подобные люди не производили безпорядковъ». Аристотель «Политика».

**) Natürliche Schöpfungsgeschichte. Berlin 1873. S. 155 v. 156

велы, отнимающіе у растеній свѣтъ, воздухъ и почву. Если бы Геккель занялся и соціальною наукою, а не исключительно посвящалъ себя естествознанію, то онъ зналъ бы, что эти преступники могутъ быть превращены въ полезныхъ и нужныхъ членовъ человѣческаго общества, разъ имъ общество предоставило бы соотвѣтствующія условія существованія. Онъ увидѣлъ бы, что уничтоженіе и обезвреживаніе отдѣльнаго преступника такъ же мало препятствуетъ возникновенію новыхъ преступленій, какъ устраненіе на пашнѣ плевелъ не помѣшаетъ имъ снова вырасти, если не уничтожены корни и сѣмена. Абсолютно воспрепятствовать образованію въ природѣ вредныхъ организмовъ человѣкъ никогда не будетъ въ состояніи, *но улучшить свою собственную, имъ самимъ созданную, общественную организацію на столько, чтобы для всѣхъ имѣлись благопріятныя условія существованія, чтобы каждый имѣлъ одинаковую свободу развитія, не будучи принужденъ удовлетворять свой голодъ, свое стремленіе къ собственности, свое честолюбіе на счетъ другихъ, это возможно.* Изучая *причины* преступленій и устраняя ихъ, устранятъ и преступленія*).

Желающіе устранить преступленія, устраняя ихъ причины, не могутъ, разумѣется, сочувственно относиться къ насильственнымъ средствамъ наказанія. Они не могутъ, конечно, воспрепятствовать обществу на свой ладъ охранять себя отъ преступниковъ, но тѣмъ настоятельнѣе они требуютъ основного переустройства общества, т. е. устраненія причинъ преступленій.

Зависимость поступковъ и преступленій отъ соціальнаго состоянія общества многократно доказана статистиками и соціологами. Однимъ изъ самыхъ обычныхъ проступковъ во время экономическаго застоя является нищенство, которое наше общество преслѣдуетъ, несмотря на всѣ христіанскія поученія

*) Сходную мысль высказываетъ Платонъ въ своемъ: «Государствѣ»: «Причина преступленій лежитъ въ отсутствіи образованія, въ плохомъ воспитаніи и плохомъ устройствѣ государства». Платонъ понялъ, такимъ образомъ, сущность общества лучше, чѣмъ многіе изъ его ученыхъ послѣдователей двадцать три вѣка спустя. Это не слишкомъ утѣшительно.

о благотворительности. И вотъ статистика королевства Саксоніи показываетъ намъ, что въ той же степени, въ какой возросталъ промышленный кризисъ, начавшійся въ Германіи въ 1890 году и закончившійся въ 1895 году, возростало и число лицъ, наказанныхъ по суду за нищенство. Въ 1889 году за это преступленіе было наказано 8566 лицъ, въ 1890 году 8815, въ 1891 году 10.075 и въ 1895 г. 13.120. Это сильное возрастаніе. Массовое обѣднѣніе на одной сторонѣ, возрастающее обогащеніе на другой,—такова вообще характерная черта нашего времени. Фактъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ пять человѣкъ: И. Д Рокфеллеръ, Е. Х. Хариманъ, Д. Пирпонтъ Морганъ, В. Н. Вандербильдъ имѣютъ вмѣстѣ свыше 3000 милліоновъ марокъ, и ихъ вліяніе господствуетъ надъ экономической жизнью Соединенныхъ Штатовъ и, какъ показываетъ основанный Морганомъ въ 1901 г. международный корабельный трестъ, отчасти распространяется и на Европу, этотъ фактъ даетъ понятіе о направленіи развитія, въ которомъ мы находимся. Во всѣхъ культурныхъ странахъ крупные союзы капиталистовъ составляютъ самое замѣчательное явленіе новѣйшаго времени; соціально-политическое вліяніе этого явленія становится все рѣшительнѣе.

Капиталистическая хозяйственная система господствуетъ не только надъ соціальной, но и надъ политическою организаціей; ея вліяніе и господство распространяется на чувства и мысли общества. Капиталистъ является руководящей силой. Капиталистъ— господинъ и повелитель пролетаріевъ, рабочую силу которыхъ онъ покупаетъ для примѣненія и пользованія, какъ товаръ, и притомъ по цѣнѣ, высота которой, какъ и всякаго другого товара, колеблется въ зависимости отъ предложенія и спроса, а также издержекъ производства, колеблясь то выше, то ниже ихъ. Но капиталистъ покупаетъ рабочую силу не «христа ради» и не для того, чтобы сдѣлать одолженіе рабочему, хотя онъ такъ выставляетъ дѣло, но чтобы получить изъ его труда прибавочную цѣнность, которую онъ прикармашиваетъ въ формѣ предпринимател-

ской прибыли, процента, арендной платы, земельной ренты. Эта выжатая изъ рабочихъ прибавочная цѣнность, которая у предпринимателя, насколько онъ ее не растрачиваетъ, снова кристализируется въ капиталъ, даетъ ему возможность постоянно увеличивать свое предпріятіе, улучшать процессъ производства и пускать въ ходъ все новыя рабочія силы. Это въ свою очередь даетъ ему возможность выступать противъ своихъ слабѣйшихъ конкурентовъ, какъ закованный въ латы рыцарь выступаетъ противъ безоружнаго пѣшехода, и уничтожать ихъ.

Эта неравная борьба все болѣе развивается во всѣхъ областяхъ, и женщина, какъ наиболѣе дешевая рабочая сила послѣ рабочей силы подростковъ и дѣтей, играетъ въ ней все болѣе важную роль. Слѣдствіемъ такого положенія вещей является все болѣе рѣзкое раздѣленіе на сравнительно небольшое число могучихъ капиталистовъ и огромную массу лишенныхъ капитала и принужденныхъ ежедневно продавать свою рабочую силу неимущихъ. Среднее сословіе ставится этимъ развитіемъ во все болѣе и болѣе сомнительное положеніе. Одна за другой трудовыя области, гдѣ до сихъ поръ еще господствовали мелкіе промыслы, захватываются капиталистическимъ производствомъ. Подъ вліяніемъ конкуренціи капиталисты вынуждены выискивать все новыя области для своей эксплуатаціи. Капиталъ бродитъ, «какъ рыкающій звѣрь, и ищетъ, кого бы ему проглотить». Мелкія и болѣе слабыя существованія уничтожаются и, если имъ не удается спастись въ другую область, что становится все труднѣе, то они спускаются въ классъ наемныхъ рабочихъ или катилиновскихъ существованій. Всѣ попытки воспрепятствовать паденію ремесла и средняго сословія законами и учрежденіями, которые могутъ быть заимствованы изъ архивовъ прошлыхъ временъ, оказываются недѣйствительными; они могутъ того или другого на короткое время обмануть относительно его положенія, но скоро иллюзія исчезаетъ передъ силою фактовъ дѣйствительности. Процессъ поглощенія мелкихъ крупными выступаетъ съ

силою и безпощадностью законъ природы; его каждый можетъ видѣть и осязать.

Какъ измѣнилась соціальная структура Германіи за короткій промежутокъ въ тринадцать лѣтъ съ 1882 г. по 1895 г., объ этомъ можно судить, сравнивъ результаты двухъ промысловыхъ переписей вышеуказанныхъ лѣтъ.

Было занятыхъ въ той или другой отрасли, какъ главной профессіи:

	1895	1882	приростъ или убыль	%
Сельск. хозяйство	8 292.692	8.236·496 +	56.196 =	0,68
Индустрія и промыслы	8.281 220	6.396 465 +	1.884 755 =	29,47
Торг. и транспорт.	2.338.511	1 570.318 +	768.193 +	48,92
Домашняя служба	432 491	397.582 +	34.909 =	8.78
Гос. служба, своб. профессіи и т. д.	1.425.961	1 031.147 +	394.814 =	38,29
Безъ профессіи .	2 142.8с8	1.354.486 +	788.322 =	58 20
Вмѣстѣ . .	22 913.683	18.986 494 +	3.927.189 =	20,68

Тѣ же лица вмѣстѣ съ членами ихъ семей;

	1895	1882	приростъ или убыль	%
Сельск. хозяйство	18 501.307	19 225.455 —	724.148 =	3,70
Индустрія и промыслы.	20.253.241	16.058.080 +	4 195 161 =	26,12
Торг. и транспорт.	5.966.846	4 531 080 +	1.435.766 =	31,69
Домашняя служба	886.807	938.294 —	51.487 =	5,49
Гос. служба, своб. профессіи и т. д.	2.835 014	2 222 982 +	612 032 =	27.53
Безъ профессіи .	3.327 069	2 246·222 +	1.080.847 =	48.12
Вмѣстѣ . .	51.770 281	45 222.113 +	6 548.171 =	14,48
Прислуга.	1.339.318	1.324.924 +	14.394 =	0.11

Эти числа показываютъ, что въ теченіе упомянутыхъ тринадцати лѣтъ произошло сильное перемѣщеніе въ населеніи и его занятіяхъ. Населеніе, живущее отъ индустріи и промысловъ, торговли и транспорта, увеличилось на счетъ населенія сельско-хозяйственнаго, весь приростъ населенія, приблизительно въ 6½ милліоновъ человѣкъ выпалъ на долю первыхъ. Правда, число занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ, какъ главнымъ промысломъ, повысилось приблизительно на 56,000 человѣкъ, но оно далеко остало отъ прироста всего населенія, и число членовъ семей этой категоріи понизилось даже на 724 000 человѣкъ, что составляетъ 3,7%.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ индустріи и промыслахъ, въ торговлѣ и транспортѣ. Въ обѣихъ категоріяхъ число лицъ, занятыхъ въ данной отрасли, точно такъ же, какъ и общее число членовъ ихъ семей, значительно повысилось и притомъ больше, чѣмъ населеніе. Число занятыхъ въ индустріи и промыслахъ достигло числа занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но число членовъ ихъ семей превысило число членовъ семей, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ на $1^3/_4$ милліона человѣкъ. Сильное возрастаніе показываетъ число занятыхъ въ торговлѣ и транспортѣ, а также членовъ ихъ семей.

Отсюда слѣдуетъ, что сельско-хозяйственное населеніе, т. е. преимущественно консервативная часть населенія, составляющая главную опору стараго порядка вещей, все болѣе оттѣсняется назадъ и быстро перегоняется населеніемъ, занятымъ въ индустріи, промыслахъ, торговлѣ и транспортѣ. Значительное возрастаніе лицъ на государственной и общественной службѣ и свободныхъ профессій вмѣстѣ съ членами ихъ семей ничего не измѣняетъ въ этомъ фактѣ. Сильное возрастаніе лицъ безъ профессій и членовъ ихъ семей объясняется увеличеніемъ числа получающихъ ренты, въ томъ числѣ ренты страхованія на случай увѣчья, немощности и старости, а также большимъ числомъ получающихъ общественныя пособія, учащихся, находящихся въ богадѣльняхъ, домахъ для сумасшедшихъ, тюрьмахъ и т. д.

Характерна незначительность прироста лицъ, находящихся на домашней службѣ, и прямая убыль прислуги, что говоритъ за уменьшеніе числа тѣхъ, средства которыхъ позволяютъ держать прислугу.

Въ 1885 г. лица, занятыя сельскимъ хозяйствомъ, какъ главной профессіей, составляли 43,38%, въ 1895 г. лишь 36,19% всѣхъ занятыхъ въ той или другой отрасли; все сельско-хозяйственное населеніе составляло въ 1882 г. 42,51%, а въ 1895 г. лишь 35,74% населенія вообще; напротивъ, занятые индустріей и промыслами, какъ главной профессіей, составляли въ 1882 г. 33,69%, а въ 1895 г. 36,14%, а вмѣстѣ съ членами ихъ

семей въ первомъ случаѣ 35,51%, во второмъ 39,12%. Для лицъ, занятыхъ въ торговлѣ и транспортѣ и членовъ ихъ семей, соотвѣтствующія цифры составляли въ 1882 г. 10,02% и 8,27%, въ 1895 г. 11,52% и 10,21%.

Важно также установить, какъ, занятое той или другой отраслью, населеніе распредѣлялось между самостоятельными, служащими и рабочими, и въ каждой изъ этихъ трехъ категорій между мужскимъ и женскимъ поломъ. Соотвѣтствующія цифры представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Самостоятельные		служащие		рабочіе	
	1895	1882	1895	1882	1895	1882
Сельское хозяйство.						
мужск.	2 221.826	2.010.865	78.066	60.763	3.239.646	3.629.959
женск.	346 899	277.168	18.107	5.881	2.388.148	2 251.860
вмѣстѣ	2.568.725	2.288.033	96.173	66.644	5.627.794	5.881.819
Индустрія.						
мужск.	1.542.272	1.621.668	254.421	96.807	4.963.409	3 551.014
женск.	519.492	579.478	9.324	2.269	992.302	545.229
вмѣстѣ	2 061.764	2 201.146	263.745	99.076	5 955.711	4.096.243
Торговля.						
мужск.	640.941	550.936	249.920	138 387	836.042	582,885
женск.	202.616	150.572	11 987	3 161	365.005	144.377
вмѣстѣ	843.557	701.508	261.907	141.548	1.2[illegible].047	727.262
Вообще.						
мужск.	4.405.039	4.183.469	582.407	295.957	9.071.097	7.763.856
женск.	1.069.007	1.007.218	39.418	11 311	3.745.455	2.941 468
вмѣстѣ	5.474 046	5.190.687	621.825	307.268	12.816.552	10.705.324

Эти числа показываютъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ число самостоятельныхъ возросло на 280.692 чел., что составляетъ 12,5%, число же рабочихъ, напротивъ, уменьшилось на 254 025 чел., что составляетъ 4,3%. Мужскія рабочія силы уменьшились даже приблизительно на 390.000 чел., но женскія повысились приблизительно на 186.000 чел. Иначе въ промышленности. Здѣсь въ теченіе 13 лѣтъ число самостоятельныхъ понизилось на 139.382 чел., что составляетъ 5,2%, въ то время, какъ населеніе возросло на 14,8% и притомъ уменьшилось число одиночныхъ предпріятій и предпріятій съ двумя лицами, помогающими въ работѣ; число же среднихъ и особенно крупныхъ предпріятій возросло. Обратное отношеніе получается для торговли и транспорта, гдѣ число самостоятельныхъ, но въ то же время точно такъ же, какъ въ промышленности, и число служащихъ и рабочихъ значительно воз

росло. Въ торговлѣ среди самостоятельныхъ особенно возросло число женщинъ: это—или вдовы, которыя пытаются пробиться съ помощью мелкой торговли, или жены, которыя этимъ путемъ думаютъ увеличить доходъ мужа.

Въ общемъ число самостоятельныхъ поднялось съ 1882 г. по 1895 г. во всѣхъ трехъ категоріяхъ на 5%; такимъ образомъ, оно значительно отстало отъ роста населенія, напротивъ, число служащихъ повысилось на 105%; и это говоритъ за то, что крупная промышленность, нуждающаяся въ служащихъ, быстро развилась; наконецъ, число рабочихъ возросло на 20%. Здѣсь слѣдуетъ установить, что среди 5.474.000 самостоятельныхъ находится очень большое число лицъ, ведущихъ чисто пролетарское существованіе. Такъ, напримѣръ, среди 2.146.972 самостоятельныхъ въ индустріи и промыслахъ было не менѣе 1.237.349 одиночныхъ предпріятій и 752.923 предпріятія, имѣвшихъ не болѣе 5 помощниковъ или рабочихъ. Въ торговлѣ среди 528.825 главныхъ предпріятій было не менѣе 270.500 одиночныхъ предпріятій; далѣе, среди самостоятельныхъ въ торговлѣ и транспортѣ было около 10.700 разсыльныхъ, служителей и т. д., 1000 страховыхъ агентовъ, разносчиковъ и проч. Кромѣ того надо принять во вниманіе, что во всѣхъ 3-хъ категоріяхъ число самостоятельныхъ не совпадаетъ съ числомъ предпріятій. Если, напримѣръ, какая-нибудь фирма имѣетъ 10 отдѣленій, что бываетъ въ табачной торговлѣ или, если у потребительнаго товарищества имѣется столько то лавокъ, то каждое отдѣленіе считается какъ особое предпріятіе. То же самое надо сказать и о промышленныхъ предпріятіяхъ, напримѣръ, если машинная фабрика имѣетъ желѣзоплавильню, столярную мастерскую и т. д., Приведенныя цифры не даютъ, такимъ образомъ, точныхъ данныхъ для концентраціи производствъ, съ одной стороны, и положенія производителей, съ другой стороны. Сказанное относится также къ сельскому хозяйству, въ которомъ сотни тысячъ владѣльцевъ предпріятій ведутъ чисто пролетарское существованіе; съ другой стороны, между ними много

владѣльцевъ, имѣющихъ каждый по нѣсколько предпріятій.

За капиталистическое развитіе нашего хозяйственнаго порядка говоритъ также быстрое возрастаніе двигательныхъ силъ. По даннымъ профессора Х. Раухберга въ 1875 г. въ Германіи въ предпріятіяхъ, гдѣ занято было болѣе пяти лицъ, примѣнялось 1.055.755 лошадиныхъ силъ и притомъ въ 25.150 случаяхъ, въ 1895 году было 2.938.526 лошадиныхъ силъ, т. е. почти въ 3 раза больше въ 60.176 случаяхъ *). Желѣзнодорожныя и городскія (трамвайныя предпріятія), также судоходство сюда не включены.

Концентрація предпріятій и, что равнозначаще, концентрація капитала, совершается особенно быстро тамъ, гдѣ капиталистическое производство достигло полнаго господства, напримѣръ, въ пивовареніи. Въ германской области, гдѣ имѣется налогъ на пиво, въ которую не входятъ Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Эльзасъ-Лотарингія, было:

	Всѣхъ пивоваренъ.	Въ томъ числѣ промысловыхъ.	Изготовлявшихъ пиво.
1873	13.561	10.927	19.655.000 гектолитр.
1880	11.564	10.374	21.136.000 »
1890	8 969	8.054	32.279.000 »
1900	6.903	6.283	44.734.000 »

Число всѣхъ пивоваренъ понизилось, такимъ образомъ, съ 1873—1899 г. на 6,658=49,1%, число промысловыхъ пивоваренъ понизилось на 4 644=42,5%, напротивъ, производство пива поднялось на 25.069.000 гектолитровъ=127,5%. Это означаетъ полное паденіе мелкихъ и среднихъ предпріятій и огромное возрастаніе крупныхъ предпріятій, производительная способность которыхъ увеличилась въ нѣсколько разъ.

Къ подобнымъ же результатамъ приводитъ и развитіе германскаго каменноугольнаго производства и рудничной промышленности германской имперіи. Въ первой число главныхъ предпріятій, составлявшее въ періодъ 1871—1875 въ среднемъ 623, упало къ 1889 г. до 406, но одновременно производство поднялось съ

*) Gewerbe und die Handel im Deutschen Reich Arhiv. fur soziale Gesetzgebung und Statistik. 19 Banb, 1 und 2 Helft. Seite 185.

34.485.400 тоннъ на 67.342.200 тоннъ, и среднее число рабочихъ возросло съ 172.074 на 239.954. Въ рудничной промышленности въ періодъ отъ 1871—1875 среднее число главныхъ предпріятій составляло 3034, среднее число рабочихъ 277.878, которые производили 51,056.900 тоннъ, а къ 1888 г. число главныхъ предпріятій *понизилось до 1962, но среднее число рабочихъ поднялось до 368.896 человѣкъ, а производство до 99.414.100 тоннъ* *) Въ каменноугольномъ производствѣ въ указанный періодъ число предпріятій уменьшилось, такимъ образомъ, на 35%, число же занятыхъ рабочихъ поднялось на 40%, а само производство даже на 95,2%. То же самое и въ рудничной промышленности; здѣсь число предпріятій уменьшилось на 35,3%, число же занятыхъ рабочихъ поднялось на 33%, производство на 94,7%. Но меньшему числу болѣе богатыхъ предпринимателей противостоитъ теперь значительно возросшее число пролетаріевъ. И эта техническая революція совершается не только въ промышленности, но и въ транспортѣ. Нѣмецкій торговый флотъ на морѣ состоялъ:

	Парусныя суда.	Вмѣстимость въ тоннахъ.	Численность экипажа.
1871	4.372	900.361	34.739
1900	2.288	578.397	13.268
	меньше 2.084	меньше 321.964	меньше 21.471

Парусное судоходство, такимъ образомъ, значительно уменьшается; но насколько оно еще существуетъ, *вмѣстимость судовъ увеличивается и численность экипажа возрастаетъ*. Въ 1871 году на одно парусное судно приходилось 205,9 тоннъ вмѣстимости и 7,9 чел. экипажа, въ 1900 средняя вмѣстимость = 260 тонамъ, а среднее число экипажа 6 чел. Другую картину представляетъ германское пароходство на морѣ. Германія имѣла:

	Пароходы.	Вмѣстимость въ тоннахъ.	Численность экипажа.
1871	147	81 994	4.736
1900	1.293	1.863.524	31.027
	больше 1.146	больше 1.781.530	больше 26.291

*) Clemens Heiss: Die grossen Einkommen in Deutschland. München und Leipzig. 1893; Seite 9.

Такимъ образомъ, не только значительно возросло число пароходовъ, но еще больше возросла ихъ вмѣстимость, напротивъ, *относительное* число экипажа понизилось. Въ 1871 г. средняя вмѣстимость парохода=558 тонн., а среднее число экипажа=32,1 чел. Въ 1893 г. средняя вмѣстимость составляла 1446 тоннъ, а среднее число экипажа=24 чел. Здѣсь проявляется экономическій законъ, по которому концентрація предпріятій и повышеніе производительности труда сопровождается уменьшеніемъ числа рабочихъ. Богатство же, напротивъ, сосредоточивается въ рукахъ владѣльцевъ, число которыхъ уменьшается по отношенію ко всему населенію.

Изъ всѣхъ крупныхъ нѣмецкихъ государствъ въ Саксоніи самая старая и сравнительно самая лучшая статистика подоходныхъ налоговъ. Соотвѣтствующій законъ примѣняется съ 1879 г. Но лучше взять позднѣйшій годъ, такъ какъ въ первые годы доходы въ среднемъ приняты слишкомъ низкими. Населеніе Саксоніи съ 1882 по 1905 г. возросло на $27^1/_2$%, съ 1882 по 1895 г. число лицъ съ оцѣненнымъ доходомъ поднялось на 36%, ихъ же общій доходъ на 72%. До начала 90-хъ годовъ освобождались отъ налога доходы ниже 300 марокъ, съ тѣхъ поръ ниже 400 марокъ. Въ 1882 г. этихъ «оцѣненныхъ», но отъ налога освобожденныхъ было 76.863 лица, что составляло 6,61% всѣхъ оцѣненныхъ, а въ 1895 г. ихъ было уже 217,964, что составляетъ 13,76%. Необходимо принять во вниманіе, что въ Саксоніи въ подоходно-налоговой статистикѣ къ доходу мужа или вообще главы семейства причисляется доходъ жены, дѣтей и молодыхъ людей моложе 16 лѣтъ.

Число плательщиковъ съ доходомъ отъ 400 до 800 марокъ составляло въ 1882 г. 76% всѣхъ оцѣненныхъ, а въ 1895 лишь 64%, часть ихъ, такимъ образомъ, перешла въ высшіе подоходные классы. Средній доходъ этого класса повысился за это время съ 421 марки до 511 марокъ, онъ поднялся на 21%, но не достигъ средняго въ 600 марокъ. Общее число плательщиковъ съ доходомъ отъ 800—1250 марокъ по-

высилось съ 12% «оцѣненныхъ» при 12,75% общаго дохода въ 1882 г. на 17,26% «оцѣненныхъ» при 19,7% общаго дохода въ 1895 г; абсолютное повышеніе ихъ числа = 131%. Ихъ средній доходъ = 999 соотвѣтственно 994 маркамъ. Число лицъ съ доходами отъ 1250 - 3300 марокъ съ 9,55% повысилось на 12,79% (абсолютно на 82%), средній доходъ упалъ съ 1916 марокъ на 1897. Въ 1882 г. доходъ ниже 3300 марокъ былъ не менѣе, чѣмъ у 97,60% всѣхъ плательщиковъ, въ 1895 г. ниже 3400 марокъ у 36,39%. Если вспомнить, что по вычисленію Лассаля въ 1863 г. доходы въ Пруссіи свыше 3000 марокъ составляли 4% всѣхъ доходовъ и что въ то же время цѣнность денегъ упала, а квартирная плата, налоги и цѣны на большую часть жизненныхъ продуктовъ поднялись, что возросли и требованія къ жизненнымъ условіямъ, то положеніе огромной массы относительно очень мало улучшилось.

Средніе доходы съ 3300 марокъ до 9600 съ 1895 г., съ 3400—10,000 марокъ абсолютно возросло на 60%, ихъ доля въ общемъ доходѣ поднялась съ 2,30% на 2,80% Напротивъ, число лицъ съ доходомъ въ 9600 соотвѣтственно 10,000 марокъ возросло до 26,000, слѣдовательно, на 74%, ихъ доходъ на 83%. Число лицъ съ доходомъ болѣе 26,000 марокъ поднялось на 147%, ихъ доходъ на 143%. Высшій доходъ составлялъ въ 1882 г. 2,570,000 марокъ, въ 1895 г. 3,652,000 марокъ. Изъ этого вытекаетъ, что хотя низшіе доходы и повысились, но въ той же степени, если не больше, поднялись и цѣны; на долю среднихъ классовъ выпало относительно очень незначительное улучшеніе, напротивъ, число и доходы самыхъ богатыхъ людей возросли сильнѣйшимъ образомъ. Такимъ образомъ, классовыя противоположности обострились.

Въ восьми старыхъ провинціяхъ Пруссіи число жителей съ 1853—1890 г. возросло на 42%. Доходы въ различныхъ подоходныхъ классахъ поднялись въ слѣдующей прогрессіи: *).

---

*) Clemenc Heiss: Die grossen Einkommen in Deutschland.

Доходы до . . . . 3000 марокъ		возросли	на	42%
отъ	3,000— 36,000	"	"	333 "
" "	36,000— 60,000	"	"	590 "
" "	60,000—120,000	"	"	835 "
Свыше	120,000	"	"	942 "

Доходы до 3000 марокъ возросли такъ же, какъ населенiе, но они, вѣроятно, отстали бы отъ него, если бы въ промежутокъ съ 1853—1890 г. не увеличилось необычайно сильно число чиновниковъ и служащихъ имперскихъ, государственныхъ, общинныхъ и частныхъ, которые по своему доходу относятся преимущественно къ классу ниже 3000 марокъ. Напротивъ, крупные доходы возросли совершенно несоотвѣтственно населенiю, хотя въ указанный перiодъ въ Пруссiи не существовало никакого принужденiя къ правильному исчисленiю дохода. Принужденiе объявлять дѣйствительный доходъ было введено лишь съ 1891 г., такъ что *фактическое* возрастанiе дохода было несомнѣнно значительно выше, чѣмъ показываютъ цифры.

Ту же картину, какую представляетъ экономическое развитiе Германiи, мы встрѣчаемъ во всѣхъ промышленныхъ государствахъ мiра. Всѣ культурныя государства стремятся болѣе и болѣе сдѣлаться государствами промышленными, они хотятъ производить предметы не только для своего потребленiя, но и для вывоза. Поэтому говорятъ не только о нацiональномъ хозяйствѣ, но о хозяйствѣ мiровомъ. Мiровой рынокъ регулируетъ цѣны массы промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и опредѣляетъ соцiальное положенiе народа. Изъ той же области производства, которая получила преобладающее значенiе для отношенiй на мiровомъ рынкѣ, а именно изъ Сѣверо-Американскаго союза, выходятъ нынѣ главные толчки революцiонно измѣняющiе условiя мiрового рынка и буржуазнаго общества. Переписи (цензы) послѣднихъ трехъ десятилѣтiй дали слѣдующiе результаты. Капиталъ, вложенный въ промышленность, составлялъ:

1880	2790	миллiоновъ	долларовъ.
1890	6524	»	»
1900	9854	»	»

Цѣнность промышленныхъ продуктовъ составляла:

1880	5369	милліоновъ	долларовъ.
1890	8370	»	»
1900.	13019	»	»

Соединенные Штаты, какъ промышленное государство, стоятъ, такимъ образомъ, въ настоящее время во главѣ міра. Ихъ вывозъ, какъ промышленныхъ, такъ и сельско-хозяйственныхъ произведеній, возрастаетъ изъ года въ годъ и огромные капиталы, какъ слѣдствіе этого развитія, ищутъ себѣ примѣненія за предѣлами страны и сильнѣйшимъ образомъ вліяютъ на промышленность и транспортъ въ Европѣ. И дѣятелями, стоящими за этимъ развитіемъ, являются уже не отдѣльные капиталисты, а союзы капиталистовъ и предпринимателей, которые повсюду, куда они направляютъ свою дѣятельность, уничтожаютъ самыхъ сильныхъ частныхъ предпринимателей. Что можетъ сдѣлать противъ подобнаго развитія средній мелкій предприниматель, если даже крупный долженъ свернуть паруса?

Этотъ процессъ капиталистическаго развитія и концентраціи, совершающійся во всѣхъ странахъ при анархіи способа производства, которой до сихъ поръ не могъ помѣшать ни одинъ трестъ, ни одинъ синдикатъ, необходимо вызываетъ перепроизводство, пріостановку сбыта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кризисъ.

Кризисъ возникаетъ, такъ какъ не существуетъ масштаба, по которому можно было бы во всякое время измѣрить дѣйствительную потребность въ какомъ-нибудь товарѣ. Въ буржуазномъ обществѣ не существуетъ силы, могущей регулировать все производство. Во-первыхъ, потребители того или другого товара слишкомъ разбросаны, и на ихъ покупательную способность, отъ которой зависитъ масса потребленія, вліяютъ множество причинъ, которыхъ не въ состояніи контролировать отдѣльный производитель. Затѣмъ на ряду съ каждымъ отдѣльнымъ производителемъ существуетъ много другихъ, производительной способности которыхъ данный производитель не знаетъ. Каждый стремится вытѣснить всѣхъ своихъ кон-

курентовъ, и при этомъ пускаетъ въ ходъ всевозможныя средства—дешевую цѣну, рекламу, продолжительный кредитъ, разсылку комивояжеровъ и, наконецъ, скрытыя и коварныя нападки на продукты своихъ конкурентовъ: послѣднее средство процвѣтаетъ особенно во времена кризисовъ. Такимъ образомъ, все производство основывается на субъективномъ исчисленіи отдѣльныхъ лицъ. Каждый предприниматель, чтобы существовать, долженъ сбыть опредѣленное количество товаровъ; но онъ хочетъ продать значительно больше, такъ какъ отъ этого зависитъ не только его большій доходъ, но и вѣроятность восторжествовать надъ конкурентами и отстоять за собою область сбыта. Разъ сбытъ обезпеченъ и даже повысился, предприниматель расширяетъ еще больше свое предпріятіе и увеличиваетъ производство. Но *болѣе* благопріятныя временныя условія побуждаютъ не только его, но и *всѣхъ* предпринимателей производить столь же напряженно. Производство сильно перегоняетъ потребность. Внезапно проявляется переполненіе рынка товарами. Сбытъ останавливается, цѣны падаютъ, производство сокращается. Ограниченіе производства въ одной отрасли обусловливаетъ уменьшеніе рабочихъ, пониженіе заработной платы, ограниченіе потребленія. Необходимымъ слѣдствіемъ является затрудненіе въ производствѣ и сбытѣ продуктовъ другихъ отраслей. Мелкіе ремесленники всякаго рода, мелкіе торговцы, трактирщики, булочники, мясники и т. д., покупатели которыхъ состоятъ изъ рабочихъ, теряютъ достаточный сбытъ своихъ товаровъ и точно такъ же впадаютъ въ нужду.

Каково дѣйствіе подобнаго кризиса, показываетъ перепись безработныхъ, произведенная въ концѣ января 1902 г. берлинскими рабочими союзами: въ Берлинѣ и предмѣстьяхъ оказалось болѣе 70.000 совершенно безработныхъ и 60.000 отчасти безработныхъ. Это — рабочіе, которые хотѣли работать, но не находили работы въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Можно себѣ представить печальное соціальное положеніе этихъ людей.

Одна промышленность доставляетъ другой сырой

матеріалъ, одна зависитъ отъ другой, слѣдовательно, одна должна страдать отъ ударовъ, получаемыхъ другой. Кругъ участвующихъ и затронутыхъ расширяется. Масса обязательствъ, данныхъ въ надеждѣ на продолженіе благопріятныхъ условій, не можетъ быть выполнена, и это усиливаетъ кризисъ, возрастающій съ каждымъ мѣсяцемъ. Масса накопленныхъ товаровъ, орудій, машинъ почти теряетъ цѣнность. Товары нерѣдко продаются за безцѣнокъ. Это выбрасываніе за безцѣнокъ разоряетъ часто не только владѣльцевъ этихъ товаровъ, но и десятки другихъ, которые также принуждены продавать свои товары по цѣнамъ ниже издержекъ производства. Но и во время кризиса методы производства постоянно улучшаются съ цѣлью побѣдить возрастающую конкуренцію, но это средство таитъ въ себѣ причину новыхъ кризисовъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ кризиса перепроизводство вслѣдствіе распродажи продуктовъ за безцѣнокъ прекращается, постепенно пріостанавливается и разореніе мелкихъ предпринимателей; общество начинаетъ медленно оправлятьса. Спросъ повышается, а вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ и производство. Сначала медленно и осторожно, но при продолжительности болѣе благопріятнаго состоянія старая исторія начинается снова. Хотятъ снова нагнать, что потеряли и надѣются спастись прежде, чѣмъ разразиться новый кризисъ. Но такъ какъ всѣ предприниматели руководятся такимъ же разсужденіемъ, каждый улучшаетъ средства производства, чтобы *превзойти* другого, то катастрофа вызывается снова еще быстрѣе и съ еще болѣе роковымъ дѣйствіемъ. Безчисленныя существованія подбрасываются кверху, какъ мячики, и падаютъ; отъ этихъ постоянныхъ перемѣнъ подучается то ужасное состояніе, которое мы переживаемъ въ каждомъ кризисѣ. Кризисы учащаются въ той же степени, въ какой возрастаетъ массовое производство и боевая конкуренція не только между отдѣльными лицами, но и между цѣлыми націями. Мелкая борьба изъ-за покупателей и крупная борьба изъ-за областей для сбыта становятся все сильнѣе и ведутъ къ огромнымъ

потерямъ. Товары и запасы накопляются въ огромныхъ размѣрахъ, и масса людей, желающихъ ими пользоваться не могущихъ покупать, страдаетъ отъ голода и нужды.

1901 г. еще разъ доказалъ сказанное. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ промышленнаго застоя, во время котораго крупнокапиталистическое производство продолжало безостановочно прогрессировать, съ 1895 по 1900 г. началось возрастающее движенiе, не мало стимулированное перемѣнами и заказами военнаго и морского вѣдомствъ. Во время этого перiода начало вырастать безконечное число новыхъ промышленныхъ предпрiятiй самаго различнаго рода, множество другихъ было увеличено и расширено, чтобы поставить ихъ на ту высоту, какую допускало развитiе техники, чтобы повысить ихъ производительную способность. Но въ той же мѣрѣ росло и число предпрiятiй, которыя изъ рукъ отдѣльныхъ капиталистовъ переходили во владѣнiе капиталистическихъ товариществъ, акцiонерныхъ обществъ, что всегда сопровождалось болѣе или менѣе значительнымъ увеличенiемъ предпрiятiй. Много тысячъ миллiоновъ марокъ положены въ эти вновь основанныя акцiонерныя общества. Съ другой стороны, капиталисты всѣхъ странъ стремились основывать нацiональные и международные союзы. Картели, кольца, тресты выростали какъ грибы, ими устанавливались цѣны, и производство должно было регулироваться на основанiи точныхъ статистическихъ данныхъ, чтобы избѣжать перепроизводства и паденiя цѣнъ. Появилась огромная монополизацiя во всѣхъ промышленныхъ отрасляхъ къ выгодѣ предпринимателей и на счетъ рабочихъ и потребителей, какой не было еще никогда. Многiе думали, что капиталъ овладѣлъ средствомъ, которое даетъ ему возможность распространить свое господство на рынкѣ во всѣ стороны, ко вреду публики и на пользу себѣ. Но внѣшнiй блескъ обманчивъ Законы капиталистическаго производства оказываются всегда сильнѣе, чѣмъ самые хитрые представители современной системы, думающiе взять въ свои руки руководство сю. Кризисъ тѣмъ не менѣе

наступилъ и еще разъ оказалось, что самыя глубокомысленныя исчисленія обманчивы, и что буржуазному обществу не уйти отъ своей судьбы.

Капитализмъ работаетъ въ томъ же направленіи далѣе, ибо ему не выскочить изъ своей шкуры. Тѣмъ способомъ, какимъ онъ долженъ дѣйствовать, уничтожаются всѣ законы буржуазной политической экономіи. Свободная конкуренція, это альфа и омега буржуазнаго общества, должна поставить самыхъ способныхъ во главѣ предпріятій. Но опытъ показываетъ, что она ставитъ во главу предпріятій лишь самыхъ безсовѣстныхъ и самыхъ изворотливыхъ. Акціонерныя общества уничтожаютъ всякую индивидуальность. Картель, трестъ, кольцо идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше, исчезаетъ не только отдѣльный предприниматель, какъ самостоятельная личность, но и акціонерное общество становится служебнымъ звеномъ въ цѣпи, которую держитъ въ своихъ рукахъ классъ капиталистовъ, имѣющій своей задачей выжимать и обдирать публику. Горсть монополистовъ становится господиномъ общества, она диктуетъ ему цѣны на товары, она диктуетъ рабочимъ условія заработка и жизни.

Это развитіе показываетъ, насколько излишнимъ сдѣлался частный предприниматель, и что производство, доведенное до національной и международной ступени, является цѣлью, къ которой приближается общество. Лишь съ той разницей, что въ концѣ концовъ организованное производство и распредѣленіе *будетъ служить не классу капиталистовъ, какъ нынѣ, но всему обществу.*

Эта экономическая революція, которую буржуазное общество съ необычайною быстротою доводитъ до высшаго пункта ея развитія, обостряется все новыми, важными явленіями. Если, съ одной стороны, Европѣ съ каждымъ годомъ все болѣе грозитъ опасность потерять свои внѣшніе рынки и быть стѣсненной на своемъ собственномъ рынкѣ вслѣдствіе быстро возрастающей сѣверо-американской конкуренціи, то, съ другой стороны, поднимаются враги и на востокѣ, ко-

торые экономическое положеніе міра со временемъ сдѣлаютъ еще болѣе *критическимъ*.

Конкуренція гоняетъ капиталиста, какъ выражается Коммунистическій Манифестъ, по всему земному шару. Капиталистъ ищетъ все новыхъ рынковъ для сбыта, т. е. странъ съ народами, которымъ онъ могъ бы сбывать свои товары и у которыхъ онъ могъ бы вызывать новыя потребности. Одну сторону этого стремленія показываетъ горячность, съ которой въ послѣднія десятилѣтія различныя государства стремились пріобрѣсти колоніи, въ особенности Германія; ей, правда, удалось занять большія области, но населенныя племенами, стоящими на самой примитивной культурной ступени и имѣющими очень мало потребностей въ европейскихъ товарахъ. Другая сторона этого стремленія проявляется въ перенесеніи современной капиталистической культуры народамъ, которые стоятъ уже на высшей культурной ступени, но которые до сихъ поръ болѣе или менѣе рѣзко противились современному развитію. Таковы индусы, японцы и въ особенности китайцы. Здѣсь дѣло идетъ о странахъ, которыя включаютъ въ себѣ болѣе трети населенія земного шара и о такихъ народахъ, которые, какъ это уже показали японцы, разъ только имъ данъ толчекъ и примѣръ, сами въ состояніи развить у себя капиталистическій способъ производства, и притомъ при условіяхъ, которыя для прогрессивныхъ народовъ будутъ сопровождаться роковыми послѣдствіями. Трудовая способность названныхъ народовъ стоитъ внѣ сомнѣнія, но точно такъ же низкій уровень ихъ потребностей, чему особенно благопріятствуетъ климатъ, а также способность, благодаря которой, они въ случаѣ необходимости умѣютъ приспособляться. Здѣсь для всего стараго міра, въ томъ числѣ и для Соединенныхъ Штатовъ, является хозяйственный конкурентъ, который докажетъ несостоятельность капиталистическаго способа хозяйничанья на всемъ земномъ шарѣ.

Различныя конкурирующія націи, прежде всего Соединенные Штаты, Англія и Германія, стараются уже перебить другъ другу дорогу и пускаютъ въ ходъ

всѣ средства, чтобы обезпечить себѣ большую долю въ міровомъ господствѣ. Борьба за господство на міровомъ рынкѣ ведетъ къ міровой политикѣ, къ вмѣшательству во всѣ важныя международныя происшествія, и чтобы выступать здѣсь съ успѣхомъ, прибѣгаютъ въ особенности къ морскимъ вооруженіямъ, достигающимъ небывалыхъ размѣровъ, а это снова вызываетъ опасность крупныхъ политическихъ катастрофъ.

Такъ вмѣстѣ съ ростомъ размѣра области хозяйственной конкуренціи растетъ и область конкуренціи политической. Противорѣчія вырастаютъ, подымаясь по международной лѣстницѣ, и вызываютъ во всѣхъ капиталистически развитыхъ государствахъ одинаковыя явленія и одинаковую борьбу. И это нездоровое состояніе вызывается не только той формой, въ которой совершается производство, но и тѣмъ способомъ, какимъ произведенное распредѣляется.

* * *

Въ человѣческомъ обществѣ всѣ индивидуумы связаны между собою тысячью нитями, которыя тѣмъ многообразнѣе, чѣмъ выше культурная ступень народа. Если наступаютъ замѣшательства, то они чувствуются всѣми членами общества. Замѣшательства въ производствѣ отражаются на распредѣленіи и потребленіи, а также и наоборотъ. Характернымъ признакомъ капиталистическаго производства является концентрація средствъ производства во все болѣе обширныхъ мастерскихъ и фабрикахъ. Въ распредѣленіи замѣчается обратное теченіе. Кто вычеркивается уничтожающей конкуренціей, какъ производитель, изъ ряда самостоятельныхъ существованій, тотъ въ девяти случаяхъ изъ десяти старается протиснуться между производителемъ и потребителемъ, чтобы поддерживать свое существованіе въ качествѣ торговца.

Отсюда бросающееся въ глаза увеличеніе промежуточныхъ лицъ: торговцевъ, лавочниковъ, разносчиковъ, дѣловыхъ посредниковъ, маклеровъ, агентовъ, трактирщиковъ и т. д., какъ это установлено статистикой. Большинство этихъ лицъ, среди которыхъ особенно много женщинъ, владѣющихъ самостоятель-

ными торговыми предпріятіями, ведутъ обыкновенно жизнь полную заботъ, и существованіе ихъ не изъ завидныхъ. Многіе, чтобъ удержаться, должны спекулировать на самыя низкія страсти людей и оказывать имъ поддержку. Отсюда чрезмѣрное развитіе рекламы, особенно во всемъ томъ, что направлено на удовлетвореніе жажды наслажденій.

Нельзя отрицать и съ высшей точки зрѣнія очень отрадно, что въ современномъ обществѣ замѣтно стремленіе къ наслажденію жизнью. Люди начинаютъ понимать, что для того, чтобы быть человѣкомъ, *нужно* жить по человѣчески, и они стараются удовлетворить эту потребность въ тѣхъ формахъ, которыя соотвѣтствуютъ ихъ понятію о наслажденіи жизнью. Въ распредѣленіи богатства общество сдѣлалось *гораздо аристократичнѣе*, чѣмъ оно было въ предыдущіе періоды. Между самыми богатыми и самыми бѣдными разстояніе въ настоящее время больше, чѣмъ когда-нибудь, въ своихъ же идеяхъ и законахъ общество сдѣлалось демократичнѣе*). Масса требуетъ большаго равенства и она ищетъ его даже въ извращенномъ видѣ, такъ какъ въ своемъ невѣжествѣ она еще не знаетъ путей къ осуществленію дѣйствительнаго равенства и старается подражать стоящимъ выше и хватается за всякое доступное имъ наслажденіе. Всѣ возможныя средства возбужденія служатъ для эксплуатаціи этой склонности и послѣдствія часто очень печальны. Само по себѣ вполнѣ законное стремленіе въ массѣ случаевъ ведетъ на ложномъ пути даже къ преступленію, и общество по своему выступаетъ противъ этого, ничего не измѣняя. Возрастающее число посредниковъ приноситъ очень много зла. Хотя это лица большею частью работаютъ въ тяжелыхъ заботахъ, тѣмъ не менѣе большинство ихъ представляетъ классъ паразитовъ, дѣятельность котораго непроизводительна

*) Профессоръ Адольфъ Вагнеръ въ первой переработкѣ «Учебника политической экономіи» Рауса высказываетъ сходную мысль. На стр. 361 онъ говоритъ: «Соціальный вопросъ—это сознанное противорѣчіе народно-хозяйственнаго развитія и общественнаго принципа развитія въ смыслѣ свободы и равенства, который является идеаломъ и осуществляется въ политической жизни».

и который точно такъ же, какъ классъ предпринимателей, живетъ продуктами труда другихъ. Вздорожаніе жизненныхъ средствъ неизбѣжное слѣдствіе промежуточной торговли. Это вздорожаніе достигаетъ такихъ размѣровъ, что предметы потребленія часто стоятъ во много разъ дороже, чѣмъ за нихъ получаетъ производитель*). Но если значительное вздорожаніе товаровъ неудобно и невозможно, такъ какъ тогда ограничивается потребленіе, то ихъ искусственно ухудшаютъ, прибѣгаютъ къ фальсификаціи, къ невѣрному вѣсу и мѣрѣ, чтобы получить прибыль, которой нельзя добиться инымъ способомъ. Химикъ Шевалье сообщаетъ, что среди фальсификацій различнаго рода жизненныхъ припасовъ ему извѣстенъ для кофе 32, вина 30, шоколада 28, муки 24, водки 23, хлѣба 20, молока 19, масла 10, оливковаго масла 9, сахару 6 и т. д. Главный обманъ совершается при продажѣ заранѣе развѣшанныхъ товаровъ въ мелочныхъ лавкахъ; часто вмѣсто фунта даютъ 24 или 26 лотовъ и стараются вдвойнѣ получить

*) Такъ докторъ Е. Заксъ въ своемъ сочиненіи «Домашняя промышленность въ Тюрингіи сообщаетъ между прочимъ, что въ 1869 г. производство 244½ милліоновъ грифелей дало рабочимъ отъ 122.000 до 200.000 гульденовъ заработной платы, а продажная цѣна въ послѣднихъ рукахъ поднялась до 1.200 000 гульденовъ, она была по меньшей мѣрѣ въ 6 разъ больше того, что получилъ производитель. Лѣтомъ 1888 г. за 5 центнеровъ трески изъ первыхъ рукъ платилось 5 марокъ, розничный торговецъ платилъ оптовому торговцу 15 марокъ, а публика платила послѣднему 125 марокъ. Масса жизненныхъ средствъ даже уничтожается, такъ какъ цѣны не покрываютъ издержекъ перевозки. Такъ, напримѣръ, въ годы богатаго лова селедокъ цѣлыя лодки ихъ употребляются, какъ удобреніе, между тѣмъ, какъ внутри страны существуютъ многія тысячи людей, которые не въ состояніи покупать селедокъ. Подобное же явленіе происходило въ 1900 г. въ Калифорніи при чрезмѣрномъ урожаѣ картофеля. Когда въ 1901 г. сахарныя цѣны сильно понизились, одна спеціальная газета серьезно предлагала значительную часть запаса бросить въ воду и уничтожить, чтобы поднять цѣны. Извѣстно, что Шарль Фурье пришелъ къ мысли о своей общественной системѣ, получивъ, какъ ученикъ въ одномъ торговомъ предпріятіи въ Тулонѣ, предписаніе потопить въ морѣ корабль съ рисомъ, чтобы поднять цѣны. Онъ сказалъ себѣ: общество, прибѣгающее къ такимъ варварскимъ и безсмысленнымъ средствамъ, должно быть построено на невѣрной основѣ, и такъ онъ сдѣлался соціалистомъ.

уступку на цѣнѣ. Больше всего страдаютъ при этомъ рабочіе и вообще бѣдные люди, которые берутъ товаръ въ кредитъ и потому должны молчать, даже, если и видятъ обманъ. Большія злоупотребленія съ вѣсомъ совершаются и въ булочныхъ. Обманъ неразрывно связанъ съ нашими соціальными условіями, и извѣстныя государственныя учрежденія, какъ, напримѣръ, высокіе косвенные налоги и таможенныя пошлины, прямо способствуютъ обману. Законы противъ фальсификаціи мало помогаютъ. Борьба за существованіе принуждаетъ обманщиковъ примѣнять все болѣе тонкія средства, къ тому же основательный и строгій контроль существуетъ очень рѣдко. Подъ предлогомъ, что для открытія фальсификацій необходимъ обширный и дорого стоющій аппаратъ—что совершенно вѣрно—при чемъ «страдаетъ и честная торговля», затрудняется всякій серьезный контроль. Но, если примѣняются дѣйствительныя мѣры контроля, то онѣ вызываютъ значительное повышеніе цѣнъ, такъ какъ болѣе низкія цѣны возможны лишь вслѣдствіе фальсификаціи товаровъ.

Чтобы устранить это зло, отъ котораго всегда и всюду сильнѣе всего страдала народная масса, стали устраивать потребительныя общества. Въ Германіи потребительныя общества для военныхъ и чиновниковъ получили такое значеніе, что многочисленныя частныя торговыя предпріятія были уничтожены. Эти общества доказываютъ, такимъ образомъ, что раздробленная промежуточная торговля излишня. Это ихъ самое большое преимущество на ряду съ тѣмъ, что они доставляютъ доброкачественные товары. Матеріальныя выгоды для ихъ членовъ не особенно значительны, и облегченія, доставляемыя этими обществами недостаточны для существеннаго улучшенія жизненнаго положенія. Иногда и управленіе ими плохо, и члены должны отъ этого страдать. Въ рукахъ предпринимателей потребительныя общества становятся далѣе средствомъ, чтобы приковать рабочихъ къ фабричнымъ предпріятіямъ, и ими пользуются, какъ средствомъ пониженія заработной платы. Но основаніе потребительныхъ обществъ —

симптомъ того, что въ широкихъ кругахъ сознана ненужность посреднической торговли. Общество, въ концѣ концовъ, достигнетъ организаціи, которая сдѣлаетъ торговлю излишней, при чемъ продукты будутъ попадать къ потребителямъ безъ всякихъ промежуточныхъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ требуетъ перевозка съ одного мѣста на другое и распредѣленіе, эти люди будутъ состоять на службѣ у общества. Съ общимъ пріобрѣтеніемъ съѣстныхъ припасовъ связано далѣе и требованіе добиться общаго, въ большемъ размѣрѣ устроеннаго приготовленія ихъ для стола, что опять таки сохранило бы массу силъ, мѣста, матеріала и всевозможныхъ приспособленій.

* *
*

Экономическая революція въ нашей промышленности и нашихъ путяхъ сообщенія сильно отразилась на сельско-хозяйственныхъ условіяхъ. Промышленные и торговые кризисы даютъ себя чувствовать и въ деревнѣ. Сотни тысячъ членовъ деревенскихъ семей временно или постоянно работаютъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, и этотъ родъ занятій расширяется, во-первыхъ, потому, что большое число мелкихъ сельскихъ хозяевъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ не находятъ достаточно работы для себя и своей семьи, во-вторыхъ, потому, что крупные сельскіе хозяева *находятъ полезнымъ значительную часть сельско-хозяйственныхъ продуктовъ тотчасъ переработывать въ своихъ имѣніяхъ въ готовые фабрикаты*. Они сберегаютъ этимъ крупныя издержки на перевозку сырья, напримѣръ, картофеля и зерноваго хлѣба для спирта, свекловицы для сахара и т. д.; это дѣлаетъ, далѣе, возможнымъ ввести извѣстную смѣну сельско-хозяйственнаго и промышленнаго производства и лучше использовать существующія рабочія силы, которыя къ тому же въ деревнѣ дешевле и покорнѣе, чѣмъ въ городѣ или промышленныхъ округахъ. Точно такъ же постройки и квартиры тамъ дешевле, налоги ниже, такъ какъ помѣщики являются одновременно какъ бы законодателями и исполнителями законовъ; они выставляютъ изъ своей среды многочисленныхъ депута-

товъ и держатъ въ своихъ рукахъ управленіе и полицейскую власть. Вотъ причины, почему число заводовъ растетъ въ деревнѣ съ каждымъ годомъ. Взаимодѣйствіе между земледѣліемъ и промышленностью постоянно усиливается, и выгоду отъ этого получаютъ, главнымъ образомъ, крупные поземельные собственники.

Капиталистическое развитіе, котораго въ Германіи достигла крупная поземельная собственность, вызвало условія отчасти сходныя съ условіями въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ деревнѣ уже не господствуютъ болѣе тѣ идиллическія отношенія, которыя существовали нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Современная культура постепенно проникла и въ самые отдаленные уголки деревни. Революціонное вліяніе имѣлъ противъ своей воли особенно милитаризмъ. Огромное увеличеніе постоянной арміи, насколько дѣло идетъ объ уплатѣ налога кровью, особенно тяжело ложится на деревню. Большая часть солдатъ для постояннаго войска берется изъ сельскаго населенія. И, когда крестьянскій сынъ, поденщикъ или батракъ послѣ двухъ, трехъ лѣтъ возвращается въ деревню изъ городской и казарменной атмосферы, которая для него не слишкомъ насыщена высшею моралью, то онъ приноситъ съ собою массу новыхъ взглядовъ и культурныхъ потребностей, которыя онъ желаетъ удовлетворять и въ будущемъ; потому онъ прежде всего требуетъ болѣе высокой заработной платы; старая удовлетворенность малымъ разбивается въ городѣ. Во многихъ случаяхъ онъ предпочитаетъ вообще держаться вдали отъ деревни, и всѣ попытки, поддерживаемыя также и военными властями, вернуть его туда не въ состояніи ничего подѣлать. Точно такъ же развитіе и улучшеніе средствъ передвиженія способствуютъ повышенію потребностей въ деревнѣ. Сообщеніе съ городомъ научаетъ сельскаго жителя узнавать міръ съ совершенно новой и съ болѣе привлекательной стороны, онъ проникается идеями и узнаетъ культурныя потребности, до тѣхъ поръ ему совершенно невѣдомыя. Это дѣлаетъ его недовольнымъ своимъ

положенiемъ. Между тѣмъ государство, провинцiя, община и т. д. ставятъ все большiя требованiя какъ къ крестьянину, такъ и къ сельскому рабочему, и это усиливаетъ ихъ возмущенiе.

Сюда присоединяются еще и другiе очень важные моменты.

Европейское сельское хозяйство, специально германское, съ конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтiя вступило въ новую фазу своего развитiя. Въ то время, какъ до тѣхъ поръ народы пользовались аграрными продуктами, или какъ, напримѣръ, Англiя продуктами сосѣднихъ странъ Францiи и Германiи, съ тѣхъ поръ положенiе измѣнилось. Вслѣдствiе колоссальнаго улучшенiя развитiя перевозочныхъ средствъ, судоходства, желѣзныхъ дорогъ въ Сѣверной Америкѣ, начался ввозъ оттуда въ Европу жизненныхъ средствъ, и понизилъ здѣсь цѣны на хлѣбъ, такъ что сельское хозяйство (главные виды зерноваго хлѣба) начало дѣлаться въ средней и западной Европѣ менѣе прибыльнымъ, вмѣстѣ съ этимъ измѣнились всѣ производственныя отношенiя. Къ этому присоединилось, что область международнаго зерноваго хлѣба значительно увеличилась. На ряду съ Россiей, которая старалась по возможности повысить вывозъ хлѣба, на рынкѣ стало появляться аргентинское, а по временамъ и индiйское зерно. Въ теченiе дальнѣйшаго развитiя присоединился новый неблагопрiятный моментъ. Начался отливъ изъ деревни крестьянъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, которые, вслѣдствiе вышеуказанныхъ причинъ, или эмигрировали за океанъ, или переселялись изъ деревни въ города и промышленные округа, такъ что въ деревнѣ сталъ чувствоваться недостатокъ рабочихъ силъ. Пережитки патрiархальныхъ условiй, особенно на востокѣ Германiи, плохое обращенiе и въ высшей степени несвободное положенiе сельскаго рабочаго и прислуги, еще усилили это бѣгство изъ деревни.

Какъ велики потери вслѣдствiе переселенiя для деревни, напримѣръ, въ перiодъ отъ 1841—1890 г. видно изъ того, что прусскiя провинцiи, восточная и запад-

ная Пруссія, Померанія, Познань, Силезія, Саксонія, Шлезвигъ-Голштинія, Ганноверъ, и Гогенцоллернъ, потеряли 3.901.700 человѣкъ, за то же время Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ и Мекленбургъ потеряли 3.984.700 чел., между тѣмъ, въ Берлинъ, напримѣръ, за это время переселилось около 998.600 челов. Со всѣми этими измѣненіями стоитъ въ связи то, что сельское хозяйство начало страдать недостаткомъ въ капиталѣ и, что прежнее развитіе, при которомъ крупная поземельная собственность поглощала среднюю и мелкую, во многихъ случаяхъ уступило мѣсто противоположной тенденціи. Въ то же время это давленіе имѣло слѣдствіемъ и то, что тяжеловѣсный характеръ сельско-хозяйственныхъ предпринимателей постепенно измѣнился, такъ какъ они увидѣли, что прежнимъ путемъ итти дальше нельзя, что надо расшевелиться и искать новыхъ способовъ хозяйства. Имперія и отдѣльныя государства старались помочь бѣдственному положенію сельскаго хозяйства соотвѣтствующей таможенной и транспортной политикой и прямыми выдачами для всевозможныхъ цѣлей въ пользу сельскихъ хозяевъ па счетъ всего общества. Среднее и крупное владѣніе, разъ оно въ техническомъ отношеніи хотя нѣсколько подниметъ свое хозяйство, снова начинаетъ приносить прежнюю прибыль.

Для процвѣтанія сельскаго хозяйства необходимо, чтобы оно въ обществѣ, гдѣ господствуетъ капитализмъ, и велось капиталистически. Въ особенности здѣсь, какъ и въ промышленности, необходимо человѣческую рабочую силу замѣнить или подкрѣпить машиною и болѣе развитой техникой. Что это и происходитъ все въ большемъ размѣрѣ, за это говоритъ увеличеніе числа сельско-хозяйственныхъ машинъ: въ періодъ отъ 1879—1897 г. число сельско-хозяйственныхъ машинъ въ Пруссіи съ 2731 при 24.000 лошадиныхъ силъ возросло до 12.856 при 130.000 лошадиныхъ силъ. По сравненіи съ тѣмъ, что могли бы дать сельско-хозяйственныя машины, это еще крайне мало и говоритъ, съ одной стороны, за большую отсталость сельско-хозяйстеннаго промысла, съ другой стороны, за

то, что какъ недостатокъ въ средствахъ, такъ и недостаточность въ земельной площади, обрабатываемой каждымъ отдѣльнымъ хозяиномъ, дѣлали до сихъ поръ невозможнымъ примѣненіе машинъ. Машина требуетъ примѣненія на болѣе обширной площади съ одной и той же культурой, только тогда ей можно воспользоваться роціонально. Этому часто противодѣйствуетъ большое число мелкихъ и среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ съ ихъ раздробленнымъ земельнымъ владѣніемъ и разнородной культурой.

Какъ распредѣляется сельско-хозяйственная обрабатываемая площадь въ германской имперіи, показываетъ слѣдующаа таблица, заимствованная изъ книги Каутскаго: «Аграрный вопросъ».

Сельско-хозяйственныя предпріятія.	Число предпріятій.		Уменьшен:е или увеличеніе.	Сельско-хозяйственно обрабатываемая площадь въ гектарахъ.		Увеличеніе или уменьшеніе.
	1882	1895		1882	1895	
до 2 гектар.	3.061.831	3.236.367	+ 174.536	1.825 938	1.808 444	— 17.494
2—5 гек.	981.407	1.016.318	+ 34.911	3.190.203	3.285.984	+ 95.781
5—20 „	926.605	998.804	+ 72,199	9.158.398	9.721.875	+ 568.477
20—100 „	281.510	281.767	+ 257	9.908.170	9.869.837	— 38.333
боаьше 100 г.	24.991	25.061	+ 70	7.786.263	7.831.801	+ 45.508
	5 276 344	5.558.317	+ 281 973	31.868.972	32.517.941	+ 648 969

Изъ 5.558.317 хозяйствъ не менѣе 4.252.684 имѣли менѣе 5 гектаровъ, что составляетъ 76,8% всѣхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій, которыя за исключеніемъ садово-огороднически хъ или имѣющихъ превосходную почву, даютъ владѣльцу средства лишь для самаго жалкаго существованія. Значительная часть изъ нихъ и совсѣмъ не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ между ними находится 1.491.262 хозяйства въ одинъ гектаръ и менѣе.

Но и среди хозяйствъ свыше 5 гектаровъ немало такихъ, которыя вслѣдствіе неблагопріятныхъ свойствъ почвы, или неблагопріятныхъ климатическихъ условій, или плохого географическаго положенія, недостатка въ средствахъ передвиженія и т. д. доставляютъ ихъ владѣльцу при тяжеломъ и продолжительномъ трудѣ лишь бѣдное существованіе. Можно сказать безъ преувеличенія, что цѣлымъ $^{9}/_{10}$ земледѣльцевъ не достаетъ

средствъ и знанія, чтобы использовать свою землю такъ, какъ она могла бы быть использована. Точно такъ же мелкій и средній крестьянинъ не получаетъ за свои продукты той цѣны, которую онъ могъ бы имѣть, такъ какъ ему приходится имѣть дѣло съ посредниками, держащими его въ своихъ рукахъ. Торговецъ, объѣзжающій деревни въ опредѣленные дни или времена года и обыкновенно продающій въ свою очередь другому торговцу, желаетъ имѣть свою пользу; собираніе небольшихъ количествъ стоитъ ему гораздо больше усилій, чѣмъ большая закупка у крупнаго собственника; мелкій и средній крестьянинъ получаетъ поэтому за свои товары меньше, чѣмъ крупный сельскій хозяинъ, и если при этомъ и качество товаровъ у мелкихъ хозяевъ ниже, что при ихъ примитивныхъ способахъ хозяйства встрѣчается очень часто, то имъ приходится довольствоваться всякой предложенной цѣной. Къ этому присоединяется, что крестьянинъ или арендаторъ часто не можетъ выждать время, когда продаваемый ими продуктъ достигаетъ высшей цѣны. Ему приходится платить аренду, проценты, налоги, онъ долженъ возвращать долги и уплачивать лавочникамъ и ремесленникамъ въ опредѣленные сроки, поэтому онъ принужденъ продавать, хотя бы время для этого было самое неблагопріятное. Чтобы улучшить свою землю, или чтобы раздѣлиться съ другими наслѣдниками или съ дѣтьми, ему приходится закладывать свой участокъ, но у него нѣтъ большаго выбора среди кредиторовъ и поэтому условія залога для него неблагопріятны. На него тяжело ложатся высокіе проценты и опредѣленные сроки уплатъ займа; неурожай или невѣрный расчетъ въ выборѣ культуры приводятъ его на край гибели. Часто скупщикъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, и давшій взаймы капиталъ, одно и то же лицо, тогда крестьянинъ попадаетъ въ зависимость къ своему кредитору. Крестьяне цѣлыхъ мѣстностей и округовъ находятся, такимъ образомъ, въ рукахъ своихъ кредиторовъ, напримѣръ, крестьяне, занятые производствомъ хмеля, вина, табаку и овощей на югѣ Германіи и на Рейнѣ и мелкіе крестьяне вообще въ

средней Германіи. Владѣтель закладной высасываетъ изъ нихъ кровь, онъ предоставляетъ собственникамъ сидѣть на своихъ собственныхъ клочкахъ, которые фактически имъ болѣе не принадлежатъ. Капиталистическій кровопійца находитъ для себя гораздо болѣе выгоднымъ хозяйничать такимъ образомъ, чѣмъ отбирать землю и заводить на ней свое хозяйство или продавать ее. Такимъ образомъ, тысяча крестьянъ, записанныхъ какъ собственники, въ дѣйствительности уже не являются болѣе таковыми. Конечно и нѣкоторые крупные поземельные собственники, которые не умѣли хозяйничать, или которымъ пришлось взять имѣніе при неблагопріятныхъ условіяхъ, дѣлаются жертвами безпощаднаго капиталиста. Капиталистъ становится господиномъ земли и, чтобъ выбить изъ нея двойную прибыль, онъ ее разбиваетъ; онъ раздѣляетъ имѣніе на участки и получаетъ черезъ это несравненно высшую цѣну, чѣмъ если бы онъ продалъ его цѣликомъ. Кромѣ того при большомъ числѣ мелкихъ владѣльцевъ онъ имѣетъ основаніе разсчитывать съ наилучшимъ успѣхомъ продолжать свое ростовщичество. Извѣстно, что въ городахъ дома со многими маленькими квартирами даютъ наибольшій доходъ. Бѣдные покупатели пріобрѣтаютъ часть раздѣленнаго на участки имѣнія, при чемъ капиталистическій благодѣтель готовъ предоставить имъ, разъ ихъ немного, и большіе участки, остатокъ продажной суммы онъ оставляетъ за хорошіе проценты подъ закладную на купленную землю. Но въ этомъ-то и суть фокуса. Если мелкому землевладѣльцу улыбнется счастье и ему удастся при напряженіи всѣхъ своихъ силъ выжать изъ своего клочка необходимый доходъ, или исключительно дешево добыть денегъ, то онъ можетъ спастись, въ противномъ случаѣ его ожидаетъ вышеуказанная участь.

Если у мелкаго крестьянина или арендатора падетъ нѣсколько штукъ скота, то это для него большое несчастье. Если у него выходитъ замужъ дочь, то ея приданое увеличиваетъ его долги и онъ теряетъ дешевую рабочую силу; если женится сынъ, то онъ тре-

буетъ своей части земли или денежнаго выкупа. Нерѣдко онъ долженъ отказываться отъ самыхъ необходимыхъ улучшеній почвы и, если его скотъ не даетъ ему достаточно навоза, что бываетъ очень часто, то урожай падаетъ, такъ какъ онъ не можетъ покупать удобренія. Часто ему не хватаетъ средствъ, чтобы пріобрѣсти лучшія сѣмена; онъ не можетъ воспользоваться работою машинъ; плодосмѣнная система, соотвѣтствующая химическимъ составомъ частямъ его почвы, часто для него недоступна. Онъ не можетъ также воспользоваться выгодами, которыя наука и опытъ предоставляютъ для улучшенія скотоводства. Недостатокъ въ соотвѣтствующемъ кормѣ, недостатокъ въ подходящихъ стойлахъ, недостатокъ въ другихъ подходящихъ учрежденіяхъ, все препятствуетъ этому. Такимъ образомъ, существуетъ масса причинъ, затрудняющихъ существованіе мелкому и среднему крестьянину.

Иначе обстоитъ дѣло съ крупнымъ сельскимъ хозяйствомъ, которое охватываетъ сравнительно небольшое число предпріятій, но обширную земельную площадь. Мы видимъ изъ приведенной статистики, что 25.061 хозяйство съ 7.831.801 гектаромъ сельско-хозяйственной обрабатываемой площади имѣютъ на 2.747.000 гектаровъ болѣе, чѣмъ 4.252.685 хозяйствъ съ менѣе, чѣмъ 5 гектарами каждое.

Но статистика хозяйствъ или предпріятій и статистика владѣній не совпадаютъ между собою, — такъ въ 1895 г. было не менѣе 912.959 чисто арендныхъ хозяйствъ всѣхъ классовъ, 1.694.251 хозяйствъ, которыя отчасти владѣли своей собственной землею, отчасти арендной, и 983.917 хозяйствъ, которыя пользовались землею въ другихъ формахъ, напримѣръ, за выполненіе извѣстныхъ службъ, какъ участіе въ общинной землѣ и т. д.

Наоборотъ, отдѣльныя лица считаютъ своею собственностью цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Самымъ крупнымъ германскимъ поземельнымъ собственникомъ является король прусскій, вла-

дѣющій 83 имѣніями съ 98.740 гектарами, за нимъ слѣдуетъ:

князь фонъ Плесъ съ	75 имѣніями	и 70.170	гектарами
» Гогенцоллернъ Зигмарингенъ	24	» 59.968	»
герцогъ фонъ Уестъ .	52	» 39.742	»
князь фонъ Гогенлое-Ерингенъ	—	» 39.365	»
князь фонъ Ратиборъ.	51	» 33.096	»

Въ 1895 г. въ Пруссіи было 145 фидеикомиссовъ *), охватывающихъ 2.121.636 гектаровъ, что составляетъ 6,09% общей площади страны. 1045 фидеикомиссовъ находятся въ рукахъ 939 владѣльцевъ и это ихъ владѣніе на 206.600 гектаровъ превышаетъ королевство Вюртембергъ съ его 1.915.000 гектаровъ. Средніе и крупные собственники естественно заинтересованы въ сохраненіи существующаго положенія вещей. Другое дѣло мелкіе собственники, которые отъ раціональнаго переустройства существующихъ отношеній могли бы получить большія выгоды. Въ самой природѣ вещей лежитъ, что крупная собственность стремится все болѣе увеличиваться и захватывать доступныя ей крестьянскія земли, и дѣйствительно, изъ верхней Силезіи, Лаузица, великаго герцогства Гессена и т. д. неоднократно появлялись сообщенія о скупкѣ крестьянскихъ земель въ большомъ размѣрѣ.

Въ Австріи крупная поземельная собственность преобладаетъ гораздо больше, чѣмъ въ Германіи, въ частности въ Пруссіи. Въ Австріи на ряду съ дворянствомъ и буржуазіей главную долю въ земельной добычѣ обезпечила себѣ католическая церковь. Обезземеленіе крестьянъ здѣсь въ полномъ разгарѣ. Въ Штиріи, Тиролѣ, Зальцбургѣ, верхней и нижней Австріи крестьянъ стараются всѣми средствами вытѣснить съ ихъ родной земли и превратить крестьянскую землю въ помѣщичье владѣніе. То, что нѣкогда происходило въ Шотландіи и Ирландіи, разыгрывается

*) Фидеикомиссами называются имѣнія, наслѣдованіе и распоряженіе которыми связано нѣкоторыми ограниченіями. Фидеикомиссы переходятъ по наслѣдству членамъ той же фамиліи въ извѣстномъ порядкѣ обыкновенно по праву первородства. Ихъ нельзя ни продавать, ни закладывать. *Прим. перев.*

теперь въ лучшихъ мѣстностяхъ Австріи. Отдѣльныя лица и общества покупаютъ огромныя количества земли, а то, что нельзя пока купить, то арендуется и превращается въ охотничьи округа. Доступъ къ долинамъ, горамъ и деревнямъ закрывается новыми господами, и упрямые владѣльцы отдѣльныхъ дворовъ и пажитей, не желающіе подчиниться господамъ принуждаются всевозможными придирками къ продажѣ своей собственности богатымъ владѣльцамъ пажитей и лѣсовъ. Старая обработанная почва, плодами которой цѣлыя тысячелѣтія жили многія поколѣнія, превращается въ дикое состояніе и населяется оленями и козулями, горы же, которыя благородные или буржуазные капиталисты называютъ своими собственными, служатъ мѣстопребываніемъ для цѣлыхъ стадъ дикихъ козъ. Цѣлыя общины впадаютъ въ нищету, такъ какъ не могутъ выгонять своего скота на альпійскія пажити, иногда онѣ вообще лишаются права выгона. И кто тѣ, которые посягаютъ на собственность и самостоятельность крестьянина? На ряду съ Ротшильдомъ и барономъ Мейеромъ-Мельгофъ, герцоги Кобургскій и Мейнингенскій, князья и принцы фонъ Гогенлое, князь Лихтенштейнъ, герцогъ Браганца, князь Розенбергъ, князь фонъ Плесъ, графы Шенфельдъ, Фестетиксъ, Шафготшъ, Граутмансдорфъ, графы Кароли, охотничьи общества и т. д., повсюду крупная поземельная собственность расширяется. Число крупныхъ поземельныхъ собственниковъ поднялось съ 1873 по 1891 г. на 9.5%, что означаетъ значительное уменьшеніе мелкихъ собственниковъ,

Въ нижней Австріи въ серединѣ 80 гг. изъ всей земельной площади, которая охватываетъ 3.544.596 іоховъ, на крупную поземельную собственность (247 владѣльцевъ) приходилось 521.603 іоха, на церковь 94.882 іоха. Девять семей владѣли 157.000 іоховъ, въ томъ числѣ графъ Хойосъ 54 іоха. Площадь Моравіи равняется 2.222.190 гектарамъ, изъ нихъ на церковь приходится 78.496 гектаровъ (3,53%), на 145 лицъ 525.632 гектара, изъ нихъ одинъ собственникъ владѣлъ 107.247 гектарами. Изъ 514.685 гектаровъ зе-

мельной площади австрiйской Силезiи церкви принадлежало 50.845 гекторовъ (9,87%), 36 крупнымъ поземельнымъ собственникамъ вмѣстѣ 134.226 гектаровъ (36.07%); земельная площадь Богемiи равняется 5.196.700 гектарамъ, изъ нихъ церковь владѣла 103.459 гектарами, 365 частныхъ лица 1.448.630 гектарами. И притомъ имѣли князь А. Шварценбергъ 176.410, князь Коллоредо-Мансфельдъ 58.239, князь Фюрстенбергъ 39.814, имперскiй графъ Вальдштейнъ 37.989, князь Лихтенштейнъ 37.937, графъ Тчерпинъ 32.277, графъ Кламъ-Iаласъ 31.691, императоръ Францъ-Iосифъ 28.800, графъ фонъ Гаррахъ 28.047, князь фонъ Лобковицъ 27.684, имперскiй графъ Кински 26.262, графъ фонъ Букой 25.645, князь фонъ Турнъ и Таксисъ 24.777, князь Ц. Шварценбергъ 24.037, князь Меттернихъ - Виннебургъ 20.002, князь фонъ Ауерсбергъ 19.960, князь Виндишгрецъ 19.920 гектаровъ и т. д. *). Это было въ 1894 г., съ тѣхъ поръ положенiе еще ухудшилось.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поглощенiе мелкой собственности крупной усиливается прямо ужасающе. Такъ, напримѣръ, въ округѣ Афленцъ въ общинѣ Сенъ Ильгенъ горный склонъ въ 5.000 iоховъ съ пастбищемъ для 300 штукъ рогатаго скота и прилегающая крестьянская земля въ 700 iоховъ были превращены въ мѣсто для охоты. То же самое произошло съ горнымъ склономъ, принадлежащимъ общинѣ Зевизенъ, гдѣ было пастбище на 200 штукъ скота. Въ округѣ Афленцъ было скуплено 47 крестьянскихъ участковъ, имѣвшихъ 840 штукъ рогатаго скота, и превращены въ мѣста для охоты. То же самое сообщается со всѣхъ сторонъ изъ горныхъ странъ. Въ Штирiи крестьяне цѣлаго ряда общинъ находятъ цѣлесообразнѣе *продавать сѣно господамъ охотникамъ для корма крупной дичи зимою, чѣмъ давать его своему рогатому скоту.* Въ округѣ Мюрцушлагъ многiе крестьяне совсѣмъ не держатъ рогатаго скота, *а продаютъ весь кормъ для крупной дичи.*

Въ округѣ Шварцъ 7, въ округѣ Целль 16 горныхъ

*) Das soziale Elend und die besitzenden Klassen in Oesterreich, von T. W. Teifen. Wien 1894.

склоновъ, которые до сихъ поръ служили пастбищами, превращены новыми владѣльцами въ *мѣста для охоты.* Все карленделевское плоскогорье *закрыто* для выгона скота. Высшее дворянство Австріи и Германіи на ряду съ богатыми буржуазными выскочками скупили въ горныхъ мѣстностяхъ болѣе 70 іоховъ и превратили ихъ въ охотничьи округа. Цѣлыя деревни, сотни дворовъ исчезли, жители согнаны съ земли, и мѣсто людей и домашняго скота заняли козули, олени, дикія козы. Многіе изъ тѣхъ, которые такимъ образомъ приводятъ въ дикое состояніе значительныя части провинцій, выступаютъ потомъ въ парламентахъ, говоря о нуждѣ крестьянина, и злоупотребляютъ своей силой, чтобы воспользоваться государственной помощью въ видѣ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, дерево, скотъ и мясо, водочныхъ премій и пр. на счетъ неимущихъ.

Въ болѣе прогрессивныхъ промышленныхъ государствахъ мелкую собственность вытѣсняетъ не удовлетвореніе потребности въ роскоши и удовольствіи привилегированныхъ классовъ, но необходимость организовать хозяйство капиталистически, чтобы имѣть возможностъ получать необходимое количество питательныхъ веществъ для возрастающаго населенія. Это проявляется прежде всего въ промышленно высоко развитой Бельгіи. Эмиль Вандервельдъ въ своей статьѣ «Поземельная собственность въ Бельгіи въ періодъ 1834—1894 г.»*) приводитъ слѣдующія данныя изъ «Annuaire statistique»: Уменьшилось только число хозяйствъ ниже 5 гектаровъ, и въ особенности ниже 2 гектаровъ. Напротивъ, хозяйства свыше 10 гектаровъ возросли на 3.789. Концентрація поземельной собственности, которая соотвѣтствуетъ прогрессу крупнаго сельскаго хозяйства и раціональнаго скотоводства, проявляется здѣсь очень ясно. Съ 1880 г. началось движеніе обратное тому, которое замѣчалось съ 1866—1880 г. Въ то время, какъ въ 1880 г. существовало еще 910.396 сельско-хозяйственныхъ предпріятій, въ 1895 г. ихъ было лишь 829.625, уменьшеніе

(* Aphivs für osiale Gesetzgebung und Statistik, 15 Band, S. 436.

за пятнадцать лѣтъ на 80.771 предпріятіе=9%. И притомъ это уменьшеніе касается предпріятій ниже 5 гектаровъ, напротивъ, число предпріятій отъ 5—10 гектаровъ увеличилось на 675, отъ 10—20 гектаровъ на 268, отъ 20—30 гект. на 414, отъ 30—40 гект. на 164, отъ 40—50 гект. на 187, свыше 50 гектаровъ на 181.

Состояніе почвы и ея обработка имѣютъ для развитія нашей культуры огромное значеніе. Отъ земли и ея продуктовъ прежде всего зависитъ существованіе населенія. Землю нельзя увеличивать по усмотрѣнію, тѣмъ важнѣе она для всѣхъ, которые ее обрабатываютъ и ею пользуются. Германія, населеніе которой ежегодно увеличивается приблизительно на 750.000 человѣкъ, нуждается въ значительномъ ввозѣ хлѣба и мяса, если цѣны необходимыхъ средствъ жизни должны остаться на доступной массѣ населенія высотѣ.

Но здѣсь проявляются рѣзко противоположные интересы земледѣльческаго и промышленнаго населенія. Не занимающееся земледѣліемъ населеніе заинтересовано въ томъ, чтобы получить дешевыя жизненныя средства, потому что отъ этого зависитъ его благосостояніе, какъ людей и какъ промышленныхъ и торговыхъ индивидуумовъ. Всякое вздорожаніе жизненныхъ средствъ ведетъ къ ухудшенію условій питанія значительной части населенія, хотя бы соотвѣтственно поднялась заработная плата и другіе доходы той части населенія, которая должна покупать земледѣльческіе продукты. Повышеніе заработной платы обусловливаетъ и повышеніе цѣны промышленныхъ продуктовъ, а это въ зависимости отъ положенія міроваго рынка можетъ повести къ уменьшенію сбыта. Но если не происходитъ повышеніе дохода, несмотря на вздорожаніе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то это ведетъ къ ограниченію остальныхъ потребностей, отчего въ этомъ случаѣ прежде всего страдаютъ промышленность и торговля.

Для землевладѣльца дѣло складывается иначе. Подобно промышленнику, онъ хочетъ получить отъ своего предпріятія возможно большую прибыль, и ему все равно, отъ какого продукта онъ ее получитъ. Если

привозъ иностраннаго хлѣба мѣшаетъ полученію необходимой по его мнѣнію прибыли отъ производства хлѣба, то онъ взращиваетъ на своей землѣ другой продуктъ, который приноситъ ему больше выгоды. Онъ взращиваетъ свекловицу для сахарнаго производства, картофель для выгонки спирта, вмѣсто пшеницы и ржи для хлѣба. Наиболѣе плодородныя земли онъ отводитъ подъ табачную культуру, вмѣсто культуры огороднической и садовой. Другіе отводятъ тысячи гектаровъ подъ лошадиныя пастбища, такъ какъ лошади цѣнятся дорого для военныхъ цѣлей. Съ другой стороны, обширныя лѣсныя пространства, которыя могли бы быть использованы подъ пашню, сохраняются для охоты знатныхъ господъ, часто въ мѣстностяхъ, гдѣ была бы возможна очистка отъ лѣса цѣлыхъ сотенъ гектаровъ и превращеніе ихъ въ пахотную землю, безъ того, чтобы уменьшеніе лѣса неблагопріятно отразилось на влажности въ данной мѣсности.

Съ этой точки зрѣнія возможно было бы въ Германіи получить еще тысячи квадратныхъ километровъ плодородной земли для земледѣлія. Но этому противорѣчатъ какъ матеріальные интересы части чиновной іерархіи—лѣстничихъ, такъ и охотничій интересъ крупныхъ помѣщиковъ, которые не хотятъ лишиться своихъ охотничьихъ мѣстъ и своей охотничьей забавы. Что подобное обезлѣсеніе должно имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ оно приноситъ дѣйствительную выгоду, это само собой понятно. Съ другой стороны, обширныя пространства, въ особенности горы и пустыри, могли бы быть засѣяны лѣсомъ къ пользѣ страны.

Въ настоящее время отрицаютъ, чтобы лѣсъ имѣлъ большое вліяніе на развитіе влажности. Очевидно несправедливо. Въ какой высокой степени лѣсъ вліяетъ на влажность страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ на плодородіе почвы, можно видѣть изъ убѣдительныхъ данныхъ, которыя приводитъ книга Парвуса и доктора Лемана «Das hungernde Russland» (Голодающая Россія). Авторы по собственному наблюденію устанавливаютъ, что чрезмѣрное и безъ всякаго плана произведенное обезлѣсеніе въ самыхъ плодородныхъ провинціяхъ

Россіи является существенной причиной неурожаевъ, отъ которыхъ въ послѣднее десятилѣтіе страдаютъ эти прежде столь плодородныя мѣстности. На ряду съ многочисленными другими фактами они констатируютъ, что въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ исчезли пять маленькихъ рѣкъ и шесть озеръ, въ Бузулукскомъ уѣздѣ четыре рѣчки и четыре озера, въ Самарскомъ уѣздѣ шесть маленькихъ рѣкъ, въ Бугурусланскомъ уѣздѣ двѣ маленькія рѣки. Въ уѣздахъ Николаевскомъ и Новоузерскомъ четыре рѣчки съ трудомъ сохраняются при помощи запруды изъ навоза. Многія деревни, стоявшія прежде около проточной воды, въ настоящее время таковой не имѣютъ, и колодезная глубина достигаетъ 45 — 60 метровъ. Почва вслѣдствіе этого тверда и трескается. Съ вырубкою лѣсовъ высохли источники и уменьшились дожди.

Капиталистическая эксплуатація земли ведетъ къ капиталистическому порядку вещей. Часть нашихъ сельскихъ хозяевъ долгіе годы получали, напримѣръ, поразительно высокую прибыль отъ свекловицы и связаннаго съ нею сахарнаго производства. Податная система благопріятствовала вывозу сахара, и притомъ такимъ образомъ, что значительная часть доходовъ отъ обложенія свекловицы и потребленія сахара шла на выдачу премій за вывозъ. Выдаваемая сахарозаводчикамъ сумма за вывозимый сахаръ была значительно выше, чѣмъ платимый ими свекловичный налогъ, и эта премія давала имъ возможность продавать дешево сахаръ въ огромныхъ количествахъ за границу на счетъ туземныхъ плательщиковъ налоговъ и все болѣе расширять свекловичную культуру. Выгода, выпадавшая сахаро-заводчикамъ отъ этой податной системы, составляла въ годъ болѣе 31 милліона марокъ. Сотни тысячъ гектаровъ земли, которые прежде служили для хлѣбопашества и проч., были превращены въ свекловичныя поля. Фабрики основывались за фабриками и необходимымъ слѣдствіемъ былъ крахъ. Высокій доходъ отъ производства свекловицы благопріятно вліялъ на земельную цѣну.

Она поднялась. Слѣдствіемъ была скупка мелкихъ владѣній, собственники которыхъ, увлекаемые высокими цѣнами, соглашались на продажу. Лучшими землями стали пользоваться для промышленной спекуляціи, подъ хлѣбъ и картофель отводилась земля низшаго качества, вслѣдствіе чего возросла потребность въ ввозѣ жизненныхъ средствъ изъ за границы. Въ концѣ концовъ, неудобства, возникшія изъ сахарныхъ премій и постепенно принявшія международный характеръ, побудили правительства и парламенты уничтожить уплату премій, чтобы вернуться къ сколько-нибудь естественнымъ условіямъ.

Положеніе вещей таково, что не только мелкіе, но даже многіе средніе крестьяне, несмотря на всѣ усилія, заботы и лишенія, не могутъ достигнуть того соціальнаго положенія, на которое они имѣютъ право, какъ граждане культурнаго государства. То, что дѣлаютъ государства и общества, чтобы сохранить эти слои, которые составляютъ главную основу существующаго государственнаго и общественнаго порядка, является лишь починками и заплатами. Аграрныя пошлины этой части землевладѣльцевъ болѣе вредятъ, чѣмъ помогаютъ. Огромное большинство производитъ меньше, чѣмъ нужно для поддержанія жизни, и принуждено покупать часть жизненныхъ средствъ, для чего ему приходится прибѣгать къ промышленной или иной побочной работѣ. Значительная часть нашихъ мелкихъ крестьянъ болѣе заинтересована въ благопріятномъ состояніи нашей промышленности и транспорта, чѣмъ въ землепашествѣ, такъ какъ его собственныя дѣти находятъ средства существованія въ промышленности и транспортѣ, безъ которыхъ у нихъ не было бы ни работы, ни заработка. Плохой урожай увеличиваетъ число крестьянъ, принужденныхъ покупать сельско-хозяйственные продукты. Итакъ, какую же пользу приносятъ аграрныя пошлины, запрещеніе ввоза и вообще аграрныя пограничныя препятствія тому, кому почти нечего продавать, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ приходится многое прикупать?! Въ

такомъ положеніи находятся по меньшей мѣрѣ 80% всѣхъ сельскихъ хозяйствъ.

Какъ хозяйничаетъ земледѣлецъ, это — при господствѣ частной собственности — его собственное дѣло. Онъ производитъ то, что ему кажется самымъ прибыльнымъ, безъ всякаго вниманія къ потребностямъ и интересамъ общества. Такимъ образомъ: ступай, куда хочешь.

Промышленникъ поступаетъ точно такъ же. Онъ фабрикуетъ неприличныя картины, безнравственныя книги и устраиваетъ фабрики для фальсификаціи жизненныхъ средствъ. Подобная дѣятельность вредна обществу, она уничтожаетъ нравственность и усиливаетъ развращенность, но она приноситъ деньги и притомъ больше, чѣмъ нравственныя картины, научныя книги и продажа нефальсифицированныхъ жизненныхъ средствъ. Жадный до прибыли промышленникъ заботится только о томъ, чтобъ его не открылъ глазъ полиціи, и онъ можетъ продолжать свой постыдный промыслъ въ сознаніи, что благодаря добытымъ при этомъ деньгамъ, ему будутъ завидовать въ обществѣ и относиться съ глубокимъ уваженіемъ.

Мамоновскій характеръ нашей эпохи яснѣе всего характеризуетъ биржа и ея дѣятельность. Земля и промышленные продукты, пути сообщенія, метереологическія и политическія условія, недостатокъ и избытокъ, массовая нищета и несчастные случаи, общественные долги, изобрѣтенія и открытія, здоровье или болѣзнь и смерть вліятельныхъ лицъ, война и крики о войнѣ, часто нарочно съ этой цѣлью выдуманные, все это и еще многое другое становится предметомъ спекуляціи, эксплуатаціи и взаимнаго надувательства. Капиталистическіе матадоры пріобрѣтаютъ рѣшительное вліяніе на состояніе всего общества и накопляютъ, благодаря своимъ могущественнымъ силамъ и связямъ, огромныя богатства. Министры и правительства становятся въ ихъ рукахъ куклами, которыя должны дѣйствовать, такъ какъ биржевые матадоры, стоя за кулисами, дергаютъ за проволоки. Не государственная власть держитъ биржу въ своихъ рукахъ, а

биржа государственную власть. Противъ воли долженъ министръ поливать «ядовитое дерево» и долженъ ему доставлять новыя жизненныя силы.

Всѣ эти факты, которые съ каждымъ днемъ становятся все болѣе навязчивыми, такъ какъ зло ежедневно увеличивается, требуютъ быстраго и основательнаго противодѣйствія, но общество безпомощно стоитъ передъ всѣмъ этимъ зломъ, какъ извѣстныя животныя на горѣ, оно постоянно вращается въ кругу, какъ лошадь въ ступальной мельницѣ, представляя изъ себя печальную и глупую картину. Тѣ, которые хотѣли бы помочь, еще слишкомъ слабы; тѣмъ, которые должны бы были помочь, не хватаетъ еще пониманія, они могли бы помочь, но не хотятъ; они разсчитываютъ на силу и въ лучшемъ случаѣ думаютъ съ мадамъ Помпадуръ: Apres nous le déluge (Послѣ насъ хоть потопъ). А что, если потопъ придетъ еще при ихъ жизни?

И потопъ подымается и подмываетъ фундаментъ, на которомъ стоитъ наше государственное и общественное строеніе. Весь міръ чувствуетъ, что фундаментъ колеблется и что спасти его могутъ лишь крѣпкія подпорки. Но здѣсь лежитъ препятствіе. Всякое предложеніе, осуществленіе котораго серьезно вредитъ матеріальнымъ интересамъ господствующихъ классовъ, и угрожаетъ затронуть ихъ привиллегированное положеніе, встрѣчаетъ съ ихъ стороны самое ожесточенное сопротивленіе и клеймится, какъ стремленіе, направленное на переворотъ существующаго государственнаго и общественнаго порядка. Но больной міръ нельзя излѣчить, не затронувъ, а въ концѣ концовъ, и устранивъ привилегіи господствующихъ классовъ.

«Борьба за освобожденіе трудящихся классовъ не является борьбой за преимущественныя права, но борьбой за равныя права и равныя обязанности и за устраненіе всѣхъ привилегій», говорится въ социальдемократической программѣ. Отсюда слѣдуетъ, что половинчатыми мѣрами и мелкими уступками ничего не подѣлать.

Но господствующіе классы считаютъ свое приви-

легированное положеніе, какъ нѣчто естественное и само собой понятное, въ справедливости и дальнѣйшемъ существованіи котораго нельзя сомнѣваться. И потому само собой разумѣется, что они отвергаютъ и оспариваютъ всякую попытку пошатнуть ихъ привилегированное положеніе. Даже предложенія и законы, которые ничего не измѣняютъ ни въ основахъ существующаго общественнаго порядка, ни въ ихъ привилегированномъ положеніи, приводятъ ихъ въ величайшее раздраженіе, разъ только дѣло касается или можетъ коснуться ихъ денежнаго мѣшка. Въ парламентахъ скопляются цѣлыя горы бумаги съ печатными рѣчами, пока, наконецъ, гора не родитъ мышь. Самыя простыя и понятныя требованія охраны рабочихъ встрѣчаются съ такимъ сопротивленіемъ, какъ будто дѣло идетъ о существованіи общества, и, если послѣ безконечныхъ битвъ удается у нихъ вырвать какія-нибудь уступки, то они кичатся, какъ будто они пожертвовали большую часть своего состоянія. Такое же упрямое сопротивленіе показываютъ они, если дѣло идетъ о томъ, чтобы признать угнетенные классы формально равноправными, и, чтобы, напримѣръ, въ вопросахъ рабочаго договора вести съ ними переговоры на одинаковыхъ правахъ.

Это сопротивленіе при самыхъ простыхъ вещахъ и самыхъ понятныхъ требованіяхъ подтверждаетъ старое положеніе, выведенное изъ опыта, что ни одинъ господствующій классъ нельзя убѣдить *доводами*, если сила обстоятельствъ не принуждаетъ ихъ къ пониманію и уступчивости. И сила обстоятельствъ лежитъ въ возрастающемъ пониманіи, которое порождается у угнетенныхъ развитіемъ нашихъ общественныхъ условій. Классовыя противоположности все болѣе обостряются, становятся все болѣе очевидными и чувствуются сильнѣе. Угнетенные, эксплуатируемые классы приходятъ къ сознанію несостоятельности существующаго, ихъ возмущеніе растетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ повелительное требованіе измѣнить условія—и сдѣлать ихъ человѣчными. Захватывая все болѣе широкіе круги, это сознаніе *завоюетъ въ концѣ концевъ огромное большин-*

ство общества, которое заинтересовано въ этомъ измѣненіи самымъ непосредственномъ образомъ. Но въ той же степени, въ какой народная масса проникается пониманіемъ несостоятельности существующаго и сознаніемъ необходимости его коренного измѣненія, *падаетъ и способность къ сопротивленію господствующаго класса, сила котораго основывается на невѣжествѣ и безсознательности классовъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ.* Это взаимодѣйствіе очевидно, и потому все, что ему содѣйствуетъ, слѣдуетъ привѣтствовать. Крупно-капиталистическому прогрессу соотвѣтствуетъ возрастающее сознаніе противорѣчія, въ которомъ находится существующій общественный порядокъ съ благомъ огромнаго народнаго большинства. Какихъ бы большихъ жертвъ и напряженій ни стоило разрѣшеніе и уничтоженіе общественныхъ противоположностей, это разрѣшеніе будетъ найдено, какъ только противоположности достигнутъ высшей точки своего развитія, къ чему они поспѣшно приближаются.

Мѣры, которыя слѣдуетъ принять въ отдѣльныхъ фазахъ развитія, зависятъ отъ всевозможныхъ обстоятельствъ. Невозможно предвидѣть, какія мѣры обстоятельства сдѣлаютъ необходимыми въ отдѣльныхъ случаяхъ. Ни одно правительство, ни одинъ министръ, какъ бы онъ могучъ ни былъ, не знаетъ напередъ, что обстоятельства принудятъ его въ ближайшемъ году принять еще менѣе это можно сказать о мѣрахъ, которыя зависятъ отъ обстоятельствъ, наступленіе которыхъ не поддается точному исчисленію и предсказанію. Вопросъ о средствахъ, это вопросъ о тактикѣ въ борьбѣ. Но тактика направляется въ зависимости отъ противника и вспомогательныхъ средствъ, имѣющихъ въ распоряженіи обѣихъ сторонъ. Средство, которое нынѣ превосходно, завтра можетъ быть вреднымъ, такъ какъ измѣнились обстоятельства, которыя вчера оправдывали его примѣненіе. Цѣль всегда передъ глазами, но средства къ ея достиженію зависятъ отъ времени и обстоятельствъ, необходимо только, чтобы всегда примѣнялись самыя дѣйствительныя и самыя *рѣшительныя*, какія только *время и об-*

стоятельства допускаютъ. Такимъ образомъ, пускаясь въ изображенie картинъ будущаго, приходится дѣйствовать гипотетически, приходится дѣлать предположенія, принимая ихъ за факты.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы предполагаемъ, что въ извѣстный моментъ всѣ описанныя бѣдствія достигнутъ такихъ размѣровъ, что сдѣлаются видимыми и чувствительными огромному большинству населенія, что они окажутся ему невыносимыми, и что его охватитъ всеобщее неудержимое стремленie къ коренному переустройству, при чемъ въ самой скорой помощи оно увидитъ самую цѣлесообразную.

Источникъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій безъ исключенія лежитъ въ соціальномъ порядкѣ, который въ настоящее время покоится на капитализмѣ, на капиталистическихъ способахъ производства, въ силу которыхъ классъ капиталистовъ является собственникомъ всѣхъ средствъ труда—земли, шахтъ, сырья, орудій, машинъ, средствъ передвиженія и черезъ это эксплуатируетъ и угнетаетъ огромное большинство народа, вслѣдствіе чего возрастаетъ неувѣренность существованія, гнетъ и униженіе эксплуатируемыхъ классовъ. Итакъ, соотвѣтственно этому, самымъ краткимъ и быстрымъ шагомъ была бы всеобщая экспропріація этой капиталистической собственности для превращенія въ собственность общественную. *Товарное производство превращается въ соціалистическое, въ производство обществомъ для общества. Крупное хозяйство и постоянно возрастающая производительность общественнаго труда, что до сихъ поръ было источникомъ нищеты и угнетенія эксплуатируемыхъ классовъ, становится теперь источникомъ высшаго благосостоянія и гармоническаго развитія всѣхъ.*

Соціализація общества.

Превращеніе всѣхъ средствъ труда въ общую собственность создаетъ для общества новую основу. Условія жизни и труда коренным образомъ измѣняются для лицъ *обоего пола* въ промышленности, земледѣліи, передвиженіи, воспитаніи, бракѣ, въ наукѣ, искусствѣ, развлеченіяхъ. Человѣческое существованіе получаетъ новое содержаніе. Постепенно и государственная организація теряетъ почву и *государство исчезаетъ*. Оно нѣкоторымъ образомъ уничтожаетъ само себя.

Государство — продуктъ общественнаго развитія изъ первобытнаго коммунистическаго общества, которое въ той же мѣрѣ разлагается, въ какой развивается *частная собственность*. Съ появленіемъ частной собственности внутри общества возникаютъ противоположные интересы. Возникаютъ сословныя и классовыя противоположности, которыя неизбѣжно ведутъ къ классовой борьбѣ между группами съ различными интересами и угрожаютъ существованію новаго порядка. Для подавленія противниковъ новаго порядка и охраненія собственниковъ, которымъ они угрожаютъ, требуется организація, которая парируетъ эти нападенія и провозглашаетъ собственность «правомѣрною и священною». *Эта организація и сила, охраняющая и поддерживающая собственность, становится государствомъ*. Посредствомъ законовъ оно обезпечиваетъ собственнику его владѣнія и выступаетъ противъ нарушителя законно установленнаго порядка, какъ судья и мститель. По своей внутренней сущности интересъ господствующаго класса собственниковъ и государственной власти, такимъ образомъ, всегда консервативенъ Государственная организація измѣняется лишь тогда, когда этого требуетъ интересъ собственности. Если, такимъ образомъ, государство *необходимая организація* общественнаго порядка, коренящагося въ классовомъ господствѣ, то *исчезаетъ необходимость и возможность его существованія*, какъ

только съ уничтоженіемъ частной собственности падаютъ классовыя противоположности. Съ устраненіемъ отношеній, вытекающихъ изъ господства, постепенно уничтожаются государства, точно такъ же, какъ уничтожается религія, если нѣтъ болѣе вѣры въ сверхъестественныя существа или въ одаренныя разумомъ, сверхчувственныя силы. Слова должны имѣть содержаніе, теряя его, они перестаютъ образовывать понятія. Здѣсь капиталистически настроенный читатель, быть можетъ скажетъ: все это прекрасно, но какимъ правовымъ основаніемъ общество оправдаетъ эти измѣненія, разрушающія основы? Правовое основаніе здѣсь то же, какъ и при всѣхъ подобныхъ измѣненіяхъ и превращеніяхъ,—*общее благо*. Источникъ права не государство, а общество, государственная власть лишь приказчикъ общества, имѣющій право управлять и вымѣрять. Господствующимъ обществомъ до сихъ поръ всегда было небольшое меньшинство, но оно дѣйствовало во имя всего общества (народа), выдавая себя за «общество», какъ Людовикъ XIV выдавалъ себя за государство: «L'état c'est moi» (государство это—я). Если наши газеты пишутъ: сезонъ начинается, общество спѣшитъ въ городъ; или: сезонъ приходитъ къ концу, общество спѣшитъ въ деревню, то онѣ понимаютъ подъ этимъ не народъ, но верхнія десять тысячъ, которыя образуютъ «общество», какъ они же образуютъ «государство». Масса — это плебсъ, vile multitude, канальи, народъ. Соотвѣтственно этому положенію вещей все, что государство дѣлаетъ отъ имени общества для «общаго блага», полезно и выгодно прежде всего господствующимъ классамъ. Въ ихъ интересѣ создаются законы. «Salus reipublicae suprema lex esto» (благо республики да будетъ высшимъ закономъ), таковъ, какъ извѣстно, древне-римскій правовой принципъ. Но кто составлялъ римскую республику? Подчиненные народы? милліоны рабовъ? Нѣтъ! сравнительно небольшое число римскихъ гражданъ, прежде всего римское дворянство, и эти граждане жили на счетъ подчиненныхъ.

Когда въ средніе вѣка дворянство и владѣтельные

князья разграбляли общественное имущество, они дѣлали это «по праву», въ «интересахъ общаго блага», и какъ основательно расправились они при этомъ съ общинною собственностью и съ собственностью безпомощныхъ крестьянъ, объ этомъ говоритъ каждая страница исторіи среднихъ вѣковъ, вплоть до новаго времени. Аграрная исторія послѣдняго тысячелѣтія это не что иное, какъ исторія безпрерывнаго грабежа общинной и крестьянской собственности, который практиковался дворянствомъ и церковью во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы. Когда затѣмъ великая французская революція экспропріировала дворянское и церковное имущество, она сдѣлала это «во имя общаго блага» и большая часть восьми милліоновъ поземельныхъ собственниковъ, составляющихъ опору буржуазной Франціи, обязана своимъ существованіемъ этой экспропріаціи. «Во имя общаго блага» Испанія многократно налагала запрещеніе на церковную собственность, а Италія конфисковала ее совершенно подъ аплодисменты самыхъ горячихъ поборниковъ «священной собственности». Англійское дворянство въ теченіе тысячелѣтій отнимало у ирландскаго и англійскаго народа его собственность и съ 1804—1832 г. въ «интересахъ общаго блага» «законно» одарило себя 3.511 710 акрами общинной земли. И когда въ великой Сѣверо-американской войнѣ за освобожденіе невольниковъ были объявлены свободными милліоны рабовъ, составлявшихъ благопріобрѣтенную собственность своихъ господъ, безъ вознагражденія послѣднихъ, то это произошло «во имя общаго блага». Все наше буржуазное развитіе—безпрерывный процессъ экспропріаціи и конфискаціи, въ которомъ фабрикантъ экспропріируетъ и поглощаетъ ремесленника, крупный поземельный собственникъ — крестьянина, крупный купецъ—лавочника, и, въ концѣ концовъ,—одинъ капиталистъ другого, т. е. болѣе крупный—болѣе мелкаго. Если послушать нашу буржуазію, то все это происходитъ во имя «общаго блага» «къ пользѣ общества».

18 Брюмера и 2-го декабря Наполеоны «спасли» «общество» и общество поздравляло ихъ; если въ бу-

душемъ общество спасетъ себя самого, взявъ снова въ свои руки собственность, которую оно создало, то оно совершитъ самое замѣчательное въ исторіи дѣяніе, *ибо оно будетъ дѣйствовать не для того, чтобы угнетать однихъ въ пользу другихъ, но чтобы обезпечить всѣмъ равенство условій существованія и сдѣлать для каждаго возможнымъ достойное человѣка существованіе.* Съ нравственной точки зрѣнія это самое величественное мѣропріятіе, которое когда-либо было выполнено обществомъ.

Въ какихъ формахъ совершится этотъ великій общественный процессъ экспропріаціи, и каковы будутъ его особенности, это совершенно не поддается предсказанію. Кто можетъ знать, каковы будутъ тогда условія.

Въ своемъ четвертомъ соціальномъ письмѣ къ фонъ Кирхману, озаглавленномъ «Капиталъ», Родбертусъ на стр. 117 говоритъ: «Отмѣна всей собственности на землю и капиталъ *не* химера и съ политико-экономической точки зрѣнія вполнѣ мыслима. И она несомнѣнно была бы *самой радикальной помощью для общества,* которое, выражаясь коротко, страдаетъ отъ роста ренты какъ съ земли, такъ и съ капитала Она была бы поэтому той единственной формой уничтоженія собственности на землю и капиталъ, *которая ни на одинъ моментъ не прервала бы обращенія и развитія національнаго богатства*». Что скажутъ наши аграріи по поводу этого взгляда одного изъ ихъ прежнихъ партійныхъ товарищей?

Каково будетъ вѣроятное положеніе вещей послѣ проведенія подобной мѣры, этого нельзя представить себѣ вполнѣ опредѣленно. Ни одинъ человѣкъ не можетъ знать, какія соціальныя организаціи будущія поколѣнія будутъ въ состояніи создать въ отдѣльныхъ случаяхъ, и какимъ образомъ всего совершеннѣе они смогутъ удовлетворять свои потребности. Въ обществѣ, какъ въ природѣ, все постоянно течетъ и измѣняется, одно появляется, другое пропадаетъ, старое омертвѣвшее замѣняется новымъ болѣе жизнеспособнымъ. Постоянно дѣлаются многочисленныя изобрѣ-

тенія, открытія, улучшенія самаго различнаго рода, вліяніе и значеніе которыхъ никто часто не можетъ предугадать, а они революціонизируютъ и измѣняютъ.

Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ изложеніи дѣло идетъ лишь о развитіи общихъ принциповъ, которые сами собой вытекаютъ изъ уже сдѣланныхъ разъясненій и проведеніе которыхъ въ жизнь можно до извѣстной степени предусмотрѣть. Общество уже до сихъ поръ было существомъ, которое не поддавалось руководству, которое отдѣльныя личности не могли направлять по своему усмотрѣнію, хотя это часто такъ казалось—«думаютъ толкать, а сами толкаются»; оно было организмомъ, который развивается по опредѣленнымъ, въ немъ самомъ лежащимъ законамъ; въ будущемъ всякое руководство и направленіе, въ зависимости отъ воли отдѣльныхъ лицъ, еще болѣе немыслимы. Общество становится тогда демократіей, которая постигла тайну своего существа, которая раскрыла законы своего собственнаго развитія и цѣлесообразно примѣняетъ ихъ теперь для своего дальнѣйшаго прогресса.

Коль скоро общество будетъ владѣть всѣми орудіями труда, *основнымъ закономъ социализированнаго общества сдѣлается трудовая обязанность всѣхъ работоспособныхъ безъ различія пола.* Общество не можетъ существовать безъ труда. Оно, слѣдовательно, имѣетъ право требовать, чтобы каждый, желающій удовлетворить свои потребности, по мѣрѣ своихъ физическихъ и умственныхъ способностей, также принималъ участіе въ созданіи предметовъ для удовлетворенія потребностей всѣхъ. Полную безсмыслицу говорятъ тѣ, которые утверждаютъ, что соціалисты хотятъ отмѣнить трудъ. Бездѣльники и лѣнтяи существуютъ только въ буржуазномъ мірѣ. Соціализмъ точно такъ же, какъ и библія, говоритъ: «Кто не трудится, не долженъ и ѣсть.» Но трудъ долженъ состоять въ полезной, продуктивной дѣятельности. Поэтому новое общество потребуетъ, чтобы каждый занялся опредѣленной промышленной, ремесленной, земледѣльческой или какой-либо другой

полезной дѣятельностью, посредствомъ которой онъ выполнитъ опредѣленную трудовую функцію для удовлетворенія существующихъ потребностей. *Нѣтъ наслажденія безъ труда, нѣтъ труда безъ наслажденія.*

Такъ какъ всѣ обязаны трудиться, то всѣ одинаково заинтересованы въ осуществленіи трехъ условій труда: во-первыхъ, работа должна быть умѣренна по своей продолжительности и не вызывать переутомленія; во-вторыхъ, она должна быть по возможности пріятна и разнообразна; въ третьихъ, она должна быть наивозможно производительна, такъ какъ отъ этого зависитъ размѣръ рабочаго времени и наслажденій. Эти три условія въ свою очередь зависятъ отъ рода и количества имѣющихся въ распоряженіи рабочихъ средствъ и рабочихъ силъ и отъ требованій, которыя предъявляетъ общество къ своему образу жизни. Соціалистическое общество образуется не для того, чтобы жить по пролетарски, *но для того, чтобы уничтожить пролетарскій образъ жизни огромнаго большинства людей.* Оно старается доставить каждому наивозможно больше жизненныхъ наслажденій; такимъ образомъ, возникаетъ вопросъ: какъ высоки будутъ требованія общества?

Чтобы отвѣтить на это, необходимо управленіе, охватывающее всѣ области общественной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи наши общины могутъ считаться цѣлесообразной основой; если же онѣ окажутся слишкомъ велики для удобнаго наблюденія за производствомъ, то ихъ раздѣлятъ. Какъ нѣкогда въ первобытномъ обществѣ, такъ теперь всѣ совершеннолѣтніе члены общины, *безъ различія пола,* принимаютъ участіе въ происходящихъ выборахъ и назначаютъ довѣренныхъ лицъ для руководства управленіемъ. Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ управленій стоитъ центральное, разумѣется, не правительство съ господствующей властью, а исполнительное коллегіальное управленіе. Будетъ ли центральное управленіе непосредственно назначаться всѣмъ обществомъ или только общинными управленіями, это безразлично. Эти вопросы впослѣд-

ствіи не будутъ имѣть того значенія, которое они имѣютъ теперь, ибо дѣло будетъ состоять не въ замѣщеніи должностей, доставляющихъ особую честь, бо́льшую власть и вліяніе и болѣе высокій доходъ, а въ довѣріи, которымъ будутъ надѣляться способные, все равно—мужчина или женщина, смѣняемые или вновь избираемые, смотря по потребности и благоусмотрѣнію избирателей. Всѣ мѣста будутъ замѣщаться лишь временно... Въ силу тѣхъ же соображеній является для насъ безразличнымъ также вопросъ о томъ, должны ли находиться между центральными и мѣстными управленіями промежуточныя ступени, напр., провинціальныя управленія и т. п. Окажутся они необходимыми, ихъ вызовутъ къ жизни; признаютъ ихъ излишними, не станутъ учреждать ихъ. Во всемъ этомъ рѣшающее значеніе имѣетъ потребность, поскольку послѣдняя обнаруживается на практикѣ. Окажутся старыя учрежденія съ развитіемъ общества ненужными, ихъ отмѣнятъ безъ шума и споровъ,—ибо сохраненіе ихъ не лежитъ въ чьихъ либо частныхъ интересахъ,—и ихъ мѣсто займутъ новыя. Изъ этого видно, *что такое управленіе, покоющееся на самомъ широкомъ демократическомъ основаніи, коренньмъ образомъ отличается отъ настоящаго.* Сколько борьбы въ газетахъ, сколько словесныхъ перебранокъ въ нашихъ парламентахъ, сколько исписанной офиціальной бумаги въ нашихъ канцеляріяхъ, бываетъ необходимо теперь изъ-за самаго незначительнаго измѣненія въ управленіи!

Самое важное—это будетъ опредѣленіе количества и рода имѣющихся въ распоряженіи силъ, равно какъ количества и характера орудій и средствъ труда, т. е. фабрикъ, мастерскихъ, средствъ сообщенія, земли и почвы и т. д., а также данной работоспособности. Затѣмъ необходимо будетъ опредѣлить имѣющіеся въ наличности запасы и размѣръ существующихъ потребностей въ различныхъ предметахъ, необходимыхъ для существованія общества въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Подобно тому, какъ нынѣ государство и другіе общественные союзы опредѣляютъ

ежегодно свои бюджеты, то же самое будетъ происходить впослѣдствіи и по отношенію ко всему общественному строю, что не будетъ, однако, исключать различныхъ измѣненій, обусловленныхъ расширенными или новыми потребностями. Статистика будетъ играть при этомъ главную роль; она сдѣлается важнѣйшей вспомогательной наукой въ новомъ обществѣ, она дастъ мѣрило для всей общественной дѣятельности.

Уже и теперь статистика имѣетъ широкое приложеніе для подобныхъ же цѣлей. Государственные и коммунальные бюджеты основываются на цѣломъ рядѣ статистическихъ изслѣдованій, совершаемыхъ ежегодно въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія. Продолжительный опытъ и извѣстное постоянство въ текущихъ потребностяхъ облегчаютъ ихъ работу. Точно такъ же каждый предприниматель мало-мальски крупной фабрики, каждый купецъ въ состояніи при *нормальныхъ* условіяхъ съ точностью опредѣлить, что именно ему необходимо на предстоящую четверть года и какъ ему слѣдуетъ устроиться со своимъ производствомъ и со своими закупками. Ко всему этому онъ можетъ легко и безъ особаго труда приспособиться, исключая случаи, когда возникаютъ какія-либо важныя и значительныя измѣненія.

Тотъ фактъ, что кризисы порождаются слѣпымъ, анархическимъ производствомъ, т. е. что послѣднее совершается безъ знанія запасовъ, сбыта и спроса на различные предметы, существующіе на мировомъ рынкѣ, побудилъ въ послѣдніе годы крупныхъ промышленниковъ самыхъ различныхъ промышленныхъ отраслей объединиться въ тресты, картели, синдикаты—въ видахъ, съ одной стороны, установленія цѣнъ, съ другой—регулированія производства согласно общему опыту и поступающимъ заказамъ. Соотвѣтственно производительной силѣ каждаго отдѣльнаго предпріятія и вѣроятному сбыту устанавливается, сколько именно каждый участникъ вправѣ произвести въ ближайшіе мѣсяцы. Нарушеніе договора облагается высокимъ условнымъ штрафомъ и опалой. Пред-

приниматели заключаютъ эти договоры не въ интересахъ публики, а къ ея вреду и для своей собственной пользы. Ихъ цѣль воспользоваться мощью коалиціи для полученія наибольшихъ выгодъ. Регулируя производство, заставляютъ публику платить цѣны, какихъ отдѣльный предприниматель никогда бы не могъ достигнуть при конкуренціи. Такимъ образомъ, обогащаются на счетъ потребителей, принужденныхъ платить требуемую цѣну за необходимые имъ продукты. И на сколько картели, тресты и т. д. вредятъ потребителямъ, на столько они вредятъ и рабочимъ. Урегулированіе производства предпринимателями освобождаетъ часть служащихъ и рабочихъ, которые, чтобы существовать, принуждены предлагать свой трудъ за болѣе низкую плату, чѣмъ ихъ работающіе товарищи. Кромѣ того социальное могущество картелей такъ велико, что и рабочія организаціи рѣдко могутъ имъ противостоять. Предприниматели получаютъ, такимъ образомъ, двойную выгоду, за товары имъ платятъ высокія цѣны, они же платятъ низкую заработную плату. Это урегулированіе производства союзами предпринимателей *представляетъ изъ себя противоположность того урегулированія, которое должно имѣть мѣсто въ соціалистическомъ обществѣ*. Въ настоящее время рѣшающимъ является интересъ предпринимателей, въ будущемъ рѣшающимъ долженъ быть интересъ всего общества. Въ буржуазномъ обществѣ и наилучше организованная картель не въ состояніи вычислить и предусмотрѣть всѣ факторы; конкуренція и спекуляція продолжаютъ неистовствовать на міровомъ рынкѣ и внезапно оказывается, что въ исчисленіи была сдѣлана ошибка, и искусственное зданіе рушится.

Подобно крупной промышленности, и торговля обладаетъ обширной статистикой. Еженедѣльно крупные торговые и портовые центры сообщаютъ обзоры о запасахъ керосина, кофе, хлопка, сахара, хлѣба и т. д. Эти данныя часто неточны, такъ какъ владѣльцы товаровъ нерѣдко лично заинтересованы въ томъ, чтобы

истина не была извѣстна; но въ общемъ эти статистическія данныя достаточны для того, чтобы заинтересованныя лица могли разобраться въ положеніи рынка въ ближайшее время. Но и здѣсь приходится принять во вниманіе спекуляцію, которая обманываетъ и разбиваетъ всѣ расчеты и часто дѣлаетъ невозможнымъ сколько-нибудь надежное веденіе дѣлъ. И какъ всеобщее урегулированіе производства въ буржуазномъ обществѣ, въ виду многихъ тысячъ частныхъ производителей съ ихъ противорѣчивыми интересами, невозможно, точно такъ же невозможно и регулированіе распредѣленія продуктовъ въ виду торговой спекуляціи огромнаго числа торговцевъ и противорѣчія ихъ интересовъ. То, что достигнуто до сихъ поръ, указываетъ лишь на то, что можетъ быть сдѣлано, когда исчезнетъ частный интересъ и надо всемъ будетъ господствовать общій интересъ. Доказательствомъ служитъ, напримѣръ, статистика урожаевъ, ежегодно организуемая государствомъ въ различныхъ культурныхъ странахъ, дающая возможность ежегодно судить о высотѣ урожая, размѣрѣ продуктовъ для собственнаго потребленія и вѣроятныхъ цѣнахъ.

Въ соціализированномъ обществѣ отношенія приведены въ полный порядокъ; все общество солидарно. Все совершается по опредѣленному плану и въ опредѣленномъ порядкѣ, такъ что легко установить мѣру для различныхъ потребностей. Разъ уже имѣется нѣкоторый опытъ, то все совершается живо и просто. Если, напримѣръ, статистически установлено, сколько требуется продуктовъ хлѣбныхъ, мясныхъ, сколько требуется сапогъ, бѣлья и т. д. и если, съ другой стороны, точно извѣстна производительная способность соотвѣтствующихъ учрежденій, *то легко вычислить среднюю мѣру ежедневнаго общественно-необходимаго времени. Отсюда легко можно узнать далѣе, необходимы ли новыя учрежденія для производства опредѣленныхъ предметовъ, или таковыя можно будетъ закрыть, какъ излишнія, или приспособить ихъ для другихъ цѣлей.*

Каждый рѣшаетъ, въ какой отрасли труда онъ же-

лалъ бы работать. Большое число самыхъ обширныхъ областей труда дѣлаетъ возможнымъ принимать во вниманіе самыя различныя желанія. Если въ одной области оказывается излишекъ, а въ другой недостатокъ силъ, то управленіе принимаетъ соотвѣтствующія мѣры, чтобы привести распредѣленіе силъ въ равновѣсіе. Организовать производство и примѣнить различныя силы тамъ, гдѣ слѣдуетъ—въ этомъ будетъ главная задача выборныхъ руководителей. Чѣмъ больше всѣ силы взаимно приспособятся, тѣмъ глаже пойдетъ трудовая машина Отдѣльныя вѣтви и отдѣлы труда избираютъ своихъ руководителей. Это не надзиратели и надсмотрщики, каковы нынѣшніе управляющіе и начальники мастерскихъ, а товарищи, которые выполняютъ переданную имъ руководящую функцію, вмѣсто функціи производящей. Нѣтъ ничего невозможнаго, что при болѣе развитой организаціи и высшемъ образованіи всѣхъ членовъ, эти функціи будутъ выполняться поочередно, такъ что всѣ участвующіе, *безъ различія пола*, въ извѣстномъ порядкѣ будутъ выполнять обязанности органовъ руководящихъ.

Трудъ, организованный на полной свободѣ и демократическомъ равенствѣ, при которомъ каждый стоитъ за всѣхъ и всѣ за каждаго, при которомъ господствуетъ полная солидарность, создаетъ такое стремленіе работать и творить, такое соревнованіе, какихъ нигдѣ не найти при современной хозяйственной системѣ. Этотъ духъ творческой радости вліяетъ также на производительность труда.

Далѣе, *такъ какъ всѣ взаимно работаютъ другъ для друга*, то всѣ заинтересованы, чтобы вещи изготовлялись наивозможно лучше и въ совершенствѣ и съ наивозможно меньшей тратой силы и рабочаго времени, какъ для того, чтобы сберечь рабочее время, такъ и для того, чтобы выиграть время на производство новыхъ продуктовъ, для удовлетворенія болѣе высокихъ требованій. *Такой взаимный интересъ побуждаетъ всѣхъ стремиться къ улучшенію, упрощенію и ускоренію процесса труда. При этомъ въ*

*высшей степени возбуждается честолюбіе, толкающее на изобрѣтенія и открытія; всѣ будутъ стараться превзойти другъ друга предложеніями и идеями**). Такимъ образомъ, наступитъ какъ разъ противоположное тому, что утверждаютъ противники соціализма. Какъ много изобрѣтателей гибнутъ въ буржуазномъ мірѣ! Какъ многихъ сначала используютъ, а потомъ отбрасываютъ въ сторону! Если бы вмѣсто собственности во главѣ буржуазнаго общества стояли умъ и талантъ, то большая часть предпринимателей должна была бы уступить мѣсто своимъ рабочимъ, мастерамъ, техникамъ, инженерамъ, химикамъ и т. д. Въ 99-ти случаяхъ изъ 100 эти именно люди дѣлаютъ изобрѣтенія, открытія и улучшенія, а пользуется ими человѣкъ съ большимъ денежнымъ мѣшкомъ. Сколько тысячъ такихъ изобрѣтателей погибло потому только, что они не нашли человѣка, который далъ бы имъ средства для осуществленія ихъ изобрѣтеній и открытій; какъ много заслуженныхъ изобрѣтателей страдаютъ подъ тяжестью соціальной нужды повседневной жизни, невозможно сосчитать. И господами міра являются не люди со свѣтлой головой и проницательнымъ умомъ, а люди съ большими средствами; этимъ не сказано, что свѣт-

---

*) „Опытъ показываетъ, что сила соревнованія, побуждающая къ величайшимъ усиліямъ, чтобы вызвать похвалу и удивленіе другихъ, оказывается полезной повсюду, гдѣ люди открыто стараются превзойти другъ друга и даже тогда, когда дѣло идетъ о пустыхъ и такихъ вещахъ, отъ которыхъ публика не получаетъ никакой пользы. Соревнованіе въ томъ, чтобы сдѣлать въ общественномъ смыслѣ лучше, является тѣмъ родомъ конкуренціи, которой не отвергаютъ соціалисты.“ Джонъ Стюартъ Милль: „Политическая экономія“. Каждый союзъ, каждое соединеніе лицъ, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли, точно такъ же даетъ многочисленные примѣры высшаго стремленія, на долю котораго выпадаетъ не матеріальный, а лишь идеальный успѣхъ. Вступающіе въ соревнованіе, конечно, толкаются честолюбивымъ стремленіемъ отличиться, принося пользу общему дѣлу. Но этотъ родъ честолюбія является добродѣтелью; онъ служитъ ко благу всѣхъ, при чемъ и отдѣльное лицо находитъ здѣсь свое удовлетвореніе. Лишь только тогда честолюбіе вредно и должно быть отвергнуто, когда оно дѣйствуетъ во вредъ цѣлому или на счетъ другихъ.

лая голова и полный кошелекъ не могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же лицѣ.

Каждый, изъ практики знаетъ, какъ недовѣрчиво рабочій относится ко всякому улучшенію, ко всякому нововведенію. И онъ правъ. Обыкновенно отъ этого получаетъ выгоду не онъ, а предприниматель; рабочій долженъ бояться, что новая машина, всякое вводимое улучшеніе выброситъ его на мостовую, какъ излишняго. И вмѣсто радостнаго привѣтствія открытію, которое дѣлаетъ честь человѣчеству и должно создавать новыя выгоды, у него вырываются проклятія. И какъ много улучшеній въ процессѣ производства, сдѣланныхъ рабочими, совсѣмъ не примѣняются. Рабочій утаиваетъ ихъ, боясь, что они принесутъ не выгоду, а вредъ. Это естественныя послѣдствія противоположности интересовъ *).

Въ соціалистическомъ обществѣ *устраняется* противоположность интересовъ. Каждый развиваетъ свои способности ради своей собственной пользы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для пользы общества. Въ настоящее время удовлетвореніе личнаго эгоизма и общее благо большею частью являются противоположностями, *исключающими* другъ друга; въ новомъ обществѣ эти противоположности устраняются, *удовлетвореніе личнаго*

*) Фонъ Тюненъ въ своемъ сочиненіи «Изолированное государство» («Der isolirte Staat». Rostok) говоритъ: «Въ противоположности интересовъ лежитъ причина, почему пролетарій и собственникъ будутъ враждебно относиться другъ къ другу и оставаться непримиримыми до тѣхъ поръ, *пока не прекратится раздоръ интересовъ*. Не только благосостояніе работодателя, но, благодаря открытіямъ въ фабричномъ производствѣ, устройству шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, заключенію новыхъ торговыхъ связей, и національный доходъ время отъ времени можетъ значительно повышаться. Но при нашемъ современномъ общественномъ порядкѣ все это не касается рабочаго; его положеніе не измѣняется, *и весь приростъ дохода выпадаетъ на долю предпринимателей капиталистовъ и землевладѣльцевъ*». Это послѣднее положеніе является почти буквальнымъ воспроизведеніемъ словъ Гладстона въ англійскомъ парламентѣ, заявившаго въ 1864 г.: «Это опьяняющее возрастаніе дохода и могущества (за послѣднія 20 лѣтъ въ Англіи) ограничивается исключительно господствующимъ классомъ». И на стр. 207 своего сочиненія фонъ Тюненъ говоритъ: «*Зло лежитъ въ отдѣленіи рабочаго отъ своего продукта*».

эгоизма и способствованіе общему благу стоятъ другъ съ другомъ въ гармоніи, они *совпадаютъ* *).

Понятно величественное вліяніе подобнаго моральнаго состоянія. Производительность труда могуче возрастетъ. Она въ особенности возрастетъ еще потому, что прекратится огромное *раздробленіе рабочихъ силъ* на сотни тысячъ и милліоны мелкихъ предпріятій, производящихъ самыми несовершенными орудіями и средствами. Соединеніемъ мелкихъ и среднихъ предпріятій въ крупныя предпріятія, снабженныя всѣми преимуществами новѣйшей техники, будетъ устранена огромная трата силъ, времени, матеріала всевозможнаго рода (освѣщеніе, отопленіе и т. д.) и мѣста, какъ это происходитъ въ настоящее время, и во много разъ увеличится производительность труда. Какова разница въ производительности между мелкими, средними и крупными предпріятіями, можно видѣть изъ промышленной переписи штата Массачусетса, въ 1890 году. Предпріятія десяти главныхъ промышленныхъ отраслей были раздѣлены тамъ на 3 категоріи. Предпріятія, производившія продуктовъ менѣе, чѣмъ на 40.000 долларовъ, причислялись къ низшему классу, производившія товаровъ цѣнностью отъ 40.000 до 150.000 долларовъ—къ

Въ своемъ сочиненіи «Принципы законодательства» («Prinsipien der Gesetzgebung») Морлей говоритъ: «Собственность раздѣляетъ насъ на два класса: на богатыхъ и бѣдныхъ. Первые любятъ свое имущество, но не желаютъ защищать государство; вторые не въ состояніи любить свое отечество, такъ какъ оно даритъ имъ одну лишь нужду. Но, конечно, каждый любитъ свое отечество при общности имущества, потому что получаетъ благодаря этой общности жизнь и счастье».

*) Взвѣшивая выгоды и невыгоды коммунизма, Стюартъ Милль говоритъ въ своей «Политической экономіи»: «Для развитія подобнаго воззрѣнія (что общественный интересъ является въ то же время и личнымъ) нѣтъ почвы болѣе благопріятной, какъ коммунистическая ассоціація. Всякое духовное честолюбіе точно такъ же, какъ физическая и духовная дѣятельность, которыя теперь истомляются въ преслѣдованіи единичныхъ и самолюбивыхъ интересовъ, потребовали бы себѣ другой кругъ вліянія и нашли бы его въ стремленіи къ общему благу общества».

среднему классу и производившія товаровъ болѣе, чѣмъ на 150,000 долларовъ—къ высшему классу.

Результатъ получился слѣдующій:

	Число промышленныхъ заведеній.	Процентное отношеніе ко всему числу промышл. заведеній.	Общая цѣнность производства отдѣльныхъ классовъ.	Отношеніе къ общей цѣнности производства.
Низшій классъ . .	2042	55,2	51.660.617	9.4
Средній классъ. .	968	26,2	106.868.635	19,5
Высшій классъ. .	686	18.6	390.817 300	71,1

Слишкомъ вдвое большее число мелкихъ предпріятій по сравненію съ средними и крупными произвело, такимъ образомъ, лишь 9,4% всего продукта, а менѣе чѣмъ четвертью крупныхъ препріятій произведено въ $2^1/_2$ раза больше продукта, чѣмъ всѣми остальными предпріятіями. Но и крупныя предпріятія могли быть устроены еще гораздо раціональнѣе, такъ что при общемъ производствѣ на высшей технической ступени можно было бы достигнуть еще *большей* производительности труда.

Т. Херцка въ своей книгѣ «Законы соціальнаго развитія» сдѣлалъ интересное вычисленіе относительно того, сколько можно выиграть времени при производствѣ, устроенномъ на самой раціональной основѣ. Онъ вычислилъ, сколько рабочихъ силъ и времени необходимо для удовлетворенія потребностей 22 милліоннаго населенія Австріи путемъ крупнаго производства. Съ этой цѣлью Херцка собралъ свѣдѣнія о производительной способности крупныхъ предпріятій различныхъ отраслей и на основаніи этого произвелъ свои вычисленія. При этомъ была принята во вниманіе обработка $10^1/_2$ милл. гект. пахатной земли и 3 милл. гект. луговъ, необходимыхъ при упомянутомъ числѣ населенія для покрытія его потребностей въ земледѣльческихъ продуктахъ и мясѣ. Далѣе Херцка ввелъ въ свое вычисленіе постройку жилищъ, считая, что каждая семья получитъ собственный домикъ въ 150 квадр. метровъ изъ 5 комнатъ, разсчитанный на 50 лѣтъ. Оказалось, что для сельскаго хозяйства, построекъ, производства муки и сахара, угольной, желѣзной, ма-

шинной промышленности необходимо 615.000 рабочихъ силъ, которыя должны бы при обычномъ теперь среднемъ рабочемъ днѣ работать въ теченіе цѣлаго года. Но эти 615.000 человѣкъ *составляли лишь 12,3%, работоспособнаго населенія Австріи, если всѣ женщины и мужчины въ возрастѣ ниже 16 и свыше 50 лѣтъ не приняли бы участія въ производствѣ*. Если бы 5 милл. мужчинъ, имѣвшихся въ то время, когда было сдѣлано это исчисленіе, работали подобно 615.000, то каждый изъ нихъ долженъ бы работать лишь 36,9 дней, въ среднемъ 6 недѣль, и этимъ были бы покрыты самыя необходимыя жизненныя потребности 22 милліоновъ человѣкъ. Но если бы мы приняли 300 рабочихъ дней въ годъ вмѣсто 37, то при новой организаціи труда ежедневно необходимо работать вмѣсто 11 часовъ *лишь $1^3/_8$, чтобы покрыть самыя необходимыя потребности*.

Херцка принимаетъ во вниманіе также и потребности въ роскоши лучше поставленныхъ и находитъ, что изготовленіе соотвѣтствующихъ продуктовъ для 22 милліоновъ людей требуетъ еще 315.000 рабочихъ. Въ общемъ по Херцка, принимая во вниманіе нѣкоторыя недостаточно развитыя въ Австріи отрасли промышленности, нуженъ былъ бы милліонъ рабочихъ, что составляетъ 20% работоспособнаго мужского населенія, не считая лицъ ниже 16 и выше 50 лѣтъ, чтобы покрыть *всѣ потребности* населенія въ 60 дней. Если мы примемъ во вниманіе все работоспособное мужское населеніе, *то ему пришлось бы ежедневно работать въ среднемъ лишь $2^1/_2$ часа* *).

*) Что скажетъ господинъ Евгеній Рихтеръ по поводу этого исчисленія? Въ своихъ «Заблужденіяхъ» онъ смѣется надъ огромнымъ сокращеніемъ рабочаго времени, которое, по нашему мнѣнію, явилось бы слѣдствіемъ всеобщей трудовой обязанности и высшей технической организаціи рабочаго процесса. Онъ старается возможно болѣе понизить производительную способность крупной промышленности, значеніе же мелкаго промысла, напротивъ, вздуваетъ, чтобы имѣть возможность утверждать, будто нельзя достигнуть необходимаго увеличенія производства. Чтобы выставить соціализмъ, какъ нѣчто невозможное, эти защитники существующаго порядка принуждены дискредитировать преимущество своего собственнаго общественнаго устройства.

Это вычисленіе не удивитъ никого, кто въ состояніи охватить положеніе вещей. Предположимъ, что при такой умѣренной продолжительности рабочаго времени и мужчины старше 50 лѣтъ, за исключеніемъ больныхъ и немощныхъ, могутъ еще работать и, что, далѣе, въ производствѣ могла бы принять участіе и молодежь ниже 16 лѣтъ, точно такъ же, какъ большая часть женщинъ, насколько ихъ не отвлекаетъ воспитаніе дѣтей, приготовленіе пищи и т. д., то можно было бы еще болѣе уменьшить рабочее время, или значительно повысить потребность. Никто не захочетъ также оспаривать, что усовершенствованіе процесса труда будетъ не только еще значительно, но прямо невообразимо прогрессировать, и это создастъ новыя выгоды. Съ другой стороны, надо принять во вниманіе, что дѣло идетъ о томъ, чтобы дать возможность всѣмъ удовлетворять массу потребностей, которыя въ настоящее время можетъ удовлетворять лишь меньшинство, и при высшемъ культурномъ развитіи возникаютъ все новыя потребности, которыя точно такъ же должны быть удовлетворены. *Слѣдуетъ всегда помнить, что новое общество не захочетъ жить по пролетарски; оно будетъ стремиться жить, какъ высоко развитой культурный народъ, и притомъ такъ жить будутъ всѣ его сочлены, отъ перваго до послѣдняго.* Но оно должно не только дать возможность всѣмъ удовлетворять ихъ матеріальныя потребности, оно должно также всѣмъ дать достаточно свободнаго времени, для занятій искусствомъ и наукой, а также для отдыха.

И въ другихъ очень существенныхъ пунктахъ соціалистическое общественное хозяйство отличается отъ буржуазнаго индивидуальнаго хозяйства. Положеніе «дешево и гнило», которое является и должно являться опредѣляющимъ для значительной части буржуазнаго производства, такъ какъ огромное большинство покупателей можетъ покупать лишь дешевые товары, которые быстро портятся, это положеніе теряетъ свою силу. Будетъ производиться лишь самое лучшее, которое будетъ держаться тѣмъ дольше и будетъ рѣже

необходимость замѣнять его. Глупости моды, способствующія лишь расточительности, а часто также и безвкусію, прекратятся. Несомнѣнно будутъ одѣваться цѣлесообразнѣе и красивѣе, чѣмъ теперь—кстати сказать, моды послѣднихъ ста лѣтъ, особенно мужскія, отличаются поразительнымъ безвкусіемъ—но не будутъ болѣе каждую четверть года вводить новую моду, что является глупостью, которая, съ одной стороны, тѣснѣйшимъ образомъ связана съ конкуренціей женщинъ между собою, съ другой стороны, съ хвастовствомъ, тщеславіемъ и стремленіемъ выставлять на показъ свое богатство. Кромѣ того въ настоящее время существованіе очень многихъ зависитъ отъ этихъ глупостей моды, и они въ своемъ собственномъ интересѣ должны ихъ вызывать и усиливать. Къ глупостямъ моды въ одеждѣ присоединяется глупость моды въ стилѣ домовъ. Здѣсь эксцентричность достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Стили, для развитія которыхъ требовались столѣтія, и которые возникли у самыхъ различныхъ народовъ,—не довольствуются болѣе стилями европейцевъ, но переходятъ къ стилямъ японцевъ, индусовъ, китайцевъ и т. д.,—выходятъ изъ употребленія черезъ нѣсколько лѣтъ и отбрасываются въ сторону. Наша художественная промышленность не знаетъ, куда дѣваться со всевозможными образцами и моделями. Едва приспособятся къ одному стилю, собираются вернуть сдѣланныя затраты, какъ появляется уже новый стиль, который снова требуетъ большихъ жертвъ временемъ и деньгами, духовными и физическими силами. Въ этой погонѣ отъ одной моды къ другой, отъ одного стиля къ другому всего разительнѣе отражается нервность нашей эпохи. Никто не захочетъ утверждать, что эта торопливость, эти скачки—разумны и что на нихъ можно смотрѣть, какъ на признакъ здоровья общества.

Лишь соціализмъ снова внесетъ большую устойчивость въ жизненныя привычки общества; онъ сдѣлаетъ возможнымъ покой и наслажденіе и явится освободителемъ отъ господствующихъ въ настоящее время торопливости и возбужденія. Тогда исчезнетъ и нервность, этотъ бичъ нашей эпохи.

Трудъ долженъ быть по возможности пріятенъ. Для этого необходимы со вкусомъ и практично устроенныя мастерскія, наивозможная охрана отъ всякой опасности, устраненіе непріятныхъ запаховъ, испареній, дыма и т. д., однимъ словомъ, всѣхъ вредныхъ для здоровья и тягостныхъ вліяній. Сначала новое общество производитъ вспомогательными и рабочими средствами, полученными отъ общества стараго. Но они недостаточны. Многочисленныя, разрозненныя, во всѣхъ отношеніяхъ въ высшей степени неудовлетворительныя мастерскія, недостатокъ орудій и машинъ, среди которыхъ, на ряду съ наиболѣе пригодными, встрѣчаются наименѣе пригодныя, все это не соотвѣтствуетъ ни числу работающихъ, ни ихъ требованіямъ въ отношеніи удобства и пріятности. Такимъ образомъ, устройство массы большихъ, полныхъ свѣта и воздуха, въ совершенствѣ устроенныхъ и украшенныхъ мастерскихъ является неотложною потребностью. Искусство и техника, изобрѣтательность и ловкость тотчасъ находятъ обширное поприще для своей дѣятельности. Всѣ области машиностроенія, производства орудій, строительнаго искусства и отрасли труда, связанныя съ внутренней отдѣлкой помѣщеній, находятъ массу случаевъ для своей дѣятельности. Здѣсь примѣняется все, что въ состояніи создать геній человѣческой изобрѣтательности въ смыслѣ удобствъ и пріятности помѣщеній, цѣлесообразной вентиляціи, освѣщенія, отопленія, техническихъ и санитарныхъ приспособленій. Сбереженіе двигательныхъ силъ, экономія въ отопленіи, освѣщеніи, времени, точно такъ же, какъ удобства труда и жизни всѣхъ, требуютъ наиболѣе цѣлесообразной концентраціи мастерскихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ. Жилища будутъ отдѣлены отъ мастерскихъ и будутъ свободны отъ непріятныхъ сторонъ промышленной и ремесленной дѣятельности. И эти непріятныя стороны цѣлесообразными приспособленіями всевозможнаго рода будутъ вообще сведены до наименьшихъ размѣровъ и, въ концѣ концовъ, совсѣмъ устранены. При современномъ состояніи техники имѣется уже достаточно средствъ, чтобы совершенно устранить опасности,

даже при такихъ отрасляхъ труда, какъ работа въ рудникахъ, химическія производства и т. д. Эти средства не примѣняются въ буржуазномъ обществѣ, такъ какъ они требуютъ большихъ расходовъ, а между тѣмъ не существуетъ обязанности заботиться объ охранѣ рабочихъ болѣе, чѣмъ это крайне необходимо. Непріятныя стороны, существующія, напримѣръ, при рудничной работѣ, могутъ быть устранены инымъ устройствомъ шахтъ, обширной вентиляціей, введеніемъ электрическаго освѣщенія, значительнымъ сокращеніемъ рабочаго времени и частой смѣной рабочихъ силъ. И не требуется никакой особенной изобрѣтательности, чтобы найти средства охраны, которыя, напримѣръ, при постройкахъ дѣлаютъ несчастные случаи почти невозможными, и превращаютъ строительный трудъ въ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ: такъ, напримѣръ можно въ самыхъ широкихъ размѣрахъ примѣнить различныя приспособленія противъ солнечной жары и дождя при самыхъ большихъ постройкахъ.

Кромѣ того въ такомъ обществѣ, какъ соціалистическое, которое располагаетъ болѣе, чѣмъ достаточнымъ количествомъ рабочихъ силъ, легко провести частую ихъ смѣну и концентрацію извѣстныхъ работъ въ опредѣленное время года и дня.

Вопросъ объ устраненіи пыли, дыма, копоти, непріятнаго запаха уже и нынѣ можетъ быть вполнѣ разрѣшенъ химіей и техникой; если этотъ вопросъ не разрѣшается, или разрѣшается только отчасти, то это происходитъ оттого, что частные предприниматели не хотятъ пожертвовать необходимыхъ средствъ. Мѣста производства будутъ, такимъ образомъ, гдѣ бы они ни находились — подъ землей или надъ землей, — отличаться отъ современныхъ въ самую выгодную сторону. Улучшенныя приспособленія для частнаго хозяйства прежде всего вопросъ денегъ, другими словами, вопросъ о томъ, можетъ ли предпріятіе ихъ вынести, окупаются ли они? Если они не окупаются, то пусть рабочій гибнетъ. Капиталъ не предприни-

маетъ ничего, что не приноситъ прибыли. Человѣчность не имѣетъ цѣны на биржѣ *).

Въ соціалистическомъ обществѣ вопросъ о прибыли кончилъ свою роль; для соціалистическаго общества нѣтъ другого мотива, кромѣ блага его членовъ. Что имъ приноситъ пользу, что ихъ охраняетъ, должно быть введено, что вредитъ—то должно быть прекращено. Никто не будетъ принужденъ принимать участіе въ опасной игрѣ. Если будутъ необходимы предпріятія, при которыхъ грозитъ опасность, то можно быть увѣреннымъ, что найдется масса добровольцевъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло будетъ итти всегда о предпріятіяхъ, двигающихъ, а не разрушающихъ культуру. Обширное примѣненіе двигательныхъ силъ и самыхъ совершенныхъ машинъ и орудій, усиленное раздѣленіе труда и искусственная комбинація рабочихъ силъ поставятъ производство на такую высоту, что для полученія необходимаго количества, необходимыхъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, продуктовъ *рабочее время можетъ быть очень сильно уменьшено*. Повышенная производительность всѣмъ приноситъ выгоду: *доля каждаго въ продуктѣ повышается вмѣстѣ съ производительностью труда, а съ другой стороны, повышенная производительность позволяетъ понизить общественно необходимое рабочее время.*

Въ примѣненіи двигательныхъ силъ самую важную роль должно сыграть, вѣроятно, электричество. Уже и теперь буржуазное общество старается повсюду воспользоваться его услугами. Чѣмъ въ большей степени и чѣмъ совершеннѣе это происходитъ, тѣмъ лучше для

*) «Капиталъ—говоритъ «Quarter by Reviewer»—избѣгаетъ шума и спора; у него боязливая натура. Это правда, но все же это не вся правда. Капиталъ страшится отсутствія прибыли, или очень маленькой прибыли, какъ природа пустоты. При соотвѣтствующей прибыли капиталъ становится отважнымъ. 10% вѣрныхъ—и его можно повсюду примѣнить; 20%—онъ становится подвижнымъ; 50%—*положительно отчаянно смѣлымъ; за 100%—онъ попираетъ ногами всѣ человѣческіе законы; 300%—и нѣтъ преступленія, на которое онъ не рискнулъ бы даже подъ страхомъ висѣлицы*. Если шумъ и споръ приноситъ прибыль, онъ станетъ поддерживать ихъ.» Karl Marx, «Das Kapital», I Band. II Auflage. Note S. 250.

всеобщаго прогресса. Революціонизирующее дѣйствіе этихъ самыхъ могучихъ изъ всѣхъ силъ природы *тѣмъ скорѣе* разорветъ оковы буржуазнаго міра и откроетъ двери соціализму. Но вполнѣ воспользуется этой силой и примѣнитъ ее въ самыхъ широкихъ размѣрахъ лишь соціалистическое общество. Если хоть отчасти осуществятся эти надежды, которыя даетъ примѣненіе электричества до сихъ поръ, то оно, и какъ двигательная сила, и какъ источникъ свѣта и тепла, послужитъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ для улучшенія жизненныхъ условій общества. Электричество отъ всякой другой силы отличается тѣмъ, что въ природѣ его избытокъ. Наши водопады, многіе приливы и отливы, вѣтеръ, солнечный свѣтъ дадутъ безчисленныя лошадиныя силы, лишь только мы сумѣемъ цѣлесообразно воспользоваться ими.

«Богатства энергіи, которыя далеко превышаютъ потребности въ ней, представляютъ части земной поверхности, къ которымъ солнечная теплота, большею частью въ этихъ мѣстахъ непроизводительная и даже тягостная, притекаетъ регулярно въ такомъ количествѣ, что ею можно воспользоваться для постоянныхъ техническихъ предпріятій. Нѣтъ нужды въ очень большихъ поверхностяхъ; *нѣсколько квадратныхъ миль въ Сѣверной Америкѣ были бы достаточны для потребности такой страны, какъ Германская имперія.* Концентрируя солнечную теплоту, можно достигнуть очень высокой температуры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего остального: переносной механической работы, заряженія аккумуляторовъ, свѣта и тепла, а черезъ электралюзу и прямо топлива*).

Человѣкъ, открывающій подобную перспективу, не какой-нибудь мечтатель, но самый настоящій профессоръ берлинскаго университета и президентъ физико технического императорскаго института, человѣкъ, занимающій въ наукѣ одно изъ первыхъ мѣстъ. Этимъ была бы устранена тревога, что намъ можетъ когда-нибудь не хватитъ топлива. И такъ какъ изобрѣтеніе

*) «Die Energie der Arbeit und die Anwendung des electrischen Stromes» von Fr. Kohlrausch. Leipzig, 1900.

аккумуляторовъ сдѣлало возможнымъ удерживать въ скрытомъ состояніи большія количества силы и сохранять ихъ въ любомъ мѣстѣ и въ теченіе какого угодно времени, то возможно постоянно пользоваться не только силою солнца, приливовъ и отливовъ, но и силою вѣтра и горныхъ ручьевъ, которую можно получать періодически; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, нѣтъ человѣческой дѣятельности, которую въ случаѣ необходимости нельзя было бы замѣнить силою двигательной.

Баснословныя перспективы раскрылъ бывшій французскій министръ народнаго просвѣщенія, профессоръ Бертоло весною 1894 г. на банкетѣ синдиката химическихъ фабрикантовъ въ своей рѣчи о значеніи химіи. Господинъ Бертоло нарисовалъ въ своей рѣчи, какъ будетъ обстоять дѣло съ химіей приблизительно въ 2000 году и, если его изображеніе содержитъ нѣкоторыя преувеличенія, то все же въ нихъ такъ много вѣрнаго, что мы приведемъ изъ него нѣсколько мѣстъ.

Господинъ Бертоло, говоря о томъ, что химія сдѣлала въ послѣднее десятилѣтіе, указалъ между прочимъ слѣдующее: «производство сѣрной кислоты, соды, бѣленіе и окрашиваніе, свекловичный сахаръ, медицинскіе алкалоиды, газъ, золоченіе и серебреніе и т. д., затѣмъ явилась электрохимія, совершенно измѣнившая металлургію, термохимія и химія взрывчатыхъ веществъ, снабдившая рудничную промышленность и и военное искусство новыми силами, наконецъ, чудеса органической химіи въ производствѣ красокъ, благоуханій, лечебныхъ и антисептическихъ средствъ и т. д.» Но это лишь *начало*, скоро будутъ разрѣшены еще болѣе значительныя проблемы. Къ 2000 году не будетъ существовать болѣе ни сельскаго хозяйства ни крестьянъ, такъ какъ химія дѣлаетъ ненужной нынѣшнюю обработку земли. Не будетъ больше угольныхъ шахтъ, а слѣдовательно, и стачекъ углекоповъ. *Топливо* замѣнится химическими и физическими процессами. Таможни и войны исчезнутъ: воздухоплаваніе, при которомъ химическія вещества будутъ служить, какъ двигательныя средства, произнесли этимъ

устарѣвшимъ учрежденіямъ смертный приговоръ. Задача индустріи состоитъ въ томъ, чтобы найти источники силы, неисчерпаемые и возобновляемые съ возможно меньшей затратой труда. До сихъ поръ при помощи химической энергіи сжигаемаго угля мы получали паръ; но каменный уголь трудно получать, и его запасъ уменьшается съ каждымъ днемъ. Необходимо подумать о томъ, какъ использовать *солнечную теплоту и жаръ земныхъ нѣдръ*. Существуетъ основательная надежда получить оба источника для безграничнаго пользованія, даже для современнаго инженернаго искусства, не говоря уже о будущемъ: не представляется невозможнымъ вырыть шахту въ 3—4 тысячи метровъ глубины. Этимъ былъ бы открытъ источникъ для всякаго рода теплоты и для всякой промышленности. Если мы присоединимъ сюда еще *воду*, то возможно пустить въ ходъ какія угодно машины, и все же этотъ источникъ силы въ теченіе цѣлыхъ столѣтій едва ли уменьшится сколько-нибудь замѣтно.

Съ помощью земной теплоты удалось бы разрѣшить многочисленныя химическія проблемы, въ томъ числѣ высшую задачу химіи: приготовленіе питательныхъ веществъ химическимъ путемъ. Въ принципѣ эта задача уже разрѣшена; синтезъ жировъ и масленныхъ веществъ давно уже извѣстенъ, знаютъ также сахаръ и углеводы, скоро добьются синтеза азотистыхъ веществъ. Вопросъ о жизненныхъ средствахъ чисто химическій; въ тотъ день, какъ получатъ соотвѣтствующую дешевую силу, получатъ и возможность при помощи углерода изъ угольной кислоты, водорода и кислорода, изъ воды и атмосфернаго азота создавать питательныя вещества всякаго рода. То, что дѣлали до сихъ поръ *растенія*, будетъ дѣлать промышленность и совершеннѣе, чѣмъ природа. Придетъ время, когда каждый будетъ носить въ карманѣ дозу химическихъ веществъ, которыми онъ будетъ удовлетворять свою пищевую потребность въ бѣлкѣ, жирѣ и углеводахъ, независимо отъ времени дня и года, дождей и засухи, морозовъ, града и вредныхъ насѣкомыхъ.

Тогда наступитъ переворотъ, котораго въ настоящее время невозможно себѣ и представить. Хлѣбныя поля, виноградники и пастбища исчезнутъ; человѣкъ сдѣлается болѣе мягкимъ и нравственнымъ, такъ какъ онъ не будетъ болѣе жить убійствомъ и разрушеніемъ живыхъ существъ. Тогда отпадетъ и различіе между плодородными и безплодными мѣстностями, и, быть можетъ, *пустыни сдѣлаются любимымъ мѣстомъ пребыванія людей*, какъ какъ тамъ будетъ жить здоровѣе, чѣмъ на зараженной, наносной почвѣ и болотистыхъ, гнилостныхъ равнинахъ, гдѣ теперь занимаются хлѣбопашествомъ. Тогда полнаго развитія достигнетъ и *искусство* со всѣми красотами человѣческой жизни. Земля не будетъ, такъ сказать, обезображена геометрическими фигурами, которыя проводятъ теперь при земледѣліи, она будетъ *садомъ*, въ которомъ можно по желанію предоставить расти травѣ и цвѣтамъ, кустарнику и лѣсу, и въ которомъ человѣческій родъ будетъ жить въ избыткѣ въ золотомъ вѣкѣ. Человѣкъ отъ этого не подпадаетъ лѣности и испорченности. Счастье невозможно безъ труда, и человѣкъ будетъ работать столько же, какъ и прежде, такъ какъ онъ работаетъ только *для себя*, чтобы поднять на высшую степень свое умственное, нравственное и эстетическое развитіе.

Читатель изъ лекціи Бертело можетъ считать правильнымъ то, что ему угодно, несомнѣнно одно, что въ будущемъ, благодаря всевозможному прогрессу, доброкачественность, количество и разнообразіе продуктовъ сильно возрастутъ, и трудно даже себѣ представить, насколько жизнь будущихъ поколѣній сдѣлается пріятнѣе.

Электричество сдѣлаетъ также возможнымъ болѣе чѣмъ удвоить скорость нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія господинъ Мимсъ въ Балтиморѣ считалъ возможнымъ построить электрическій вагонъ, который въ часъ дѣлалъ бы 300 километровъ, а профессоръ Е. Томсонъ въ Линѣ (Массачусетсъ) вѣрилъ въ возможность приготовленія электромоторовъ, которые при соотвѣтствующемъ укрѣпленіи полотна желѣзныхъ дорогъ и соотвѣтствующемъ

улучшенiи системы сигналовъ дѣлали бы въ часъ до 260 километровъ, и эти ожиданiя почти осуществлены. Пробныя поѣздки, произведенныя въ 1901 и 1902 гг. на военной линiи между Берлиномъ и Цоссиномъ, доказали уже возможность скорости до 150 километровъ въ часъ.

Профессоръ Томсонъ раздѣляетъ взглядъ Вернера Сименса, который уже въ 1887 г. на Берлинскомъ съѣздѣ естествоиспытателей заявилъ, что съ помощью электричества возможно будетъ *элементы превращать прямо въ пищевыя вещества.* Вернеръ Сименсъ полагалъ, что возможно будетъ, хотя и въ далекомъ будущемъ, углеводъ, какъ, напримѣръ, виноградный сахаръ, а затѣмъ и химически близкiй къ нему крахмалъ производить искусственно, чѣмъ будетъ дана возможность «камни превращать въ хлѣбъ», а химикъ докторъ В. Мейеръ полагалъ, что будетъ возможно деревянныя волокна превратить въ источникъ человѣческаго питанiя. Между тѣмъ физiологъ Ейзлеръ уже фактически искусственно приготовилъ виноградный сахаръ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, открытiе, которое Вернеръ Сименсъ считалъ возможнымъ лишь въ отдаленномъ будущемъ.

Человѣческой природѣ свойственна потребность свободно выбирать и измѣнять родъ занятiй. Постоянное повторенiе дѣлаетъ, въ концѣ концовъ, противной самую лучшую пищу; то же самое съ ежедневно однообразно возвращающейся дѣятельностью; она отупляетъ и разслабляетъ. Человѣкъ работаетъ лишь механически, потому что онъ долженъ, но безъ высшаго порыва и наслажденiя. *Въ каждомъ* человѣкѣ заложенъ рядъ способностей и склонностей, которыя нужно только пробудить и развить, чтобы, давъ имъ ходъ, получить самые лучшiе результаты. Только тогда человѣкъ становится человѣкомъ вполнѣ. Соцiалистическое общество дастъ полную возможность удовлетворить этой возможности въ перемѣнѣ. Мощное повышенiе производительности силъ въ связи все съ большимъ упрощенiемъ рабочаго процесса не только дѣлаетъ возможнымъ значительное сокращенiе рабочаго

времени, но и *облегчаетъ изученіе самыхъ различныхъ искусствъ*.

Старая система обученія уже отжила свой вѣкъ, она еще существуетъ и еще возможна лишь при отсталыхъ устарѣвшихъ формахъ производства, каково мелкое ремесло, но такъ какъ оно исчезаетъ въ новомъ обществѣ, то вмѣстѣ съ нимъ исчезаютъ всѣ свойственныя ему учрежденія и формы. Ихъ мѣсто замѣняютъ новыя. Уже въ настоящее время каждая фабрика свидѣтельствуетъ, какъ мало рабочихъ, которые придерживаются одной ремесленно изученной спеціальности. Рабочіе принадлежатъ къ самымъ различнымъ спеціальностямъ, большею частью достаточно самаго короткаго времени, чтобы изучить частичную работу, въ которой они соотвѣтственно долгому рабочему времени безъ перемѣны, безъ вниманія къ ихъ склонностямъ напрягаютъ свои силы, и при машинѣ дѣлаются сами машиной.*) И это состояніе уничтожится съ измѣненіемъ организаціи общества. Для пріобрѣтенія ловкости, для упражненія въ промышленномъ искусствѣ времени будетъ масса. Большія учебныя мастерскія, устроенныя со всевозможнымъ комфортомъ, съ наивысшими техническими приспособленіями облегчатъ и молодому и старому изученіе какой-нибудь спеціальности. Будутъ существовать химическія и физическія лабораторіи, устроенныя по всѣмъ требованіямъ этихъ наукъ, не будетъ недостатка и въ соотвѣтствующихъ учебныхъ силахъ. Только тогда узнаютъ, какую массу способностей и склонностей заглушаетъ или направляетъ на ложный путь капиталистическая система производства.**)

*) «Огромная масса рабочихъ какъ въ Англіи, такъ и въ большинствѣ другихъ странъ, фактически такъ мало свободна въ выборѣ своихъ занятій и своего пребыванія, такъ зависима отъ установленныхъ правилъ и чужой «воли», что большая зависимость возможна лишь при дѣйствительномъ рабствѣ». Джонъ Стюартъ Милль «Политическая экономія».

**) Одинъ французскій рабочій, возвратившійся изъ Санъ-Франциско на родину, пишетъ: «Я никогда не думалъ, что буду способенъ заниматься всѣми тѣми ремеслами, какими я занимался въ Калифорніи. Я былъ твердо убѣжденъ, что я ни къ чему негоденъ, кромѣ типографской работы.. Только среди этого міра

Но независимо отъ того, что существуетъ возможность считаться съ потребностью къ перемѣнѣ, *цѣлью общества* должно быть удовлетвореніе этой потребности, такъ какъ отъ этого *зависитъ гармоническое развитіе человѣка*. Профессіональныя физіономіи, которыхъ такъ много въ нашемъ обществѣ, должны постепенно исчезнуть, состоитъ ли ихъ профессія въ опредѣленной, односторонней дѣятельности, или въ ничегонедѣланіи. Въ настоящее время чрезвычайно мало людей, имѣющихъ возможность разнообразить свою дѣятельность. Иногда встрѣчаются счастливцы, которымъ особыя условія позволяютъ отрываться отъ однообразія своей профессіи, и они могутъ, покончивъ физическую работу, отдохнуть на духовной. Съ другой стороны, мы встрѣчаемъ умственныхъ работниковъ, которые занимаются какимъ-нибудь ремесломъ, садоводствомъ и т. д. Благодѣтельное вліяніе дѣятельности, основанной на смѣнѣ духовнаго и физическаго труда, подтвердитъ всякій гигіенистъ; *только такая дѣятельность соотвѣтствуетъ природѣ*. Предполагается, конечно, дѣятельность не чрезмѣрная и соотвѣтствующая индивидуальнымъ силамъ.

Въ своемъ сочиненіи «Значеніе науки и искусства» графъ Левъ Толстой бичуетъ гипертрофическій и неестественный характеръ, который приняли искусство и наука вслѣдствіе неестественности нашего общества. Онъ самымъ рѣзкимъ образомъ осуждаетъ презрѣніе къ физическому труду, охватившее современное общество, и рекомендуетъ возвращеніе къ естественнымъ условіямъ. Каждый человѣкъ, желающій жить сообразно съ природой и радостно, долженъ проводить свой день: 1) въ земледѣльческомъ трудѣ, 2) въ ремесленномъ трудѣ, 3) духовной работѣ, 4) въ духов-

---

искателей приключеній, которые мѣняютъ свое ремесло скорѣе, чѣмъ свои рубашки, и я, куда ни шло, сталъ поступать, какъ другіе. Такъ какъ работа въ рудникахъ оказалась недостаточно выгодной, то я переѣхалъ въ городъ, гдѣ я постепенно былъ типографщикомъ, кровельщикомъ, лудильщикомъ и т. д. Благодаря этому опыту, показавшему годность ко всѣмъ работамъ, я менѣе чувствую себя улиткой и болѣе человѣкомъ». Карлъ Марксъ «Капиталъ» томъ I.

номъ, образованномъ общенiи. Толстой, начавшiй самъ вести такой образъ жизни, и только съ тѣхъ поръ, по его словамъ, чувствующiй себя человѣкомъ, упускаетъ изъ виду, что то, чтó возможно для него, независимаго человѣка, невозможно при современныхъ условiяхъ для громадной массы людей. Человѣкъ, принужденный ежедневно проводить въ тяжелой работѣ отъ 10—12, а то и болѣе, часовъ, чтобы обезпечить себѣ самое жалкое существованiе, и притомъ воспитанный въ невѣжествѣ, не можетъ вести толстовскiй образъ жизни. Этого не могутъ и всѣ тѣ, которые принуждены подчиняться требованiямъ борьбы за существованiе, а тѣ, которые могли бы, не чувствуютъ въ этомъ никакой потребности. Это относится къ тѣмъ иллюзiямъ, которымъ предается Толстой, думая, что можно измѣнить общество проповѣдью и примѣромъ. Опытъ Толстого показываетъ, какъ рацiоналенъ его образъ жизни, но, чтобы этотъ образъ жизни сдѣлался всеобщимъ обычаемъ, нужны другiя общественныя отношенiя, нужно новое общество.

Въ будущемъ обществѣ эти условiя будутъ, въ немъ будетъ безчисленное множество ученыхъ и художниковъ всякаго рода, но каждый изъ нихъ будетъ часть дня работать физически, а въ остальное время отдаваться по своему вкусу наукамъ, искусствамъ, бесѣдамъ, развлеченiю *).

*) Чѣмъ можетъ сдѣлаться человѣкъ при благопрiятныхъ условiяхъ развитiя, мы видимъ на примѣрѣ Леонардо де Винчи, который былъ выдающiйся живописецъ, знаменитый скульпторъ, рѣдкiй архитекторъ и инженеръ, превосходный фортификаторъ, музыкантъ и импровизаторъ. Бенвенуто Челлини былъ знаменитый ювелиръ, превосходный моделистъ, хорошiй скульпторъ, признанный фортификаторъ, превосходный солдатъ и хорошiй музыкантъ. Абрамъ Линкольнъ былъ дровосѣкъ, земледѣлецъ, лодочникъ, приказчикъ и адвокатъ, и, въ концѣ концовъ, сдѣлался президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Можно безъ преувеличенiя сказать, что большинство людей занимается какъ разъ той профессiей, которая не соотвѣтствуетъ ихъ способностямъ, такъ какъ путь къ ней ему указала не свободная воля, а внѣшнiя обстоятельства съ ихъ принудительной силой. Иной плохой профессоръ могъ бы быть очень хорошимъ сапожникомъ, и иной хорошiй сапожникъ могъ бы быть въ то же время и хорошимъ профессоромъ.

Существующая противоположность между умственнымъ и мускульнымъ трудомъ, противоположность, которую господствующіе классы по возможности обостряютъ, чтобы обезпечить себѣ для господства и духовныя средства, будетъ, такимъ образомъ, уничтожена.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ далѣе, что времена кризисовъ и безработицы въ будущемъ обществѣ невозможны. Кризисы происходятъ отъ того, что капиталистическое производство, подстрекаемое прибылью, и не имѣя вѣрной мѣры для дѣйствительной потребности, порождаетъ переполненіе товарнаго рынка или перепроизводство. Характеръ продуктовъ при капиталистическомъ хозяйственномъ порядкѣ, какъ товаровъ, которые стремятся обмѣняться своими владѣльцами, ставитъ пользованіе ими въ зависимость отъ покупательной способности потребителей. Но покупательная способность у огромнаго большинства населенія ограничена, такъ какъ его трудовая производительность оплачивается ниже своей цѣнности, и не находитъ никакого примѣненія, если примѣняющій не можетъ выжать изъ нея прибавочной цѣнности. Покупательная способность и способность потребительная въ буржуазномъ обществѣ двѣ различныя вещи. Многіе милліоны нуждаются въ новыхъ платьяхъ, башмакахъ, мебели, бѣльѣ, съѣстныхъ припасахъ и напиткахъ, но у нихъ нѣтъ денегъ, и, такимъ образомъ, ихъ потребности остаются неудовлетворенными, другими словами, остается неудовлетворенной ихъ потребительная способность. Товарный рынокъ переполненъ, но масса голодаетъ; она хочетъ работать, но не находитъ никого, кто купилъ бы ея трудъ, такъ какъ предприниматель не можетъ при этомъ получить никакой прибыли. Умирай, развращайся, дѣлайся бродягой, преступникомъ, я, капиталистъ, ничего не могу подѣлать, мнѣ не нужны товары, для которыхъ у меня нѣтъ покупателя, съ соотвѣтствующею прибылью. И онъ въ своемъ родѣ совершенно правъ.

Въ новомъ обществѣ это противорѣчіе будетъ ус-

ранено. Новое общество производитъ не «товары», чтобы «покупать» и «продавать», но предметы для жизненныхъ потребностей, *предметы, которыми будутъ пользоваться, которые будутъ потреблять; иначе они не имѣютъ никакой цѣли.* Здѣсь потребительная способность ограничивается не покупательной способностью даннаго лица, какъ это имѣетъ мѣсто въ буржуазномъ мірѣ, *но производительной способностью всего общества.* Разъ существуютъ рабочія средства и рабочія силы, то можетъ быть удовлетворена всякая потребность. Общественная потребительная способность ограничивается лишь *удовлетворенностью потребителей.*

Но разъ въ новомъ обществѣ нѣтъ товаровъ, то, въ концѣ концовъ, нѣтъ и денегъ. Деньги кажутся противоположностью товара, но онѣ сами товаръ. Но деньги, хотя онѣ сами товаръ, въ то же время общественная форма эквивалента, измѣритель цѣнности для всѣхъ другихъ товаровъ. Но новое общество производитъ не товары, а предметы для удовлетворенія потребностей, потребительныя цѣнности, изготовленіе которыхъ требуетъ опредѣленнаго количества общественнаго рабочаго времени. Рабочее время, которое въ среднемъ необходимо для изготовленія какого-нибудь предмета, является только мѣрою, которой онъ измѣряется для общественнаго потребленія. Десять минутъ общественнаго рабочаго времени въ одномъ предметѣ равны десяти минутамъ общественнаго рабочаго времени въ другомъ, не болѣе и не менѣе. Общество не хочетъ «наживаться», оно хочетъ лишь способствовать обмѣну предметовъ одинаковаго качества, одинаковой потребительной цѣнности между своими членами, и, въ концѣ концовъ, ему даже нѣтъ надобности устанавливать потребительную цѣнность, оно производитъ то, въ чемъ нуждается. Разъ общество находитъ, напримѣръ, что для изготовленія всѣхъ необходимыхъ продуктовъ требуется ежедневно трехча-

совое рабочее время, оно его и устанавливаетъ*). Если способы производства будутъ на столько улучшены, что всѣ необходимые предметы могутъ быть изготовлены уже въ два часа, то оно устанавливаетъ двухчасовое рабочее время. Если, напротивъ, общество требуетъ удовлетворенія болѣе высокихъ потребностей, чѣмъ тѣ, которыя, несмотря на увеличеніе числа рабочихъ силъ и повышенную производительность рабочаго процесса, могутъ быть изготовлены въ два или три часа, то оно устанавливаетъ больше часовъ. Его воля — его раздолье.

Сколько требуется общественнаго рабочаго времени для каждаго предмета, легко вычислить**). Такимъ образомъ опредѣляется отношеніе этой части рабочаго времени ко всему рабочему времени. Какое-нибудь свидѣтельство, печатный кусокъ бумаги, золото или жесть, удостовѣряютъ проработанное рабо-

*) Надо всегда имѣть въ виду, что все производство организовано въ высшей технической ступени и, что *всѣ* работаютъ, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и трехчасовое рабочее время можетъ казаться очень длиннымъ. Оуэнъ, который былъ крупнымъ фабрикантомъ, такимъ образомъ, можетъ считаться человѣкомъ свѣдущимъ, полагалъ въ первой четверти XIX столѣтія, что достаточно двухчасовое рабочее время.

**) Нѣтъ надобности массу общественной работы, заключающуюся въ какомъ-нибудь предметѣ устанавливать сначала обходнымъ путемъ; ежедневный опытъ прямо показываетъ, сколько для этого необходимо въ среднемъ. Общество можетъ просто вычислить, сколько рабочихъ часовъ заключается въ паровой машинѣ, гектолитрѣ пшеницы послѣдней жатвы, въ сотнѣ квадратныхъ метровъ сукна опредѣленнаго качества Оно не станетъ, такимъ образомъ, заключенныя въ продуктахъ количества работы, которыя она и безъ того прямо и абсолютно знаетъ, выражать еще лишь въ относительной, колеблющейся, недостаточной, прежде по необходимости неизбѣжной мѣрѣ, именно въ третьемъ продуктѣ, вмѣсто того, чтобы взять ихъ естественную адекватную, абсолютную мѣру, *время*... Общество выработаетъ планъ производства въ зависимости отъ средствъ производства, къ которымъ прежде всего принадлежатъ и рабочія силы. Относительная польза различныхъ предметовъ въ связи съ относительнымъ количествомъ времени необходимаго для ихъ изготовленія, опредѣлитъ окончательный планъ. Люди со всѣмъ этимъ обойдутся очень просто, безъ вмѣшательства пресловутой „цѣнности“. Fr. Engels? Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. J. H. W. Dietz, Stuttgart.

чее время, и владѣлецъ можетъ обмѣнять эти знаки на необходимые ему предметы потребленія *). Если онъ находитъ, что его потребности меньше, чѣмъ то, что онъ получаетъ за свой трудъ, то онъ работаетъ соотвѣтственно болѣе короткое время. Если онъ хочетъ подарить то, чѣмъ онъ не воспользовался самъ, то въ этомъ ему никто не препятствуетъ; если онъ хочетъ *добровольно* работать за другого, чтобы тотъ могъ предаваться dolce farniente (сладкому ничегонедѣланію) или, если онъ хочетъ дѣлиться съ нимъ своимъ правомъ на общественные продукты, то никто не помѣшаетъ ему въ этомъ. Но никто не можетъ принудить его работать для выгоды другого, никто не можетъ удержать часть его притязаній, вытекающихъ изъ совершенной имъ работы. Каждый можетъ удов-

*) Деньги не будутъ отмѣнены, онѣ отпадутъ сами, какъ излишнія, вмѣстѣ съ исчезновеніемъ товарнаго характера рабочихъ продуктовъ. Господинъ Евгеній Рихтеръ такъ пораженъ отпаденіемъ денегъ въ соціалистическомъ обществѣ, что онъ посвящаетъ этому происшествію въ своихъ «Заблужденіяхъ» особую главу. Ему не удается постигнуть, какъ можетъ быть безразличнымъ, является ли удостовѣреніемъ проработаннаго рабочаго времени напечатанный кусокъ бумаги, золота или жести. Онъ говоритъ: *Но съ золотомъ дьяволъ* современнаго мірового порядка снова возвращается въ соціаль-демократическое государство, такъ какъ золото обладаетъ самостоятельной цѣнностью металла, легко можетъ сохраняться, и, такимъ образомъ, владѣніе кусками золота создало бы возможность къ накопленію цѣнности, къ откупу отъ трудовой обязанности и даже къ ссудамъ подъ проценты. Не говоря уже о томъ, что господинъ Рихтеръ упорно просматриваетъ, что въ концѣ концовъ можетъ существовать лишь соціалистическое общество, но не соціаль-демократическое государство, онъ долженъ считать своихъ читателей за большихъ дураковъ, подсовывая имъ подобную жесть вмѣсто нашего золота. Господинъ Рихтеръ, который не можетъ отдѣлаться отъ капиталистическаго представленія, не можетъ, конечно, и понять, что тамъ, гдѣ нѣтъ капитала, нѣтъ товаровъ, тамъ точно такъ же не можетъ быть и денегъ, а гдѣ нѣтъ капитала и нѣтъ денегъ, тамъ не можетъ быть и процентовъ. Господинъ Рихтеръ до того увязъ въ капиталистическое представленіе, что онъ не можетъ мыслить міра безъ капитала. Мы хотѣли бы знать, какъ членъ соціалистическаго общества можетъ сберегать свое золотое рабочее свидѣтельство, или даже ссужать его другимъ, и получать при этомъ проценты, когда всѣ остальные обладаютъ тѣмъ, что онъ предлагаетъ и *чѣмъ онъ живетъ*.

летворять всѣ выполнимыя желанія и притязанія, но не на счетъ другихъ. Онъ получаетъ то, что дѣлаетъ общество, не больше, не меньше, и онъ избавленъ отъ всякой эксплуатаціи со стороны третьяго.

«Но какъ же быть съ различіемъ между лѣнивыми и прилежными, между интеллигентными и глупыми?» Это одинъ изъ главныхъ вопросовъ нашихъ противниковъ, и соотвѣтствующій отвѣтъ причиняетъ имъ сильныя головныя боли. То, что, напримѣръ, въ нашей чиновничьей іерархіи не дѣлается различія между лѣнивыми и прилежными, интеллигентными и глупыми, но рѣшающимъ относительно высоты жалованья и большей частью относительно повышенія является *продолжительность службы*, если для высшаго поста не требуется особеннаго образованія, объ этомъ не думаетъ ни одинъ изъ этихъ хитроумныхъ мудрецовъ. Учителя, профессора—особенно профессора задаютъ самые наивные вопросы — добиваются жалованья, которое приноситъ мѣсто, не своими качествами. Какъ часто повышенія въ нашей военной, чиновничьей и ученой іерархіи выпадаютъ не на долю достойнѣйшихъ, но осчастливленныхъ рожденіемъ, родствомъ, дружбой, успѣхомъ у женщинъ, это знаетъ всякій. Но что и богатство не измѣряется усердіемъ и интеллигентностью, это самымъ разительнымъ образомъ доказываютъ выбирающіе въ первомъ классѣ прусской трехклассной избирательной системы берлинскіе трактирщики, булочники, мясники, которые иногда не могутъ отличить дательнаго падежа отъ винительнаго, въ то время, какъ берлинская интеллигенція, люди науки, высшіе чиновники имперіи и государства выбираютъ во второмъ и третьемъ классѣ. Разницы между лѣнивыми и прилежными, интеллигентными и глупыми не будетъ существовать, такъ какъ исчезнетъ то, что мы подъ этимъ понимаемъ. «Лѣнтяемъ», напримѣръ, общество называетъ того, который оставшись безъ работы, принужденъ бродяжничать, и, въ концѣ концовъ, дѣйствительно становится бродягой, или того, которой опустился, получивъ худое воспитаніе Но кто назоветъ лѣнтяемъ человѣка, сидящаго

на денежномъ сундукѣ и убивающаго время, ничего не дѣлая и пируя, тотъ нанесетъ оскорбленіе этому почтенному господину.

Какъ же обстоитъ дѣло въ новомъ обществѣ? Всѣ развиваются при одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ, и каждый дѣйствуетъ тамъ въ томъ направленіи, какое ему указываетъ его склонность и ловкость, поэтому различія въ результатахъ труда будутъ незначительными.*) Атмосфера общества, которая побуждаетъ каждаго отличиться передъ другимъ, точно такъ же помогаетъ сгладить различія. Если кто-нибудь находитъ, что онъ въ данной области не можетъ сдѣлать того, что дѣлаютъ другіе, то онъ выбираетъ себѣ другую область, болѣе соотвѣтствующую его силамъ и способностямъ. Кому приходилось работать вмѣстѣ съ большимъ числомъ людей въ одномъ предпріятіи, тотъ знаетъ, что человѣкъ, оказавшійся неспособнымъ и негоднымъ для какой-нибудь дѣятельности, будучи поставленъ на другое мѣсто, исполняетъ свои обязанности самымъ лучшимъ образомъ. Нѣтъ нормальнаго человѣка, который въ той или другой области, разъ онъ поставленъ на правильное мѣсто, не могъ бы удовлетворить даже самымъ высокимъ требованіямъ. По какому праву одинъ требуетъ предпочтенія передъ другимъ? Если къ кому-нибудь природа отнеслась такъ жестоко, что онъ при всѣмъ желаніи не можетъ сдѣлать столько, сколько дѣлаютъ другіе, *то обществу не приходится наказывать его за ошибки природы*. Если, наоборотъ, кто-нибудь надѣленъ отъ природы способностями, которыя ставятъ его выше другихъ, *то общество не обязано вознаграждать его за то, что не составляетъ его личной заслуги*. Для соціалистическаго общества надо принять еще во вни-

*) „Всѣ правильно огранизованные люди *родятся приблизительно съ одинаковымъ разумомъ, но воспитаніе, законы и обстоятельства дѣлаютъ ихъ различными*. Правильно понятый отдѣльный интересъ совпадаетъ съ интересомъ общимъ или общественнымъ“. Гельвецій: «О человѣкѣ и его воспитаніи». По отношенію къ огромному большинству людей Гельвецій правъ, въ людяхъ лишь различны задатки къ самымъ различнымъ профессіямъ.

маніе, что всѣ пользуются одинаковыми условіями жизни и воспитанія, что всякому предоставлена свобода развивать свои знанія и способности, соотвѣтственно своимъ задаткамъ и склонностямъ, и въ этомъ залогъ, что въ соціалистическомъ обществѣ знанія и способности не только будутъ гораздо выше, но что они въ то же время будутъ распредѣлены *равномѣрнѣе*, что не помѣшаетъ имъ быть *многостороннѣе*.

Когда Гете, во время своего путешествія по Рейну, изучалъ Кельнскій соборъ, то онъ въ строительныхъ актахъ сдѣлалъ открытіе, что старые архитектора оплачивали своихъ рабочихъ, соотвѣтственно количеству времени, одинаково высоко; они дѣлали это, такъ какъ хотѣли хорошей, по совѣсти исполненной, работы. Это кажется часто буржуазному обществу аномаліей. Оно ввело сдѣльную систему, по которой рабочіе взаимно принуждаютъ другъ друга къ чрезмѣрному труду, что даетъ возможность предпринимателю тѣмъ легче платить меньше, понижая заработную плату.

О производительности умственнаго труда можно сказать то же самое, что и о производительности труда физическаго. Человѣкъ—продуктъ времени и условій, въ которыхъ онъ живетъ. Если бы Гете вмѣсто XVIII столѣтія родился въ IV, то при одинаковыхъ благопріятныхъ условіяхъ развитія сдѣлался бы вѣроятно не знаменитымъ поэтомъ и естествоиспытателемъ, а *великимъ* отцомъ церкви, который, быть можетъ, затмилъ бы святаго Августина. Если бы, съ другой стороны, Гете появился на свѣтъ не сыномъ богатаго франкфуртскаго патриція, а сыномъ бѣднаго франкфуртскаго сапожника, то онъ врядъ ли сдѣлался бы великогерцогскимъ министромъ въ Веймарѣ, но по всей вѣроятности остался бы сапожникомъ и умеръ почтеннымъ сапожнымъ мастеромъ. Гете самъ признавалъ выгоду того матеріальнаго и общественно благопріятнаго положенія, въ которомъ онъ находился съ самаго рожденія и благодаря которому онъ достигъ своего развитія; объ этомъ онъ говоритъ въ своемъ «Вильгельмѣ Мейстерѣ». Если бы Наполеонъ I родился десятью годами позже, то онъ никогда не

могъ бы сдѣлаться императоромъ Франціи. И безъ войны 1870—71 года Гамбетта никогда не сдѣлался бы тѣмъ, чѣмъ онъ сдѣлался. Помѣстите хорошо одареннаго ребенка интеллигентныхъ родителей среди дикихъ, и онъ самъ сдѣлается дикимъ. Такимъ образомъ, *то, что представляетъ изъ себя каждый, сдѣлано изъ него обществомъ*. Идеи не являются продуктомъ, который возникаетъ въ головѣ отдѣльнаго человѣка, благодаря наитію свыше, но продуктомъ, который порождается въ головѣ отдѣльнаго человѣка, благодаря общественной жизни, въ которой этотъ человѣкъ движется, благодаря «*духу времени*». Аристотель не могъ бы имѣть идей Дарвина, а Дарвинъ долженъ былъ мыслить иначе, чѣмъ Аристотель. Всякій думаетъ такъ, какъ заставляетъ его думать духъ времени, т. е. окружающая его среда и ея явленія. Этимъ объясняется, что у различныхъ людей часто *одновременно* появляется одна и та же мысль, что одновременно въ различныхъ, далеко другъ отъ друга лежащихъ мѣстахъ, дѣлаются одни и тѣ же изобрѣтенія и открытія. Этимъ объясняется также тотъ фактъ, что идея, высказанная пятьдесятъ лѣтъ раньше, никого не затрагиваетъ, а повторенная пятьдесятъ лѣтъ спустя, приводитъ въ движеніе цѣлый міръ. Императоръ Сигизмундъ могъ осмѣлиться въ 1415 г. нарушить слово, данное Гуссу, и отдать его на сожженіе въ Констанѣ, а Карлъ V, который былъ несравненно большимъ фанатикомъ, долженъ былъ въ 1521 г. предоставить Лютеру свободно удалиться съ Вормскаго собора. Идеи — продуктъ общественнаго взаимодѣйствія, общественной жизни. И то, что вѣрно для общества вообще, то вѣрно и для различныхъ классовъ, изъ которыхъ общество составляется въ опредѣленную историческую эпоху.

У каждаго класса имѣются свои особые интересы, свои особые идеи и взгляды, ведущіе къ той классовой борьбѣ, которой полна человѣческая исторія и которая достигаетъ своей высшей точки въ классовыхъ противоположностяхъ современной эпохи. Такимъ образомъ, личность опредѣляется не только данной *эпо-*

хой, но и тѣмъ *общественнымъ слоемъ*, который опредѣляетъ ея чувства, мысли и поступки.

Безъ современнаго общества не существуетъ современныхъ идей. Это кажется намъ яснымъ и понятнымъ. Для новаго общества къ этому присоединяется, что средства, которыя каждый требуетъ для своего образованія, являются *собственностью* общества. Такимъ образомъ, общество не можетъ обязаться особо вознаграждать то, что оно само сдѣлало возможнымъ, то, что въ сущности *его собственный продуктъ*.

Вотъ, что можно сказать по поводу оцѣнки физическаго и духовнаго труда. Отсюда вытекаетъ, далѣе, что не можетъ существовать никакого различія между низшимъ и высшимъ трудомъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время, когда механикъ, напримѣръ, считаетъ себя чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ поденщикъ, занятый при уличныхъ работахъ и т. п. Общество заставляетъ производить лишь общественно полезныя работы, и такимъ образомъ всякая работа для общества равноцѣнна. Если нельзя непріятныя, вызывающія отвращеніе работы производить механическимъ или химическимъ путемъ и прекращать ихъ въ пріятныя, въ чемъ *нельзя сомнѣваться*, принимая во вниманіе прогрессъ въ технической и химической областяхъ, и если не нашлись бы добровольно необходимыя силы, то каждый обязанъ, разъ до него доходитъ очередь, выполнить свою долю труда. Здѣсь нѣтъ мѣста никакому ложному стыду и никакому безсмысленному презрѣнію къ полезному труду. Это презрѣніе существуетъ лишь въ нашемъ государствѣ трутней, гдѣ ничегонедѣланіе разсматривается, какъ завидный жребій, и рабочій презирается тѣмъ болѣе, чѣмъ тяжелѣе, утомительнѣе и непріятнѣе его трудъ и чѣмъ необходимѣе онъ для общества. Въ настоящее время трудъ оплачивается тѣмъ хуже, чѣмъ онъ непріятнѣе. Это объясняется тѣмъ, что имѣется масса рабочихъ силъ, удерживаемыхъ на самой низкой культурной ступени, и составляющихъ, вслѣдствіе постоянныхъ переворотовъ въ производительномъ процессѣ, безработную резервную армію; эти силы

для поддержанія своего существованія предлагаютъ себя для самыхъ низшихъ работъ по такимъ ничтожнымъ цѣнамъ, что для подобныхъ работъ даже введеніе машинъ «невыгодно». Такъ, напримѣръ, вошло въ поговорку, что разбивка камня одна изъ наиболѣе худо-оплачиваемыхъ и наиболѣе непріятныхъ работъ. Но было бы нетрудно разбивку камня производить машинами, какъ это дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ, но у насъ такая масса дешевыхъ рабочихъ рукъ, что машина не «окупается». *) Чистка улицъ, очистка клоакъ, уборка мусору, строительныя работы подъ водой и т. д., все это уже и при тепершнемъ состояніи нашего развитія можетъ совершаться при помощи машинъ и техническихъ приспо-

*) «Если бы нужно было выбирать между коммунизмомъ со всѣми его шансами и современнымъ состояніемъ общества со всѣми его страданіями и несправедливостями; если бы институтъ частной собственности имѣлъ бы необходимымъ послѣдствіемъ, что продукты труда распредѣляются, какъ мы это теперь видимъ, почти въ обратномъ отношеніи къ работѣ—*что наибольшая доля выпадаетъ тѣмъ, которые вообще никогда не работали, слѣдующая по величинѣ тѣмъ, работа которыхъ почти только номинальна, и т. д. понижаясь, такъ что вознагражденіе уменьшается въ томъ же отношеніи, въ какомъ трудъ становится тяжелѣе и непріятнѣе, пока, наконецъ, самый утомительный, самый изнурительный трудъ не можетъ съ увѣренностью разсчитывать заработать на покрытіе самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей; если бы, говоримъ мы, приходилось стоять передъ альтернативой: все это или коммунизмъ, то всѣ выраженія противъ коммунизма, крупныя и мелкія, были бы на вѣсахъ не тяжелѣе пылинокъ». Джонъ Стюартъ Милль «Политическая экономія».* Милль приложилъ много усилій, чтобы «реформировать» и образумить буржуазный міръ. Разумѣется тщетно. И, такимъ образомъ, онъ, подобно всякому вдумчивому человѣку, познавшему положеніе вещей, сдѣлался, въ концѣ концовъ, соціалистомъ, но онъ не осмѣлился признаться въ этомъ при жизни, а распорядился. чтобы послѣ его смерти была опубликована его автобіографія, заключающая его соціалистическое исповѣданіе вѣры. Съ нимъ произошло то же, что съ Дарвиномъ, который не хотѣлъ при жизни объявить себя атеистомъ. Къ подобному комедіантству буржуазное общество принуждаетъ тысячи людей. Буржуазія лицемѣритъ лояльностью, религіей и вѣрою въ авторитеты, такъ какъ въ признаніи этихъ добродѣтелей массою покоится ея господство, но въ душѣ она смѣется надъ ними.

собленій такимъ образомъ, что устраняются всѣ непріятныя стороны, съ которыми эти работы связаны въ настоящее время для рабочихъ. Но въ сущности рабочій, очищающій клоаки, чтобы охранить людей отъ вредныхъ для здоровья міазмовъ, очень полезный членъ общества, профессоръ же, который преподаетъ фальсифицированную исторію въ интересѣ господствующихъ классовъ, или богословъ, который старается затуманить головы сверхъестественными транцендентными ученіями—въ высшей степени вредные индивидуумы.

Нашъ ученый міръ со всѣми его служебными отличіями представляетъ въ своемъ большинствѣ гильдію, которая оплачивается и предназначается для защиты и охраны научнымъ авторитетомъ господства руководящихъ классовъ, она должна представить это господство справедливымъ и необходимымъ и оказать поддержку существующимъ предразсудкамъ. Эта гильдія большею частью извращаетъ науку, отравляетъ мозги, совершаетъ работу, враждебную культурѣ, трудясь по найму въ интересѣ буржуазіи и ея кліентовъ *). Общественное состояніе, которое въ будущемъ сдѣлаетъ невозможнымъ существованіе подобныхъ элементовъ, совершитъ для человѣчества освободительную работу.

Съ другой стороны, истинная наука часто связана съ очень непріятной, отвратительной работой. Такъ, напримѣръ, врачу приходится вскрывать разлагающійся трупъ, или оперировать части тѣла, наполненныя гноемъ; химику приходится изслѣдовать испражненія и т. д. Эти работы часто противнѣе, чѣмъ самыя противныя работы, которыя приходится совершать поденщикамъ и чернорабочимъ. Никто не хочетъ признать этого. Разница состоитъ въ томъ, что для одной работы требуется большое спеціальное образованіе, другая же можетъ совершаться каждымъ безъ большого обученія. Отсюда совершенно различное отношеніе къ этимъ работамъ. Но въ обществѣ, въ которомъ всѣмъ будетъ предоставлена возможность

*) Ученость такъ же часто служитъ невѣжеству, какъ и прогрессу. Бокль: «Исторія англійской цивилизаціи».

высшаго образованія, и гдѣ исчезнутъ существующія нынѣ различія между образованными и необразованными, исчезнетъ также противоположность между трудомъ обученнымъ и необученнымъ, тѣмъ болѣе, что развитіе техники не знаетъ предѣла для совершенія ручной работы при посредствѣ машины или техническаго процесса. Стоитъ только посмотрѣть на развитіе нашихъ техническихъ искусствъ, напримѣръ, гравировки на мѣди, ксилографіи и т. д. Самыя непріятныя работы часто самыя полезныя, и наше понятіе о трудѣ пріятномъ и непріятномъ, подобно многимъ другимъ понятіямъ буржуазнаго общества, очень поверхностно и беретъ лишь внѣшнія стороны.

* *
*

Какъ скоро все производство построено на основѣ, выше намѣченной, новое общество не производитъ (какъ уже было указано) товаровъ, но предметы общественнаго потребленія. Вмѣстѣ съ этимъ прекращается и торговля, насколько общеніе съ другими народами, сохранившими еще буржуазные устои, не требуетъ старой формы торговли, которая имѣетъ смыслъ и можетъ существовать лишь въ обществѣ съ товарнымъ производствомъ. Этимъ мобилизируется большая армія лицъ обоего пола для производительной дѣятельности. Эта многочисленная армія становится свободной для производства, она производитъ теперь предметы потребленія и дѣлаетъ возможнымъ болѣе широкое пользованіе ими, или ведетъ къ ограниченію общественно необходимаго рабочаго времени. Въ настоящее время эти лица кормятся болѣе или менѣе, какъ паразиты, продуктомъ труда другихъ, и должны, чего нельзя отрицать, прилагать много усилій и имѣть много заботъ, не будучи въ состояніи добиться сноснаго существованія. Въ новомъ обществѣ лавочники, трактирщики, маклера, посредники излишни. На мѣсто дюжинъ, сотенъ и тысячъ лавокъ и торговыхъ помѣщеній всякаго рода, которыя имѣются въ настоящее время въ каждой общинѣ, въ зависимости отъ ея величины, появятся крупные общинные торговые склады, элегантные базары, цѣнныя выставки, которые потребуютъ

сравнительно небольшого числа завѣдующихъ. Вся современная торговая суета превратится въ централизованную, чисто административную дѣятельность, которой придется выполнять самыя простыя функціи, и онѣ будутъ упрощаться все болѣе вмѣстѣ съ централизаціей всѣхъ общественныхъ учрежденій. Подобное превращеніе переживутъ и всѣ учрежденія, относящіяся къ передвиженію и обращенію.

Телеграфы, телефоны, желѣзныя дороги, рѣчныя и морскія суда, городскіе трамваи и вообще всѣ учрежденія и орудія, служащія для общественныхъ сношеній, становятся собственностью *общества*. Многія изъ этихъ учрежденій, каковы почта, телеграфъ, телефоны, большинство желѣзныхъ дорогъ въ Германіи, принадлежатъ уже государству, и ихъ превращеніе въ общую собственность является дѣломъ лишь формы. Здѣсь не придется больше нарушать частныхъ интересовъ. Если государство будетъ работать въ этомъ направленіи дальше, тѣмъ лучше. Но эти государственно управляемыя предпріятія отнюдь не соціалистическія, какъ это ошибочно думаютъ. Эти предпріятія эксплуатируются государствомъ точно такъ же капиталистически, какъ въ рукахъ частныхъ предпринимателей. Ни для служащихъ ихъ, ни для рабочихъ это не представляетъ никакихъ особенныхъ выгодъ. Государство третируетъ ихъ точно такъ же, какъ частный предприниматель; если, напримѣръ, для мастерскихъ имперскаго морского вѣдомства и желѣзнодорожнаго управленія издаютъ распоряженія не принимать на работу рабочихъ старше сорока лѣтъ, то эта мѣра выражаетъ классовой характеръ государства, какъ государства эксплуататоровъ, и должна возмущать рабочихъ противъ него. Подобныя мѣропріятія, исходящія отъ государства, какъ работодателя, гораздо хуже, чѣмъ исходящія отъ частнаго предпринимателя. Послѣдній по отношенію къ государству является все же лишь мелкимъ предпринимателемъ, и работу, въ которой онъ отказываетъ, дастъ, быть можетъ, другой. Государство же, какъ монопольный работодатель, можетъ сразу тысячи превратить въ нищихъ. Оно дѣй-

ствуетъ, такимъ образомъ, не соціалистически, а капиталистически, и соціалисты имѣютъ всѣ основанія протестовать противъ того, чтобы на современныя государственныя предпріятія смотрѣли, какъ соціалистическія, и видѣли въ нихъ осуществленіе соціалистическихъ стремленій.

Точно такъ же, какъ только милліоны частныхъ предпринимателей, торговцевъ и посредниковъ всякаго рода будутъ замѣнены крупными централизованными учрежденіями, такъ и весь транспортъ приметъ совершенно иной видъ. Милліоны мелкихъ посылокъ, которыя ежедневно идутъ почти къ такому же большому числу собственниковъ, и причиняютъ огромную растрату труда, времени и всевозможнаго матеріала, превратятся теперь въ большіе транспорты, которые будутъ направляться въ обширныя депо и центральныя мастерскія. Такимъ образомъ, и здѣсь трудъ очень упрощенъ. Какъ, напримѣръ, транспортъ сырья для одного предпріятія съ тысячею рабочими гораздо проще, чѣмъ для сотни мелкихъ разбросанныхъ предпріятій, такъ и центральныя мѣста для производства и распредѣленія, предназначенныя для цѣлыхъ общинъ и частей ихъ, поведутъ къ значительному сокращенію всевозможныхъ тратъ. Это принесетъ пользу не только всему обществу, но и *каждому отдѣльному* члену его, такъ общій и личный интересъ при новомъ строѣ совпадаетъ. Физіономія нашихъ мастерскихъ, средствъ передвиженія, а также и нашихъ жилищъ совершенно измѣнятся, онѣ пріобрѣтутъ гораздо болѣе привѣтливый видъ. Раздражающій нервы шумъ, тѣснота и сутолка нашихъ большихъ городовъ съ ихъ тысячами всевозможныхъ повозокъ въ значительной степени исчезнутъ. Устройство дорогъ и улицъ и ихъ чистка, устройство жилищъ, весь образъ жизни, общеніе людей между собою, все подвергнется сильному измѣненію. Безъ затрудненія можно будетъ проводить въ жизнь гигіеническія мѣры, которыя въ настоящее время или совсѣмъ нельзя провести, или лишь съ такими большими затратами, что ими пользуются лишь аристократическіе кварталы.

Средства сообщенія при такихъ условіяхъ достигнутъ высшаго совершенства; быть можетъ, воздухоплаваніе будетъ тогда самымъ удобнымъ средствомъ передвиженія. Путь сообщенія это — артеріи, по которымъ движется обмѣнъ продуктовъ—кровообращеніе —черезъ все общество, которыя служатъ для личныхъ и духовныхъ сношеній между людьми, они, такимъ образомъ, въ высшей степени удобны, чтобы поднять благосостояніе и образованіе во всемъ обществѣ до *одинаковаго уровня.* Распространеніе и развѣтленіе самыхъ совершенныхъ путей сообщенія до самыхъ отдаленныхъ провинціальныхъ мѣстечекъ *является, такимъ образомъ, необходимостью и лежитъ въ общемъ интересѣ.* Здѣсь для новаго общества возникаютъ задачи, далеко превосходящія тѣ, которыя можетъ ставить себѣ общество современное. И это въ высшей степени усовершенствованная система сообщенія, децентрализаціи по всей странѣ людскихъ массъ, скопляющихся въ настоящее время въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ, такимъ образомъ, будетъ имѣть самое рѣшительное значеніе, какъ для здоровья, такъ и для развитія духовной и матеріальной культуры.

* * *

Вмѣстѣ со средствами производства и обращенія обществу принадлежитъ и вся земля, какъ первичная матерія всякаго человѣческаго труда и основа всего человѣческаго существованія. На высотѣ своего развитія общество беретъ назадъ то, чѣмъ оно уже владѣло въ самомъ началѣ развитія. У всѣхъ народовъ, достигшихъ извѣстной культурной степени, существовала общая собственность на землю. Общая собственность образуетъ основу каждаго первичнаго соединенія общества, одно невозможно безъ другого. Лишь съ возникновеніемъ и различіемъ частной собственности и связанными съ ней *формами господства,* общая собственность была устранена, какъ мы видѣли, среди тяжелой борьбы, и присвоена, какъ собственность частная. Захватъ земли и превращеніе ея въ личную собственность составили первую причину по

рабощеннаго состоянія, которое прошло всевозможныя ступени отъ рабства до «свободнаго» наемнаго рабочаго XX столѣтія, пока, наконецъ, послѣ тысячелѣтняго развитія порабощенные не превратятъ землю снова въ общую собственность.

Важное значеніе земли для человѣческаго существованія было причиною, что при соціальной борьбѣ во всемъ мірѣ—въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Греціи (Клеоменъ), Римѣ (Гракхи), въ христіанскіе средніе вѣка (религіозныя секты, Мюнцеръ, крестьянская война), въ государствахъ атцековъ и инковъ, въ соціальныхъ движеніяхъ новаго времени—всегда и всюду главнымъ требованіемъ борющихся было владѣніе землей. И въ настоящее время общую собственность на землю находятъ справедливой даже такіе люди, какъ Адольфъ Замтеръ, Адольфъ Вагнеръ, д-ръ Шеффле, Генри Джорджъ и др., которые въ другихъ областяхъ ничего не хотятъ знать объ общей собственности*).

*) Точно такъ же отцы церкви, папы и епископы въ тѣ вѣка, когда господствовала еще общая собственность, но захватъ ея принималъ все большіе размѣры, не могли удержаться, чтобы не проповѣдывать въ коммунистическомъ направленіи. Правда, силлабусъ и энциклики XIX столѣтія не знаютъ болѣе этого тона и римскіе папы превратились въ поданныхъ буржуазнаго общества и выступаютъ противъ соціалистовъ, какъ самые горячіе его сторонники. Такъ епископъ Клементъ I (умеръ въ 102 году нашего лѣтосчисленія) говорилъ: «Пользованіе всѣми вещами въ этомъ мірѣ должно быть общимъ для всѣхъ. Несправедливо говорить: это моя собственность, это принадлежитъ мнѣ, то—другому. Отсюда произошелъ разладъ между людьми». Епископъ Амвросій Миланскій, жившій въ 374 году, восклицалъ: «Природа даетъ всѣ блага всѣмъ людямъ сообща; ибо Богъ создалъ всѣ вещи съ тѣмъ, чтобы онѣ служили для общаго наслажденія всѣхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ *земля становится общею собственностью.* Природа, такимъ образомъ, создала право общности, а право собственности создано лишь несправедливымъ присвоеніемъ». Св. Іоаннъ Хризостомъ (ум. 407 г.) заявлялъ въ своихъ проповѣдяхъ, направленныхъ противъ безнравственности и распущенности константинопольскаго населенія, слѣдующее: «*Никто не долженъ называть что-нибудь своимъ собственнымъ;* отъ Бога мы все получили для совмѣстнаго пользованія, *мое и твое—слова лжи*»! Св. Августинъ (ум. 430 г.) выражался слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ существуетъ индивидуальная собственность, то существуютъ и судебные процессы, вражда, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства.

Благосостоянiе населенiя зависитъ прежде всего отъ обработки и пользованiя землею. Поднять ея культуру на высшую ступень лежитъ сильнѣйшимъ образомъ въ общемъ интересѣ. Что это высшее развитiе невозможно въ формѣ частной собственности, было уже указано. Между тѣмъ наилучшее пользованiе землею зависитъ не только отъ ея обработки, здѣсь играютъ еще роль факторы, до которыхъ не доросли ни самые крупные отдѣльные собственники, ни самые могущественныя ассоцiацiи, факторы, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходятъ за границы государства и носятъ международный характеръ.

Общество должно имѣть въ виду землю, какъ цѣлое, ея *топографическое* строенiе, ея горы, долины, лѣса, озера, рѣки, пруды, рощи, болота, луга и т. д. Это топографическое строенiе на ряду съ неизмѣннымъ географическимъ положенiемъ оказываетъ влiя-

---

Откуда происходятъ всѣ эти бичи? Единственно отъ собственности. И такъ остережемся, братья, *владѣть вещью, какъ собственностью*, или по крайней мѣрѣ, воздержимся *любить ее*». Папа Григорiй Великiй, жившiй въ началѣ VI столѣтiя, заявлялъ: «Вы должны знать, *что земля*, изъ которой вы происходите и сдѣланы, *является общей* всѣмъ людямъ, и что поэтому плоды, которые порождаетъ земля, *должны принадлежать всѣмъ безъ различiя*». Боссюэтъ, знаменитый епископъ монскiй, умершiй въ 1704 г., говоритъ въ своей «Политикѣ священнаго писанiя» такъ: «Безъ правительствъ земля со всѣми своими благами принадлежала бы точно такъ же всѣмъ людямъ сообща, какъ воздухъ и свѣтъ; по первому закону природы никто не имѣетъ особаго права на какую-нибудь вещь. *Все принадлежитъ всѣмъ; изъ буржуазнаго правительства проистекаетъ собственность*». Заключительную фразу слѣдовало бы выразить точнѣе: Такъ какъ общая собственность сдѣлалась собственностью частною, то мы получили буржуазныя правительства, которыя должны ее охранять. И одинъ изъ современниковъ, Захарiэ, говоритъ въ своихъ «Сорока книгахъ о государствѣ» слѣдующее: «Всѣ страданiя, съ которыми приходится бороться цивилизованнымъ народамъ, *можно свести къ раздѣленной собственности на землю*, какъ ихъ причинѣ». Всѣ названныя лица болѣе или менѣе правильно поняли природу частной собственности, которая со времени своего существованiя, какъ совершенно справедливо говоритъ святой Августинъ, внесла въ мiръ процессы, вражду, раздоры, войны, возстанiя, несправедливости, убiйства—все то зло, которое исчезнетъ съ ея уничтоженiемъ.

ніе на климатъ и на свойства почвы. Здѣсь поле для широкой дѣятельности, на которомъ можетъ быть собрано много наблюденій и должна быть произведена масса опытовъ. Государство до сихъ поръ въ этомъ направленіи сдѣлало еще очень мало. Во-первыхъ, на подобныя культурныя задачи оно тратитъ лишь незначительныя средства и кромѣ того, если бы оно даже захотѣло сдѣлать здѣсь что-нибудь въ широкихъ размѣрахъ, то ему помѣшали бы въ этомъ крупные собственники, которымъ въ законодательствѣ принадлежитъ рѣшающее слово. Безъ вмѣшательства въ частную собственность въ этой области ничего нельзя достигнуть. Но существованіе государства покоится на «провозглашеніи святости частной собственности» и крупные собственники его важнѣйшія опоры, и ему не хватаетъ силы итти въ указанномъ направленіи. Необходимо было бы предпринять грандіозныя и обширныя улучшенія почвы, посадки и сводки лѣса, орошеніе и осушеніе и т. д., чтобы довести почву до высшей производительной способности.

Особенно важнымъ для повышенія почвенной культуры является обширная систематически устроенная сѣть рѣкъ и каналовъ, которая должна направляться по научнымъ принципамъ. Вопросъ болѣе дешеваго транспорта по водянымъ путямъ — столь важный для современнаго общества—не имѣлъ бы для новаго общества большого значенія, но должно быть обращено серьезное вниманіе на водные пути, какъ на удобный транспортъ, которымъ можно пользоваться при самой незначительной затратѣ силъ и матеріала. Но самую важную роль играетъ система рѣкъ и каналовъ въ смыслѣ примѣненія ея для обширнаго осушенія и орошенія, для доставленія почвеннаго удобренія, для вывоза зерна и т. д.

Извѣстно, что бѣдныя водою страны гораздо больше страдаютъ отъ холодныхъ зимъ и жаркихъ лѣтъ, чѣмъ богатыя водою, потому для прибрежныхъ странъ крайности температуры являются лишь исключеніемъ. Но такія крайности вредны и непріятны какъ для людей, такъ и для растеній. Обширная система каналовъ въ

соединеніи съ мѣропріятіями водной культуры имѣла бы несомнѣнно въ этомъ отношеніи болѣе благопріятное вліяніе. Подобная система каналовъ въ связи съ устройствомъ обширныхъ бассейновъ, какъ собирателей и сохранителей водныхъ массъ, принесла бы огромную выгоду въ періоды таянія снѣга и сильныхъ дождей, когда рѣки выходятъ изъ береговъ и происходятъ наводненія. Подобные бассейны были бы необходимы для горныхъ рѣкъ и потоковъ. Наводненія съ ихъ разрушительнымъ дѣйствіемъ сдѣлались бы тогда невозможными. Обширныя водныя поверхности съ ихъ сильными испареніями, вѣроятно, содѣйствовали бы болѣе регулярному выпаденію дождей. Подобныя сооруженія облегчили бы также обширныя орошенія полей въ тѣхъ случаяхъ, когда это было бы нужно.

Обширныя пространства, до сихъ поръ почти безплодныя, благодаря искусственному орошенію, могли бы быть превращены въ плодоносныя мѣстности. Тамъ, гдѣ въ настоящее время овцы едва находятъ скудную пищу, и въ лучшемъ случаѣ чахоточныя сосны протягиваютъ къ небу тощія вѣтви, могли бы собираться богатыя жатвы, и густое населеніе находило бы богатую пищу и наслажденіе.

Такъ, напримѣръ, это лишь вопросъ трудовой затраты, чтобы обширныя песчаныя пространства Бранденбурга, этой «священной песочницы нѣмецкой имперіи», превратить въ настоящій эдемъ по плодородію. На это указалъ одинъ референтъ въ лекціи, прочитанной въ Берлинѣ весной 1894 года по случаю германской сельскохозяйственной выставки*). Но бранденбургскіе помѣщики не въ состояніи предпринять устройство необходимыхъ каналовъ, оросительныхъ сооруженій и т. д., и, такимъ образомъ, передъ самыми воротами имперской столицы обширныя пространства страны находятся въ такомъ культурномъ состояніи, которое будущимъ поколѣніямъ покажется непонят-

*) И въ оффиціальномъ отчетѣ о всемірной выставкѣ въ Чикаго говорится между прочимъ: «Слѣдуетъ все болѣе стремиться къ примѣненію воды при садоводствѣ и огородничествѣ, и водяныя товарищества, устроенныя съ этою цѣлью, могли бы и у насъ изъ пустынь создать рай.»

нымъ. Съ другой стороны, канализація можетъ осушить огромныя пространства болотъ, напримѣръ, на сѣверѣ и югѣ Германіи, и сдѣлать ихъ удобными для обработки. Каналы и водохранители могутъ быть использованы также для рыбоводства и служили бы хорошимъ источникомъ питанія. Они давали бы далѣе общинамъ, не имѣщимъ рѣкъ, возможность устраивать хорошія купальни.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, какое вліяніе имѣетъ орошеніе. Близъ Вейсенфельса $7^1/_2$ гектаровъ хорошо орошенныхъ луговъ давали 480 центнеровъ травы, рядомъ лежащіе 5 гектаровъ неорошенныхъ луговъ, при томъ же почвенномъ составѣ, давали лишь 32 цент. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ гектаръ давалъ въ 100 разъ большій сборъ сѣна, чѣмъ во второмъ. Близъ Ризы въ Саксоніи чистый доходъ 65 акровъ луговъ послѣ орошенія поднялся съ 5850 марокъ до 11100 марокъ. Большія издержки по устройству орошенія окупились.

Но и кромѣ Бранденбурга въ Германіи имѣются обширныя мѣстности, почва которыхъ состоитъ главнымъ образомъ изъ песка, и которыя только при дождливомъ лѣтѣ даютъ сколько-нибудь сносный урожай. Если бы эти мѣстности прорѣзать каналами, устроить орошеніе и улучшить почвенный составъ, то онѣ черезъ короткое время стали бы давать въ 5 и 10 разъ больше сѣна и зерна, чѣмъ теперь. Въ Испаніи были случаи, когда сборъ съ хорошо орошенной земли превышалъ въ 37 разъ сборъ съ земли неорошенной. Такимъ образомъ, стоитъ провести воду, и земля родитъ новыя массы пищевыхъ веществъ.

Гдѣ частныя лица, гдѣ государства, которыя дѣйствовали бы такъ, какъ это возможно и необходимо? Если государство послѣ долгаго горькаго опыта рѣшается, наконецъ, пойти навстрѣчу бурнымъ требованіямъ пострадавшихъ отъ всевозможныхъ бѣдствій, то какъ медленно, какъ осторожно вычисляется, какія затраты можно въ данномъ случаѣ сдѣлать. Оно боится, какъ бы здѣсь не сдѣлать слишкомъ много, между тѣмъ, какъ на постройку казармъ, на содер-

жаніе полковъ средства выбрасываются самымъ легкомысленнымъ образомъ. И если кому-нибудь помочь слишкомъ много, то явятся другіе и тоже будутъ требовать помощи. «Человѣкъ, помогай себѣ самъ, тогда тебѣ поможетъ Богъ», гласитъ буржуазное правило. Каждый для себя, никто для всѣхъ. Такъ не проходитъ почти ни одного года, когда бы по нѣскольку разъ въ различныхъ провинціяхъ, въ различныхъ государствахъ Германіи не происходили бы болѣе или менѣе значительныя наводненія отъ выступленія изъ береговъ рѣкъ, ручьевъ и потоковъ. Обширныя пространства самой плодородной почвы смываются силою волнъ, или покрываются пескомъ, камнемъ и мусоромъ, и становятся неплодородными на цѣлые годы, а иногда и навсегда.

Цѣлые фруктовые сады, выращиваемые въ теченіе десятилѣтій, вырываются съ корнемъ. Дома, мосты, дороги, плотины подмываются, желѣзныя дороги разрушаются, люди и домашній скотъ гибнутъ, посѣвы уничтожаются, улучшенія почвы сводятся на нѣтъ. Обширныя поля, часто подвергающіяся опасности наводненія, или совсѣмъ не обрабатываются, или обрабатываются кое-какъ, чтобы по возможности избѣжать новыхъ убытковъ.

Между тѣмъ исправленія русла рѣкъ, производимыя въ одностороннемъ интересѣ «торговли и передвиженія», увеличиваютъ опасность наводненія. Опустошительныя вырубки лѣсовъ, особенно на горахъ, главнымъ образомъ частными владѣльцами, усиливаютъ ее. Безсмысленное опустошеніе лѣсовъ, разсчитанное на прибыль, повело къ замѣтному ухудшенію климата и уменьшенію плодородности почвы въ провинціяхъ Пруссіи и Помераніи, въ Каринтіи и Штиріи, Италіи, Франціи, Испаніи и т. д.

Слѣдствіемъ опустошенія лѣсовъ въ горахъ являются частыя наводненія. Наводненія, производимыя Рейномъ, Одеромъ и Вислой, приписываютъ главнымъ образомъ уничтоженію лѣсовъ въ Швейцаріи, Галиціи и Польшѣ. Та же причина вызываетъ частыя наводненія въ Италіи, особенно въ области рѣки По.

Вырубка лѣса на Коринтскихъ Альпахъ значительно ухудшила климатъ Тріеста и Венеціи; по тѣмъ же причинамъ Мадейра, цѣлыя области въ Испаніи, плодороднѣйшія провинціи Россіи, обширныя нѣкогда тучныя и плодоносныя страны въ передней Азіи лишились большей части своего плодородія.

Само собой разумѣется, что эти крупныя задачи нельзя разрѣшить однимъ движеніемъ руки, но новое общество приложитъ къ этому всѣ свои силы, такъ какъ его *единственная* задача *служить культурѣ* и преодолѣвать при этомъ *всѣ препятствія*. Съ теченіемъ времени оно создастъ такія сооруженія и разрѣшитъ такія задачи, о которыхъ современное общество не можетъ и думать, такъ какъ у него при одной мысли о нихъ кружится голова.

Все сельское хозяйство, благодаря вышеуказаннымъ и подобнымъ имъ мѣрамъ, будетъ поставлено въ значительно болѣе благопріятныя условія. Кромѣ уже указаннаго, его подъему будетъ содѣйствовать и многое другое. Въ настоящее время много квадратныхъ миль земли отводится подъ картофель, изъ котораго изготовляется водка, потребляемая почти исключительно нашимъ бѣднымъ, въ нуждѣ и нищетѣ живущимъ, населеніемъ. Водка является единственнымъ доступнымъ для него «утѣшеніемъ въ печали». Для культурныхъ людей новаго общества потребность въ водкѣ исчезаетъ, и соотвѣтствующая земля и рабочія силы становятся свободными для производства здоровыхъ средствъ питанія. Было указано уже также и на свекловичныя поля и на выработку сахара для вывоза. Болѣе 400.000 гектаровъ лучшей пшеничной почвы отводится въ Германіи ежегодно подъ свекловицу, чтобы снабжать сахаромъ Англію, Швейцарію, Соединенные Штаты и т. д. Эта конкуренція побѣдила страны, въ которыхъ климатъ благопріятствуетъ плантаціямъ сахарнаго тростника. Наше постоянное войско, разрозненное производство, разрозненное обращеніе продуктовъ, разрозненное земледѣліе и т. д. требуютъ милліоновъ лошадей и соотвѣтственныхъ пространствъ земли для ихъ питанія и

взращиванія. Совершенно измѣнившіяся соціальныя и политическія условія освободятъ большую часть этой земельной площади и массу рабочихъ силъ для культурныхъ потребностей. Недавно большія пространства во много квадратныхъ километровъ отняты у сельскаго хозяйства и цѣлыя мѣстечки сравнены съ землею, такъ какъ новое дальнобойное оружіе и измѣнившійся характеръ сраженій требуютъ для стрѣльбы и военныхъ упражненій такихъ плацовъ, на которыхъ могли бы маневрировать цѣлые армейскіе корпуса. Въ будущемъ это точно такъ же прекратится.

Обширная область почвеннаго, лѣсного и воднаго хозяйства давно уже служитъ предметомъ обсужденія очень обширной литературы. Ни одна область не осталась незатронутой: лѣсоводство, орошеніе и осушеніе, культура злаковъ, стручковыхъ и корнеплодныхъ растеній, огородничество, разводка фруктовыхъ деревьевъ, ягодъ, цвѣтовъ, разводка пищевыхъ растеній для скотоводства, луговая культура, раціональное скотоводство, рыболовство, птицеводство и пчеловодство, вещества для удобренія почвы и ея обработка для той или другой культуры, подборъ сѣмянъ, плодосмѣнная система, устройство машинъ и орудій, цѣлесообразное устройство хозяйственныхъ построекъ всякаго рода, метеорологическія условія и т. д., все это захвачено въ кругъ научнаго изученія и изслѣдованія. Не проходитъ почти дня, чтобы не было сдѣлано новаго открытія или изслѣдованія, которыя повели бы къ улучшенію въ той или другой области хозяйства. Обработка почвы со времени Таера и фонъ Либиха сдѣлалась наукой и притомъ одной изъ первыхъ и самыхъ важныхъ, которая достигла такихъ размѣровъ и такого значенія, какъ рѣдко какая область матеріально-производительной дѣятельности. Но если мы сравнимъ этотъ огромный прогрессъ всевозможнаго рода въ области знанія съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашего сельскаго хозяйства, *то придется установить, что до сихъ поръ лишь незначительная часть частныхъ собственниковъ были въ состояніи сколько-нибудь воспользоваться этими прогрессами*, и при-

томъ всѣ они имѣли въ виду лишь свой частный интересъ и совсѣмъ не принимали во вниманіе общаго блага. Огромная часть нашихъ сельскихъ хозяевъ, можно сказать 99% ихъ, совершенно не въ состояніи воспользоваться всѣми выгодами, которыя имъ представляетъ наука и прогрессъ техники; имъ не хватаетъ средствъ или знаній, или того и другого вмѣстѣ. Здѣсь новое общество встрѣтитъ теоретически и практически хорошо подготовленную почву, на которой ему придется лишь создать организацію, чтобы достигнуть самыхъ блестящихъ результатовъ.

Въ то время, какъ даже въ соціалистическихъ кругахъ все еще встрѣчается мнѣніе, что мелкое хозяйство вслѣдствіе личнаго прилежанія своего руководителя и его семьи можетъ выдержать конкуренцію съ крупнымъ хозяйствомъ, въ кругахъ спеціалистовъ давно держатся другого взгляда. Какъ бы много ни производилъ крестьянинъ, переутомляя себя и свою семью, его положеніе заслуживаетъ сожалѣнія съ точки зрѣнія культурнаго человѣка. Современная техника и агрономія производятъ во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ то высшее, чего онъ можетъ достигнуть напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ и лишеніями. Но прежде всего лишь примѣненіе техники и науки въ состояніи сдѣлать настоящимъ культурнымъ человѣкомъ и крестьянина, который въ настоящее время является рабомъ своей собственности и илотомъ своего кредитора.

Выгоды крупныхъ предпріятій и въ сельскомъ хозяйствѣ, при раціональномъ его веденіи, огромны. Крупное хозяйство означаетъ прежде всего значительное расширеніе обрабатываемой площади, такъ какъ исчезаетъ масса дорогъ и пограничныхъ межъ, которыя неизбѣжны при мелкихъ участкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняется масса времени: 50 рабочихъ въ крупномъ хозяйствѣ, независимо отъ болѣе раціональныхъ орудій, могутъ сдѣлать несравненно больше, чѣмъ 50 лицъ въ мелкомъ хозяйствѣ. Цѣлесообразная комбинація и направленіе рабочихъ силъ возможны лишь въ крупномъ хозяйствѣ. Къ этому присоединяются огромныя выгоды отъ примѣненія всевозможныхъ ма-

шинъ и улучшенныхъ приспособленій, промышленное использованіе продуктовъ, болѣе раціональное скотоводство и птицеводство и т. д. Особенно много выгодъ даетъ сельскому хозяйству примѣненіе электричества, которое превосходитъ всѣ остальные способы обработки.

Въ сочиненіи: «Подъемъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій путемъ удешевленія издержекъ производства, изслѣдованіе о тѣхъ выгодахъ, которыя даютъ сельскому хозяйству машинная техника и электричество» авторъ *) дѣлаетъ вычисленіе для хозяйства крупнаго имѣнія. Онъ устанавливаетъ, что при введеніи машинной работы сохраняется болѣе 5.000 лошадиныхъ силъ, и при одновременной затратѣ капитала приблизительно въ 40.000 марокъ достигается удешевленіе продукта болѣе, чѣмъ на 12.000 марокъ или на 48 марокъ, для каждаго гектара, не считая увеличенія сбора введеніемъ углубительной культуры и болѣе точной работы машинъ. Увеличеніе сбора зерна при углубительной культурѣ опредѣляется отъ 20—40%, а при корнеплодныхъ нерѣдко достигаетъ и 50%. Если примемъ въ среднемъ увеличеніе лишь въ 20%, то въ разсматриваемомъ имѣніи увеличеніе сбора составитъ 55,45 марокъ съ гектара, что вмѣстѣ съ упомянутымъ сокращеніемъ затратъ составитъ 103,45 марки на гектаръ. Если принять цѣну гектара въ 800 марокъ, то излишекъ прибыли составитъ 13½%. Дѣло идетъ, такимъ образомъ, о томъ, чтобы создать необходимые электрическіе центры, изъ которыхъ можно снабжать отдѣльныя хозяйства. Изъ этихъ центровъ можно будетъ получать необходимую электрическую силу не только для приведенія въ движеніе машинъ, но и для отопленія и освѣщенія. Но каковы тѣ машинныя приспособленія, при которыхъ и теперь можетъ быть примѣнена двигательная сила? Электрическія полевыя желѣзныя дороги, электрическіе плуги, сѣялки, вѣялки, молотилки, машины для сортировки сѣмянъ, косилки, мельницы, соломорѣзки,

*) P. Mack, Altof Ragnit Rittmeister'a. D. und Rittergutsbesizer, Königsberg 1900.

маслобойки, машины для стрижки овецъ, машины для выкапыванія картофеля и свекловицы и пр. Далѣе котлы для корма и аппараты для выводки цыплятъ. При существованіи электрическихъ центральныхъ станцій электричествомъ могутъ освѣщаться не только жилища и улицы, но и конюшни, хлѣва, погреба, амбары, гумна и т. д.; въ случаѣ необходимости можно жать и ночью. Макъ вычисляетъ, что при всеобщемъ введеніи электричества въ сельскомъ хозяйствѣ окажутся излишними двѣ трети рабочаго скота (1.741.300 штукъ), что составляетъ ежегодный чистый доходъ въ 1.002.989.000 марокъ. Если вычесть отсюда затраты на электрическую силу, то чистый остатокъ будетъ равняться 741.794.000 марокъ въ годъ.

Фовлеровскій паровый плугъ съ двумя кампуновскими локомотивами, чтобы быть цѣлесообразно использованнымъ, требуетъ пашни въ 5.000 гектаровъ, т. е. большей площади, чѣмъ поля большей части германскихъ крестьянскихъ общинъ. Вычислено, что, если бы, напр., имѣвшаяся въ 1895 году пахотная земля обрабатывалась при помощи машинъ и съ примѣненіемъ всѣхъ другихъ усовершенствованій, то было бы достигнуто сбереженіе въ 1.600 милліоновъ марокъ. По Руланду*) одной успѣшной борьбы съ болѣзнями хлѣбныхъ растеній было бы уже достаточно, чтобы сдѣлать излишнимъ современный ввозъ хлѣба въ Германію. Въ брошюрѣ «Наши луговыя и сорныя травы» докторъ Зонненбергъ изъ Вормса сообщаетъ, что по официальному изслѣдованію Баварское сельское хозяйство вслѣдствіе засоренія полей теряетъ ежегодно 30% урожая. На двухъ участкахъ, каждый въ 4 квадратныхъ метра, изъ которыхъ одинъ былъ засоренъ, а другой свободенъ отъ сорныхъ травъ, Новацкій получилъ слѣдующіе результаты:

	Стебли	Зерна	Солома	
На засоренномъ участкѣ	216	180	239	граммъ
На незасоренн. »	423	528	1077	»

Чего можно достигнуть при раціональномъ хозяйствѣ показываетъ примѣръ Шнифтенбергскаго имѣнія

*) Dr G. Ruhland: «Die Grundprinzipien aktueller Agrarpolitik.» Tübingen, 1893.

въ Рейнскомъ Пфальцѣ; въ 1884 году оно перешло въ руки новаго арендатора, который послѣ 8 лѣтъ раціональнаго хозяйства сталъ въ три и четыре раза больше получать, чѣмъ его предшественникъ*). Въ этомъ имѣніи, лежащемъ на 320 метровъ выше уровня моря, 286 моргеновъ, въ томъ числѣ 18 моргеновъ луговъ. Вся земля низкаго качества: 30 моргеновъ песку, 60 моргеновъ каменистой почвы, 55 моргеновъ суглинку, 123 моргена вязкой глины.

Новая система хозяйства добилась поразительныхъ результатовъ. Урожаи повышались изъ года въ годъ и повышеніе съ 1884 г. по 1892 г. выражается въ слѣдующихъ данныхъ.

Имѣніе давало съ моргена:

	1884 г.	1892 г.
Рожь.	7,75 центнеровъ	19,50 центнеровъ
Пшеница	3,50 »	15,30 »
Ячмень.	12,00 »	18,85 »
Овесъ	7,09 »	18,85 »

Сосѣдняя община Кригсфельдъ, свидѣтельница этого удивительнаго развитія, послѣдовала данному примѣру и достигла слѣдующихъ результатовъ.

Въ общинѣ Кригсфельдъ сборъ съ моргена поднялся въ среднемъ:

	1884 г.	1892 г.
Пшеница . . .	10—12 центнеровъ	13—18 центнеровъ
Рожь	12—15 »	15—20 »
Овесъ	7— 9 »	14—22—24 »
Ячмень. . . .	9—11 »	18—22 »

Эти результаты достаточно краснорѣчивы.

Докторъ фонъ Рюмкеръ профессоръ сельско-хозяйственнаго института при Бреславльскомъ университетѣ заявляетъ, что старательнаго веденія хозяйства съ удобреніемъ почвы на основаніи агрономической статистики въ Германіи почти не существуетъ. Сѣмена плодовъ и обработка почвы производится чисто схематически, безсмысленно и такими несовершенными и неподходящими орудіями, что трудъ и усилія по необходимости должны вознаграждаться очень плохо. *Даже такая простая вещь, какъ раціональная сорти-*

*) Не посланная въ рейхстагъ петиція относительно производства аграрнаго изслѣдованія.

ровка сѣмянъ, не находитъ себѣ примѣненія у нѣмецкихъ сельскихъ хозяевъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ профессоръ фонъ Рюмкеръ показываетъ, насколько сортировка сѣмянъ можетъ повысить сборъ съ гектара:

Пшеница дала

	несортированн. съ гектара въ килограмм.	сортированная съ гектара въ килограмм.	превыш. сбора при сорт. посѣвѣ въ килограммахъ
Общій сборъ . .	8.000	10.800	+ 2.800
Зерно	1.668	2.885	+ 1.217
Солома и мякина .	6.332	7.915	+ 1.583
Вѣсъ сбора въ гектолитрахъ . .	77,2	78,7	+ 1,5

Превышеніе сбора благодаря сортировкѣ составляетъ, такимъ образомъ, 1.200 килограммовъ зерна съ гектара, что, если принять цѣну двойного центнера въ 15 марокъ, представляетъ денежную цѣнность въ 180 марокъ. Расходы по сортировкѣ составляютъ не больше 4,40 марокъ на гектаръ, такимъ образомъ, *остается еще чистый доходъ вслѣдствіе одного только примѣненія сортированнаго зерна въ 175,60 марокъ на гектаръ, не считая увеличенія сбора соломы и мякины. На основаніи цѣлаго ряда опытныхъ посѣвовъ Рюмкеръ вычислилъ дальше, что при подборѣ для каждаго мѣста наиболѣе соотвѣтствующаго зерна урожай и валовой доходъ можетъ быть значительно повышенъ* и при томъ для:

Ржи	300—700 кил. зерна	или	42— 98	мар. съ гек.
Пшеницы. . .	300—800 »	»	45—120	»
Ячменя . . .	200—700 »	»	34—119	»
Овса	200—1200 »	»	26—156	»

Если мы сложимъ превышеніе сбора, благодаря сортировкѣ зерна для посѣва, съ превышеніемъ сбора, благодаря правильному выбору его сорта, *то сборъ одной только пшеницы повышается на 1500 до 2000 килограммовъ или на 220—295 марокъ съ гектара.*

Въ сочиненіи: «Будущее нѣмецкаго сельскаго хозяйства» *) показывается, какого огромного повышенія урожая можно достигнуть для всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ при обильномъ соотвѣтствую-

*) Von Kommerzienrath Heinrich Albert-Bieberich unter Mitwirkung von Landwirtschaftslehrer Homuth. Friedenau, Berlin, 1901.

шемъ удобреніи минеральными веществами—суперфосфатами и томасовской мукой, кайнитомъ и фосфорной кислотой. Нѣмецкая пшеничная земля могла бы тогда давать въ среднемъ съ гектара 36 двойныхъ центнеровъ, ржаная земля—24 двойныхъ центнера. Значительная часть ржаной земли могла бы путемъ лучшаго удобренія и обработки использована для производства пшеницы, такъ что средній сборъ съ пахотной земли—двѣ пятыхъ пшеницы, три пятыхъ ржи—можно бы принять въ 28,8 двойныхъ центнеровъ съ гектара. За вычетомъ зерна для посѣва и зерна малоцѣннаго, для народнаго питанія остается 26 двойныхъ центнеровъ. 7,9 милліоновъ гектаровъ, засѣваемыхъ въ настоящее время хлѣбнымъ зерномъ, могли бы быть увеличены на 1,5 милліоновъ гектаровъ превращеніемъ въ пахатную землю части пастбищъ, пара, пустырей и болотъ, такъ что при среднемъ сборѣ въ 26 двойныхъ центнеровъ съ гектара и при обработываемой площади въ 9,4 милліона гектаровъ можно было бы получить 251,92 милліона двойныхъ центнеровъ хлѣбнаго зерна. Если считать на человѣка по 175 килограммовъ въ годъ, *то хлѣба было бы тогда достаточно для 144 милліоновъ человѣкъ*. По народной переписи 1900 года въ Германіи 56.345.000 жителей, такъ что при современномъ состояніи техники и науки нѣмецкая почва могла бы снабдить хлѣбомъ въ $2^1/_2$ раза болѣе многочисленное населеніе. При современной хозяйственной системѣ отдѣльныхъ частно-владѣтельческихъ участковъ, Германія принуждена ввозить въ среднемъ изъ-за границы около одной девятой всего потребляемаго ею зернового хлѣба. Если бы при современной хозяйственной системѣ были достигнуты хотя приблизительно подобные же сборы, то это обусловило бы столь высокія цѣны на жизненныя средства, что большинство людей не въ состояніи было бы ихъ платить, и цѣль не была бы достигнута. Лишь при коммунистическомъ производствѣ на высшей ступени возможно достигнуть этихъ результатовъ, о чемъ вышеназванные авторы, разумѣется, не думаютъ. Одно изъ сдѣланныхъ ими вычисленій показываетъ, что

при проведеніи интенсивной культуры въ нѣмецкомъ сельскомъ хозяйствѣ можно получить больше:

Хлѣбнаго зерна . . .	145,1	милліон.	двойн.	центн.
Картофеля	444,0	„	„	„
Овса, ячменя, гороха и бобовъ	78,7	„	„	„
Лугового сѣна. . . .	146,2	„	„	„
Травы полевой (посѣянной)	110,0	„	„	„
Кормовой рѣпы . . .	226,0	„	„	„

Но надо далѣе принять еще во вниманіе, что по указаніямъ Мака введеніемъ электрической силы можно сильно сократить число рабочаго скота, такъ что можно было бы или значительно увеличить число скота убойнаго, или необходимую для него землю пустить подъ пашню.

Точно такъ же фруктовая, яблочная и садовая культура достигнетъ въ будущемъ развитія, которое до сихъ поръ считалось невозможнымъ и будетъ приносить во много разъ больше, чѣмъ теперь. Какъ плохо обстоитъ у насъ дѣло съ фруктовыми садами показываетъ уже то, что ежегодно въ Германію ввозится свѣжихъ фруктовъ на 100 милліоновъ марокъ, сушенныхъ на 20 милліоновъ, между тѣмъ климатъ въ Германіи особенно благопріятенъ для выращиванія плодовъ, спеціально яблокъ.

Стоитъ посмотрѣть на жалкое состояніе нашихъ фруктовыхъ деревьевъ почти повсюду въ Германіи, даже въ такихъ странахъ, какъ Вюртембергъ, которыя знамениты своимъ плодоводствомъ, чтобы понять это. Здѣсь широкое поле для сельско-хозяйственно-садовнической дѣятельности. То же самое можно сказать и о ягодной культурѣ, развитіе которой только еще начинается.

Другою областью сельско-хозяйственной дѣятельности, которая можетъ эксплуатироваться неизмѣримо больше, чѣмъ теперь, является птицеводство и добыча яицъ. Цѣнность ежегодно ввозимыхъ въ Германію яицъ достигаетъ 370 милліоновъ марокъ, ввозимой живой птицы 110 милліоновъ марокъ. Во всѣхъ этихъ областяхъ различныя приспособленія для выводки, куль

туры и т. д. еще очень несовершенны. Въ дальнѣйшемъ развитіи концентрація крупнаго производства приведетъ къ концентраціи конюшенъ, товарныхъ складовъ всякаго рода, погребовъ, приспособленій для корма, удобренія и т. п.; этимъ будетъ достигнуто огромное сбереженіе времени, силъ и матеріаловъ; кромѣ того всѣ эти приспособленія дадутъ въ отношеніи раціональнаго пользованія ими такія выгоды, какія рѣдко вы-пападаютъ теперь на долю крупныхъ хозяйствъ, не говоря уже о мелкихъ и среднихъ. Какъ мало, напримѣръ, обращается вниманія на гигіеническія приспособленія въ огромномъ большинствѣ конюшенъ, какъ недостаточны приспособленія для корма и т. д, Крестьянину XX вѣка, видимо, еще неизвѣстно, что чистота, свѣтъ и воздухъ животнымъ также необходимы, какъ людямъ, что они благопріятно вліяютъ на ихъ состояніе. Что вмѣстѣ съ тѣмъ добыча и производство молока, масла, сыра, яицъ, меда, мяса будетъ происходить при несравненно болѣе раціональныхъ здоровыхъ и выгодныхъ условіяхъ, это само собою понятно.

При искусномъ соединеніи и использованіи существующихъ человѣческихъ и машинныхъ силъ не только обработка полей, но и снятіе жатвы можетъ получить совершенно новый видъ. Устройство навѣсовъ, сушиленъ и т. д. сдѣлаетъ возможной жатву при всякой погодѣ, и быстрая уборка хлѣба избвитъ отъ огромныхъ и столь обычныхъ теперь потерь. Такъ по Гольтцу каждое неблагопріятное время уборки хлѣба приноситъ въ Мекленбургѣ отъ 8—9 милліоновъ марокъ убытку, въ округѣ Кенигсберга отъ 12—1‹ милліоновъ.

Примѣненіе искусственной теплоты и влаги въ большихъ, закрытыхъ помѣщеніяхъ дѣлаетъ возможнымъ взращиваніе овощей, плодовъ и ягодъ во всякое время года. Цвѣточные магазины нашихъ большихъ городовъ въ серединѣ суровой зимы представляютъ изъ себя цвѣтники, которые могутъ поспорить съ лѣтними. Однимъ изъ самыхъ поразительныхъ прхмѣровъ искусственнаго взращиванья плодовъ является искус-

ственный «виноградникъ» садоваго директора Гаупта въ силезскомъ Бригѣ. Онъ нашелъ себѣ цѣлый рядъ подражателей, и у него давно уже были предшественники въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Англіи. Устройство и результаты этого виноградника описаны въ «Фоссовой газетѣ» 27 сентября 1890 г. такъ заманчиво, что мы приводимъ здѣсь это описаніе въ извлеченіи.

«На приблизительно квадратной поверхности въ 500 кв. метровъ, т. е. въ 1/8 моргена построенъ стеклянный домъ отъ 4,5 до 5 метровъ высотою, стѣны котораго расположены какъ разъ на сѣверъ, югъ, востокъ и западъ. Въ направленіи съ юга на сѣверъ въ немъ поставлено 12 рядовъ двойныхъ шпалеръ, которыя отстоятъ одна отъ другой на 1,8 метра и служатъ одновременно опорою для отлогой крыши. Надъ насыпью въ 25 сант. глубины сдѣлана земляная гряда въ 1,25 метра глубиною. Въ насыпи проведена сѣть дренажей съ вертикальными трубами для почвенной вентиляціи. Гряда состоитъ изъ очень жирной земли, которая, благодаря примѣси известковаго порошка, опилокъ, песку, высушеннаго навоза, костяной муки и каліевой соли, становится рыхлой и пористой. Въ эту гряду господинъ Гауптъ вдоль двойныхъ шпалеръ посадилъ 360 лозъ тѣхъ сортовъ, которые даютъ на Рейнѣ благороднѣйшіе виноградные соки: бѣлый и красный Рислингъ, Траминеръ, бѣлый и темный Мускатъ и Бургундскій.

Вентиляція помѣщенія, кромѣ многочисленныхъ отверстій въ боковыхъ стѣнахъ, производится большими клапанами въ 20 метровъ длиною, которые открываются и закрываются съ помощью рычага снабженнаго воротомъ и рукояткой; эти клапаны можно укрѣпить въ любомъ положеніи, независимо отъ вѣтра. Для поливки лозъ служатъ 26 душей, прикрѣпленныхъ къ резиновымъ кишкамъ въ 1,25 метровъ длиною, эти кишки спускаются съ высокаго водопровода. Но помимо этого господинъ Гауптъ въ своемъ виноградникѣ ввелъ другое замѣчательное средство для быстраго и основательнаго орошенія, а именно *искусст-*

венный производитель дождя. Вверху подъ крышей положены четыре длинныхъ мѣдныхъ трубы съ мелкими отверстіями черезъ каждыя полметра. Выходящія изъ этихъ отверстій и подымающіяся кверху тонкія водяныя струи встрѣчаютъ небольшія сита изъ проволочной кисеи, и, проходя черезъ нихъ, разбиваются въ фонтанную пыль; основательная поливка черезъ посредство резиновыхъ кишокъ требуетъ всегда нѣсколько часовъ; но стоитъ открыть кранъ, и во всемъ обширномъ зданіи начинается нѣжный, освѣжающій дождь, равномѣрно падающій на виноградныя лозы, землю и гранитныя ступени. Безъ всякаго искусственнаго отопленія исключительно естественныя условія этого стекляннаго дома могутъ повысить температуру на 8-10 градусовъ по Реомюру по сравненію съ внѣшнимъ воздухомъ. Для охраны лозъ отъ самаго пагубнаго для нихъ и опаснаго врага—филоксеры, если бы она появилась, достаточно закрыть дренажныя трубы и открыть всѣ водопроводныя краны. Лозы покрываются водою, а этого, какъ извѣстно, не можетъ вынести ихъ врагъ. Противъ бури, холода, морозовъ, чрезмѣрныхъ дождей искусственный виноградникъ защищается стеклянной крышей и стѣнами; противъ возможнаго градобитія густой проволочной сѣткой, противъ засухи, искусственнымъ дождемъ. Владѣлецъ подобнаго виноградника самъ дѣлаетъ погоду и можетъ смѣяться надъ всѣми непредвидѣнными капризами и кознями «равнодушной» или жестокой природы, которыя грозятъ уничтожить плоды, усилія и труда винорадаря.

Ожиданія господина Гаупта вполнѣ оправдались. Виноградныя лозы превосходно произрастаютъ въ равномѣрномъ, тепломъ климатѣ. Виноградъ созрѣвалъ до конца и уже осенью 1885 г. далъ морсъ, который по богатству содержащагося въ немъ сахара и незначительному количеству кислоты стоялъ не ниже морса полученнаго на Рейнѣ. Такъ же превосходно созрѣлъ виноградъ какъ въ слѣдующемъ году, такъ и въ неблагопріятномъ для виноградниковъ 1887 г. Въ этомъ зданіи, когда лозы достигли своей полной высоты въ

пять метровъ, и покрыты до вершины полными гроздями винограда, можно ежегодно производить около 20 гектолитровъ вина, и каждая бутылка благороднаго вина будетъ обходиться производителю не больше 40 пфенниговъ.

Нѣтъ никакого основанія думать, что могутъ явиться препятствія для развитія этого новаго винодѣлія, обѣщающаго самые высокіе и самые равномѣрные доходы. Стеклянные дома подобнаго рода съ такими же приспособленіями для вентиляціи, орошенія, дренажнаго дождя можно безъ сомнѣнія сооружать на участкахъ, занимающихъ не $^1/_5$ моргена, а нѣсколько цѣлыхъ моргеновъ. И въ нихъ созрѣваніе будетъ начинаться на нѣсколько недѣль раньше, чѣмъ на открытомъ воздухѣ, лозы во время цвѣтенія будутъ защищены противъ майскихъ морозовъ, дождя, холода, во время роста ягодъ противъ засухи, во время созрѣванія противъ птицъ и воронъ и, наконецъ, противъ филоксеры въ теченіе всего года, и гроздья будутъ висѣть на лозахъ въ теченіе ноября и декабря. Изобрѣтатель и устроитель всего этого въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ въ 1888 г. передъ ферейномъ для содѣйствія садоводству, рефератѣ, изъ котораго я заимствовалъ нѣкоторыя техническія данныя для описанія Гауптовскаго виноградника, открылъ въ заключеніе такую заманчивую перспективу для будущаго: такъ какъ теперь воздѣлываніе винограда возможно во всей Германіи, даже на такой безплодной, песчанной и каменистой почвѣ, какова, напримѣръ, худшая часть Бранденбурга, такъ какъ и ее можно удобрить и оросить, то отсюда ясно, какой огромный культурный интересъ для всей страны представляютъ эти виноградники подъ стекломъ. Я бы назвалъ эту культуру «*винодѣліемъ будущаго*».

Авторъ разсказываетъ далѣе, какъ вино, добытое изъ этого виноградника, заслужило высшей похвалы отъ спеціалистовъ, и прибавляетъ, «что въ этомъ винотрадникѣ еще имѣется достаточно мѣста для другихъ, дающихъ хорошій доходъ побочныхъ или промежуточныхъ культуръ. Такъ господинъ Гауптъ между

каждыми двумя виноградными лозами взращиваетъ еще розу, которая въ апрѣлѣ и маѣ даетъ массу цвѣтовъ; на восточныхъ и западныхъ стѣнахъ раскинуты персиковыя вѣтки, цвѣточный нарядъ которыхъ въ апрѣлѣ долженъ придавать этому стеклянному виноградному дворцу сказочный, по своей прелести, видъ».

Ничто не мѣшаетъ устройству подобныхъ сооруженій еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ для различныхъ другихъ культуръ, такъ что мы будемъ въ состояніи по отношенію ко многимъ хлѣбнымъ продуктамъ дозволить себѣ роскошь двойной и тройной жатвы. Въ настоящее время эти предпріятія прежде всего вопросъ доходности, и ихъ продукты доступны лишь привилегированнымъ, могущимъ за нихъ платить. Для соціалистическаго же общества существуетъ вопросъ лишь о достаточности рабочихъ силъ, и разъ онѣ налицо, то дѣло приводится въ исполненіе къ выгодѣ всѣхъ.

Въ области питанія цѣнное изобрѣтеніе сдѣлано докторомъ Гундхаузеномъ въ Хаммѣ (Вестфалія); ему удалось бѣлковину пшеницы, которой до сихъ поръ не умѣли воспользоваться въ «клейковинѣ», добыть въ видѣ легко сохраняемой муки. Изобрѣтатель устроилъ большую фабрику, которая приготовляетъ растительную бѣлковину или муку алейронатъ, содержащую отъ 80—83% бѣлка; во второмъ сортѣ этой муки бѣлка содержится около 50%. Алейронатъ представляетъ очень концентрированное бѣлковое питательное вещество, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія съ нашими лучшими питательными веществами.

<table>
<tr><th>Проценты.</th><th>вода</th><th>бѣлокъ</th><th>жиръ</th><th>углеводы</th><th>клѣтчатка</th><th>соль</th></tr>
<tr><td>Мука алейроната.</td><td>8,83</td><td>82,67</td><td>0,27</td><td>7,01</td><td>0,45</td><td>0,78</td></tr>
<tr><td>Куриное яйцо. .</td><td>73,67</td><td>12,55</td><td>12,11</td><td colspan="2" rowspan="2">0,55</td><td>1,12</td></tr>
<tr><td>Бычачье мясо. .</td><td>55,42</td><td>17,19</td><td>26,58</td><td>1,08</td></tr>
</table>

Мука алейроната примѣняется и, какъ экстрактъ, при всякаго рода печеніи, а также съ супомъ и овощами. Алейронатъ по своей питательности отлично замѣняетъ всѣ мясные консервы и является самымъ дешевымъ бѣлкомъ изъ всѣхъ, которые можно полу-

чить въ настоящее время. Такъ, напримѣръ, килло-граммъ бѣлка стоитъ:

Въ мукѣ алейроната	1,45	марокъ
Въ бѣломъ хлѣбѣ или бѣлой мукѣ	4—4,40	»
Въ куриномъ яйцѣ смотря по времени года . .	8—16	»
Въ бычачьемъ мясѣ	12—13	»

Бычачье мясо, такимъ образомъ, приблизительно въ 8 разъ, яйца отъ 5—10 разъ, бѣлый хлѣбъ или обыкновенная пшеничная мука приблизительно въ 3 раза болѣе дорогое бѣлковое питаніе, чѣмъ мука алейроната. Кромѣ того алейронатъ представляетъ еще ту выгоду, что если его прибавить къ картофелю, въ отношеніи приблизительно 1:8, то это не только увеличиваетъ количество вводимаго въ организмъ бѣлка, но и способствуетъ болѣе полному усвоенію крахмала. Собаки, у которыхъ отличное чутье къ бѣлку, пожираютъ муку алейроната съ такою же жадностью, какъ мясо, если онѣ даже вообще не ѣдятъ хлѣба, и проявляютъ затѣмъ удивительную выносливость.

Алейронатъ, какъ сухой растительный бѣлокъ, въ высшей степени пригоденъ для запасовъ на корабляхъ, въ крѣпостяхъ и для питанія войскъ во время войны. Онъ въ значительной степени дѣлаетъ мясо излишнимъ *). Въ настояшее время алейронатъ — побочный продуктъ при изготовленіи крахмала, вскорѣ крахмалъ будетъ побочнымъ продуктомъ алейроната. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ должно быть вытѣсненіе картофеля и другихъ менѣе питательныхъ растеній хлѣбными злаками, питательное содержаніе которыхъ повысится въ 3—4 раза.

Докторъ Рудольфъ Мейеръ въ Вѣнѣ, который обратилъ вниманіе на алейронатъ, благодаря нашимъ сообщеніямъ, разсказываетъ въ своей книгѣ «Капитализмъ fin de siécle», что онъ выписалъ нѣкоторое его количество и далъ его 19 іюня 1893 года для изслѣдованія въ лабораторію анализа питательныхъ веществъ при національномъ культурномъ совѣтѣ королевства Богеміи, и это изслѣдованіе вполнѣ подтвердило наши данныя. Болѣе подробно объ этомъ можно прочитат

*) Такъ Нансенъ взялъ его съ собой въ соотвѣтствующемъ количествѣ при своемъ путешествіи къ сѣверному полюсу.

у самого Мейера. Мейеръ обращаетъ далѣе вниманіе на открытіе Отто Редемана въ Бокенгеймѣ близъ Франкфурта на Майнѣ, который разложилъ на составныя питательныя части земляной орѣхъ, предварительно измельчивъ его и удаливъ изъ него масло. Анализъ показалъ, что земляной орѣхъ содержитъ 47% бѣлка, 19% жиру, 19% крахмалу, вмѣстѣ 2.135 питательныхъ единицъ въ килограммѣ. Изъ этого видно, что земляной орѣхъ принадлежитъ къ самымъ питательнымъ растительнымъ веществамъ. Аптекарь Рудольфъ Симпсонъ въ Морунгенѣ открылъ способъ устранять горкій вкусъ въ лупинѣ, растеніи, которое, какъ извѣстно, лучше всего растетъ на чисто песчаной почвѣ, и приготовилъ изъ него муку, хлѣбъ изъ которой по свидѣтельству авторитетныхъ спеціалистовъ очень вкусенъ, очень хорошо сохраняется и питательнѣе, чѣмъ хлѣбъ ржаной, при этомъ онъ значительно дешевле.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что уже при современныхъ условіяхъ начинается полное измѣненіе въ средствахъ питанія. *Но использованіе всѣхъ этихъ открытій совершается въ высшей степени медленно, такъ какъ могучіе классы—аграріи и ихъ соціальныя и политическія опоры—самымъ живѣйшимъ образомъ заинтересованы въ томъ, чтобы воспрепятствовать широкому примѣненію этихъ открытій.* Правда, весною каждое воскресеніе во всѣхъ церквахъ молятся о хорошемъ урожаѣ, но въ душѣ прибавляютъ ту мольбу, съ которой вѣрующіе должны обращаться къ святому Флоріану: Святой Флоріанъ, сохранивъ нашъ домъ, подожги другихъ. Если урожай хорошъ во всѣхъ странахъ, то цѣны сильно падаютъ и это приводитъ агрария въ ужасъ. То, что всѣмъ другимъ полезно, ему вредно и онъ является молчаливымъ противникомъ всякаго изобрѣтенія или открытія, которое приноситъ выгоду не только ему, но и другимъ. Наше общество повсюду находится въ противорѣчіи съ самимъ собою.

Сохраненіе плодородія почвы и повышеніе его зависитъ прежде всего отъ достаточнаго удобренія.

Добыча удобренія является, такимъ образомъ, и для новаго общества одной изъ важнѣйшихъ задачъ *).

Удобреніе для почвы то же, что пища для человѣка, и притомъ для почвы не всякое удобреніе равноцѣнно, какъ для человѣка не всякая пища одинаково питательна. Почвѣ должны быть возвращены какъ разъ тѣ же самыя химическія составныя части, которыя она потеряла послѣ жатвы, и въ нее должны быть въ усиленномъ количествѣ введены такія химическія составныя части, которыхъ требуетъ культура опредѣленныхъ растеній. Поэтому изученіе химіи и ея практическое примѣненіе достигнутъ небывалаго распространенія.

Животные и человѣческіе отбросы содержатъ какъ разъ химическія составныя части, необходимыя для воспроизведенія питательныхъ веществъ. Вслѣдствіе этого необходимо добиться сохраненія и цѣлесообразнаго распредѣленія этихъ отбросовъ. Въ этомъ отношеніи въ настоящее время дѣлается очень мало. Города и промышленныя мѣстечки получаютъ извнѣ

*) «Существуетъ рецептъ для плодородія полей и для его вѣчнаго сохраненія; если это средство будетъ правильно примѣняться, то оно окажется выгоднѣе всѣхъ тѣхъ, которыя когда либо примѣняло сельское хозяйство; оно состоитъ въ слѣдующемъ: каждый сельскій хозяинъ, отвозящій въ городъ мѣшокъ хлѣба или центнеръ свеклы, картофеля и т. д., долженъ былъ бы, подобно китайскому кули, брать обратно изъ города столько же (по возможности больше) почвенныхъ составныхъ частей своихъ плодовъ и возвращать ихъ полю, у котораго онъ ихъ взялъ; онъ не долженъ относиться съ пренебреженіемъ ни къ картофельнмй кожурѣ, ни къ соломѣ; онъ долженъ думать о томъ, что кожура нужна для его картофеля, солома для его колосьевъ. Его выдачи для этого ввоза незначительны и его вкладъ болѣе вѣренъ, чѣмъ вкладъ въ сберегательную кассу и никакой капиталъ не дастъ ему большей ренты; его поле *черезъ 10 лѣтъ будетъ приносить уже двойной урожай*, у него будетъ больше хлѣба, мяса, сыра, а между тѣмъ ему не придется работать больше, чѣмъ прежде, и онъ не будетъ находиться въ постоянномъ безпокойствѣ по поводу новыхъ неизвѣстныхъ средствъ, чтобы сохранять другимъ образомъ плодородіе своего поля... Старыя кости, сажа, пепелъ, кровь животныхъ и отбросы всевозможнаго рода должны бы собираться и быть готовыми для отсылки... Правительство и полицейскія власти должны бы заботиться о томъ, чтобы путемъ цѣлесообразнаго учрежденія клоакъ препятствовать потерѣ этихъ веществъ». Либихъ: «Химическія письма», 1865 г.

огромныя количества питательныхъ веществъ, но только самая незначительная часть драгоцѣнныхъ веществъ, заключающихся въ отбросахъ, возвращается почвѣ *).

Слѣдствіемъ является то, что хозяйства, лежащія вдали отъ городовъ и промышленныхъ мѣстечекъ, хотя и ввозятъ туда ежегодно большую часть своихъ продуктовъ, чувствительно страдаютъ отъ недостатка удобреній; нерѣдко удобреніе, собираемое отъ находящихся въ этихъ хозяйствахъ людей и животныхъ, недостаточно, ибо эти люди и животныя употребляютъ лишь часть урожая,—и вотъ въ свои права вступаетъ хищническая система, которая обезсиливаетъ землю и уменьшаетъ урожаи, если только искусственное удобреніе не пополняетъ недостаточность удобренія естественнаго. Всѣ страны, вывозящія земледѣльческіе продукты, но не получающія обратно веществъ, для удобренія, рано или поздно должны погибнуть отъ истощенія почвы, таковы Венгрія, Россія, Дунайскія княжества и т. д.

Либихъ въ серединѣ прошлаго столѣтія выработалъ ученіе о возвращеніи веществъ въ пахатную землю, изъ котораго слѣдовало примѣненіе концентрированныхъ средствъ удобренія. Шульце-Люпицъ доказалъ, что хотя существуютъ растенія, которыя не содержатъ въ себѣ азотистыхъ веществъ, тѣмъ не менѣе обогащаютъ ими почву; разъяснить это явленіе удалось Хельригелю. Онъ показалъ, что существу-

*) «Всякій кули (въ Китаѣ), приносящій утромъ свои продукты на рынокъ, приноситъ вечеромъ два ведра съ удобреніемъ на бамбуковомъ коромыслѣ. Удобреніе цѣнится такъ высоко, что каждый знаетъ, сколько человѣкъ даетъ его въ день, въ мѣсяцъ, въ годъ и китаецъ считаетъ болѣе чѣмъ невѣжливымъ, если гость оставляетъ его домъ, не принеся ему выгоды, на которую онъ считаетъ себя вправѣ разсчитывать, въ „благодарность ва свое угощеніе... Всякая субстанція, происходящая отъ растеній или животныхъ, заботливо собирается китайцемъ и превращается въ удобреніе... Чтобы дать понятіе о цѣнности животныхъ отбросовъ, стоитъ упомянуть, что цирульники заботливо собираютъ волосы, остающіеся послѣ бритья, и продаютъ ихъ; китаецъ знаетъ дѣйствіе гипса и извести и нерѣдко онъ дѣлаетъ новую кухонную печку лишь для того, чтобы воспользоваться старой для удобренія» Либихъ: «Химическія письма»

ютъ милліарды бациллъ, которыя, находясь въ симбіозѣ съ извѣстными корнеплодами, передаютъ азотъ воздуха непосредственно растеніямъ *). Если со времени Либиха агрономія опиралась на сельско-хозяйственную химію, то теперь она пріобрѣла новую опору въ сельско-хозяйственной бактеріологіи. Помимо всего этого у Германіи въ ея залежахъ калія и кайнита въ томасовой мухѣ, въ суперфосфатахъ и въ фосфорной кислотѣ имѣется неистощимый источникъ минеральнаго удобренія, правильное примѣненіе котораго вмѣстѣ съ цѣлесообразною обработкою земли можетъ создать огромное количество пищевыхъ веществъ.

По мнѣнію Юліуса Хензеля, въ нашихъ горныхъ породахъ таится неистощимый источникъ самаго дѣйствительнаго удобренія. Гранитъ, порфиръ, базальтъ, будучи въ размолотомъ видѣ, разсѣяны по пашнѣ или винограднику, съ прибавкою достаточнаго количества воды являются удобреніемъ, которое превосходитъ всѣ остальные, въ томъ числѣ человѣческіе и животные отбросы **). Эти горныя породы содержатъ всѣ элементы, необходимые для произрастанія растеній: калій, известь, магнезію и кислоты фосфорную, соляную, сѣрную и т. д. По Хензелю Судеты, Гарцъ, Тюрингія, Шпесартъ, Оденвальдъ, Ренъ, Птичьи горы, Таунусъ, Везерская возвышенность и т. д. содержатъ неистощимые источники удобренія. Такимъ образомъ, можно было бы буквально изъ «камней дѣлать хлѣбъ». Пыль и грязь нашихъ шоссе и улицъ точно такъ же представляютъ изъ себя по Хензелю превосходный источникъ удобренія. Хензель обвиняетъ фабрикантовъ и торговцевъ искусственными средствами удобренія во враждебности и систематической борьбѣ противъ его открытій, которыя могли бы причинить имъ большой убытокъ.

По Хейдеру здоровый взрослый человѣкъ выдѣляетъ

---

*) «Die deutsche Landwirtschaft an der Jahrhundertwende. Festrede, gehalten an der K. Landwirtschaftlichen Akademie am 12 Januar 1900 von Dp. Max Delbrück.

**) «Das Leben, seine Grundlagen und die Mittel zu seiner Erhaltung». Philadelphia und Leipzig 1890.

ежегодно 488 кил. твердыхъ и 438 кил. жидкихъ экскрементовъ. Эти вещества состоятъ по нынѣшнимъ цѣнамъ удобренія, если бы ими можно было воспользоваться безъ потери вслѣдствіе испареній и т. д., около 12 марокъ. Трудность вполнѣ использовать эти вещества состоитъ главнымъ образомъ въ устройствѣ цѣлесообразныхъ обширныхъ приспособленій для ихъ сбора и въ высокихъ издержкахъ по перевозкѣ. Эти издержки сравнительно выше, чѣмъ доставка гуано изъ далеко лежащихъ заокеанскихъ мѣстъ, но количество гуано уменьшается въ той же степени, въ какой возрастаетъ спросъ на него. Каждый человѣкъ даетъ ежегодно удобренія приблизительно столько, сколько необходимо для поля, на которомъ выростаетъ необходимое человѣку количеству пищевыхъ веществъ. Ясно, какъ велика тутъ потеря. Большая часть экскрементовъ направляется изъ городовъ въ наши рѣки и загрязняетъ ихъ, точно такъ же отбросы кухни ремесленнаго и промышленнаго производства легкомысленно уничтожаются, между тѣмъ какъ они могли бы служить удобреніемъ.

Новое общество найдетъ пути и средства, чтобы воспрепятсвовать этой растратѣ. Примѣромъ того, что можно сдѣлать въ настоящее время, служатъ дорого-стоющія канализаціонныя сооруженія германской столицы, о значеніи которыхъ спеціалисты держатся разныхъ мнѣній. Новое общество разрѣшитъ этотъ вопросъ легче и между прочимъ тѣмъ, что *вмѣстѣ съ децентрализаціей населенія постепенно исчезнутъ большіе города.*

Никто не усмотритъ въ современномъ образованіи нашихъ большихъ городовъ здоровое явленіе. Господствующая промышленная и хозяйственная система постоянно стягиваетъ огромныя массы населенія въ болѣе крупные города *).

*) По народной переписи 4-го декабря 1900 г. городовъ со 100.000 жителей и болѣе въ Германіи было 38. Въ 1871 г. было ихъ только 8. Въ Берлинѣ въ 1871 г. было около 826000 жителей, въ 1900 г. 1.868.000, онъ выросъ, такимъ образомъ, болѣе, чѣмъ вдвое. Часть этихъ крупныхъ городовъ была вынуждена включить въ себя ближайшія промышленныя предмѣстья, кото

Здѣсь резиденція промышленности и торговли, сюда стекаются водные пути сообщенія, здѣсь находятся владѣльцы крупныхъ состояній, центральныя власти, военные командиры, высшіе суды. Здѣсь высшія учебныя заведенія, академіи художествъ, обширныя мѣста для развлеченія и удовольствія, выставки, музеи, театры, концертныя залы и т. д. Тысячи привлекаются сюда своею спеціальностью, тысячи поисками удовольствій и многія тысячи надеждою на болѣе легкій заработокъ и болѣе пріятную жизнь.

Образованіе этихъ большихъ городовъ производитъ впечатлѣніе, говоря фигурально, человѣка, животъ котораго постоянно растетъ, ноги же становятся все тоньше и, въ концѣ концовъ, не въ состояніи болѣе нести тяжесть. Въ непосредственной близости этихъ городовъ и всѣ деревни пріобрѣтаютъ городской характеръ, и въ нихъ скопляется пролетаріатъ. Эти большею частью бѣдныя общины должны доводить до высшаго напряженія податную способность и все же не въ состояніи удовлетворять растущимъ требованіямъ. Если, въ концѣ концовъ, онѣ приближаются къ большимъ городамъ или тѣ надвигаются на нихъ, то онѣ падаютъ въ нихъ, какъ планета, слишкомъ приближающаяся къ солнцу. Но этимъ не улучшаются взаимныя условія жизни; они становятся все неблагопріятнѣе вслѣдствіе скопленія массъ въ переполненныхъ жилищахъ. Эти скопленія массъ, при современномъ развитіи необходимыя и нѣкоторымъ образомъ образующія революціонные центры, уже выполнятъ свое назначеніе при вступленіи въ новое общество. Ихъ постепенное разсѣяніе необходимо: *населеніе двинется снова изъ большихъ городовъ въ деревню и тамъ*

рыя по числу жителей сами представляли изъ себя цѣлые города; вслѣдствіе этого число жителей во многихъ крупныхъ городахъ значительно поднялось. Въ періодъ съ 1885—1900 г. Лейпцигъ выросъ съ 170.000 жителей до 455.000, Кельнъ съ 161.000—372 000, Магдебургъ съ 114.000 — 229.000, Мюнхенъ съ 270.000 до 500.000. Бреславль съ 299.000—423.00, Дрезденъ съ 246.000—340 000, Франкфуртъ на Майнѣ съ 154.000—288.000, Ганноверъ съ 140.000—235.000, Дюссельдорфъ съ 115.000—218.000, Нюренбергъ съ 115.000—261.000, Хемницъ съ 111 000—206000 и т. д.

образуетъ новыя общины, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ, и соединитъ свою промышленную дѣятельность съ сельско-хозяйственной. Какъ скоро городское населеніе получитъ возможность, благодаря средствамъ передвиженія и производства, перенести въ деревню все то, что необходимо для культурныхъ потребностей, какъ скоро оно найдетъ тамъ образовательные институты, музеи, театры, концертныя залы, библіотеки, общественныя собранія и т. д., тотчасъ начнется переселеніе. Жизнь пріобрѣтетъ пріятности большого города *безъ его отрицательныхъ сторонъ.* Населеніе будетъ жить много здоровѣе и пріятнѣе Деревенское населеніе будетъ участвовать въ промышленности, промышленное населеніе — въ земледѣліи и садоводствѣ,—перемѣна занятій, которой въ настоящее время могутъ наслаждаться лишь немногіе люди и большею частью лишь подъ условіемъ чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени и переутомленія.

Какъ во всѣхъ областяхъ, такъ и здѣсь буржуазный міръ идетъ навстрѣчу этому развитію, съ каждымъ годомъ устраивая все болѣе и болѣе промышленныхъ предпріятій въ деревнѣ. Неблагопріятныя жизненныя условія большихъ городовъ, дорогая квартирная плата, болѣе высокая заработная плата принуждаютъ многихъ предпринимателей къ этому переселенію. Съ другой стороны, крупные землевладѣльцы становятся все болѣе промышленниками (сахарные, водочные, пивные заводчики, фабриканты цемента, посуды, деревянныхъ издѣлій, бумаги и т. д.) Уже и въ настоящее время десятки тысячъ, благодаря усовершенствованію способовъ передвиженія, живутъ въ предмѣстьяхъ большихъ городовъ.

Съ децентрализаціей населенія исчезнетъ и существующая въ настоящее время противоположность между сельскимъ и городскимъ населеніемъ!

Крестьянинъ, этотъ современный илотъ, который до сихъ поръ въ своемъ одиночествѣ въ деревнѣ былъ отрѣзанъ отъ всякаго высшаго культурнаго развитія, станетъ теперь свободнымъ человѣкомъ, такъ какъ

онъ сдѣлается въ полномъ смыслѣ человѣкомъ культурнымъ *).

Былое желаніе Бисмарка видѣть уничтоженными большіе города исполнится, но въ другомъ смыслѣ, чѣмъ онъ ожидалъ **). Если мы бросимъ взглядъ на все сказанное, то увидимъ, что съ уничтоженеімъ частной собственности на средства труда и съ ихъ превращеніемъ въ собственность общественную, постепенно исчезнетъ вся та масса бѣдствій, которыя мы видимъ въ буржуазномъ обществѣ на каждомъ шагу и которыя становятся все невыносимѣе. Классовое господство прекратится, общество направитъ всю свою дѣятельность по плану, имъ самимъ выработанному, и будетъ само собой руководить и себя контролировать. Съ уничтоженіемъ системы наемной платы, съ уничтоженіемъ эксплуатаціи человѣка человѣкомъ исчезнетъ всякая возможность обмана и надувательства, фальсификаціи пищевыхъ веществъ, биржевой игры и т. д. Храмы Мамоны опустѣютъ, такъ какъ государственныя бумаги, акціи, облигаціи, векселя и т. д.

*) Профессоръ Адольфъ Вагнеръ въ своемъ уже цитированномъ сочиненіи: «Учебникъ политической экономіи Рау» выражается такъ: «Частная мелкая, сельская собственность составляетъ ничѣмъ незамѣнимую экономическую основу для крайне важной части населенія, для независимаго и самостоятельнаго крестьянства и его своеобразнаго соціаль-политическаго положенія и функціи». Если авторъ не хочетъ въ угоду своимъ консервативнымъ друзьямъ, во что бы то ни стало восторгаться положеніемъ мелкаго крестьянина, онъ долженъ признать его за одного изъ бѣднѣйшихъ людей. Мелкій крестьянинъ при *данныхъ* условіяхъ почти недоступенъ для высшей культуры: съ утра до вечера онъ сгибается подъ тяжестью тяжелаго труда и живетъ часто хуже собаки. Онъ не пользуется мясомъ, масломъ, яйцами, молокомъ, которые онъ производитъ, онъ производитъ ихъ для другихъ; при настоящихъ условіяхъ онъ не можетъ добиться высшаго жизненнаго положенія и становится поэтому элементомъ, *тормозящимъ культуру*. Кто любитъ движеніе назадъ, въ чьи расчеты входитъ реакція, тотъ можетъ себѣ искать удовлетворенія въ сохраненіи этого соціальнаго слоя. Но человѣческій прогрессъ обусловливаетъ его исчезновеніе.

**) Князь Бисмаркъ въ эрфуртскомъ союзномъ парламентѣ 1850 г. громилъ большіе города, какъ очаги революцій, которые слѣдуетъ сравнять съ землей. Онъ былъ правъ; буржуазное общество въ современномъ пролетаріатѣ создаетъ своихъ могильщиковъ.

сдѣлаются простой макулатурой. Слова Шиллера: «разъ уничтожена наша книга долговъ — примирился весь міръ» станутъ реальной дѣйствительностью, и библейское слово: «въ потѣ лица твоего долженъ ты ѣсть хлѣбъ твой» станетъ примѣняться теперь и къ рыцарямъ биржи и къ трутнямъ капитализма, но работа, которую должны исполнять на равныхъ условіяхъ всѣ члены общества, не будетъ ихъ давить, а напротивъ, повыситъ и улучшитъ ихъ физическое здоровье. Заботы о собственности, которыя, какъ патетически увѣряютъ наши предприниматели и капиталисты, часто несравненно тяжелѣе, чѣмъ необезпеченный и печальный жребій рабочаго, никогда не будутъ болѣе ихъ тяготить. Наши биржевые игроки будутъ, наконецъ, свободны отъ спекуляціи, которая причиняетъ столько сердечныхъ болѣзней и ударовъ и разстраиваетъ имъ нервы. *Беззаботность будетъ удѣломъ для нихъ и для ихъ потомства*, и они будутъ себя чувствовать при этомъ хорошо.

Съ уничтоженіемъ частной собственности и классовыхъ противоположностей отпадаетъ постепенно и государство. «Капиталистическое производство, превращая огромное большинство населенія въ пролетаріевъ, создаетъ силу, которая подъ страхомъ гибели должна совершить переворотъ. Все болѣе и болѣе понуждая къ превращенію общественныхъ средствъ производства въ государственную собственность, оно само указываетъ путь къ совершенію этого переворота.

«Государство было офиціальнымъ представителемъ всего общества, его олицетвореніемъ въ видимой корпораціи, но оно было таковымъ лишь настолько, *насколько оно было государствомъ того* класса, который въ свое время самъ представлялъ все общество: въ древности гражданъ, державшихъ рабовъ, въ средніе вѣка феодальнаго дворянства, въ наше время буржуазіи. Ставъ, наконецъ, фактически представителемъ всего общества, *оно дѣлаетъ самого себя излишнимъ*. Коль скоро не существуетъ болѣе никакого общественнаго класса для угнетенія, коль скоро вмѣстѣ съ классовымъ господствомъ и съ борьбой за отдѣльное существованіе, коренящейся въ существовавшей до

тѣхъ поръ анархіи производства,устранены вытекающіе отсюда столкновенія и эксцессы, то нѣтъ болѣе и ничего для подавленія, что бы дѣлало необходимымъ особую репрессивную власть, — государство. Первый актъ, въ которомъ государство выступаетъ, дѣйствительно, какъ представитель всего общества — захватъ средствъ производства во имя общества, является въ то же время его послѣднимъ самостоятельнымъ актомъ, какъ государства. Вторженіе государственной власти въ общественныя отношенія дѣлается постепенно излишнимъ для всѣхъ областей и исчезаетъ само собой. Правленіе надъ лицами замѣняется управленіемъ вещами и руководствомъ процессами производства. Государство не «отмѣняется», *оно отмираетъ»* *).

Вмѣстѣ съ государствомъ исчезаютъ его представители: министры, парламенты, постоянное войско, полиція, жандармы, суды, прокуроры и адвокаты, тюремные смотрители, податное и таможенное управленіе,—однимъ словомъ,весь политическій аппаратъ. Казармы и другія военныя зданія, судебные и административные дворцы, тюрьмы и т. д. получатъ теперь лучшее назначеніе. Десятки тысячъ законовъ, указовъ и приказовъ становятся макулатурой, сохраняя лишь историческую цѣнность. Исчезнутъ большіе и въ то же время столь мелочные парламентскіе бои, въ которыхъ говорливые люди воображаютъ, что они своими рѣчами господствуютъ надъ міромъ и направляютъ его; они уступятъ мѣсто коллегіямъ и делегаціямъ, которыя должны будутъ заняться лучшимъ устройствомъ производства, распредѣленія, установленіемъ количества необходимыхъ запасовъ, примѣненіемъ цѣлесообразныхъ нововведеній въ искусствѣ, въ образованіи, въ передвиженіи, въ процессѣ производства, какъ въ промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Все это практически понятныя и осязательныя вещи, къ которымъ каждый относится объективно, такъ какъ ни у кого не существуетъ лич-

*) Fr. Engels: «Herrn Eugen Dührings Umwalzung der Wissenschaft«. Dritte, durchgesehene und vermehrte Auflage. I. 301 u. 302 1894 Jahre

наго интереса, враждебнаго обществу. Ни у кого не существуетъ другого интереса, кромѣ интереса общаго, который заключается въ томъ, чтобы все устроить самымъ лучшимъ, самымъ цѣлесообразнымъ и самымъ выгоднымъ образомъ.

Сотни тысячъ прежнихъ представителей государства берутъ на себя исполненіе самыхъ различныхъ спеціальныхъ обязанностей и своей интеллигентностью и своею силою помогаютъ увеличенію богатствъ и удобствъ общества. Въ будущемъ не будутъ знать ни политическихъ, ни уголовныхъ преступленій и проступковъ. Воры исчезнутъ, такъ какъ исчезнетъ частная собственность, и въ новомъ обществѣ каждый можетъ, работая, легко и удобно удовлетворить своимъ потребностямъ. Не будетъ болѣе бродягъ, которые продуктъ общества, основаннаго на частной собственности, они изчезаютъ вмѣстѣ съ его паденіемъ. Убійство? Зачѣмъ? Никто не можетъ обогатиться на счетъ другого, и убійство изъ ненависти или мести стоитъ точно такъ же въ прямой или косвенной зависимости отъ соціальнаго состоянія общества. Ложная присяга, поддѣлка подписей, обманъ, укрывательство наслѣдства, злостное банкротство? Нѣтъ частной собственности, на которой и противъ которой могли быть совершены эти преступленія. Поджогъ? Но у кого можетъ явиться къ этому склонность, когда общество устраняетъ всякую возможность ненависти. Поддѣлка монетъ? «Ахъ, деньги лишь химера», и старанье было бы напрасно. Кощунство? Безсмыслица: всемогущему и всеблагому Богу предоставятъ наказывать оскорбителя, если предположить, что будутъ еще спорить о существованіи Бога.

Такимъ образомъ, всѣ фундаменты современнаго порядка становятся миѳомъ. Родители будутъ разсказывать о нихъ, какъ о чемъ-то изъ старыхъ миѳическихъ временъ. И разсказы о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются люди новыхъ идей — будутъ звучать для нихъ совершенно такъ же, какъ для насъ разсказы о сожженіяхъ еретиковъ и вѣдьмъ. Имена всѣхъ тѣхъ «великихъ мужей», которые, выдѣляясь

своими преслѣдованіями новыхъ идей, вызывали за это восторженныя похвалы у своихъ ограниченныхъ современниковъ, будутъ забыты, и самое большее, что на нихъ натолкнется историческій изслѣдователь, перелистывая старыя сочиненія. Къ сожалѣнію, мы живемъ еще не въ это счастливое время, когда человѣчество можетъ дышать *свободно*.

И какъ съ государствомъ, такъ и съ религіей. Она не будетъ «отмѣнена», «Бога не смѣстятъ»; у религіозныхъ людей не вырвутъ вѣру изъ сердца и вообще не сдѣлаютъ ничего, въ чемъ безсмысленно обвиняютъ атеистически настроенныхъ соціаль-демократовъ. Подобныя нелѣпости соціаль-демократія предоставляетъ буржуазнымъ идеологамъ, которые во время французской революціи прибѣгали къ подобнымъ средствамъ и, конечно, самымъ жалкимъ образомъ потерпѣли крушеніе. Безъ насильственнаго нападенія и безъ стѣсненія свободы мнѣній, каковы бы они ни были, постепенно исчезнутъ религіозныя организаціи, а вмѣстѣ съ ними и церкви.

Религія—трансцендентное отраженіе былого общественнаго состоянія. Въ той же мѣрѣ, въ какой прогрессируетъ человѣческое развитіе и преобразуется общество, преобразуется точно такъ же религія, она, какъ говоритъ Марксъ, стремленіе къ воображаемому счастью народа, стремленіе, которое вытекаетъ изъ общественнаго состоянія, *требующаго иллюзій*,*) но она исчезаетъ, какъ только познаніе истиннаго счастія и возможность его осуществленія проникаютъ въ массы. Господствующіе классы стремятся въ своемъ собственномъ интересѣ помѣшать этому познанію, а поэтому они стремятся сохранить религію, какъ средство для своего господства, что яснѣе всего выражается въ извѣстномъ положеніи: «*Народу* должна быть сохранена религія». Это предпріятіе въ обществѣ, основанномъ на классовомъ господствѣ, становится одною изъ важныхъ административныхъ функцій. Образуется каста, которая принимаетъ на себя выполненіе этой функціи и направляетъ всѣ свои умственныя силы на то, чтобы

*) Karl Marx: Zur Kritik der Hegelschen Rechts-Philosophie. Deutsch-Franzosische Jahrbücher, 1 u 2 Lieferung. Paris 1894.

сохранить и расширить это зданіе, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ растутъ ея собственная сила и авторитетъ.

Вначалѣ на низшихъ культурныхъ ступеняхъ, при примитивныхъ общественныхъ отношеніяхъ — фетишизмъ; при высшемъ развитіи — религія становится политеизмомъ и, наконецъ, при еще болѣе развитой культурѣ превращается въ монотеизмъ. Не боги создали людей, а люди для себя создали боговъ и бога. Человѣкъ создалъ бога по своему образу и подобію, а не наоборотъ. Уже и монотеизмъ разлагается во всеохватывающій, во всепроникающій пантеизмъ и улетучивается все болѣе. Естествознаніе отодвинуло въ область сказокъ ученіе о твореніи земли въ шесть дней; астрономія, математика, физика превратили небо въ воздушное пространство; звѣзды въ небесномъ царствѣ, гдѣ на тронахъ возсѣдаютъ ангелы, превратились въ неподвижныя звѣзды и планеты, природа которыхъ исключаетъ всякую ангельскую жизнь. Господствующій классъ, видя опасность для своего существованія, хватается за религію, какъ за опору всякаго авторитета, такъ поступали господствующіе классы и раньше*). Сама буржуазія ни во что не вѣритъ, всѣмъ своимъ развитіемъ и порожденною ею современною наукою она разрушила религіозную вѣру и всѣ авторитеты. Ея вѣра лишь кажущаяся, и церковь принимаетъ помощь лживой подруги, такъ какъ она сама нуждается въ помощи. «Религія необходима для народа».

Для новаго общества не существуетъ подобныхъ соображеній; оно живетъ безостановочнымъ человѣческимъ прогрессомъ и истинной наукой. Если у кого-

*) Какъ думали объ этомъ древніе, показываютъ слѣдующія слова Аристотеля: «Тиранъ (названіе для самодержца въ древней Греціи) долженъ дѣлать *видъ*, какъ будто онъ относится къ религіи необычайно серьезно, ибо подданные менѣе чувствуютъ незаконныя дѣйствія тирана, если имъ кажется, что властитель богобоязненъ и благочестивъ; съ другой стороны они не легко предпринимаютъ что-нибудь противъ него, такъ какъ вѣдь на его сторонѣ стоятъ боги». Аристотель «Политика».

«Государь долженъ обладать хорошими человѣческими свойствами или еще лучше *должно казаться*, что онъ таковыми обладаетъ; въ *особенности онъ долженъ казаться проникнутымъ благочестіемъ и религіозностью*. Если нѣкоторые

нибудь имѣются еще религіозныя потребности, онъ можетъ удовлетворить ихъ вмѣстѣ съ себѣ подобными. Общество не заботится объ этомъ. И священникъ долженъ работать, чтобы жить, и, такъ какъ онъ при этомъ учится, то и для него наступитъ время, когда онъ увидитъ, что *высшее—это быть человѣкомъ*.

Нравственность и мораль существуютъ и безъ религіи; желать утверждать противоположное могутъ или простаки, или ханжи. Нравственность и мораль служатъ выраженіемъ для понятій, которыя регулируютъ отношенія людей другъ къ другу и ихъ поведеніе, религія охватываетъ отношенія людей къ сверхъестественному существу, но, какъ религія, такъ и понятіе о нравственности вытекаетъ изъ соотвѣтствующаго соціальнаго состоянія людей. Каннибалъ считаетъ людоѣдство очень нравственнымъ; нравственнымъ считали *греки и римляне рабство*, феодалъ среднихъ вѣковъ считалъ нравственнымъ крѣпостное право; высоконравственными кажутся современному капиталисту отношенія, вытекающія изъ наемнаго труда, эксплуатація женщинъ и деморализація дѣтей промышленнымъ трудомъ *). Четыре общественныя ступени и четыре понятія о нравственности, но ни на одной изъ нихъ не господствуетъ высшее нравственное понятіе. Высшимъ моральнымъ состояніемъ является

и поймутъ дѣйствительную сущность его души, то они все же будутъ молчать; ибо государственное величество охраняетъ государя, который, въ силу этой охраны, *если требуетъ его выгода*, можетъ выставить противоположныя стороны. Масса подданныхъ, если онъ во многихъ случаяхъ, когда это ему ничего не стоило, показывалъ богобоязнь, будетъ считать его за достойнаго почета человѣка и тогда, когда онъ дѣйствуетъ противъ вѣрности и вѣры и противъ религіи. *Вообще государь долженъ въ особенности покровительствовать религіозному* культу и церковности». Макіавелли въ своемъ знаменитомъ сочиненіи «Государь» 18 гл.

*) Если буржуа находится въ затрудненіи, чтобы найти основаніе для оправданія какого-нибудь возмутительнаго явленія, то онъ, можно держать пари, сошлется на «нравственность». Весною 1894 г. въ одномъ евангелическомъ синодальномъ собраніи одинъ «либеральный» совѣтникъ объявилъ даже «нравственнымъ», что избрательнымъ правомъ въ церковномъ союзѣ пользуется лишь тотъ, кто платитъ налоги (!).

то, при которомъ люди стоятъ другъ противъ друга, какъ *свободные* и *равные*, при которомъ надъ всѣми человѣческими отношеніями господствуетъ основное положеніе: «не дѣлай другимъ того, чего ты не хочешь, чтобы дѣлали тебѣ». Въ средніе вѣка на первомъ мѣстѣ стояла родословная человѣка, въ настоящее время рѣшаетъ его собственность, въ будущемъ человѣкъ будетъ цѣниться, какъ человѣкъ. И будущее принадлежитъ соціализму...

* * *

Покойный депутатъ докторъ Ласкеръ читалъ въ 70-хъ годахъ въ Берлинѣ рефератъ, въ которомъ онъ пришелъ къ заключенію, что для всѣхъ членовъ общества возможенъ одинаковый уровень образованія. Но докторъ Ласкеръ былъ противникъ соціализма, непреклонный сторонникъ частной собственности и капитализма, а вопросъ образованія въ настоящее время, прежде всего — *денежный вопросъ*. При подобныхъ условіяхъ одинаковый образовательный уровень для всѣхъ *невозможенъ*. Нѣкоторые могутъ при сравнительно благопріятныхъ обстоятельствахъ, преодолѣвъ множество трудностей и потративъ огромную энергію, которая не у всѣхъ имѣется, пріобрѣсти высшее образованіе. Масса — никогда, пока она живетъ въ соціальномъ угнетеніи и зависимости *).

Въ новомъ обществѣ условія существованія для всѣхъ одинаковы. Потребности и склонности всегда останутся различными, такъ какъ различія коренятся въ природѣ человѣка, но каждый получитъ возмож-

*) «Извѣстная степень культуры и благосостоянія—необходимое внѣшнее условіе развитія философскаго духа... Поэтому мы видимъ, что философіей начинаютъ заниматься лишь тѣ націи, которыя поднялись до значительной ступени благосостоянія и культуры». Тенеманнъ. Выноска у Бокля въ цит. соч., т. I. стр. 10.—«Матеріальные и интеллектуальные интересы идутъ рука объ руку, одно невозможно безъ другого. Между обоими такое же соединеніе, какъ между тѣломъ и духомъ; раздѣленіе ихъ — смерть». Фонъ Тюненъ. «Изолированное государство».— «Лучшей жизнью какъ для индивидуума въ особенности, такъ и для государства въ общемъ, является та, въ которой добродѣтель настолько обставлена внѣшними благами, что черезъ это становится возможнымъ дѣятельное участіе во всемъ прекрасномъ и хорошемъ». Аристотель, «Политика».

ность развиваться при равныхъ для всѣхъ условіяхъ существованія. Одноформенное равенство, которое навязываютъ соціализму — безсмыслица, какъ и многое другое. Если бы соціализмъ стремился къ нему, то онъ дѣйствовалъ бы неразумно, такъ какъ онъ становился бы въ противорѣчіе съ природой человѣческаго существа и долженъ былъ бы отказаться отъ того, чтобы видѣть общество развивающимся по его принципамъ *). Да если бы соціализму удалось захватить общество врасплохъ и втиснуть его въ неестественныя условія, то въ скоромъ времени эти новыя условія, которыя ощущались бы какъ цѣпи, были бы расторгнуты, и соціализмъ былъ бы осужденъ навсегда. Общество развивается по своимъ внутреннимъ законамъ и дѣйствуетъ согласно этому **).

*) Господинъ Евгеній Рихтеръ въ своихъ «Заблужденіяхъ» все снова и снова пережевываетъ банальную фразу, что соціалисты желаютъ «принудительнаго государства»—что о «государствѣ, въ концѣ концовъ, не можетъ быть и рѣчи, вѣроятно, стало ясно читателямъ нашей книги—онъ предполагаетъ такимъ образомъ, что общество можетъ дать себѣ «государство» или государственный порядокъ, *который противорѣчитъ его собственнымъ интересамъ.* Но невозможно *произвольно создавать* государство или новый государственный порядокъ, фундаментально противоположный предшествующему. Это шло бы противъ всѣхъ законовъ, по которымъ образуются и развиваются государства и общества. Г-нъ Евгеній Рихтеръ и его товарищи по вѣрѣ могутъ утѣшить себя тѣмъ, что, если соціализмъ стремится къ той безсмыслицѣ, которую они ему приписываютъ, то онъ погибнетъ безъ ихъ содѣйствія.

Точно такъ же отпадаетъ и замѣчаніе Рихтера, что, «для соціальнаго состоянія, какъ его хотѣли бы соціалисты, люди должны бы быть ангелами». Ангеловъ, какъ извѣстно, не существуетъ, и мы въ нихъ не нуждаемся. Съ одной стороны люди находятся подъ вліяніемъ общественныхъ условій, съ другой стороны общественныя условія—подъ вліяніемъ людей, и послѣднее играетъ тѣмъ большую роль, чѣмъ лучше люди познаютъ сущность общества, *которое они сами образуютъ, и* свои познанія *цѣлесообразно примѣняютъ къ своей общественной организаціи. Это соціализмъ. Намъ не нужно другихъ людей, но намъ нужны люди болѣе умные и проницательные, чѣмъ большинство живущихъ въ настоящее время,* и, чтобы сдѣлать ихъ умнѣе и проницательнѣе, мы агитируемъ и опубликовываемъ сочиненія въ родѣ предлагаемаго.

**) Надо удивляться, что при безграничной ограниченности противниковъ соціализма еще ни одинъ не утверждалъ, что въ

Одной изъ главныхъ задачъ новаго общества должно быть соотвѣтствующее воспитаніе потомства. Всякое рожденное дитя—желанный приростъ общества, которое видитъ въ немъ возможность своего дальнѣйшаго существованія, своего собственнаго развитія; оно, такимъ образомъ, чувствуетъ себя обязаннымъ по мѣрѣ своихъ силъ заботиться о новомъ существѣ. Первымъ предметомъ его заботъ является поэтому родильница, мать. Удобное жилище, пріятная обстановка, приспособленія всякаго рода, соотвѣтствующія этой стадіи материнства, внимательный уходъ за ней и за ребенкомъ—таково первое условіе. Само собой разумѣется, что ребенку слѣдуетъ сохранить материнскую грудь до тѣхъ поръ, пока это кажется возможнымъ и необходимымъ. Молешотъ, Зондерегтеръ, всѣ гигіенисты и врачи согласны въ томъ, что ничто не можетъ вполнѣ замѣнить материнскаго молока.

Тѣмъ, кто, подобно Евгенію Рихтеру огорчаются, что въ будущемъ молодая мать будетъ родить въ родильномъ домѣ въ условіяхъ, которыя въ настоящее время не можетъ создать никакое богатство, слѣдуетъ напомнить, что нынѣ *по крайней мѣрѣ четыре пятыхъ* людей родятся при самыхъ примитивныхъ условіяхъ, составляющихъ позоръ для нашей культуры и цивилизаціи. И изъ послѣдней пятой нашихъ матерей опять-таки лишь меньшинство въ состояніи до нѣкоторой степени пользоваться уходомъ и удобствами, необходимыми женщинѣ въ этомъ положеніи. *Фактически въ городахъ съ превосходно устроенными родильными домами и въ настоящее время не мало женщинъ, которыя, чувствуя приближеніе родовъ, идутъ въ эти дома и ожидаютъ тамъ разрѣшенія. Но плата въ этихъ родильныхъ домахъ такъ высока, что лишь немногія женщины въ состояніи ими воспользоваться, другихъ, правда, останавливаетъ предразсудокъ.* И здѣсь, такимъ образомъ, опять-таки видимъ примѣръ того, какъ *по-*

соціалистическомъ обществѣ каждый будетъ получать одинаковую порцію пищи и одинаковое бѣлье и платье, чтобы, такимъ образомъ, увѣнчать одноформенное равенство.

всюду буржуазный міръ носитъ въ себѣ зародыши будущаго устройства.

Материнство большинства благородныхъ дамъ получаетъ своеобразный привкусъ, вслѣдствіе того, что онѣ, какъ можно скорѣе, передаютъ материнскія обязанности *пролетарской кормилицѣ.* Какъ извѣстно, изъ вендскаго Заузица (Шпревальда) дамы берлинской буржуазіи, не могущія или не желающія сами кормить своихъ новорожденныхъ, берутъ кормилицъ. Здѣсь существуетъ настоящее производство кормилицъ, которое состоитъ въ томъ, что деревенскія дѣвушки стараются забеременѣть, чтобы послѣ родовъ наниматься въ богатыя берлинскія семьи въ качествѣ кормилицъ. Нерѣдки дѣвушки, которыя родили 3 или 4 незаконныхъ дѣтей для того, чтобы сдѣлаться кормилицей и заработали этимъ промысломъ достаточную сумму, чтобы быть желанными женами молодыхъ людей Шпревальда. Съ точки зрѣнія буржуазной морали это поведеніе заслуживаетъ строгаго порицанія, но съ точки зрѣнія семейныхъ интересовъ буржуазіи оно кажется похвальнымъ и желательнымъ.

Въ новомъ обществѣ, какъ скоро ребенокъ подросъ, онъ играетъ вмѣстѣ со своими сверстниками подъ общей крышей. Здѣсь имѣется все, что можетъ способствовать его духовному и физическому развитію въ согласіи съ сознаніемъ и потребностью. Каждый, наблюдавшій дѣтей, знаетъ, что *они легче всего воспитываются въ обществѣ себѣ подобныхъ.* Ихъ стремленіе къ товариществу и ихъ подражательная способность очень живы. Особенно охотно младшіе берутъ, какъ образецъ и примѣръ, болѣе взрослыхъ дѣтей и слѣдуютъ за ними охотнѣе, чѣмъ за родителями. Эти свойства могутъ быть очень хорошо использованы для воспитанія*). За дѣтскими садами и залами для игръ слѣдуетъ введеніе въ начала знанія и въ различныя промышленныя работы, что происходитъ въ связи съ играми. Затѣмъ слѣдуетъ соразмѣр-

*) Это блестяще развилъ Фурье, хотя онъ и впалъ въ утопизмъ. «Charles Fourier, sein Leben und seine Theorien» Stuttgart, 1888.

ная духовная и физическая работа, сопряженная съ гимнастическими упражненіями и свободнымъ движеніемъ на площадяхъ для игръ и гимнастики, на каткахъ, въ купальняхъ; *присоединяются къ этому борьба, маршировки и всевозможныя упражненія* для обоихъ половъ. Долженъ быть образованъ здоровый, закаленный физически и духовно нормально развитой родъ. Шагъ за шагомъ идетъ введеніе въ различныя практическія дѣятельности: садоводство, земледѣліе, фабричное производство, технику процесса производства. Не будетъ въ пренебреженіи и духовное образованіе въ различныхъ областяхъ знанія.

Въ системѣ образованія произойдетъ тотъ же процессъ очистки и улучшенія, какъ и въ системѣ производства. Отпадаетъ масса устарѣлыхъ, излишнихъ, задерживающихъ духовное и физическое развитіе методовъ и предметовъ обученія. Знаніе естественныхъ вещей, приспособленное къ разсудку, будетъ болѣе способствовать стремленію учиться, чѣмъ система образованія, при которой предметъ съ предметомъ находятся въ противорѣчіи и взаимно уничтожаютъ свое вліяніе: такъ, напримѣръ, съ одной стороны, обучаютъ религіи на основѣ библіи, а съ другой стороны, естествознанію. Соотвѣтственно высокому культурному состоянію новаго общества обставляются учебныя помѣщенія образовательными и воспитательными средствами. Общество доставляетъ средства образованія и обученія, платье и вообще содержаніе; ни одинъ воспитанникъ не долженъ быть въ этомъ отношеніи поставленъ хуже другого *). Здѣсь мы снова слышимъ возгласы возмущенія со стороны нашихъ

*) Кондорсэ въ своемъ планѣ воспитанія требовалъ: воспитаніе должно быть безплатнымъ, равнымъ, всеобщимъ, физическимъ, духовнымъ, промышленнымъ и политическимъ и должно имѣть цѣлью дѣйствительное фактическое равенство.

Точно такъ же Руссо въ своей политической экономіи: «воспитаніе должно быть общественнымъ, равнымъ и общимъ, чтобы воспитать людей и гражданъ».

И Аристотель требуетъ: «такъ какъ у государства только одна цѣль, то для всѣхъ его сословій должно существовать одно и то же воспитаніе, и забота о немъ должна быть дѣломъ государственнымъ, а не частнымъ».

буржуазныхъ «мужей порядка» *). Школа должна превратиться въ казарму, у родителей хотятъ отнять всякое вліяніе на дѣтей—кричатъ противники. Прежде всего объ этомъ нѣтъ и рѣчи. Такъ какъ въ будущемъ обществѣ родители будутъ располагать неизмѣримо большимъ количествомъ свободнаго времени, чѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ нынѣ,— стоитъ вспомнить 10-часовое и болѣе рабочее время большинства рабочихъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, тюремныхъ и полицейскихъ чиновниковъ и т. д., о массѣ времени, котораго требуетъ занятіе работой у промышленниковъ, крестьянъ, купцовъ, военныхъ, многихъ врачей и т. д.,—то они смогутъ посвящать себя своимъ дѣтямъ гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. *Кромѣ того въ рукахъ родителей остается установленіе порядка воспитанія, такъ какъ они опредѣляютъ тѣ мѣропріятія и учрежденія, которыя должны быть приняты и введены. Мы живемъ тогда въ совершенно демократическомъ обществѣ. Воспитательные комитеты состоятъ изъ родителей—мужчинъ и женщинъ—и изъ воспитателей.* Можно ли думать, что они будутъ дѣйствовать противъ родительскихъ чувствъ и интересовъ. Это происходитъ въ современномъ обществѣ, гдѣ государство проводитъ свои воспитательные интересы противъ воли большинства родителей.

Наши противники представляютъ дѣло такъ, какъ будто для родителей представляется величайшей пріятностью имѣть дѣтей цѣлый день дома, около себя, чтобы ихъ воспитывать; въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе. Какъ много трудностей и заботъ причиняетъ воспитаніе ребенка, объ этомъ лучше всего могутъ судить тѣ родители, которые находятся или находились въ такомъ положеніи. Нѣсколько дѣтей облегчаютъ, правда, воспитаніе, но они требуютъ столько работы и усилій, что въ особенности мать, на которую ложится главная тяжесть, рада, когда приходитъ школьное время и дѣти проводятъ часть дня внѣ дома.

---

*) Такъ, напримѣръ, со стороны Евгенія Рихтера въ его «Заблужденіяхъ».

Къ тому же огромное количество родителей лишь очень недостаточно можетъ воспитать своихъ дѣтей. У огромнаго большинства нѣтъ для этого времени: у отцовъ свои дѣла, матери заняты своимъ домашнимъ хозяйствомъ, если онѣ и не должны сами итти на заработокъ. Но если у нихъ и есть время для воспитанія, то въ безчисленныхъ случаяхъ не хватаетъ для этого *способностей*. Многіе ли родители способны слѣдить за образовательнымъ развитіемъ дѣтей въ школѣ и итти съ ними рука объ руку? Мать, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ могла бы это скорѣе, рѣдко способна на это, такъ какъ недостаточно образована. Притомъ методы и предметы обученія мѣняются такъ часто, что оказываются чуждыми родителямъ.

Далѣе, домашняя обстановка огромнаго большинства дѣтей такъ бѣдна, что они не находятъ ни необходимыхъ удобствъ, ни порядка, ни покоя, чтобы выполнять дома свои школьныя работы или найти соотвѣтствующую поддержку. Часто нѣтъ для этого самаго необходимаго. Помѣщеніе недостаточно, переполнено, всѣ стиснуты въ тѣсномъ помѣщеніи, мебели не хватаетъ, и ребенокъ, желающій работать, не можетъ устроиться удобно. Нерѣдко не хватаетъ свѣта, воздуха и тепла; учебныя пособія, если они имѣются, то самаго плохого качества. Часто малышей мучаетъ и голодъ, отнимая у нихъ желаніе и способность заниматься. Кромѣ того, многія сотни тысячъ дѣтей привлекаются ко всевозможнымъ домашнимъ и промышленнымъ работамъ, которыя портятъ ихъ молодость и дѣлаютъ неспособными къ разрѣшенію самыхъ небольшихъ образовательныхъ задачъ. Дѣтямъ приходится также преодолѣвать сопротивленіе ограниченныхъ родителей, если они хотятъ заниматься или играть. Однимъ словомъ, препятствія такъ безконечны, многочисленны, что приходится только удивляться, какъ еще молодежь воспитывается такъ хорошо. Это можетъ служить доказательствомъ здоровья человѣческой природы и живущаго въ ней стремленія къ прогрессу и усовершенствованію.

Буржуазное общество само признаетъ часть этого

зла, облегчая воспитаніе молодежи введеніемъ безплатнаго школьнаго обученія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давая безплатно и учебныя пособія, двѣ вещи, которыя еще въ срединѣ 80-хъ годовъ тогдашній саксонскій министръ народнаго просвѣщенія, возражая соціалистическимъ депутатамъ ландтага, назвалъ «*соціальдемократическими требованіями*». Во Франціи, гдѣ послѣ долгаго пренебреженія, народное образованіе сдѣлало тѣмъ бóльшіе успѣхи, пошли еще дальше, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, *устраивая для дѣтей общіе обѣды на счетъ городской общины*. Бѣдные получаютъ пищу безплатно, а дѣти лучше поставленныхъ родителей должны дѣлать небольшой взносъ въ общинную кассу. Такимъ образомъ, это уже коммунистическое учрежденіе, которое дѣйствуетъ самымъ лучшимъ образомъ къ удовольствію родителей и дѣтей.

Недостаточность современной школьной системы— она не можетъ выполнить самыхъ умѣренныхъ требованій, которыя къ ней предъявляются—доказывается еще тѣмъ, что многія тысячи дѣтей, *вслѣдствіе недостаточнаго питанія, неспособны выполнять свои школьныя обязанности*. Каждую зиму тысячи дѣтей въ нашихъ городахъ принуждены ходить въ школу, ничего утромъ не ѣвши. Питаніе сотенъ другихъ *недостаточно*. Для всѣхъ этихъ дѣтей было бы большимъ благодѣяніемъ, если бы ихъ кормили и одѣвали на общественный счетъ; въ общественномъ устройствѣ, которое хорошей пищей и одеждой учитъ, что значитъ быть человѣкомъ, они не увидятъ «каторжной тюрьмы». Буржуазное общество не можетъ отрицать этой нищеты, и сострадательныя души соединяются для учрежденія безплатныхъ столовыхъ, чтобы *путемъ благотворительности* до нѣкоторой степени выполнить то, что было бы обязанностью общества. Наши условія во многихъ отношеніяхъ печальны, *но еще печальнѣе духовный складъ тѣхъ, которые закрываютъ глаза на подобные факты*.

Совершенно правильно, что въ нашихъ школахъ по возможности ограничиваютъ задаваемые на домъ уроки, такъ какъ признали неудовлетворительность школь-

ныхъ работъ, исполняемыхъ въ родительскомъ домѣ. Ученикъ состоятельныхъ родителей находится по сравненію съ ученикомъ родителей бѣдныхъ въ привилегированномъ положеніи не только вслѣдствіе лучшей домашней обстановки, но и потому, что ему нерѣдко помогаютъ гувернантки и репетиторы; съ другой стороны, у богатаго ученика легче развивается лѣность и безпутство, такъ при богатствѣ родителей ученіе ему кажется излишнимъ, и передъ его глазами нерѣдко проходятъ безнравственные примѣры и ему трудно противостоять искушенію послѣдовать имъ. Кто ежедневно и ежечасно слышитъ и видитъ, что все опредѣляется чиномъ, званіемъ и богатствомъ, тотъ получаетъ извращенныя понятія о человѣкѣ и его обязанностяхъ, о государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ.

Строго говоря, у буржуазнаго общества нѣтъ основаній возмущаться коммунистическимъ воспитаніемъ дѣтей, къ которому стремятся соціалисты, такъ какъ оно само отчасти ввело его для привилегированныхъ круговъ, но только *въ искаженномъ видѣ*. Напомнимъ *кадетскіе корпуса*, *военные сиротскіе дома*, *институты*, *семинаріи* и т. д. Въ нихъ многія тысячи дѣтей, частью изъ высшихъ сословій, воспитываются *самымъ одностороннимъ и нелѣпымъ образомъ въ самой строгой монастырской замкнутости*, воспитываются для заранѣе опредѣленныхъ профессій. Точно такъ же многія лица привилегированныхъ классовъ, какъ напр., врачи, духовенство, чиновники, фабриканты, помѣщики, живущіе въ деревнѣ или въ мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ среднихъ учебныхъ заведеній, посылаютъ своихъ дѣтей въ большіе города, въ пансіоны, и въ теченіе цѣлаго года видятъ ихъ самое большее во время каникулъ.

Такимъ образомъ, не противорѣчіе ли, что наши противники возмущаются коммунистическимъ воспитаніемъ дѣтей и отчужденіемъ ихъ отъ родителей, *а сами ввели* подобное же воспитаніе *для своихъ собственныхъ дѣтей, но только въ искаженномъ, ложномъ и недостаточномъ видѣ*. О воспитаніи дѣтей

богатыхъ классовъ нянькам, боннами, гувернантками, домашними учителями можно бы написать отдѣльную главу, которая освѣтила бы ихъ своеобразную семейную жизнь, и мы увидѣли бы, *что и здѣсь чаще всего господствуетъ лицемѣріе и менѣе всего идеальное состояніе для учащихся и учащихъ.*

Соотвѣтственно совершенно измѣненной системѣ воспитанія, которая принимаетъ во вниманіе, какъ физическое, такъ и духовное воспитаніе и образованіе молодежи, число педагогическихъ силъ должно возрасти. О воспитаніи подрастающаго поколѣнія общество должно бы заботиться подобнымъ образомъ, какъ въ войскѣ объ обученіи солдатъ, гдѣ одинъ унтеръофицеръ приходится на 8 или 10 рядовыхъ. Если въ будущемъ такое же небольшое число учениковъ будетъ приходиться на каждаго учителя, то будетъ достигнуто то, что слѣдуетъ достигнуть. Точно такъ же и введеніе занятій механическимъ трудомъ въ образцовыхъ мастерскихъ, полевыми и садовыми работами составятъ существенную часть образованія молодежи. Въ новомъ обществѣ сумѣютъ все провести съ разнообразіемъ занятій и безъ переутомленія, чтобы воспитать по возможности совершенно развитыхъ людей.

Воспитаніе должно быть, далѣе, *равнымъ и общимъ для обоихъ половъ.* Раздѣленіе ихъ оправдывается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ половое различіе дѣлаетъ это безусловной необходимостью. Въ этомъ отношеніе Соединенные Штаты идутъ далеко впереди насъ. Тамъ воспитаніе для обоихъ половъ общее, начиная съ первоначальной школы до университета включительно. *Не только обученіе, но и учебныя пособія безплатны въ томъ числѣ и предметы для ручныхъ работъ и поваренного искусства, для обученія химіи и физикѣ, а также предметы, которые необходимы ученику для его опытовъ и работъ.* Съ большинствомъ школъ соединены гимнастическія залы, бани, бассейны для плаванія, залы для игръ. Въ среднихъ школахъ и дѣвочки принимаютъ участіе въ гимнастикѣ, пла-

ванiи, греблѣ на лодкахъ, въ маршировкѣ *). Соцiалистическая система воспитанiя дастъ еще больше: правильно урегулированное и упорядоченное, поставленное подъ достаточный контроль, воспитанiе будетъ продолжаться до того возраста, въ которомъ общество объявитъ свою молодежь совершеннолѣтней. Послѣ этого оба пола будутъ въ полной мѣрѣ способны во всѣхъ направленiяхъ пользоваться своими правами и выполнять свои обязанности. Общество будетъ имѣть тогда увѣренность, что оно воспитало лишь достойныхъ, во всѣхъ отношенiяхъ развитыхъ согражданъ, людей, которымъ не чуждо ничто человѣческое, которымъ такъ же хорошо извѣстна ихъ собственная природа, ихъ собственная сущность, какъ сущность и состоянiе общества, въ которое они входятъ, какъ полноправные члены.

Тогда исчезнутъ постоянно возрастающiе эксцессы нашей современной молодежи, которые являются естественнымъ слѣдствiемъ общественнаго состоянiя съ его гнiенiемъ и разложенiемъ. Заносчивость, отсутствiе дисциплины, безнравственность и жажда грубыхъ наслажденiй, чѣмъ въ особенности отличается молодежь нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведенiй, гимназiй, университетовъ и т. д., все это вызывается и усиливается разложенiемъ нашей домашней жизни и ядовитыми влiянiями жизни соцiальной. Точно такъ же будетъ положенъ конецъ вреднымъ влiянiямъ фабричной системы, плохихъ жилищныхъ условiй, разнузданности и самостоятельности молодежи въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ больше всего нуждается въ уздѣ и воспитанiи, сдержанности и самообладанiи. Все это зло будущее общество устранитъ, не прибѣгая къ принудительнымъ средствамъ; его сдѣлаютъ невозможнымъ общественныя учрежденiя и вытекающая изъ нихъ, господствующая въ обществѣ духовная атмосфера. Какъ въ природѣ, болѣзни и разрушенiя организмовъ могутъ наступить лишь тамъ,

*) Amerikanishes Bildungswesen, von Professor Dr. Emil Hausknecht. Wissenschaftliche Beilage zum Jahresbericht der zweiten städtischen Realschule zu Berlin. 1894.

гдѣ существуетъ процессъ разложенія, такъ и въ обществѣ.

Никто не станетъ отрицать, что наше современное образованіе и воспитаніе страдаютъ серьезными и опасными болѣзнями, и притомъ ихъ больше въ среднихъ и высшихъ школахъ и заведеніяхъ, чѣмъ въ низшихъ. Деревенская школа—образецъ моральнаго здоровья по сравненію съ гимназіей, женская рукодѣльная школа для бѣдныхъ дѣтей — образецъ нравственности по сравненію съ большинствомъ аристократическихъ пансіоновъ. Причину этого нетрудно отыскать. Въ верхнихъ слояхъ общества задушено всякое стремленіе къ высшимъ цѣлямъ, *у нихъ нѣтъ болѣе идеаловъ. Вслѣдствіе недостатка въ идеалахъ и въ высшей сознательной дѣятельности все кругомъ захватывается жаждой наслажденій и стремленіемъ къ излишествамъ съ ихъ моральными и физическими эксцессами.* Можетъ ли быть иной молодежь, выросшая при этой атмосферѣ? Физическое наслажденіе жизнью безъ мѣры и границы—вотъ что она видитъ и чему она учится. Зачѣмъ стремиться и добиваться, когда богатство родителей дѣлаетъ это, видимо, излишнимъ? Maximum образованія огромнаго большинства сыновей нашей буржуазіи состоитъ въ томъ, что они выдержали экзаменъ на вольноопредѣляющагося. Разъ это достигнуто, имъ кажется, что они взошли на Пеліонъ и Оссу, они чувствуютъ себя полубогами. А если у нихъ еще въ карманѣ и патентъ на резервнаго офицера, то ихъ гордости и высокомѣрію едва ли найдется предѣлъ. Вліяніе, которое имѣетъ это поколѣніе, слабое характеромъ и знаніемъ, но сильное жаждой чувственныхъ наслажденій и карьеризмомъ, отмѣчаетъ современный періодъ, какъ эпоху резервныхъ офицеровъ. Ея особенность—много чувственности, отсутствіе характера и мало знанія. Лакейство къ высшимъ, высокомѣріе и жестокость къ низшимъ.

Дочери высшихъ классовъ большей частью воспитываются, чтобы стать куклами, модницами и салонными дамами, которыя бросаются отъ наслажденія

къ наслажденію и, въ концѣ концовъ, пресыщенныя страдаютъ отъ скуки и всевозможныхъ воображаемыхъ и дѣйствительныхъ болѣзней. Состарѣвшись, онѣ становятся набожными богомолками, спиритками и т. д., которыя сокрушаются объ испорченности міра и проповѣдуютъ аскетизмъ.

Образованіе низшихъ слоевъ стараются понизить. Пролетарій желалъ бы стать слишкомъ умнымъ, онъ не примиряется болѣе съ своимъ рабскимъ положеніемъ и можетъ возстать противъ своихъ земныхъ боговъ. Чѣмъ глупѣе масса, тѣмъ легче надъ нею господствовать и ею управлять. «Самый глупый работникъ—для насъ самый желанный», заявляли восточноэльбскіе помѣщики на своихъ собраніяхъ. Въ этомъ положеніи вся ихъ программа.

Такимъ образомъ, по отношенію къ вопросу о воспитаніи и образованіи, современное общество стоитъ такъ же безпомощно, съ такимъ же отсутствіемъ опредѣленной цѣли, какъ во всѣхъ другихъ соціальныхъ вопросахъ. Что оно дѣлаетъ? Оно прибѣгаетъ къ палкѣ, оно проповѣдуетъ религію, т. е. покорность и удовлетворенность тѣмъ, которые и безъ того слишкомъ покорны и нетребовательны; оно учитъ воздержанности тамъ, гдѣ и безъ того должны воздерживаться отъ самаго необходимаго, такъ какъ его нѣтъ. Тѣхъ, которые проявляютъ грубость и жестокость, отправляютъ въ исправительныя заведенія, стоящія подъ вліяніемъ піетистовъ. Этимъ кончается педагогическая мудрость нашего общества. Новое общество будетъ воспитывать свое подрастающее поколѣніе до совершеннолѣтняго возраста, но затѣмъ каждому предоставляется самому заботиться о своемъ дальнѣйшемъ образованіи. Каждый занимается тѣмъ, къ чему имѣетъ склонность и дарованіе. Одни начинаютъ заниматься какой-нибудь отраслью блестяще развивающагося естествознанія: антропологіей, зоологіей, ботаникой, физикой, химіей, доисторической наукой и т. д., другіе: исторіей, филологіей, теоріей искусства и т. д. Одни становятся, слѣдуя своему влеченію, музыкантами, другіе художниками, скульпторами, артистами. Въ бу-

дущемъ не будетъ ни цеховыхъ художниковъ, ни цеховыхъ ученыхъ, ни цеховыхъ ремесленниковъ. Разовьются тысячи блестящихъ талантовъ, находившіеся до сихъ поръ подъ спудомъ и проявятъ свое знаніе и свои способности тамъ, гдѣ представится для этого случай. Не будетъ болѣе музыкантовъ, артистовъ, ученыхъ, художниковъ по профессіи, но тѣмъ болѣе ихъ будетъ по *вдохновенію, таланту и генію*. И созданное ими должно точно такъ же превзойти все, что творится въ этой области въ настоящее время, какъ проявленія промышленной, технической и хозяйственной дѣятельности будущаго общества превосходятъ проявленіе дѣятельности современной.

Наступитъ эра искусства и науки, какой до сихъ поръ еще не видѣлъ міръ, и соотвѣтственно этому появятся новыя творенія.

Возрожденіе искусства при наступленіи достойныхъ человѣка условій существованія предвидѣлъ и покойный Рихардъ Вагнеръ, который писалъ объ этомъ уже въ 1850 г. въ своемъ сочиненіи: «Искусство и революція». Это сочиненіе особенно замѣчательно тѣмъ, что появилось непосредственно за подавленной революціей, въ которой принималъ участіе Вагнеръ. Вагнеръ предсказываетъ, что принесетъ будущее; онъ прямо обращается къ рабочему классу, который долженъ помочь художникамъ при созданіи истиннаго искусства. Вотъ что говоритъ онъ, между прочимъ: «Если для нашего *будущаго свободнаго человѣка* добыча средствъ къ жизни *не будетъ болѣе жизненной цѣлью*, но, благодаря новой дѣятельной вѣрѣ или *лучше знанію*, добыча средствъ къ жизни, вслѣдствіе соотвѣтствующей естественной дѣятельности, не будутъ насъ болѣе безпокоить, однимъ словомъ, если промышленность не будетъ болѣе нашей владычицей, *но нашей служанкой, то цѣлью жизни мы сдѣлаемъ жизнерадостность и будемъ стремиться воспитать нашихъ дѣтей способными и достойными къ дѣйствительному наслажденію этой радостью. Воспитаніе, исходящее изъ упражненія силы, изъ заботы о физической красотѣ, благодаря уже без-*

препятственной любви къ ребенку и изъ радости видѣть расцвѣтающей его красоту, сдѣлается художественнымъ, и каждый человѣкъ въ какомъ нибудь отношеніи поистинѣ будетъ художникомъ. Различіе естественныхъ склонностей выработаетъ такое богатство разнообразнѣйшихъ направленій, которое трудно и представить». Эти мысли вполнѣ соціалистическія, и онѣ совершенно совпадаютъ съ тѣмъ, что говорили мы.

* * *

Въ будущемъ общественная жизнь будетъ становиться все болѣе публичной. Куда идетъ развитіе, мы видимъ яснѣе всего на совершенно измѣнившемся положеніи женщины по сравненію съ прежними временами. Домашняя жизнь сведется на самое необходимое, а для потребности въ общеніи съ другими откроется самое широкое поле. Большія помѣщенія для рефератовъ и преній и для обсужденія всѣхъ общественныхъ дѣлъ, которыя въ будущемъ все общество рѣшаетъ, какъ верховный властитель, залы для обѣдовъ, игръ и чтенія, библіотеки, концертныя залы и театры, музеи, плацы для игръ и гимнастики, парки и аллеи для прогулокъ, общественныя бани, всевозможныя заведенія для образованія и воспитанія, лабораторіи и т. д., все обставленное наилучшимъ образомъ дадутъ возможность развиться до высшихъ предѣловъ искусству и наукѣ и разнаго рода развлеченіямъ. Точно такъ же и заведенія для ухода за больными, немощными и слабыми стариками будутъ соотвѣтствовать самымъ высшимъ требованіямъ. Какой маленькой покажется тогда наша столь прославленная эпоха: это искательство благоволенія свыше, это приниженное собачье настроеніе, эта ревнивая взаимная борьба изъ за привилегированнаго мѣста самыми низкими средствами. Вмѣстѣ съ этимъ ежедневно все тошнотворнѣе выступаетъ впередъ утаиваніе истинныхъ убѣжденій, скрываніе хорошихъ свойствъ, которыя могутъ не понравиться, кастрированіе характера, лицемѣріе въ чувствахъ и настроеніяхъ—словомъ, всѣ тѣ свойства, которыя *можно обозначить, какъ*

трусость и безхарактерность. То, что возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка, чувство собственнаго достоинства, независимость и неподкупность образа мыслей и собственное убѣжденіе, свободное выраженіе своихъ мыслей, все это при современныхъ условіяхъ причисляется въ настоящее время большею частью къ ошибкамъ и недостаткамъ. Нерѣдко эти свойства губятъ ихъ носителя, разъ онъ не можетъ ихъ убить въ себѣ.

Многіе даже не чувствуютъ своего приниженія, до того они привыкли къ нему; собака находитъ само собой понятнымъ, что у нея есть господинъ, который въ минуту худого настроенія потчуетъ ее хлыстомъ.

Вмѣстѣ съ упомянутыми измѣненіями въ соціальной жизни и все литературное производство подвергнется коренному измѣненію. Вмѣстѣ съ юридической исчезнетъ литература богословская, которая въ настоящее время по числу ежегодно появляющихся произведеній занимаетъ первое мѣсто. Къ богословской литературѣ не будетъ болѣе интереса, въ юридической не будетъ болѣе необходимости; исчезнутъ и произведенія, относящіяся къ повседневной борьбѣ изъ-за государственныхъ учрежденій, такъ какъ не будетъ этихъ послѣднихъ. Соотвѣтствующія изслѣдованія сдѣлаются культурно-историческими, отпадетъ масса бездарныхъ литературныхъ продуктовъ, которые являются знакомъ испорченнаго вкуса, и появленіе которыхъ часто возможно, благодаря лишь жертвамъ, приносимымъ тщеславію автора. Съ точки зрѣнія нашихъ современныхъ условій, можно даже сказать безъ преувеличенія, что $^4/_5$ всѣхъ литературныхъ произведеній могли бы исчезнуть съ рынка, *и отъ этого нисколько не пострадалъ бы ни единый культурный интересъ*.

Такъ велика масса поверхностныхъ или вредныхъ произведеній и прямо мерзостей въ области литературнаго производства. Это относится въ одинаковой мѣрѣ и къ беллетристикѣ и къ журналистикѣ; не существуетъ ничего болѣе бездарнаго и поверхностнаго, какъ большая часть нашей газетной литературы. Если бы измѣрить состояніе нашихъ культурныхъ пріобрѣтеній и нашихъ научныхъ взглядовъ по содержанію

нашихъ газетъ, то пришлось бы сказать, что оно стоитъ очень низко. Дѣятельность лицъ и положеніе вещей обсуждается съ точки зрѣнія, которая соотвѣтствуетъ прошлымъ столѣтіямъ и которая давно уже не выдерживаетъ научной критики. Значительная часть нашихъ журналистовъ состоитъ изъ людей, про которыхъ нѣкогда Бисмаркъ довольно вѣрно замѣтилъ, что «они ошиблись въ своемъ призваніи», но точка зрѣнія которыхъ и размѣръ вознагражденія соотвѣтствуютъ дѣловымъ интересамъ буржуазіи. На ряду съ этимъ подобныя газеты, какъ и большинство беллетристическихъ періодическихъ изданій въ отдѣлѣ объявленій поддерживаютъ самую грязную рекламу; ихъ биржевой отдѣлъ соотвѣтствуетъ тому же интересу въ другой области. Содержаніе опредѣляется матеріальными интересами предпринимателей.

Беллетристическая литература *въ среднемъ* немного лучше литературы газетной. Здѣсь въ особенности культивируется половая область въ ея эксцессахъ, причемъ, съ одной стороны, проявляется безстыдная обнаженность, съ другой—самые безвкусные предразсудки и суевѣрія. Цѣль—выставить буржуазный міръ, несмотря на всѣ недостатки, которые признаются въ мелочахъ, какъ лучшій изъ міровъ.

Въ этой широкой и важной области, общество будущаго должно произвести основательную чистку. Здѣсь будетъ господствовать только наука, истина, красота и борьба мнѣній изъ-за наилучшаго. Всякій кто создаетъ что-нибудь дѣльное, получитъ возможность участвовать въ этой области. Онъ не зависитъ болѣе отъ благоволенія издателя, отъ денежнаго интереса, отъ предразсудка, но отъ сужденія безпартійныхъ свѣдущихъ людей, въ выборѣ которыхъ онъ принимаетъ участіе и противъ рѣшенія которыхъ, разъ онъ съ ними несогласенъ, онъ во всякое время можетъ апеллировать ко всему обществу, что въ настоящее время для него невозможно ни по отношенію къ газетной редакціи, ни по отношенію къ издателю, который совѣтуется лишь со своими частными интересами. Наивный взглядъ, будто въ социалистическомъ

общежитіи не будетъ допускаться борьба мнѣній, могутъ защищать лишь тѣ, которые въ буржуазномъ мірѣ видятъ самое совершенное общество и стараются изъ вражды оклеветать и принизить соціализмъ. Общество, основанное на полномъ демократическомъ равенствѣ, не знаетъ и не терпитъ никакого запрещенія. *Только самая полная свобода мнѣній дѣлаетъ возможнымъ безпрерывный прогрессъ, который является жизненнымъ принципомъ общества.* Грубымъ обманомъ является и представленіе о буржуазномъ обществѣ, какъ поборникѣ дѣйствительной свободы мнѣній. Партіи, представляющія классовые интересы господствующихъ, будутъ опубликовывать въ печати лишь то, что не вредитъ этому классовому интересу, и горе тому, кто прегрѣшитъ противъ этого. Его соціальное положеніе будетъ разбито, какъ это извѣстно всякому, знакомому съ даннымъ положеніемъ. А о томъ, какъ издатели и книгопродавцы обходятся съ неудобными имъ литературными работами, объ этомъ много могутъ разсказать писатели. Наконецъ, и наше законодательство о печати и наказаніяхъ показываетъ, какой духъ господствуетъ въ нашихъ правящихъ и руководящихъ классахъ. Дѣйствительная свобода мнѣній кажется имъ опаснѣйшимъ изъ всѣхъ золъ.

* *
*

Человѣкъ долженъ имѣть возможность развиться вполнѣ—это должно быть цѣлью человѣческаго общенія, онъ не можетъ поэтому оставаться привязаннымъ къ тому клочку земли, на которомъ онъ случайно родился. Людей и міръ мало изучать изъ книгъ и газетъ, для этого необходимы и личныя наблюденія и практическія занятія. Будущее общество должно сдѣлать возможнымъ для всѣхъ то, что уже въ современномъ обществѣ возможно для многихъ, хотя въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ люди понуждаются къ перемѣнѣ мѣста нуждою. *Потребность въ измѣненіи всѣхъ жизненныхъ отношеній глубоко лежитъ въ человѣческой природѣ.* Она вытекаетъ изъ стремленія къ совершенствованію, которое свойственно каждому живому существу. Растеніе, стоящее

въ темномъ помѣщеніи, тянется какъ бы сознательно къ свѣту, который падаетъ черезъ какую-нибудь щель. То же самое и съ человѣкомъ. Стремленіе, врожденное человѣку, должно быть удовлетворяемо разумнымъ образомъ. Стремленіе къ перемѣнѣ не противорѣчитъ условіямъ новаго общества, напротивъ, только это общество сдѣлаетъ возможнымъ для всѣхъ удовлетворять свою потребность въ перемѣнѣ. Развитые въ высшей степени пути сообщенія и международныя отношенія будутъ усиливать это стремленіе и облегчать его удовлетвореніе. Въ будущемъ гораздо больше людей станетъ объѣзжать міръ съ самыми разнообразными цѣлями, чѣмъ мы это видимъ теперь.

Общество будетъ нуждаться далѣе въ большихъ запасахъ всевозможныхъ предметовъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей. Соотвѣтственно этому, общество регулируетъ свое рабочее время, оно дѣлаетъ его то болѣе длиннымъ, то болѣе короткимъ, въ зависимости отъ предъявляемыхъ требованій и времени года. Въ одно изъ временъ года оно будетъ заниматься главнымъ образомъ сельско-хозяйственнымъ производствомъ, въ другое болѣе промышленнымъ и ремесленнымъ; оно распоряжается рабочими силами, какъ того требуютъ потребности; комбинируя многочисленныя рабочія силы, имѣя въ своемъ распоряженіи самыя усовершенствованныя техническія приспособленія, оно съ легкостью можетъ исполнять то, что въ настоящее время кажется невозможнымъ.

Общество заботится не только о своей молодежи, но и о своихъ старикахъ, больныхъ и немощныхъ, Если кто-нибудь сдѣлался неспособнымъ къ работѣ, то ему помогаетъ вся община. Здѣсь дѣло идетъ не о благотворительности, но о долгѣ; не о кускѣ, брошенномъ изъ милости, но о внимательной и деликатной помощи и уходѣ, которые выпадаютъ на долю тому, который въ годы силы и работоспособности выполнилъ свои обязанности по отношенію ко всѣмъ. Закатъ жизни будетъ скрашенъ для старости всѣмъ, что только можетъ дать общество. Вѣдь каждый будетъ питать надежду когда-нибудь самъ пользоваться тѣмъ, что

онъ предоставляетъ старикамъ. Стариковъ не будетъ теперь мучить мысль, что другіе ожидаютъ ихъ смерти, чтобы получить наслѣдство. Исчезнетъ и опасеніе, что они, сдѣлавшись старыми и безпомощными, будутъ отброшены, какъ выжатый лимонъ. Имъ не придется больше зависѣть ни отъ милости и поддержки своихъ дѣтей, ни отъ нищенскихъ копеекъ современной общины.*) Хорошо извѣстно, въ какомъ положеніи находится большинство родителей, которымъ въ старости приходится жить на счетъ своихъ дѣтей. И какое развращающее вліяніе имѣетъ обыкновенно на дѣтей, еще болѣе на родственниковъ, надежда *получить наслѣдство*. Какія низменныя страсти пробуждаются и какъ много этимъ вызывается преступленій: убійство, утайка наслѣдства, клятвопреступленіе, вымогательство.

Моральное и физическое состояніе общества, его способы труда, его жилище, питаніе, одежда, развлеченіе все будетъ способствовать тому, чтобы по возможности устранить несчастные случаи, острыя и хроническія болѣзни. Естественная смерть, умираніе жизненныхъ силъ будутъ все болѣе и болѣе правиломъ. Убѣжденіе, что небо на землѣ и что со смертью кончается бытіе, будетъ побуждать людей жить разумно. Больше всего наслаждается тотъ, кто наслаждается долго. Лучше всего умѣетъ цѣнить долгую жизнь какъ разъ духовенство, которое подготовляетъ людей «къ тому свѣту». Беззаботность его существованія облегчаетъ ему достиженіе высшаго средняго возраста.

---

*) «Человѣкъ, который всю жизнь много и напряженно трудился и достигъ старческаго возраста, не долженъ жить милостью ни своихъ дѣтей, ни буржуазнаго общества. Независимая, свободная отъ заботъ и усилій старость — естественное вознагражденіе за непрерывныя усилія въ годы силы и здоровья». Фонъ Тюненъ: «Изолированное государство». Но какъ выглядитъ дѣло въ современномъ обществѣ? Милліоны съ ужасомъ ожидаютъ времени, когда они состарятся и будутъ выброшены на мостовую. При нашей промышленной системѣ люди старятся преждевременно. Столь прославляемое страхованіе старости и немощности въ Германской Имперіи приноситъ самую ничтожную помощь, это признаютъ даже его самые горячіе защитники: его помощь еще значительно менѣе достаточна, чѣмъ пенсіи, получаемыя большинствомъ отставныхъ чиновниковъ.

Къ жизненнымм потребностямъ принадлежитъ прежде всего ѣда и питье. Друзья такъ называемаго «естественнаго образа жизни» часто спрашиваютъ, почему соціаль-демократія относится безразлично къ вегетаріанству. Всякій живетъ какъ можетъ; вегетаріанство, т. е. ученіе о питаніи растительной пищей, нашло себѣ сторонниковъ, сначала въ такихъ кругахъ, которые находятся въ пріятномъ положеніи имѣть возможность выбирать между растительной и животной пищей. Но для огромнаго большинства людей этого выбора не существуетъ, они принуждены жить по своимъ средствамъ, недостаточность которыхъ принуждаетъ ихъ питаться исключительно растительной пищей и часто наименѣе питательной. Для нашего рабочаго населенія въ Силезіи, Саксоніи, Тюрингіи и т. д. главною пищею является картофель, даже хлѣбъ занимаетъ второе мѣсто; мясо даже самаго плохого качества рѣдко появляется на столѣ. Большая часть сельскаго населенія, хотя оно занимается скотоводствомъ, рѣдко питается мясомъ, такъ какъ оно должно продавать скотъ, чтобы полученными деньгами удовлетворять другія потребности.

Для всего этого множества людей, принужденныхъ жить, какъ вегетаріанцы, по временамъ солидный бифштексъ или хорошій кусокъ баранины, рѣшительно были бы улучшеніемъ ихъ пищи. Вегетаріанецъ правъ, когда онъ говоритъ противъ *переоцѣнки* питательности мяса. Но онъ неправъ, когда онъ борется противъ мясной пищи, какъ вредной и опасной, по большей части изъ очень сентиментальныхъ мотивовъ, напримѣръ, потому, что естественное чувство запрещаетъ убивать животныхъ и ѣсть «трупы». Между тѣмъ желаніе жить пріятно и спокойно вынуждаетъ насъ объявить войну большому числу живыхъ существъ въ видѣ всякаго рода хищниковъ и уничтожать ихъ; чтобы не быть самимъ съѣденными, мы должны убивать и уничтожать дикихъ звѣрей. Предоставленіе безпрепятственно жить «добрымъ друзьямъ» людей, домашнимъ животнымъ, въ нѣсколько десятилѣтій такъ бы размножило этихъ «добрыхъ друзей», что они пожрали бы насъ, похитивъ у насъ всю пищу. Невѣрно ут-

верждение, что вегетаріанская пища способствуетъ легкому настроенію. Въ добродушномъ вегетаріанскомъ индусѣ точно такъ же проснулся «звѣрь», когда жестокость англичанъ толкнула его къ возстанію.

Зондерéггеръ попадаетъ въ точку, говоря: «не существуетъ какой-нибудь послѣдовательности пищевыхъ средствъ по ихъ необходимости, но есть неизмѣнный законъ смѣшенія ихъ питательныхъ веществъ». Вѣрно, что однимъ мясомъ никто не можетъ питаться, но одной растительной пищей питаться можно, если она соотвѣтственно выбрана. Съ другой стороны, никто не можетъ удовлетвориться одной опредѣленной растительной пищей, будь она самая питательная. Самыми питательными являются бобы, горошекъ, чечевица, однимъ словомъ, стручковыя; но быть вынужденнымъ питаться исключительно ими, что говорятъ возможно, было бы настоящей пыткой. Такъ Карлъ Марксъ въ I томѣ «Капитала» сообщаетъ, что чилійскіе горнозаводчики принуждаютъ своихъ рабочихъ изъ года въ годъ ѣсть бобы, такъ какъ этимъ они даютъ имъ большую массу силы, и тѣ въ состояніи таскать такія тяжести, какихъ не могли бы таскать при другой пищѣ. Рабочіе отказываются отъ бобовъ, несмотря на ихъ питательность, но ихъ все же принуждаютъ довольствоваться ими. Ни въ коемъ случаѣ счастье и благополучіе людей не зависитъ отъ опредѣленнаго рода пищи, какъ это утверждаютъ фанатики вегетаріанцы. Рѣшающими являются климатъ, привычка и личный вкусъ.

Съ подъемомъ культуры почти исключительная мясная пища охотничьихъ и пастушескихъ народовъ постепенно уступаетъ мѣсто пищѣ растительной. Разнообразіе обрабатываемыхъ растеній является признакомъ высшей культуры. Кромѣ того данная земельная площадь можетъ дать гораздо больше пищевыхъ растительныхъ веществъ, какъ пашня, чѣмъ мясныхъ веществъ, какъ сѣнокосъ или пастбище для скота. Это развитіе даетъ все большій перевѣсъ пищѣ растительной. Мясные транспорты, которые мы вслѣдствіе хищнической системы хозяйствъ получаемъ въ настоящее

время изъ Южной Америки и Австраліи, черезъ нѣсколько десятилѣтій прекратятся. Съ другой стороны, скотъ и птица разводятся не только ради мяса, но также и ради шерсти, волоса, щетины, кожи, молока, яицъ и т. д. Отъ этого зависитъ масса отраслей индустріи и многія человѣческія потребности. Кромѣ того масса отбросовъ промышленнаго и домашняго хозяйствъ едва ли можетъ быть использована полезнѣе, чѣмъ въ скотоводствѣ. Въ будущемъ и море въ большей степени, чѣмъ до сихъ поръ, должно открыть человѣчеству свои богатства животныхъ пищевыхъ веществъ. Тогда врядъ ли будетъ случаться, что при хорошемъ уловѣ масса рыбы идетъ на удобреніе полей, такъ какъ существующія транспортныя и консервныя приспособленія недостаточны для ея сохраненія, а цѣны перевозки слишкомъ высоки для сбыта. Такимъ образомъ, вегетаріанскій образъ жизни не является для будущаго общества ни вѣроятнымъ, ни необходимымъ.

При питаніи гораздо важнѣе *качества*, чѣмъ количество: много не поможетъ, если это много не хорошо. Качество значительно улучшается хорошимъ приготовленіемъ пищи. *Приготовленіе пищи точно такъ же, какъ всѣ другія человѣческія дѣятельности, должно быть поставлено на научныхъ основахъ. Для этого необходимо знаніе и соотвѣтствующія приспособленія.*

Не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, что наши женщины, которымъ главнымъ образомъ приходится въ настоящее время заниматься приготовленіемъ пищи, часто не обладаютъ и не могутъ обладать этимъ знаніемъ. Техника большой кухни уже въ настоящее время достигла такого совершенства, какого не знаетъ наилучшимъ образомъ устроенная кухня семейная. Идеалу болѣе всего соотвѣтствуетъ кухня, снабженная электричествомъ для отопленія и освѣщенія. Нѣтъ болѣе ни дыму, ни жара, ни запаха. Кухня походитъ болѣе на салонъ, чѣмъ на мастерскую; въ ней имѣются всевозможныя техническія приспособленія при посредствѣ которыхъ можно играючи исполнять самыя непріятныя и длительныя работы. Здѣсь имѣются всевозмож-

ные аппараты, приводимые въ дѣйствіе электричествомъ, для очистки картофеля и овощей, для приготовленія колбасъ, для рубки, жаренья и варки мяса, мельницы для кофе, аппараты для рѣзки хлѣба, откупориванія и закупориванія бутылокъ, разбивки льда и массы другихъ приспособленій, которыя при сравнительно небольшомъ числѣ лицъ и умѣренныхъ усиліяхъ даютъ возможность приготовить пищу для сотенъ обѣдающихъ, то же самое можно сказать о приспособленіяхъ для мытья и чистки посуды.

Частная кухня представляется для милліоновъ женщинъ однимъ изъ самыхъ утомительныхъ и непроизводительно растрачивающихъ время учрежденій; здѣсь онѣ теряютъ свое здоровье и хорошее настроеніе; кухня является для нихъ предметомъ ежедневной заботы, особенно если денежныя средства слишкомъ обрѣзаны, а это у огромнаго большинства семей. Устраненіе частной кухни для безчисленнаго числа женщинъ было бы освобожденіемъ. Частная кухня такое же отсталое и пережитое учрежденіе, какъ мастерская ремесленника; обѣ въ высшей степени не экономны, въ обѣихъ растрачивается масса времени, силъ, топлива, освѣщенія, пищевыхъ матеріаловъ и т. д.

Питательная цѣнность кушанья повышается его способностью легко ассимилироваться; это является рѣшающимъ. *) Такимъ образомъ, способъ питанія, соотвѣтствующій природѣ, сдѣлается возможнымъ для всѣхъ лишь въ новомъ обществѣ. Катонъ, прославляя древній Римъ, говоритъ, что вплоть до VI столѣтія по основаніи города (200 до Р. Х.) тамъ были, конечно, знатоки врачебнаго искусства, но имъ не хватало занятій. Римляне жили такъ умѣренно и просто, что болѣзни были рѣдкостью, и обыкновенной формой смерти была смерть отъ старческой слабости. Это кореннымъ образомъ измѣнилось лишь тогда, когда съ одной стороны, развилось тунеядство и распутство, съ другой—нужда и преступленіе. Въ будущемъ тунеяд-

*) Способность кушанья ассимилироваться при питаніи индивидуума является важнѣйшимъ моментомъ. Niemeyer: Gesundheitslehre.

ство и распутство будутъ невозможны, но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ и нужда, нищета и лишенія. Для всѣхъ будетъ достаточно.

Уже Генрихъ Гейне пѣлъ:

У щедрой кормилицы нашей—земли—
Для всѣхъ насъ достаточно хлѣба...
Есть розы и мирты, цвѣты и любовь,
И сладкій горошекъ душистый.
Да, сладкій горошекъ достанется намъ,
Мы даже стручечки облупимъ.
А царствое небесное мы воробьямъ
И ангеламъ божьимъ уступимъ.

«Кто мало ѣстъ, живетъ хорошо» (т. е. долго), сказалъ въ XVI столѣтіи итальянецъ Корнаро, котораго цитируетъ Нимейеръ. Въ концѣ концовъ, и химія въ небывалыхъ до сихъ поръ размѣрахъ будетъ играть дѣятельную роль при изготовленіи новыхъ и улучшенныхъ пищевыхъ средствъ. Въ настоящее время этой наукой очень злоупотребляютъ для фальсификаціи и обмановъ; но ясно, что химически приготовленное пищевое средство, обладающее всѣми свойствами природнаго продукта, выполняетъ ту же цѣль. Какимъ образомъ добывается продуктъ — это второстепенно, разъ во всемъ остальномъ онъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ.

Какъ въ кухнѣ, такъ и во всей домашней жизни совершится революція, и сдѣлаются ненужными многочисленныя работы, которыя приходится еще выполнять въ настоящее время. Какъ центральныя учрежденія для приготовленія пищи сдѣлаютъ совершенно ненужной домашнюю кухню, такъ отпадутъ благодаря центральному отопленію и электрическому центральному освѣщенію всѣ работы, сопряженныя съ топкою печей, заправкою лампъ и другихъ освѣтительныхъ аппаратовъ. Проводъ теплой воды на ряду съ холодной дастъ возможность каждому мыться и купаться какъ онъ хочетъ, безъ чьей-либо помощи. Центральныя прачечныя и центральныя сушильни будутъ заняты мытьемъ и сушкою бѣлья; чистка платьевъ и ковровъ будетъ происходить точно такъ же въ соотвѣтствующихъ цен-

тральныхъ учрежденіяхъ. Въ Чикаго были выставлены машины для чистки ковровъ, которыя въ самое короткое время производили свою работу къ удивленію и восхищенію посѣщавшихъ выставку дамъ. Электрическая дверь открывается при легкомъ нажимѣ пальцевъ и самостоятельно закрывается. Электрическія приспособленія передаютъ письма и газеты во всѣ этажи; электрическія подъемныя машины избавляютъ отъ необходимости подниматься по лѣстницамъ. Внутренняя обстановка домовъ, полъ, стѣны, мебель, все будетъ устроено такъ, чтобы можно было чистить самымъ легкимъ образомъ и чтобы не собиралось пыли и бактерій. Остатки и отбросы всякаго рода, подобно грязной водѣ, будутъ особыми приспособленіями удаляться изъ жилищъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ и въ нѣкоторыхъ европейскихъ городахъ, какъ, напримѣръ, въ Цюрихѣ, существуютъ уже такіе со всевозможнымъ комфортомъ устроенные дома, въ которыхъ живутъ многочисленныя зажиточныя — другимъ это слишкомъ дорого — семьи и пользуются большею частью указанныхъ удобствъ.

Здѣсь мы снова имѣемъ доказательство того, какъ буржуазное общество пролагаетъ пути къ революціи въ домашнемъ образѣ жизни, но лишь для избранныхъ. Но разъ домашняя жизнь коренным образомъ измѣнится въ указанномъ направленіи, то исчезнетъ и слуга, этотъ «рабъ всѣхъ капризовъ госпожи». Но вмѣстѣ съ нимъ исчезнетъ и дама. «Безъ прислуги нѣтъ культуры», восклицаетъ съ комическимъ пафосомъ возмущенный г. фонъ Трейтчке. Онъ такъ же мало можетъ представить себѣ общество безъ прислуги, какъ Аристотель не могъ его представить безъ *рабовъ*. Поразительно, что г. фонъ Трейтчке въ нашей прислугѣ видитъ «носителя нашей культуры». Трейтчке, какъ и Евгеній Рихтеръ, очень безпокоится по поводу чистки сапогъ и платья, чего, по ихъ мнѣнію, каждый не можетъ дѣлать самъ. Между тѣмъ въ девяти десятыхъ случаевъ въ настоящее время это дѣлаетъ каждый самъ или жена для мужа, сынъ или дочь для всей семьи, и можно бы отвѣтить, что до сихъ поръ

дѣлали девять десятыхъ, то можетъ дѣлать и послѣдняя десятая. Но есть и другой выводъ. Почему въ будущемъ къ подобнымъ необходимымъ работамъ не можетъ быть привлечена *молодежь* обоего пола? Трудъ не позоритъ, если онъ даже состоитъ въ чисткѣ сапогъ, это узналъ уже не одинъ благородный офицеръ, бѣжавшій изъ-за долговъ въ Соединенные Штаты и тамъ сдѣлавшійся привратникомъ или чистильщикомъ сапогъ. Господинъ Евгеній Рихтеръ въ своей брошюрѣ даже «соціалистическаго имперскаго канцлера» низвергаетъ изъ-за вопроса о чисткѣ сапогъ, вслѣдствіе котораго распадается и «соціалистическое государство будущаго».

«Соціалистическій имперскій канцлеръ» отказывается самъ себѣ чистить сапоги, и это—его гибель.

Противники соціализма были въ восхищеніи отъ такого изображенія «государства будущаго» и выдали себѣ этимъ свидѣтельство скромности своихъ требованій къ критикѣ соціализма. Г. Евгеній Рихтеръ долженъ былъ еще пережить огорченіе, что не только одинъ изъ его партійныхъ товарищей въ Нюренбергѣ, вскорѣ послѣ появленія его брошюры, изобрѣлъ *машину для чистки сапогъ*, но что и на Чикагской всемірной выставкѣ была выставлена *электрическая машина для чистки сапогъ*, которая самымъ совершеннымъ образомъ выполняла свое назначеніе. Такимъ образомъ, практически устраняется главное возраженіе, которое выдвинули противъ соціалистическато общества Рихтеръ и Трейтчке, и устраняется открытіемъ, сдѣланнымъ уже въ буржуазномъ обществѣ.

Революціонное преобразованіе, которое въ корнѣ измѣняетъ всѣ жизненныя отношенія и въ особенности положеніе женщинъ, уже совершается, такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ. И это вопросы лишь *времени*, когда общество возьметъ въ свои руки это преобразованіе въ широкихъ размѣрахъ, ускоривъ и обобщивъ процессъ измѣненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ *предоставивъ всѣмъ безъ исключенія возможность принять участіе въ его безчисленныхъ и многообразныхъ выгодахъ.*

Женщина въ будущемъ.

Эта глава можетъ быть очень короткой. Она содержитъ лишь выводы, которые вытекаютъ изъ всего до сихъ поръ сказаннаго о положенiи женщинъ въ будущемъ обществѣ, выводы, которые легко можетъ сдѣлать самъ читатель.

Женщина въ новомъ обществѣ соцiально и экономически совершенно независима, она не знаетъ надъ собой даже тѣни господства и эксплуатацiи, она стоитъ по отношенiю къ мужчинѣ, какъ свободная, равная; она сама госпожа своей судьбы. Она воспитывается такъ же, какъ мужчина, за исключенiемъ нѣкоторыхъ отклоненiй, которыя обусловливаются различiемъ пола и ея половыми функцiями. Живя при естественныхъ жизненныхъ условiяхъ, она можетъ развивать свои физическiя и духовныя силы и способности, согласно своимъ потребностямъ; она выбираетъ для своей дѣятельности такiя области, которыя соотвѣтствуютъ ея желанiямъ, склонностямъ и задаткамъ, и при одинаковыхъ условiяхъ она дѣйствуетъ такъ же, какъ мужчина. Часть дня практическая работница въ какой-нибудь области, другую часть она проводитъ, какъ воспитательница, учительница, сидѣлка, въ теченiе третьей части она занимается искусствомъ или наукой и, наконецъ, въ теченiе остального времени она выполняетъ какую-нибудь административную функцiю. Она занимается науками, работаетъ, пользуется удовольствiями и развлеченiями въ обществѣ другихъ женщинъ или мужчинъ, какъ это ей нравится и когда для этого ей представляется случай.

Въ выборѣ любимаго человѣка она, подобно мужчинѣ, свободна и независима. Она выбираетъ или ее выбираютъ, но во всякомъ случаѣ она заключаетъ союзъ не изъ какихъ другихъ соображенiй, кромѣ своей склонности. Этотъ союзъ является частнымъ договоромъ безъ вмѣшательства должностного лица, подобно тому, какъ до среднихъ вѣковъ бракъ былъ частнымъ

договоромъ. Соціализмъ здѣсь не создаетъ ничего новаго, онъ лишь снова подымаетъ на высшую культурную ступень и при новыхъ общественныхъ формахъ *то, что было общепризнанно, пока въ обществѣ не наступило господство частной собственности.*

Человѣкъ подъ условіемъ, что удовлетвореніе его потребностей не приноситъ никому другому никакого вреда, долженъ самъ распоряжаться собою. *Удовлетвореніе половой потребности—такое же личное дѣло каждаго человѣка, какъ удовлетвореніе всякой другой естественной потребности.* Никто не долженъ отдавать въ этомъ отчетъ другому, и не призванный не долженъ сюда вмѣшиваться. Какъ я ѣмъ, какъ я пью, какъ я сплю и какъ я одѣваюсь — мое личное дѣло, точно такъ же какъ мое общеніе съ лицомъ другого пола. Разумъ и образованіе, полная независимость личности, всѣ свойства, которыя вслѣдствіе воспитанія и условій будутъ болѣе естественны въ будущемъ обществѣ, охранятъ каждаго отъ поступковъ, приносящихъ ему вредъ. Мужчины и женщины будущаго общества обладаютъ въ гораздо большей степени самовоспитаніемъ и знаніемъ собственнаго существа, чѣмъ мужчины и женщины общества современнаго. Уже одинъ тотъ фактъ, что исчезнетъ глупый и смѣшной страхъ говорить о вещахъ относящихся къ половой жизни, какъ о чемъ-то таинственномъ, сдѣлаетъ общеніе половъ гораздо естественнѣе, чѣмъ теперь. Если союзъ, заключенный между двумя людьми, становится невыносимымъ, приноситъ разочарованіе и даже отвращеніе другъ къ другу, то мораль требуетъ прекратить подобное соединеніе, ставшее неестественнымъ, а потому и безнравственнымъ. И такъ какъ исчезнутъ всѣ условія, которыя до сихъ поръ осуждали большое число женщинъ или къ безбрачію, или къ продажѣ своего тѣла, то мужчины не могутъ болѣе проявлять своего преобладанія. Съ другой стороны, совершенно измѣнившееся общественное состояніе устранитъ многія препятствія и замѣшательства, которыя нынѣ вліяютъ на супружескую жизнь и которыя такъ

часто дѣлаютъ ее или совершенно невозможной, или не даютъ ей развернуться.

Препятствія, противорѣчія и противоестественности въ современномъ положеніи женщины все болѣе сознаются широкими кругами и находятъ себѣ живое выраженіе какъ въ соціальной, такъ и въ беллетристической литературѣ, часто въ неудачной формѣ. Что современный бракъ все менѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію, не отрицаетъ болѣе ни одинъ мыслящій человѣкъ и потому нечего удивляться, что даже тѣ лица, которыя не могутъ быть достаточно послѣдовательными, чтобы стремиться къ измѣненію нашего современнаго общественнаго строя, находятъ все же естественнымъ свободный выборъ любви и свободное расторженіе возникшаго союза; они полагаютъ, что только привилегированнымъ классамъ слѣдуетъ дать свободу въ половомъ общеніи. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ Матильда Рейхгартъ-Штромбергъ въ своей полемикѣ противъ эмансипаторскихъ стремленій писательницы Фанни Левальдъ *): «Если вы (Фанни Левальдъ) выставляете требованія полной равноправности женщины съ мужчиной въ соціальной и политической жизни, то и Жоржъ Зандъ должна необходимо быть права въ своихъ стремленіяхъ къ эмансипаціи, которая состоитъ лишь въ томъ, чѣмъ мужчина уже давно безспорно владѣетъ. *И, право, нельзя найти никакого разумнаго основанія, почему въ этой равноправности можетъ принять участіе только голова, но не сердце женщины, почему и оно не должно свободно давать и брать, какъ сердце мужчины.* Напротивъ, если женщина должна по своей природѣ имѣть право и даже быть обязанной—ибо мы не должны закапывать данный намъ талантъ—напрягать до крайнихъ предѣловъ волокна мозга для соперничества съ духовными титанами другого пола, то она должна имѣть также право, *подобно этимъ послѣднимъ, ускорять кровообращеніе сердца для сохраненія равновѣсія тѣла способомъ, какой ей кажется наиболѣе подходящимъ.* Безъ малѣй-

*) Frauenrecht und Frauenpflicht. Eine Antwort auf Fanny Lewalds Briefe «Fur und wider die Frauen» Auflage 1871.

шаго нравственнаго возмущенія мы всѣ читаемъ, напримѣръ, о Гете — чтобы взять для примѣра величайшаго — какъ часто и многократно онъ расточалъ жаръ своего сердца и энтузіазмъ своей великой души то для той, то для другой женщины. Вдумчивый человѣкъ находитъ это только естественнымъ въ виду его великой и трудноудовлетворяемой души, и только ограничный моралистъ относится къ этому съ осужденіемъ. Почему же вы смѣетесь надъ «великими душами» среди женщинъ?... Предположите, что весь женскій полъ состоитъ изъ жоржзандовскихъ великихъ душъ; каждая женщина пусть будетъ Люкреціей Флоріани, дѣти которой — всѣ дѣти любви — и всѣхъ этихъ дѣтей она воспитываетъ какъ съ истинно материнской любовью и самоотверженіемъ, такъ съ пониманіемъ и разсудкомъ. Что произошло бы тогда съ міромъ? *Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что міръ могъ бы при этомъ продолжать существовать и такъ же прогрессировать, какъ нынѣ, и, быть можетъ, онъ чувствовалъ бы себя при этомъ особенно хорошо*».

Но почему такія требованія могутъ выставлять только «великія души»? Почему этого не могутъ желать и другія великія души? Если Гете и Жоржъ Зандъ—возьмемъ только этихъ двухъ изъ многихъ, которые поступали и поступаютъ подобно имъ—могли жить согласно склонностямъ своего сердца, если о любовныхъ дѣлахъ Гете опубликовываютъ цѣлыя библіотеки, которыя съ какимъ-то благочестивымъ восторгомъ проглатываются его почитателями и почитательницами, почему тогда осуждать въ другихъ то, что, будучи сдѣлано Гете или Жоржъ Зандъ, становится предметомъ экстаза и восторга?

Правда, осуществить свободный выборъ любви въ буржуазномъ обществѣ невозможно — къ этому ведетъ наше доказательство—но поставьте всѣхъ въ такія соціальныя условія, которыя нынѣ выпадаютъ на долю лишь матеріально и духовно избранныхъ, и всѣ тогда получатъ возможность подобной свободы. Въ «Жакѣ» Жоржъ Зандъ описываетъ мужа, который

судитъ о нарушенiи супружеской вѣрности своей жены слѣдующимъ образомъ: ни одно человѣческое существо не можетъ справиться съ любовью и никто невиноватъ, если онъ ее чувствуетъ или ея лишается. То, что принижаетъ женщину—это ложь; бракъ нарушается не въ тотъ часъ, когда она отдается своему возлюбленному, *но въ ту ночь, которую она затѣмъ проводитъ со своимъ мужемъ*». Жакъ чуствуетъ себя обязаннымъ, въ виду такого воззрѣнiя, очистить мѣсто своему сопернику (Борелю) и философствуетъ при этомъ такъ: «Борель на моемъ мѣстѣ спокойно избилъ бы свою жену и безъ краски стыда принялъ бы ее потомъ въ свои объятiя, опозоренную его ударами и его поцѣлуями. Существуютъ мужчины, которые, не долго думая, по восточному обычаю убиваютъ свою невѣрную жену, такъ какъ они смотрятъ на нее, какъ на свою законную собственность. Другiе дерутся со своимъ соперникомъ, убиваютъ или удаляютъ его и затѣмъ просятъ у жены, которую они, по ихъ утвержденiю, любятъ, поцѣлуевъ и ласкъ, между тѣмъ какъ она или съ ужасомъ отшатывается, или въ отчаянiи сдается. Это обычный способъ дѣйствiя супружеской любви, и мнѣ представляется, что любовь свиней менѣе низменна и менѣе груба, чѣмъ любовь подобныхъ людей» *). Брандесъ по поводу цитированныхъ здѣсь выраженiй замѣчаетъ слѣдующее: «Эти истины, которыя нашему современному образованному мiру кажутся элементарными, 50 лѣтъ тому назадъ были возмутительными софизмами.» Но открыто признать себя сторонникомъ принциповъ Жоржъ Зандъ не осмѣливается и понынѣ «имущiй и образованный мiръ», хотя фактически онъ живетъ согласно съ ними. Какъ въ морали и религiи, такъ лицемѣритъ онъ и въ бракѣ.

То, что дѣлали Гете и Жоржъ Зандъ, дѣлаютъ нынѣ тысячи другихъ, которыхъ нельзя сравнить ни съ Гете ни съ Зандъ и при этомъ отнюдь не теряютъ своего престижа въ обществѣ. Нужно только занимать

*) Georg Brandes: Die Literatur des neuenzehnten Jahrhunderts. V Band. Leipzig 1883.

видное мѣсто, и тогда все образуется само собой. Несмотря на это, вольности Гете и Жоржъ Зандъ считаются съ точки зрѣнія буржуазной морали безнравственными, такъ какъ онѣ нарушаютъ моральные законы, издаваемые обществомъ, и стоятъ въ противорѣчіи съ природою нашего соціальнаго состоянія. Принудительный бракъ является для буржуазнаго общества бракомъ нормальнымъ, единственнымъ моральнымъ соединеніемъ половъ, всякое другое половое соединеніе — безнравственно. Буржуазный бракъ, какъ мы безспорно доказали, вытекаетъ изъ буржуазныхъ имущественныхъ отношеній. Стоя въ тѣснѣйшей связи съ частной собственностью и наслѣдственнымъ правомъ, онъ заключается для полученія «законныхъ дѣтей», какъ наслѣдниковъ. И подъ давленіемъ общественныхъ условій, онъ навязывается и тѣмъ, которымъ нечего наслѣдовать; онъ становится общественнымъ правомъ, нарушеніе котораго государство наказываетъ, сажая на нѣкоторое время въ тюрьму мужчинъ и женщинъ, которые живутъ, нарушая супружескую вѣрность *).

Въ соціалистическомъ обществѣ нечего наслѣдовать, если не считать наслѣдствомъ домашней утвари и личнаго инвентаря, такъ что и съ этой точки зрѣнія современная форма брака отпадаетъ. Вмѣстѣ съ этимъ устраняется далѣе вопросъ о правѣ наслѣдованія, которое соціализму нѣтъ надобности отмѣнять. Разъ нѣтъ болѣе частной собственности, то не можетъ быть и права наслѣдованія.

Женщина, такимъ образомъ, *свободна*, и ея дѣти не урѣзываютъ ей этой свободы, они могутъ ей только

*) Д-ръ Шефле въ своемъ сочиненіи: «Строеніе и жизнь соціальнаго тѣла» говоритъ такъ: „Ослабленіе супружеской связи облегченіемъ развода, конечно, нежелательно, оно идетъ противъ нравственныхъ задачъ человѣческаго спариванья и было бы вреднымъ, какъ для сохраненія населенія, такъ и для воспитанія дѣтей“. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что мы такіе взгляды считаемъ не только невѣрными, но готовы признать ихъ даже „безнравственными“. Тотъ же Шефле признаетъ, что невозможно въ обществѣ, съ гораздо высшей культурой, чѣмъ современное, ввести или удержать учрежденія, *противорѣчащія его нравственнымъ понятіямъ*.

увеличить радость жизни. Воспитательницы, подруги, подрастающая женская молодежь, помогаютъ ей въ тѣхъ случаяхъ, когда она нуждается въ помощи.

Возможно, что и въ будущемъ найдутся мужчины, которые подобно А. Гумбольдту скажутъ: «Я не созданъ, чтобы быть отцомъ семейства, кромѣ того я считаю женитьбу грѣхомъ, произведеніе дѣтей—преступленіемъ». Что жъ изъ этого? Сила естественной потребности у другихъ позаботится о равновѣсіи. Насъ не безпокоитъ ни вражда къ браку Гумбольдта, ни философскій пессимизмъ Шопенгауера, Майнлендера или фонъ-Гартнера, которые предполагали, что человѣчество «въ идеальномъ государствѣ» придетъ къ самоуничтоженію. Мы держимся здѣсь того же взгляда, какъ и Ф. Р. Ратцель, который совершенно справедливо пишетъ: «Человѣкъ не долженъ болѣе смотрѣть на себя, какъ на исключеніе изъ законовъ природы, пусть онъ начнетъ, наконецъ, отыскивать закономѣрное въ своихъ собственныхъ поступкахъ и мысляхъ и пусть онъ стремится вести свою жизнь согласно законамъ природы. Онъ дойдетъ тогда до того, что совмѣстную жизнь съ себѣ подобными, т. е. семью и государство, станетъ устраивать не по положеніямъ прежнихъ столѣтій, но по разумнымъ принципамъ согласно съ природою познанія. Политика, мораль, правовые принципы, которые все еще питаются изъ всевозможныхъ источниковъ, будутъ образованы исключительно согласно законамъ природы. Достойное человѣка существованіе, о которомъ мечтали цѣлыя тысячелѣтія, станетъ, наконецъ, истиной *).

Это время приближается *гигантскими шагами*. Человѣческое общество въ теченіе тысячелѣтій прошло всѣ фазы развитія, чтобы, въ концѣ концовъ, притти туда, откуда оно вышло къ коммунистической собственности и полному равенству и братству, но уже болѣе не только товарищей по роду, *но всѣхъ людей*. Таковъ совершаемый имъ великій прогрессъ. То, къ чему тщетно стремилось буржуазное общество и обо что оно разбивается и должно разбиться, установле-

*) Цитировано у Гекеля въ «Естественной исторіи творенія».

ніе свободы, равенства и братства всѣхъ людей, то осуществитъ соціализмъ. Буржуазное общество могло выставить лишь теорію; практика, какъ во многихъ другихъ вещахъ, и здѣсь противорѣчила его теоріямъ. Соціализмъ объединитъ теорію съ практикой.

Но, возвращаясь къ исходному пункту своего развитія, человѣчество дѣлаетъ это на безконечно высшей культурной ступени, чѣмъ та, изъ которой оно исходило. Первоначальное общество въ родѣ, въ кланѣ обладало общей собственностью, но только въ самой грубой формѣ и на низшей ступени. Путь развитія, который былъ пройденъ съ тѣхъ поръ, уничтожилъ общую собственность до небольшихъ, незначительныхъ остатковъ, разбилъ роды и, въ концѣ концовъ, раздѣлилъ на атомы все общество, но въ своихъ различныхъ фазахъ онъ мощно повысилъ производительныя силы общества и многосторонность потребностей, изъ родовъ и племенъ создалъ націи и крупныя государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ породилъ состояніе, которое пришло въ самое рѣзкое противорѣчіе съ потребностями общества. Задача будущаго состоитъ въ томъ, чтобы разрѣшить это противорѣчіе, снова превративъ на самой широкой основѣ собственность и средства труда въ общую собственность.

Общество беретъ назадъ то, чѣмъ оно когда-то владѣло и что оно само создало, оно дѣлаетъ возможнымъ для всѣхъ, соотвѣтственно новосозданнымъ жизненнымъ условіямъ, вести жизнь на *высшей* культурной ступени, *т. е. оно даетъ всѣмъ то, что при болѣе примитивныхъ условіяхъ могло быть лишь привилегіей отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ классовъ.* Теперь и женщина *снова* начинаетъ играть *активную* роль, которую она когда-то играла въ первобытномъ обществѣ, но уже не какъ госпожа, а какъ равноправная.

«Конецъ государственнаго развитія подобенъ началу человѣческаго бытія. Первоначальное равенство снова возвращается. Бытіе, основанное на материнствѣ, открываетъ и заключаетъ круговоротъ человѣческихъ вещей», пишетъ Бахофенъ въ своемъ сочиненіи «Ма-

теринское право», а Морганъ выражается такъ: «Съ наступленіемъ цивилизаціи ростъ богатства сдѣлался столь огромнымъ, его формы столь разнообразными, его примѣненіе столь обширнымъ и *его управленіе столь искуснымъ въ интересѣ собственниковъ, что по отношенію къ народу это богатство превратилось въ силу, съ которой не справиться*. Человѣческій духъ стоитъ безпомощно и испуганно передъ своимъ собственнымъ твореніемъ. Но придетъ время, когда человѣческій разумъ укрѣпится для господства надъ богатствомъ, когда онъ установитъ какъ отношенія государства къ защищаемой имъ собственности, такъ и границу правъ собственниковъ. *Интересы общества стоятъ абсолютно впереди интересовъ отдѣльныхъ лицъ, тѣ и другіе должны быть приведены въ справедливое и гармоническое соотношеніе*; простая погоня за богатствомъ не является конечнымъ назначеніемъ человѣчества, но прогрессъ остается закономъ для будущаго, какъ онъ былъ закономъ для прошлаго. Время, протекшее съ начала цивилизаціи, представляетъ лишь небольшую частицу протекшаго времени жизни человѣчества и лишь небольшую частицу времени, которое предстоитъ прожить. *Разложеніе общества угрожающе стоитъ передъ нами, какъ конецъ историческаго пути, единственной цѣлью котораго было богатство; ибо подобный жизненный путь содержитъ элементы своего собственнаго разложенія.*

«Демократія въ управленіи, братство въ обществѣ, равенство въ правахъ, всеобщее воспитаніе освятятъ ближайшую высшую ступень общества, для которой постоянно работаютъ опытъ, разумъ и наука».

Она будетъ возрожденіемъ, но въ высшей формѣ, свободы, равенства и братства стараго рода».

Такимъ образомъ, люди съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія на основаніи своихъ научныхъ изслѣдованій приходятъ къ одинаковымъ результатамъ. Полная эмансипація женщины и ея равенство съ мужчиной являются одной изъ цѣлей нашего культурна-

го развитія, осуществленію которой не можетъ воспрепятствовать никакая сила на землѣ. Но она возможна лишь на основѣ переворота, который уничтожаетъ господство человѣка надъ человѣкомъ, такимъ образомъ, и капиталиста надъ рабочимъ. Только тогда человѣчество достигнетъ своего высшаго развитія. Тогда, наконецъ, придетъ «золотой вѣкъ», о которомъ люди мечтали цѣлыя тысячелѣтія. *Классовое господство навсегда достигло своего конца, а вмѣстѣ съ нимъ пришелъ конецъ и господству мужчины надъ женщиной.*

Международность.

Достойное человѣка существованіе для всѣхъ не можетъ быть удѣломъ какого-нибудь одного привилегированнаго народа, такъ какъ будучи изолированъ отъ всѣхъ другихъ народовъ, онъ не могъ ни основать ни удержать этого состоянія. Все наше развитіе — продуктъ взаимодѣйствія національныхъ и международныхъ силъ и отношеній. Хотя національная идея во многихъ случаяхъ еще господствуетъ надъ умами и служитъ средствомъ сохраненія политическаго и соціальнаго господства, которое возможно лишь въ національныхъ рамкахъ, тѣмъ не менѣе мы уже глубоко ушли въ интернаціонализмъ.

Торговые, таможенные, судоходные договоры, всемірный почтовый союзъ, международныя выставки, конгрессы международнаго права и международныхъ измѣреній, также и другіе международные научные конгрессы и союзы, международныя научныя экспедиціи, наша торговля и транспортъ, въ особенности международные конгрессы рабочихъ, которые являются носителями новаго времени и моральнымъ вліяніемъ которыхъ объясняется, что весной 1890 года по приглашенію Германской имперіи состоялась въ Берлинѣ международная конференція по законодательству и охранѣ рабочихъ,—все это свидѣтельствуетъ о международномъ характерѣ, который приняли отно-

шенія различныхъ культурныхъ націй, несмотря на ихъ національную обособленность, все болѣе и болѣе нарушаемую. Въ противоположность соціальному хозяйству мы говоримъ о *хозяйствѣ мiровомъ* и придаемъ послѣднему большее значеніе, такъ какъ отъ него, главнымъ образомъ, зависитъ благополучіе и процвѣтаніе отдѣльныхъ націй. Значительная часть нашихъ собственныхъ продуктовъ обмѣнивается на продукты чужихъ странъ, и безъ этого мы не можемъ болѣе существовать. И точно такъ же, какъ застой въ одной отрасли промышленности вредитъ другой, такъ и національное производство въ одной странѣ очень значительно нарушается, если въ другой наступаетъ застой. Отношенія отдѣльныхъ странъ, независимо отъ всѣхъ переходящихъ замѣшательствъ, каковы войны и національное натравливаніе другъ на друга, становятся все тѣснѣе, такъ какъ надъ ними господствуютъ самые сильные изъ всѣхъ интересовъ, интересы матеріальные. Эти отношенія укрѣпляетъ всякій новый путь, всякое улучшеніе средствъ передвиженія, всякое изобрѣтеніе или улучшеніе въ процессѣ производства, что такъ удешевляетъ товары. Легкость, съ которой устанавливаются личныя отношенія между странами и народами, далеко другъ отъ друга лежащими, является новымъ существеннымъ факторомъ въ цѣпи соединеній. Другимъ могучимъ рычагомъ служатъ переселенія и колонизація. Одинъ народъ учится отъ другого, одинъ старается перегнать другого. На ряду съ обмѣномъ матеріальныхъ продуктовъ различнаго рода, совершается обмѣнъ и произведеній человѣческаго духа какъ въ оригиналахъ, такъ и въ переводахъ. Изученіе иностранныхъ живыхъ языковъ становится необходимостью для цѣлыхъ милліоновъ. И ничто, на ряду съ матеріальными выгодами, такъ сильно не способствуетъ устраненію антипатій и пробужденію симпатій, какъ проникновеніе въ языкѣ и произведеніе духа чужого народа.

Вліяніемъ этого процесса сближенія, совершающагося на международной лѣстницѣ, объясняется то, что *различныя страны выглядятъ все болѣе похожими*

въ ихъ соціальномъ состояніи. У самыхъ прогрессивныхъ и *потому имѣющихъ рѣшающее значеніе* культурныхъ странъ это сходство уже такъ велико, что тотъ, кто изучилъ экономическую структуру одного народа, знаетъ ее въ главныхъ чертахъ у всѣхъ остальныхъ народовъ. Здѣсь приблизительно то же самое, что въ природѣ, гдѣ скелетъ по своей организаціи и строенію одинъ и тотъ же у животныхъ одного и того же вида, и, если имѣются части скелета, то теоретически можно конструировать все животное.

Отсюда слѣдуетъ далѣе, что тамъ, гдѣ имѣются одинаковыя соціальныя основы, и дѣйствія ихъ должны быть одинаковыми: накопленіе большого богатства и его противоположность—рабство наемной платы, порабощеніе массъ машинами, господство надъ массами имущаго меньшинства со всѣми вытекающими отсюда слѣдствіями.

Дѣйствительно, мы видимъ, что тѣ же классовыя противоположности и классовая борьба, которыя бушуютъ въ Германіи, приводятъ въ движеніе всю Европу, Соединенные штаты, Австралію и т. д. Въ Европѣ отъ Россіи до Португаліи, отъ Балканъ, Венгріи и Италіи до Англіи и Ирландіи господствуетъ тотъ же духъ недовольства, замѣчаются тѣ же симптомы соціальнаго броженія, всеобщей неувѣренности и разложенія. Съ внѣшней стороны различныя по степени развитія, характеру населенія и формѣ своего политическаго состоянія, эти движенія повсюду одинаковы по существу. Причина ихъ лежитъ въ глубокихъ соціальныхъ противоположностяхъ. Съ каждымъ годомъ онѣ все болѣе обостряются, броженіе и недовольство проникаетъ все глубже и дальше въ общественный организмъ, пока, наконецъ, какой-нибудь поводъ, быть можетъ, самый незначительный, не вызоветъ взрыва, и онъ молніеносно не разразится надъ всѣмъ культурнымъ міромъ и не вызоветъ всѣ духовныя силы на бой за или противъ.

Возгорѣлся бой новаго міра противъ стараго. На сцену выступаютъ массы, борьба ведется съ такою массою интеллигентности, какой міръ не видѣлъ еще ни въ одномъ бою и чего онъ никогда не увидитъ во

второй разъ въ подобномъ столкновеніи. *Ибо это послѣдній соціальный бой*. Стоя въ началѣ XX столѣтія, мы видимъ, какъ этотъ бой все болѣе приближается къ своей послѣдней фазѣ, когда побѣдятъ новыя идеи.

Новое общество будетъ воздвигнуто тогда на международной основѣ. Народы заключатъ между собою братскій союзъ: они протянутъ другъ другу руки и будутъ стремиться къ тому, чтобы новое состояніе постепенно распространилось на всѣ народы земли*). Одинъ народъ будетъ приближаться къ другому, не какъ врагъ, чтобы эксплуатировать и угнетать, не какъ представитель чужой вѣры, которую онъ хочетъ ему навязать, но какъ другъ, который желаетъ воспитать всѣхъ людей, чтобы сдѣлать ихъ людьми культурными. Культурныя и колонизаціонныя работы новаго общества по своей сущности и по своимъ средствамъ будутъ такъ же отличаться отъ современныхъ, какъ совершенно различны по своей сущности оба общества. Не будутъ примѣнять ни пороха, ни свинца, ни огненной воды (водки), ни библіи. Культурная миссія будетъ предприниматься только съ мирными цѣлями, которыя покажутъ цивилизаторовъ варварамъ и дикимъ, не какъ враговъ, но какъ *благодѣтелей*. Разумные путешественники и изслѣдователи давно знаютъ какъ успѣшенъ подобный путь. Когда культурные народы соединятся въ одну великую федерацію, тогда придетъ время «смолкнуть навсегда грозѣ военной непогоды». Вѣчный миръ не будетъ тогда болѣе несбыточной мечтой, какъ это хотятъ заставить думать міръ господа въ мундирахъ. Это время пришло, коль скоро народы сознали свои истинные интересы. Этимъ интересамъ служатъ не битвы и споры, не вооруженія, разоряющія страны и народы, но мирныя соглашенія и совмѣстная культурная работа. Кромѣ того господствующіе классы и ихъ правительство заботятся о томъ, какъ это было указано выше,

---

*) „Національный интересъ и интересъ человѣчества въ настоящее время враждебны другъ другу. На высшей ступени цивилизаціи оба интереса когда нибудь совпадутъ и составятъ единое цѣлое“. Фонъ-Тюненъ: „Изолированное государство“.

чтобы военныя вооруженія и войны нашли свой конецъ въ своей собственной чудовищности. Такимъ образомъ, послѣднее оружіе, подобное столь многимъ предыдущимъ, переселяется въ музей древности, чтобы показать будущимъ поколѣніямъ, какъ поколѣнія предыдущія въ теченіе тысячелѣтій часто растерзывали другъ друга, какъ дикіе звѣри, пока, наконецъ, человѣкъ не побѣдилъ въ себѣ звѣря.

Что войны вызываются лишь національными особенностями и противоположностями интересовъ, которые то тутъ, то тамъ искусственно питаютъ господствующіе классы, чтобы въ большой войнѣ имѣть отводной каналъ для опасныхъ стремленій внутри страны, подтверждаютъ слова покойнаго фельдмаршала Мольтке. Въ I томѣ его посмертныхъ сочиненій, который трактуетъ франко-прусскую войну 1870—71 года, мы находимъ въ введеніи такое замѣчаніе:

«Пока націи ведутъ обособленное существованіе, не прекратятся споры, которые можно разрѣшить только оружіемъ. Въ интересѣ человѣчества слѣдуетъ надѣяться, что войны сдѣлаются рѣже, какъ онѣ сдѣлались ужаснѣе».

Но эта національная обособленность, т. е. враждебное отмежевываніе одной націи отъ другой, исчезаетъ все болѣе, несмотря на всѣ противоположныя старанія удержать его; такимъ образомъ, будущія поколѣнія безъ усилій осуществятъ задачу, о которой давно уже думали геніальныя головы и дѣлали попытки къ ея разрѣшенію, не достигая цѣли. Такъ Кондорсэ вызвалъ къ жизни идею всеобщаго мірового языка. И покойный бывшій президентъ Соед. Штатовъ Уллисъ Грантъ въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ между прочимъ слѣдующее: «Такъ какъ торговля, обученіе и быстрая передача мысли и вещей посредствомъ телеграфа и пара — все измѣнили, то я полагаю, что Богъ подготовляетъ міръ стать *одной* націей, говорить *однимъ* языкомъ и достигнуть состоянія такого совершенства, *когда не нужны болѣе ни войска, ни военные флоты»*. Естественно, что у чистокровнаго янки

милосердный Богъ, который является просто продуктомъ историческаго развитія, непремѣнно долженъ играть примирительную роль. Этому нечего удивляться: лицемѣріе и узость въ религіозныхъ вопросахъ нигдѣ не проявляются такъ сильно, какъ въ Соед. Штатахъ. Чѣмъ меньше государственная власть при посредствѣ своей организаціи руководитъ массами, тѣмъ больше это должна дѣлать религія,—церковь,—поэтому кажется буржуазія повсюду всего благочестивѣе тамъ, гдѣ государственная власть всего слабѣе. На ряду съ Соед. Штатами въ Англіи, Бельгіи и Швейцаріи. Революціонеръ Робеспьеръ, который головами аристократовъ и священниковъ игралъ, какъ кегельными шарами, былъ, какъ извѣстно, очень религіозенъ, почему и приказалъ торжественно снова ввести высшее существо, которое незадолго передъ тѣмъ—что также нелѣпо—конвентъ объявилъ отмѣненнымъ. И, такъ какъ передъ французской революціей легкомысленные и распутные аристократы Франціи нерѣдко кичились своимъ атеизмомъ, то Робеспьеръ видѣлъ въ немъ нѣчто аристократическое и донесъ на него конвенту, въ своей рѣчи о высшемъ существѣ сказавъ: *Атеизмъ—аристократиченъ*. Идея высшаго существа, которая охраняетъ угнетенную невинность и наказываетъ торжествующее преступленіе, вполнѣ народна. *Если бы не было Бога, слѣдовало его выдумать*». Добродѣтельный Робеспьеръ предвидѣлъ, что его добродѣтельная буржуазная республика не въ состояніи примирить соціальныя противоположности, *отсюда* вѣра въ высшее существо, которое посылаетъ возмездіе и примиряетъ то, что въ его время не могли еще примирить люди, вотъ почему эта вѣра была для первой республики необходимостью

Это время прошло, одинъ культурный прогрессъ будетъ вызывать другой, человѣчество будетъ ставить себѣ все новыя задачи и достигнетъ такого культурнаго развитія, которое не знаетъ болѣе ни національной ненависти, ни войнъ, ни религіозной вражды, ни другихъ подобныхъ пережитковъ прошлаго.

Населеніе и перенаселеніе.

Существуютъ люди, которые видятъ въ *вопросѣ* о *населеніи* самый важный и жгучій изъ всѣхъ вопросовъ, такъ какъ грозитъ «перенаселеніе» и даже фактически уже существуетъ. Этотъ вопросъ нужно разсмотрѣть специально съ международной точки зрѣнія, такъ какъ народное питаніе и народное распредѣленіе становятся все болѣе дѣломъ международнымъ. О вопросѣ населенія со времени Мальтуса спорили очень много. Въ своемъ знаменитомъ и пресловутомъ сочиненіи (попытка найти принципъ населенія), которое Карлъ Марксъ называетъ школьнически-поверхностнымъ и поповски-декламаторскимъ плагіатомъ изъ Джемса Стюарта, Тоунсенда, Франклина, Уэльса и т. д.», которое «не содержитъ ни единаго самостоятельно-продуманнаго положенія», Мальтусъ высказываетъ взглядъ, что человѣчество имѣетъ тенденцію размножаться въ геометрической прогрессіи (1, 2, 4, 8, 16, 32 и т. д., между тѣмъ какъ пищевыя средства могутъ увеличиваться лишь въ ариѳметической (1, 2, 3, 4, 5 и т. д.). Отсюда необходимо слѣдуетъ, что между числомъ людей и запасомъ пищи быстро возникаетъ несоотвѣтствіе, которое должно вести къ массовой нуждѣ и, въ концѣ концовъ, къ массовой смерти. Необходимо поэтому въ произведеніи дѣтей налагать на себя «воздержаніе». У кого нѣтъ достаточно средствъ для прокормленія семьи, тотъ не долженъ вступать въ бракъ, такъ какъ для его потомства нѣтъ мѣста за «столомъ природы».

Страхъ перенаселенія существуетъ уже давно, онъ былъ уже, какъ показываетъ и предлагаемое сочиненіе, у грековъ и римлянъ и снова появился въ концѣ среднихъ вѣковъ. Онъ тяготѣлъ надъ Платономъ и Аристотелемъ, надъ римлянами, надъ мелкимъ горожаниномъ среднихъ вѣковъ, онъ тяготѣлъ и надъ Вольтеромъ, который въ первой четверти XVIII столѣтія написалъ по этому поводу статью. За нимъ послѣдовали

другіе писатели, пока, наконецъ, Мальтусъ не выразилъ этихъ опасеній наиболѣе опредѣленно.

Страхъ перенаселенія постоянно появляется въ такіе періоды, когда существующее общественное состояніе начинаетъ разлагаться. Возникающее въ это время всеобщее недовольство стараются приписать прежде всего излишку въ людяхъ и недостатку жизненныхъ средствъ, а не тому, какъ они добываются и распредѣляются.

Всякая эксплуатація человѣка человѣкомъ опирается на классовое господство, но самымъ первымъ и самымъ удобнымъ средствомъ классоваго господства является захватъ земли. Изъ общаго владѣнія оно переходитъ постепенно во владѣніе частное. Масса становится неимущей и принуждена добывать свою часть жизненныхъ средствъ на службѣ у имущихъ. При такихъ обстоятельствахъ каждое прибавленіе семьи или новый конкурентъ чувствуется, какъ тяжесть. Появляется призракъ перенаселенія, который распространяетъ ужасъ въ той же мѣрѣ, въ какой владѣніе землей все болѣе монополизируется и въ какой она теряетъ свою производительность потому ли, что недостаточно обрабатывается, потому ли что лучшія ея части превращаются въ пастбища для овецъ, или служатъ, какъ охотничьи участки, для удовольствія своихъ господъ и, такимъ образомъ, не обрабатываются болѣе для средствъ человѣческаго питанія. Римъ и Италія всего болѣе страдали отъ недостатка пищевыхъ средствъ, когда земля находилась въ рукахъ приблизительно 3000 владѣльцевъ латифундій. Отсюда крикъ ужаса: латифундіи губятъ Римъ. Земля Италіи была превращена въ огромные охотничьи или увеселительные парки своихъ благородныхъ владѣльцевъ и часто оставалась необрабатываемой, такъ какъ ея обработка рабами обходилась дороже, чѣмъ цѣна хлѣба, привозимаго изъ Африки и Сициліи; такое положеніе вещей благопріятствовало хлѣбному ростовщичеству, въ которомъ прежде всего участвовало богатое дворянство Рима. Это было главнымъ основаніемъ прекратить обработку туземныхъ полей. Дворянство болѣе вы-

игрывало на хлѣбномъ ростовщичествѣ, чѣмъ на производствѣ хлѣба въ собственной странѣ.

При подобныхъ условіяхъ римскій бюргеръ или обѣднѣвшій дворянинъ предпочитали отказываться отъ брака и рожденія дѣтей, несмотря на всѣ преміи, которыя устанавливали для вступившихъ въ бракъ и производившихъ дѣтей, чтобы воспрепятствовать уменьшенію господствовавшаго класса.

Подобное же явленіе наблюдается въ концѣ среднихъ вѣковъ послѣ того, какъ въ теченіе тысячелѣтій дворянство и духовенство хитростью и силою отняли у многочисленныхъ крестьянъ ихъ собственность и присвоили себѣ общинную землю. Когда, вслѣдствіе всѣхъ вынесенныхъ несправедливостей, крестьяне возстали, но были усмирены, и когда на высшей ступени хищничество дворянства развилось еще сильнѣе и практиковалось протестантскими государями по отношенію къ церковнымъ имѣніямъ, тогда число разбойниковъ, нищихъ и бродягъ возросло до небывалыхъ размѣровъ. Ихъ число было наибольшимъ послѣ реформаціи. Экспропріированное сельское населеніе устремилось въ города, но здѣсь, по ранѣе указаннымъ причинамъ, условія жизни становились все тяжелѣе, и, такимъ образомъ, повсюду наступило «перенаселеніе»

Выступленіе Мальтуса совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ англійской промышленности, когда вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній Харгрифса, Аркрайта и Уатта произошли огромные перевороты въ механикѣ и техникѣ, которые, главнымъ образомъ, проявились въ промышленности бумагопрядильной и полотняной, при чемъ десятки тысячъ рабочихъ въ соотвѣтствующихъ домашнихъ индустріяхъ лишились хлѣба. Концентрація поземельной собственности и развитіе крупной промышленности приняли въ это время въ Англіи огромные размѣры. Съ быстро возраставшимъ богатствомъ на одной сторонѣ, росла массовая нищета на другой. Въ подобное время господствующіе классы, которые имѣли всѣ причины считать существующій міръ наилучшимъ, должны были найти удобное и оправдывающее ихъ

объясненіе для обѣдненія массъ при возрастающемъ богатствѣ и высшемъ расцвѣтѣ промышленности. Не было ничего удобнѣе, какъ возложить вину за это на слишкомъ быстрое размноженіе рабочихъ рожденіемъ дѣтей, а не на образованіе ихъ излишка капиталистическимъ процесомъ производства и сосредоточиваніемъ земли въ рукахъ лэндлорда. При такихъ обстоятельствахъ ученически, поверхностный, поповско-декламаторскій плагіатъ Мальтуса явился обоснованіемъ существующаго зла, обоснованіемъ, которое выражало тайныя мысли и желанія господствующаго класса и оправдывало его передъ всѣмъ свѣтомъ. Этимъ объясняется какъ небывалое одобреніе, такъ и рѣзкое нападеніе, которое онъ встрѣтилъ. *Мальтусъ въ нужный моментъ сказалъ для англійской буржуазіи нужное слово, а потому онъ, несмотря на то, что его сочиненіе не содержало ни единаго самостоятельно-продуманнаго положенія, сдѣлался великимъ и знаменитымъ человѣкомъ, и его имя окрестило все ученіе* *).

Общественныя условія, вызвавшія у Мальтуса его предостерегающій крикъ и его суровое ученіе — онъ обращался съ нимъ къ рабочему классу, присоединивъ, такимъ образомъ, къ вреду еще издѣвательство — захватывали съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе широкій кругъ. И это не только въ отечествѣ Мальтуса, Великобританіи, но во всѣхъ странахъ міра съ капиталистическимъ способомъ производства, слѣдствіемъ котораго была хищническая система по отношенію къ землѣ и порабощеніе массъ машинами и фабриками. Эта система состоитъ, какъ указано, въ отдѣленіи рабочаго отъ его средствъ труда, будь это земля или орудіе, и въ переходѣ средствъ труда въ руки капиталиста. Эта система создаетъ все новыя отрасли промышленности, развиваетъ и концентрируетъ ихъ и въ то же время выбрасываетъ на улицу все новыя народныя массы, дѣлая

*) Что почитателями Мальтуса сдѣлались Дарвинъ и другіе, показываетъ только, что недостатокъ экономическихъ знаній ведетъ къ самымъ одностороннимъ взглядамъ въ естественно научной области.

ихъ «излишними». Нерѣдко она способствуетъ, какъ въ древнемъ Римѣ, образованію латифундій со всѣми ихъ послѣдствіями. Ирландія является классической страной въ Европѣ въ смыслѣ самаго ужаснаго развитія англійской хищнической системы. Въ 1876 г. въ ней уже было 884,4 кв. миль луговъ и пастбищъ и только 263,3 кв. миль пахатной земли, и съ каждымъ годомъ уменьшеніе населенія идетъ рука объ руку съ превращеніемъ пахатной земли въ луга и пастбища для стадъ овецъ и коровъ и въ охотничьи участки для лэндлордовъ. Кромѣ того ирландская пахатная земля находится нерѣдко, какъ аренда, въ рукахъ большого числа мелкихъ и самыхъ мелкихъ арендаторовъ, которые не въ состояніи использовать землю настоящимъ образомъ. Такимъ образомъ, Ирландія имѣетъ видъ страны, которая изъ земледѣльческой снова превращается въ пастушескую. При этомъ населеніе, которое въ началѣ XIX столѣтія превышало 8 милліоновъ, упало въ настоящее время ниже 5 милліоновъ, и все еще нѣсколько милліоновъ «излишни». Возмущеніе ирландцевъ противъ Англіи объясняется, такимъ образомъ, очень просто. Шотландія въ отношеніи условій землевладѣнія и земледѣлія представляетъ картину сходную съ Ирландіей *). Нѣчто подобное повторяется въ послѣднее десятилѣтіе въ Венгріи, вступившей въ періодъ современнаго развитія. Эта страна такъ богата плодо-

*) „*Два милліона акровъ* въ томъ числѣ *самыя плодородныя* поля Шотландіи совершенно *запущены*. Естественныя травы считались самыми питательными въ графствѣ Персъ; паркъ для дичи Бена Ольдера представлялъ изъ себя лучшіе луга въ округѣ Баденоха; часть Черногорнаго лѣса была лучшимъ пастбищемъ для черныхъ овецъ. О пространствѣ запущенной для *охотничьей забавы* земли можно себѣ составить представленіе по тому факту, что оно захватываетъ гораздо большую площадь, чѣмъ все графство Персъ. О потеряхъ для страны производительныхъ источниковъ вслѣдствіе этого насильственнаго опустошенія можно судить по тому, что земля парка Бенъ-Ольдера могла прокормить 15000 овецъ и что она составляетъ *только* $^1/_{30}$ *всего охотничьяго пространства Шотландіи*. Вся эта охотничья земля безусловно непроизводительна, она могла бы быть съ тѣмъ же успѣхомъ потоплена въ волнахъ Сѣвернаго моря». Лондонскій „Economist“ 2 іюля 1866 г.; цит. у Карла Маркса „Капиталъ“. т. I.

родной почвой, какъ немногія другія страны въ Европѣ, и надъ ней тяготѣютъ долги, ея населеніе обѣднѣло, но находится въ рукахъ ростовщиковъ. Въ отчаяньи оно выселяется массами. Земля сосредоточена въ рукахъ современныхъ магнатовъ капитала, которые ведутъ самое отчаянное хищническое лѣсное и земледѣльческое хозяйство, такъ что Венгрія въ недалекомъ будущемъ перестанетъ быть страной, вывозящею зерновой хлѣбъ. То же самое мы видимъ и въ Италіи. Въ Италіи, какъ и въ Германіи, политическое объединеніе способствовало капиталистическому развитію, но трудолюбивые крестьяне Пьемонта и Ломбардіи, Тосканы, Романіи и Сициліи все болѣе впадаютъ въ нищету и гибнутъ. Скоро снова начнутъ образовываться болота и пустыри тамъ, гдѣ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ находились хорошо-обработанные сады и поля мелкихъ крестьянъ. Передъ воротами Рима, въ такъ называемой Кампаніи, лежатъ невоздѣланными сотни тысячъ гектаровъ, и это въ мѣстности, которая нѣкогда принадлежала къ самымъ цвѣтущимъ Древняго Рима. Болота покрываютъ землю и распространяютъ свои ядовитыя міазмы; если бы примѣненіемъ соотвѣтствуюшихъ средствъ произвести основательное осушеніе болотъ и устроить цѣлесообразное орошеніе, то населеніе Рима получило бы богатый источникъ питанія и наслажденія Но Италія страдаетъ великодержавностью, она разоряетъ населеніе военными и морскими вооруженіями, и для культурныхъ задачъ, какъ напримѣръ, на возвращеніе плодородія Кампаніи у нея нѣтъ средствъ. Подобнымъ образомъ, какъ въ Кампаніи, обстоитъ дѣло въ Южной Италіи и Сициліи; эта послѣдняя, нѣкогда житница Рима, нищаетъ все болѣе; нѣтъ населенія болѣе эксплуатированнаго, болѣе нищенски живущаго, болѣе тѣснимаго. Невзыскательные сыны прекраснѣйшей страны Европы наводняютъ половину Европы и Америки, какъ понижатели заработной платы, или они выселяются массами навсегда, не желая умереть съ голоду на родной землѣ, имъ непринадлежащей. Малярія, эта ужасная лихорадка, принимаетъ въ Италіи

такіе размѣры, что испуганное правительство уже въ 1882 г. принуждено было произвести изслѣдованіе, которое дало печальный результатъ: изъ 69 провинцій страны 32 въ высшей степени поражены этой болѣзнью, 32 уже затронуты ею и только 5 пока еще пощажены. Болѣзнь, которая прежде была извѣстна только въ деревнѣ, проникла въ города, такъ какъ скопленный тамъ пролетаріатъ, увеличенный обнищавшимъ сельскимъ населеніемъ, представляетъ изъ себя заразные очаги болѣзни.

Съ какой стороны мы ни разсматривали бы капиталистическую хозяйственную систему, мы всегда увидимъ, что нужда и нищета массъ является не вслѣдствіе недостатка пищевыхъ и жизненныхъ средствъ, но вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія ихъ и безобразія нелѣпой хозяйственной системы, которая для одного создаетъ излишекъ, а другого лишаетъ самаго необходимаго. Мальтузіанскія утвержденія имѣютъ смыслъ лишь съ точки зрѣнія капиталистическаго производства.

Съ другой стороны, капиталистическій способъ производства побуждаетъ къ производству дѣтей; ему нужны дешевыя «руки» въ видѣ дѣтей для его мастерскихъ и фабрикъ, У пролетарія производство дѣтей является своего рода расчетомъ; они должны сами зарабатывать на свое содержаніе. Пролетарій въ домашней промышленности даже вынужденъ имѣть много дѣтей, такъ какъ въ этомъ лежитъ его залогъ, чтобы выдержать конкуренцію. Это поистинѣ отвратительная система; она усиливаетъ обнищаніе рабочаго и его зависимость отъ предпринимателя. Пролетарій принужденъ работать за все болѣе нищенскую плату, и всякій законъ по охранѣ труда, всякая новая выдача для той или другой соціальной обязанности, которую предприниматель не долженъ выполнять по отношенію къ занятымъ домашней промышленностью, побуждаетъ капиталистовъ расширять кругъ этихъ послѣднихъ; однимъ словомъ, эта система даетъ предпринимателю такія выгоды, какія онъ нелегко найдетъ при другой формѣ предпріятія, но, конечно, природа производи-

тельнаго процесса далеко не всегда дѣлаетъ возможной домашнюю промышленность.

Капиталистическая система производства порождаетъ не только производство товаровъ и рабочихъ, но также и интеллигенцію; интеллигенція, въ концѣ концовъ, точно такъ же все съ большимъ трудомъ находитъ себѣ заработокъ: предложеніе постоянно превышаетъ спросъ. Одно только не излишне въ этомъ капиталистическомъ мірѣ — это капиталъ и его собственникъ—капиталистъ.

Буржуазные экономисты—мальтузіанцы, такъ какъ этого требуетъ отъ нихъ буржуазный интересъ, пусть только они не переносятъ свой буржуазный вздоръ на соціалистическое общество. Джонъ Стюартъ Милль говоритъ: «Коммунизмъ именно такое положеніе вещей, при которомъ слѣдуетъ ожидать, что общественное мнѣніе съ величайшей интенсивностью выскажется противъ этого рода себялюбивой невоздержанности. Всякое увеличеніе народонаселенія, которое уменьшило бы его пріятное положеніе или увеличило его трудъ, должно бы для каждаго отдѣльнаго индивидуума въ ассоціаціи имѣть непосредственныя и несомнѣнныя неудобства, и въ этомъ неудобствѣ нельзя было бы винить тогда корыстолюбіе работодателя или несправедливое правленіе богатыхъ. При столь измѣнившихся обстоятельствахъ общественное мнѣніе не могло бы не высказать своего осужденія, и если бы этого было недостаточно, то та или другая общественно-вредная невоздержанность была бы устранена какими-нибудь наказаніями. Такимъ образомъ, коммунистическая теорія ни въ коемъ случаѣ не заслуживаетъ особеннаго упрека, вытекающаго изъ опасности перенаселенія. Скорѣе она какъ разъ рекомендуетъ себя тѣмъ, что въ ней въ высокой степени заключается тенденція противостоять этому бѣдствію». И профессоръ Вагнеръ на стр. 376 учебника политической экономіи Рау выражается такъ: «Менѣе всего въ соціалистическомъ общежитіи можетъ быть предоставлена свобода брака или свобода зачатія дѣтей». Названные исходятъ, такимъ образомъ, изъ взгляда, что стремленіе къ перена-

селенію обше всѣмъ общественнымъ состояніямъ и оба думаютъ, что соціализмъ будетъ въ состояніи, болѣе чѣмъ какая-либо другая общественная форма, привести въ равновѣсіе отношеніе между населеніемъ. Второе правильно, первое нѣтъ.

Существовали, правда, соціалисты, которые, будучи подкуплены мальтузіанскими идеями, опасались, что «близится» опасность перенаселенія. Но эти соціалистическіе мальтузіанцы исчезли. Болѣе глубокое проникновеніе въ теорію и сущность буржуазнаго общества излѣчило ихъ отъ этого заблужденія. Точно такъ же поучителенъ для насъ и плачъ нашихъ аграріевъ о томъ, что мы производимъ съ точки зрѣнія міроваго рынка слишкомъ много пищевыхъ средствъ, такъ что пониженіе цѣнъ сдѣлало недоходнымъ ихъ производство.

Наши мальтузіанцы воображаютъ и хоръ буржуазныхъ говоруновъ безсмысленно повторяетъ за ними, что соціалистическое общество, въ которомъ существуетъ свободный выборъ въ любви и достойное человѣка существованіе для всѣхъ, будетъ представлять изъ себя какое-то «царство кроликовъ»; оно подпадетъ самому невоздержанному половому наслажденію и массовому производству дѣтей. До сихъ поръ наибольшее число дѣтей въ среднемъ имѣютъ не лучше поставленные слои населенія, а напротивъ, наихудше поставленные, и можно даже безъ преувеличенія сказать, *чѣмъ бѣднѣе слой пролетаріевъ, тѣмъ многочисленнѣе въ среднемъ рождающіяся въ немъ дѣти; разумѣется, встрѣчаются исключенія*. Это подтверждаетъ и Вирховъ, который въ срединѣ прошлаго столѣтія писалъ: «Какъ англійскій рабочій въ своей глубочайшей опущенности, въ своемъ крайнемъ духовномъ паденіи знаетъ, въ концѣ концовъ, только два наслажденія: выпивку и половое общеніе, такъ и верхнее силезское населеніе *до послѣднихъ лѣтъ* всѣ свои желанія, всѣ свои стремленія сосредоточиваетъ на этихъ двухъ вещахъ. Водка и удовлетвореніе половой потребности пріобрѣли надъ ними верховную власть, и этимъ легко объясняется, что населеніе точно такъ же

быстро возростало въ числѣ, какъ теряло въ физической силѣ и моральной выдержкѣ».

Подобнымъ же образомъ высказывается въ «Капиталѣ» и Карлъ Марксъ. Онъ пишетъ: «На дѣлѣ не только масса рожденій и смертныхъ случаевъ, но и абсолютная величина семей стоитъ въ обратномъ отношеніи къ высотѣ заработной платы, т. е. къ массѣ жизненныхъ средствъ, которыми располагаютъ различныя категоріи рабочихъ. *Этотъ законъ капиталистическаго общества казался бы безсмыслицей среди дикарей или даже цивилизованныхъ колонистовъ.* Онъ напоминаетъ массовое производство индивидуально слабыхъ и загнанныхъ животныхъ видовъ». Марксъ цитируетъ далѣе Ляэнга, который говоритъ: «Если бы всѣ въ мірѣ находились въ удобныхъ условіяхъ, то міръ скоро бы опустѣлъ.» Ляэнгъ держится, такимъ образомъ, противоположнаго взгляда, чѣмъ Мальтусъ: хорошее жизненное положеніе способствуетъ не увеличенію, но уменьшенію рожденій. То же говоритъ и Гербертъ Спенсеръ: «Всегда и всюду усовершенствованіе и способность къ произведенію потомства противодѣйствуютъ другъ другу. Изъ этого слѣдуетъ, что дальнѣйшее развитіе, которое предстоитъ человѣчеству, поведетъ, *вѣроятно къ уменьшенію его размноженія.*»

Такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ сходятся люди, въ другихъ отношеніяхъ стоящіе на разныхъ точкахъ зрѣнія. Къ ихъ воззрѣніямъ въ данномъ случаѣ присоединяемся и мы.

Съ вопросомъ о населеніи можно было бы быстро покончить, сказавъ, что въ будущемъ, которое мы можемъ обозрѣть, опасенія перенаселенія вообще не имѣютъ смысла, такъ какъ мы находимся среди такого избытка пищевыхъ средствъ—и этотъ избытокъ съ каждымъ годомъ грозитъ возрасти, что забота о томъ, куда мы дѣнемся съ этимъ богатствомъ, гораздо умѣстнѣе, чѣмъ забота хватитъ ли его. Для производителей жизненныхъ средствъ болѣе быстрый ростъ потребителей былъ бы даже самымъ желательнымъ. Но наши мальтузіанцы въ выставленіи своихъ

доводовъ такъ неутомимы, что необходимо на нихъ отвѣтить, чтобы избѣжать утвержденія, будто на эти доводы нельзя отвѣтить.

Они утверждаютъ, что опасность перенаселенія лежитъ въ недалекомъ будущемъ и вытекаетъ изъ закона «убывающей земельной производительности». Наша культурная почва будто бы устала производить,» повышенія урожаевъ нельзя болѣе ожидать, такъ какъ способная къ культурѣ почва, которая еще могла бы быть обработана, становится все рѣже, и опасность недостатка пищи при дальнѣйшемъ увеличеніи населенія становится непосредственной. Правда, въ отдѣлахъ о сельско-хозяйственномъ использованіи почвы мы, какъ намъ кажется, неопровержимо доказали, какіе огромные успѣхи можетъ сдѣлать еще человѣчество даже съ точки зрѣнія современной агрономіи въ смыслѣ добычи новыхъ массъ пищевыхъ веществъ, но все же приведемъ нѣсколько примѣровъ: одинъ очень толковый умный поземельный собственникъ и признанный политико-экономъ, т. е. человѣкъ въ обоихъ направленіяхъ значительно превосходящій Мальтуса, уже въ 1850 году, т. е. въ то время, когда агрономическая химія была еще въ зачаткѣ, высказывается такъ: «Производительность при производствѣ сырья, особенно *пищевыхъ веществъ* въ будущемъ, не будетъ отставать отъ обрабатывающей промышленности и транспорта... Въ наши дни агрономическая химія только начинаетъ открывать сельскому хозяйству горизонты, которые безъ сомнѣнія могутъ еще повести къ ложнымъ шагамъ, но которые, въ концѣ концовъ, поставятъ созданіе пищевыхъ веществъ точно такъ же въ зависимость отъ силъ общества, какъ нынѣ въ его власти произвести любое количество сукна, разъ имѣются налицо необходимые запасы шерсти.*)

Юстусъ фонъ-Либихъ—творецъ агрономической химіи—держится взгляда, что, если человѣческая работа и средства удобренія имѣются въ достаточномъ количествѣ, то почва неистощима и безпрерывно даетъ

*) Rodbertus: «Zur Beleuchtung der socialen Frage» 1850.

богатѣйшіе урожаи.» Законъ убывающей производительности почвы—мальтузіанская выдумка, которая въ свое время при очень неразвитомъ сельско-хозяйственномъ культурномъ состояніи могла еще быть принята, но теперь давно опровергнута наукой и опытомъ. Скорѣе закономъ можно признать положеніе: *производительность поля стоитъ въ прямомъ отношеніи къ примѣненной къ нему человѣческой работѣ* (въ томъ числѣ науки и техники) *и положенному на него удобренію.* Если мелко-крестьянской Франціи удалось въ теченіе послѣднихъ 90 лѣтъ, болѣе чѣмъ учетверить производство своей почвы, въ то время, какъ населеніе даже не удвоилось, то какихъ результатовъ можно ожидать отъ общества, ведущаго соціалистическое хозяйство. Наши мальтузіанцы не замѣчаютъ, далѣе, что при современныхъ условіяхъ надо принимать во вниманіе не только нашу почву, но почву всего міра, т. е. въ значительной степени почву странъ, плодородіе которыхъ превышаетъ плодородіе нашей почвы въ 20, 30 и болѣе разъ. Земля, правда, уже въ достаточной мѣрѣ захвачена людьми, *но за исключеніемъ небольшой части ее нигдѣ не обрабатываютъ и ею нигдѣ не пользуются такъ, какъ это было бы можно.* Не только Великобританія, но и Франція, Германія и Австрія и въ еще большей степени остальныя страны Европы, могли бы производить несравненно больше пищевыхъ средствъ, чѣмъ они производятъ нынѣ. Въ небольшомъ Вюртембергѣ съ его 879.970 гект. пахатной земли однимъ только примѣненіемъ парового плуга, среднее количество урожая можно было бы повысить съ 6.410.000 цент. до 9.000.000 цент. зерна.

Европейская Россія, если за масштабъ принять населеніе Германіи, могла бы, вмѣсто 100 милліоновъ, которые она приблизительно насчитываетъ въ настоящее время, прокормитъ 475 милл. Въ настоящее время европейская Россія насчитываетъ 1000 жителей на квадратную милю, а Саксонія свыше 12.000.

Возраженіе, что въ Россіи есть обширныя пространства земли, гдѣ плодородіе не можетъ быть повышено вслѣдствіе климата, справедливо, но зато въ другихъ

мѣстахъ, особенно на югѣ, климатъ и плодородіе почвы въ Россіи таковы, какихъ и отдаленно не знаетъ Германія. Далѣе, съ усиленіемъ густоты населенія и съ возрастаніемъ культуры почвы произойдутъ такія измѣненія въ климатѣ, которыя въ настоящее время невозможныхъ измѣрить. Всюду, гдѣ въ густыхъ массахъ собирается человѣкъ, происходятъ и климатическія измѣненія. Этимъ явленіямъ мы придаемъ слишкомъ мало вѣсу и не можемъ ихъ измѣрить во всемъ ихъ объемѣ, такъ какъ при современномъ порядкѣ вещей у насъ нѣтъ ни побужденія, ни возможности поставить опыты въ широкихъ размѣрахъ. Далѣе, всѣ путешественники согласны въ томъ, что, напр., на далекомъ сѣверѣ Сибири, гдѣ весна, лѣто и осень быстро слѣдуютъ другъ за другомъ и продолжаются немногіе мѣсяцы, сразу развивается удивительно богатая растительность. Точно такъ же и такъ слабо населенныя Швеція и Норвегія съ ихъ обширными лѣсами и съ ихъ, можно сказать, неисчерпаемыми подземными богатствами, ихъ массою рѣкъ, ихъ морскими берегами могли бы служить богатымъ источникомъ питанія для густого населенія. При нынѣшнихъ условіяхъ нѣтъ средствъ, чтобы дать проявиться богатству этихъ странъ, и изъ этихъ слабо населенныхъ странъ часть населенія даже выселяется.

То, что можно сказать о сѣверѣ, пріобрѣтаетъ несравненно большее значеніе для юга Европы: для Португаліи, Испаніи, Греціи, Румыніи, Венгріи, Турціи и т. д. Превосходный климатъ, почва тучная и плодоносная, какая едва ли гдѣ имѣется въ лучшихъ мѣстностяхъ Соед. Штатовъ, даетъ для безчисленныхъ массъ населенія *богатѣйшую* пищу. Ненормальныя политическія и соціальныя условія этихъ странъ ведутъ къ тому, что сотни тысячъ переселяются изъ Европы за океанъ, вмѣсто того, чтобы оставаться на родинѣ, въ этихъ несравненно ближе и удобнѣе лежащихъ странахъ. Какъ только здѣсь возникнутъ разумныя соціальныя и политическія учрежденія, такъ понадобятся новые милліоны людей, чтобы эти обширныя,

плодородныя страны поднять на высшую культурную ступень.

Въ Европѣ въ теченіе продолжительнаго времени, для того, чтобы достичь существенно-высшихъ культурныхъ цѣлей, мы будетъ чувствовать не избытокъ людей, а скорѣе нехватку или *недостатокъ* въ нихъ, и при такихъ обстоятельствахъ было бы абсурдомъ предаваться страху по поводу перенаселенія. Притомъ нужно имѣть въ виду, что использованіе существующихъ источниковъ питанія, благодаря примѣненію науки и труда, *не знаетъ никакихъ предѣловъ, и каждый день приноситъ намъ новыя открытія и изобрѣтенія, которыя увеличиваютъ источники для полученія пищи.*

Если мы изъ Европы перейдемъ въ другія части свѣта, то тамъ мы встрѣтимъ *еще въ большей степени недостатокъ въ людяхъ и избытокъ въ землѣ.* Самыя тучныя и плодородныя страны земли еще почти *совершенно* неиспользованы, такъ какъ ихъ расчистка и эксплуатація не можетъ быть предпринята нѣсколькими тысячами людей, а *требуетъ массовой организаціи многихъ милліоновъ, чтобы до нѣкоторой степени подчинить себѣ эту черезъчуръ роскошную природу.* Къ нимъ относятся, между прочимъ, центральная и южная Америка, пространство въ сотни тысячъ квад. милль. Аргентина культивировала напр. въ 1892 г. только около 5 милліоновъ гектаровъ, между тѣмъ въ этой странѣ имѣется 96 милл. гектар. плодородной почвы. Удобная для пшеницы почва южной Америки, лежащая еще безъ употребленія, исчисляется по меньшей мѣрѣ въ 200 милл. гект., между тѣмъ Соедин. Штаты, Австро-Венгрія, Великобританія и Ирландія, Германія и Франція, взятыя вмѣстѣ, обрабатываютъ для зернового хлѣба только около 105 милл. гект. Карей четыре десятилѣтія тому назадъ утверждалъ, что одна только долина Ориноко, простирающаяся на 360 миль, могла бы дать пищевыхъ средствъ въ такомъ количествѣ, *что ими можно было бы прокормить все человѣчество.* Примемъ только половину, и то будетъ слишкомъ достаточно. Во всякомъ случаѣ одна только

южная Америка могла бы прокормить *въ нѣсколько разъ большее число людей*, чѣмъ живетъ въ настоящее время на земномъ шарѣ. Питательная цѣнность пространства, насажденнаго банановыми деревьями, и питательная цѣнность одинаковаго пространства, засѣяннаго пшеницей, относятся другъ къ другу какъ 133 : 1. Въ то время какъ наша пшеница на благопріятной почвѣ даетъ отъ самъ—12 до самъ—20, рисъ въ своемъ отечествѣ даетъ отъ самъ—80 до самъ—100, ‚ маисъ отъ самъ—250—300 и о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. о Филиппинахъ, утверждаютъ, что тамъ урожай риса достигаетъ до самъ—400.

При всѣхъ этихъ пищевыхъ средствахъ дѣло идетъ о томъ, чтобы приготовленіемъ сдѣлать ихъ возможно болѣе питательными. Въ вопросахъ питанія для химіи предстоитъ безконечный путь развитія.

Центральная южная Америка, особенно Бразилія, которая почти одна равняется Европѣ—Бразилія занимаетъ 152.000 кв. миль приблизительно съ 18.000.000 жителей, а Европа 178.000 кв. миль приблизительно съ 360.000.000 жителей—поражаютъ своею тучностью и плодородіемъ всѣхъ путешественниковъ; кромѣ того эти страны неистощимо богаты рудою и металлами. Но для міра онѣ почти еще не раскрыты, такъ какъ и.ъ населеніе отличается вялостью и слишкомъ незначительно и некультурно, чтобы сдѣлаться господиномъ могучей природы. Какъ выглядитъ дѣло въ Африкѣ, показали намъ открытія послѣднихъ десятилѣтій. Если даже бо̀льшая часть внутренней Африки никогда не будетъ удобна для европейской почвенной культуры, то другія территоріи огромныхъ размѣровъ несомнѣнно будутъ въ высшей степени удобны, какъ только будутъ примѣнены разумные принципы колонизаціи Съ другой стороны, и въ Азіи существуютъ еще обширныя плодородныя страны, которыя могутъ прокормить безчисленные милліоны. Прошлое показываетъ намъ, какъ въ нынѣ безплодныхъ, почти пустынныхъ мѣстностяхъ мягкій климатъ выманивалъ изъ почвы богатѣйшія средства питанія, если человѣкъ умѣлъ давать землѣ благословенную воду. Съ уничтоженіе ъ гран-

діозныхъ водопроводовъ и оросительныхъ сооруженій въ передней Азіи, въ странѣ Тигра и Ефрата, тысячи квадратныхъ миль были превращены въ песчаныя пустыни опустошительными завоевательными войнами и безумнымъ угнетеніемъ населенія *). Это какъ въ Азіи, такъ и въ сѣверной Африкѣ, въ Мексикѣ и въ Перу. Какъ только появятся здѣсь милліоны цивилизованныхъ людей, такъ откроются неистощимые источники питанія. Финиковыя пальмы растутъ въ Азіи и въ Африкѣ въ баснословномъ количествѣ, и для нихъ требуется такъ мало мѣста, что 200 финиковыхъ деревьевъ умѣщается на моргенѣ земли. Дурра приноситъ въ Египтѣ болѣе, чѣмъ 3000-й посѣвъ, и все же страна бѣдна. Не вслѣдствіе убытка людей, но вслѣдствіе хищнической системы съ каждымъ десятилѣтіемъ пустыня распространяется все далѣе. Какіе грандіозные результаты принесла бы въ этихъ странахъ средняя европейская обработка полей и садовъ, это не поддается никакому вычисленію.

Соедин. Штаты Сѣверной Америки, принимая во вниманіе современное состояніе земледѣльческаго производства, *легко* могли бы прокормить населеніе, превышающее современное (75 милл.) въ 15 даже 20 разъ, т.-е. отъ 1200—1500 милл.; Канада могла бы въ томъ же отношеніи дать пищу вмѣсто 6 милл. многимъ сотнямъ милліонамъ. Далѣе мы имѣемъ Австралію, многочисленные большею частью плодородные острова Великаго и Индѣйскаго океана и т. д. *Увеличивать число людей*, а не уменьшать—таковъ кличъ, обращенный къ человѣчеству во имя культуры.

Повсюду недостатокъ и нищета вызываются соціальными учрежденіями, существующимъ способомъ производства и распредѣленія продуктовъ, а не *чрезмѣрнымъ* числомъ людей. Нѣсколько богатыхъ урожаевъ, *слѣдующихъ одинъ за другимъ*, такъ понижа-

---

*) Кергеръ исчисляетъ сборъ въ Анатоліи даже при неурожаѣ въ 9—13 двойныхъ центнеровъ, въ среднемъ 26—40 двойныхъ центн.; на хорошо удобренной и орошенной почвѣ 66 двойныхъ центн. (Die internationale landwirthschaftliche Konkurrenz, ein kapitalisisches Problem von Profes. D-r Gustav Ruhland, Berlin, 1901).

ютъ цѣны пищевыхъ средствъ, что гибнетъ значительная часть нашихъ земледѣльцевъ. Вмѣсто того, чтобы улучшить положеніе производителей, они его ухудшаютъ. Значительная часть сельскихъ хозяевъ *видитъ въ настоящее время въ хорошемъ урожаѣ несчастіе*, такъ какъ онъ такъ понижаетъ цѣны, что едва покрываются издержки производства. Неужели это разумный порядокъ вещей? Чтобы не допустить къ намъ урожайное богатство другихъ странъ, вводятся высокія хлѣбныя пошлины, — этимъ затрудняется ввозъ иностраннаго зерна, и туземное подымается въ цѣнѣ. *У насъ не недостатокъ, а избытокъ пищевыхъ средствъ, какъ избытокъ промышленныхъ продуктовъ*. Какъ милліоны людей, нуждаясь въ промышленныхъ произведеніяхъ всякаго рода, не могутъ получить ихъ при существующихъ отношеніяхъ собственности и заработка, такъ милліоны страдаютъ отъ недостатка самыхъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ, такъ какъ они не могутъ заплатить за нихъ, а между тѣмъ этихъ жизненныхъ средствъ имѣется въ избыткѣ, и мы снова спрашиваемъ, неужели это разумный порядокъ вещей? Нелѣпость подобнаго порядка очевидна. При богатомъ урожаѣ наши хлѣбные спекулянты намѣренно даютъ гибнуть хлѣбу, зная, что цѣна при недостаткѣ хлѣба прогрессивно повышается, а мы должны бояться перенаселенія. Въ Россіи, южной Европѣ и многихъ другихъ странахъ свѣта ежегодно портятся *сотни тысячъ* зерноваго хлѣба, вслѣдствіе отсутствія существующихъ помѣщеній и средствъ перевозки. Многіе милліоны центнеровъ пищевыхъ средствъ ежегодно пропадаютъ, такъ какъ жатвенныя приспособленія несовершенны или въ рѣшительный моментъ не хватаетъ рукъ для уборки. Амбары, гумна, наполненные хлѣбомъ, и цѣлыя имѣнія сжигаются, такъ какъ страховая премія повышаетъ прибыль; по тѣмъ же мотивамъ уничтожаютъ жизненныя средства и топятъ корабли вмѣстѣ съ людьми *). Во время

*) Уже во время св. Василія (ум. 379 г.) видимо господствовалъ подобный же порядокъ вещей, ибо, обращаясь къ богатымъ, онъ восклицаетъ: несчастные, что вы отвѣтите вашему небесному судьѣ? Вы покрываете обоями наготу вашихъ стѣнъ, но не покрываете пла-

нашихъ военныхъ упражненій ежегодно портятся значительные посѣвы: издержки маневровъ, продолжающихся лишь нѣсколько дней, доходятъ до сотенъ тысячъ, а оцѣнка, какъ извѣстно, производится очень умѣренно; такихъ маневровъ бываетъ ежегодно значительное число. Съ тою же цѣлью скашиваются цѣлыя деревни, и обширныя земельныя площади отнимаются отъ всякой культуры.

Не надо забывать, что ко всѣмъ упомянутымъ вспомогательнымъ источникамъ присоединяется море, водная поверхность котораго относится къ земной поверхности какъ 18:7, т. е. въ $2^1/_2$ раза больше, и раціональное использованіе этого огромнаго пищевого богатства еще не началось. Такимъ образомъ, для будущаго намъ открывается картина совсѣмъ иная, чѣмъ тотъ жалкій рисунокъ, какой подносятъ намъ наши мальтузіанцы. Кто вообще можетъ сказать, гдѣ слѣдуетъ провести границу для нашихъ химическихъ, физическихъ, физіологическихъ знаній? Кто осмѣлится предсказать, какія колоссальныя предпріятія создастъ человѣчество въ будущемъ столѣтіи, чтобы добиться существенныхъ измѣненій климатическихъ условій странъ и пользованія ихъ почвою?

Уже при капиталистической формѣ производства мы видимъ выполненными предпріятія, которыя столѣтія тому назадъ считались невозможными и безумными. Широкіе перешейки прокапываются, и моря соединяются, туннели въ нѣсколько миль длиною просверливаютъ земныя нѣдра и соединяютъ страны, отдѣленныя высочайшими горами; другіе прорываются подъ морскимъ дномъ, чтобы сократить разстояніе, чтобы устранить затрудненія и опасности, существующія

тьями наготу человѣка! Вы украшаете лошадей драгоцѣнными мягкими покровами и презираете своего брата, покрытаго лохмотьями. *Вы предоставляете гибнуть и портиться вашему хлѣбу въ житницахъ и амбарахъ и не позволяете взглянуть на нихъ тому, у кого нѣтъ хлѣба*". Моральныя проповѣди съ дальнихъ временъ очень мало оказывали воздѣйствія на господствующихъ и окажутся безполезными и въ будущемъ. Когда измѣнятся соціальныя учрежденія такъ, что никто не будетъ въ состояніи относиться несправедливо къ своему ближнему, тогда въ мірѣ наступитъ благополучіе.

для странъ отдѣленныхъ моремъ. Гдѣ же та точка, про которую кто-нибудь могъ бы сказать: «до сихъ поръ, не дальше!» Не только на основаніи нашихъ современныхъ знаній, слѣдуетъ отвергнуть законъ убывающаго плодородія почвы, но можно утверждать, что кромѣ того существуетъ въ избыткѣ удобная для обработки почва, которая ждетъ тысячи милліоновъ земледѣльцевъ

Если бы слѣдовало одновременно приняться за всѣ эти культурныя задачи, то у насъ было бы *не слишкомъ много*, а *слишкомъ мало людей*. Человѣчество должно еще сильно размножиться, чтобы быть въ состояніи выполнить всѣ предстоящія ему задачи. Съ одной стороны, обрабатываемая земля еще не использована такъ, какъ могла бы быть, съ другой стороны, *почти для $^3/_4$ земной поверхности не хватаетъ еще людей, чтобы возможно было ее обрабатывать*. Относительное перенаселеніе, которое нынѣ постоянно порождается капиталистической системой ко вреду рабочаго и общества, *на высшей культурной ступени окажется благодѣяніемъ*. Наивозможно многочисленное населеніе является не препятствіемъ, а средствомъ культурнаго прогресса и притомъ совершенно такъ какъ существующее производство товаровъ и жизненныхъ средствъ, разрушеніе брака примѣненіемъ женскаго и дѣтскаго труда въ современной промышленности и экспропріація среднихъ слоевъ крупнымъ капиталомъ являются предварительными условіями для высшей культурной ступени.

Другая сторона вопроса гласитъ: размножаются ли люди въ любомъ числѣ и *есть ли у нихъ къ этому потребность?*

Чтобы доказать огромную способность къ размноженію людей, мальтузіанцы любятъ ссылаться на исключительные случаи отдѣльныхъ семей и народностей. Но этимъ ничего не доказано. Противъ этихъ случаевъ стоятъ другіе, когда, несмотря на благопріятныя жизненныя условія, черезъ короткое время наступало полное безплодіе или лишь очень незначительное размноженіе Поразительно. какъ быстро вымн-

раютъ часто зажиточныя семьи. Хотя въ Соед. Штатахъ условія для размноженія населенія благопріятнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, и туда ежегодно переселяются сотни тысячъ въ самомъ крѣпкомъ возрастѣ жизни, тѣмъ не менѣе ихъ населеніе удваивается лишь въ 30 лѣтъ. Для 12 или 20-лѣтняго періода удвоенія, о которомъ такъ много говорилось, нигдѣ не существуетъ доказательствъ въ болѣе широкомъ размѣрѣ.

Какъ было уже доказано цитатами изъ Вирхова и Маркса, населеніе размножается всего скорѣе тамъ, *гдѣ оно всего бѣднѣе*, потому что, какъ справедливо указываетъ Вирховъ, на ряду съ выпивкой удовлетвореніе половой потребности является для него единственнымъ удовольствіемъ. Когда Григорій VII принудилъ духовенство къ безбрачію, то лица низшаго духовенства Майнцкой эпархіи, какъ мы приводили, жаловались, что у нихъ нѣтъ, какъ у прелатовъ, всевозможныхъ наслажденій; ихъ *единственная* радость— жена. Отсутствіе многосторонней дѣятельности служитъ, быть можетъ, одною изъ причинъ, что браки сельскаго духовенства въ среднемъ такъ многодѣтны. Неоспоримо далѣе, что въ нашихъ бѣднѣйшихъ округахъ, въ Силезскихъ горахъ, Ляусицѣ, Тюрингіи, Гарцѣ и т. д. населеніе особенно густо, а питается оно главнымъ образомъ картофелемъ. Установлено далѣе, что у чахоточныхъ половая потребность развита особенно сильно, и они часто производятъ дѣтей въ стадіи упадка силъ, когда это казалось бы совершенно невозможнымъ. Закономъ природы, выраженнымъ въ вышеприведенныхъ замѣчаніяхъ Герберта Спенсера и Ляэнга, является замѣщеніе количествомъ того, что теряется въ качествѣ. Высокоразвитыя и наиболѣе сильныя животныя: левъ, слонъ, верблюдъ и т. д. и наши домашнія животныя: лошадь, оселъ, корова приносятъ очень мало потомства, между тѣмъ какъ животныя низшей организаціи размножаются въ обратномъ отношеніи. напр., всѣ виды насѣкомыхъ, большинство рыбъ и т. д., мелкія млекопитающія, какъ зайцы, крысы, мыши и т. д. Съ другой стороны, Дар-

винъ установилъ, что извѣстныя животныя, переходя изъ дикаго состоянія въ домашнее и будучи приручены, теряютъ свою плодовитость, какъ напр. слонъ. Этимъ доказано, что *измѣненіе жизненныхъ условій и вытекающее отсюда измѣненіе образа жизни являются рѣшающимъ для болѣе или менѣе большой способности размноженія*.

Но какъ разъ дарвинисты раздѣляютъ страхъ перенаселенія, и на ихъ авторитетъ ссылаютя наши современные мальтузіанцы. Нашимъ дарвинистамъ никогда не везетъ, когда они прилагаютъ свои теоріи къ людямъ, такъ какъ при этомъ они держатся грубой эмпирической точки зрѣнія и не принимаютъ во вниманіе, что, хотя человѣкъ и высшее организованное животное, но въ противоположность другимъ животнымъ познаетъ другіе законы природы и можетъ сознательно пользоваться ими и направлять ихъ.

Теорія о борьбѣ за существованіе, ученіе, что зародышей для новыхъ существованій имѣется больше, чѣмъ можетъ быть сохранено для жизни на основаніи имѣющихся средствъ, относилось бы и къ людямъ, если бы они вмѣсто того, чтобы напрягать свой мозгъ и брать себѣ на помощь технику, чтобы цѣлеосообразно использовать воздухъ, землю и воду, паслись бы, какъ стада, или подобно обезьянамъ безудержно предавались удовлетворенію своей половой потребности, т. е. сами превратились бы въ обезьянъ. Кстати въ томъ фактѣ, что кромѣ людей только еще у обезьянъ половое стремленіе не ограничено опредѣленными періодами, является убѣдительнымъ доказательствомъ родства между обоими. Но хотя они находятся и въ близкомъ родствѣ, но они не одно и то же; ихъ нельзя поставить на одну ступень и измѣрять одинаковой мѣрой. Пусть это замѣтитъ себѣ и Циглеръ, который въ своемъ многократно цитированномъ сочиненіи, дѣлаетъ это сравненіе. Что при современныхъ имущественныхъ производственныхъ отношеніяхъ борьба за существованіе имѣетъ свое мѣсто для отдѣльныхъ людей, и многіе не находятъ необходимыхъ условій для жизни—это вѣрно. Но они не находятъ средствъ къ существованію не потому,

чтобы ихъ не хватало, а потому, что среди величайшаго избытка соціальныя отношенія не допускаютъ воспользоваться ими. И ложно дѣлать отсюда выводъ, что если такъ было до сихъ поръ, то этого нельзя измѣнить и что такъ должно оставаться вѣчно. Здѣсь тотъ пунктъ, гдѣ дарвинисты вступаютъ на ложной путь. Они, правда, изучаютъ естественную исторію и антропологію, но не изучаютъ соціологіи, а безъ думъ покорно слѣдуютъ за нашими буржуазными идеологами; такимъ образомъ, они приходятъ къ ложнымъ выводамъ.

Половая потребность у человѣка его самая сильная потребность, она требуетъ своего удовлетворенія подъ угрозою нарушенія здоровья, и она обыкновенно тѣмъ сильнѣе, чѣмъ здоровѣе и нормальнѣе развитъ человѣкъ точно такъ же, какъ хорошій аппетитъ и хорошее пищевареніе, указываютъ на здоровый желудокъ и являются основными условіями для здороваго тѣла. Но удовлетвореніе половой потребности и зачатіе не одно и то же. О плодо́витости человѣческаго рода выставлены самыя различныя теоріи. Въ общемъ въ этихъ чрезвычайно важныхъ вопросахъ мы бродимъ еще въ темнотѣ и притомъ, главнымъ образомъ, потому, что многія столѣтія существовалъ безсмысленный страхъ заниматься законами возникновенія и развитія человѣка и основательно изучать законы зачатія и развитія. Мало-по-малу это мѣняется и должно еще больше измѣниться,

Съ одной стороны, выставляются теоріи, что высшее духовное развитіе и усиленныя умственныя занятія, вообще нервная высшая дѣятельность дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на половую потребность и ослабляетъ способность зачатія, съ другой стороны, это оспаривается. Указываютъ на тотъ фактъ, что лучше поставленные классы имѣютъ въ среднемъ меньше дѣтей и что это нельзя приписать только предупредительнымъ средствамъ. Несомнѣнно сильно напряженная умственная дѣятельность дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на половую потребность, но чтобы въ этой дѣятельности было повинно большин-

ство нашего имущаго класеа—съ этимъ трудно согласиться. Съ другой стороны, чрезмѣрное физическое напряженіе дѣйствуетъ также понижающимъ образомъ. Но всякое чрезмѣрное напряженіе, вредно и его поэтому нужно отбросить.

Другіе утверждаютъ, что образъ жизни, въ особенности пища, на ряду съ извѣстными физическими свойствами женщины опредѣляютъ способность зачатія и воспріятія. Соотвѣтствующая пища, какъ это видно на животныхъ, болѣе чѣмъ что-либо другое вліяетъ на актъ зачатія. Здѣсь нужно искать рѣшенія. Какое вліяніе родъ питанія производитъ на организмъ извѣстныхъ животныхъ, поразительнымъ образомъ констатировано у пчелъ, которыя, давая опредѣленную пищу, по произволу выводятъ царицу. Пчелы, такимъ образомъ, въ познаніи развитія своего пола стоятъ дальше, чѣмъ люди. Надо полагать, что имъ въ теченіе двухъ тысячелѣтій не проповѣдывали, что «неприлично» и «безнравственно» заботиться о вещахъ, относящихся къ половой жизни.

Извѣстно далѣе, что растенія, посаженныя въ хорошую и сильно унавоженную почву, роскошно разрастаются, но не даютъ сѣмянъ. Что и у человѣка родъ пищи вліяетъ на составъ мужского сѣмени и на способность къ оплодотворенію женскаго яйца, въ этомъ врядъ-ли можно сомнѣваться, и, такимъ образомъ, слѣдуетъ думать, что способность къ размноженію населенія въ высокой степени зависитъ отъ рода питанія. Другіе факторы, природа которыхъ еще мало изучена, точно такъ же должны играть роль. Не можемъ, напр., не отмѣтить, что одна знакомая намъ молодая супружеская чета, несмотря на долголѣтній бракъ, не имѣла дѣтей, а потомъ, когда она разошлась и каждый изъ супруговъ снова вступилъ въ бракъ, у того и у другого тотчасъ появились здоровыя дѣти.

Въ вопросѣ о населеніи въ будущемъ одно имѣетъ рѣшающее значеніе: это болѣе высокое, болѣе свободное положеніе, которое тогда займутъ всѣ наши женщины безъ исключенія. У интеллигентныхъ и энергичныхъ женщинъ—объ исключеніяхъ не гово-

римъ—нѣтъ склонности давать жизнь большому числу дѣтей по «Божьей волѣ» и проводить лучшіе годы жизни въ состояніи беременности или съ ребенкомъ на груди. Это нежеланіе имѣть много дѣтей, которое уже и въ настоящее время замѣтно у большинства женщинъ, должно въ будущемъ, несмотря на всѣ заботы, которыя проявитъ соціалистическое общество по отношеніи къ беременнымъ и матерямъ, скорѣе усилится, чѣмъ ослабнетъ, и по нашему мнѣнію очень вѣроятно, что въ соціалистическомъ обществѣ размноженіе населенія будетъ совершаться медленнѣе, чѣмъ въ буржуазномъ.

Наши мальтузіанцы, право, не имѣютъ никакихъ основаній ломать себѣ головы по поводу увеличенія человѣчества въ будущемъ. До сихъ поръ народы гибли, правда, отъ уменьшенія своей численности, но никогда отъ своей чрезмѣрной численности. Въ концѣ концовъ, регулированіе народонаселенія въ обществѣ, живущемъ согласно природѣ, совершается безъ вреднаго воздержанія и безъ противоестественнаго употребленія предупредительныхъ средствъ. Карлъ Марксъ и здѣсь окажется правъ для будущаго; его воззрѣніе, что у каждаго экономическаго періода развитія имѣется свой особый законъ населенія, оправдается при господствѣ соціализма.

Въ сочиненіи: «Искусственное ограниченіе числа дѣтей» Гансъ Ферди придерживается такого взгляда:

Соціаль-демократія, выступая противъ мальтузіанства, оказывается большой шельмой. Быстрое увеличеніе населенія благопріятствуетъ образованію массового пролетаріата, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаетъ недовольство. Если удастся справиться съ перенаселеніемъ, то конецъ распространенію соціаль-демократіи, и ея соціаль-демократическое государство со всѣмъ своимъ великолѣпіемъ навѣки похоронено. Здѣсь, такимъ образомъ, къ многимъ старымъ присоединяется новое средство убить соціаль-демократію — мальтузіанство. Грандіозное невѣжество истребителя соціалистовъ Ферди по отношенію къ соціаль-демократіи видно лучше

всего изъ слѣдующихъ положеній, которыя мы находимъ на страницѣ 40 его сочиненія:

«Соціаль-демократія въ своихъ требованіяхъ пойдетъ дальше, чѣмъ ново-мальтузіанцы. Она будетъ требовать, чтобы минимальная заработная плата была такъ установлена, чтобы каждый рабочій могъ производить число дѣтей возможное по общественному состоянію средствъ питанія...»

«Разъ изъ соціаль-демократіи будутъ сдѣланы послѣдніе выводы и уничтожена частная собственность, тогда и самый простоватый скажетъ себѣ: «Зачѣмъ это я долженъ работать дольше и тяжелѣе изъ-за того только, что моему сосѣду угодно втолкнуть въ общество дюжину новыхъ сочленовъ?»

Слѣдовало бы сначала познакомиться съ азбукой соціализма, а потомъ уже отваживаться писать о немъ, и притомъ еще такой несуразный вздоръ.

Въ соціалистическомъ обществѣ человѣчество впервые, будучи дѣйствительно свободнымъ и стоя на своей естественной основѣ, будетъ сознательно направлять свое развитіе. Во всѣ предыдущія эпохи въ отношеніи производства и распредѣленія точно такъ же, какъ и въ вопросѣ увеличенія населенія, оно дѣйствовало, не зная своихъ законовъ, т. е. безсознательно; въ новомъ обществѣ оно будетъ дѣйствовать планомѣрно и сознательно, зная законы своего собственнаго развитія.

Соціализмъ—это наука, примѣненная ко всѣмъ областямъ человѣческой дѣятельности.

Заключеніе.

Наше изложеніе показываетъ, что при осуществленіи соціализма дѣло идетъ не о произвольномъ низверженіи и сооруженіи, но объ естественно-историческомъ возникновеніи. Всѣ факторы, играющіе роль, съ одной стороны, въ процессѣ разрушенія, съ другой стороны, въ процессѣ возникновенія, дѣйствуютъ такъ, какъ они должны дѣйствовать. Ни «геніальные государственные люди», ни «возмущающіе народъ демагоги» не могутъ направлять теченія дѣлъ по своей волѣ. «Они думаютъ толкать, а сами толкаются». Мы близки къ тому моменту, «когда время исполнится».

Германія болѣе, чѣмъ другія страны, выдѣляется своеобразнымъ развитіемъ, и Германія въ ближайшій періодъ развитія должна взять на себя руководящую роль.

Намъ уже не разъ приходилось говорить о перепроизводствѣ товаровъ, которое порождаетъ кризисы. Это явленіе — спеціально свойственно буржуазному міру, его не зналъ ни одинъ изъ прежнихъ періодовъ развитія.

Но буржуазный міръ создаетъ не только перепроизводство товаровъ и рабочихъ, но и перепроизводство интеллигенціи, и Германія является классической страной, которая на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы создаетъ это перепроизводство интеллигенціи, и буржуазный міръ не знаетъ, что съ нею дѣлать. Это явленіе объясняется главнымъ образомъ тѣмъ состояніемъ, которое въ теченіе столѣтій считалось несчастьемъ. Существованіе самыхъ маленькихъ государствъ децентрализировало духовную жизнь націи, оно

создало много маленькихъ центровъ духовной жизни, которые вліяли на цѣлое. По сравненію съ единымъ центральнымъ правительствомъ многочисленныя маленькія государства требовали необычайно большого бюрократическаго аппарата, для членовъ котораго необходимо было высшее образованіе. Поэтому возникла такая масса высшихъ школъ и университетовъ, какой мы не видимъ ни въ одной другой странѣ Европы. Большую роль при этомъ играли соревнованіе и честолюбіе различныхъ правительствъ. Нѣчто подобное произошло и тогда, когда отдѣльныя правительства начали вводить обязательное народное обученіе. Стремленіе не отстать отъ сосѣдняго государства принесло здѣсь хорошіе плоды. Потребность въ интеллигенціи повысилась, когда возрастающее образованіе, идя рука объ руку съ матеріальнымъ развитіемъ буржуазіи, пробудило требованіе участія въ политической жизни народнаго представительства и самоуправленія общинъ. Это были небольшія корпораціи для небольшихъ странъ и округовъ, но они побуждали сыновей высшихъ классовъ стремиться занять въ нихъ мѣсто и согласно съ этимъ заботиться о своемъ образованіи.

Это проявилось не только по отношенію къ наукѣ, но и по отношенію къ искусству. Ни одна страна Европы не имѣетъ относительно такъ много художественныхъ и техническихъ школъ, музеевъ и собраній предметовъ искусства, какъ Германія. Другія страны въ своихъ столицахъ могутъ показать, можетъ быть, въ этомъ отношеніи нѣчто болѣе значительное, но такого распредѣленія по всей имперіи нѣтъ нигдѣ, кромѣ Германіи. Въ отношеніи искусства только въ Италіи.

Все это развитіе углубило нѣмецкій духъ, и отсутствіе крупной политической борьбы было благопріятно для созерцательной жизни. Въ то время, какъ другія націи боролись за господство на міровомъ рынкѣ, дѣлили между собою земной шаръ и участвовали въ великихъ внутреннихъ политическихъ столкновеніяхъ, нѣмцы сидѣли дома, мечтали и философствовали. Но эта мечтательность, углубленіе въ себя и философство-

ваніе, чему благопріятствовалъ климатъ, принуждающій къ домашней жизни и къ усиленному напряженію силъ, создали тотъ критическій, наблюдательный умъ, которымъ нѣмцы начали отличаться послѣ своего пробужденія.

Въ то время, какъ англійская буржуазія въ серединѣ XVII столѣтія, а французская въ концѣ XVIII завоевали себѣ рѣшающее вліяніе на государство, нѣмецкой буржуазіи лишь въ 1848 г. удалось добиться сравнительно очень умѣреннаго вліянія на государственную власть. Но 1848 г. все же былъ днемъ рожденія для нѣмецкой буржуазіи, какъ сознательнаго класса, представленнаго въ либерализмѣ и выступившаго на сцену въ качествѣ самостоятельной политической партіи. И здѣсь сказалась особенность нѣмецкаго развитія. Руководящую роль играли не фабриканты, купцы, представители торговли и финансовъ, а преимущественно либеральничающіе сановники, профессора, писатели, юристы и доктора всѣхъ факультетовъ. Это были нѣмецкіе идеологи и соотвѣтственно вышло и ихъ твореніе. Послѣ 1848 г. буржуазія должна была на время политически замолкнуть; но она воспользовалась временемъ политическаго кладбищенскаго покоя 50-хъ годовъ, чтобы тѣмъ основательнѣе заняться своими хозяйственными дѣлами. Австрійско-итальянская война и начало регентства въ Пруссіи снова побудили буржуазію протянуть руку къ политической власти. Началось движеніе, связанное съ возникновеніемъ національнаго союза. Буржуазія была уже слишкомъ развита, чтобы терпѣть долѣе многочисленныя политическія преграды внутри многочисленныхъ отдѣльныхъ государствъ, преграды, которыя въ то же время были и экономическими; она сдѣлала видъ, что дѣлается революціонной. Г-нъ фонъ Бисмаркъ понялъ положеніе и воспользовался имъ на свой ладъ, чтобы примирить интересы буржуазіи съ интересами прусской королевской власти, по отношенію къ которой буржуазія никогда не была враждебна, такъ какъ она боялась революціи и массъ. Наконецъ, преграды, мѣшавшія ея матеріальному развитію, пали. При богатствѣ Гер-

маніи углемъ и рудою, при интеллигентномъ, но не требовательномъ рабочемъ классѣ, буржуазія въ теченіе немногихъ десятилѣтій, достигла такого колоссальнаго развитія, какого ни въ одной странѣ, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, не достигала буржуазія въ такое короткое время и въ такихъ размѣрахъ. Германія быстро заняла въ Европѣ второе мѣсто, какъ промышленное и торговое государство, и стремится на первое.

Но это быстрое матеріальное развитіе имѣетъ и оборотную сторону. Система обособленности, господствовавшая во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, до основанія германскаго единства, давала возможность существовать до тѣхъ поръ необычайно многочисленному сословію ремесленниковъ и мелкихъ крестьянъ. Съ ниспроверженіемъ всѣхъ охранныхъ преградъ, они неожиданно очутились передъ безудержно развивающимся капиталистическимъ процессомъ производства. Ихъ положеніе сдѣлалось отчаяннымъ. Эпоха процвѣтанія въ началѣ 70-хъ годовъ сначала затушевала опасность, но она сдѣлалась тѣмъ чувствительнѣе, когда начался кризисъ. Буржуазія воспользовалась эпохой процвѣтанія для своего грандіознаго развитія, и ея давленіе вслѣдствіе массоваго производства стало ощущаться теперь въ 10 разъ сильнѣе. Отнынѣ пропасть между имущими и неимущими разверзается съ могучею быстротой. Этотъ процессъ разложенія и всасыванія, который совершается все быстрѣе, способствуя, съ одной стороны, росту матеріальной силы, съ другой, понижая способность къ сопротивленію, все болѣе и болѣе тѣснитъ цѣлые классы. Они видятъ, что ихъ жизненное положеніе подвергается все сильнѣйшей опасности. Они съ математической точностью видятъ неизбѣжность своей гибели.

Въ этой отчаянной борьбѣ многіе ищутъ себѣ спасенія въ перемѣнѣ занятій. Старики не могутъ совершить эту перемѣну, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ они могутъ оставить своимъ дѣтямъ состояніе и поэтому они напрягаютъ послѣднія усилія, отдаютъ послѣднія средства, чтобы помѣстить своихъ сыновей и дочерей на мѣста съ постояннымъ доходомъ, для чего нѣтъ

надобности въ предпринимательскомъ капиталѣ. Это— чиновничьи мѣста на службѣ имперіи, государству и коммунѣ, учительская профессія, почтовая и желѣзнодорожная служба, болѣе привилегированныя мѣста на службѣ буржуазіи, въ конторахъ, въ торговыхъ складахъ и на фабрикахъ въ качествѣ конторщиковъ, завѣдующихъ, химиковъ, техниковъ, инженеровъ и т. д., затѣмъ, такъ называемыя, либеральныя профессіи: юристы, врачи, пасторы, писатели, художники, архитекторы, учителя, учительницы и прочее.

Десятки тысячъ занимавшихся раньше какимъ-нибудь промысломъ ищутъ теперь какого-нибудь положенія въ упомянутыхъ профессіяхъ, такъ какъ нѣтъ теперь возможности самостоятельности и сноснаго существованія, всѣ бросаются, чтобы получить среднее и высшее образованіе. Реальныя училища, гимназіи, политехническіе институты и т. д. растутъ, какъ грибы послѣ дождя, и уже существующіе переполнены; въ тѣхъ же размѣрахъ растетъ число студентовъ въ университетахъ, учащихся въ химическихъ и физическихъ лабораторіяхъ, художественныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ школахъ и во всевозможныхъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во всѣхъ спеціальностяхъ безъ исключенія замѣчается огромное переполненіе, а потокъ становится все сильнѣе. Требуются все новыя гимназіи и высшія учебныя заведенія, чтобы вмѣстить всѣхъ учениковъ и студентовъ. Власти и частныя лица выпускаютъ предостереженія за предостереженіями, предостерегая отъ изученія то той, то другой спеціальности, даже теологія, которая въ предыдущее десятилѣтіе готова была засохнуть отъ недостатка кандидатовъ, не можетъ болѣе жаловаться на ихъ недостатокъ, и всѣ ея мѣста снова заняты. «Я готовъ учить вѣрѣ въ 10000 боговъ и чертей, если это потребуется, только достаньте мнѣ мѣсто, отъ котораго я могъ бы жить» — раздается изъ всѣхъ угловъ. Все чаще отказываются соотвѣтствующіе министры дать свое согласіе на основаніе новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, «такъ какъ существующія

съ избыткомъ покрываютъ потребность въ кандидатахъ всѣхъ спеціальностей».

Это положеніе вещей обостряется тѣмъ, что истребительная война изъ-за конкуренціи, которая кипитъ внутри буржуазіи, принуждаетъ массу ея сыновей искать себѣ мѣстъ на государственной и общественной службѣ. Далѣе, все увеличивающееся постоянное войско съ его массою офицеровъ, повышеніе которыхъ сильно задерживается продолжительнымъ мирнымъ временемъ, ведетъ къ оставленію за штатомъ очень многихъ изъ нихъ еще въ молодыхъ годахъ, и они подъ покровительствомъ государства ищутъ себѣ заработка на всевозможныхъ административныхъ мѣстахъ. Масса кандидатовъ на гражданскія мѣста изъ низшихъ чиновъ арміи отнимаетъ хлѣбъ отъ другихъ слоевъ. Ко всему этому присоединяется то, что огромная армія имперскихъ, государственныхъ и коммунальныхъ чиновниковъ всѣхъ степеней воспитываетъ и должна воспитывать своихъ дѣтей преимущественно для вышеупомянутыхъ профессій. Соціальное положеніе, образовательный уровень и претензіи этихъ круговъ не позволяютъ подготовлять дѣтей, къ такъ называемымъ, низшимъ видамъ дѣятельности, которые притомъ точно такъ же переполнены.

Система вольноопредѣляющихся, которая при достиженіи извѣстной степени образованія, за извѣстную матеріальную жертву допускаетъ сокращеніе срока военной службы съ двухъ или трехъ лѣтъ до одного года, еще болѣе увеличиваетъ число кандидатовъ на всевозможныя мѣста.

Въ особенности многимъ сыновьямъ зажиточныхъ крестьянъ не улыбается возвращеніе въ деревню и къ отцовскимъ занятіямъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ въ Германіи болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, необычайно многочисленъ ученый и художественный пролетаріатъ, сильный пролетаріатъ, такъ называемыхъ, либеральныхъ профессій, который постоянно увеличивается и вноситъ броженіе недовольства существующимъ порядкомъ вещей въ высшіе общественные

круги. Эта молодежь вызывается и возбуждается къ критикѣ существующаго и значительно ускоряетъ всеобщую работу разложенія. Такимъ образомъ, существующій порядокъ вещей со всѣхъ сторонъ атакуется и подкапывается.

Всѣ эти условія повели къ тому, что нѣмецкая соціаль-демократія взяла на себя руководящую роль въ великой, гигантской борьбѣ будущаго. Нѣмецкіе соціалисты открыли законы движенія современнаго общества и научно обосновали соціализмъ, какъ общественную форму будущаго. Прежде всего это были Карлъ Марксъ и Фридрихъ Энгельсъ, за ними слѣдуетъ Фердинандъ Лассаль, бросая своей агитаціей огонь въ массы. Точно такъ же и піонерами, которые распространяютъ среди рабочихъ самыхъ различныхъ народовъ соціалистическія мысли, являются нѣмецкіе соціалисты.

Полстолѣтія тому назадъ Бокль на основаніи изученія духовной нѣмецкой жизни могъ писать, что въ Германіи, правда, много величайшихъ мыслителей, но нѣтъ другой страны, гдѣ бы разстояніе между классомъ ученыхъ и массой народа было такъ велико, какъ тамъ. Въ настоящее время это болѣе *не* справедливо. Это было вѣрно до тѣхъ поръ, пока наука въ Германіи ограничивалась кругомъ ученыхъ, стоящихъ вдали отъ практической жизни. Съ тѣхъ поръ въ Германіи произошла экономическая революція и наука была вынуждена служить практической жизни. Сама наука сдѣлалась практической. Поняли, что она только тогда пріобрѣтаетъ полную цѣнность, когда становится средствомъ къ жизни, къ этому принудило развитіе крупно-капиталистическаго производства. Вслѣдствіе этого въ послѣднее десятилѣтіе въ Германіи сильно демократизировались всѣ отрасли знанія. Прежде всего большое число молодыхъ людей, образованныхъ для высшихъ профессій, способствовало внесенію науки въ народъ, затѣмъ всеобщее школьное образованіе, которое въ Германіи выше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ облегчило массамъ воспріятіе множества произведеній человѣческаго духа, но въ особенности значи-

тельно повысило духовный уровень массъ соціалистическое движеніе съ его литературой, журналистикой, обществами и собраніями, парламентскимъ представителемъ и критикой, неустанно производимой всѣми этими факторами во всѣхъ областяхъ современной жизни.

Исключительный законъ противъ соціаль-демократіи (1878—1890 г.) ничего въ этомъ не измѣнилъ, онъ немного сузилъ движеніе и слегка замедлилъ его темпъ. Но, съ другой стороны, онъ помогъ углубленію движенія и создалъ сильное ожесточеніе противъ господствующихъ классовъ и государственныхъ властей, и паденіе исключительнаго закона было лишь слѣдствіемъ развитія соціальдемократической партіи подъ его господствомъ и экономическаго развитія націи. И движеніе идетъ впередъ такъ, какъ оно должно итти при данныхъ условіяхъ.

И какъ въ Германіи, такъ и во всѣхъ культурныхъ странахъ, соціалистическое движеніе дѣлаетъ успѣхи, которыхъ трудно было и ожидать, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ этого являются международные рабочіе конгрессы, участіе въ которыхъ все болѣе усиливается.

Такимъ образомъ, во всѣхъ культурныхъ странахъ возгорѣлась великая духовная борьба, и она ведется все съ болѣе пламеннымъ воодушевленіемъ. Оружіе для нея берется на ряду съ соціальными науками изъ обширной области естествознанія, гигіены, исторіи, культуры и философіи. На основы существующаго атака ведется *со всѣхъ сторонъ*, и опорамъ стараго общества наносятся могучіе удары. Революціонныя мысли проникаютъ въ самые консервативные круга и приводятъ въ полное замѣшательство ряды нашихъ враговъ. Ремесленники и ученые, земледѣльцы и художники, купцы и чиновники, даже фабриканты и банкиры, однимъ словомъ, люди всѣхъ положеній примыкаютъ къ рабочимъ, составляющимъ массу арміи, которая борется за побѣду и достигнетъ ея. Всѣ поддерживаютъ и дополняютъ другъ друга.

И къ женщинѣ вообще, а къ женщинѣ-пролетарію

въ особенности, ставится требованіе не отставать въ этой борьбѣ, которая ведется также и за ея освобожденіе и спасеніе. Ей предстоитъ доказать, что она поняла свое истинное положеніе въ движеніи и въ борьбѣ современности за лучшее будущее и готова принять въ немъ участіе. Дѣло мужчинъ поддержать ее въ освобожденіи отъ всѣхъ предразсудковъ и въ самой борьбѣ. Никто не долженъ слишкомъ низко цѣнить свои силы, никто не долженъ думать, что дѣло обойдется и безъ него. Въ борьбѣ за прогрессъ человѣчества нужна каждая сила, какъ бы слаба она ни была. Непрерывное паденіе капель выдалбливаетъ, въ концѣ концовъ, самый твердый камень; изъ многихъ капель возникаетъ ручей, изъ ручьевъ рѣчка, изъ нѣсколькихъ рѣчекъ—рѣка. Въ концѣ концовъ нѣтъ такого препятствія, которое могло бы задержать ея могучее теченіе. Совершенно то же происходитъ въ культурной жизни человѣчества. Пусть всѣ, чувствующіе себя призванными, дѣйствуютъ въ этой борьбѣ со всею силою, и конечная побѣда несомнѣнна.

Она будетъ тѣмъ больше, чѣмъ пламеннѣе, чѣмъ самоотверженнѣе каждый слѣдуетъ предначертанному пути. Сомнѣніе, доживетъ ли онъ, несмотря на всѣ жертвы, работы и усиленія, до начала новаго лучшаго культурнаго періода, воспользуется ли онъ плодами побѣды, не должно никого смущать; еще менѣе должно оно удерживать отъ продолженія начатаго пути. Конечно, мы не можемъ опредѣлить ни продолжительности, ни самого рода фазъ развитія, которыя придется пройти, въ борьбѣ за высшія цѣли, какъ не можемъ мы точно опредѣлить продолжительность нашей жизни, но мы полны желаніемъ жить, точно такъ же мы можемъ проникаться *надеждой* пережить эту побѣду. Мы живемъ вѣдь въ эпохѣ, которая шагаетъ впередъ, такъ сказать, въ семиверстныхъ сапогахъ и потому заставляетъ дрожать всѣхъ враговъ *новаго высшаго* общественнаго порядка.

Каждый день приноситъ новые примѣры новаго быстраго роста и все болѣе могучаго распространенія новыхъ идей. Во всѣхъ областяхъ происходитъ бро-

женіе, и все стремится впередъ. Утренняя заря властно влечетъ навстрѣчу прекрасному дню, будемъ же бороться и стремиться все впередъ, не смущаясь тѣмъ, гдѣ человѣчеству будутъ поставлены пограничныя вѣхи для новаго лучшаго времени. И если мы падемъ во время этой великой освобождающей человѣчество борьбы, то наше мѣсто заступятъ стремящіеся въ бой вслѣдъ за нами. Мы падемъ съ сознаніемъ, что выполнили нашъ долгъ человѣка *и съ убѣжденіемъ, что цѣль будетъ достигнута, какъ бы не оборонялись и не противились этому силы, враждебныя прогрессу человѣчества.*

Оглавленіе.

34

36